

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
НА ПЯТИЛЕТИЕ

ПЯТИЛЕТНИЙ
ПЕРСПЕКТИВНЫЙ
ПЛАН НА V СЪЕЗДЕ
ГОСПЛАНОВ

S. - R.

Ванновский

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	8
Предисловие Г. М. Кржижановский	9

1 день—7 марта

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА

Вступительное слово Г. М. Кржижановского	14
Доклад Г. Ф. Грицько «Основные проблемы пятилетнего хозяйственного плана СССР (1928/29—1932/33 гг.)»	29

2 день—8 марта

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Доклад П. С. Осадчего «Вопросы энергетики»	126
» С. Г. Струмилина «Социально-экономический разрез пятилетки на 1928/29—1932/33 гг.»	137
» И. А. Калининкова «Проблемы металла и машиностроения»	177
» В. А. Ларичева «Проблемы топлива»	196

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Доклад В. П. Камзолкина «Проблемы химии»	207
» Л. Н. Бернцкого «Проблемы строительных материалов»	227
» М. М. Вольфа «Пути реконструкции сельского хозяйства в пятилетие»	235

3 день—9 марта

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Доклад Р. Е. Вайсберга «Кооперативный план»	299
» С. В. Бернштейн-Когана «Транспорта»	312
Содоклад И. К. Либина «Железнодорожное строительство»	327

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Доклад Л. Я. Эвентова «Основные тенденции развития мирового хозяйства и отправной вариант пятилетнего плана»	332
» А. С. Черных «Проблемы труда»	342
» М. Л. Астермана «Культурная подготовка»	351

«Мослитграф»

11-й пер. Ватулихагора, 8,

Зак. № 1842.

Гослит № А 35809.

Тираж 3000.

BÜCHEREI
DES VERBANDS
FÜR BUCHFÖRDERUNG
FRANKFURT A. M.

1188

4 день—11 марта

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Стр.

Доклад А. А. Ярилова «Научно-исследовательская работа»	394
Речь В. В. Куйбышева (ВСНХ СССР)	397
Доклад М. И. Боголепова «Финансовый план»	372
Речь А. А. Гаусева (Госплан РСФСР)	384
» Д. Е. Сулимова (НКПС)	388

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Речь академика А. Н. Баха	393
» проф. И. Г. Александрова	396
» проф. А. А. Борзова	399
» И. А. Толстопятова (Наркомтруд)	400
» Б. И. Эвенчика (Уралплан)	406
» П. К. Кагановича (ЦСХбанк)	410
» С. А. Уманского	414
» Л. Б. Залкина (НКТорг)	416

5 день—12 марта

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Речь В. А. Зайцева (ЦК ВЛКСМ)	423
» Н. П. Брюханова (НКФ)	425
» т. Карлина (Госплан БССР)	430
» Л. И. Гинзбурга (ВЦСПС)	435
» С. А. Бессонова (НКПС)	441
» Л. Н. Юровского (НКФ)	449

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Речь Л. М. Сабсовича (ВСНХ)	458
» М. А. Каттеля (Госплан УССР)	465
» А. М. Аникста (Госплан РСФСР)	476
Доклад Н. А. Ковалевского «Районный разрез в пятилетнем плане»	480

6 день—13 марта

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Г. М. Кржижановский	522
Речь т. Фесенко (ЦК металлстов)	523
» А. С. Андрейчика (НКПС)	529
» Л. И. Данилова (ЦК железнодорожников)	531
» т. Коновалова (Наркомздрав)	533
» Ф. М. Сенюшкина (ЦК Медсантруд)	536
» т. Шарова (Нижне-Волжский крайплан)	538
» А. Г. Ремейко (ЦЧ облплан)	538

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Речь И. А. Петровица (Госплан БССР)	545
» М. Н. Смирнова (Госплан ЗСФСР)	548
» Н. С. Мамченко (Средняя Азия)	555
» В. Я. Введенского (Госплан УССР)	558
» П. Г. Журида (Сев.-Кавк. крайплан)	562
» т. Яворского (Нижегородский облплан)	565
» т. Вилика (Госплан Турк. ССР)	568
» А. А. Алмазова (Госплан Узбекск. ССР)	571

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Речь т. Грузмана (Ленингр. обплан)	576
» А. К. Шмидта (Госплан УССР)	579
» т. Гендельмана (ЦК печатников)	582
» Х. А. Рапопорта (Госплан СССР)	584
» А. О. Золотарева (ВСНХ СССР)	589
» К. А. Мехоношина (Госплан СССР)	592
» т. Кенжина (Госплан Казакст.)	595
» В. Ф. Карпыча (Госплан СССР)	598
» С. Л. Лукашина (Ком. СТО по строит.)	600
» Н. М. Тоцкого (Госплан СССР)	601
» М. П. Белоусова (НКПС)	608
» И. А. Краваля (ВСНХ)	610
» С. В. Шахновской (Госплан СССР)	614

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Заключительное заседание съезда

Заключительное слово С. В. Бернштейн-Когана	618
» » М. М. Вольфа	624
» » С. Г. Струмилина	629
» » Г. Ф. Гринько	633
» » А. К. Шмидта (Госплан УССР)	640
» » Г. М. Кржижановского	641

Приложение: Резолюция, принятая съездом.

Подготовка к печати Трудов V съезда Госплана осуществлена Комиссией в составе Г. М. Кржижановского, Г. Ф. Гринько, М. М. Вольфа, Н. А. Ковалевского и Р. Е. Вайсберга, выделенной Президиумом Госплана СССР.

Доклады, сделанные на съезде, приведены полностью в литературно-обработанном виде. Выступления в прениях в несколько сокращенном виде (за счет более сжатого, более конспективного изложения).

Весь иллюстративный материал (диаграммы, картограммы, схемы, таблицы), в виду его громоздкости, не приведен. То же следует сказать и о тезисах и материалах к докладам, предоставленных к съезду 17 докладчиками и составивших около 35 печ. листов.

Редакция

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сейчас нет еще возможности подвести исчерпывающие итоги только что прошедшего V планового съезда. Пятнадцать обширных докладов по всем основным разделам пятилетки, сделанные на этом съезде, подверглись обстоятельной дискуссии. Выступало свыше 60 ораторов, и прения должны были быть гильотинированы, так как работы съезда затянулись на целую неделю. Труды этого съезда нами напечатаны, и они послужат необходимым материалом для изучения важнейших проблем нашего хозяйства, для прослеживания этапов планового строительства этого хозяйства.

Цель настоящих строк — остановиться лишь на самом основном и существенном, сделать оценку работ съезда по преимуществу с точки зрения этих этапов.

V плановый съезд представляет совершенно исключительное явление по сравнению со всеми предшествовавшими плановыми съездами. Ни на одном съезде не наблюдалась такой воодушевленной сплоченности среди плановых и хозяйственных работников, такого общего подъема рабочего настроения.

Та небывалая спайка, которая была на этот раз между ораторами и аудиторией, свидетельствует прежде всего о том, что работы съезда отвечали глубоко и в высшей степени общественно-хозяйственным потребностям страны.

Устами многочисленных ораторов V плановый съезд продемонстрировал небывалое до сего времени единство плановой мысли в основных и важнейших наметках пятилетки. В особенности необходимо подчеркнуть, что на этот раз это единство было засвидетельствовано не только плановыми работниками по профессии, но и главами наших основных хозяйственных ведомств, представителями профессиональных союзов, делегатами научных учреждений и работниками разнообразнейших организаций.

Становится совершенно очевидным, что мы еще недооцениваем роста нашего хозяйственного актива, его глубоко положительных качественных сдвигов. Труды съезда пока-

жует, что такое единство плано-хозяйственной мысли могла быть обеспечено в значительной мере вследствие проделанной большой творческой работы по научному познанию нашей хозяйственной действительности и следствия уроков той громадной хозяйственной стройки, которой охвачен наш Союз. Лишь эти обстоятельства позволили ораторам стать выше своих частных интересов, выше интересов отдельных ведомств и отдельных республик и районов, сознательно идти на жертвы во имя интересов социалистического целого.

Съезд показал, что кроме резерва арсеналов технической реконструкции, с которым мы подходим к задачам нашего хозяйственного строительства в грядущем пятилетии, мы имеем еще свои специальные резервы, резервы того нового социалистического уклада, который еще только пробивает свои дуги. Мы имели перед собой внимательную аудиторию, особенно отзывчиво реагировавшую на те указания ораторов, которые помогали ей разобраться в сложнейших вопросах конкретного переустройства хозяйства, отвечая на вопрос не только о том, что делать, но и на вопрос—как делать.

История как бы повторяется. Когда крестьянство наше встало перед фактом решительной национализации земли, решительной ликвидации крепостнически-помещичьих пережитков, оно не сразу освоилось с новой ситуацией. Мы знаем, что дело освоения крестьянством той земли, которую оно получило в результате Октябрьской революции, представляет растущий во времени процесс. Но та же Октябрьская революция провозгласила и социалистическое переустройство всего нашего хозяйства. Однако, мы должны были прожить нелегкий срок времени для того, чтобы дождаться той воли к социалистической реконструкции всего хозяйства, которая ныне так ярко дает себя знать. V плановый съезд—новый свидетель наличия этой воли. В аудитории съезда как бы незримо присутствовало что-то новое, что собой предопределяло значительность происходившей дискуссии. А это—большое и решающее—сводилось к отчетливому сознанию работников съезда, что по сути дела они являются только исполнителями воли трудящихся масс нашего Союза. Именно она, эта воля, требует от работников съезда новых напряженных трудов для разумного подхода к решительному социалистическому переустройству нашей экономики.

Один из ораторов съезда сказал: «вначале было действие». Работы съезда уточняют это положение: вначале было движение, а затем—начинается жатва.

Но наша жатва—и в широком смысле этого слова не только в нашей области. Она зависит от многих обстоятельств стихийного и подступийного порядка. Поэтому вопрос о двух вариантах плана пятилетия, несмотря на большую историю этого вопроса на прошлых съездах, не мог быть обойден вниманием. Два варианта плана—это, по сути дела, как бы ответ на указания Владимира Ильича, что нельзя рассчитывать только на лучшее и худшее, только на 100-процентную удачу. В общем и целом съезд утвердил двухвариантный проект пятилетия. Генеральную линию нашего строительства съезд видит в четких указаниях XV съезда партии и последующих решениях ее органов, что и было подчеркнуто в специальном обращении съезда к ЦК ВКП(б).

На V плановом съезде выступления работников-коммунистов имели большой удельный вес, чем на всех предшествующих съездах. В особенности надо отметить, что в этих выступлениях более, чем ранее, мы слышали голоса нашего молодого растущего коммунистического актива. Растет наша смена, на плечи которой выпадает решение еще более великих задач, чем те, над которыми мы трудились и трудимся в наше время!

В дружном единстве большинства работников съезда—неизменный залог успеха в реализации задуманных на пятилетие великих работ. Съезд был настоящим торжеством энергетической концепции.

Помимо специального доклада о роли энергетики в предстоящем хозяйственном строительстве, во всех основных докладах энергетический подход к решению хозяйственных проблем был решающей инстанцией. Труды съезда покажут, насколько в вопросах транспорта и сельского хозяйства мы успели обрешуть и в этом энергетическом подходе по сравнению с тем, что до сих пор трактовалось в плане электрификации и при анализе нашего промышленного хозяйства. Во всяком случае следует отметить, что в ряде выступлений съезд подчеркнул свое положительное отношение к тому плану межселенных тракторных станций, как энергетической базы переустройства сельского хозяйства, который мы находим в книге агронома тов. Маркешина.

Съезд горячо откликнулся на интересное выступление тов. Бессонова, поставившего ребром вопрос о реконструкции тарифной системы транспорта на основе марксистского анализа нашей экономической действительности. Выступления работников НКПС вместе с тем показали, в какой степени важнейшие проблемы ж-д. строительства, вопросы о магистральной линии транспорта и типах его реконструкции еще ждут только научно-исследовательских работ. Но не только один выступления работников НКПС, вся работа съезда свидетельствует, что плановые органы, как никогда

ранее, нуждаются в том же самом. Новый этап планирования будет требовать нового отношения Госплана ко всему ассортименту наших научно-исследовательских органов. В этом отношении выступление академика Баха, отмечавшего, что на Госплан выносятся крупные задачи по организации научно-исследовательской мысли, является чрезвычайно показательным. Доклад о районировании, о хозяйственном лице накладе районирования, о динамике межрайонных экономических районов, о динамике межрайонных отношений и тот отклик, который нашел этот доклад на съезде, показывают, что на этот раз мы будем иметь пятилетний план в достаточно отчетливом районном разрезе.

С наибольшей энергией ораторы съезда отмечали, что задачи организационного строительства в предстоящее пятилетие в небывалой степени повышают свой удельный вес. Этот организационный момент придает особое значение и вопросам кооперации и вопросам рациональной реконструкции всего нашего административно-хозяйственного аппарата.

Исполнение задуманной пятилетней программы резко изменит положение нашей республики в списке передовых индустриальных стран. Доклад тов. Эвентова дал ряд важнейших справок для нашей международной ориентации.

Труды съезда конкретно покажут, в какой мере все наше хозяйственное строительство связано с организационным моментом. Но одно несомненно: V плановый съезд свидетельствует, что тов. Куйбышев в своем выступлении был глубоко прав, когда выражал надежду, что пятилетний народнохозяйственный план уже факт действительности. А в таком случае новое большое организующее начало в наших руках; надо, чтобы оно было в руках действительных хозяев нашей страны — ее великого трудового актива.

Наш план — на решающий суд, на суд трудящихся!

Г. Кржижановский.

1 день — 7-е марта

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА

Г. М. Кржижановский, Товарищи, разрешите открыть заседание съезда.

Позвольте приступить к организации Президиума съезда. По традициям, которые у нас приняты, Президиум съезда составляется из представителей Госплана Союза республик и областей; прошу делегатов указать, кого они выдвигают в Президиум (читает список предложенных).

Г. М. Кржижановский. От Госплана РСФСР — тов. Гольденберга или тов. Аникета, от Госплана УССР — тов. Каттеля и Введенского, от Госплана ЗСФСР — тов. Смирнова, от Госплана ТуркССР — тов. Вилка, от Госплана УзбССР — тов. Алмазова, от ЭКОСО Ср. Азии — тов. Мамченко, от Госплана Тадж. ССР — тов. Вейлина, от Госплана БССР — тов. Каркляна, от Урала — тов. Андроникова, от Ленинградского облиплана — тов. Рослякова, от облиплана ЦПО — т. Ременяко.

Есть предложение принять Президиум съезда, как мы обычно его принимаем: малый Президиум Госплана СССР и представители делегаций республиканских Госпланов и областей персонально — т. е. которые здесь предложены. Если не имеется возражений, то разрешите считать это предложение принятым и просить тт. занять места в Президиуме.

Теперь относительно порядка дня. Повестка роздана делегатам. Имеется 11 докладов. Какие предложения будут по повестке?

П. С. Осадчий. Я предлагаю поставить еще доклад нашей сессии по электрификации, потому что это — вопрос, представляющий особый интерес, и затем доклад тов. Ярилова о научно-исследовательских работах.

Г. М. Кржижановский. Внесено два предложения: дополнить повестку дня докладами сессии электрификации — т. Горева и бюро производственных сил — т. Ярилова.

А. А. Горев. Я не могу по нездоровью сделать доклад. Его сделает И. А. Сканин.

Г. М. Кржижановский. Имеются ли возражения по поводу высказанных дополнений к повестке?

А. М. Аликст. Я предлагаю доклад об электрификации поставить после доклада по энергетике. И затем и бы хотел, чтобы мы определили, сколько дней будем работать.

Г. М. Кржижановский. Затем внесено предложение такого характера внести доклад т. Эвентов: «Пятилетний такой характер развития мирового хозяйства». Я думаю, что план и тенденция развития мирового хозяйства. Не имеется возражений? Нет. Затем доклад тов. Ковалева: «О районном разрезе плана». Нет возражений? Итак добавлено уже 4 пункта.

Н. С. Мамченко. Еще одно предложение: поставить вопрос финансовый, который здесь совершенно отсутствует.

Г. М. Кржижановский. Об этом я скажу в своем слове.

Теперь о регламенте. Имеется предложение принять регламент, который разбит по пунктам: дневные заседания съезда с 10 до 3-х часов и вечерние с 6 до 10 час. Докладчикам предоставляется от 30 мин. до 1 часа, каждому выступающему в первых 15 мин., второе выступление—5 минут. Заранее нужно предупредить, что некоторым докладчикам придется увеличить время; но как норма предлагает регламент. Нет возражений о принятии этих норм? Нет.

Разрешите сказать несколько вступительных слов о задачах и порядке работ съезда.

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уже пятый раз собирается съезд Госпланов. Почти пятилетний срок функционирования съездов Госпланов невольно обращает нашу мысль к подведению некоторых итогов. Это тем более мне кажется нужным, что это поможет и нашим работам по пятилетке. Мы можем проследить прошлое наших съездов особенно отчетливо, если вспомним, что уже много раз тема пятилетки стояла в центре дискуссии на наших съездах. Судьба этих дискуссий была весьма различна. Вспомните, товарищи, первое оглашение пятилетки на нашем съезде. Что было тогда самым характерным? Мне кажется, характерным было то, что на этих первых дебатах представители ВСНХ официально были и не присутствовали. Было чрезвычайно характерно и то обстоятельство, что прения прошли совершенно незамеченными. Наши утверждения, что уже наарело время поставить вопросы составления пятилетнего народнохозяйственного плана в порядок нашего рабочего дня, не были услышаны.

Второе выступление—наша трактовка известного вам сборника материалов по пятилетке. Его предшествовал ряд попыток по составлению пятилетних планов различными методами, областями и районами. Это наше выступление

вызвало уже значительную дискуссию. Но какой был характер этой дискуссии? Если мы вспомните, в какой политической обстановке происходит эта дискуссия, то вам станет естественной проблемой, чем по поводу их разработки на основании тщательного изучения материалов.

Совсем другой характер, конечно, имеет обсуждение материалов пятилетнего плана на предстоящем съезде. Несомненно, что теперь в нашей работе важнейшие и проблемные пятилетки должны быть максимальными. Проработка основных тем плана должна ответить всесторонне на самые актуальные вопросы современности.

Для всех ясно, что именно сейчас общий уровень хозяйственного строительства в нашей стране, реконструктивные задачи в самом хозяйственном режиме, предстоящие требования нового усиления плановых приводов, требуют перспективных на ряд лет. Только и аспекте этого перестановочного обзора можно дать надлежащий деловой ответ на то, что волнует сейчас широкую советскую общественность, на то, что связано с экономической и с основными позициями политики. Экономика становится стержнем политики Работной съезда должны сейчас понять, какая ответственность падает на них при трактовке тем пятилетки в такой именно момент, какой переживает наша страна.

Несомненно, что в первых попытках пропагандировать идею необходимости пятилетнего народнохозяйственного плана мы шли со значительным опережением событий. Это доказала действительность. Мы должны были еще немного подождать, выиграть время для того, чтобы получить лишь теперь тот положительный отзыв на нашу работу, который, несомненно, ожидает нас впереди. Теперь нас уже обвиняют в том, что мы запаздываем.

Вы знаете, что сейчас вопросы пятилетки уже частично обсуждаются. Мы идем как бы разрозненным фронтом. Вы знаете, например, что работники ВСНХ докладывали материалы своего пятилетнего плана на съезде профессиональных союзов. А сейчас делается попытка продвинуть обсуждение пятилетки промышленности: до самых основных индексов промышленности—до фабрик и заводов. Мы видим таким образом уже приведение в движение огромный актив. Странно нам казалось бы поэтому видеть на страницах некоторых газет укор по адресу ВСНХ и Госплана, что мы, как будто хотим несколько бюрократически замкнуться в своей собственной среде. Такие укоры совершенно не соответствуют действительности и здесь есть ошибка не только в оценке учета работы механизма, на который мы вправе рассчитывать для того, чтобы целесообразно работать по вопросам пяти-

летнего плана, чтобы действительно связать нашу работу с широкой общественностью.

Если бы мы пошли при выработке самих основ этого плана при первой его компоновке, путем широкой демонстрации, т. е. если бы попытались, прежде чем компоновать этот план, получить прямой ответ на основные вопросы плана от широких масс — от заводских и фабричных и от общественных организаций, то мы просто не выполнили бы эту работу при тех ограниченных сроках времени, которые нам даны. Однако, мы отнюдь не замыкаем поле работ в нашей собственной среде. Наоборот, получивши материала в более удобной форме, мы с наибольшей целесообразностью найдем к общественности для их обсуждения. Именно отправляясь от отчетливо выявленных позиций пятилетки, мы сможем обратиться к широкому кругу трудящихся, сможем войти с ними в контакт для работы.

Не подлежит сомнению, что на работах по пятилетнему плану с еще большей яркостью, чем на работах по контрольным цифрам скажется то обстоятельство, что мы здесь не можем не идти несколько сложным путем сочетания теоретической мысли с использованием фактического опыта трудящихся.

Сравните, сопоставьте между собой годовые контрольные шифры, издаваемые Госпланом Союза на года в год, и вы увидите ясно, как мы поднимались с очень элементарных концепций, с очень несовершенных методов, все выше и выше по путям совершенствования материалов контрольных цифр. Дорога эта заваяла целый ряд лет, и мы до сих пор не можем еще сказать, что весь путь пройден. Вероятно, не мало придется еще поработать, чтобы и перспективный наш привести в ту форму, которую нам желательно наполнить содержанием, соответствующим нуждам времени. Уже сейчас мы можем наблюдать, как не только наш Госплан, но и другие плановые органы чувствуют при первой компоновке этих материалов необходимость усилить нашу обычную среду плановых работников.

Это сказывается в обширнейшем ряде конференций, которые у нас здесь прошли и по металлургии, и по машиностроению, и по реконструкции сель. хоз-ва, по реконструкции транспорта, по химической промышленности, по лесной, по лесохимической, по текстильной промышленности, по кооперативному строительству, по вопросам труда и культуры и, наконец, в самые последние дни по вопросам местного хозяйства и бюджета.

Товарищи, стол печати здесь был все время на том же месте, на котором он стоит теперь. Никаких ограничений в трактовке обширнейшего материала, прошедшего через эти конференции, мы не делали. Если в настоящее время со

стороны печати есть замечания, что произошло какое-то замирение нашей плановой работы внутри себя, то, мне кажется, наличие этого стола печати ясным образом свидетельствует, что недостаточность общественной трактовки происходит, во всяком случае, не по нашей вине.

Но не забывайте, товарищи, что одно дело смотр пятилетнего плана по частям, другое дело — смотреть его в целом, широкоброваном Союзным Госпланом. Было бы странно требовать, чтобы мы могли на предшествующих стадиях работы развернуть весь общественный акт в той же целесообразностью, с какой мы должны его развернуть сейчас, последнего как на наших глазах и ближайше для закончится сверстка пятилетнего плана. Именно теперь, только при завершении работы, мы можем пустить в ход весь наш акт, если, конечно, не смотреть на это завершение по-члонишечки, если не смотреть так, что вот де Госплан выпустил специальный том материалов, расписала — быть, по сему — и кончено. Мы, работники Госплана Союз — я надеюсь, что плановый съезд поддержит меня, — не так представляем себе компоновку такой ответственной нашей работы, как пятилетний пародоксалистический план.

Подчеркнуваю — я себе представляю работу над пятилетним планом как по ст о я н н у ю работу наших плановых органов. Мы пойдем здесь таким образом, как мы шли раньше. Ведь фактически существует уже несколько вариантов пятилетки. Каждый раз мы в этих вариантах начинаем с другого года и кончаем другим годом. Но средние ряды лет с совелним вариантом пятилетия общи. Вероятно, так будет и в дальнейшем. Нам придется пересматривать и методологию и, вследствие учета конъюнктурных обстоятельств, статьи иредного хозяйственного плана. Плановые органы будут непрерывно заняты этой работой; пятилетка будет идти на перепрерывно заняти этой работой; пятилетка не вынашивается смотр через интервал в 1—2 года. Она вовсе не вынашивается сейчас в окончательную форму, ее установка отнюдь не должна иметь характера тех твердых шифр, которые мы имеем при памятках твердых шифр. Отоуди не по члонишечки, не бюрократически мы должны отнестись к этой работе.

А если так, то мы должны представлять себе дело таким образом, что мы и на этом съезде обсуждем план, как не в его последней стадии. Дальше пойдет также этап: к концу марта план будет рассматриваться Правительством, затем он вносится на обсуждение партийных органов и и затем на обсуждение Съезда Советов. Съезд Советов, заране мае — на обсуждение Съезда Советов. Съезд отнюдь не вероятно такую осторожную позицию, которая отнюдь не прекратит дальнейшей работы всей нашей советской общепленности над этим ответственным документом.

Поэтому, товарищи, я думаю, что сомнения, не замкнувшись ли мы бюрократически в своей среде при составлении пятилетнего плана, не основательны. При той установке, конститутивного плана, не основательны. При той установке, которую я даю, мы только начинаем пускаться в ход те приводы, которые мы можем теперь пустить, именно потому, что только сейчас мы можем дать целесообразный материал для общесоветности, для работы всего нашего советского коллектива.

Одна из серьезных задач нашего съезда — так вести дискуссию, чтобы сосредоточить внимание общественности на ключевых, чтобы сосредоточить внимание общественности на важнейших позициях плана, выделить то, что несомненно является предметом дискуссии, от того, что потребует дальнейшей проработки, что сомнительно, что можно будет сдвинуть вперед только путем привлечения нового актива, новых сил и нового расхода времени. Одна из первых задач — вести дискуссию так, чтобы помочь общественному смотру плана.

Товарищи, не только изменилась обстановка наших пятилетних съездов при трактовке таких тем, как пятилетний план, изменились и наши отношения к пятилетнему плану, к его методологии и к оценке тех материалов, которыми мы располагаем. В первых наших наметках явно преобладали статистический материал. Мы как бы опережали действительность методами охвата ее научно-статистическим подходом к хозяйственным явлениям. Действительность за это время нам показала все несовершенство такого одностороннего процарапывания экономической среды. Никто из вас теперь не на колени цифр не смотрит с такой доверчивостью, как раньше. Но нет худя без добра. Товарищи, мы наделали не мало грехов, в этом я открыто признаюсь, заставляя наших плановых и хозяйственных работников чрезвычайно много потрудиться над излившей цифирью, но мы дали и большие точные научной статистике, тогдашней, в сторону приближения ее к роли действительного и своевременного орудия для разрешения основных хозяйственных и плановых задач.

Сейчас мы не имеем еще такого развернутого фронта научной статистики, который нам нужен. Но было бы с нашей стороны прямо неблагодарностью, если бы мы не признали, что большой сдвиг в этом отношении имеется. При всех недостатках, хотя бы нашего хлеба-фуражного баланса, однако, набросок его в районном разрезе это — существующая, аналитическая статья, доброкачественная в гораздо большей степени, чем раньше. Если посмотреть на некоторые отдельные работы ЦСУ, на ту работу, которую я всегда с особой охотой пропагандирую и выдвигая на первый план, работу, которую дал тов. Веиц по учету энергетик нашего хозяйства, или работу т. Синя, которая в скором времени будет опубликована и которая позволит дать оценку всем нашим промышленным коэффициентам в свете показателей энергетической вооруженности, — если посмотреть на эти драгоценней-

нейшие материалы для нашей плановой мысли, то, конечно, надо сказать, что это сделано не без некоторого вклада с нашей стороны, не без того, чтобы увлечь плановых работников статистикой за это время сделала свое дело.

Изменилось наше отношение к материалам статистики и исследование другого важнейшего факта. Та большая работа, которая проделана XV партийным съездом, оставившими свое внимание на основных проблемах построения народно-хозяйственного плана, конечно, играет чрезвычайно положительную роль во всей нашей дальнейшей работе и как бы ставит перед нами определенные вехи того пути, по которому мы должны идти. Надо прямо сказать, что вехи поставлены несколько по-другому, чем это пытались поставить мы, в особенности, в разрезе сельского хозяйства. Недаром мы сейчас можем указать колхозы, которые носят знаменательные названия: «колхоз имени XV партийного съезда». Чрезвычайно показательной является установка, которую дал XV партийный съезд по трактовке вопроса сел. хоз., которая должна играть огромную роль в комплексе работ Госпланом в настоящее время и сыграет большую роль в нашей дальнейшей работе по этому разделу.

Но, тем не менее, мы должны признать: несмотря на то, что вехи поставлены, столбовая дорога, по которой мы должны идти дальше, отнюдь еще не проложена. Вообще, говоря о концепции пятилетнего плана, анализируя те материалы, которые надо приложить к этой концепции, мы еще и еще раз видим, что мы должны еще долго сидеть в подготовительной стадии проработки материала, чтобы получить действительно качественную продукцию. Надо еще привлекать к совместной работе с нами по получению этих материалов целый ряд органов по-другому, чем это делалось до настоящего времени. Надо создать более сплоченный фронт плановых активистов, более совершенную концепцию планирования, более совершенную концепцию планирования, как это принято выражаться, последовательных вариантов приближения. Эти последовательные варианты пятилетнего приближения к достаточно доброкачественному типу пятилетнего хозяйственного плана мы осуществим только в ряде лет, при хозяйственной работе, как организационной, так и научной напряженной работе, как организационной, так и научной характера.

Товарищи, в работах настоящего съезда надо уловить некоторые отрицательные моменты, которые ограничивают его возможности.

Предваряя общее заключение, я скажу так: несомненно и в данном съезде мы имеем как бы новую конференцию и в ряду тех конференций, которые прошли и в которых я горжусь. Мы приступаем к новой конференции, и несомненно, что эта конференция является особо важной и особо ответственной.

ленной. Если при обсуждении отдельных вопросов, по различным разделам, на конференциях мы старались привлечь лучших экономистов, лучших организаторов, то все же это по-прежнему характер ленинградских отрядов. Сейчас же на этом поле характер ленинградских отрядов. Сейчас же на этом поле характер ленинградских отрядов. Сейчас же на этом поле характер ленинградских отрядов.

Однако, как обстоит дело с нашей плановой периферией? К тем конференциям, которые я перечислил, надо еще прибавить конференции с крупнейшими рабкомами. Мы вызвали работников районов и областей сюда, выслушивали их, посвящая им значительное время, проводили секционную проработку их основных вопросов. У некоторых работников появилось даже сомнение в том, следует ли после такой проработки устраивать съезд.

Положение там не совсем таково, что наши позиции не обвалились еще настолько, чтобы можно было обойтись без необходимости дополнительного окончательного синтеза, без работы съезда, чтобы получить ответ на то задание, которое поставлено XV съездом — дать районный разрез плана. Поэтому включение в программу работ съезда доклада т. Ковалевского о районном разрезе плана является вполне уместным и желательным.

Восьмым важнейшим разделом нашего плана — промышленность. Что мы можем сказать в этом направлении? Доклады работников по промышленности нами были заслушаны, однако, последние стадии работ еще не закончена у самого ВСНХ и окончательной намечки пятилетнего плана промышленности мы не имеем. Мы недостаточно подкованы по важнейшему разделу наших работ в промышленности — по вопросам рационализации, по вопросам социалистической реконструкции самой промышленности. Только еще делаются попытки к тому, чтобы дать такую общую увязку, дать план реконструкции, являющийся планом социалистической организации промышленности. Нельзя сказать, чтобы линии этого плана стояли перед нами в четком виде. Но мне думается, что если бы нас или т. г. из ВСНХ упрекнули в том, что не говорим о нем в этом разделе работ, то этот упрек повис бы в воздухе. Наоборот, слишком много конкретного, слишком много частности и мало еще планового охвата работ.

Я представляю себе, так, что в вопросах переустройства хозяйства промышленности есть как бы два этапа. В одном этапе мы пред. л. можем сказать какое-либо новое слово. Техническая рационализация процессов, элементарная техническая рационализация, все что идет внутри отраслевого разреза, все это должно найти прочную опору в опыте ми-

рового хозяйства. Здесь надо не столько открывать Америку, сколько внимательно и тщательно присматриваться к мировому опыту.

Совсем не так дело обстоит, когда мы переходим во второе этапе — к нашей социалистической реконструкции промышленности, когда переходим к увязке междотраслевой, комбинируя промышленные агрегаты, районы по трем промышленностям, увязывая промышленность, как таковую, с другими отраслями нашего хозяйства и прежде всего с сельским хозяйством и транспортом. Здесь нам мировой опыт отказывает. Мы строим специфическое хозяйство и при организации этого второго этапа нам нужно нащупать свои линии строительства. Только таким путем добьемся мы скорейшего осуществления основной формулы: догона и перегоня капиталистических стран.

Я говорила на одном из съездов, что мы еще недооценили своеобразных резервов, имеющихся у нас. Я подчеркивал, что резервы реконструкции явно недооценены, отмечая, что есть и другая опасность: недооценка наших специальных социалистических резервов.

По мере того, как мы будем создавать действительно социалистические формы промышленности и хозяйства, мы будем пускаться в ход неиспытанный в мире организм, мощная потенция которого дает себя знать даже при тяжелых переборах нашего хозяйства, при первых шагах в этом направлении. Она дает себя знать в том, что мы часто видим, как действительность опережает наши планы и имеет их. Она опережает не только потому, что здесь мы получаем плоды технической реконструкции, а еще и потому, что растет плановая дисциплина вопреки всему и все, растет междотраслевая увязка разделов народного хозяйства, невозможная в развернутом виде в капиталистическом обществе.

Если говорить об этом втором этапе, то поистинному мы имеем все шансы весьма близко подойти друг к другу, мы имеем все шансы весьма близко подойти друг к другу, мы имеем все шансы весьма близко подойти друг к другу. Мы имеем все шансы весьма близко подойти друг к другу, мы имеем все шансы весьма близко подойти друг к другу. Мы имеем все шансы весьма близко подойти друг к другу, мы имеем все шансы весьма близко подойти друг к другу.

Я должен подчеркнуть, что именно в нынешнем году ВСНХ в этом отношении уже делает решительный шаг вперед. Можно по-разному относиться к трактовке этих вопросов у работников ВСНХ, но нельзя отказать в том, что никогда еще ни одной ступенью в серьезности вопросы организации труда, с такой глубиной и серьезностью, вопросы кадров не ставились, вопросы новой дисциплины, вопросы настоящего времени работниками ВСНХ, как они ставятся в настоящее время. В обоих решениях кризиса энергетичности — в смысле энергии в обоих решениях кризиса материальных сил природы и в творческого использования материальных сил природы и в творческого использования энергии — не было такого соблюдения фронтов ВСНХ и Госплана, как в настоящее время. Правда, некоторые перебои имеются, но эти перебои носят частичный характер, — я думаю, что они будут быстро ликвидированы. В качестве добавочного примера приведу такой случай: вчера был опубликован доклад тов. Золотарева, очень интересный доклад. Вероятно, большинство товарищей читало этот доклад, в котором он дал план развития промышленности в том виде, как он выработан ВСНХ. Тов. Золотарев при этом оставляет наше внимание на 4-х цифрах: 10 млн. тонн черного металла, 75 млн. тонн каменного угля, 7 млн. тонн минеральных удобрений и 6 млрд. кирпичей. Вот о кирпиче он упоминал, а о 17 млрд. киловатт-часов, которые мы бросим в 1932-33 г. в народное хозяйство, ни одним словом не упомянул! Думаю, что это — случайность. Тов. Золотарев поправит свою позицию, тем более, что она не соответствует позиции ВСНХ, только что мною обрисованной.

Но так или иначе мы не имеем еще последнего слова, сказанного самой промышленностью по вопросам комплексной пятилетки. Так же обстоит дело с двумя другими крупными направлениями. Мы еще не слушали в Госплане заключительных докладов Наркомторга и Наркомфина. Мы рискуем выступать перед плановым съездом, не имея финансового плана на пятилетие. Однако, в этом есть и хорошая сторона. Это говорит о том, что мы сейчас проникнуты такой мыслью, что не финансы стоят над планом, а народное хозяйство в целом стоит над финансами.

В повестку дня съезда включен доклад нашей секции мирового хозяйства.

Это совершенно правильно потому, что нам необходимо выявить, насколько мы двигаемся вперед по абсолютным величинам народнохозяйственного плана и мирового хозяйства. Доклад на эту тему иллюстрирует не только темпы роста, но и сопоставления нашей абсолютной продукции с продукцией мирового хозяйства. Это отвечает нам на основной вопрос — о календарных сроках возможности догона и перегоня опередивших нас стран.

Не буду останавливаться на общем масштабе работы, которая нам предстоит в пятилетие. Вероятно, вы уже знаете

решающие цифры в этом направлении. Я дам лишь малую справку о капитальных вложениях в пятилетие, как они рисуются сейчас, при окончательном своде плана: Мы выдвигаем в пятилетие народное хозяйство в целом, — в основные фонды, в ценах соответствующего года, т.е. с учетом 10% снижения стоимости строительства за пятилетие, — по оптимальному варианту 56 млрд. и по оптимальному 64 млрд.; в том числе — в промышленность от 13 до 16 млрд. руб., в электрификацию от 2,4 до 2,9 млрд., в транспорт от 8 до 10 млрд. и в сельское хозяйство от 20 до 24 млрд. руб.

Масштаб плановых заметок показывает грандиозность работ, которые нам предстоит. Но показатели в этом смысле не только количественные статьи. Показатели в те огромные качественные и качественные, которые намечаются планом. Возьмем любой из коренных вопросов нашего хозяйства. Остановимся на общей картинке в сельском хозяйстве. Здесь бросается в глаза та смелость, с которой мы переносим центр своих усилий в общенациональный сектор сельского хозяйства. Мы убежденно сейчас подчеркиваем, что, несмотря на количественно небольшую величину общенационального сектора, революционизирующую роль его во всем строении хозяйства трудно переоценить. Для осуществления этой грандиозной работы по сельскому хозяйству мы приведем в движение 5-ти миллионный актив крестьянства и сможем дать ему прочные опорные пункты для его живой энергии. Именно это является особенно показательным для всей установки нашего плана.

Обращаю внимание съезда на одну замечательную работу. Частенько мы слышим, что наши плановые наброски страдают некоторой односторонностью. Мы обрисовываем картину того, что нужно делать, но не всегда показываем, как мы будем делать; план как бы не является еще диалектикой, вырастающим из самой действительной жизни. В этом смысле, вырастающим из самой действительной жизни, вопреки есть доля правды. На эту сторону длинной кампании нужно обратить серьезное внимание. Придется показать этапы не только календарного распределения работ на пять лет, но и этапы организационного строительства. В этом отношении книга агронома Маркенина об его опыте в советском хозяйстве Шеняева в Одесском округе представляет собою драгоценный материал. Она издана планом (Плановым Хозяйством). Она в том смысле драгоценна, что прямо указывает на ту установку, которую мы занимаем в этом плане развития сельского хозяйства, о чем вы услышите из доклада тов. Вольфа. Не теоретически, а из самой сути жизни берет Маркенин факты и показывает, как это вышло, что небольшой Маркенин станции стала центром притяжения громадной крестьянской периферии. Тов. Маркенин скромно упоминает свой опыт, а его данные показывают, что реально

явленная этой станции гораздо больше, чем предполагалось. Работа этой станции является драгоценным для нас материалом, так как показывает всем, недостаточно верующим в реалии нашего плана, что мы, наоборот, скорее недооцениваем те фактические приемы, которыми мы будем располагать, если наступление на хозяйственном фронте будет подпалать, если наступление на хозяйственных возможностях и резервах с учетом новых социальных возможностей и резервов, как это проделано в практической работе т. Маркванца, или, как это проделано в дальнейший этап в построении общ. Его работа представляет дальнейший этап в построении общ. общественного сектора сельского хозяйства. Она как бы переносит строительство совхозов и колхозов. Это преобразует строительство совхозов и колхозов в сельском хозяйстве аналогично тому, как большая электрическая станция или большой комбинат электропромышленности увеличивает хозяйство периферии в своей области.

Вы будете слушать также специальный доклад нашей секции труда и культуры, который покажет, какую установку мы имеем по воспроизводству квалифицированной рабочей силы, и что вытекало в принятии по этому вопросу на соответствующей конференции. К докладу проф. Осадченко, о котором я говорил, тесно примыкает доклад тов. Камозкина: трактуя вопросы химии, он покажет, каким образом анализ идей химизации приводит к той же энергетической установке, каким образом практическое строительство химической промышленности идет определенными энергетическими этапами.

Таким образом, в этих докладах вы увидите, как широко трактуется основной энергетическая установка и качество основной оси плана. Затем вы увидите трактовку всего плана в целом. Тов. Гришко написал огромную работу для этого синтетического охвата. Его положение до некоторой степени гранично, потому что я рассчитал, что он должен потребовать от вас времени не меньше, чем Кемаль-паша потребовал от вас времени национального собрания. Во всяком случае т. Гришко будет трудно уложиться в два часа.

Вопросы металла, вопросы строительства находят себе в порядке дня съезда подлежащее место. Вопросы сельского хозяйства—одно из центральных мест. Затем тов. Вайсберг должен будет вам объяснить, какими путями он в конце концов приходит к выводу, что 85% населения в конце пятилетия будет кооперировано, как фактически осуществляется кооперативный план Ленина и как увязывается в единое стройное целое работа различных ветвей кооперации.

Я хочу остановить ваше внимание еще на одном моменте. Я говорю о двух вариантах пятилетки. Вы знаете, что мы не требовали от наших районов и ведомств двух вариантов. Но, прорабатывая сами наши материалы, мы с совершенной убежденностью говорим вам, что для синтетического

охвата пятилетнего плана другого метода, как метод подхода двумя вариантами, у нас нет и не может быть. Это, конечно, не доказывает тем обстоятельством, что в аспекте времени, при вырабатывающего типа пятилетия мы пойдем путем последовательных вариантных приближений. Мы также ведь идем по контрольным цифрам—однако, мы контрольные цифры даем в одном варианте. Но это так тем не менее.

Прежде всего присмотритесь внимательно к самой компоновке контрольных цифр: есть ли там по сути дела система твердых цифр, или нет, даже в том отрезке, который, казалось бы, должен особенно обладать твердостью цифр. Возьмем самый ответственный разрез—разрез капитального строительства: там качка явно недопустима в смысле назначений. Однако, посмотрите, к чему пришли работники РКИ, что они нам показали и что они нам доказали? Они нам показали и доказали, что как раз в этом разрезе контрольных цифр мы должны иметь некоторый бронированный минимум и некоторое перекрашивание этого бронированного минимума, т.е. по сути дела, даже здесь в годовых контрольных цифрах мы имеем два варианта. Далее посмотрите, как вообще строятся эти колонны твердых цифр в годовых контрольных планах? Мы вынуждены из года в год договариваться, что ряд этих цифр носит условный характер, что мы заранее учесть конъюнктуру на протяжении одного года не можем—мы даже на протяжении одного года должны оставаться поле для хозяйственного маневрирования. Мы должны подкрепить статью резервов. Это не значит, что в наших контрольных цифрах всегда есть инициатива резервы. Вы отлично знаете, что цифр нет, но это не значит, что это хорошо. А если это так—их нет, но это не значит, что предполагается варьирование наметок и с этой стороны приглядываясь ближе к компоновке контрол. к.ц. Так что, приглядываясь ближе к компоновке контрольных цифр годового плана, мы видим ясно, что там нет твердых цифр и там собственно допускаются некоторые варьирование цифр и там собственно допускаются некоторые наметки не то, что

Работы же в аспекте пятилетия совершенно не то, что работы в расчете на один год. Здесь есть переход от пропорций в арифметических пропорциях к геометрическим, от метрики—к алгебре планирования. Если представить себе, что мы делим какую-нибудь ошибку в назначении известной статьи на год—это одно дело. Мы получим, положим, неправильный шаг в каком-нибудь факторе народного хозяйства, который мы можем на следующий год исправить. Но если компания имеет свою нарастающую геометрическую ошибку—эта ошибка имеет свою нарастающую процентальную прогрессию. Счет идет уже не по простым процентам по геометрическим процентам. Это уже означает к особой осторожности в цифровых наметках при длительных пер-

спешных планах. И тут уже научная добросовестность, особенно теперь, при наличии качества наших предварительных материалов, заставляет нас отвечать на ряд вопросов в терминах — от — до.

Затем, мы не можем учесть народнохозяйственную конъюнктуру в прямом смысле этого слова на пять лет, не можем учесть так, чтобы безошибочно наметить ее изломы. Не можем мы учесть конъюнктуру и в другом смысле — в смысле качественных показателей труда, которые представляют итоги весьма сложного целого, весьма сложных общественных процессов. Здесь мы сталкиваемся уже не с арифметикой и не с алгеброй, а с совершенно особым искусством. Учите все это, и вам станет ясно, почему мы говорим, что нашлеп с отработанного варианта, который рассчитан на неблагоприятную конъюнктуру, — на конъюнктуру, в которой мы предвидим и неудожай и дальнейшие неудачи и попытках расширить наши связи с мировым хозяйством, предвидим прежнюю стесненность во внешних кредитах и предвидим, что несмотря на все наши усилия в области качественных показателей труда, решающих показателей для всего народнохозяйственного плана, мы их реализуем во времени не с такой быстротой, какая была бы нам желательна.

Действительность нам вносит поправки в этом направлении постоянно, постоянно предостерегает нас. Но это не значит, что мы не можем предвидеть дальнейшего совершенствования наших наступательных средств. Это не значит, что мы не можем их пережить при надлежащем росте качественных сдвигов нар.-хоз. труда. Это означает только, что мы здесь производим учет не так элементарно, как производим учет при других заданиях по планированию.

В варианте же оптимальном мы рассчитываем как раз на то, что нашим наступлением на сельское хозяйство, мы минимизируем отрицательные сдвиги в урожайности. Мы думаем, даже, что рост нашего хозяйства представляет сам по себе плюс для вложений иностранного капитала, что гораздо больших успехов нам можно ожидать вперед и по линии концессий, и по линии долгосрочных кредитов. Действительность показала, что наряду с попытками блокады мы имеем и ряд обратных течений в капиталистическом мире. Мы рассчитывали, что, преодолевая трудные переломные годы перестройки нашего хозяйства, мы можем получить такие качественные показатели по труду, что оправдаются наши лучшие ожидания. В расчете на все это мы и строим оптимальный вариант.

Что получится при компоновке такого отработанного и оптимального варианта в дальнейшей нашей работе, если всевать в целом? Конечно, это будет драгоценнейший материал для

работы по контрольным цифрам. Но мы никогда не представляли себе дела так просто, что проработка контрольных цифр на год будет происходить дальше таким образом, что возьмем योजना, выржем из пятилетнего плана соответствующий отрезок времени и просто детализируем его. Работа по контрольным цифрам требует своей методологии и учета того строительного опыта, который за это время накопился. Основным стержнем к. ц. должна быть своя методология, учет специфических конъюнктурных условий для каждого данного года.

Я думаю, что это не портит нашей работы в целом. Наоборот, это увязано с общей концепцией нашего подхода к пятилетнему охвату народного хозяйства. Мы думаем, что даже закончив первые работы по составлению пятилетнего плана, который мы выступим как план первого приближения, мы еще не будем иметь развернутые стержни планирования, а мы их будем иметь в развернутом виде только тогда, когда будем иметь наброски генерального плана. Поэтому мы считаем, что этот пятилетний план будет иметь целый ряд минусов, но эти минусы мы переживем, подынявшись фактически на новый хозяйственный этап.

В заключение мне хочется сказать пару слов еще только об одном обстоятельстве. Мы рассчитываем на некоторый оптимизм, на некоторые благоприятные внешние обстоятельства. Но надо помнить, что мы живем в такое время, когда происходит определенная консолидация и враждебных нам сил. Если, с одной стороны, на советском фронте мы видим по общей компоновке плана замысел грандиозного строительства, колоссальных сдвигов, означающих целую революцию и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и по линии хозяйственной системы в целом, если мы приближаемся к новой хозяйственной системе, и по линии энергетики народного хозяйства уже в абсолютных величинах к передовым странам капитализма, то ведь не остается на месте и наше капиталистическое окружение, наш враг, который смотрит на эту перестройку как на враждебную.

Поэтому наш план должен быть одновременно и планом обороны страны. Но я думаю, что если мы и вынуждены оборонять страну, будем делать определенную специальную набросок плана, будем делать оборонную задачу, все-таки центр тяжести исполняющих оборонную задачу, все-таки центр тяжести оборонного плана будет лежать вот в этой области нашего пятилетнего труда за 5 лет. Почему это так? Я уже не говорю о том, что конечно индустриализация страны, развитие ее металлургической основы нас подготавливает и на случай войны. Но мы здесь имеем и другого рода опору. Я вспоминаю благоприятный исторический образ великого союда — Уинстона Черчилля, который, сидя в кресле, вспоминал Томаса Карлайла, который, сидя в кресле, вспоминал трагическую историю о двойном лице народных

масс. Он говорил, что одно из двух: либо народ это по-массе, либо это пробудившийся непобедимый легион, которому не страшна никакая стихия. Я думаю, что, работая над этим планом, мы творим большое дело, вооружая народ нашей лавиной энергии.

Допустим, что нас ждут всекие испытания. Но не отвлекайте то, что сделано Советской республикой и полосу военных гроз. Со срывавшей историей этого уже не сотрешь: великие вена, великие победы! А вот здесь, товарищи, на нашем производственном фронте, когда есть еще изломы контрреволюции, когда мы еще с трудом и лишениями продвигаемся вперед, если внимательно проследить историю нашего труда за эти годы, историю этих сдвигов в направлении планового режима и подлинного социалистического режима, — разве здесь уже нет своего рода неотъемлемых завоеваний? Особенно, если принять во внимание то наследство, которое мы получили, и рассмотреть и расценить те трудности, которые стояли на нашем пути.

Еще один документ, на который я обращаю внимание работников плановиков и хозяйственников — драгоценнейший документ — выступление Владимира Ильича на I съезде Союзхозов. Он как будто бы предвидел те специфические трудности, которые стоят перед нами, предвидел некоторые болезни роста, которые будут при нашем продвижении в сторону социалистического качества нашего хозяйства, при решающем переломе хозяйства, при необходимости создать совершенно новую дисциплину труда, опирающуюся не на палку, не на начальственные окрик и приказ, а на товарищескую спайку труда на сознательность этого труда, на его особый энтузиазм и воодушевление, когда рабочий ясно видит, к чему он идет и что его ожидает вперед. Владимир Ильич говорил так, что завоевания и успехи в этом направлении — это достижения, всемирно исторического порядка.

Это не легко сделать, ибо ничто великое не достигается легкой ценой — нужна великое напряжение, горнило всесичских испытаний, чтобы здесь сказать последнее решающее слово. Но мы не должны недооценивать того, что сделано. Здесь надо оценить то, что сопротивлялось, оценить то, что преодолено, и оценить те перспективы, которые открываются в будущем. Я думаю, что мы творим великое дело обороны страны диктатурой пролетариата тем, что мы привлекаем под знамя мирового строительства растущий актив трудящихся и помогаем создать эту армию социалистического труда, долженствующую пройти школу новой дисциплины труда. Тогда эта армия будет непобедима и на поле брани. Поэтому мне закончить пожеланием успеха в предстоящей работе.

Г. Ф. ГРИНКО

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЯТИЛЕТНЕГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА СССР (1928/29 — 1932/33 гг.)

ВСТУПЛЕНИЕ

ИСХОДНЫЕ ПОЗИЦИИ

XV съезд ВКП(б) дал исчерпывающие политико-экономические директивы к построению пятилетнего народнохозяйственного плана, исходя из генерального курса на индустриализацию СССР и последовательное укрепление социалистических элементов в его экономической системе вообще и в сельском хозяйстве в частности в особенности. Последующие пленумы Центрального Комитета ВКП(б), с одной стороны, и ряд правительственных актов — с другой стороны (декрет ЦИК'а СССР об урожайности) дополнительно развили и конкретизировали указания XV съезда о задачах хозяйственного строительства на ближайший период. На обязанности Госплана СССР и всей системы плановых органов страны было перенести эти общие политико-экономические установки и директивы на язык конкретных экономических и технико-экономических расчетов и превратить их в план хозяйственного строительства на предстоящие пять лет. Далее было изложено контрольных цифр пятилетнего народнохозяйственного плана и является попыткой решения этой задачи.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Предлагаемый пятилетний план по масштабам запроектированного роста материального производства, капитальных вложений и качественных показателей значительно превышает расчеты всех прошлых проекторов. В основе этого лежит, с одной стороны — много накопленный опыт первых годов реконструктивного периода, вышедший недоиспользованным раньше возможности, а с другой стороны, некоторое изменение самого характера и порядка работ над пятилетним планом.

¹ Цифровые показатели в этом изложении даны в том виде, как они были оформлены к моменту планового съезда. Некоторые незначительные изменения, происшедшие в дальнейшем, не меняют существа дела.

урожайность и т. д.); г) меньшего удельного веса оборонных расходов в общенациональной системе.

Таким образом, движение нашего народнохозяйственного строительства в ближайшие пятилетие по одному из этих вариантов может быть обусловлено как рядом независимых факторов (неурожай, неустойчивость долгосрочных аграрных кредитов), так и степенью наших успехов в труднейшем деле реализации высоких качественных задач (себестоимость, урожайность). В соответствии с этим отправной вариант может быть рассматриваем как своего рода бронированный минимум внутри оптимального варианта при единстве их экономической программы. Разрыв между ними устанавливается примерно в 20% (при тождественности ряда показателей), т.е. примерно в годовой срок развития. Иными словами, та программа (оптимальная), которую в одних условиях мы можем осуществить в пять лет, при других, менее благоприятных условиях (характерных для отправного варианта), будет растягиваться примерно на шесть лет. Построение пятилетнего народнохозяйственного плана в двух вариантах, при всей трудности этого дела, должно обеспечить большую маневренность в годовых хозяйственных планах и большую подготовленность к преодолению тех громадных трудностей, которые стоят на пути осуществления пятилетней программы хозяйственного строительства.

1. СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПЯТИЛЕТИЯ

Центральной, направляющей осью пятилетнего плана, который должен обеспечить значительный шаг вперед в деле превращения нашей страны из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную на основе широкого усвоения новейших достижений мировой техники и дальнейшего упрочения режима планового хозяйства, является строительная программа этого плана. Объем и направление капитальных вложений, связанное с этим изменением структуры основных фондов страны, устанавливается на основе сопоставления вложений нового соотношения между индустрией и сельским хозяйством, между городом и деревней, между общенациональной и частным хозяйством, наконец, характер осуществляемой в ходе капитального строительства технической политики, — вот цикл вопросов, который должен быть прежде всего освещен при изложении перспективного народнохозяйственного плана. В нынешней стадии работ по пятилетке есть определенная возможность ответить на эти вопросы достаточно конкретными характеристиками основных строительных линий и наиболее крупных строительных объектов в ближайшем пяти-

Завершение работ по пятилетке совпадает с моментом подведения пятилетних итогов нашего строительства жилищно- и хозяйственного, в частности, за пятилетний период сс. Ленина. Громадные рамки и величайшие трудности строительной программы проектируемого пятилетия (даже в условиях отправного варианта) могут быть иллюстрированы следующей таблицей, дающей сравнение капитальных вложений за два пятилетия (истекшее и проектируемое) по обоим вариантам плана:

Капитальные вложения в основные фонды в ценах соответствующего года (млрд. руб.)

	Пятилетие	Пятилетие	
	1923/24 г.—1927/28 г.	1928/29 г.—1932/33 г.	
		Отпр.	Истор.
Итого вложений	25,1	56,7	51,8
Из них:			
а) Промышленность (включая коммунальную)	4,2	13,3	15,4
б) Электрификация (без станций)	0,50	2,4	2,9
в) Транспорт	2,7	5,3	5,5
г) Сельское хозяйство	14,9	22,6	22,6

Истекшее пятилетие решало в основном восстановительные задачи и делало лишь первые шаги по пути реконструкции народного хозяйства. При всей ограниченности наших ресурсов за истекшее пятилетие, его строительные задачи были проще. В особенности это относится к новому строительству, числу и масштабу объектов которого были весьма незначительны. Проектируемое пятилетие целиком пройдет под знаком начальной и, следовательно, наиболее трудной фазы реконструктивного периода. Крупнейшее новое строительство и большие задачи по реконструкции старых предприятий, в том числе в случаях равносильной их переустройству плана, наложат свою печать на все пятилетие. Около 30% произведенной продукции в конце пятилетия по отправному и до 35% по оптимальному варианту должно быть дано уже новыми предприятиями, не считая тех, которые будут реконструированы заново. Опыт последних двух лет показал недооценивавшиеся нами ранее возможности реконструктивного периода. Но этот же опыт вскрыл и ряд новых, недооцененных ранее трудностей строительного периода, с которыми придется иметь дело при осуществлении пятилетнего плана капитальных вложений.

Осуществление этой программы капитальных вложений должно внести ряд таких изменений в движение и структуру основных фондов страны, которые целиком отражают линию подъема производительных сил на путях индустриализации

и обществу. Динамика основных фондов в наиболее существенных элементах по обоим вариантам плана может быть иллюстрирована следующими показателями.

Основные фонды в различных видах. 1935/36 г. и концу года (в млрд. руб.)

	1935/36 г.	1932/33 г.		1932/33 г. в % к 1927/28 г.	
		Отправл.	Оптим.	Отправл.	Оптим.
Все фонды	10.015	118.808	128.021	167,0	183,7
В том числе:					
Производственные (609 предприятий)	8.815	21.176	23.188	254,7	302,9
Дел.-пр. предприятия (664 завед. зав.)	972	4.315	5.097	443,5	523,8
Дел.-пр. предприятия сельского хозяйства	10.398	16.312	17.755	158,9	172,9
Жилые фонды городов (включая производств.)	28.716	37.715	38.020	131,3	132,4
Жилые фонды городов (исключая производств.)	13.190	18.756	20.037	142,3	151,9

Обновляющий среднюю темп роста фондов индустрии и застроительства при значительном увеличении всех основных фондов страны в целом здесь совершенно очевиден. В соответствии с этим меняется и структура основных фондов в сторону значительного повышения удельного веса индустриальных фондов, как это видно из следующих показателей:

Структура фондов в % к итогу (к концу года)

	1927/28 г.		1932/33 г.	
	Отправл.	Оптим.	Отправл.	Оптим.
Промышленность	13,0	20,0	22,5	
Электрификация	1,4	3,7	4,0	
Транспорт	16,7	17,1	17,1	
Сел. хозяйство	41,0	32,3	29,8	
Жилые фонды	17,1	13,2	12,6	
Прочие	10,2	12,8	14,2	
Итого	100,0	100,0	100,0	

Такое направление вложений гарантирует изменение структуры основных фондов по их назначению

в сторону повышения удельного веса производственных фондов:

Структура фондов в % к итогу (к концу года)

	1927/28 г.		1932/33 г.	
	Отправл.	Оптим.	Отправл.	Оптим.
Производственные фонды	39,8	42,5	42,7	
Распределительные	18,2	20,1	20,5	
Потребительские	43,0	37,3	36,8	

Наконец, замечательная строительная программа и запоростроительное движение основных фондов ведут к значительному усилению позиций общественного сектора. Соотношение социальных секторов в структуре основных фондов следующим образом изменяется за пятилетие:

Структура фондов в % к итогу (к концу года)

	1927/28 г.		1932/33 г.	
	Отправл.	Оптим.	Отправл.	Оптим.
Государственный	50,1	60,3	62,9	
Кoopеративный	1,3	3,3	3,7	
Частный	48,6	36,4	33,4	

В ряду этих самых общих показателей, характеризующих строительную программу пятилетия, должны быть приведены и те, которые иллюстрируют направление нашей технической политики и изменение технического уровня народного хозяйства СССР. Эта сторона дела на нынешней стадии работ не может еще считаться исчерпанной и конкретно освещенной. Однако, то, что это является решающим для определения технического уровня народного хозяйства и степени технического прогресса, а именно изменение структуры энергобаланса и масштаба энергооборуженности живого труда, может быть достаточно отчетливо иллюстрировано. К этим показателям должно быть привлечено тем большее внимание, что именно по этой линии наша страна наиболее отстала от передовых капиталистических стран и именно по этой линии нам нужны гигантские усилия для того, чтобы великую задачу — догнать и перегнать передовые капиталистические страны — разрешить на деле.

Структура всего энергобаланса страны при условии осуществления запоростроительной программы изменится в сторону решающего усиления позиций механической энергии по отношению ко всей живой энергии и еще более значительного усиления позиций электроэнергетики по отношению

механической энергии. Основные показатели здесь таковы:

	1927/28 г.	1932/33 г.
Производство всей энергии в млн. <i>квт.</i> (включая свет)	73.130	53.700
Производство электр. энергии (включая электр. энергию)	13.920	31.490
Производство электр. энергии	5.050	17.000
Удельный вес электр. энергии в затратах всей энергии	15,2	31,1
То же в затратах целого хозяйства	39,2	54,0

В соответствии с этим дальняя перспектива и энергооборуженность живого труда в народном хозяйстве в целом и в его решающих отраслях в частности:

	Потребление энергии (в <i>квт.</i>)		Прирост за 5 лет в %/д.
	1927/28 г.	1932/33 г.	
На 1 душу в руб. вкратце	392	588	+ 50
На 1 руб. в сель. пром. и т.д.	2.760	5.090	+ 84
На 1 руб. в транспорте	4.030	6.250	+ 55
На 1 руб. в сел. хозяйстве	323	391	+ 21

Таковы самые общие замечания к строительной программе пятилетия в целом. Соответствие ее генеральной линии нашего экономического курса совершенно очевидно, как беспоряден и большой размах намечаемого строительства. Однако, предстоящий масштаб строительных задач будет ясен лишь при конкретном анализе строительной программы по решающим отраслям народного хозяйства.

1. ЭЛЕКТРОСТРОИТЕЛЬСТВО

Общая мощность всех электростанций страны к началу 1928/29 г. возмещалась в 1,7 млн. *квт.*, в том числе мощностью районных станций в 520 тыс. *квт.* Производство электроэнергии за 1927/28 г. составляло 5,1 млрд. *квт.*, в том числе 1,8 с районных электростанций. При том росте народного хозяйства страны, который намечается пятилетним планом (в особенности, в связи с резким увеличением потребления электроэнергии в промышленности), минимальная потребность в электроэнергии к концу пятилетия исчисляется (с учетом потерь в сетях) по отправному варианту в 17 млрд. *квт.* и по оптимальному варианту в 22 млрд. *квт.*, в том числе за счет районных станций соответственно 10 и 14 млрд. *квт.* Иными словами, мощность районных электростанций, которым в соответствии с нашим планом энергооборужения производства предстоит разрешить эту задачу, должна быть усилена с 500 тыс. *квт.* к концу 1927/28 г. до 2½ млн. *квт.* по отправному варианту и до

3 млн. *квт.* по оптимальному варианту в последний год пятилетия. Это значит, что строительная программа в области общесоюзной, районной электрификации должна охватывать 40 объектов, из которых 31 уже начаты постройкой или находится в процессе расширения, а остальные должны быть начаты в течение пятилетия. Данная сеть высоковольтных передач должна вырасти с 2 тыс. км. в настоящее до 10 тыс. км. по отправному и несколько больше по оптимальному варианту. Объем капитальных вложений, необходимых для решения этой задачи, измеряется примерно в 2,6 млрд. руб. по отправному и 3,1 млрд. руб. по оптимальному варианту, не считая тех 800 млн. руб., которые по расчетам отправного варианта идут по линии фабрично-заводских станций. Такой размер вложений в электростроительство составляет, примерно, 25% от общей суммы капитальных вложений в индустрию, т.е. то соотношение, которое минимально необходимо для современного энергооборужения индустриального производства.

Эта большая и труднейшая программа электростроительства, которая, однако, является с совершенно необходимыми минимумом для обеспечения запрограммированных в пятилетке темпов индустриализации страны, должна быть показана здесь также и в своем районном расположении по стране. Размещение районных электростанций в стране особенно показательно с точки зрения важнейшей задачи энергичного вовлечения в народнохозяйственный оборот местных топлив, что является крайне важным при той зависимости от дальнепривозного импортного топлива (Донецкого и Кузнецкого), которое характерно для важнейших промышленных районов страны.

Центрально-Промышленная область должна за пятилетие расширить мощность своих электростанций с 250 тыс. *квт.* до 800 тыс. *квт.* по отправному и, примерно, до 1 млн. *квт.* по оптимальному, при чем весь прирост мощности на 1½ должен быть дан за счет эксплуатации бурдюковского угля и на 2% за счет эксплуатации торфа. Важнейшими строительными объектами этой программы будут: а) сооружение Бобринской районной станции в 150 тыс. *квт.* с вводом в эксплуатацию в последний год пятилетия 75 тыс. *квт.*; б) сооружение в Москве теплоэлектростанции в 80 тыс. *квт.*; в) расширение Каширы с 12 тыс. *квт.* до 122 тыс. *квт.*; г) расширение Шатуры с 92 до 136 тыс. *квт.*; д) сооружение МОЭСа в целом с 220 до 550 тыс. *квт.*; е) сооружение Иваново-Васнецкой станции в 90 тыс. *квт.* и т. д. Сверх этого по оптимальному варианту вступит в строительство вторая теплоэлектростанция в Москве, а также дальнейшее расширение Бобринской станции до 300 тыс.

кап. или приступ к сооружению Тверской станции на торфу, мощностью в 300 тыс. кап.

Топливные ресурсы Центрально-Промышленной области (полностью уголь и торф) достаточно исследованы. Проблема сжигания подмосковного угля разрешена достаточно удовлетворительно. Острым и все еще не разрешенным является вопрос об уводе лесов торфа. Однако, работы в этом направлении за последние годы ведутся с большим успехом и достаточно плодотворно. Как будет развиваться и достаточно программа электростроительства в ЦПО, которая базируется целиком на местные виды топлива, зависимость этой области от донецкого топлива не только не падает, но несколько усиливается к концу пятилетия.

Ленинградская область, располагающая в настоящее время мощностью электростанций около 200 тыс. кап. по минимальной программе своего промышленного развития должна довести мощность своих электростанций к концу пятилетия до 430 тыс. кап. Это расширение обеспечивается за счет усиления «Красного Октября» с 20 тыс. кап. до 110 тыс. кап. городских станций и теплоцентралей с 70 тыс. до 140 тыс. кап. и за счет пуска в работу Свирь на мощность в 80 тыс. кап. Сверх этого по оптимальному варианту должны вступить в строительство вторая теплоцентраль в Ленинграде на мощность в 50 тыс. кап. и Верхняя Свирь или районная станция на торфу в Малой Вишере на мощность в 150 тыс. кап. Ленинград продолжает оставаться в течение проектируемого пятилетия одним из трудных участков по энергии и топливоснабжению и его зависимость от донецкого топлива (даже при условии осуществления электрификационной программы отпавного варианта) усиливается.

Украина в целом является ареной крупнейшего электростроительства в проектируемом пятилетии. Общая мощность ее районных электростанций в настоящее время измеряется мизерной величиной в 20 тыс. кап. К концу пятилетия мощность районных станций Украины дойдет до 636 тыс. кап. включая и Днепрострой с его мощностью в 330 тыс. кап.

Наиболее трудным участком с точки зрения электроснабжения не только на Украине, но и во всем Союзе, будет Донбасс. Существующая мощность его станций в 190 тыс. кап. (включая и установки на предприятиях) едва справляется с ходом текущего производства и должна быть расширена минимально до 380 тыс. кап. за счет усиления Штеровки с 20 до 150 тыс. кап. и семи промышленных станций с 170 до 230 тыс. кап. Но это не разрешает проблемы электроснабжения Донбасса. Поэтому необходимо обеспечить к моменту окончания Днепрострой соединительные линии пере-

дачи от него в Донбасс. Сверх этого, в расчеты оптимального варианта включено сооружение новой районной станции в Донбассе (Зуевской или Тощовской), мощностью в 150 тыс. кап. Не исключена возможность того, что интереса безперебойного снабжения Донбасса электрической энергией потребуют перевода этой последней станции из расчетов оптимального в расчеты отпавного варианта. Наряду с этим Украина должна построить харьковскую станцию (ЭСХАР) мощностью на 60 тыс. кап. и Киевскую на 33 тыс. кап.

Урал, обладающий сейчас шестовой мощностью электростанций и получающий на проектируемое пятилетие громадные производственные, реконструктивные и строительные задачи, будет также одним из крайне трудных участков в деле снабжения электроэнергией. Он должен осуществлять строительство Челябинской станции в 66 тыс. кап. и Казловской также в 66 тыс. кап. Магнитогорский завод будет иметь свою мощную электростанцию, которая, однако, не сможет играть роль районной. Но и при этой программе проблема электроснабжения Среднего Урала не может считаться разрешенной. Поэтому, в расчеты оптимального варианта вводится приступ к сооружению электростанции на торфу в районе Нижней Салды, где выскания показывают большие и благонадежные торфяные залежи, или на доменных газах в районе Нижнего Тагила мощностью в 50 тыс. кап. Сверх этого, должна быть дополнительно изучена возможность дальнейшего расширения Киселевской и Челябинской станций и сооружение гидростанции при Камско-Печерском соединении мощностью в 50 тыс. кап.

Сев. Кавказ вступает в пятилетие с большой программой электростроительства, которая при полном отсутствии в настоящее время районных электростанций на Сев. Кавказе должна будет дать новую мощность, примерно, в 180 тыс. кап. Сюда входит Шахтинская и Несветайская электростанции в восточной части Донбасса, мощностью в 44 тыс. кап. каждая, Баксан в 22 тыс. кап., Гизель-Дон в 20 тыс. кап., Краснодар в 20 тыс. кап. и Новоросийск на 30 тыс. кап. Это мощное электростроительство в таком ярко выраженном аграрном районе, как Сев. Кавказ, не только поведет за собой значительное усиление индустрии и этом крае.

Волга должна построить районную электростанцию в Сталинграде на 66 тыс. кап. и расширить Саратовскую станцию с 11 тыс. вышедших до 20 тыс. кап. Больше, чем вероятно, что этот прирост мощности истинной электроэнергетики, что это будет недостаточным. Но энергетическая проблема Волги окажется недостаточным, который по-настоящему мушкетера в топливный вопрос, который по-настоящему мушкетера будет разрешен лишь с осуществлением Волго-Донского жет и направлением на Волгу топливных ресурсов восточ-

ного, антрацитового района Донбасса. Это дело может быть осуществлено лишь за пределами проектируемого пятилетия. Но, независимо от этого, в расчете оптимального варианта предусмотрено сооружение в Среднем Поволжье новой районной станции, примерно, на 75 тыс. *квт.* с возможным использованием сланцев.

Сибирь получает новую мощность в 44 тыс. *квт.* от Кузнецкой станции.

Средне-Азиатские республики по расчетам отправного варианта должны получить природной мощности в 50 тыс. *квт.* от ряда сравнительно небольших станций, связанных главным образом с прилегающими проблемами ирригации.

Закавказье по расчетам отправного варианта удваивает мощность своих существующих электростанций, т.е. доводит ее до 200 тыс. *квт.*

Таковы главнейшие линии, районы и объекты электро-строительства, одного из решающих рычагов индустриализации страны и повышения ее энергооборудованности. При условии осуществления отправного варианта этой строительной программы в области электрификации роль электрической энергии в топливном балансе страны поднимается с 9,5% в 1927/28 г. до 20% в 1932/33 г.

Нельзя закрывать глаза на то, что с точки зрения проектирования, изысканий, выбора места, а также кадра подготовленных и надежных строителей эта программа электро-строительства, в особенности учитывая краткость сроков, обеспечена крайне недостаточно. Это делает ее еще более трудной и ответственной и обязывает, не теряя ни одного дня, сосредоточить громадные усилия на разрешении этой задачи.

2. ТОПЛИВО

К вопросам электро-строительства непосредственно относятся строительные задачи топливной промышленности вообще, и каменноугольной в особенности. Обеспечить значительное на пятилетие развитие страны устойчивым, бездефицитным и бескризисным топливоснабжением является одной из важнейших и вместе с тем одной из труднейших задач перспективного плана. При этом задача должна быть решена так, чтобы топливо ни в коем случае не оказалось ограничивающим фактором в индустриальном развитии СССР наиболее трудные и в целом, но и в особенности в пятилетии.

Обеспечение топливной базы пятилетнего народнохозяйственного плана при условии использования исключительно собственных топливных ресурсов СССР и накопления достаточных топливных резервов СССР и накопления лишь при: а) значительном снижении удельных норм расхода

топлива по промышленности не меньше, чем на 25% и по транспорту на 10% по отправному варианту и на 30% и 13% по оптимальному; б) осуществления большой строительной программы топливной промышленности вообще и каменноугольной в особенности; в) энергичном выполнении и издроднохозяйственный оборот местных видов топлива (местных углей и торфа в особенности).

В соответствии с запрограммированным ростом народного хозяйства страны, необходимая программа топливоснабжения по всему Союзу определяется для 1932/33 г. в 95,86 млн. м условного топлива по отправному и 104,8 млн. м по оптимальному варианту, против 57,49 млн. м в 1927/28 г.

Структура общего промышленно-технического потребления топлива (без дров для населения) по обоим вариантам плана рисуется в следующем виде:

Каждо в % к плану	1927/28 г.		1932/33 г.			
	в % к плану	в % к плану	Количество		В % к плану	
			Отпр.	Оптим.	Отпр.	Оптим.
Дрова (млн. куб. м)	50,34	17,6	57,3	58,5	12,1	11,4
Торф (млн. м)	5,53	4,8	12,6	14,4	8,7	7,1
Донецкий кам. уголь	26,88	48,4	46,5	48,4	50,0	49,2
Прочие угли	7,55	11,0	19,0	20,2	15,5	16,1
Всего кам. угли	34,43	59,4	64,6	68,6	65,5	63,3
Нефтепродукты	6,86	19,2	9,8	10,8	15,7	16,2
Всего	53,82	100,0	88,8	85,4	100,0	100,0

Таким образом, роль дров и нефтепродуктов в топливном балансе снижается, роль торфа несколько поднимается, значительно возрастает роль угля и, что особенно характерно, возрастает значение донецкого топлива несмотря на громадный разгон, который дается прочим угольным бассейнам. Иными словами, за протяжении всего проектируемого пятилетия зависимость Центрально-Промышленной области и Ленинградской области от дальневосточного донецкого топлива и зависимость Урала от дальневосточного кузнецкого топлива возрастает.

Производственные задачи отдельных пятилетних районов на ближайшее пятилетие таковы.

Донбасс стоит перед огромной задачей — увеличить добычу угля втрое с 27 млн. м в 1927/28 г. до 48 млн. м по отправному и до 52,6 млн. м по оптимальному варианту и последний год пятилетия, что требует доведения произво-

ственной мощности Донбасса до 51 млн. т по отработанному и до 55 млн. т по оптимальному варианту. Существующие шахты вместе с уже начатыми и находящимися в постройке новыми (17 шахт) могут обеспечить к концу пятилетия производственную мощность, примерно в 41 млн. т. Учитывая, что проходка новых крупных шахт осуществляется в 3 $\frac{1}{2}$ — 5 лет и средних шахт в 2—3 года, а коренная реконструкция старых шахт требует также 1 $\frac{1}{2}$ — 3 лет, в Донбассе необходимо для обеспечения топливных нужд текущего пятилетия и для подготовки к решению задач нужд будущего пятилетия: а) закончить форсированное освоения в будущем пятилетии; б) закончить форсированно-реконструкцию и расширение около 40 старых крупных шахт; в) начать с 1929/30 г. строительство новых крупных шахт с закладкой ежегодно 10—12 мощных единиц с общей добывной способностью в 6 млн. т в год с тем, чтобы иметь к концу пятилетия в разной стадии проходки и оборудования около 50 новых крупных единиц; г) обеспечить полную механизацию всех новых шахт и в значительной мере механизировать реконструируемые шахты с тем, чтобы к концу пятилетия угледобыча в Донбассе была механизирована не меньше, чем на 70—75%; д) решить задачу водоснабжения Донбасса; е) решить проблему электроснабжения Донбасса; ж) осуществить большую программу жилищного строительства примерно в 185—200 млн. руб. и з) форсированно вести эксплуатационные разведки. Оптимальный вариант потребует еще большего охвата расширением и реконструкцией старых предприятий и форсирования по срокам проходки новых крупных шахт с таким расчетом, чтобы частично получить добычу от них в последнем году пятилетия.

Эта строительная программа каменноугольной промышленности Донбасса потребует около 800 млн. руб. в проектируемом пятилетии по расчетам отработанного варианта и около 850 млн. руб. по расчетам оптимального. Нельзя недооценивать громадного размаха и громадных трудностей этой строительной программы. Достаточно указать, что эта программа далеко не обеспечена надежными эксплуатационными разведками, что для будущей серии больших новых шахт почти полностью отсутствуют в настоящее время проекты и что наличие технических кадров Донбасса недостаточны для осуществления этой программы с тем строгим соблюдением сроков, от которого зависит бесперебойность топливоснабжения страны. Однако эта программа является минимальной и совершенно необходимой для обеспечения того индустриального развития страны, которое является руководящей идеей обоих вариантов пятилетнего плана.

Урал и Кузбасс должны быть рассмотрены в перспективе нашего хозяйственного развития, как единый топливный координат. Их производственные задачи построены исходя из необходимости довести добычу угля по Уралу с 2 млн. т в 1927/28 г. до 5,5 млн. т в последний год пятилетия по отработанному варианту и 6,1 млн. т по оптимальному, а добычу по Кузбассу с 2,5 млн. т по отработанному, а по оптимальному варианту и 3,1 млн. т в 1927/28 г. до 5,2 млн. т в 1932/33 году по отработанному и до 6,0 млн. т по оптимальному варианту. Этот план добычи, при всей незаменимости абсолютных величин, предполагает осуществление такой строительной программы на Урале и в Кузбассе, которая относительно не только не легче, но, несомненно, труднее, чем строительная программа каменноугольной промышленности Донбасса. По Уралу необходимо заложить и форсированно пройти около 20 шахт, в том числе 8 крупных. По Кузбассу необходимо переоборудовать 6 шахт и заложить 8 новых крупных шахт, в том числе 2 такого масштаба (по 1 млн. т годовой производительности каждая), который неведом этим районам. Капитальные затраты по этому плану назначаются по Кузбассу около 70 млн. руб. по отработанному и около 75 млн. руб. по оптимальному варианту и по Уралу соответственно 85 млн. руб. и 95 млн. руб.

Трудность этой строительной программы по Уралу и Кузбассу определяется общей технической неподготовленностью обоих районов к столь крупному новому строительству и крайней недостаточностью промышленного эксплуатационного разведок. Еще больше, чем в Донбассе, здесь отстало дело проектной обеспеченности и подготовленности нового строительства.

Подмосковный бассейн должен довести свою добычу с 1,1 млн. т в 1927/28 г. до 4,2 млн. т в последний год пятилетия. Для этого необходимо осуществить строительство 4—6 крупных шахт производительностью в 350—650 тыс. т в год каждая, что коренным образом отличается от существующих в бассейне мелких полукотельных шахт. Общая сумма вложений в Подмосквовский бассейн назначается в 45 млн. руб.

Прочие бассейны, т.е. Дальневосточный, Черемховский, Средне-Азиатские, Тыварские и некоторые другие, также получают сравнительно большие производственные задания и общую сумму капитальных вложений около 60 млн. руб. Здесь следовало бы лишь подчеркнуть то обстоятельство, что строительная программа каменноугольной промышленности предусматривает включение тыварских уделей в работу Керченского металлургического завода.

Общая сумма затрат по всей каменноугольной промышленности в проектируемом пятилетии составит около 1.100

млн. руб. по отправному варианту и около 1,250 млн. руб. по оптимальному, при чем около ¼ этих вложений падает на Донбасс.

Нефть в своей строительной программе исходит из задач, гораздо более сложных, чем требования топливного баланса, и в ее развитии топливные интересы играют подчиненную роль. Строительный план нефтяной промышленности не имеет роли. Строительный план добычи нефти исходит из необходимости увеличить добычу нефти с 11,7 млн. т в 1927/28 г. до 19 млн. т в последний год пятилетия по отправному и до 22 млн. т по оптимальному варианту. Наряду с этим, второй и не менее ответственной задачей строительного плана нефтяной промышленности является усиление мощности нефтепереработочных заводов с 8,7 млн. т в 1927/28 г. до 17 млн. т в 1932/33 г. по отправному и до 19 млн. т по оптимальному варианту, т. е. в 2-кратное. Кроме того, на протяжении пятилетия необходимо заново организовать в Союзе крекинг-производство для расщепления мазута (намечено соорудить в 1932/33 г. 55 крекинг-установок). Наконец с этим связано и строительство нефтепроводов, которое должно будет осуществиться, параллельно с заканчивающимися работами, прокладку еще двух нефтепроводов. При благоприятных условиях разведок в Эмбелском районе уже в текущем пятилетии по оптимальному варианту должен быть начат постройкой нефтепереработочный завод в Самаре и, весьма вероятно, нефтепровод Эмба—Самара (около 600 км).

Осуществление этой строительной программы нефтяной промышленности позволит обеспечить такую динамику и структуру нефтедобычи и нефтепереработки, которая будет свидетельствовать о дальнейшей глубокой рационализации этой крайне важной для нас отрасли промышленности.

Общий объем капитальных вложений в нефтяную промышленность определен в размере 1,1 млрд. руб. по отправному и 1,350 млрд. руб. по оптимальному варианту на пятилетие.

Нечего подчеркивать специальные трудности этой строительной и производственной программы. Достаточно указать, что в программе отправного варианта 1½ млн. т в программе оптимального 4½ млн. т добычи запроектировано из неразведанных еще площадей. Это объявляет программу эксплуатационных разведок в нефтяной промышленности осуществительной с неслабым напряжением.

Торф, как видно из приведенных выше показателей, должен по отправному варианту удвоиться, а по оптимальному варианту минимумально утроить производство. Это потребует вложений в торфяную промышленность около 155 млн. руб. по отправному и 195 млн. руб. по оптимальному варианту.

Намеченный обобщенными вариантами плана размах строительной программы в топливной промышленности потребует громадного шмивания к этому участку строительного фронта. Суммируя то, что изложено выше по вопросу об электростроительстве и развитии топливдобычи, по вопросу об изменении топливного и энергетического баланса и учету громадную зависимость всего этого дела от организации топливного и энергетического хозяйства в промышленности, на транспорте, в коммунальных организациях и в дальнейшем в сельском хозяйстве, необходимо со всей энергией подчеркнуть вопрос об усилении роли энергетических организаций нашей страны и о концентрации их работы вокруг единого энергетического центра. Проблема действительного Главэнерго становится актуальнейшей и неотложной.

3. МЕТАЛЛУРГИЯ И МАШИНОСТРОЕНИЕ

Изложенные выше энергетические и топливные предложения при условии их осуществления дают возможность подойти к решению одной из самых ответственных и трудных задач перспективного плана—к форсированному развертыванию металлургического производства и машиностроения в нашей стране. Не случайно уровень передовых промышленных стран измеряется, прежде всего, состоянием в них металлургической и машиностроительной промышленности. Не случайно к проблемам мегалла в наших народнохозяйственных проектировках и в нашей хозяйственной строительств привоканто наиболее напряженное внимание. Металлургия и машиностроение в проектируемом пятилетии будут тем важнейшим звеном плана, на укреплении которого должны быть сосредоточены максимальные ресурсы и громадные усидия.

Именно поэтому на общей сумме 11,5 млрд. руб. по отправному и 13,8 млрд. руб. по оптимальному варианту капитальных вложений в планируемую ВСНХ промышленность, на металлургию и машиностроение направляется 3,4 млрд. руб. по отправному и 4 млрд. руб. по оптимальному расчету плана, т. е. наиболее высокие вложения из всех промышленных отраслей, включая электростроительство. Такой размах капитальных вложений исходит из ориентированной исследования потребности страны в металлах в 9,8 млн. т в 1932/33 г. потребности примерно 4 млн. т потребности текущего года. Эти исследования при всей их условности и при всех исправлениях, которые придется вносить в реальном ходе жизни, все же с достаточной достоверностью определяют потребности на будущую за все пятилетие в 32,7 млн. т, прокату в 31,5 млн.

т. рельсам—3,2 млн. т, сортоному железу—14,1 млн. т, листовому железу—4,2 млн. т, кровельному железу—3,1 млн. т и т. п. Полное покрытие этой потребности по чугуну и покрывание ее по другим видам металла в пределах 80—95% возможно лишь при той программе производства металла, которая исходит из выпуска чугуна в последний год пятилетия в 10 млн. т, т. е. почти последнее десятилетие в металлургии по сравнению с 1927/28 г. производства металла по сравнительно в черной.

Этим определены и строительная программа в черной металлургии. Оба варианта плана исходят из необходимости металла в текущем пятилетии: осуществить ту строительную программу, которая, при ее завершении, обеспечивает 10 млн. т годового выпуска чугуна. Различные варианты имеют в виду сроки осуществления этого грандиозного строительства и реальное поступление металла, которое можно учесть в народнохозяйственном балансе последнего года пятилетия. Отправной вариант исходит из подучения в последний год пятилетия 8 млн. т чугуна, оптимальный вариант—из подучения 10 млн. т. Соответственно этому намечаются реальные объекты строительства, сроки их осуществления и размеры капитальных вложений.

Решение этой металлургической проблемы в ближайшем пятилетии с неизбежностью идет двумя путями,—путем широкой реконструкции существующих металлургических предприятий в обоих решающих металлургических районах страны (на Украине и на Урале) и путем большего строительства новых металлургических заводов со включением и новых районов в лице Керченского полуострова и Кузнецкого бассейна.

Последний опыт Германии, к которому внимательно приглядывается все передовые капиталистические страны, убеждает в возможности значительного повышения производительности металлургических заводов путем более тщательной подготовки производственного процесса (обогащение руд, правильный отбор кокса, более совершенная подготовка шихты вообще). Этот, достаточно уже проверенный, путь открывает возможность при соответствующей реконструкции существующих металлургических заводов довести их производительность до 6,7 млн. т с тем, что по заводам Украины (включая сюда в первую очередь Керчь) производство будет поднято с 2,4 млн. т в 1927/28 г. до 5,0 млн. т в последний год пятилетия, а по заводам Урала с 0,7 млн. т до 1,4 млн. т, а по остальным 0,3. Такое расширение производства существующих металлургических заводов потребует сооружения в пятилетие 12—15 новых доменных печей на Украине с годовой производительностью печей 180—200 тыс. т (не считая печей реконструируемых) и соответствующей этому расширению доменного производства общей

реконструкции заводов. В результате этого, годовая производительность, в среднем, одной доменной печи по Юбстали возрастает с 85 тыс. т в текущем до 125 тыс. т в 1932/33 г. Для Урала это означает сооружение на существующих заводах около 10 доменных печей мощностью, примерно, в 180 тыс. т годовой производительности печи, т. е. типа, совершенно нового для уральской металлургии.

Общая стоимость этой реконструкции существующих металлургических заводов (включая необходимую подготовку рудной базы и организацию коксового производства, также крайне сложной задачей для предстоящего пятилетия) требует вложений около 1 млрд. руб. с назначением примерно $\frac{3}{4}$ этой суммы для Южной и $\frac{1}{4}$ —для Уральской металлургии. Специфическая трудность этого плана заключается в том, что реконструкция будет осуществляться в обстановке напряженного дефицита по металлу и следовательно, не должна быть сопряжена с длительной остановкой работы существующих заводов. Это обстоятельство требует весьма тщательной разработки плана реконструкции и большого организационного руководства этим делом, не говоря уже о точном и бесперебойном снабжении ресурсами, импортным оборудованием и иностранной технической помощью. Учитывая, что от хода этой реконструкции решающим образом зависит вся программа металлургического производства ближайшего пятилетия, необходимо все это дело поставить в обязательное и внимательнейшее содействие и строительного контроля.

Если реконструкция существующих металлургических заводов определяет собой снабжение страны металлом в ходе этого пятилетия, то начинаемое громадное строительство новых металлургических заводов решает судьбу металлоснабжения страны в последующее десятилетие. На долю проектируемого пятилетия падает негормональная задача отчасти шестизначного, отчасти подготовит к вводу в действие ту новую смену гигантов-металлозаводов, лишь при наличии которой мы сможем в дальнейшем нужным темпом продвигаться на этом решающем фронте в деле индустриализации страны. Вот почему оба варианта плана на новое строительство металлургических заводов намечают масштаб ассигнований, почти равный затратам на громадную реконструкцию существующих металлургических предприятий. По отправному варианту на строительство новых металлургических заводов намечается около 800 млн. руб., а по оптимальному варианту почти 1 млрд. руб.

Новые металлургические заводы должны будут дать в последний год пятилетия по отправному варианту 1,3 млн. *т* чугуна и по оптимальному варианту 2,7 млн. *т*. Решение этой задачи падает уже не только на два испытательных металлургических района страны (Украину и Урал), к ним присоединяется Керченский район и Кузбасс. В строительстве новых металлургических заводов металлургический план исходит из типов металлургических предприятий в 650 тыс. *т* стандартного типа крупнейшего предприятия в 650 тыс. *т* годовой продукции с учетом в строительном плане возможности производства с учетом обеспечения по условиям территории (где это окажется обеспечением) по условиям территории и сырьевых запасов дальнейшего разветвления их территории и сырьевых запасов. В вопросах размещения этих новых металлургических производств план исходит из необходимости привязки их к источникам сырья и энергетическим базам с допуском, однако, такого широкого комбинирования, каковым является кооперация Урало-Кузнецкого района, Керченско-Таврического и Запорожско-Криворожского.

Можно считать твердо установленными строительными объемами в области металлургии на ближайшее пятилетие:

а) Керченскую группу из двух очередей общей производительностью на 750 тыс. *т* (со вступлением в эксплуатацию по отправному варианту первой очереди в 350 тыс. *т*, и по оптимальному и второй в 200 тыс. *т*) и стоимостью около 150 млн. руб.

б) Украинскую группу на Криворожском заводе с производительностью в 650 тыс. *т*, Запорожского завода такой же мощности, Днепроставла, Днепропетровской электростанции и Мариупольского завода (со вступлением в эксплуатацию по отправному варианту Криворожского на 350 тыс. *т* и Запорожского на 50 тыс. *т*), общей стоимостью около 850 млн. руб.; дополнительно должен быть изучен вопрос о целесообразности сооружения металлургического завода в Донбассе или удвоения мощности одного из украинских заводов (Криворожского или Запорожского), что также потребует около 100—150 млн. руб.

в) Уральскую группу со строительством Магнитогорского металлургического завода мощностью в 650 тыс. *т* годовой продукции металла (с производством в 1932/33 г. 350 тыс. *т*), Златоустовского завода специальной стали и Балашовского завода с общей стоимостью около 210 млн. руб.; сверх этого, по расчетам оптимального варианта, включаются Тандинский металлургический завод мощностью на 50 тыс. *т* чугуна, Камский—на 50 тыс. *т* чугуна, Челябинский завод ферросплавов, Салдинский и Надеждинский листовые заводы и некоторые другие более мелкие, с общей стоимостью около 75 млн. руб.; крайне важным является дальнейшая разработка вопроса о возможности сооружения Алдеевского металлургического завода мощностью в 650 тыс. *т*

годовой продукции, а также вопроса об удвоении мощности Магнитогорского завода.

г) Сибирскую группу с Кузнецким (Тельбесским) заводом мощностью в 350 тыс. *т* годовой производства металла и стоимостью около 130 млн. руб. (с производством в последний год пятилетия 160 тыс. *т*) и Петровским дальневосточным заводом мощностью в 30 тыс. *т* и стоимостью около 12 млн. руб. по расчетам отправного варианта.

д) Наконец, требует дополнительного освещения вопрос о возможности и целесообразности сооружения: 1) в ЦПО—Липецкого металлургического завода мощностью в 650 тыс. *т* и стоимостью около 150 млн. руб.; 2) в ЦЧО—Холерского металлургического завода мощностью в 650 тыс. *т* и стоимостью около 150 млн. руб. и 3) металлургического завода на Кавказе стоимостью около 100 млн. руб. Не исключено возможность замены этих объектов значительным расширением мощности вновь создаваемых металлургических заводов, расположенных в более благоприятных по сырьевой базе и энергетическим ресурсам районах.

Это новое металлургическое строительство, которое лежит в основе громадной программы машиностроения и, как будет показано дальше, своими коксовыми установками и доменными процессами является базой форсированного развития химической промышленности, без чего не могут быть решены задачи реконструкции сельского хозяйства и повышения обороноспособности страны, является одним из самых трудных и ответственных участков всего строительного фронта. Это тем более так, что вся обстановка требует от нас осуществления таких строительства в максимально короткие сроки (не больше 4—5 строительных сезонов). Между тем, из всей этой фаланги металлургических заводов лишь Магнитогорский, Кузнецкий и Криворожский в настоящее время обеспечены проектами. Энергичное окончание проектирования и экспертизы этого дела является важнейшей предпосылкой успешного решения этой задачи.

Само собой разумеется, что эта программа вложенной в черную металлургию должна обеспечить не только расширение производства черных металлов, но и значительное улучшение их качества и понижение себестоимости. Средняя себестоимость чугуна на заводах Урала должна составить к концу пятилетия 44,7 руб. за тонну против 55,9 руб. в начале пятилетия, и средняя себестоимость на заводах Украины—39,9 руб. за тонну против 49,9.

Не меньшие трудности встают в области развития цветной металлургии. Общее развитие производства

цветных металлов от начала к концу пятилетия видно из следующих данных (в миллионах конуссесии) в млн. м:

	1927/28 г.	1932/33 г.	
		Отправ.	Оптомлавн.
Медь	25,3	65,3	85,5
Цинк	3,10	38,0	77,4
Свинец	2,97	28,0	38,5

Эта производственная программа цветной металлургии, которая по всем условиям нашего строительства должна считаться минимальной, опирается на крайне сложную и трудную строительную программу общей стоимостью около 150 млн. руб. за пятилетие.

Советское машиностроение за истекшие годы сделало значительные шаги вперед в своем развитии и по всей линии показателей далеко обогнало тот нищенский довоенный уровень, на котором находилось это дело в дореволюционной России. Однако то, что осуществлено до сих пор, является лишь несомненным началом в разрешении громадных задач машиностроительной промышленности, в значительной степени падающих уже на проектируемое пятилетие. Именно по этой линии решаются основные задачи повышения энергооборуженности труда во всех отраслях хозяйства и именно по этой линии мы должны в кратчайший срок освободить себя от зависимости от капиталистических стран или, во всяком случае, серьезно смягчить эту зависимость. Вот почему, наряду с указанными выше капитальными вложениями в черную и цветную металлургию, пятилетний план намечает по расчетам отправного варианта вложения около 1,2 млрд. руб. и по расчетам оптимального варианта вложения около 1,4 млрд. руб. на капитальное строительство в области машиностроения.

Направление в развитии нашего машиностроения определяется прежде всего состоянием и задачами нашего энергетического хозяйства. По самому скромному расчету около половины (т. е. около 800 тыс. кв. метров нагрева) всего котельного хозяйства в нашей промышленности является и физически и морально изношенным. Наряду с этим, также около половины (т. е. около 700 тыс. лошадиных сил) всех находящихся в промышленности двигателей является также изношенным морально и отчасти физически. К этому надо прибавить ту, столь выростающую, потребность в энергетическом оборудовании, которая возникает в процессе роста нашего хозяйства. Это объясняет широко развитый и поставленный на должный технический уровень вопрос о строительстве в стране, на котором специализируются металлургический завод в Ленинграде, Парострой в Москве и Таганрогский котлостроительный завод, дающие в совокупности к концу

пятилетия около 70% всего производства котлов. Котлостроение должно будет вырасти по расчетам оптимального варианта до 300 тыс. кв. и в последний год пятилетия произведет 114 тыс. кв. и тепловых. Главной базой дизельостроения ставится Коломенский завод, завод Русский Дизель в Ленинграде и Сормовский завод, который сосредоточивает у себя к концу пятилетия около 70% всего производства дизелей, растущего с 65,9 тыс. лошадиных сил в начале пятилетия до 200 тыс. лошадиных сил в конце пятилетия. Турбостроение базируется на Ленинградском металлургическом заводе, где оно растет с 60 тыс. квт. в начале пятилетия до 650 тыс. квт. в конце пятилетия, при чем водные турбины, кроме того, входят в производственную программу также и одного из заводов Мосмашстреста.

В известной мере к этой же группе примыкает и развитие станкостроения, которое, наряду с усилением существующих станкостроительных баз (ленинградский завод им. Свердлова; «Красный Пролетарий» в Москве; «Двигатель Революции» в Нижнем Новгороде и Краматорский завод) будет опираться на реконструкцию и специализацию существующих более мелких заводов и на строительство новых заводов на Украине, в ЦПО и, возможно, на Урале. Вложение в станкостроение исчисляется для пятилетия в 25 млн. руб. только по новым заводам.

Вторым крупным моментом, определяющим развитие машиностроения, является нужда в специальном, по преимуществу индивидуализированном, оборудовании со стороны наших основных горнодобывающих районов, Южного и Уральского вместе с Сибирью. В этом отношении наряду с полной реконструкцией Краматорского машиностроительного завода, равнозначной его переустройству заново и требующей около 45 млн. руб. вложений, в течение пятилетия должна быть закончена постройка Свердловского завода тяжелого машиностроения на Урале общей стоимостью около 35 млн. руб. Завершение этих работ даст возможность правильно расположить в стране основные базы тяжелого машиностроения, ликвидировать нерационально дорогие перевозки и обеспечить ту реконструкцию горных производств, которая необходима для замедленного темпа угледобычи, добычи руды, развития цветной металлургии, золотопромышленности и т. д.

Следующим крупнейшим фактором, определяющим развитие машиностроения в перспективе ближайшего пятилетия, является транспорт, задачей его реконструкции и нового строительства. Дальше будет подробно развита программа реконструкции на транспорте и на потребности, которую он представляет к металлопромышленности и области паровозов, вагонов, автоцепов и т. п. Исходя из этой программы, намечены ре-

конструкция существующих паровозостроительных заводов, требующая в общей сложности до 100 млн. руб. в пятилетие. Центром этих реконструктивных работ в области паровозостроения будет Луганский завод, который потребует вложений около 40 млн. руб. и должен будет дойти до выпуска 350 мощных паровозов в последний год пятилетия. Лишь в конце пятилетия встанет вопрос о крупной реконструкции второго паровозостроительного завода на выпуск до 500 паровозов в год. Вопрос об объекте вода на выпуск до 500 паровозов в год. Вопрос об объекте (Сормово или Харьков) должен быть дополнительно изучен. Вагоностроение будет базироваться на осуществляемой реконструкции существующих заводов с вводом, однако, в действие заново перестраиваемого цеха на Днепровском заводе и в конце вышешнего или в начале следующего пятилетия Нижне-Тагильского вагоностроительного завода с последующей концентрацией на этих последних заводах основного производства более грузных вагонов. Общая сумма вложений в вагоностроительные заводы определяется в 160 млн. руб. Подготовка транспорта к переходу на автоматическую сцепку потребует сооружения одного или двух заводов затасовочек, общей стоимостью около 20—50 млн. руб. (по всей видимости, на Украине и на Урале).

Наконец, в эту же серию машиностроения, подчиненного ладкам транспорта, должно быть отнесено морское и речное судостроение с общей суммой капитальных затрат 82 млн. руб. и автомобильное производство, которое должно будет довести выпуск машин до 100 тыс. штук в конце пятилетия против 1,5 тыс. штук в его начале и которое потребует капитальных вложений в сумме 150 млн. руб.

Далее следует отметить то производство металлической промышленности, которое связано со снабжением различного рода материалами и железными конструкциями всего строительного фронта, в особенности вновь зарождающейся у нас производство машин для строительной промышленности. Завод строительных машин намечен в ЦПО со стоимостью около 12 млн. руб. Наряду с этим стоят небольшие по сумме капитальных вложений, но крайне важные по своему инновационному значению в нашей стране заводы по текстильному машиностроению, по производству химической аппаратуры и т. д.

Наконец, громадные задачи стоят в области с.-х. машиностроения в непосредственной связи с теми задачами по реконструкции сельского хозяйства, которые являются одной из решающих предпосылок всего народнохозяйственного плана. Строительная программа в области с.-х. машиностроения исходит из необходимости довести выпуск с.-х. машин до 525 млн. руб. по оптимальному и до 610 млн. руб. по оптимальному варианту против 153 млн. руб. в 1927/28 г.

Эта программа базируется на окончании работ по сооружению Ростовского завода стоимостью 46 млн. руб., на широкой реконструкции украинских заводов с капитальными вложениями в 58,6 млн. руб., на реконструкции остальных заводов РСФСР с вложениями 39,3 млн. руб. и на создании Омского завода с.-х. машиностроения. Крупнейшей самостоятельной задачей в области с.-х. машиностроения является сооружение Сталинградского тракторного завода с производительностью в 40 тыс. тракторов в последний год пятилетия и общей стоимостью 77 млн. руб., расширение тракторного цеха на Путиловском заводе на производство 10 тыс. тракторов в год и тракторного цеха на Харьковском паровозостроительном заводе на производство 3 тыс. тракторов в год. Кроме того, по расчетам оптимального варианта намечено сооружение второго мощного тракторного завода типа Сталинградского. Общий размер вложений в с.-х. машиностроение измеряется по оптимальному варианту в 160,0 млн. руб. и по оптимальному в 180,0 млн. руб.

Таковы главнейшие линии и объекты в области машиностроения. Здесь, разумеется, приведено лишь самое основное из большой, сложной и крайне дифференцированной программы машиностроения в нашей стране. При всем стремлении к ограничению ассортимента машин, при всем желании наметить решение машиностроительных задач в твердой последовательности, интересы индустриализации страны требуют незамедлительного ввода в строительную программу все новых групп машиностроительных предприятий, которые в значительной своей части будут проходить на протяжении ближайшего пятилетия лишь начальный этап своего развития.

Машиностроение расширяет свои позиции почти во всех основных индустриальных районах страны, с тем распределением средств между реконструкцией и новым строительством, которое, по нашему мнению, в основном отвечает задаче правильного развития производительных сил нашей страны.

Нет нужды подчеркивать громадное значение этой строительной программы в области металлургии и машиностроения. Она является стальной осью всей запроектованной и пятилетним плане реконструкции народного хозяйства. Но и нужно со всей энергией подчеркнуть громадную трудность и следовательно, громадную ответственность этого важнейшего по назначению и наиболее крупного по вложениям строительного участка, который предъявляет исключительно большие требования не только к внутренним материальным и организационным ресурсам страны, но и к материальному содействию со стороны передовых стран Европы и Америки.

На проектируемое пятилетие выпадает задача заново создать в нашей стране новую промышленность — химическую, огромные возможности которой почти для всех прочих отраслей промышленности, для оборона для всех прочих отраслей сельского хозяйства, рационализации лесного хозяйства и для культурного роста страны вообще не может быть преувеличено. Базирывая на максимальном использовании материю в отбросах, применении химических методов к наиболее полному использованию сырья, химических методов к наиболее полному использованию энергии, различающая у себя энергоемкие производства или утилизируя отходы энергетических баз, химическая промышленность в своем производственном процессе органически сплетается с рядом других промышленных отраслей и становится одним из важнейших факторов энергетического хозяйства страны в целом.

Масштаб строительной программы в химической промышленности определяется теми производственными задачами, которые должны быть решены в этом пятилетии. Производство фосфорно-кислых туков (в расчете на стандартный суперфосфат) необходимо расширить с 260 тыс. *т* в 1928/29 г. до 2,6 млн. *т* по отправному и до 3,4 млн. *т* по оптимальному варианту к концу пятилетия. Производство фосфоритной муки против 65 тыс. *т* нынешних должно быть расширено до 1 млн. *т* по отправному и до 1,2 млн. *т* по оптимальному варианту; азотистых удобрений (в пересчете на сульфат-аммоний) против 5 тыс. *т* нынешних до 800 тыс. *т* к концу пятилетия и по калийным удобрениям предстоит заново организовать производство 1,1 млн. *т* по отправному и 1,5 млн. *т* по оптимальному варианту. Общее производство химических удобрений должно быть доведено до 5 млн. *т* по отправному и 7 млн. *т* по оптимальному варианту.

Эта производственная программа, отступление от которой ударило бы по важнейшим звеньям народнохозяйственного плана (сельское хозяйство, оборона и т. п.), может быть осуществлена лишь при выполнении громадного строительного плана с затратой на капитальные вложения в химическую промышленность около 1,2 млрд. рублей по отправному и 1,4 млрд. руб. по оптимальному варианту при том условии, что весь действующий основной капитал этой промышленности в настоящее время оценивается примерно в 400 млн. рублей.

Энергоемкий характер химических производств и использование в них отбросов энергетических баз приковывает химическую промышленность к тому плану развертывания энергетических ресурсов, который отчасти был очерчен выше.

Предполагаемое строительство химических предприятий в соответствии с этим концентрируется: а) в Донбассе, б) по округ Днепростроя, в) в ИПО с ее подмосковскими углями и торфяниками, г) на Урале с его отходами от углежжения, коксования и производства цветных металлов, д) в Северо-Западной области с ее торфяниками, лесной промышленностью и гидроэнергией и е) отчасти в Кузбассе, в Средней Азии и в Закавказьи.

Украина в лице своего Горно-Промышленного района (Донбасс, район Днепрострой и Криворожье) должна будет осуществить в предстоящем пятилетии крупнейшее строительство в области химической промышленности и превратиться в мощный центр химического производства. Намечается сооружение еще ряда заводов синтетического аммиака при коксовых установках. Сооружение этих заводов связано с созданием ряда установок, преобразующих азот в минеральные удобрения. Наряду с этим Донбасс вырастает в крупный центр ашлоокрасочной промышленности. Существующий Донецкий содовый завод должен быть значительно расширен с доведением его мощности до 300 тыс. *т* кальцинированной соды в год и должен быть создан новый Славянский содовый завод мощностью до 200 тыс. *т*. Общая сумма вложений в химическую промышленность Украины определяется по расчетам отправного варианта около 300 млн. руб. и по расчетам оптимального варианта около 350 млн. руб.

Центральная Промышленная область, базирываясь на егорьевских фосфоритных месторождениях, должна создать крупный туковой комбинат мощностью в 150—200 тыс. *т* серной кислоты и 350—400 тыс. *т* фосфорно-кислых удобрений с общей стоимостью комбината около 50 млн. руб. Однако, Центральная Промышленная область должна специализироваться не на производстве основных химических продуктов, а на ряде тонких химических производств (красителей, фармацевтических продуктов, редких элементов, резиновых материалов и т. п.). Решение проблемы производства искусственного волокна связывается с созданием, на под Москвой крупной химической комбината. Наконец, на торфяной электрической базе в районе Ярославля намечено сооружение крупного резинового завода для удовлетворения возрастающего спроса на автомобильный и прочий резиновый материал в химической промышленности. Общая сумма вложений в химическую промышленность Промышленной области намечается около 200 млн. руб. в пятилетие по отправному варианту и 240 млн. руб. по оптимальному варианту.

Северо-Западная область в лице Ленинград должна явиться наиболее удобным местом для организации суперфосфатного производства на импортных фосфоритах. Для

этой цели предполагается создание нового завода с производительностью до 200 тыс. *т* суперфосфата с тем, чтобы в дальнейшем перевести этот завод на потребление вновь открытых в районе Мурманской жел. дор. (Хабинское месторождение) высокопроцентных фосфоро-кислых руд. Наряду с этим в Девонграде развертывается начатое уже стро- дук с этим в Девонграде производство волокна и предстоит строительство фабрик искусственного волокна и предстоит организация связанных с этим производств. Общий размер затрат капитало-вложений в Северо-Западном районе делается примерно в 75 млн. руб. по отправному варианту и 80 млн. руб. по оптимальному.

Ура́л также должен получить громадные задачи в области развертывания химического производства, обладая для этого прекрасной сырьевой базой (кобальты, фосфориты, калийные соли и проч.), достаточными топливными ресурсами и богатейшими возможностями использования отходов от производства цветных металлов, процессов коксования и углежжения. В области химии, так же как и в металлургии и машиностроении, перед Уралом стоит громадная задача по стимулированию индустриального развития западной Сибири и Средней Азии, не говоря уже о более близких ему районах.

Первый большой химический комбинат предполагается развернуть в Березниковском районе, с опорой в качестве энергетической базы на низковольтные угли. Этот комбинат, общая стоимость которого измеряется около 60 млн. руб., должен будет к концу пятилетия выпускать около 260 тыс. *т* хлорвинилолальной соды (в то время как в 1927/28 г. по всему Союзу вырабатывались 210 тыс. *т* и около 350 тыс. *т* фосфоро-кислых удобрений, т. е. также больше чем в 1927/28 г. вырабатывал весь Союз). Второй Уральский туковый комбинат в Салдинском районе, опирающийся на коксовые газы этого района, с одной стороны, и на сернистую кислоту из отбросов богемоловского медного дела с другой стороны, и, наконец, на вятские фосфориты, должен будет дать 150 тыс. *т* серной кислоты и 350 тыс. фосфоро-кислых удобрений (в пересчете на стандартный суперфосфат). Общая стоимость этого комбината определяется, примерно, в 25 млн. руб. Третий центр туковой промышленности Урала будет опираться на отходы коксования при Магнитогорском заводе, который должен дать высокопроцентные азотистые удобрения для питания хлопковых посевов в Средней Азии. Стоимость этого комбината определяется, примерно, в 20—25 млн. руб. Такого же или несколько большего порядка затраты должны быть произведены для организации калийного дела на Садкамских месторождениях, где по расчетам отправного варианта должен быть в пятилетие закончен первый и СССР калийный рудник с добычей около 1,1 млн. *т* калий-

ной соли по расчетам оптимального варианта должен быть сооружен второй рудник (или значительно расширен первый с доведением добычи до 1,6 млн. *т*). Наряду с этим, намечается сооружение трех—четырех лесохимических заводов, каждый из которых будет давать продукцию (уксусная кислота, метиловый спирт и т. п.) больше, чем в настоящее время вся продукция СССР.

Иными словами, здесь также закладывается новая отрасль промышленности.

Общий размер вложений в химическую промышленность Урала измеряется суммой около 200 млн. руб. по расчетам отправного варианта и 230 млн. руб. по расчетам оптимального варианта и означает собой превращение Урала в один из самых мощных центров химической промышленности СССР.

Сибирь и Дальний Восток в ближайшее пятилетие должны будут осуществить не столько строительство в области химической промышленности, сколько всестороннее изучение с этой точки зрения своих возможностей в определенной программе строительства в будущем пятилетии. Огромных возможностей Сибири в этом отношении говорят первые же разведки, в частности — открытие в 1928 г. огромных запасов самосодячной соды, вольфрей, которую в промышленное использование и проектируемом пятилетии намечается в размерах, примерно, 60 тыс. *т*. Наряду с этим развитие коксования в Кузнецком районе открывает возможность постройки химзаводов, а богатейшие лесные массивы дают возможность сделать хотя бы начальные шаги всаждения в Сибири лесохимической промышленности. Общие размеры капитальных вложений в химическую промышленность Сибири определяются, примерно, в 50 млн. руб. за пятилетие по отправному варианту и 70 млн. руб. по оптимальному.

Средняя Азия в смысле изученности ресурсов находится, примерно, в таком же положении, как и Сибирь. Одной из крупных проблем средне-азиатской химической промышленности в ближайшем пятилетии следует считать проблему Кара-Бутаза. Однако, в том промышленную добычу сульфата приходится ограничить масштабом, примерно, в 70 тыс. *т* к концу пятилетия. Наряду с этим, перед Средней Азией встает задача по созданию крупного комбината по производству минеральных удобрений, опираясь на электропроизводство минеральных удобрений, использование крупной энергии Чирчика и, возможно, на использование крупного месторождения фосфорита в Актобинском районе. Общая стоимость вложений и средне-азиатскую химическую промышленность определяется по расчетам отправного варианта, примерно, в 60 млн. руб. и оптимального в 70 млн. руб.

Проме рабона в ближайшем пятилетии не получить сколько-нибудь крупных задач по развитию химической промышленности. Выше уже был указан общий объем капитальных вложений и химическую промышленность в промышленных вложениях и связанное с этим движение ее основного ресурса пятилетии и связанное с этим движение ее основного ресурса. Самый белый обзор строительства по районам и общему масштабу не оставляет сомнений в том, что здесь идет совершенно новый и крайне трудный фронт строительства, разрешение задач которого в столь короткий срок было бы подлинным торжеством работающих на этом участке квалифицированных кадров. Разрешение этих задач было бы громадным шагом вперед в реконструкции всего народного хозяйства страны и в усилении ее обороноспособности.

5. ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Как показывает опыт капитального строительства за истекшие годы, производство строительных материалов является одной из наименее организованных и упорядоченных отраслей, что приводило к значительным затруднениям, а подчас и к прямой дезорганизации на отдельных участках нашего строительного фронта. Поэтому одним из серьезных звеньев во всей строительной программе пятилетия должно быть такое развитие производства строительных материалов, которое обеспечивало бы бесперебойный ход всего капитального строительства, повышало бы качество материалов и гарантировало бы накопление необходимых технических резервов. Производство строительных материалов должно пережить свою реконструкцию, которая правильно бы соотнесла наиболее высокие образцы мировой техники в этом деле с максимальным использованием богатейших возможностей кустарного производства.

Исходя из этого, на организацию и развитие производства строительных материалов намечается в пятилетие выделить около 750 млн. руб. по отношению к около 825 млн. руб. по оптимальному варианту только по линии планируемой промышленности. В результате этих вложений производство основных строительных материалов должно получить развитие в следующих масштабах:

Основные строительные материалы	1927/28 г.	1932 г. в 4		Прогноз на 5 лет	
		Отпр.	Отнов.	Отпр.	Отнов.
Цемент (в млн. тонн)	11,9	31,0	40,0	+185,7	+236,1
Кирпич (в млрд. штук)	1,78	6,6	7,7	+170,8	+192,6
Лесобиты (в тыс. тонн)	25	150	150	+470,9	+470,9
Лесопилки (в млн. к. м)	11,0	32,8	42,5	+82,8	+288,1

Этот рост производства строительных материалов при сопоставлении его с запроецированными масштабами капитальных вложений в относящихся отраслях народного хозяйства гарантирует к концу пятилетия упорядочение снабжения стройматериалами и внесение надлежащего порядка в это дело. Однако, начальные годы пятилетия (в особенности 1928/30 г.) будут проходить при наличии недостатка по ряду стройматериалов. Вот почему все дело капитального строительства пребудет, чтобы еще в текущем году на фронт строительных материалов были брошены дополнительные средства, и, в особенности, дополнительные организационные усилия.

Нужно с особой решительностью подчеркнуть, что успехи по всему фронту капитального строительства, в особенности с точки зрения его удешевления, и значительной мере зависят от того, насколько удастся индустриализировать как процесс производства строительных материалов (типизация, стандартизация и т. п.), так и самый процесс строительства. Нельзя закрывать глаза на то, что все это дело находится у нас еще в крайне отсталом состоянии и что ликвидация этой отсталости является одной из важнейших предпосылок успешного хода всего капитального строительства в целом.

6. ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Программы строительства промышленности по переработке древесины (целлюлоза, бумага, лесохимия, искусственное волокно и т. п.) и лесного экспорта определяют задачи в области лесного хозяйства и лесной промышленности.

Неблагоприятное географическое расположение лесов в Союзе весьма усложняет задачу подготовки для эксплуатации нужной лесной территории, — разрешение этой задачи связано с переселением и транспортным строительством. Необходимый для подготовки лесной территории к эксплуатации длительный период времени требует в проектировках по лесному хозяйству на пятилетие основываться на оптимальном варианте развития народного хозяйства.

Из всей лесной площади государственного значения в Союзе (по учету на 1/X 1928 г. — 877,3 млн. га) поделено в эксплуатацию к 1928 году всего лишь 157,5 млн. (18%) и подлежит дополнительному вовлечению к 1932/33 г. 35,6 млн. га, или 22,6% от существующей эксплуатируемой лесной площади. Добыча древесины (лесозаготовки) в 1927/28 г. в лесах государственного значения определялась всего в 142,5 млн. куб. м, в том числе деловой древесины — 60,7 млн. куб. м (42,6%). В 1932/33 г. добыча древесины определена в 258,1 млн. куб. м, в том числе деловой древесины — 124,8 млн. куб. м (48,4%). Следовательно, параллельно с увеличением экспло-

7. ОБЩИЙ МАСШТАБ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Выше были указаны важнейшие строительные линии по всей индустриальной группе в ее решающих отраслях. Здесь нет возможности останавливаться на целом ряде других, крайне важных отраслей, которые, однако, не связаны со столь большим новым строительством или со столь глубокой реконструкцией старого основного капитала. Это относится, прежде всего, ко всей легкой индустрии, которая, несмотря на значительную плавную емкость своего основного капитала, должна будет произвести в пятилетие капитальные вложения порядка 2,5 млрд. руб. по отправному и 3 млрд. руб. по оптимальному варианту, исходя из необходимости осуществить курс на изживание товарного голода в стране.

Общая сумма вложений в основные фонды планируемой ВСНХ промышленности, на которые опирается обрисованная выше строительная программа, составляет (с учетом 40% снижения стоимости строительства по отправному и 50% по оптимальному варианту) около 11,5 млрд. руб. в расчетах отправного и 13,8 млрд. руб. в расчетах оптимального варианта. В соответствии с общим курсом на индустриализацию стран в намеченной выше строительной программе из общей суммы капитальных вложений группа «А» (производство средств производства) поглощает по отправному варианту 8,6 млрд. руб., а по оптимальному 10 млрд. руб. и группа «Б» (производство предметов широкого потребления) соответственно 2,5 и 3 млрд. руб. Было бы правильным к группе «А» дополнительно прибавить по отправному варианту около 570 млн. руб. и по оптимальному варианту около 540 млн. руб., идущих по линии организации геологических разведок, строительных контор и т. д.

Масштаб вложений в государственную индустрию станет еще более внушительным, если присоединить к ней (а это является единственно правильным) затраты на государственную электрификацию, которые по отправному варианту исчисляются в 2,6 млрд. рублей и по оптимальному в 3,1 млрд. руб. В таком случае общая сумма вложений в государственную индустрию (включая и электростроительство) составит по отправному варианту 14 млрд. руб. и по оптимальному 17 млрд. руб. Такой размах вложений в государственную индустрию обеспечит ей 36,4% всей суммы капитальных вложений по обобщающему сектору и, как указано выше, поднимет удельный вес ее основных фондов в общей сумме основных фондов

страны с 12,1% в начале пятилетия до 21,3% в его конце (по отправному варианту).

Саме собой разумеется, что намеченная сумма вложений и государственную индустрию и воспроизводимая на ее основе строительная программа должны найти свое отражение как в расширении промышленного производства в стране, так и в значительном росте качественных показателей этого производства. Как будет подробно показано дальше, рост промышленной продукции на основе этих вложений намечен на 136% по отправному и на 180% по оптимальному варианту, при чем около 30% всей промышленной продукции по первому и несколько больше по второму варианту должно быть дано уже новыми предприятиями, не считая реконструированных заводов. Снижение стоимости промышленной продукции намечено на 30% по отправному и на 35% по оптимальному варианту. Наконец, как было уже указано, снижение стоимости строительства соответственно по вариантам намечено 40% и 50%.

Серьезным, обобщающим показателем глубины реконструктивных задач, намеченных в пятилетнем плане для нашей индустрии, являются данные по изменению структуры энергобаланса, промышленности и энергооборуженности промышленного рабочего. Составленные по расчетам отправного варианта, эти данные таковы:

	1927/28 г. 1932/33 г. Прирост		
На 1 руб. произ. и кот.	0,98	1,91	+ 93,0
На 1 руб. потреба энерг. котн.	2,420	4,670	+ 93,0
В том числе электрифик.	1,200	3,630	+202,5

Эти данные показывают, что пятилетняя программа означает в строении нашей государственной индустрии значительный шаг вперед по тому направлению, которое продвигает нас к уровню передовых капиталистических стран и создает базу для еще более быстрого движения вперед в великом соревновании социалистической системы хозяйства со своим капиталистическим антагонистом.

8. ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ И СТРОИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

XV съезд партии и последующие решения до декрета ЦИК'а СССР о повышении урожайности сельскохозяйственных животных отметили те линии, по которым должен пойти сельскохозяйственный прогресс нашей страны. Техническое вооружение сельского хозяйства силами государственной индустрии поднять беднопо среднеличных масс крестьянства, бороться с эксплуататорской верхушкой деревни, форсированное строительство колхозов, коллективных хозяйств и кооперативных организаций, культурное вооружение деревни и це-

дом, — вот комплекс проблем, подлинных в конечном счете общей задаче решительного подъема производительных сил деревни и социалистического ее переустройства на путях машинной техники и научного земледелия. Этой генеральной линии отвечает и запроектированная в плане строительная программа в области сельского хозяйства.

Общий масштаб капитальных вложений в сельском хозяйстве в предстоящее пятилетие измеряется по расчетам отправного варианта в 22,6 млрд. руб. и оптимального — 23,6 млрд. руб., включая и соответственные вложения индивидуальных крестьянских хозяйств (постройки, скот, инвентарь и т. д.). Значительная часть этих средств идет по линии простой амортизации существующего основного капитала. Около 7—9 млрд. руб. из общей суммы вложений в той или иной мере подлежат иному прямому воздействию и регулированию. Наконец, около 5 млрд. руб. (в неизменных ценах) по отправному варианту и 5,8 млрд. руб. по оптимальному варианту являются простыми вложениями государства в сельское хозяйство (по госбюджету и кредиту). В свете этих общих лимитов вложений может быть охарактеризована и сама строительная программа.

Решающим фактором, накладывающим свою печать на всю программу реконструкции и весь строительный план в сельском хозяйстве в проектируемом пятилетии, является крупнейшее, невиданное до сих пор развертывание общесоветского сектора в сельском хозяйстве. Учитывая громадное значение этого дела по всей совокупности экономических и социальных отношений в нашей стране, программа общесоветского сектора в сельском хозяйстве в обоих вариантах плана взята почти тождественной и близкой к максимально возможной для этого пятилетия. Эта программа определяется доделением посевной площади общесоветского сектора с 2,3 млн. га в 1927/28 г. до 27 млн. га к началу второго пятилетия 1933 г. с тем, что совхозы дадут 5 млн. га и колхозы 22 млн. га. Из общей суммы вложений в сельское хозяйство (по госбюджету и кредиту) в 5 млрд. руб. по отправному и 6,8 млрд. руб. по оптимальному варианту на строительство общесоветского сектора идет 1,85 и около 2,0 млрд. руб. При осуществлении этой программы общесоветский сектор к концу пятилетия даст 13,7% по валовой продукции и 38,7% по товарной продукции зернового хозяйства (отгружаемой на внедеревенский рынок). Наконец, для характеристики размаха этого строительства следует указать, что колхозы должны будут к концу пятилетия объединить около 17—20 млн. сельскохозяйственного населения, что приведет почти к стабилизации крестьянского населения и индивидуальных

хозяйствах при крупном годовом росте всего сельского населения в целом.

С точки зрения реконструкции сельского хозяйства этот общесоветский участок сельскохозяйственного фронта представляет тот особый интерес, что он целиком опирается на машинную технику, на широкое применение минеральных удобрений, на внедрение тракторов и на применение агрикультурных мероприятий в целом. Достаточно указать, что к концу пятилетия в общесоветском секторе будет работать около 170 тыс. тракторов, включая тракторные станции (без них около 140), что он получит за это пятилетие сельскохозяйственных машин на 863 млн. руб., а химическими удобрениями покрывается 100% площади технических культур (по обоим вариантам) и 15—20% площади зерновых в соответствующих районах. Урожайность в общесоветском секторе в связи с этой реконструктивной программой должна расти в темпе, вдвое превышающем запроектированный рост урожайности для сельского хозяйства в целом.

Новизна этого дела, отсутствие надежного опыта других стран (хотя бы даже в общей практике крупного сельского хозяйства), специфические общественные трудности этого дела в условиях крайне низкого уровня культуры и, вместе с тем, громадный его размах обязывают приложить к нему исключительно большие усилия и исключительно бдительный надзор за реальным ходом его осуществления. Особенно трудной является здесь проблема коллективизации и определения таких ее организационных форм, которые обеспечивали бы максимальное использование и максимальную эффективность складываемых ресурсов. С этой точки зрения идея межселенных машинно-тракторных станций, которые должны в широком смысле этого слова (включая энергетические станции в широком смысле этого слова) вложить сюда и агрикультурную помощь, идея, которая вышла уже свою истинную проверку на опыте Украины, должна стать руководящей в практической поисковой организационных форм коллективизации. Только на этом пути представляется возможным, наконец-то и наиболее прочно закрепить на достигнутом уровне повышения строгого, повышения энергооборуженности крестьянского труда, т. е. разрешения той центральной задачи, от которой зависит успешный ход сельскохозяйственного процесса.

Крупнейшие строительные задачи в предстоящем пятилетии стоят в области организации сельскохозяйственной территории, т. е. в области децентрализованной мелкорощи и ирригации прежде всего. Общий объем земле-

устроительных работ за пятилетие может быть иллюстрировано следующими данными:

Землеустройство

Цели и задачи мероприятий	Отправной вариант			Оптимальный вариант		
	Общая площадь (в тыс. га)	в % к общей площади		Общая площадь (в тыс. га)	в % к общей площади	
		Земельно-устроительных работ	Иных землеустроительных работ		Земельно-устроительных работ	Иных землеустроительных работ
Межхозяйственное землеустройство	88,00	22,2	49,8	148,555	37,3	65,1
Устройство или оздоровление дворовых земель	89,535	17,2	27,1	68,365	17,2	27,1
Устройство внутриагрохозяйственной территории	137,951	54,8	75,0	137,951	54,8	75,0
И в том числе: колхозы	34,954	11,8	16,1	34,954	13,8	16,1
Колхозная зона	102,997	40,9	58,9	102,997	40,9	58,9
Муниципальные совхозы	109,000	50,0	50,0	109,000	56,5	56,5
Совхозы	14,000	100,0	100,0	14,000	100,0	100,0
Оголы земли парков, учреждений, предприятий для их садоводческих целей	3,511	—	—	3,511	—	—
Земельная инвентаризация в г. ч. земельной площади	21,800	—	—	121,810	—	—
	46,000	—	—	46,750	—	—

Суммарная стоимость землеустроительных работ исчисляется в 512 млн. руб. по отправному и в 524 млн. руб. по оптимальному варианту (в неизменных ценах). Но центр тяжести землеустроительных работ лежит, быть может, не столько в количественных масштабах, сколько в необходимости новой организации этого дела и установления новых подходов к нему в связи с крупнейшими задачами по коллективизации и механизации сельского хозяйства. В проектируемом пятилетии необходимо перейти от бессистемного землеустройства по заказу отдельных семей и планомерному землеустройству крупных земельных массивов. В районах механизированного земледелия организующей идеей землеустройства должны стать машинно-тракторные станции, о которых шла речь выше. Само собой разумеется, что планомерное землеустройство должно быть гораздо более увязано также и с планами программной дорожной строительства и механизации безрельсового транспорта, которая неизбежно последует за широким внедрением тракторов и машин в сельское хозяйство.

Мелиоративные работы в предстоящем пятилетии будут оказаны свыше 2 млн. га, не считая крупных иррига-

ционных работ в Северной Азии и Закавказьи, связанных с культурой хлопка. Около 80% мелиоративных работ приходится на осушение и связано с увеличением кормовой площади в районах интенсивного животноводства. Около 400 тыс. га падает на оросительную мелиорацию, т. е. главным образом на оросительное орошение в засушливых районах Туркестана. Наконец, в этом же пятилетии будет положено начало разрешению громадной ирригационной проблемы Поволжья путем организации оросительного орошения на площади около 30 тыс. га, а также продолжатся большие изыскания для крупных ирригационных работ в районе Нижнего Дона. Общая стоимость мелиоративных работ исчисляется около 315 млн. руб. по отправному и 488 по оптимальному варианту, в том числе около 180 млн. и 300 млн. руб. за счет государственных.

Общий масштаб крупных ирригационных работ, связанных с культурой хлопка в нашей стране, вытекает из следующих данных:

	Пример площади и пред. затраты, в тыс. га			Стоимость работ в предстоящих пятилетиях	
	Ирригационная	Оросительная	Хлопковая	без средств (ср. предельная)	средств (ср. предельная)
				в тысячах рублей	
Отправной вариант					
Северная Азия и Закавказье ССР	547,0	428,5	180,9	194,2	211,2
ССФСР	210,0	214,5	68,2	51,7	71,8
Оптимальный вариант					
Северная Азия и Закавказье ССР	654,7	528,5	217,1	240,8	260,0
ССФСР	339,1	369,5	77,3	91,0	99,9

Пятилетний народнохозяйственный план исходит из необходимости по отправному варианту довести внутреннее производство хлопка до 16,8 млн. центов, и по оптимальному варианту до 19,1 млн. центов, иными словами, в первом случае значительно ограничить, а во втором почти устранить нашу зависимость от импорта хлопка, освободив этим валютные ресурсы страны для импорта оборудования. Громадное значение этой задачи, для импорта оборудования, огромные затраты, большие объемы размах и срочность ирригационных работ, большой объем капиталовложений, крайне недостаточная научно-техническая организация этого дела в настоящее время требуют к нему большого напряжения внимания. Весь комплекс ирригационных мероприятий, связанных с культурой хлопка,

должен стоять в течение всего пятилетия в поле зрения руководящих органов страны наряду с такими задачами, как Днепрострой, металлургическое строительство и т. п.

Нет нужды подчеркивать, что в ряду проблем, связанных с организацией территории, крупнейшее значение приобретает вопрос о намеченной расчистке новых земель примерно в 12—15 млн. га. Опираясь на механизацию сельского хозяйства, план предполагает в процессе этой расчистки дальнейший охват земель восточной части страны. Но одновременно с этим тот новый фактор, который входит в земледелие в лице химизации, позволит серьезно поставить вопрос об увеличении пахотных земель за счет пустышей и малопродуктивных и низк продуктивных лесных угодий в потребляющей полосе. Само собой разумеется, что это дело требует надлежащего согласования с планами лесного хозяйства.

Одним из серьезнейших рычагов в реконструкции всего сельскохозяйственного производства и всего строя крестьянского хозяйства является намеченная на пятилетие программа машинизации сельского хозяйства, которая должна увеличить общую стоимость сельскохозяйственных машин в стране примерно с 1 млрд. руб. в начале пятилетия до 2,4 млрд., а вместе с тракторами примерно до 3 млрд. рублей в конце пятилетия. Если учесть, что на это же пятилетие (в связи со строительством общесоюзного сектора) падает задача значительно увеличить загрузку сельскохозяйственных машин и машиноиспользование, то реальная производственная мощность машин в сельском хозяйстве вырастет не в 3 раза, а значительно больше. В намечаемом плане реконструкции сельского хозяйства проблема машинизации, с одной стороны, проблемы коллективизации и кооперации — с другой стороны, являются органически между собой связанными, двумя аспектами одной общей программы технического и социального переустройства крестьянского хозяйства. Управление этим рычагом, рычагом механизации сельскохозяйственного производства, в свете задач социалистического переустройства деревни является делом особой важности и особой ответственности.

Наконец, крупнейшим фактором реконструкции сельского хозяйства в предстоящем пятилетии является ввозная вступающая сила в лице организуемой в стране СССР с его производством всего около 260 тыс. т суперфосфата и около 360 тыс. т всех минеральных удобрений. Этой силой не на последнем месте в ряду стран, потребляющих минеральные удобрения. Выделение в сельское хозяйство в концу пятилетия 5 млн. т минеральных удобре-

ний по отправному варианту и 7 млн. т по оригинальному радикально меняет положение вещей и по абсолютным размерам потребляемых минеральных удобрений ставит СССР на значительно более видное место в ряду передовых стран. Стопроцентное покрытие минеральными удобрениями площадей под хлопком, сахарной свеклой и льном, шестипроцентное покрытие площадей под зерновыми культурами и та специальная роль, которую минеральные удобрения могут сыграть в расширении посевов зерновых культур на пустынных землях центральных районов страны, — все это в целом выступает, как фактор первостепенного значения в улучшении производственных условий нашего сельского хозяйства.

Совершенно ясно, что в целом этих строительных задач в области реконструкции сельского хозяйства особое место занимает тот комплекс перерабатывающих предприятий, который обычно носит название индустриализации сельского хозяйства и в который намечено вложить по всей линии около 1,5 млрд. руб. за пятилетие. Сюда относится прежде всего сахарная промышленность, с ее вложениями около 850 млн. руб., мясная — около 200 млн. руб., молочная и мясная — около 150 млн. руб., вино-пивная — около 125 млн. руб., переработка льна, пеньки и кенды — около 75 млн. руб., и садово-огородная — около 60 млн. руб. Продукция промышленности на с.-х. сырье вырастет за пятилетие с 1,2 млрд. руб., примерно до 2—3,5 млрд. руб. Здесь также встают большие организационные вопросы, разрешение которых в конечном счете должно повести к усилению роли коллективизирующегося и кооперирующегося крестьянства в строительстве этих отраслей промышленности.

Нельзя говорить, какое значение приобретает при всех этих мероприятиях вопрос о правильной селекции семян и о снабжении всего сельского хозяйства чистосортными семенами. В этом отношении крупную роль в реорганизации крестьянского хозяйства должны сыграть союхозы, которые станут питомниками выдольных сырьевых союзов, которые станут питомниками селекционных семян в массовом масштабе и будут теми резервуарами, за счет которых производится систематическое улучшение семенных ресурсов крестьянского хозяйства.

Таковы важнейшие звенья строительной программы в области сельского хозяйства. Они, разумеется, несколько не умаляют значения тех простейших мероприятий в борьбе за культурное земледелие, о которых много и правильно говорилось в обосновании доклада ЦКК СССР о подьеме урожайности в нашей стране. Само собой разумеется, что все эти крупные строительные задачи окажутся не эффективными, если не будет санитетировать производственный подьем, нарастание заинтересован-

ности и усилий многомиллионных масс бедняко-среднезажиточного крестьянства. Именно опираясь на сочетание этих больших строительных людских ресурсов на сочетании масс крестьянства, построенные с усилением поднимающиеся масс крестьянства, построены производственные объекты, которые включены в балансовые расчеты пятилетия: 17 и 25-процентное расширение всех посевных площадей, 17 и 25-процентный подъем урожайности за оседающиеся четыре года пятилетия, рост валовых сборов, товарности и т. п.).

Принятое направление в строительстве общесоюзного сектора и в подъем зернового хозяйства вообще приведет к значительному повышению удельного веса восточных районов страны, к некоторому росту удельного веса Поволжья и некоторому сокращению удельного веса Украины и Сев.-Кавказа при абсолютном росте их сельскохозяйственного производства. При этом Украина и Сев. Кавказ к концу пятилетия должны будут перестать играть роль поставщиков зерна в центральные области и превратятся в экспортные районы по преимуществу, в то время как снабжение центральных областей ляжет на плечи Поволжья в более дальних восточных районах страны.

Намеченные в результате этой строительной программы темпы роста сельскохозяйственного производства и его качественных показателей (урожайность и др.) достаточно красноречиво говорят о глубине и эффективности реконструктивных сдвигов в сельскохозяйственном производстве. Но не менее красноречиво говорят об этом и показатели энергетичности земледелия на начало и конец пятилетия.

Энерговооруженность с/х труда

	1927/28 г.	1932/33 г.	Прирост в %
На 1 раб. воей зеркала (валки)	323	391	+ 20,9
В том числе:			
валей Механической	27,0	74,1	+174,2
амортизации	0,84	3,0	+458,0

Значительный (но все еще недостаточный) шаг вперед в повышении энерговооруженности труда в сельском хозяйстве здесь совершенно очевиден. Это есть одно из решающих звеньев, за которое мы должны тянуть вперед всю цепь нашего народнохозяйственного развития. Внимание к повышению энерговооруженности труда в сельском хозяйстве в свете задач социалистического переустройства деревни и уничтожения противоречий между городом и деревней должно быть первейшей обязанностью наших перспективных хозяйственных планов.

9. ПЛАН РЕКОНСТРУКЦИИ И НОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ТРАНСПОРТЕ

Совершенно естественно, что при том росте материального производства в стране, который запроэкспрогнозировали варианты пятилетнего плана, и при намеченном повышении в общей народнохозяйственной обороте новых районов, народное хозяйство предъявляет к транспорту вообще и к железным дорогам в особенности большие требования, от удовлетворительного выполнения которых в серьезной мере зависит судьба всего перспективного плана. Решающим звеном плана и по роли в товарообороте и по программе реконструкции и нового строительства остается для всего пятилетия ж.-д. транспорт, важнейшие проблемы которого и должны занять центральное место в трактовке строительной программы транспорта.

Эта роль ж.-д. транспорта излагается своим печатом и на распределение намеченных для пятилетия капитальных вложений во все виды транспорта. Из общей суммы капиталовложений на транспорте по расчетам отработанного варианта 5,4 млрд. руб. почти 4,3 млрд. руб. идет по линии железных дорог, 130 млн. по водопутю, 140 млн. по морским торговым портам, около 350 млн. руб. по шоссевым и грунтовым дорогам и около 225 млн. руб. по судостроению. Соответственно по оптимальному варианту из общей суммы в 6 млрд. руб. на капитальные вложения около 5 млрд. руб. идет на железные дороги. В пределах самого ж.-д. транспорта по расчетам отработанного варианта около 3 млрд. руб. идет на реконструкцию существующей сети и около 1,3 млрд. на новое ж.-д. строительство, а по оптимальному варианту около 3,4 млрд. из реконструкцию и около 1,7 млрд. руб. на новое ж.-д. строительство. Таким образом, реконструкция существующего ж.-д. транспорта является доминирующей частью всей строительной программы транспорта.

Первым элементом реконструкции работы существующего ж.-д. транспорта является перевод всего товарного движения на мощные паровозы серии «Э» (80-тонные), для чего потребуются введение в действие около 2.300 новых паровозов. Наряду с этим, в опытным порядке для подготовки решения задач, выходящих за пределы пятилетия, намечен ввод в работу около 50 более мощных (100-тонные) паровозов. Вторым элементом реконструкции является расширение и реорганизация состава парка товарных вагонов, которые должны быть увеличены в своем составе, примерно, на 130 тыс. единиц (в другом изложении) с увеличением удельного веса большегрузных вагонов с 5% в настоящее время, примерно, до 20% к концу пятилетия, т. е. привести их число до 60 тыс. единиц. К этому надлежит прибавить задачи пополнения парка полувагонами и платформами.

Третьим элементом плана реконструкции железных дорог является вопро- о переходе на автоматическую сцепку. Всесторонний анализ этого вопроса заставляет в расчетах отработанного варианта отметить лишь подготовку к этой операции (выбор типа и задел автосцепки, подготовка вагонного парка, испытание замкнутых маршрутов—например, Донбасс—Кривой Рог, Магнитная—Кубасс и т. п.) с тем, чтобы вся операция была осуществлена в следующем пятилетии. Расчеты оптимального варианта отмечают осуществление этой операции уже в последний год проектируемого пятилетия. Четвертым элементом является проблема автоматического торможения в товарных поездах, которая уже по расчетам отработанного варианта должна быть полностью решена в это пятилетие. В качестве расширения опытов намечается перевод участка Сталинград—Тихорецкая (с плохим подосабожеским) на тепловозную тягу. Наконец, электрификация ж.-д. движения должна быть в течение ближайшего пятилетия представлена на Сурамском перевале Закавказских железных дорог, на Минераловодской ветке и на одном из более крупных участков в роде Кизеловской ветки на Урале или Лимап—Харьков. Эта последняя задача—электрификации ж.-д. движения—требует еще огромных усилий для того, чтобы она прочно вошла в арсенал реконструкционных идей и строительной практики в нашем ж.-д. хозяйстве.

Эта реконструкционная программа в области ж.-д. транспорта на ближайшее пятилетие, как ни скромна она на первый взгляд, является достаточно трудной и должна гарантировать большой шаг вперед в организации ж.-д. хозяйства. Достаточно указать, что при осуществлении этой программы коэффициент эксплуатации на железных дорогах повышается с 76 в начале пятилетия до 83 в конце пятилетия, себестоимость перевозок падает, примерно, на 25%. Вот почему эта программа капиталовложений в реконструкцию существующих ж.-д. сетей должна быть гарантирована.

Анализ грузовых потоков в перспективе ближайшего пятилетия с особой силой выдвигает два решающих для народнохозяйственной жизни страны направления, на которых грузооборот либо подходит к пределу пропускной способности дорог, либо явно превышает ее к концу пятилетия. Здесь имеются в виду линии, соединяющие Донбасс с Москвой и Ленинградом, с одной стороны, и Сибирское направление—с другой стороны. На этих двух проблемах с особой остротой встает и крупнейшая по проблеме нашей транспортной политики о концентрации грузовых потоков и радикальном удешевлении себестоимости перевозок массовых грузов. С точки зрения генерального плана реконструкции народного хозяйства вообще и транспортных связей его, в частности, единственно

правильным решением обоих этих вопросов является концентрация грузовых потоков на реконструируемых или вновь создаваемых линиях сверхмагистрального типа. Однако, в ближайшее пятилетие эта задача разрешена быть не может. Решение транспортных задач на этих направлениях и проектируемом пятилетии будет осуществляться комбинированным путем, т.е. частично будет применен и даже расширен метод использования распыленных потоков и частично будут осуществляться подготовительные работы в направлении первых позиций сверхмагистрализации этих направлений.

Грузооборот между Донбассом и Москвой, Донбассом и Ленинградом на протяжении проектируемого пятилетия, при условии затрат, примерно, в 100 млн. руб. (расширение узлов, достройка и постройка ряда линий типа Орша—Углич, Вязьма—Брянск) может быть обеспечен транспортными ресурсами, методом распыленного потока, однако, без заметного снижения себестоимости транспортных услуг. Это решение тем более неизбежно, что проблема сверхмагистрализации этих линий (электрификации Курской железной дороги или сооружение сверхмагистралей Москва—Воронеж—Донбасс) еще не разрешена окончательно. Однако, уже в отработанном варианте плана вносится ассигнование порядка 60—70 млн. руб. на окончание изысканий и приступ к работам в конце пятилетия с тем, чтобы решение задачи в целом было осуществлено уже во втором пятилетии.

Что касается Сибирской магистрали и выходов из Сибири на Москву и Ленинград, то грузооборот здесь к концу пятилетия вырастает до пределов, превышающих наличные пропускные способности железных дорог. Всестороннее исследование этого вопроса приводит к убеждению о громадном исключительном народнохозяйственном значении сверхмагистрализации Сибирского направления. В пятилетний план включен ряд работ, составляющих последовательные этапы в решении этой задачи. В течение первых трех лет заканчивается постройка новой дороги Курган—Свердловск с переустройством существующего участка Сиварское—Шадришк. Это новое направление транссируется с помощью уклона, равно как смыкается уклон и на участке Сибирской магистрали Курган—Новосибирск. В этот же план стоит постройка на выходах к Западу от Урала второго пути на Казанской дороге от Свердловска до Шемордана и новой линии от Шемордана до Нижнего-Новгорода с двумя мостом через Волгу. Общая стоимость этих работ в проектируемом пятилетии измеряется суммой порядка 175 млн. руб.

Наряду с этой программой реконструкции существующего ж.-д. транспорта стоит и план нового строительства железных дорог. СССР располагает в настоящее время 76 тыс. км ж.-д. линий, что превышает, примерно, на 30%

действовавшие ж.-д. линии в нынешних пределах страны в 1913 г. В постройке находится около 3,6 тыс. км. В течение пятилетия по расчетам отпираниго варианта предполагается начать сооружение 16 тыс. км с тем, чтобы к концу пятилетия было сдано в эксплуатацию 14,3 тыс. км, что допятилетия было сдано в эксплуатацию 92 тыс. км. Соответствующее протяжение ж.-д. линий почти до 92 тыс. км. Соответственно по расчетам оптимального варианта намечено начать постройкой 19,5 тыс. км. Из общего протяжения тех 14,3 тыс. км, которые должны быть сданы в эксплуатацию к концу проектируемого пятилетия, 48% составят линии, устанавливающие и улучшающие межрайонную связь, и 52% падает на местные линии, подъездные пути и т. п.

Все новое ж.-д. строительство проектируемого пятилетия может быть сгруппировано в следующем виде:

а) Лесовозные и отчасти колонизационные линии дадут около 2,8 тыс. км, из которых нужно отметить линию, соединяющую ЦЧО с Печорским краем (средний ее участок Усть-Сысольск—Котлас заканчивается в это пятилетие), и Енисейскую дорогу в Сибири, не называя здесь ряда мелких лесовозных линий в западных районах Европейской России, Урала, Кавказа и Дальнего Востока; что касается большой лесовозной магистрали Котлас—Сорока, то вопрос о ней пока оставлен открытым, так как требует дополнительного исследования.

б) Сельскохозяйственные и отчасти колонизационные линии дадут около 6,8 тыс. км, из которых важнейшими являются: Туркестано-Сибирская магистраль, заканчиваемая в середине пятилетия, Боровое—Акмолинск и Орск—Актюбинск в Казахстане, далее цепь сельскохозяйственных линий (Троицк—Орск, Оренбург—Уральск и Саратов—Миллерово), которые образуют межрайонную магистраль, соединяющую Южный Урал и Поволжье с портами Азовского моря, большую магистраль Западного Урала на участках Пермь—Уфа и Уфа—Оренбург, которая, наряду с промышленным, будет иметь также крупнейшее сельскохозяйственное значение; наряду с этим несколько сельскохозяйственных линий осуществляется на Украине (Федоровка—Скадовск, Армянск—Херсон), в Средней Азии (Чарджуй—Хива, Термез—Дюшамбе и др.).

в) Горно-промышленная и промышленные линии дадут около 1,7 тыс. км, связанных, главным образом, с обслуживанием новых угольных месторождений Урала, Закавказья, Средней Азии и Дальнего Востока, а также идущих от месторождений цветных металлов, химического сырья (Вятская фосфоритная дорога) и т. п.

г) Разгружающие и спрямляющие линии—около 2,6 тыс. км.

Таковы важнейшие моменты реконструкции и нового строительства в области ж.-д. транспорта. Не может быть

сомнений в том, что уже на проектируемом пятилетии намечена обширная и ответственная программа в области ж.-д. транспорта, хотя, разумеется, транспортное строительство того масштаба, какой нужен нашей стране, придет лишь за пределами проектируемого пятилетия, когда оно сможет опереться на более мощные плечи нашей тяжелой индустрии.

Превыливающее значение ж.-д. транспорта в общей программе реконструкции и нового строительства, совершенно неизбежное на ближайшем этапе нашего развития, не должно, однако, заслонять собой значительных и трудных задач, стоящих перед нами по строительству других видов транспорта. Капитальные вложения по водопутти порядка 130 млн. руб. по отпиранию и 210 млн. руб. по оптимальному варианту и затраты на ремонт судостроения от 130 до 180 млн. руб. за этот же период дадут возможность несколько упрочить позиции нашего водного транспорта, поднять водные перевозки и концентрировать их в руках государственных пароходств. Наряду с этим, уже расчеты отпираниго варианта намечают около 75 млн. руб. на приступ со стороны проектируемого пятилетия к сооружению Волго-Донского канала, который должен быть закончен к середине следующего пятилетия и который войдет, как могучий фактор, в общую систему транспортных ресурсов страны. Капитальные вложения в морские торговые порты намечены в масштабе 140—170 млн. руб. и в морское судостроение в сумме 100—175 млн. руб. по обоим вариантам плана.

В качестве крупного фактора в реконструкции нашего сельского хозяйства и в повышении его производительных сил должно выступить в пятилетие значительное развитие улучшенных шоссе и грунтовых дорог. Это один из наиболее слабых участков нашего строительства, крайне плохо организованный. Пятилетий план намечает ассигнование на это дело от 350 до 400 млн. руб. по НКПСУ и около 700 млн. руб. по местному бюджету, а всего—свыше 1 млрд. руб., и выдвигает с особой настойчивостью необходимость придать этому делу совершенно иной организационный размах, расчитанный на полное уничтожение и самостоятельности многочисленных хождений различных организаций и самого населения. Наконец, около 100 млн. руб. в пятилетие предполагается выложить в раз-
витие находящейся еще в зачаточном состоянии гражданской авиации в стране.

Строительная программа на транспорте, масштаб которой, разумеется, меньше, чем масштаб строительной программы в государственной индустрии, все же представляет собой задачу, для разрешения которой потребуются весьма

больше усилий финансового и организационно-технического порядка. Нужно помнить, что и при выполнении этой программы мы едва удержимся на уровне современной обслуживания транспортом нашей страны, не делая ни шага вперед по отношению к тому уровню обслуживания транспорта и приближений к тому уровню организации Европы и Японии, какой характерен для передовых стран Европы и Японии. Но с точки зрения внутренней организованности Америки и усиления его в народнохозяйственной жизни транспорта и усиления его в народнохозяйственной жизни страны, запрограммированная программа гарантирует нам значительный шаг вперед. Некоторым свидетельством об этом (наряду с ростом перевозок, снижением себестоимости транспортных услуг и т. п.) могут служить энергетические показатели транспорта:

	1927/28 г.	1932/33 г.	Прирост в %
На 1 раб. мощ. перн. дпт. (квтч.)	6,0	6,8	+ 13
На 1 час работы потребовано топлива (квтч.)	2,0	3,2	+ 60
1 раб. потребовало энергии (квтч.)	4,030	6,290	+ 55

Как видно из этих данных, энергетическая мощность транспорта значительно возрастает.

10. ПРОГРАММА ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Жилищный фонд городов измеряется в настоящее время примерно в 160 млн. кв. м и оценивается в 13 с лишним миллиардов рублей, что составляет 18% к общей сумме основных фондов страны. Строительная программа пятилетия предполагает по отправному варианту допостроить жилищного фонда до 204 млн. кв. м и по оптимальному до 213 млн. кв. м, а в объединенном секторе с 75 млн. кв. м в настоящее время до 107 или 114 млн. кв. м к концу пятилетия, что поднимет стоимость этого фонда до 18,8 млрд. руб. по отправному и 20,0 млрд. руб. по оптимальному варианту. Общая сумма затрат на городское жилищное строительство за пятилетие измерится по отправному варианту около 4,4 млрд. руб. и по оптимальному около 5 млрд. руб.

Эта строительная программа в жилищном деле исходит из задачи поднять душевую обеспеченность жилой площадью у промышленных рабочих с 5,5 м² в начале пятилетия до 6,9 м² и по отправному и до 7,3 м² по оптимальному варианту на конец пятилетия, у всего городского населения с 5,7 м² до 6,9 м² при стабильности душевой обеспеченности в частном секторе и при росте ее по всем объединенным в частном секторе с 6,9 м² до 8,5 м² и 7 м² в последний год пятилетия.

В рамках этого общего плана жилищного строительства и в процессе дальнейшей работы должна быть специально

взвешена возможность дать гораздо больший размах строительству в мощных индустриальных центрах, не опирающихся на большое городское хозяйство (Донецк, Урал, части Иваново-Вознесенский район). Во всяком случае жилищная программа, так же, как и всякая другая, должна получить свою районную трактовку и должна отразить в ней ударные задачи индустриального развития страны.

Само собой разумеется, что в жилищном деле остро встанут свои проблемы реконструкции и рационализации, которые должны исходить из необходимости приспособления жилищ к новым условиям социалистического объединения и из усвоения лучших образцов европейской техники в этом деле. Та неслаженная рутинная и косность, которые в настоящее время царят в нашем жилищном строительстве, должны получить в ходе осуществления перспективного плана серьезный удар со стороны образцовых жилищных организаций и целых районов, которые должны создать лучший нам тип дешевого и рационального жилья. Ненего говоря, что при 4 или 5-миллиардных вложениях в жилищное строительство советских городов, является совершенно необходимым выделение достаточных средств на специальный институт, который своими работами внес бы в жилищное строительство минимальные начала лучшей организации.

В соответствии с этой программой жилищного строительства развивается и коммунальное дело, которое в течение пятилетия должно будет получить около 1,500 млн. руб. капитальных вложений по отправному и 1,600 млн. руб. по оптимальному варианту. При этой программе коммунального строительства должна включиться в свой состав и те новые ростки городского быта, которые связаны с проблемами общественного питания, клубного дела и т. п.

Наконец, в пятилетней программе в процессе дальнейшей работы следует наметить некоторые подступы к вмешательству в сельское жилищное строительство, хотя бы на первой стадии, путем выработки некоторых нормальных типов жилищ для различных районов страны, организации технической консультации и широкой организации правильного снабжения строительными материалами.

11. ОБ УСЛОВИЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПЯТИЛЕТИЯ

В предшествующем изложении были даны лишь важнейшие узловые моменты строительной программы пятилетия, громадный размах и сложное содержание составных элементов которой представляются совершенно очевидными. Основой через технику-экономического плана страны на ближайшее пятилетие являются, главным образом, следующие

выступает с достаточной ответственностью. Это есть план радикальной перестройки производственного остовя страны, план решительного повышения ее энерговооруженности на путях индустриализации и обобществления. Но вместе с тем это лозунг и громадного испытания для технической и организационной сил СССР. Это испытание может быть и будет надлежащим образом выдержано лишь при том условии, если все предельно и тщательно строительной программой будут тщательно продуманы и в пределах наших возможностей воплощены в действительность.

В ряду этих предосторожностей успешного решения задач строительной программы прежде всего необходимо назвать проблему правильной постановки проектирования и проектно-исследовательских организаций в стране. Истекший период прошел в полосу так называемого беспрецедентного строительства, огромные уроки которого у всех перед глазами. Новое пятилетие должно идти под лозунгом величайшей постановки в стране проектного дела и на основе этого — дешевого и быстрого по срокам строительства. Вот почему вся система проектируемых организаций должна быть взята под особое покрытие и, в связи с необходимостью перевести и нам лучшие достижения мировой техники, должна получить все возможности для экспорта не только того, что достигнуто в передовых странах Европы и Америки, но и того, куда идет технический прогресс во всех отраслях хозяйства.

Наша страна совершает беспримерный опыт громадного капитального строительства за счет текущих накоплений, за счет жесткого режима экономии и отказа в удовлетворении потребностей сегодняшнего дня во имя великих исторических задач. Это объясняет и исключительной остротой задачи в деле капитальных вложений и величайшей обоснованности каждого из конкретных строительства. Вот почему наряду с правильной организацией проектного дела внутри должна быть значительно расширена практика зарубежной экспертной заграничной экспертизы по всем крупным сооружениям, с такой, однако, организацией, чтобы самый процесс экспертизы был школой для молодых кадров строителей в нашей стране.

Далее надо со всей решительностью указать, что наметившаяся строительная программа пятилетия не может быть удовлетворительно осуществлена без радикальной реорганизации всего строительного дела, всего строительного процесса в стране. Строительное дело в стране должно быть индустриализировано, оно должно влиться в мощную строительную индустрию. При той

некультурности, которая в большой мере характерна для всего истекшего периода и в нашем капитальном строительстве, не могут быть в короткий срок предостроенного пятилетия успешно разрешены намеченные для него великие строительные задачи. Вот почему проблема рационализации строительного дела на основе опыта передовых индустриальных стран должна быть поставлена в ряду важнейших предосторожностей, необходимых для осуществления всего пятилетнего плана.

Из всего предостроенного наложившая, в частности, на того разграничения, которое установлено между отпущенным и оптимальным вариантами, известно в достаточной мере, что строительная программа пятилетия опирается на дальнейшее (и по расчетам оптимального варианта — достаточно крупное) расширение связей с мировым хозяйством, на большее контингентное импортное оборудование. Достаточно указать, что металлургическая промышленность оптимального варианта потребует импортного оборудования примерно на 800 млн. руб. с обязательством ввода не только отдельных машин, но целых агрегатов и даже целых цехов. Такие же требования предъявит химическая промышленность, электростроительство и отрасли сельского хозяйства. Вот почему программа оптимального варианта требует энергичной активизации нашей работы по усилению экспорта, по накоплению валютных ресурсов и по привлечению долгосрочных иностранных кредитов в размерах, значительно превышающих нынешние.

Строительная программа, как она запроектирована в пятилетнем народнохозяйственном плане, вырастает (в особенности при учете крайне ограниченных сроков) в настоящий план великих работ, в боевой фронт строительства в подлинном смысле слова. Только великий строительный подъем и железная дисциплина на этом фронте могут разрешить его огромные и исключительно трудные задачи.

II. ПРОБЛЕМА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Эта громадная строительная программа, которая должна радикально изменить тип и условия производства в нашей стране, потребовавшая на усвоении по широкому фронту новейших достижений и лучших образцов мировой техники, со всей остротой ставит вопрос о новых кадрах, о новом поколении строителей, которое должно стать носителем технической и социальной реконструкции нашей страны. Можно без преувеличения сказать, что все наше перспективное планирование до настоящего времени имело тот основной порок, что эту проблему подготовки кадров оставляло без надлежащего рассмотрения, не ставило ее в первом ряду решающих предосторожностей, необходимых для осу-

щества перепланировки планов. При всей недостаточности материалов, при всем разнообразии и принципиальных подходах, при всей сложности и трудности этого дела, проблема обеспечения необходимого народнохозяйственного строительства высококвалифицированными кадрами должна быть поставлена во весь рост и во всем своем значении.

1. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ В ИНДУСТРИИ

Здесь прежде всего встает вопрос об инженерах и техниках. Всем известна директива руководящих органов страны о необходимости добиться удвоения удельного веса инженеров по отношению ко всему числу рабочих и о доведении числа техников до полукратного отношения к числу инженеров. Напряги и рост потребности инженеров в государственной промышленности СССР могут быть иллюстрированы следующей справкой:

Группы	Число в 1957/58 г.	Выпуск в год в 1952/53 г.	Прирост в %/год	Сохранится в 1952/53 г.	Помаработает в %/год
Производственники	13,1	32,3	146,5	10,6	21,7
Инженеры-проектировщики (управленческие и проектный аппарат)	7,1	9,2	30,0	5,7	3,6
Всего	20,2	41,5	105,4	16,3	35,2

При существующем учебном строе советских Втузов они могут дать за пятилетие около 20 тыс. инженеров, но которые, однако, претендуют, наряду с промышленностью, и другие отрасли хозяйства (транспорт, торговое строительство, профтехшкола и т. п.). Таким образом, недобор по инженерским кадрам в течение пятилетия может быть определен не менее чем в 15 тыс. человек. Исходя из этого, а также учитывая то громадное увеличение, которое это дело подготовки инженерских кадров делают наши капиталистические конкуренты (САСШ за последний период выпускают не меньше 20 тыс. инженеров ежегодно), необходимо со всей энергией поставить вопрос о повышении тонажа учебной жизни наших Втузов. Надо иметь в виду, что в настоящее время Втузы ежегодно охватывают только около 5% общего контингента учащихся, при чем в силу многообразных причин на практике происходит активизация учебной жизни. Нужно добиваться увеличения продуктивности Втузов по крайней мере

до 12%, поставив ход учебной жизни, дисциплину труда, целеустремленность работы в полное соответствие с той великой строительной программой, в осуществлении которой должна идти жизнь нашей страны. Но этого мало. Необходимо дальше исследовать вопрос о возможности некоторого изменения самой системы подготовки специалистов в сторону сокращения сроков этой подготовки. Это обстоятельство, что аполония современного высшего технического образования идет в сторону большего технического универсализма, несколько не мешает, наряду с усилением этой тенденции, формированию готовить те кадры инженеров узкой специальности, в которых ощущается острый недостаток в нашей стране.

Дело подготовки техников осложняется тем обстоятельством, что в этой области мы получаем крайне слабое наследство от прошлого в системе учебных заведений страны. Это объясняет с тем большей энергией пальцы на это наиболее слабое звено в общей цепи подготовки квалифицированных кадров для индустрии. В настоящее время в стране имеется около 20 тыс. техников, к концу пятилетия их необходимо иметь около 60 тыс. Существующая школа дать может за год около 6 тыс. техников ежегодно. Здесь встает необходимость, в особенности для пополнения кадров техников, широко развить систему обучения через вечерние рабочие техникумы или равнозначущие им курсы по переподготовке, черная, танки, разном, из среды наиболее передовых, наиболее развитых индустриально рабочих новые кадры среднего командного состава нашей индустрии. И, разумеется, с этой точки зрения совершенно недостаточной является та существующая сеть вечерних рабочих техникумов, которая охватывает всего 10 тыс. учащихся, из которых лишь 1 1/2 тыс. в год заканчивает обучение. Переход на 7-часовой рабочий день открывает здесь огромные возможности для дополнительного обучения и настоящего выдвигания квалифицированных рабочих.

Трудным и недостаточно ясным представляется вопрос о создании кадров квалифицированной рабочей силы. Соотношение между квалифицированной и неквалифицированной рабочей силой у нас и в Германии представляется в следующем виде (см. таблицу на след. стр.).

Существует представление, что тот характер технической реконструкции промышленности, который намечен в нашем перспективном плане, не потребует дальнейшего усиления удельного веса квалифицированных рабочих в общем составе рабочей массы нашей промышленности. Если ли это представление и такой категорической форме правильно. Но независимо от этих спорных моментов не подлежит сом-

Отрасль промышленности	Группы рабочих	В а н а в о			
		СССР 1957 г.		Германия 1950 г.	
		Абс. в тыс.	Удельный вес в % по числу рабочих	Абс. в тыс.	Удельный вес в % по числу рабочих
Вся промышленность	квалиф. и неквал.	820,7	41,2	3 013,4	62,0
		1 208,0	50,7	3 433,0	47,4
Из них число:					
Добывало и обрабатывало минералы	квалиф. и неквал.	49,9	23,0	344,8	40,9
		111,5	23,0	362,7	51,7
Горела и горнодобывающая	квалиф. и неквал.	237,4	42,6	907,4	71,4
		319,0	57,4	306,1	29,6
Обработка металлов	квалиф. и неквал.	61,2	46,1	320,5	60,5
		92,2	53,9	215,4	39,5
Машиностроение	квалиф. и неквал.	161,9	70,0	1 085,0	74,8
		147,1	44,7	307,2	35,2
Химия	квалиф. и неквал.	25,0	25,0	73,4	21,9
		61,1	25,0	222,7	25,5
Текстиль	квалиф. и неквал.	298,8	43,0	413,9	60,7
		389,2	56,0	290,8	39,3

венно одно, а именно: необходимость поднять на новый технический и разумеется, культурный уровень весь основной кадр нашей квалифицированной рабочей силы, дабы сделать ее способной воспринять то новое оборудование, тот новый строй производства, который будет в результате 11—13-миллиардных вложений в промышленность. Уже и в настоящее время с каждым новым шагом на пути реконструкции промышленности достаточно остро ощущается нарастающая диспропорция между совершенствованием устанавливаемого оборудования и недостаточностью технической культуры обучающихся это оборудование рабочих кадров. Вот почему минимальной программой в области подготовки квалифицированных рабочих является та, которая измеряется количеством подлежащих обучению и переобучению от 1 до 1,3 млн. человек за пятилетие.

Производная способность нашей учебной системы по воспроизводству квалифицированной рабочей силы может быть наглядно проиллюстрирована следующими данными (по индустрии):

1 По СССР — промышленность, учреждения ВУЗов, по Германии — исключительно в отношении индустриальной сферы.

Тип учреждения	И н д у с т р и а						
	1957 г.	1950 г.	1950 г.	1950 г.	1950 г.	1950 г.	
	в тыс.	в тыс.	в тыс.	в тыс.	в тыс.	в тыс.	
ФТУ	конст.	89,0	105,8	193,2	190,0	205,5	224,8
		продуц.	—	27,0	43,4	49,0	52,1
ЦНТ	конст.	—	11,5	17,0	24,9	27,4	32,6
		продуц.	—	31,5	18,0	24,7	28,0
Профшкола	конст.	31,0	34,9	34,9	38,9	41,2	45,1
		продуц.	—	3,9	5,8	6,2	10,7
Учреждения, занятые обучением рабочих, занятых производством	конст.	41,0	10,0	524,5	675,2	725,2	812,1
		продуц.	—	68,2	211,4	259,0	289,7

Даже если исходить из стабильного соотношения между квалифицированной и неквалифицированной рабочей промышленностью, то подготовка должна дать новых квалифицированных рабочих свыше 300 тыс. человек. Таким образом, производная способность существующей сети не покрывает даже этой годовой потребности. Вот почему во всем своем значении остается вопрос об организации в нашей стране широкой сети по дополнительному обучению рабочих, т. е. тот путь, на котором достигнуты значительные результаты в перестройке капиталистических стран. Достаточно указать, что в САСШ, где ежегодно обучается свыше 4 млн. подростков в школах дополнительного типа, больше 300 тыс. рабочих индустрии проходят дополнительную систему обучения. Между тем, у нас, где это дело могло быть поставлено на поистине большую высоту, дополнительное обучение рабочих находится еще в значительном состоянии. Общая сумма затрат по всей линии подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих определяется приблизительно в 1 млрд. руб. Но дело здесь не только в средствах; успех — в новой организации этого крайне важного фронта наших работ.

3. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ В СТРОИТЕЛЬНОМ ДЕЛЕ

Следует особо подчеркнуть в общем плане воспринятую задачу квалифицированной силы наиболее отсталой отрасли — строительного дела. Гражданские здания по рациональности строительства, по сравнению с его стоимостью требуют внимания не только и тем новым строительными машинами и механизмами, которые будут введены в массовый процесс, но и в общем аспекте этого дела. По имеющимся расчетам, общая потребность квалифицированных строительных рабочих измеряется за пятилетие, примерно, в 250 тыс.

человек. Специфические особенности состава строительных рабочих и сезонный характер их работы придают особую трудность делу подготовки новых квалифицированных рабочих и, особенно, повышения квалификации старых. Следующие данные показывают, как предполагено разрешить эту задачу.

Тип учреждений	1924/25 г.	1926/27 г.	1928/29 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	Всего
Стройуч.	0,7	1,3	3,4	5,2	8,0	16,8
ЦНТ	12,2	15,0	19,0	22,5	26,0	94,7
Учебная лаборатория образованных рабочих	27,0	35,0	47,8	20,8	20,0	112,2
Потребности в квалифицированных рабочих	40,5	41,5	40,2	48,5	52,0	233,7
Общее потребление	40,5	41,5	48,2	48,5	52,0	233,7

Общая стоимость за пятилетие этого дела измеряется примерно в 55 млн. руб.

1. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ НА ТРАНСПОРТЕ

Вопрос о квалифицированных кадрах на транспорте должен быть обсужден в связи с тем обстоятельством, которое отлагает программу реконструкции транспорта от прочих отраслей народного хозяйства. Как известно, намечаемый по отправному варианту 60%-ный рост работы транспорта, опираясь на запроектированную реконструкцию, предполагает осуществить почти со стабильным общим кадром рабочих и служащих. В связи с этим, а также в связи с относительной простотой самой структуры квалификации на транспорте, его потребности в квалифицированной рабочей силе могут быть определены с достаточной точностью.

По расчетам 1928 г., при общем числе должностей, которые должны быть заняты инженерами, в 9,6 тыс., фактически на них находилось лишь 3,3 тыс. инженеров, а остальные должности были заняты техниками и практиками (без дипломов). Транспортники исходят из необходимости в течение пятилетия довести общий состав инженеров в 6,3 тыс. человек. Для водного транспорта потребности в инженерах исчисляются на конец пятилетия, примерно, в 1 тыс. человек и столько же или несколько больше для местного транспорта. За вычетом того, что могут дать Московский и Ленинградский институты путей сообщения, транспорт представляет

в общей системе Втузов претензию, примерно, на 3 тыс. человек.

Общее число техников на транспорте сейчас достигает 10 тыс. человек, из которых около 40% падает на техников первого разряда. В связи с намеченной реконструкцией транспорта, общее число техников должно быть доведено, примерно, до 23 тыс. человек с тем же соотношением между разрядами. Существующей системой учебных заведений эта потребность не может быть покрыта, и здесь предстоит организация дополнительной сети рабочих факультетов, специальных курсов по подготовке или аналогичных организаций.

Что касается вопроса о подготовке квалифицированных рабочих на транспорте, то общая потребность в них определяется, примерно, в 447 тыс. человек, в том числе по службе пути 290 тыс., по службе пути 153 тыс. и по службе связи 54 тыс. Свально-либуд заметного сдвига в соотношении между квалифицированными и неквалифицированными рабочими здесь не намечается и едва ли потребуются какие-либо существенные изменения в самих формах подготовки. Задача будет заключаться лишь в дальнейшей рационализации этого дела, в усилении контингентов по шлодам заводского ученичества и развитии курсовой системы для взрослых рабочих.

4. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

С особой настойчивостью следует приковать внимание к вопросу о квалифицированных кадрах для сельского хозяйства. Пятилетний народнохозяйственный план выступает с программой громадного подъема всего сельского хозяйства и развертывания в его составе общественного сектора, опирающегося на машинную технику в весьма крупных масштабах. Пятилетний народнохозяйственный план исходит из перспективы неизбежного до сих пор подъема крестьянского масс и выхода их на широкий путь сельскохозяйственного прогресса. Это обязывает отчетливо поставить вопрос о тех квалифицированных организаторских кадрах, которые в техническом отношении будут возглавлять это движение.

В 1927/28 г. в стране существовало около 5 тыс. агропунктов, на которых работало около 9,5 тыс. агрономов разных квалификаций. К концу пятилетия необходимо довести число агрономов, примерно, до 23 тыс., т.е. несколько ст. число агрономов, примерно, до 23 тыс., т.е. несколько больше чем удвоить их число. Это потребует большого напряжения от существующих высших агрономических учебных заведений, но эта задача может быть только усилена, но ни в коем случае не уменьшена. Нужно далее помнить, что переход на широкое применение машинной техники,

переход к крупным формам хозяйства, наряду с агрономии, требует большого количества квалифицированных кадров индустриальной складки и даже инженерно-механизаторы. Эта же широкая механизация предъявляет и более высокие требования к самому агроному. Поэтому перед нашей сельскохозяйственной школой стоит задача, требующая приспособления квалификации к бурно меняющимся формам земледелия.

Кроме значительных кадров инженеров-механизаторов для сельского хозяйства необходимо будет укомплектовать армию квалифицированных рабочих, примерно в 250 тыс. человек, из коих 200 тыс. приходится на трактористов и около 50 тыс. на механиков. Высокие задачи, которые ставятся в области использования машин, повышения коэффициента их полезного действия, также требуют значительного внимания к подготовке этих кадров.

Наконец, самостоятельной проблемой исстает вопрос о массовом агрокультурном воспитании крестьянства. Не может быть речи о решении задач, поставленных перед сельским хозяйством, и не может быть речи о плодотворной работе агрономического персонала, если из главных бедливо-среднеяких масс крестьянства не будет поднят большой актив передовиков, который станет носителем наших рационализаторских идей в сельскохозяйственном производстве и проводником агрокультурных знаний в самую гущу крестьянства. В коллективное хозяйство будет вовлечено около 17 млн. крестьянского населения, в числе которых свыше 5 млн. составят широкие кадры. По крайней мере, эти 5 млн. крестьян должны быть втянуты в работу над повышением своей квалификации, должны получить хотя бы элементарное агрокультурное воспитание. Эта тема должна быть тщательно продумана, для решения этой задачи должны быть найдены соответствующие организационные формы и организации кадров.

Таковы наиболее важные ударные моменты в сложной сумме вопросов, связанных с проблемой квалифицированных кадров. Само собой разумеется, эти вопросы не могут быть решены без общего культурного подъема страны, без возможности, без создания в стране восторженного общественного резонанса, направленного на ферментированное культурное и патристическое сооружение широчайших народных масс. Разрушая работа обществ типа «Техмаска», материально-техническое обеспечение этого дела, — все это совершенно необходимо

данные предпосылки для успешного разрешения вопроса о кадрах, а следовательно, и для успешного осуществления всей строительной программы пятилетия.

Это, само собой разумеется, ни в какой мере не снимает вопросы о расширении наших связей с лучшими представителями науки и техники передовых капиталистических стран. Все большее вовлечение этих заграничных сил для целей консультации, аспиранты, эпизодических курсов, и, наконец, постоянной работы в нашей стране полностью учитываются в намеченной постановки народнохозяйственным планом строительной программе. Наряду с этим, организованная, систематическая поездка наших инженеров, техников, агрономов, квалифицированных рабочих, а в дальнейшем и передовиков-крестьян для обучения на опыте и на лучших образцах хозяйства передовых капиталистических стран должны получить в ближайшие же годы возможно более широкий размах. В связи с этим стоит и вопрос о необходимости в наших экспортно-импортных и валютных планах с каждым новым годом повышать статью расходов на эти цели, как это и сделано в настоящем перспективном плане.

Однако, анализ вопроса о кадрах подводит нас и к другим, более глубоким проблемам. Условие и обстановка великого исторического соревнования рождающейся в неслыханных трудностях социалистической системы хозяйства с хозяйственной системой капитализма требуют от нас в возможно короткий срок выдвинуть из среды рабочих и крестьян наиболее сильных и одаренных людей на командные позиции в народнохозяйственном строительстве. Современная наука в Западной Европе и в особенности в Америке накопила уже достаточный опыт в деле изучения профессиональной одаренности и деления называемого учебного выдвижения. Эти молодые ростки новой науки должны быть восприняты в нашей стране и должны найти здесь свои опорные пункты для решения крупнейших задач нашего строительства.

III. РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОГО ТРУДА

Опираясь на изложенную выше строительную программу и на связанное с ней усиление мощности производственного аппарата страны, намечен рост материального производства и производительности народного труда. Важнейшие элементы этого отчета уже были освещены.

Здесь прежде всего исстает вопрос о темпе роста промышленной продукции. Оба варианта пятилетия отмечают на все пятилетие и общим равный рост промышленной продукции в темпах весьма высоких. Отправной вариант исходит из

ежегодного прироста промышленной продукции (планируемое) примерно от 17,5 до 21,5%, оптимальный — от 21,5 до 25,2%. Нечего подчеркивать, какое гигантское значение имеет ежегодный прирост промышленной продукции в пределах 20—22% и о каком движении производительных сил и благосостояния народных масс он свидетельствует. Обеспечение этого роста промышленной продукции на первом труднейшем этапе реконструктивного периода, когда многие фундаментальные строительные будут лишь начаты и не смогут еще выступить в эксплуатацию, блестяще свидетельствовало бы о громадных потенциальных возможностях нашего организованного планового хозяйства.

Валовая продукция всей ценовой промышленности вырастет по расчетам отправного варианта на 124%, т. е. в 2,4 раза, и по расчетам оптимального варианта на 160%, продукция же планируемой промышленности вырастает соответственно по вариантам на 135% и на 181%. В общем составе валовой продукции планируемой промышленности группа «А» (производство средств производства) растет по отправному варианту, примерно, на 175% и по оптимальному на 235%, группа «Б» (производство предметов широкого потребления) соответственно — на 109 и 144%. Таким образом, в структуре валовой продукции промышленности дан значительно обгоняющий темп роста по производству средств производства по сравнению со средней и, разумеется, по сравнению с производством предметов широкого потребления. Это целиком обусловлено форсированным темпом индустриализации страны и определяется в основном ростом таких отраслей, как металл (на 151%), топливо (на 91%), основная химия (на 348%), строительные материалы (на 202%). Однако, и группа «Б» (производство предметов широкого потребления) даст за пятилетие по отправному варианту удвоение, а по оптимальному — рост почти в 2½ раза всей валовой продукции, отвечая этим той задаче сперва смягчения, а затем и полной ликвидации товарного голода, которая является одной из весьма важных установок плана.

Мелкая промышленность во всех ее группах запроектирована в отправном варианте плана с ростом продукции, примерно, на 50%, считая в том числе рост кооперативной промышленности на 212%, что отражает собой не только общий подъем мелкой промышленности, но и решение больших задач по кооперированию мелкого производства. Однако, более тщательное исследование этого крайне мало обеспеченного вопроса позволяет рассчитывать и по отправному варианту на более высокий рост производства в мелкой промышленности. Следует подчеркнуть, что валовый рост производства в мелкой промышленности идет не только за счет боль-

шого вовлечения в это дело трудовых кадров, но и за счет некоторого повышения производительности труда. Пятилетний план предполагает на основе кооперирования мелкого производства снабжение его значительным количеством моторов, станков и оборудования, вообще выходящего из строя в связи с большой реконструкцией нашей крупной промышленности. Развитие электрификации открывает также и перед мелкой промышленностью возможность включения ее (хотя бы частично) в состав потребителей электрической энергии. Все это, вместе взятое, несколько не задерживая победоносного движения вперед крупной индустрии в общем промышленном производстве страны, свидетельствует, однако, о таком сочетании между крупной и мелкой индустрией, которое открывает на ближайший период значительные перспективы перед многочисленными кадрами представителей ремесленного и кустарного труда в нашей стране. Достаточно отметить, что по расчетам отправного варианта намечается рост занятой рабочей силы в мелкой промышленности на 800—900 тыс. человек. Нет нужды подчеркивать, какое это имеет значение для смягчения безработицы, которая будет еще одним из отрицательных явлений нашей хозяйственной жизни в ближайшем пятилетии.

В предшествующем изложении, в связи со строительной программой, было уже указано, какие производственные задачи ставит оба варианта плана по различным отраслям промышленности. 17 и 22 млрд. *квт. часов* электрической энергии, 68 и 75 млн. *т. угля*, 19 и 22 млн. *т. нефти*, 8 и 10 млн. *т. чугуна*, 5 и 7 млн. *т. химических удобрений* в последние годы пятилетия, — таковы важнейшие задачи в области промышленного производства, которые задает тот всему плану и осуществлению которого в значительной мере подчинены прочие элементы этого плана. Нельзя закрывать глаз на те величайшие трудности, которые стоят на пути и осуществлению этих производственных задач. Их в буквальном смысле слова нужно взять с боя. Само собой понятно, что обоснованность и реальность этой программы в первую очередь определяется ходом осуществления стоящего за каждой из этих цифр строительного плана.

Удвоение производства по отправному варианту и рост его в 2½ раза по оптимальному в легкой промышленности, как уже указано, поднимает задачи смягчения, а затем и преодоления товарного голода на протяжении пятилетия. В связи с этим в легкую промышленность вкладывается на пятилетие от 2,5 до 3 млрд. руб. на капитальное строительство. Однако, здесь на протяжении всего пятилетия (в известной мере так же, как и в настоящее время) решающим моментом в области развития производства предметов широкого потребления является со-

столине сырьевых ресурсов страны и возможностей импорта сырья. Намеченный рост легкой индустрии опирается на доведение внутреннего производства хлопка до 16,8 млн. центов, по отправному и 19,1 млн. центов по оптимальному варианту, производство шерсти — до 2,1 млн. и по отправному и 2,2 млн. и по оптимальному варианту, соответственно производство сахарной свеклы — до 168 и 195 млн. центов, и т. п. Вот почему в борьбе за осуществление программы легкой промышленности внимание направляется в расчетах плана прежде всего на обеспечение сырьевой базы в том масштабе, как она лапроектирована. Решение этой задачи значительно сместит к концу пятилетия зависимость легкой индустрии от импорта сырья, а следовательно, и зависимость нашего внутреннего производства предметов широкого потребления от колебания мировых цен на сырье. Вместе с тем, это высвободит большие валютные ресурсы для решения прямых задач по индустриализации страны.

Таковы количественные задачи в области промышленного производства. Они, разумеется, должны быть разрешены при безусловном повышении качества промышленной продукции. Но этого мало. Намеченное расширение производства государственная промышленность должна осуществить при росте занятой рабочей силы на 25% за пятилетие по отправному варианту и на 33% по оптимальному при росте производительности труда на 85% по отправному и на 110% по оптимальному варианту и при росте заработной платы в ее реальном выражении на 56% по отправному и на 69% по оптимальному варианту. Наряду с этим, промышленность должна опираться на осуществленную реконструкцию, добиться снижения удельных расходов топлива на 20% по отправному и на 30% по оптимальному варианту, расходов с-х. сырья соответственно на 15% и 18% и промышленного сырья на 25% и 28%. В своей общей совокупности эти факторы (вместе со всем комплексом технических улучшений) должны обеспечить снижение себестоимости промышленной продукции на 30% по отправному и на 35% по оптимальному варианту.

Здесь заложены один из основных решающих моментов не только промышленного, но и всего народнохозяйственного плана на ближайшее пятилетие. Уже в первом году проектируемой пятилетки снижение себестоимости промышленной продукции стало центральной проблемой хозяйственных планов и хозяйственной деятельности. Борьба за снижение себестоимости промышленной продукции стала в центре внимания не только производственных кадров промышленности, но и в центре внимания всей общественной жизни страны. С тем большим основанием и в полном соответствии с директивой

XV съезда, который призвал снижение себестоимости центральной задачей промышленности, разрешению которой должна быть подчинены все прочие задачи, перспективный народнохозяйственный план выдвигает проблему по снижению себестоимости во главу угла работ по реконструкции и рационализации промышленности. В отдельных отраслях промышленности и на отдельных этапах необходимость форсированно решать количественные задачи производства может встать в частное противоречие с задачами по снижению себестоимости. Но генеральная линия реконструкции промышленности должна органически сочетать, в большем количестве рост производства с максимальным удешевлением продукции. Без этого неминуемо успешное соревнование на пути хозяйственного строительства с передовыми капиталистическими странами. Без этого неминуемо обеспечить намеченный в плане темп капитальных вложений. Без этого промышленность не осуществит своей исторической роли ведущего начала в области коренного переустройства сельского хозяйства.

Таким образом, в промышленном секторе народного хозяйства СССР народнохозяйственный план на ближайшее пятилетие намечает не только громадные строительные задачи, о которых речь шла выше, но и громадные эксплуатационные задачи. Нам не дано историей возможности свернуть производство, закрывать предприятия на время их реконструкции. Специфической особенностью нашего плана и, вместе с тем, его величайшей трудностью является необходимость осуществлять большие реконструктивные задачи и большое новое строительство в промышленности, поддерживая на крайне высоком напряженном уровне эксплуатации действующего производства. Только при этих условиях промышленность сможет обеспечить со своей стороны предпосылки для устойчивого бескризисного развития народного хозяйства.

Не меньше по своему размаху и еще более трудные по условиям осуществления задачи поставлены пятилетним планом в области с-х. производства. Малый тип хозяйства, зависимость от стихии, ряд отрицательных моментов, обнаружившихся в начале пятилетия, — все это вместе взятое придает достаточно условный характер расчетам и области с-х. производства на пятилетие вперед. Вот почему в этом отношении особенно необходим вариативный метод планирования, параллельный учет и более благоприятных, и менее благоприятных условий развития. Вот почему в этом направлении особенно должна быть сконцентрирована все доступные нам методы и ресурсы стимулирования.

Производственная программа в сельском хозяйстве исходит из роста посевных площадей под всеми куль-

турами, примерно, на 21% к концу пятилетия по отправному варианту и на 22% по оптимальному, в том числе по зерновым на 15% и по техническим, примерно, на 51% по отправному и 61% по оптимальному варианту плана. Это расширение посевных площадей, как в связи с их недовосстановленностью (под зерновыми культурами), так и в связи с высоким темпом роста населения страны и бурным ходом ее индустриализации, должно считаться минимальным заданием, подлежащим выполнению во что бы то ни стало. Продолевающие затруднения, которые испытывает страна в начале проектируемого пятилетия, долгот излишней дополнительной аргументации в пользу энергичного расширения посевных площадей. Как уже указывалось выше, вовлечение новых площадей должно составить около 12—13 млн. га в основной своей части падает на южные и восточные районы страны, т.е. районы экстенсивного земледелия по преимуществу. Крупнейшим фактором в этом деле явятся механизация, и, в первую очередь, тракторизация сельскохозяйственного производства.

Вторым рычагом по счету, но решающим по своему значению в подеме с.-х. продукции, должна явиться та борьба за повышение урожайности, о которой говорит декрет ЦИКа СССР. Пятилетний народнохозяйственный план в балансе своих ресурсов учитывает за остающиеся 4 года пятилетия рост урожайности по отправному варианту на 17% и по оптимальному варианту, примерно, на 25%. Таким образом расчет оптимального варианта полностью включает в себе 30—35-процентное повышение урожайности за пятилетие, прокламированное декретом ЦИКа. Осторожность в учете этого фактора в балансе материальных ресурсов пятилетнего плана является решающей предпосылкой надежности плана в целом.

По совокупности обоих этих факторов (роста посевных площадей и повышения урожайности), которые оба должны быть с максимальной силой использованы в проектируемом пятилетии, намечается и рост продукции сельского хозяйства. Основные моменты этого роста таковы (в млн. руб. в неизменных ценах) (см. таблицу на след. стр.).

Также движение сельскохозяйственного производства и, в частности, зернового производства за пятилетие должно к концу его не только разрешить проблему продовольственного снабжения страны и накопления хлебных резервов, но и обеспечить по отправному варианту с четкого года пятилетия восстановление хлебного экспорта в довольно значительных размерах. При условии роста валового сбора хлебов с 740 млн. центи, в 1927/28 г. почти до 1 млрд. центи, по отправному и несколько выше

Показатели	1927/28 г.	1942/43 г.		1943/44 г. и в % к 1927/28 г.	
		Отпр.	Оптимальн.	Отпр.	Оптимальн.
Продукция земледелия	13.080	19.750	21.920	141,3	154,7
Из них: зерновых					
а) Растениеводство	9.210	13.232	14.400	143,8	157,0
Из них:					
Зерновых	3.731	5.232	5.618	140,2	150,0
Технических	911	1.619	1.859	177,7	203,5
б) Животноводство	4.784	6.529	7.180	136,9	150,3
Из них:					
Сырья	647	730	803	122,2	124,5
Продовольствие	4.119	5.794	6.357	139,3	154,3

по оптимальному варианту, расчеты ориентировочного запобудаживого баланса пределяют накопление видимых запасов (по отправному варианту) за 5 лет около 58 млн. центи, при чем это накопление уже в 1930/31 г. должно составить около 13 млн. центи. При таком образовании запасов и при повышении норм продовольствия, обсеменения и прокорма скота, экспорт зерна должен дать в последний год пятилетия по отправному варианту около 50 млн. центнеров и по оптимальному около 80 млн. центнеров.

Рост технических культур запроектирован, опираясь на стопроцентное покрытие их площадей химическими удобрениями и на повышение урожайности по хлопку на 35%, по льну—на 57%^{1/2}, по сахарной свекле—на 32%. Основные структуральные показатели роста этой группы сельскохозяйственного производства таковы (в млн. центи):

Показатели	1927/28 г.	1942/43 г.			
		Абсолютно		В % к 1927/28 г.	
		Отпр.	Оптимальн.	Отпр.	Оптимальн.
Масличные	21,8	36,7	40,5	188,4	185,9
Хлопок	5,2	18,9	19,1	234,5	263,5
Лен-волокно	4,5	4,8	6,2	138,7	250,1
Сахарная свекла	(10,5)	168,0	185,5	160,4	103,6

Осуществление этой программы дает полное обеспечение запроектированного роста производства в легкой индустрии.

стран и, как уже указано, значительно сничит ее зависимость от импортного сырья.

Рост продукции животноводства на 37% по сравнению с большими чем на 50% по оптимальному варианту при условии значительного подъема стада и улучшения его качества во всех районах продуктивного животноводства является одним из крупнейших показателей осуществленной в нашей сельской хозяйстве реконструкции. Взятая в своем дальнейшем развитии эта линия развития животноводства дальнейшая продолжена, эта линия развития животноводства должна будет в корне сломать (разрушается, наряду с ходом индивидуализации страны) те построения сельского хозяйства, которые являлись типичными для условий дореволюционного прошлого.

Как уже неоднократно было подчеркнуто и предшествующем изложении, крупнейшей особенностью сельскохозяйственной программы ближайшего пятилетия является громадный рост в нем общественного сектора. Следующие данные красноречиво говорят о соотношении основных показателей сельскохозяйственного производства по общественному и индивидуальным секторам.

Показатели	Годы	Всего	В тоннах			
			Инд. сектор	Общ. сектор	В том числе	
					Сырья	Возврата
Пашенные площади	1927/28	100,0	98,0	2,0	1,0	1,0
И том числе зерновые	1932/33	100,0	86,4	13,6	3,2	10,4
	1927/28	100,0	88,4	11,6	1,7	6,9
	1892/93	100,0	87,5	12,5	3,0	9,5
Валовые сборы	1897/98	100,0	97,7	2,3	1,2	1,1
	1931/32	100,0	85,4	14,6	3,8	10,8
Товарная часть зерновых	1927/28	100,0	92,8	7,2	3,6	3,6
	1931/32	100,0	81,8	18,2	10,4	27,8
Валовая продукция	1927/28	100,0	98,3	1,7	1,1	0,6
	1932/33	100,0	89,2	10,8	2,9	9,3
Товарная часть	1927/28	100,0	105,5	4,5	3,6	0,9
	1932/33	100,0	79,0	20,1	7,0	13,1

Эта таблица не нуждается в комментариях. Громадные количественные и качественные задачи, поставленные перед общественным сектором, исходят из того крутого поворота всего сельского хозяйства на путь общественной, высшей стадии которого является просектурированное пятилетие. Успешное решение не только количественных, но и в особенности качественных задач в общественном секторе сельского хозяй-

ства в этом пятилетии решит судьбу всего этого immenseго гигантского исторического завета поворота.

Но основным производителем сельскохозяйственной продукции (не менее 73% товарной ее части) в конце пятилетия при самом успешном ходе намеченного обобществления явится индивидуальный сектор сельского хозяйства. Вопросы продовольственного снабжения страны, экспорта, создания сырьевой базы промышленности в основном будут решаться производственными усилиями общины среднеазиатского масштаба индивидуализируемых крестьян. Вот почему пятилетний народнохозяйственный план со всем вниманием должен отнестись к вопросу о стимулировании этих хозяйств, о подъеме их производственных усилий. Вся конструкция обоих вариантов народнохозяйственного плана направлена также и в решении этой задачи.

В этой связи следует прежде всего отметить политику сельскохозяйственных цен. Отправной вариант намечает по всему сельскому хозяйству снижение цен всего на 3% к уровню 1928/29 г., т. е. несколько повышенного года, и рост на 2,4% к уровню 1927/28 г. По зерновым культурам намечено снижение на 3% к уровню 1928/29 г. и рост на 13% к уровню 1927/28 г. По всей группе с-х сырья намечено снижение цен на 5% по отношению к уровню 1928/29 г. Такова линия сельскохозяйственных цен в отправном варианте плана. Весьма возможно, что успешный ход сельскохозяйственного производства, даже и в масштабе отправного варианта даст возможность в конце пятилетия несколько более снизить общины уровни сельскохозяйственных цен, и, наоборот, если будут целиком осуществлены и даже несколько превзойдены задания по снижению промышленных цен, которое намечено в пределах 15% по предметам широкого потребления. Однако, было бы неосторожным в балансовые расчеты отправного варианта включать такую политику сельскохозяйственных цен, нежелан та, которая указана выше. Напротив, по расчетам оптимального варианта с его более высоким темпом роста с-х продукции в больших задачах по снижению промышленных цен (минус 21% по всей промышленной продукции и минус 19% по предметам широкого потребления), достичь снижения сельскохозяйственных цен намечено со значительно большим напередомonus. Общий уровень сельскохозяйственных цен в этом случае должен снизиться на 10,3% к уровню 1928/29 г. и на 5,4% к уровню 1927/28 г., в том числе зерновые цены на 10% и сырьевые цены на 11% к уровню 1928/29 г.

Вторым моментом, который идет с полным учетом стимулирования индивидуальных крестьянских хозяйств к расширенному производству, является сельскохозяйствен-

ный налог. Оба варианта намечают его лишь в связи с состоявшимся уже решением Правительства по отношению к 1929/30 г., которое определяет в основном и дальнейшее движение налога. По годам это движение намечается в следующем виде:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	Итого
Сельскохозяй.							
(в млн. руб.)	337	400	375	465	435	515 800	2 130 2 250
						Отпр.	Отплат.
						Отпр.	Отплат.

Такое строение сельскохозяйственного налога, в особенности для начальных лет пятилетия, должно облегчить расчеты всей массы середняцких хозяйств на расширение посевов, на улучшенную обработку земель, на большее напряжение своих усилий к расширенному производству сельскохозяйственных продуктов. А это есть одно из важнейших звеньев хозяйственного плана в целом.

В этом же направлении должны действовать и такие рычаги, как усиленный процесс кооперирования крестьянства, который должен к концу пятилетия до 85% охвата сельскохозяйственной кооперацией всех крестьянских хозяйств. Сельскохозяйственная кооперация на пятилетнем плане должна выступить, как мощный организатор и двигатель сельскохозяйственного производства, как крупный фактор по подтягиванию сельского хозяйства до уровня, соответствующего большим задачам индустриализации страны. Само собой разумеется, что контрактация зерновых посевов, разветвление которой падает как раз на проектируемое пятилетие и которая также должна будет с каждым новым годом приобретать все более производственный характер, сыграет свою крупную роль в качестве стимула к расширению сельскохозяйственного производства у индивидуальных крестьян.

Наконец, в числе экономических рычагов следует подчеркнуть и ту политику распределения национального дохода и движения благосостояния земледельческого и неземледельческого населения, которая запроецирована в пятилетнем плане. По расчетам отработанного варианта темпы роста благосостояния земледельческого и неземледельческого населения будут примерно одинаковыми. Это значит, что будет приостановлено парастание того разрыва между уровнем благосостояния города и деревни, полное преодоление которого является одной

из величайших задач социализма и сможет быть осуществлено в гораздо более длительные сроки нашего развития. Но и та тенденция, которая утвердилась в пятилетнем народнохозяйственном плане и которая определяется политикой цен, движением сельскохозяйственного налога и т. п., должна будет действовать, как фактор, повышающий стимулы крестьянского населения (в том числе и индивидуального) к расширению сельскохозяйственного производства.

Но наряду с этой системой рычагов, пятилетний народнохозяйственный план включает и такие факторы, как форсированная механизация, химизация и индустриализация сельскохозяйственного производства в самом широком смысле этих понятий. Масштабы мероприятий этого порядка подробно обрисованы выше при изложении строительной программы в области сельского хозяйства. В этом же направлении должна действовать и вся система агрокультурного просвещения, которое представляется о масштабе которой дано и раздел о квалифицированных кадрах.

Производственная обстановка в области сельского хозяйства в начальном году пятилетия внушает наибольшую тревогу за судьбу всего пятилетнего плана. Однако, тот крупнейший поворот государственной индустрии лицом к сельскому хозяйству (программа сельскохозяйственного машиностроения, трактороснабжения, производства химических удобрений и т. п.), который запроецирован в пятилетнем плане, строительство общегосударственного сектора, все союзность экономических стимулов для индивидуальных крестьянских хозяйств и программа подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства, — все это вместе взятое дает возможность рассчитывать на сокрушительный удар по кулакской верхушке деревни и на увеличение по пути сельскохозяйственного прогресса всего основного массива бедняцко-середняцких хозяйств страны.

Производственные задачи на транспорте исходят из роста грузооборота на 67,2% по отработанному и 81,7% по оптимальному варианту. Выше был уже подробно очерчен тот план реконструкции строительства, отправка на который, транспорт сможет справиться с этой производственной задачей. Характерной особенностью работы транспорта в предстоящем пятилетии является то, что он должен выполнить возрастающую работу по отработанному варианту на 60,2% и оптимальному — на 77%, при почти стабильности своих штатных контингентов. В этом и заключается, прежде всего, результат той большой и глубокой реконструкции железнодорожного транспорта, которая запроецирована

и плане. Снижение коэффициента эксплуатации намечено с 78% до 63% по расчетам отработанного периода. Низкий уровень коэффициента эксплуатации мог бы явиться отрицательным показателем, если бы он не сопровождался бы, в частности, увеличением капитальных вложений в транспорт и в настоящее время осуществляющей его технической устройств. Снижение коэффициента эксплуатации транспортных услуг намечено на 25%.

Таковы важнейшие показатели роста материального производства и производительности народного труда в пятилетний план. Эти производственные задачи не менее трудны и ответственны, чем строительная программа плана, с которой они теснейшим образом связаны. Эксплуатационный характер этих требований на высоком и все производственный должен быть поддержан на высочайшем и все повышающемся уровне. И если строительная программа является большим испытанием для технических и организаторских кадров страны, то программа в области материального производства и производительности народного труда является громадным испытанием для всего ее трудового коллектива.

IV. ПРОБЛЕМА ТРУДА В ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ

Одним из актуальнейших вопросов пятилетнего плана является вопрос о трудовых ресурсах страны и перспективах их использования. Ни одна капиталистическая страна не знает таких темпов естественного роста населения, как СССР. Естественный рост населения во Франции составляет 1,3 на 1.000, в Германии—7,9, в Англии—6,4, в Италии—10,3, а в СССР—23,0 на 1.000. Одновременно с этим, в связи с политической индустриализацией страны, идет бурный рост городов, также опережающий заграничные темпы и темпы довоенной России. Достаточно указать, что Германия, Англия и Соед. Штаты за период с 1900 по 1905 гг. ни разу не давали погодного темпа роста городов выше 3,3%, которого достигают лишь Соед. Штаты в период 1900—1910 гг., в то время как СССР в 1926 г. дал 5,5%, а в 1927 г.—5,0% прироста городского населения.

Несомненно, такой бурный рост городского населения связан с тем обстоятельством, что, в противоположность капиталистической рационализации промышленного производства, которая ведет не только к относительному, но и абсолютному сокращению рабочей силы, реконструкция народного хозяйства СССР сопровождается дальнейшим ростом рабочих за счет расширения объема производства и сокращения продолжительности рабочего дня. Этот громадный положительный фактор отчетливо проявляется в перспективе проектируемого пятилетия, когда, несмотря на большие задачи по рационализации производства, рост рабочей силы неизменно

продолжается, хотя и значительно замедленным, по сравнению с предшествующим периодом, темпом. На ряду с этим, на бурный рост городского населения оказывают свое влияние и наличие увеличенной доли дореволюционного врожденного аграрной перенаселенности в стране. Вся система экономической политики советской власти (развитие сельского хозяйства, коллективизация, рост благосостояния сельского крестьянства и т. п.) ведет к постепенному искланию аграрного перенаселения. Однако, в ближайшем будущем с этим явлением придется считаться, как с неоспоримым фактом, который должен быть учтен перспективным планом. Общее количество населения, выталкиваемого деревней в город, на протяжении ближайшего пятилетия измерится, примерно, 2,5 миллионами человек. Перед советским хозяйством стоит задача вовлечения этих кадров в сферу общественно-полезного труда.

В работе над пятилетним планом сделана попытка построить ориентировочный баланс труда на начало и конец пятилетия по обоим вариантам плана. Как ни условны эти расчеты сами по себе, они все же дают возможность судить о движении неиспользованного остатка рабочей силы и, следовательно, ответить на вопрос, о том, в какой мере вся система запланированных мероприятий по подъему производительных сил страны решает вопрос о снятии безработицы. По расчетам отработанного варианта неиспользованный остаток по балансу, или число безработных дает следующую картину, уменьшая абсолютную численность безработных с 1,1 млн. человек в 1927/28 г. до 800 тыс. в 1932/33 г. Расчеты оптимального варианта сводят этот неиспользованный остаток, примерно, до 400 тыс. человек, т. е. почти до той нормы, которая является технической неизбежной и необходимой в народнохозяйственном обороте (привязанье в состоянии безработицы в связи с оборотом рабочей силы и т. п.). Есть основание думать, что даже и по расчетам отработанного варианта неиспользованный остаток рабочей силы может быть ниже тех 800 тыс., о которых сказано выше.

Оба варианта плана предполагают к концу пятилетия в общем удовлетворительное положение с кадрами подростков в городах и молодежью в возрасте от 18 до 24 лет. Число подростков в городах к концу пятилетия по расчетам баланса труда составит (по отработанному варианту) 1,3 млн. человек, из которых около 900 тыс. будут обучаться и около 400 тыс. должны находиться в производстве (в настоящее время работающих подростков свыше 500 тыс.). На это время работающих подростков в возрасте от 18 до 24 лет в 1,5 общего числа молодежи в возрасте от 18 до 24 лет в 1,5 млн. чел. к концу пятилетия около 400 тыс. будут обучены и остальные—в производстве.

Госплан
СССР

Само собою разумеется, что эти намечающиеся благоприятные тенденции в движении безработицы ни в коем случае не могут достигнуть сужения размера помощи безработным и сокращения направляемых на это дело ресурсов. Напротив, оба варианта плана исходят из растущих ассигнований на это дело.

1. ЧИСЛЕННОСТЬ ПРОЛЕТАРИАТА

Общая численность лиц наемного труда в пределах предстоящего пятилетия запроектирована в следующих размерах:

Год	Всего лиц наемного труда	В том числе без оц. в дейст. хозяйствах	в 1925 и в пред. году	
			Всего	в том числе без оц. в дейст. хозяйствах
1922/23	6.803	5.469	—	—
1923/24	7.557	5.979	111,4	109,3
1924/25	8.544	6.722	113,0	114,4
1925/26	10.939	8.188	119,8	121,8
1926/27	11.007	8.884	107,6	108,5
1927/28	11.350	9.226	103,1	103,8
1928/29	11.852	9.632	104,4	104,3
1929/30	12.888	10.223	106,2	106,2
1930/31	13.403	10.784	105,7	105,8
1931/32	14.967	11.719	105,0	104,9
1932/33	14.372	11.768	104,3	104,0
Оптимальный вариант				
1932/33	15.210	12.352	—	—

К концу пятилетия численность пролетариата должна возрасти по отправному варианту на 28,4%, а по оптимальному — на 34,1%. Прирост городских кадров наемного труда составит несколько меньшую величину — 27% по отправному варианту и 33,9% по оптимальному.

По сравнению с предшествующим отчетным пятилетием, когда общая численность лиц наемного труда возрастала в среднем за год на 11—13%, а в сумме за пятилетие на 70%, запроектированный рост пролетариата сравнительно невелик. Необходимо, однако, учесть при этом, что рост наемного труда в годы восстановительного процесса происходил в результате освоения существующего основного капитала при сравнительно незначительных по размеру капитальных вложениях, т.е. на старой производственной базе, между тем как все расширение в проектируемом пятилетии идет за

счет новых вложений, более эффективных. На 1 млн. руб. прироста основного капитала приходится новых рабочих:

Отрасли народного хозяйства	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Промышленность	1156	923	137	63	74	57	58	84
Транспорт и связь	1465	223	—	30	15	14	19	—
Торговля	804	480	—	115	110	110	116	119
В предпр.	104	248	75	31	63	50	46	43

Приведенные цифры носят, поистине, условный характер, но достаточно демонстративно обнаруживают резкую границу потребности рабочей силы на единицу основного капитала в годы восстановительного процесса и в проектируемое пятилетие. В промышленности в период восстановительного процесса в 1925/26 г., т.е. в год почти исключительно объемного расширения работы промышленности, 1 млн. руб. нового капитала требовал свыше 1.100 новых рабочих. Уже последующие годы дают резкое снижение этого показателя, а в пределах проектируемого пятилетия он будет колебаться около 60 чел. рабочих на 1 млн. руб. нового основного капитала. На транспорте происходит тот же процесс, еще более резко выраженный, так как уже первый год пятилетия дал возможность расширению основного капитала и объема работы произвести при одновременном сокращении персонала. Потребность в новой рабочей силе на транспорте и дальнейшие годы вызывается, главным образом, повелением новых ж-д линий. В торговле потребность рабочей силы на единицу нового капитала относительно выше, чем в других отраслях труда, так как роль живого труда в этой отрасли народного хозяйства значительно выше, чем в промышленности и транспорте, но все же и здесь потребность в рабочей силе значительно снижается по сравнению с предшествующим периодом.

Годовые изменения численности рабочей силы показывают некоторое относительное увеличение темпа в 1929/30 г. по сравнению с первым годом пятилетия и плавно замедление темпа прироста в последующие годы. В среднем за год прирост рабочей силы в пятилетие составит около 5%. Значимость такого прироста более рельефно выступит при сравнении с довоенными размерами прироста рабочей силы и с ростом населения. Рост численности пролетариата только в начальный период русского капитализма превшал запроектированные нами темпы. В

годы подъема перед войной не говоря уже о кризисных периодах, численность пролетариата увеличилась не более 3-4% в год.

По отношению ко всему населению 11,4 млн. пролетариата в 1927/28 г. составляли 7,5%. Этот показатель к концу пятилетия подымается до 8,7%, т.-е. за пять лет произойдет увеличение удельного веса пролетариата на 15,5%. Таким образом, вся конструкция плана обеспечивает на фоне технических и организационных улучшений не только значительный абсолютный, но и относительный рост занятой рабочей силы. При значительно более высоком уровне сельского хозяйства по сравнению с довоенным, это большее — абсолютно и относительно — увеличение рабочей силы в производство должно, как указано выше, значительно смягчить безработицу и уменьшить ее размер.

Нечего подчеркивать, какое громадное общее значение имеет эти замечания по обоим вариантам плана значительное усиление удельного веса пролетариата в общей сумме населения СССР. Процесс социалистической индустриализации и рационализации народного хозяйства связан и не может быть не связан с усилением значения и роли пролетариата.

2. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Интенсивная реконструкция народного хозяйства, запланированная на ближайшее пятилетие, состоит прежде всего в радикальном переустройстве энергетической базы и в повышении энерговооруженности живой рабочей силы. Как показано выше, на одного рабочего промышленности в 1927/28 г. приходилось 2,420 *квт* работы механических двигателей, а к 1932/33 г. эта цифра возрастает до 4,670, т.-е. более чем на 90%. В транспорте установленная мощность механических двигателей на одного рабочего возрастает за пятилетие на 46% (с 6,0 *квт* до 8,8 *квт*). В сельском хозяйстве работа жюных и механических двигателей в расчете на одного работника возрастает с 308 *квт* до 360 *квт*, или на 1%, при чем в совхозах предполагается рост на 184% (с 475 *квт* до 1,350 *квт*), а в колхозах — на 124% (с 175 до 390), в то время как в частном секторе лишь, примерно, на 13%.

Отрасли, прежде всего, на этот фактор, производительность труда растет в промышленности на 85% по расчетам отработанного и на 110% по расчетам оптимального варианта, в строительном деле соответственно на 184% и на 86% и на транспорте — на 60% и на 75%. Расчеты роста производительности труда в сельском хозяйстве на данный

стадий работы не могли быть выполнены. Однако, это повышение энерговооруженности работника является лишь одним из факторов роста производительности труда. Наряду с ним, и перспективе проектируемого пятилетия сохранит свое большее значение и другой фактор, т.-е. повышение интенсивности самого живого труда. Вызвать количественно влияние каждого из этих факторов, разумеется, нет возможности. С учетом их обоих рост производительности труда по важнейшим отраслям промышленности представляется в следующем виде:

Отрасли	Прирост за 5 лет в %		Отрасли	Прирост за 5 лет в %	
	Отпр.	Оптималь.		Отпр.	Оптималь.
Группа «А»			Группа «Б»		
Топливная	+ 73	100	Текстильная	+ 83	97
Горнодобывающая	+ 75	100	Швейная	+ 108	170
Металл	+ 90	130	Кож.-обувная	+ 81	98
Лесная	+ 114	136	Фарф.-фаянсовая	+ 64	58
Стройматер	+ 87	110	Химическая	+ 114	130
Лесная и деревообр.	+ 78	103	Пищевосовая	+ 91	104
Химическая	+ 64	84	Сельская	+ 75	85
			Булавная	+ 108	128
Всего «А» + «Б» по отработанному варианту 85% «Оптимальному» 110%					

Наряду с решением кадров промышленного пролетариата крупнейшим вопросом пятилетнего плана является обеспечение роста реальной заработной платы. Рост заработной платы должен быть связан с задачей повышения доли пролетариата в национальном доходе страны, с необходимостью всемерно стимулировать производительность труда, с возможностью материального поворота заработной платы на рынке и с задачами по накоплению в народном хозяйстве. С точки зрения соотношений между движением заработной платы и производительностью труда для периода реконструкции (в особенности в ее начальной стадии) необходимо добиться того, чтобы производительность труда по темпу своего роста шла впереди заработной платы; с тем, однако, чтобы разница между этими темпами была тем меньше, чем бы разницы удельный вес в интегральном показателе производительности труда имел его интенсивности и, наоборот, разницы удельный вес должен быть тем больше, чем значительнее удельный вес технических улучшений. Само собой разумеется, что все технические улучшения. Само собой разумеется, что при этой общей установке остается характерная для совет-

ского хозяйства работа по подтягиванию заработной платы в наиболее отстающих отраслях.

В целом по промышленности рост номинальной заработной платы намечен на 40% по отправному и 45% по оптимальному варианту. Повышение заработной платы здесь в значительной степени связано также с увеличением удельного веса служащих, уровень оплаты которых значительно выше средней по промышленности. Условия развития промышленности в последние годы наша промышленность значительно быстрее повышала заработную плату в отраслях легкой промышленности, как более связанных с широким рынком, а также благодаря тому, что удельный вес заработной платы в себестоимости продукции этих отраслей сравнительно невелик. В отраслях, производящих средства производства, в первую очередь в угольной промышленности и металле, повышение заработной платы затруднилось, необходимо усиленно развивать эти отрасли промышленности и высоким удельным весом заработной платы в тяжелой промышленности. Исправить эти соотношения и установить для отдельных отраслей промышленности уровни оплаты труда, соответствующие квалификации—такова задача, поставленная перспективным планом при проектировке заработной платы по отдельным отраслям промышленности. По ориентировочным расчетам отправного варианта соотношения зарплат в отдельных отраслях таково:

Секторы	1913 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	Темп прироста заработной платы в %
	в % к средней зарплате			
Металлургия	141,7	112,2	123,7	42
Горнодобыча	133,6	85,8	98,0	50
Деревоб. и лесохоз.	86,1	87,9	85,6	31
Машиностр.	73,3	86,1	85,6	33
Химия	123,8	123,3	121,8	28
Текстильщик.	90,2	77,7	76,1	33
Ковален.	101,2	130,5	114,2	26
Пищевик.	81,0	110,4	104,7	27
Угольн.	81,0	81,8	90,4	23
Всё пром. инд.	100	100	100	40

Наиболее существенные сдвиги намечены в отношении металлургов и горнодобытчиков (главным образом, машиностроительной промышленности). Оптимальный вариант имеет здесь некоторые дополнительные изменения, в частности поднимет положение текстильщиков. Надо при этом иметь в виду, что такая проектировка заработной платы отнюдь не преследует задачи вернуться к довоенным

соотношениям, которые ни в какой мере не могут быть для нас образцом.

По транспорту и связи намечен рост номинальной заработной платы, примерно, на 35% по отправному и на 39,3% по оптимальному варианту, при чем если учесть предполагаемое изменение удельного веса ряда профессий на транспорте, то этот рост будет почти тождественным с ростом заработной платы индустриальных рабочих, из какой установки и исходит перспективный план. По жел.-дор. транспорту намечается темп роста заработной платы, несколько обгоняющий среднюю транспортную. В строительном деле намечается рост около 28% по отправному и 30% по оптимальному варианту, исходя из необходимости некоторого сближения уровней оплаты труда промышленных и строительных рабочих.

Наиболее значительный по темпу рост заработной платы намечается у работников социально-культурной группы (около 70% у просвещенцев и около 47% по линии здравоохранения). Но даже и при этом росте задача сравнить эту группу работников с промышленными рабочими по абсолютному уровню заработной платы не будет окончательно разрешена в проектируемом пятилетии, так как в 1932/33 г. заработок работника этих категорий составит около 90% заработка промышленного рабочего против 75% в 1927/28 г. По административному аппарату (исходя, главным образом, из необходимости повысить материальный уровень жизни советских работников) намечен рост заработной платы по отправному варианту примерно на 25% и по оптимальному варианту на 35%.

Такое движение номинальной заработной платы и даст в среднем по всем отраслям труда около 38% роста, а с учетом социализированной части заработной платы около 42% по расчетам отправного варианта и 48% роста по расчетам оптимального варианта. В связи с намеченным снижением бюджетного индекса по отправному варианту на 10% и по оптимальному варианту на 14%, реальная заработная плата (индивидуальная) вырастет в первом случае, примерно, на 53% и во втором случае на 66%.

Выше было упомянуто о социализированной части заработной платы. Оба варианта плана исходят из убеждения в необходимости при намечаемом росте реальной заработной платы некоторую часть ее обобществлять для решения задач, прежде всего, в области правильной постановки воспитания и образования детей рабочих, и, следовательно, организационного повышения культурных статей в рабочем бюджете. При обобществлении лишь незначитель-

ной части намечаемого прироста заработной платы за пятилетний период по оптимальному варианту может быть образован фонд около 800 млн. руб. и по оптимальному варианту около 1,000 млн. руб., который сыграет громадную роль в правильном решении того вопроса, который глубоко занимает и волнует рабочие массы, т. е. вопроса о воспитании пролетарских детей.

4. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ДНЯ

Оба варианта перспективного плана, в соответствии с директивами исторического манифеста ЦККВ СССР, исходят из задачи полного осуществления семичасового рабочего дня в промышленных предприятиях страны. При этом условии средняя нормальная продолжительность рабочего дня сократится с 7,71 часа в 1927/28 г. до 6,86 в 1932/33 г., т. е. на 11% за пятилетие. По сравнению с дореволюционным прошлым существующий в стране рабочий день индустриального пролетария короче на 2,18 часа, а в 1932/33 г. будет короче на 3,21 часа.

С учетом укороченных предпраздничных и субботах дней, продолжительность рабочей недели сократится с 44,6 часа в 1927/28 г. до 41,2 часа к концу пятилетия. Также движение продолжительности рабочего дня, наряду с приведенными выше данными о движении пролетарских континентов и о росте их заработной платы, является одной из крупнейших принципиальных позиций перспективного народнохозяйственного плана СССР. Весь послевоенный капиталистический мир в ходе своей рационализации осуществляет зверский нажим на пролетариат, сокращая его кадры, удлиняя рабочий день, снижая реальную заработную плату. Социалистическая рационализация промышленности СССР в своих самых начальных и, следовательно, самых трудных этапах осуществляется при расширении пролетарских континентов, при значительном росте реальной заработной платы, при значительном сокращении продолжительности рабочего дня. Стоит отметить, что, при продолжительности рабочей недели в 40,2 час. к концу пятилетия в СССР, в САСШ фабрично-заводская промышленность имеет в неделю 49,6 час., в Англии—47,1 часа, в Германии—47—52 час. в различных отраслях. При условии осуществления намечаемого роста производительных сил страны, в особенности в сфере отработанного времени, открывается полная возможность к концу пятилетия поставить вопрос о дальнейшем шаге вперед в сокращении рабочего дня, т. е. о начале перехода на шестичасовой рабочий день.

5. ПРОБЛЕМЫ РЫНОЧНОГО РАВНОВЕСИЯ И ПОЛИТИКА ЦЕН

Пятилетний народнохозяйственный план по всей своей конструкции исходит из директивы партии добиться в ближайшие же годы समाप्ति, а затем и ликвидации тождества голода в стране. Решение этой задачи идет прежде всего по линии того энергичного расширения промышленного производства, о котором была речь выше. Но решение этой задачи может быть обеспечено лишь при том условии, если при соизмерении экономических рычагов (политика цен, темпы роста денежных доходов населения, налоги, займы и т. п.) будет продумана также и под углом зрения проблем рыночного равновесия. Крайняя сложность и условность всех связанных с этим делом расчетов достаточно известна, и все цифровые иллюстрации в этом отношении должны восприниматься, главным образом, как показатели динамики и направления намечаемых изменений.

Большое и важное дело изучения структуры потребительских бюджетов, а тем более проектировка вероятных изменений этой структуры стоит у нас еще на низком уровне. Произведенные в порядке работ над отработанным вариантом перспективного плана расчеты намекают в расходе бюджета городского населения понижение удельного веса затрат на сельскохозяйственные продукты, примерно, с 43% в 1927/28 г. до 41% в 1932/33 г. и снижение расходов на покупку промтоваров с 34% до 31,5%. Наряду с этим поднимается удельный вес расходов коммунальных (включая жилищные) с 8,7% до 9,3% и социально-культурных с 5,3% до 7,3%. Денежное накопление с расходом бюджета городского населения поднимает свой удельный вес с 5,3% примерно до 5,6%, имея в виду здесь прирост займов, вкладов, сбережений, пассивных взносов в кооперацию индивидуальных кассовых остатков. В структуре денежных расходов крестьянства (без учета внутрикрестьянского оборота) замечается повышение удельного веса расходов на промтовары с 68,6% в 1927/28 г. до 71% в конце пятилетия, а также рост доли расходов на социально-культурные нужды с 1,2 до 3,6. Налоги и платежи снижают удельный вес с 9,9% до 7,7%, а накопление (займы и т. п.) растет с 4,1% до 5,6%. Нужно, однако, при этих сопоставлениях городских и сельских бюджетов постоянно иметь в виду те абсолютные уровни, с которых идет этот рост расходов на промтовары (у городского населения, точнее у души насильного труда, с 125 руб. на душу в начале пяти-

1 В этой и последующих главах приводятся по преимуществу данные отработанного времени, т. е. расчеты отработанного времени еще не были вполне закончены. Их читатель найдет в № 3 за 1929 г. «Планового Хозяйства».

летия до 158 руб. в конце пятилетия и у сельского населения с 35 руб. на душу до 57 руб.), а также и то обстоятельство, что в состав промтоваров у сельского населения входят и средства производства, приобретение которых вырастет за пятилетие на 128%, в то время, когда приобретение предметов потребления всего на 11%, как приобретение предметов потребления может быть дана правильно. Только при учете этих моментов может быть дана правильная оценка запроектированных структурным изменениям в расходной части потребительских бюджетов городского и сельского населения.

На основе этих допущений и настойчиво подчеркивая всю условность этого рода расчетов, динамика спроса на промышленные товары по отправному варианту рисуется в следующем виде:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	на 5 лет
Спрос на промтовары (вкл. изменение запаса в целях потребления)	30.073	23.885	26.180	28.824	31.893	35.003	145.269
Балансовая разл. (- приращение спроса + предложение)	-273	-160	-1	+289	+390	+826	+1.344

Таким образом, отправной вариант по суммарным расчетам спроса и предложения намечает к концу пятилетия ликвидацию товарного голода с тем, что три последние года пятилетия должны проходить уже в обстановке успокоения на рынке промтоваров, а 1929/30 г. будет еще отмечен известным напряжением. Это благоприятнее по итоговому величинам, не может, однако, иметь надлежательной убедительности, пока не будут тщательно проанализированы важнейшие конкретные рынки промтоваров. Предварительные расчеты показывают, что по решающим рынкам намечается, примерно, та же динамика, что и по всему балансу в целом. Однако, это дело требует еще дополнительного анализа и дополнительных расчетов. Дальнейшие работы над пятилетним планом в этой части должны исходить из того, что проблема рыночного равновесия практически решается на отдельных товарных рынках. Задача обеспечения этого равновесия и должна быть поднимена иная работа.

Стоит подчеркнуть в нескольких словах и те изменения в структуре предложений промышленной товаров, которые произойдут в течение пятилетия со сто-

роны источников товароснабжения (в % к итогу определенная):

	1927/28 г.	1932/33 г.
Чайловая промышленность	70,6	74,6
Металлическая промышленность	10,7	12,4
А и п и з	9,5	8,0
И н о р т	9,4	4,8

Повышение роли чайловой промышленности за счет снижения удельного веса металлургической промышленности в общей сумме промышленного предложения на рынок является косвенным отражением того строительства больших индустриальных предприятий и концентрации производства, которое не может не вытекать из природы нашего хозяйства, которое не может не вытекать из природы нашего хозяйства, которое не может не вытекать из природы нашего хозяйства. Некоторое повышение удельного веса импортных товаров связано главным образом с производственным вооружением сельского хозяйства (трактора и т. п.).

Соотношение организованного рынка и так называемого широкого рынка в потреблении промтоваров по расчетам отправного варианта иллюстрируется следующими показателями:

Отношение к итогу	1927/28 г.	1932/33 г.
а) организованного рынка	50,1	51,9
б) широкого потребления	49,9	48,1
Удельный вес средств ирригации, в проценте широкого рынка	22,2	31,4

Наконец, в этой же связи должен быть отмечен и вопрос о товарных запасах. По расчетам отправного варианта в ее запасы (у производящей сети) вырастает примерно с 20% в 1927/28 г. до 23% товарной массы в 1932/33 г. (в том числе в товаропроизводящей сети с 11% до 15%).

Таковы некоторые иллюстрации к вопросу о разрешении в пятилетнем народнохозяйственном плане проблемы товарного голода на промтовары. Нельзя говорить, что общая проблема рыночного равновесия неизмеримо сложнее и что проблема рыночного равновесия продуктами питания, связанная со снабжением страны продуктами питания, с правильной организацией этого дела и т. п. Организационные вопросы рынка на основе широчайшего кооперативного строительства принадлежат к числу крайне ответственных и важных элементов нашего хозяйственного строительства в проектируемом пятилетии. Нет никакой возможности в данном обзоре развить и конкретизировать эту тему. Стоит лишь отметить, что почти 2 млрд. руб. (с учетом снижения цен) по расчетам отправного варианта должно быть

направлено в течение пятилетия на капитальное строительство, связанное с организацией и рационализацией рыночного оборота в стране.

Крупным фактором в разрешении задач рыночного равновесия (равным образом как и в разрешении всех социально-экономических задач плана) является политика цен. Как неоднократно отмечалось предшествующим изложением, уже неоднократно отмечалось предшествующим изложением, политика цен обоих вариантов плана исходит из задачи систематического понижения общего уровня товарных цен путем нажима прежде всего на цены в промышленности, из задачи постепенного установления более благоприятных отношений в обороте между городом и деревней и из необходимости постепенного приближения наших промышленных цен к их уровню в передовых странах современного капитализма. Само собой понятно, что народнохозяйственная обстановка, как она рисуется по обоим вариантам, открывает неодинаковые перспективы для решения этой общей задачи в области политики цен. Конкретные заметки об обоих вариантах в области цен могут быть иллюстрированы следующими показателями:

	Изменение цен в %			
	Отправ. вар. по сравн.		Оптимальн. вар. по сравн.	
	с 1927/28 г.	с 1928/29 г.	с 1927/28 г.	с 1928/29 г.
	1	2	3	4
Изменение цен производителей с.х. продуктов				
а) Общий	+ 2,4	- 3,0	- 5,4	- 4,0
б) В том числе зерновые	+12,9	- 3,0	+ 4,8	- 6,0
в) С.х. сырья	- 1,9	- 4,7	- 8,0	-11,0
Изменение различных цен				
а) Общий	-16,9	-	-22,0	-
б) С.х.	-12,3	-	-20,6	-
в) Пром.	-19,5	-	-22,0	-
Бюджетный				
а) Общий	-10,0	-	-14,0	-
б) В том числе товары	-13,0	-	-18,0	-

Различные темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства, различные в качественных показателях (себестоимость и урожайность) определяет в основном эти два варианта ценностных единиц в пятилетнем плане, но единство принципиальной линии обоих вариантов здесь важно.

VI. ФИНАНСОВАЯ ПРОГРАММА ПЛАНА

Финансовая программа пятилетнего плана должна охватить в общей системе все элементы нашего финансового хозяйства, приближаясь по своему построению к единому финансовому плану страны. Опыт работ в этом направлении, начатый еще при построении контрольных цифр на 1928/29 г., убеждает, что такая задача по современному состоянию разработки конкретного материала и методологических приемов может и должна быть поставлена.

Вся совокупность финансовых ресурсов, необходимых для осуществления перспективного народнохозяйственного плана, определяется по расчетам отправного варианта в 76 млрд. руб. и по расчетам оптимального варианта, примерно, около 83 млрд. руб. Целевое направление этих ресурсов по трем решающим группам строительства (хозяйство, культура, управление и оборона) и те единицы, которые в этом отношении характерны для конца пятилетия, по сравнению с его началом, ясно из следующих данных, относящихся к отправному варианту.

	1927/28 г.	1928/29 г.	Итого за 5 лет	Изменение в %	Структура		
					1927/28 г.	1928/29 г.	Итого за 5 лет
					100	100	100
Хоз. строительство	5,49	12,13	47,31	+123,1	57,7	23,8	63,6
Сов.-культ. строительство	2,38	5,09	19,19	+112,0	23,7	19,5	23,1
Управление и оборона	1,63	2,19	9,70	+65,0	17,2	11,3	17,8
Итого	9,42	19,32	76,20	+105,2	100	100	100

Таковы те ресурсы, которые необходимы для того, чтобы решить пятилетние задачи в области хозяйственного строительства, на фронте культуры и по линии управления и обороны. Покрытие этих ресурсов должно быть найдено по следующим направлениям (см. таб. на след. стр.).

Характерной особенностью здесь является некоторое снижение удельного веса бюджетных источников и возрастающая роль собственных иконов и возрастательных организаций. Это стоит средств хозяйственных организаций. Это стоит в прямой связи с проводимой в пятилетнем плане линией цен, в которой остается промышленности значительный разрыв между ценами и себестоимостью. Большие темпы снижения себестоимости.

	1927/28 г.			1929/30 г.			Итого за 3 лет	Прирост за 3 лет	Структура		
	Абсолютно, в млрд. руб.								В процентах		
	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.			1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Бюджетная система	5,29	10,08	40,79	+ 91,0	56,4	52,4	53,0				
И т. ч. государственная	3,51	6,77	27,38	+ 92,9	37,4	35,2	38,0				
Кредитная система	0,86	1,47	5,84	+ 71,0	8,0	7,5	7,0				
Сотрахов	1,04	2,17	8,26	+110,0	11,0	11,3	10,5				
Собственные средства хозяйственных предприятий	1,67	4,40	16,94	+168,0	17,8	23,8	22,2				
Итого	0,35	1,11	4,42	+100,0	5,8	5,8	5,8				
Итого	9,42	19,33	70,26	+105,2	100	100	100,0				

стоимости, обстановка товарного напряжения в первые годы пятилетия, громадные строительные задачи и необходимость обеспечить форсированный разгон капиталовложений уже в первые годы пятилетия диктуют проведение именно такого соотношения между ценой и себестоимостью на промышленных товары, которое открывало бы возможность больших накоплений в промышленности через механизм цен. Нужно иметь только в виду, что эта политика будет осуществляться при общем значительном снижении промышленных цен на протяжении пятилетия.

В ходе работ над пятилетним планом возникла мысль о том, чтобы уже в расчетах отрывного варианта (а тем более в оптимальном) пойти на значительно большее понижение общего уровня цен путем снижения промышленных цен почти в полную меру снижения себестоимости и значительного снижения сельскохозяйственных цен. Иными словами, возникла мысль о том, чтобы примерно пылеиную систему цен (с учетом необходимого стимулирования крестьянства) построить на гораздо более низком уровне цен. Вся мобилизация финансовых ресурсов должна была бы в таком случае быть проведена через систему по преимуществу прямых налогов и займов, т. е. через систему государственного бюджета и кредита. В пользу этой концепции приводилось и то соображение, что система прямых налогов и кредита с классовой точки зрения является более совершенной, чем универсальный механизм цен.

Эта концепция однако при всем ее интересе не могла быть выдвинута в основу финансовой программы ни одного из вариантов плана как по соображениям хозяйственной

конъюнктуры начала пятилетия, так и в особенности по соображениям темпа хозяйственного строительства вообще и темпа капиталовложений в частности. Такой финансовый маневр, который исходит из задачи радикального снижения общего уровня цен уже в оставшиеся годы проектируемого пятилетия, мог бы быть осуществлен в условиях гарантированного от международных потрясений хозяйственного строительства в нашей стране, а не в обстановке нарастающей враждебности и военной угрозы со стороны мирового капитала. Вот почему финансовая программа пятилетия должна была сочетать все методы мобилизации финансовых ресурсов для осуществления задач плана, включая и накопление через механизм цен. Это обстоятельство, разумеется, требует несколько иного подхода к вопросу о соотношении между промышленностью и государственным бюджетом, нежели это имело место в предшествующий период, когда снижение промышленных цен не только шло в меру снижения себестоимости, но и временно обгоняло это последнее.

Следует далее подтвердить основные позиции налоговой политики в финансовой программе пятилетия. Основные данные здесь таковы (по доходной части госбюджета — нетто, в млрд. руб.):

	1927/28 г.		1932/33 г.		Итого за 5 лет	Рост за 5 лет в %	Удельный вес в % к 1927/28 г.			
	1927/28 г.		1932/33 г.							
	Отпр.	Осн.	Отпр.	Осн.						
А. Налоговые	3,19	6,24	5,68	25,08	26,33	+ 95,1	+105,8	0,00	5,04	0
В т. ч.										
1. Прямые	1,34	3,08	3,57	11,96	12,58	+130,1	+106,0	28,4	32,5	34,4
2. Косвен.	1,74	2,95	2,89	12,55	12,88	+ 99,7	+ 66,4	0,06	0,31	0,28
Б. Невалог.	0,81	1,66	1,96	6,54	7,32	+108,5	+142,0	0,17	1,8	0,19
В. Забыв.	0,71	1,43	1,70	5,38	6,00	+101,7	+140,7	0,15	0,15	0,16
Итого без НКПС и НКПТ	4,71	9,38	10,33	37,00	39,65	+ 98,5	+119,3	100	100	100

Как видно из этой таблицы, темп роста налоговых доходов значительно выше темпа роста налоговых. Однако и налоговые доходы, в том числе и доходы от косвенных налогов (а равно и прямых, который по существу является универсальным косвенным налогом), растут достаточно быстро

и составляет существенную часть в доходной части бюджета. Доходы от вводимой стандартной, чем и объясняется снижение удельных весов косвенных налогов. Такое строение доходной части несет косвенных налогов (большая роль косвенных налогов государственного бюджета (большая роль косвенных налогов) при назначенной в плане политике цен неизбежно ставит вопрос о том, в какой мере все эта финансовая система в целом надежна с точки зрения классовой политики пролетариата государственного, в какой мере все эта финансовая система в целом надежна с точки зрения классовой политики пролетариата государственного, в какой мере все эта финансовая система в целом надежна с точки зрения классовой политики пролетариата государственного. При ответе на эти вопросы нужно прежде всего отдать себе ясный отчет в том, что в условиях нашего строительства не может быть построена такая финансовая система, которая не апеллировала бы к участию подавляющего большинства трудового населения нашей страны в образовании финансовых ресурсов государства. Запроектированная в плане финансовая система, даже в ее нынешнем, далеко несовершенном виде, имеет, однако, в лице своих прямых налогов (с. х. налог и подоходный налог) достаточные рычаги для обеспечения правильного классового характера всей доходной части бюджета. Но вносящую оценку классового строения нашей финансовой системы, как она запроектирована в пятилетнем плане, можно дать лишь беря ее в целом, т. е. вместе с расходной частью, через которую происходит осуществление политики государства по поддержке кооперативного строительства, кооперативов населения, жилищно-коммунального, землеустройства, городского жилищного строительства, культурного обслуживания и т. п. Всякая в целом финансовая система пятилетнего плана поддерживает классовую проверку так же, как она выдерживает проверку с точки зрения всех прочих критериев экономического курса партии.

Эмиссионная программа пятилетки построена исходя из твердого курса на повышение покупательной способности червонца не менее чем на 15% по оптимальному варианту. В соответствии с этим эмиссия принята в оптимальном варианте в пределах до 1 млрд. руб. Есть все основания считать, что этот ресурс учтен в подлежащей осторожности. Весь прирост краткосрочных кредитов идет в размере около 3 млрд. руб. при значительном усилении ресурсов Государственного банка, которому государственной долгие должны передать за пятилетие по старым расчетам и по новым ассигнованным для укрепления его позиций около 561 млн. руб.

Характерной особенностью финансовой программы пятилетия является включение в нее через систему социального страхования той части, которая носит название социальное

страховой заработной платы и которая должна быть направлена по преимуществу на организацию воспитания детей подрастающего пролетариата. По расчетам оптимального варианта эта статья определится в 800 млн. руб. и по оптимальному примерно свыше 1 млрд. руб.

Нет нужды подчеркивать, что во всей запроектированной финансовой системе роль государственного бюджета, как перераспределителя народного дохода для целей индустриального и культурного строительства страны, значительно возрастает. Общий размер за пятилетие народного дохода (по доходам) составляет около 47 млрд. руб. по оптимальному и около 50 млрд. руб. по оптимальному варианту против 19 млрд. руб. общей суммы бюджета нетто за последние пятилетие. Отношение к народному доходу проектируемого бюджета по расчетам оптимального варианта таково:

	1927/28 г.	1942/43 г.
Госуд. бюджет (нетто)	16,8	21,2
Народный бюджет (нетто)	24,2	29,2

Как и в предшествующий период, это усилющееся перераспределение народного дохода через бюджет идет прежде всего в связи с ростом финансирования народного хозяйства. Достаточно указать, что при росте обычных бюджетных расходов по оптимальному варианту примерно вдвое, расходы на финансирование народного хозяйства растут в два и три четверти раза. Доминирующая роль принадлежит здесь индустриальной группе народного хозяйства.

Ориентировочный финансовый план промышленности по расчетам оптимального варианта пятилетия представляется в следующем виде:

	1927/28 г.	1942/43 г.	За 5 лет	Прирост за 5 лет	Структура	
					1927/28 г.	1942/43 г.
	в млрд. руб.			в %		абс.
Потребность в средствах	2,04	2,99	10,25	+ 92,5	—	—
Источники покрытия:						
а) бюджетные средства	0,63	1,46	3,88	+101,9	10,8	47,2
б) краткосрочные кредиты	0,43	2,12	1,69	+ 41,3	21,8	5,8
в) сбережения населения	1,80	2,00	0,20	+11,1	41,0	32,5
г) прочие источники	0,18	0,19	0,01	+ 5,5	6,6	1,0
Итого	2,04	2,99	10,25	+ 92,5	100	100

Обращает на себя внимание большая роль собственных накоплений, осуществляемых благодаря принятому разрыву между себестоимостью и ценой. Надо при этом иметь в виду, между себестоимостью и ценой. Надо при этом иметь в виду, между себестоимостью и ценой. Надо при этом иметь в виду, между себестоимостью и ценой. Накопления взяты дополнительно в государственной бюджет накоплений взяты дополнительно в государственной бюджет накоплений взяты дополнительно в государственной бюджет.

Финансовый план сельского хозяйства в своей суммарной форме может быть представлен в таких расчетах:

	1947/48 г.	1948/49 г.	Прирост за 5 лет	Струк.		За 5 лет
	В млрд. руб.			1947/48 г.	1948/49 г.	
			в %			
Потребности в средствах . . .	0,80	1,057,40	+ 144	—	—	—
Источники покрытия:						
а) бюджет. система	0,33	0,473,51	+ 103	41,3	44,7	107,7
б) система с-х. кред. (возврат и прочие средства) . . .	0,25	0,832,75	+ 240	31,3	78,0	249,0
в) прочие источники	0,22	0,231,30	+ 4	27,4	11,9	16,4
Итого	0,80	1,057,40	+ 144	100	100	100

Здесь следует особенно подчеркнуть, то обстоятельство, что весь план финансирования сельского хозяйства по расчетам отправного варианта в значительной степени зависит от апробированного возврата ссуд в 2,7 млрд. руб. Крайняя слабость организованности нашей системы сельскохозяйственного кредита, неудовлетворительная практика возврата ссуд (не говоря уже о практике собственных крестьянских

накоплений в нашей кредитной системе) заставляет обратить сугубое внимание на этот элемент финансового плана сельскохозяйственной программы.

План финансирования в области электростроительства опирается, главным образом, на прямые бюджетные ассигнования, как это видно из следующей ориентировочной справки:

	1947/48 г.	1948/49 г.	Прирост за 5 лет	Струк.		За 5 лет
	В млн. руб.			1947/48 г.	1948/49 г.	
			в %			
Потребные средства	284	681	2,539	+ 135	—	—
Источники покрытия:						
а) бюджет. система	147	354	1,450	+ 146	51,4	52,0
б) собствен. средства	60	179	117	+ 191	21,2	25,9
в) прочие источники	81	148	67	+ 53	28,3	21,9
Итого	288	681	2,539	+ 136	100	100

Финансовая программа транспорта исходит из стабильности в основном железнодорожных тарифов при сохранении себестоимости транспортных перевозок примерно на 25%, по расчетам отправного варианта; иными словами, здесь допускается разрыв между себестоимостью и тарифом, как в области промышленности между себестоимостью и ценой; задачи капитальных вложений на транспорте с этой стороны и относительно низкий уровень наших тарифов с другой стороны делают достаточно обоснованным такой подход к решению финансовых задач транспорта. Общее строение его финансовой программы по отправному варианту таково:

	1947/48 г.	1948/49 г.	Прирост за 5 лет	Струк.		За 5 лет
	В млн. руб.			1947/48 г.	1948/49 г.	
			в %			
Потребные средства	948	2,485,880	+ 182	—	—	—
Источники покрытия:						
а) собственные средства	615	1,341,940	+ 160	54,7	54,2	145,6
б) бюджетные средства	293	1,016,930	+ 171	31,0	41,0	121,2
в) прочие источники	37	70	33	+ 80	3,3	2,8
Итого	948	2,485,880	+ 182	100	100	100

Роль бюджетной доли в транспорте для целей нового строительства и коренной реконструкции, как видно из этой справки, достаточно велика. Это определяется сравнительно большими задачами строительства на транспорте, принятыми в пятилетнем плане.

Жилищное строительство обобществленного сектора осуществляется при следующей программе финансирования:

	1927/28 г.		1928/29 г.		Из 5 лет	Прирост на 5 лет	Структура		
	в млн. руб.						1927/28 г.	1928/29 г.	Из 5 лет
	в %								
Потребности в средствах	400	963	3,561	+ 140	—	—	—	—	
Неготовили покрытий:									
а) средств, воз. органами	114	371	1,227	+ 225	29,5	38,9	36,1		
б) бюджетной системы	137	329	1,273	+ 110	34,1	34,1	35,5		
в) жилищно-строительного сектора	108	171	318	+ 69	26,5	18,1	20,1		
г) прочие	20	90	286	+ 221	6,8	8,9	8,0		
Итого	400	963	3,561	+ 140	100	100	100		

Наконец, социально-культурная группа (просвещение, здравоохранение и социальное обеспечение) опирается по преимуществу на два основных источника — на бюджетную систему и на средства системы социального страхования. Основные шифры здесь таковы:

	1927/28 г.		1928/29 г.		Из 5 лет	Прирост на 5 лет	Структура		
	в млн. руб.						1927/28 г.	1928/29 г.	Из 5 лет
	в %								
Потребности в средствах	2,37	5,02	19,23	+ 111	—	—	—		
Неготовили покрытий:									
а) бюджетная система	1,33	2,55	9,96	+ 107	52,0	51,9	51,7		
б) социальное страхование	0,92	1,39	7,40	+ 116	38,8	39,5	38,5		
в) прочие	0,22	0,48	1,87	+ 100	9,2	9,6	9,8		
Итого	2,37	5,02	19,23	+ 111	100	100	100		

Здесь даны лишь в самой общей форме важнейшие элементы финансовой программы пятилетия, как она запро-

сировано по расчетам отработанного варианта. Следует подчеркнуть, что и в этих расчетах оказываются невыкрытыми ряд таких потребностей, которые едва ли могут быть ликвидированы даже в условиях старанного варианта. Наиболее крупный разрыв намечается в отношении между государственным бюджетом и местным бюджетом. Громадные строительные задачи пятилетнего плана потребовали в процессе балансирования задержать в системе государственного бюджета такие ресурсы, которые и формально и по существу дела по праву должны принадлежать местному бюджету. Размер этих ресурсов может быть определен до 1 млрд. руб. Между тем, на местный бюджет падают крайне ответственные задачи как в области хозяйственного (коммунальное дело, дорожное строительство, агрикультурные мероприятия), так и в особенности в области культурного строительства. Вот почему эта тема требует еще своего дополнительного освещения в ходе дальнейших работ над пятилетним планом и, в частности, в связи с завершением разработки финансовой программы оптимального варианта.

Но основной грядущей финансовой программой пятилетнего плана в обоих его вариантах заключается не в балансировании общих сумм за пятилетие, а в обеспечении финансовыми ресурсами тех производственных и строительных задач, которые падают на первые годы пятилетия и от осуществления которых в решающей мере зависит общие масштабы пятилетнего народнохозяйственного строительства. Искусство финансовой политики и должно быть направлено на решение этой последней задачи.

VII. СОЦИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПЛАНА

Каждый хозяйственный план в нашей стране, а тем более общий народнохозяйственный план на пятилетие, должен со всей отчетливостью отвечать на вопрос «кто кого», т.е. на вопрос о том, в какой мере, в результате осуществления плана, будет обеспечено усиление социалистических элементов в экономической системе СССР. Это тем более необходимо теперь, когда остатки капиталистических сил в нашей стране пытаются оказывать особенно ожесточенное сопротивление успешному ходу социалистического строительства.

Во всем предшествующем изложении было достаточно отчетливо показано, как красной линией через весь народнохозяйственный план пятилетия проходит идея индустриализации СССР, идея того индустриального строительства, ка-

торое является единственно возможной и единственно правильной базой укрепления социалистических элементов в народном хозяйстве и в социальной системе страны. Характер строительной программы, направление капитальных вложений, связанное с этим движение основных фондов страны, темпы роста материального производства, размах строительства, став общегосударственным в сельском хозяйстве, перераспределение народного дохода, — все это последовательно и решительно подчинено той центральной регулятивной идее пятилетнего плана, которая намечает путь бурного развития производительных сил страны, через индустриализацию, через социалистическое переустройство деревни, через всеобщее обобществление всех отраслей и процессов хозяйственной жизни.

Самые общие показатели процессов обобществления, как они намечены в пятилетнем народнохозяйственном плане, могут быть суммированы в следующей форме:

Удельный вес обобществленного сектора (госуд. и коопер.,

в % и соответ. 1932/33 г.
итого 1927/28 г. (отр. вар.)

Уд. вес городов, насел. в общей числ. массы	18,4	20,0
Числ. лиц вложенн. труда	82,1	85,0
В капит. вложениях	56,0	75,2
В основных фондах	51,4	63,8
В произв. сел. хоз. и пром.	46,9	62,2
В том числе:		
а) Сел. хоз.	1,9	11,5
б) Промышл.	88,0	95,8
В рознич. обороте	76,8	89,6

Первое, что должно быть здесь отмечено — это быстрый рост урбанизации страны, связанный с развитием государственной индустрии, с большим капитальным строительством и с громадным развертыванием производства, разумеется, прежде всего в обобществленном секторе. Нет сомнения, дальнейший ход социалистического строительства практически поставит большие вопросы об изменении самого типа городов. Но на ближайшем этапе нашего развития это усиление удельного веса городского населения, идущее, главным образом, за счет роста удельного веса пролетариата в общей численности населения (с 7,5% до 8,7%), является и крупным показателем и серьезным фактором в деле усиления социалистических элементов в стране.

Далее, бесспорным является рост роли обобществленного сектора в создании общей массы материальной продукции. В 1924/25 г. доля произ-

водства обобществленного сектора в продукции сельского хозяйства и промышленности измерялась 29,8% к началу проектируемого пятилетия, в 1927/28 г. она возросла до 46,9%, к концу проектируемого пятилетия, по расчетам отработанного варианта, доля обобществленного сектора поднимется до 62%. Но особенно важным является здесь движение доли обобществленного сектора в сельскохозяйственной продукции, где она за пятилетие должна подняться от 1,9% в 1927/28 г. до 11,5% в 1932/33 г.

С точки зрения коренной реконструкции всей экономической системы страны решающим является направление капитальных вложений и связанное с этим движение основных фондов. Доля вложений в обобществленное хозяйство во всей сумме вложений поднимается с 56% в 1927/28 г. до 75% в конце пятилетия. В связи с этим в общей сумме основных фондов страны доля обобществленного сектора поднимается с 51% в начале пятилетия до 64% в конце пятилетия. В составе же фондов обобществленного сектора происходит наибольшее усиление роли индустриальных фондов.

Особый отчеток на всю социальную программу пятилетнего народнохозяйственного плана накладывает строительство обобществленного сектора в сельском хозяйстве. Именно по этой линии пятый пятилетний план, составленный на основе директив XV съезда ВКП(б), наиболее существенным образом отличается от всех тех перспективных ориентиров, которые были разработаны раньше. Рост посевных площадей обобществленного сектора (совхозы и колхозы) в сельском хозяйстве до 23 млн. га к концу пятилетия, т. е. до 14% общей посевной площади страны, обеспечение к концу пятилетия 15% валовой продукции и 38% товарной продукции зерновых культур от колхозов и совхозов, вовлечение в это дело около 17—20 млн. душ крестьянского населения, что должно принести почти к приобретанию роста населения в индивидуальном секторе крестьянства, — все это вместе вносит совершенно новое начало в самый строй сельскохозяйственного производства и деревенской жизни вообще. Построенный на основе машинной техники и на началах научного земледелия, обобществленный сектор в сельском хозяйстве должен создать опорную позицию для преодоления капиталистических элементов деревни и для ее постепенного социалистического переустройства. На проектируемое пятилетие падает ответственность за постановку одной из крупнейших задач на этом пути.

Крупным фактором усиления социалистических элементов в хозяйственной системе страны является кооперация, которая уже в настоящее время стала одним из серьезных

орудия обобществления не только в сфере распределения, но и в сфере производства. Проектируемое пятилетие означает дальнейшее усиление кооперативных позиций и развитие кооперации во всех тех отраслях хозяйства, где она (кооперация) способна осуществлять обобществление мелкого производства. Важнейшие показатели процессов кооперирования таковы:

	1927/28 г.	1932/33 г. (отпр. вар.)
A. Кооперация в производстве		
1. Доля продукции сельского хозяйства в валовой продукции зерна	0,8	9,2
2. Доля продукции сельского хозяйства, произв. кооперативами, в валовой продукции сельского хозяйства	32,7	68,0
B. Кооперация в обращении		
1. Доля кооперированного товарооборота (привалового)	62,7	77,5
B. Кооперация в населении		
1. Космет. хозяйства и с.-х. кооп.	9 600	33 580
Проект кооперирования	37,5	85,0
2. Число коопер. и потребительск.		
а) город (млн. душ)	8,7	16,5
Проект кооперат.	45,3	70,0
б) село (млн. душ)	13,6	31,8
Проект кооперат.	19,1	40,0

Само собой разумеется, что все эти пути и методы усиления социалистических элементов в народном хозяйстве (в области производства капитальных вложений, движения фондов, строительства обобществленного сектора в сельском хозяйстве, кооперирования и т. п.) окажутся надежным орудием при решении задачи, что кого, лишь в том случае, если будет осуществлено намеченное в плане значительное улучшение качества работы обобществленного сектора. Естественным образом снижается стоимость промышленной продукции, 25-процентное удешевление транспортных услуг, 10 или 50-процентное снижение стоимости промышленного строительства, удешевление, по сравнению с индивидуальным хозяйством, повышение урожайности в совхозах и колхозах и все прочие качественные задачи в обобществленном секторе являются не только элементом хозяйственного плана, но и громадным орудием и средством решения социальных задач пятилетия.

Движение и структура народного дохода принадлежат к числу наиболее обобщающих и наиболее важных показателей для оценки как всего народнохозяйственного плана, так и его социальной программы — в частности,

Народный доход должен вырасти в проектируемом пятилетии в черновых ценах с 24,8 млрд. руб. в 1927/28 г. до 40,4 млрд. руб. по отправному и 43,4 млрд. руб. по оптимальному варианту, а в неизменных ценах соответственно до 44,0 млрд. руб. и до 49,5 млрд. руб. Иными словами в черновых ценах народный доход вырастет за пятилетие на 65% по отправному и на 75% по оптимальному варианту и в неизменных ценах соответственно на 79 и на 101%. Это дает ежегодный рост народного дохода больше, чем на 10%, т.е. в темпе, вдвое превышающем рост народного дохода в дореволюционной России и значительно превышающем темпы роста его во всех передовых капиталистических странах. Нет нужды подчеркивать громадное не только фактическое, но и принципиальное значение такого движения народного дохода в перспективе предстоящего пятилетия.

Производственная структура народного дохода по расчетам отправного варианта видна из следующих сопоставлений:

Удельный вес в процентах в итогах чистой продукции

	1927/28 г., 1932/33 г., 1927/28 г., 1932/33 г.			
	В ценах базис. года		В ценах базис. года 1926/27 г.	
	1927/28 г.	1932/33 г.	1927/28 г.	1932/33 г.
Земледелие	38,7	34,1	36,3	26,0
Всего промышленности	31,0	34,0	32,4	37,6
В том числе крупной	27,0	25,0	21,8	27,4
Строительства	4,0	6,5	4,0	3,5

Процесс индустриализации страны отчетливо видно здесь — в своем приеме народного дохода. Наряду с промышленностью быстро нарастает и роль строительства. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что удельный вес в народном доходе сельского хозяйства в неизменных ценах несколько ниже, чем в черновых, и, наоборот, удельный вес промышленности в неизменных ценах несколько выше, чем в черновых. В этом сказывается политика поэтапных сельскохозяйственных цен в соотношении с промышленными цен, которая введена в расчеты отправного варианта плана. Это и которая влечет в расчеты распределения сельскохозяйственной продукции занимает более высокую позицию, чем в сфере производства. Уникальный тот факт, что раньше, чем в сфере производства, учитывалась даже влияние на снижение тех же мировых цен, учитывалась также задача по форсированию экономики, а также специальные задачи по фор-

справедливо сельскохозяйственного производства, нельзя усилить иного отрицательного в этом движении ценностных моментов в структуре народного дохода.

Структура народного дохода по социальным секторам отражает быстрый ход обобществления точно так же, как производственная структура отражает процесс индустриализации страны. В 1921/23 г. обобщественный сектор составлял примерно лишь в 30% образования народного дохода, а в 1927/28 г. его роль поднялась до 50%, к концу пятилетия он достигнет 65%. Иными словами, к концу проектируемого пятилетия около 65% чистой продукции страны будет создаваться в обобщественном секторе.

Народный доход (чистая продукция), взятый на душу населения по расчетам отправного варианта, дает рост в черных ценах с 164 руб. в 1927/28 г. до 241 руб. в 1932/33 г. и в неизменных ценах до 261 руб., т.е. доход на душу населения в неизменных ценах на 60% и в черновых ценах на 47% за пятилетие.

Сумма доходов (исчисленная по субъективному методу) вырастает по расчетам отправного варианта с 25,9 млрд. руб. в 1927/28 г. до 41 млрд. руб. в 1932/33 г. или на 58%. Социальная структура доходов может быть иллюстрирована следующими показателями:

	Рост за 5 лет (в %/г)	Удельный вес (в % к итогу)	
		1927/28 г.	1932/33 г.
С.х. пролетариат	+ 88	2,1	2,5
Крестьяне	+ 40	49,9	44,2
И том числе колхозники и группа	—	0,6	5,8
<hr/>			
Все землед. население	+ 42	52,0	46,7
Пролетариат	+ 78	33,2	37,5
Труж. интел. группа	+ 25	6,7	5,3
Буржуазия	- 47	2,0	0,7
И том числе промышл.	- 25	0,7	0,3
<hr/>			
Все не землед. насел.	+ 89	43,9	45
Население	+ 60	90,2	85,9
Итого предпр. обществ. сектора	+ 133	9,8	14,4

Здесь находит свое отражение не только усиление позиций пролетариата, но и усиление позиций трудовой эржи, обобщественного сектора в сельском хозяйстве.

Наконец, большой интерес и большое значение представляет собой наименее на пятилетие движение душевых номинальных и реальных доходов городского и сельского населения. Показатели здесь следующие:

	Рост дохода на душу (по отправн. варианту в %/г)	
	Номинальн.	Реальн.
Городское население	+ 36	+ 50
И том числе лиц военного труда	+ 42	+ 59,6
Сельско-хоз. население	+ 29	+ 46,1
В том числе:		
а) колхозники, хозяйства	+ 44	+ 61,0
б) индивидуалки	+ 23	+ 41
в) с.хоз. пролетариат	42	60

Нужно иметь в виду, что расчеты доходов сельского населения вследствие крайней трудности исчисления) взятый в том предположении, что доли его дохода от несельскохозяйственных работ останется стабильной на уровне 1927/23 г., что вызывает некоторое сомнение в связи с бурным ростом индустриализации. Таким образом, душевые доходы сельского населения здесь, скорее несколько преуменьшены. С этой оговоркой можно считать, что реальные уровни благосостояния городского и сельского населения по расчетам отправного варианта и далее будут расти примерно в одном и том же темпе. Иными словами, осуществление отправного варианта приостановит дальнейшее нарастание разрыва между уровнями благосостояния города и деревни и тем самым положит прочное начало для дальнейшего постепенного их сближения, т.е. положит начало для разрешения одной из важнейших задач социализма.

Таковы важнейшие элементы социальной программы пятилетнего плана. Каждый из этих элементов в отдельности и вся социальная программа в целом наметены на основе решений XV съезда ВКП(б) и в соответствии с великими задачами социалистического строительства и нашей стране.

2-ой день — 8-е марта
УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

П. С. ОСАДЧИЙ

ВОПРОСЫ ЭНЕРГЕТИКИ

Товарищи, доклад Г. Ф. Гришко был всеобъемлющим. Он выдвинул все те вопросы, которые значатся в любом из последующих докладов. Поэтому я имею в виду касаться только тех тем, которых он не касался и которые формально значатся в программе. Я останавливаюсь на тех моментах, которые не были вечеряны.

Прежде всего — энергетические ресурсы. Об этом говорилось много раз во многих местах. Уже дана установка, что энергетика подразумевает на первом плане энергетические ресурсы живого труда человека. От этого все отталкивается, и все построения идеала будущего к этому же придут. Этот момент еще не был здесь достаточно очерчен, поэтому я попытаюсь на эту тему сказать несколько слов.

Что же такое энергетические ресурсы живого труда? Как эти ресурсы на земном шаре меняются и откуда они идут? Если мы возьмем естественный прирост населения на всем земном шаре и выделим главные страны, с которыми мы, по существу, конкурируем, то мы получим такую картину: во Франции прирост населения составляет 1,3 человека на тысячу, в Англии — 6,4, в Германии — 7,9, в Италии — 10,3, а по Союзу ССР — 20 на тысячу. Это сразу бросает свет на то, каковы наши энергетические ресурсы.

В этом отношении мы должны сейчас признать, что мы платили и перегибали и стоим на первом месте. Здесь мы имеем предельно исключительно благоприятные — в том смысле, что количественная сторона наших ресурсов по своему масштабу исключительно. Следовательно, нашей задачей является поурожение этих ресурсов, а также распределение их в нашем хозяйстве — и территориально, и функционально — так, чтобы они дали нам максимальный народнохозяйственный эффект. Вы знаете гру-

бое деление на категории трудовых ресурсов: город и деревня. Здесь мы имеем различный характер труда, различные условия быта и различные социальные установки. В то время как в городе мы имеем обобщественный труд, труд деревни почти исключительно индивидуальный. Если мы зададимся целью определить тенденцию перемещения энергетических ресурсов между этими двумя категориями, то получим такую картину: за пять лет с апреля 1923 г. по апрель 1928 г. мы будем иметь прирост городского населения с 28 млн. приблизительно до 33,6—34 млн., т.е. прирост городского населения на 5,6—6 млн., а в процентах это дает более 20 пятилетие.

В результате этой резкой тенденции перемещения наших трудовых ресурсов мы приходим к шаюду, что деревня выталкивает за пятилетие, вследствие невозможности прироста жизни труда, около 3½ млн. в город.

Какие же есть другие ресурсы? Прежде всего — наши лесные ресурсы лесов, которые нами неиспользованы. Леса — это частью энергетические ресурсы, это — топливо, а частью это — сырьевые ресурсы. Самая большая масса — это области Байкало-Ленская. Здесь мы имеем больше всего дуба и сосны. Центральные лесные ресурсы мы имеем именно там, т.е. почти вне пределов досягаемости, вне возможности использования для промышленных нужд. Тут важно то, что концентрируются эти ресурсы или в области Байкало-Ленской, или на Дальнем Севере. По мере перемещения на запад они почти исчезают и только на севере появляются вновь. Такова картина территориального распределения этого рода ресурсов.

Что касается территориального распределения живых ресурсов, то из карты видно, что наибольшие ступени этих ресурсов идут так: движутся они у Харькова, затем расширяясь, идут к западу на Волость, на Подолью и самым широким пятном охватывают самую крайнюю часть на западе нашего Союза, прилегающую к западной границе. К северу пятна светлеет, а ступени уменьшаются там, где Москва, Ленинград, Тула, немного около Иваново-Вознесенска.

Если мы сравните карты леса и людей, то окажется, что в то время как ступени живой силы все идут на запад, ступеням к границе, — ресурсы леса идут на восток, ступеням в Сибири и на самом севере.

Третья категория энергетических ресурсов — ископаемое топливо. На карте трети красками — черной, фиолетовой и зеленой — обозначены три основные вида топлива: уголь, торф и лес. Мы видим громадное черное пятно — это Кузбасс в Сибири. Немного дальше, еще восточнее, на востоке такая картина: маленькое пятно торфа, леса и угля. Пройдемте по северу — и вы найдете исчезающие за

пасы торфа. Но, идя на запад, вы сначала, правда, натолкнетесь на одно благоприятное пятно — Донбасс. Однако, при всей своей внушительности, по сравнению с Кузбассом, это пятно занимает только 1/4 площади. А затем дальше вы видите только все уменьшающиеся пятнышки, которые, наконец, переходят в громадные пустыни.

Итак, товарищи — вот картина территориального распределения ресурсов: массы трудящихся на западе, энергетические ресурсы топлива в значительной степени на востоке. Донбасс представляет наше крупнейшее пятно в европейской части Союза ССР, леса — на севере и на востоке. Исполнение всех этих ресурсов требует законченной системы, рациональной комбинации и того, и другого и третьего, — и людей, и угля, и неспешно леса, потому что лес есть материал, необходимый для всякого строительства, и в частности — для постройки шахт.

Подавнее мной распределение говорит о том, что комбинация всех этих видов ресурсов у нас невыгодная. В Западной Европе или в Америке мы такого резкого разделения ресурсов по территории не найдете, потому что население там гуще, ресурсы распределены равномернее. Это указывает на те специальные задачи, которые природа и история ставят нам: с одной стороны, нужна политическая система и экономический подход в размещении живых ресурсов, с другой стороны — усложняются транспортные задачи, когда приходится сблизывать ресурсы живой силы и ресурсов органической и неживой природы.

Несколько слов о кадрах. Мы уже слышали о недостатке в кадрах специалистов. Бесспорно кадры специалистов нужны в больших количествах. Но поскольку вопрос касается всех живых ресурсов, дело обстоит еще сложнее. Все эти ресурсы должны быть соответствующим образом вооружены не только специфически, профессионально, но и общим образованием, как сознательная творческая живая сила. Дело не только в специалистах, но и в подвиги общей культуры всех трудящихся, которых мы насчитываем от 45 до 60 млн. чел. Недостаточно, чтобы работники были профессионально, технически квалифицированы каждый в области своей работы. Надо, чтобы они сознательно, убежденно принимали ту плановую установку, которую мы проводим из центра. Нужна форсированная работа в области общей культуры, нужна реконструкция, нужно интеллектуальное вооружение живой силы. Эта установка становится задачей, но факт налицо: мы много лет эту сторону реконструкции игнорировали, полагая, что все дело в технике. Это само собой придет. Но само по себе ничего не делается. Поэтому в отношении живых сил должна быть установка не только на кадры, а и на общий подъем культуры, на пере-

стройку той психологии трудящихся, которая выработана от старого режима. Теперь психология должна быть иной. Мы трудимся на себя, каждая трудящаяся есть вместе с тем и хозяйка, и строитель, и ответственный работник, и таково должно быть сознание каждого трудящегося. Это — основной фундамент, на котором можно строить дальше квалификацию уже специального труда. Поэтому вопрос о кадрах нельзя отделять от вопроса общекультурного подъема массы трудящихся.

Далее идет речь об энерговооружении живого труда. В сущности только в самое последнее время сделана была попытка подвести итог энерговооружения труда в различных отраслях промышленности, суммировать его по Союзу, попытка подойти к понятию об энергообладе. Окончательного вывода мы дать еще не можем, но отдельные элементы и отдельные показатели у нас совершенно ясно выявились и определению характеризуют это энерговооружение.

Если мы возьмем промышленность, сравним начало пятилетия и конец пятилетия, то здесь в грубых цифрах получим такую картину: весь счет ведется в *кВтч*, так как значительную роль играет электрическая энергия. Мы получаем в промышленности сейчас на одного рабочего в круглой цифре вооружение механическими двигателями в количестве 3 тыс. *кВтч*, и будет к концу пятилетия 4-800, может быть 5 тыс. *кВтч* — в круглой цифре. По плану мы поднимаем энерговооружение одного рабочего на 65% — цифра очень внушительная по процентам, но по абсолютной величине, конечно, еще нужно работать в этом направлении.

На транспорте — своеобразные условия энерговооружения. Здесь на одного рабочего приходится 1400 лш. сил (тут паровозы мы не пытаемся переводить на *кВтч*), а к концу пятилетия будет 1900 лш. сил. Здесь энерговооружение на одного рабочего возрастает на 35%. На транспорте, как вы знаете, очень небольшое место занимают стационарные установки, станции, механические мастерские и станции электрические. Эти стационарные установки на транспорте составляют на километр пути, кругло, один *квт* (точнее 0,9 *квт*) а через 5 лет будет приходится два *квт* на км (точнее 1,8 *квт*). Согласитесь, что удвоение — это очень крупный рост. Труднее всего и сложнее всего подходить к вопросу об энерговооружении в сельском хозяйстве. Труднее всего потому, что там приходится брать среднюю величину, и при этом весьма условную. Тут правильное решение можно найти, идя по пути не только районирования, но и субрегионального районирования. Что такое энерговооружение в сельском хозяйстве? Конечно, и составе энерговооружения нужно считать и рабочий скот, потому что это — вооружения нужно считать и рабочий скот, потому что это — живая двигательная сила. Сейчас, в начале пятилетия, на

одного рабочего приходится кругло 300 *квт.*, а будет к концу пятилетия всего 360 *квт.*, т.е. на 20% больше. Вы понимаете, товарищи, что здесь чрезвычайно трудно форсировать темп, но картина будет иная, и может быть гораздо более правильной, если мы выделит элемент общесоюзного сельского хозяйства, который поддается непосредственному нашему воздействию. Тут мы получаем такую картину: в совхозах, мы думаем, это будет в среднем 185%. Конечно, цифра большая, но ясно, что сейчас имеется в совхозах мало энергооборудования, поэтому здесь сделать крупный шаг сравнительно легко. В колхозах будет 125%, а в частном секторе выходит всего 12%. Здесь учитываются и те элементы энергооборудования, которые индивидуальный сектор получит от всех общесоюзного сектора, образовавшихся в течение пятилетия, а также увеличение энергии в виде рабочего света.

В итоге надо сказать: в настоящее время производство электроэнергии кругло составляет 5 млрд. *квт* в час, а к концу пятилетия оно будет 17 млрд., по оптимальному же варианту — 22 млрд. По мощности установок сегодня мы имеем 1.700 тыс. *квт.*, а в конце пятилетия будет 5 млн. установленных *квт.* Тут в общем счете и та электроэнергия, которую мы добываем и используем и в промышленности, и на районных станциях, и во всех ведомственных установках. Интересно отметить следующее: сейчас и по производству энергии, и по мощности мы имеем одну и ту же цифру, приходящуюся на долю районных станций, т.е. централизованное снабжение занимает приблизительно 30% и по мощности, и по производству энергии, к концу же пятилетия оно будет занимать приблизительно 50% по мощности и 55% по производству электрической энергии. Центр тяжести энергооборудования переместится довольно решительно в сторону централизованных установок.

Какие масштабы вкладываются в это энергооборудование? В круглых цифрах, по бюджету, сегодня — 1½ млрд., будет 3,5—4 млрд. Что стоит содержать ежегодно это энергооборудование? Сегодня 400—450 млн. руб., а будет около 800 млн. руб. Ежегодные расходы растут гораздо медленнее, чем продукция, которой мы пользуемся.

Сколько топлива мы потребуем на нашем энергооборудование? Грубо говоря, сейчас — 6 млн. *т.*, через 5 лет — 12 млн. *т.* Это — удвоение по топливу, в то время как по показателям продукции больше, чем удвоение. Но сколько мы выдвинем, если возьмем электроэнергию от гидроэлектростанций, где работает сама природа? Сейчас — 6,5%, а через 5 лет будет 22%. Вы видите, что мы уже серьезно пираем и работу даровые силы, которые тысячелетия никто не ис-

пользовал. У нас довольно много, хотя расточительно их не совсем удобно. Одни из крупнейших источников наших непочатых гидральных сил — на р. Ангаре, падающей в оз. Байкал; это опыт не там, где возможно их широкое использование. Но и в сарайской части Союза еще много водных сил, которые можно было бы использовать.

Интересно отметить следующее: когда мы говорим, что потребление топлива удваивается, то в этом удвоении берет главную роль низкоортное топливо, т.е. мы постепенно усиливаем энергооборудование за счет использования местного низкоортного топлива. Процент этот таков: низкоортное топливо в энергооборудовании сегодня занимает приблизительно 22%, а остальное — высокоортное: донецкой уголь, нефть и т.п.; через пять лет этот процент будет равен приблизительно 50%, т.е. мы больше чем удваиваем использование низкоортного топлива.

Но как же в результате меняется стоимость энергии, которую мы теперь считаем дорогой? Как она удешевится? Грубые расчеты приводят к следующему: средняя стоимость *квт* сейчас составляет 4 коп., а через 5 лет мы убеждены, что это будет никак не больше 2½ коп. Специалисты высчитывают, что это будет 2,4 коп.

Нельзя ли получить общие показатели народнохозяйственного эффекта от реконструкции энергооборудования? Они таковы: капитальные вложения, в результате централизованных способов энергооборудования, сократятся, грубо говоря, на 1 млрд. руб. Экономия эксплуатационных расходов выразится приблизительно в 500 млн. руб. По топливу мы сэкономим, примерно, 9 млн. *т.* по сравнению с тем, как если бы мы его свалили, вооружив каждую фабрику и каждый завод в отдельности.

Я дал здесь некоторые показатели энергооборудования, взятого отдельно. Но, конечно, нам нужно иметь понятие о металлургическом сооружении в целом, включая и электрическое сооружение и тепловое. Если мы суммируем их, то получим цифры — опять-таки круглые и грубые — такие: всего механической силы в производстве сегодня 13 млрд. *квт.*, а через 5 лет будет 30 млрд. *квт.* Как видите, размах по отработанному варианту весьма большой. По мощности, сегодня около 10 млн. *квт.*, а через 5 лет будет 18 млн. *квт.* Вложения сегодня составили 3,7 млрд. руб., а будет 6,3 млрд. руб. Потребление топлива в энергооборудовании — 18 млн. *т.*, а через 5 лет будет приблизительно 30 млн. *т.* Эксплуатационные расходы в энергооборудовании — 1,2 млрд. руб., а через 5 лет будет 2 млрд. руб.

Несколько слов, товарищи, специально по топливу, как основное электроэнергетического вооружения вообще и электрооборудования в частности, — потому что мы наше электро-

вооружение получаем, как вы видите, на 90% за счет топлива. Общая добыча топлива сейчас около 1 млн. т условного топлива во всех видах — и нефть, и уголь, и торф. Это — условное топливо. Я подчеркиваю это обстоятельство, чтобы не было недоразумений. Через 5 лет мы будем иметь около 100 млн. т условного топлива (по отработанному варианту 96 млн., а по оптимальному — 105 млн. т). Но вот в отношении угля, в частности, интересно отметить следующее, сравним наше положение с угледобычей в других странах. На первом месте в этом отношении стоит Америка, на втором Англия, на третьем Германия, на четвертом Франция, а на пятом СССР, при чем Франция и СССР сейчас конкурируют: во Франции — 62 млн. т, а в СССР — 35 млн. т. Через 5 лет добыча угля во Франции должна составлять 67,5 млн. т, у нас есть установка и на 67 млн., есть на 68 млн. и есть на 70 с лишним млн. т. Тут, товарищи, интересен тот факт, что мы будем и впредь конкурировать с Францией по добыче топлива, и мы думаем, что есть возможность через 5 лет нам занять четвертое место, а Францию отгеснить на пятое. Из общей директивы — нагнать и перегнать — здесь совершенно конкретная директива, и в этой области мы мыслим, что можно перегнать и можно занять четвертое место вместо пятого.

В вопросах добычи угольного топлива два элемента имеют существенное значение: укрупнение шахт и механизация добычи. Насколько в укрупнении шахт мы зависим от многих элементов и, прежде всего, от геологических изысканий (при чем, укрупняя шахты, мы все-таки не можем бросить и мелкие шахты, потому что нужно поддерживать баланс топлива), настолько механизацию мы имеем возможность вести широком фронтом. Картина механизации в крупных шахтах выражается таким образом: сегодня в каменно-угольной промышленности в целом механизированная часть составляет 18%, а через пять лет будет составлять 60% в Донбассе — сегодня 20%, а через 5 лет 70%; в Кузбассе — сегодня 2%, а через 5 лет будет 50%. И это понятно, потому что мы там все строим заново, и, конечно, все будем механизировать.

Суммируя эту часть моего доклада об энергетике и энерговооружении, я должен отметить, что в области тяжелой энерговооружения промышленности, механического и электротехнического, мы делаем большие сдвиги (по всей совокупности условий) максимума. Но вот в деле вооружения живого труда и деревенские темпы на первое время будут у нас по необходимости не так велики.

Центр тяжести тут переносится на энерговооружение общенациональных форм сельского хозяйства.

Далее, я получаю задание от Президиума дать вам штрихи на тему о тематической политике. Я попытаюсь эти штрихи вам сейчас наметить.

Техническая политика, в сущности, в период реконструкции резко всего должна проявиться в элементах нового строительства и в реконструкции крупнейших наших промышленных предприятий. Вот, в сущности, где может быть максимальный народнохозяйственный эффект от хорошей хозяйственно-технической политики и довольно много зла от плохой технической политики. Всякое строительство находится обыкновенно с изысканиями, с поиском того, что мы хотим эксплуатировать. В нашем крупном промышленном строительстве геологические разведки, а затем эксплуатационные изыскания — это та первая ступень, с которой нужно начинать. И тут нам чрезвычайно важно правильно представить себе те трудности, которые на этом пути стоят. Мы занимались очень подробно вопросом о геологических изысканиях по топливу, в частности, по углю. Конечно, изыскания производятся и по руде и по металлу и т. д. Но я хочу только один штрих: вам дать в отношении геологических изысканий по углю.

Мы выслушали ряд специалистов, очень опытных, и пришли к выводу, что нам нужны вложения в геологические разведки по углю, начиная с сегодняшнего дня, в размере 90 млн. руб. Это по линии научного учреждения, геологического комитета, и по линии всех трестов. Наша психология еще не привлекла к таким масштабам цифр на геологические изыскания. Многие говорят: это значит выбросить деньги, это — пропущенные деньги. Нам нужно очень серьезно перестроить нашу психологию в этом отношении. Ведь если нужно 90 млн. руб. только на геологические разведки по углю, то ведь и в других областях — где нужно может быть бурить поглубже и пошире, и где, прежде чем бурить, нужно очень много изыскать, — очевидно, мы получим цифры в сотни миллионов рублей. Товарищи, нам нужно совершенно ясно себе представить, что, не «выбрасывая» сотен миллионов рублей на геологические изыскания и разведки по всей нашей обширной территории (при чем определить по всей нашей территории может быть две десятка из этих сотен может быть один, может быть два, провадут эти, потому что бурить для того, чтобы найти, — это там есть — бурить и удавить, что там много нет), — без этого мы не можем творить правильно техническую политику нового строительства. Она должна начаться с организации геологических изысканий.

Какие здесь трудности? Я бы сказал, что в этой области, в частности, по углю, скрывается меньше всего трудностей.

Деньги? Но в Союзе найдутся и 90, и 100 и несколько сот миллионов. Это не узкое место. Люди? По угляю, как нам специалисты говорят, и люди есть. Оборудование, буровые станки? Специалисты нам говорят, что до сих пор дело было тяжело; мы станки покупали за границей и, конечно, упиралась в ряд затруднений. Но сегодня в Ленинграде налажено производство своих буровых станков. Была экспертиза, и наши станки оказались буквально великолешными. Развить производство буровых станков в Союзе—это, в сущности, уже никаких затруднений по технике дела не представляет. У нас есть 65 станков, а нам нужно было бы 350 станков. Это достижимо. Нужно буквально сегодня начать, с того, чтобы давать задания на станки, завтра готовить материал, послезавтра приступить к работе и т. д.—все технические возможности есть. Импорт? Для геологических разведок и вообще для всех буровых работ мы импортируем так и называемый кастрированный материал—на первом плане алмазы и доломиты. Специалисты говорят: нам нужно на импорт около 4 млн. руб. Специалисты говорят: и для тех 65 станков, которые у нас имеются, мы не имеем алмазов и доломитов; некоторые станки стоят—люди есть, деньги есть, станки есть, но не работают, потому что нет этих материалов. Товарищи, ведь тут действительно дело не в деньгах,—тут мы и сталкиваемся с элементом хозяйственно-технической политики, с элементом той целой совокупности действий, которая должна быть строго проведена для того, чтобы получить сдвиг в работе. Люди есть, станки есть, нам нужны были алмазы и доломиты, и нужно, чтобы они непременно были завтра, иначе замедлится темп реконструкции. Вы знаете, что при той системе, которая у нас установилась, уходит месяца, а иногда и полгода на разрешение подобной задачи. А казалось бы, в таком деле, если оно горит, то нужно поступать следующим образом: сегодня дать паспорт специалисту, завтра он садится в поезд, через три дня он приезжает туда, где имеются необходимые материалы, через два дня он их получает, еще через три дня возвращается, и всего через две недели привозит все необходимое для бурения. Я здесь привожу мелкий штрих; но для нас, и думаю, ясно, что без такой новой хозяйственно-технической политики, когда мы сверху донизу связем все действия, без календарно расчитанного строительства мы не сможем проводить реконструкцию тем темпом, который мы наметили. Для реконструкции народного хозяйства нужно реконструировать и нашу хозяйственно-техническую политику.

Дальше идет проектировка. У нас как-будто это дело в значительной степени уже налажено. Есть проектирующие государственные организации; техническая работа идет хорошо. Но когда приходится ставить вопрос об осуще-

ствлении технического проекта, то в результате оказывается, что мы имеем проектировку технически удовлетворительную, а вместе с тем она не всегда имеет предварительно изученную твердую базу. Такая проектировка терит цену. Сначала надо изучить условия осуществления заданной (до наличия воды и для производства исключительно—пример Донбасса). Пока нет такой разработкой, как принято выражаться, технико-экономической концепции и предпринят, до тех пор техническая проектировка не разрешает задачи. Мы можем спроектировать и построить прекрасный завод, а потом может оказаться, что его нужно было построить не тут, а там.

Встает вопрос об экспертизе проектировки. Это очень сложный вопрос, потому что в большом проекте не все бывает запроектировано одинаково хорошо, и надо подвергнуть критике техническую проектировку. Хороший техпроектировщик страдает уостью. Он знает свою отрасль, но в целом он не обнимает проблемы всего предприятия. Поэтому экспертиза проектов—очень ответственное дело. В наших проектировках и в экспертизе проектов широкое участие иностранных специалистов является необходимым условием для правильной окончательной оценки проекта. Иностранцы специалисты могут дать оценку последних достижений техники; так ли у нас спроектировано, как проектируют другие? Но и они не всегда могут дать оценки по всем тем элементам технико-экономической концепции, разработка которой должна предшествовать проектированию и которую можем охватить только мы, знающие всю совокупность условий ведения нашего хозяйства. Поэтому, наряду с широким привлечением иностранных специалистов, необходимо создать надлежащую обстановку для правильной работы как иностранных, так и наших специалистов.

Надо, товарищи, учесть и следующее обстоятельство. Иностраный специалист—не ответственный эксперт. Он ответственен, поскольку он подписывает, что такой-то цех надо построить так-то. Но он не ответственен за экономический и финансовый результат, который получится у нас, в наших условиях хозяйственного технического творчества. Наши техники не могут быть освобождены от ответственности в деле проектировки и экспертизы по самой природе своей—и как граждане страны советов, и по своему служебному положению. Значит, должна быть такая комбинация наших иностранных и технических сил, чтобы у нас была уверенность, страшихи и технических сил, чтобы у нас была уверенность в себе, что ответственность в полном виде принимает на себя это сочетание сил. Значит, товарищи, мы ставим в конечном счете наш техпроект. Тут, товарищи, мы сталкиваемся с одним психологическим моментом. Если мы привеемся с одним психологическим моментом, то совершенно естественно мы будем считать больше с мнением

иностранным техникам: ведь мы его и выписывали, как недостойный у нас авторитет. Но мы имеем старую школу отсталости техники, а иностранец имеет объективные преимущества. Вместе с тем, основным элементом нашей колониально-технической политики должно быть доверие к доброй воле техники-проектировщика и техника-эксперта.

На ошибках в сложных технических строительных делах учиться. Я приведу пример из нашей практики электростроительства. У нас сейчас есть сомнения в правильности выбора места для постройки Гидроэлектростанции (товарищи с Кавказа это знают). Есть подозрения, что грунт недостаточно геологически обследован (вследствие того, что у нас создается отмененное мною отношение к геологическим разведкам). Затем у нас нет уверенности относительно правильности строительства станции около Батума—Аджарис—Цахальской. Факты ошибок в этих строительствах видны. По моему, тут есть элементы технического невежества и недостаток геологических разведок. Можем ли мы считать, что если мы организуем по-новому геологические разведки и усовершенствуем нашу хозяйственно-техническую политику, то больше ошибок не будет? На это я вам отвечу ссылкой на постройки крупных плотин только в текущем столетии. За последние 25 лет, когда наука гидротехники установилась и имеет обширный опыт строительства, произошло разрушение четырех крупнейших плотин; при этом замечательно, что почти через каждые 7 лет, как правило, непременно должна быть разрушена одна крупная плотина. Первое разрушение относится к 1907 г. Это крупная плотина в Америке высотой в 13 метров; грунт—хрищ и глинистый песок. Волна провала брешь под плотину высотой в 16 м. и шириной в 5 м. В 1914 г. на плотине высотой в 16 м. водой вымыло грунт под частью плотины и образовалась брешь. Грунт—хрищ и глина с отложением мелкого угля. Эта брешь была заложена и плотина работает удовлетворительно. Третья плотина—в Италии; в 1923 г., на нашей памяти, на реке Гельо была провалена плотина, при чем погибло 500 чел. Убыток исчисляется в 100 млн. лир—10 млн. руб. Четвертый случай—ровно год тому назад, в марте 1928 г. Воле г. Сан-Анжелос в САСШ для обеспечения его водоснабжением была устроена заплата реки, по которой плотина высотой свыше 60 м. Плотина была испорчена разрушена, при чем уровень воды даже не поднялся до той точки, на которую был рассчитан. Погибло 400 чел. Я привожу эти примеры, чтобы показать, что в технике и, в частности, в гидротехнике, нужно всегда учитывать вероятность некоторого сюрприза. В гидротехнике приходится оказывать стоковым служителями элементами природы и жизни, что без необходимости обойтись нельзя. Изучение может

продолжаться десятилетия и даже столетия. Вы, например, неверно читали, что такого холода в снегу, какой был сейчас в Италии, не было 200 лет. Поэтому и возмозжна в строительной технике такие явления, как указанные мною разрушения плотин. И это повлечает, что нужно учиться на технических катастрофах. Прорыв на реке Сан-Анжелос произошел в то время, когда мы проводили экспертизу гидростанции на р. Свирь, где жизнь глубинных вод чрезвычайно важна.

Все это привело меня к мысли предложить специалистам составить для гидротехников справку по иностранной технической литературе, трагующей о случаях прорыва больших плотин. И оказалось, что эта литература очень обширна: есть десятки книг и статей на эту тему. Проектировщикам и строителям крупных сооружений надо изучить не только образцовые сооружения, но и ошибки заграничной техники, и аварии в техническом строительстве, чтобы иметь максимум гарантии в безошибочности наших проектировок.

С. Г. СТРУМИДИН.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЗРЕЗ ПЯТИ-ЛЕТКИ НА 1928-29—1932/33 гг.

Запроектированный ныне Госпланом перспективный план развертывания народного хозяйства СССР можно рассматривать с различных сторон. В нем содержится прежде всего определенный план реконструкции энергетической базы нашего хозяйства, т. е. известная строительная программа, затем соответствующая ей производственная программа, и, наконец, определяющая классовое лицо всего плана социально-экономическая программа. Ко всем этим программам можно подходить аналитически, развертывая их в отраслевом, районном или в классово-секторальном разрезе, или синтетически, с точки зрения общего равновесия всей проектируемой хозяйственной системы в целом.

Задача своей задачей показать, как разрешаются в нашем плане эти наиболее общие синтетические проблемы балансового равновесия, или, говоря иначе, основные балансовые проблемы плана, мы тем самым вынимем с достаточной определенностью и общей социально-классовой профилем этого плана.

Метод общей балансовой проверки отдельных отраслей и районов проектировок плана промышленности и в области некоторых наиболее общих технических проблем, намечаемых нашей пятилеткой. Возьмем хотя бы проблему построения наиболее рационального с точки зрения оптимального

Развитие жилищно-коммунального хозяйства
в кол. дух. с. переводов

Сфера обслуживания	Баланс (в среднем за год)		
	1927/28 г.	1932/33 г.	
		Отправ. вар.	Остат. вар.
	1	2	3
Сред.-кол. население	114,8	129,2	129,2
Н.т.т. в руб. возрасте (16-50 л.)	60,1	67,7	67,7
Г. Приход рабочей силы (в мужск. ед.)			
1. В руб. возрасте (16-50 л.)	54,1	60,9	60,9
2. Дети и старики (фактис. недост.)	2,9	2,9	2,9
Итого	57,0	63,8	63,8
В. Расход рабочей силы (в мужск. ед.)			
1. В промышленности:			
а) зерновые культуры	7,21	8,00	8,28
б) зернофуражные	2,32	3,30	3,75
в) технические	1,83	3,18	3,68
Итого	11,54	14,48	15,71
2. Животноводство			
а) луговое, сенокос, пастбищ.	11,50	13,84	14,04
б) коневод., рыбовод., оленев.	2,81	3,18	3,25
3. Лесовод., рыболов., оленев.	1,21	1,32	1,32
4. Переработка с-х. продуктов	2,60	3,40	3,60
5. Прочие и другие промыслы	4,90	5,32	5,30
Итого произв. труда (1-5)	34,63	41,49	43,22
7. Домашн. труд и проч. непродовольств. услуги			
	14,80	15,78	15,73
Итого (1-7)	49,45	57,27	58,95
8. Убыль в городе	—	2,16	2,48
9. Неиспользованный остаток в деревне	7,55	4,37	-2,37
Баланс (полн. работников)	67,00	63,8	63,8
Актарные переводы в кол. физич. лица	8,40	4,86	2,63

в сельском хозяйстве СССР
(на годового работника)

Таблица 1

1927/28 г.	Структура в % к итогу		Прирост за 6 лет			
	1932/33 г.		Отправной вариант		Относительный вариант	
	Отправ. вар.	Относ. вар.	Абс.	в % к %	Абс.	в % к %
4	5	6	7	8	9	10
—	—	—	14,4	12,5	14,4	12,3
—	—	—	7,0	12,0	7,0	12,0
14,9	95,5	95,5	6,8	12,5	6,8	12,5
5,1	4,5	4,5	—	—	—	—
100	100	100	6,8	11,9	6,8	11,9
12,5	12,5	13,0	0,71	9,7	0,50	13,6
4,2	5,2	5,9	0,58	9,3	1,33	34,0
3,2	4,9	5,8	1,33	19,7	1,87	101,1
20,2	22,6	24,7	2,89	25,0	4,17	36,1
30,3	31,7	32,0	2,35	10,4	2,45	21,1
4,9	5,0	5,1	0,37	13,2	0,44	15,7
2,1	2,1	2,1	0,12	9,3	0,12	9,9
4,6	5,3	5,6	0,80	20,5	1,03	28,5
8,6	8,3	8,3	0,42	8,6	0,40	8,2
60,8	65,0	67,5	6,84	10,7	8,27	24,7
20,0	24,7	24,6	0,98	6,6	0,34	6,3
56,8	89,7	93,4	7,81	15,8	9,50	19,2
—	3,4	3,9	2,16	—	2,88	—
13,2	8,8	3,7	-1,18	-42,1	-5,18	-59,0
100	100	100	6,8	11,9	6,8	11,9
13,2	6,8	3,7	-3,63	-42,1	-5,80	-68,6

использования наших естественных ресурсов и транспортных средств — баланс страны. Но для осветченных социально-экономических проблем плана такие балансы имеют лишь подсобное значение и подлежат изучению в первую очередь там, где сосредоточить свое внимание и настоящий момент, могут быть подразделены на две категории. Наиболее общие — это, во-первых, баланс производства и распределения рабочей силы и связанные с ним проблемы труда и, во-вторых, баланс производства и распределения народнохозяйственного дохода, т. е. результата этого труда. К более частным, хотя и крайне важным балансовым проблемам мы относим, во-первых, проблему финансового равновесия (баланс доходов и расходов) в связи с проблемой резервов, бюджетный баланс и прочие элементы синтетического фиципала и, во-вторых, проблему рыночного равновесия (общий баланс спроса и предложения в связи с проблемой цен и частные балансы: стройматериалов, хлебофуражных, экспортно-импортных и т. д.).

1. ПРОБЛЕМЫ ТРУДА

Попытаемся хотя бы в наиболее общих чертах коснуться этих проблем.

В стране диктатуры пролетариата на первое место, естественно, выдвигаются вопросы, связанные с расширенным воспроизводством и оптимальным использованием рабочей силы. И прежде всего здесь стоит вопрос о пределах возможного количественного и качественного роста кадров самого пролетариата, — этой краеугольной базы нашего обобществленного хозяйства.

Если исходить из демографических коэффициентов роста населения в СССР, то мы располагаем практически неисчерпаемыми источниками живой рабочей силы. Достаточно сказать, что наш естественный прирост по СССР в 3½ раза превышает средний прирост по всей Западной Европе. Ежегодно население СССР при 150 млн. душ увеличивается минимум на 3,5 млн. душ, тогда как все страны капиталистической Европы, взятые вместе, дают прирост на 370 млн. душ не свыше 2,5 млн. За 5 лет весь прирост населения в СССР составит 17,9 млн. душ (11,8%), в том числе, в рабочем возрасте (16—59 лет) около 9,1 млн. (11,1%). Если к началу пятилетки, которое мы до сих пор определяли около 8—9 млн., и городскую армию, безработных — свыше 1 млн. работников, то в общем перед нами встанет грандиозная задача обеспечить в предстоящем пятилетии работой до 19 млн. работоспособных лиц.

Аграрное перенаселение деревни, это историческое наследие целой эпохи, едва ли возможно изжить целиком в одно пятилетие. Тем не менее намеченная программа интенсификации сельского хозяйства при значительном расширении эксплуатируемой площади и повышении урожайности должна в значительной мере рассеять избыток труда в деревне.

Правда, наряду с интенсификацией сельского хозяйства, план намечает и значительную механизацию земледельческого труда. Достаточно сказать, что одного звена за 5 лет мы увеличиваем по отправному варианту на 1.600 тысяч, молотилок — на 492 тысячи и тракторов — на 159 тыс. штук. А эти машины по самому скромному нормативному расчету дадут нам в 1932—33 г. экономии в живом труде не менее 693 млн. человеко-дней, что соответствует примерно 2,5 млн. годовых работников. Однако, рост производства и интенсификации земледелия за счет повышения доли более трудоемких культур, а также за счет улучшения обработки (лишний ашпак до 30 млн. га, онытка семян до 7½ сего посева, рядовой посев вместо разбросанного на 60 млн. га, доставка и разброска свыше 5 млн. тонн искусственных удобрений и т. д.), поглотят значительно больше дополнительного труда, чем дает вышесказанная экономия от механизации. И в общем баланс труда в сельском хозяйстве в переводе на потенциальный мужской труд по весьма приблизительным расчетам можно выразить в следующих цифрах (см. табл. I).

В настоящей таблице учтено не все сельское, а только занятое сельским хозяйством население. За 5 лет оно даст нам естественного прироста не менее 14,4 млн. душ, а в рабочем возрасте 7,6 млн. душ. В переводе на мужской труд это дает в приходе за 5 лет 6,8 млн. новых полных работников. Как же они используются?

Внутренняя потребность деревни в рабочей силе за 5 лет возрастает по всем статьям. Особенно крупной прирост аграрной рабочей силы проектируется по интенсивным культурам сырьевого назначения, по первичной проработке сельхозпродуктов и по животноводству. Общее повышение валовой рабочей силы в деревне возрастает на 7,8—9,5 млн. полных работников, что не только покрывает полностью весь естественный прирост рабочей силы в деревне, но и снижает естественный прирост рабочей силы в деревне (от 1 до 2,7 млн.) аграрие на весьма крупную величину (от 1 до 2,5 млн. городского перенаселения деревни). А с прибавкой к этому городского перенаселения деревни, который поглотит до 2,5 млн. работников деревни, неиспользованный резерв рабочей силы в деревне сокращается еще более резко, с 7,5 до 2,4 млн. полных работников, или от 8,5 до 2,6 млн. работников общего пола (без перевода на мужской труд).

Если учесть, что в то же время за счет механизации мы сократили потребности в рабочей силе, примерно на ту же величину, то можно бы заключить, что без механизации мы смогли бы полностью изжить все аграрное перенаселение целиком. Однако, это совершенно неверно. Без плана даже в гораздо более скромном масштабе, чем запланировано в плане. Дело в том, что аграрное перенаселение деревни — явление в высшей степени сезонное. Громадный избыток труда в зимнее время, достигший в феврале 1928 г. около 15,9 млн. работников (26,4% общего их числа), перекрывается в рабочую пору дефицитом рабочей силы (в августе 1928 г. около 1,6 млн. рабоч.), вынуждающим к ра-

Таблица 2.

Баланс использования рабочей силы в городах СССР (Отправной вариант)

Статьи баланса	Баланс на		Структура		Прирост за	
	1 апреля		в %		5 лет	
	1927/28г	1932/33г	1927/28г	1932/33г	Абсол.	В %
	1	2	3	4	5	6
I. Приход рабочей силы (16—59 л.)						
1. Городское население	17.656	18.866	100	88,7	1.210	6,8
2. Приход из деревни	—	2.400	—	11,3	2.400	—
Итого в приходе	17.656	21.266	100	100,0	3.610	20,4
II. Расход рабочей силы (16—59 л.)						
1. Работа по найму (пролетариат)	6.837	8.726	38,7	41,10	1.889	27,6
2. Трудовая занятость по найму	2.550	2.635	14,4	14,7	85	3,3
3. Внеуровневые занятия (буржуазия)	109	182	0,6	0,9	73	7,1
4. Домашний труд	4.848	5.681	27,5	26,8	833	17,2
5. Удаленный труд	808	1.330	4,6	6,3	422	46,4
6. Проч. непрофильные занятия	1.149	1.414	6,5	6,6	266	23,2
7. Неопределенные занятия и деклассарив. группы	63	62	0,3	0,3	—	—
Итого в расходе	16.523	20.431	93,6	96,1	3.808	23,0
8. Остаток (безработица)	1.133	835	6,4	3,9	298	26,4
БАЛАНС	17.656	21.266	100,0	100,0	3.610	20,4

1 Цифры в скобках в проц.

боте в праздничное время, к неэффективному труду детей и стариков, к чрезмерному увеличению рабочего дня и т. д. Механизация труда как раз снижает эти летние пики неравномерной нагрузки. Два с половиной миллиона годовых рабочих дней, освоенных в 1932—33 г. в связи с механизацией, в пересчете на весьма короткий сезон работы этих машин, в среднем не свыше 1—2 месяцев, означают эквивалент в рабочей силе на эту пару месяцев не менее 15 млн. душ. И эти 15 млн. работников освобождаются машинами в самую горячую рабочую пору. В результате получается гораздо более равномерная годовая нагрузка сельскохозяйственного населения. И, благодаря этому, деревня может не только значительно расширить масштабы своего сельского хозяйства, но и отпустить часть своих избытков рабочей силы на постоянную индустриальную работу в городе.

Использование рабочей силы в городах рисуется в следующих цифрах по имеющимся в Госплане расчетам (см. таблицу 2).

Как видно, коэффициент использования наличной у нас в городах рабочей силы очень далек от ста процентов. Огромную долю ее поглощает мало эффективный домашний труд и другие непрофильные занятия, не говоря уже о занятиях явно паразитирующих групп населения. Однако, удельный вес пролетариата в общем балансе труда заметно растет, а если учесть еще крупный рост учащихся, обещающих в будущем повышение квалификации этого пролетариата, то можно сказать, что возраставший коэффициент использования труда обеспечен извечным планом не только в количественном, но и в качественном отношении.

Удельный вес резерва безработных сокращается по плану от 6,4 до 3,9% от общего запаса рабочей силы. Однако, по сравнению с технически необходимым резервом по условиям нормального оборота рабочей силы, он еще очень велик и мог бы быть снижен по меньшей мере втрое на 100. В частности, запроектированный масштаб страхования старости облегчит в значительной мере эту задачу. И по оптимальному варианту плана безработица в городах снижется именно до вышеуказанной нормы технического необходимого резерва.

Однако, нужно со всей серьезностью подчеркнуть, что столь благоприятные перспективы ликвидации городской безработицы целиком опираются на запроектированные огромные сдвиги в области роста сельского хозяйства. Если бы в какой-либо мере не оправдались намеченные планы реконструкции сельского хозяйства, оказалось бы невозможным структуру сельского хозяйства, оказалось бы невозможным и намеченное выше сокращение городской безработицы.

Полная ликвидация безработицы в кратчайший срок задумывается тем огромным подъемом производительности тру-

да, какой вычисляется по формуле и связи с технической революционной производств. Чтобы конкурировать с капиталистическим Западом, мы вооружаем наш труд технически на высшему доступному нам уровню. Энерговооруженность промышленного рабочего возрастает за 5 лет на 10%, трудоспособного — на 50%. В связи с этим годовая производительность труда промышленного рабочего по весьма скромным расчетам должна возрасти от 85 до 110%, а часовая, при сокращении рабочего дня с 7,71 до 6,86 часа в конце пятилетия, возрастет еще значительно. Конечно, высокая техника требует больших капитальных затрат и тем самым сильно ограничивает применение живого непооруженного труда.

Но и с меньшими затратами живого труда при высокой технике достигается гораздо более высокий производственный эффект. И это позволяет нам повышать благосостояние трудящихся, даже при снижении рабочего дня, таким темпом, которого не знает капиталистический мир. Значение намеченного снижения рабочего дня в нашей пятилетке можно оценить следующими цифрами. В 1932—33 г. каждый промышленный рабочий будет в среднем работать на 159 часов меньше, чем в 1927—28 г. И за счет этого мы получаем возможность дать работу 312 тысячам новых рабочих, сокращая на эту же цифру наличный резерв безработицы. Если бы иначе, без сокращения рабочего дня мы имели бы при той же производственной программе в 1932—33 г. вместо 8,5 тыс. — 1,147 тыс. безработных, т. е. даже несколько больше, чем их по нашему балансу числилось в 1927—28 г. Что же касается намеченного плана подъема благосостояния пролетариата, то его можно характеризовать следующими образом.

По отправному варианту номинальная оплата промышленного труда повышается на 37%. Но сверх этого по линии социализированной зарплаты, и порядке страхования старости рабочих, стипендирования их детей в школьном возрасте, дополнительного обучения взрослых и т. п. затрат в пользу рабочих, мы проектируем дополнительное повышение бюджета рабочих еще на 3—4%. Включая эту прибавку, повышение благосостояния рабочих за 5 лет по номиналу даст около 42%, а реально с учетом снижения цен — не менее 58%. По оптимальному варианту рост рабочего бюджета намечается по номиналу на 47%, а реальный — на 71%.

Чтобы иметь масштаб для сравнения, отметим, что в капиталистических странах заработная плата за последние пять лет всего на 2—3%. В Соединенных Штатах она поднялась на 0,3%, во Франции тоже падает заметным образом. В то же время у нас в СССР реальный уровень зарплаты за

пестеющее пятилетие (1922/23—1927/28 г.) вырос на 126%, т. е. в два с четвертью раза. В сравнении с этим темпом намечаемый нами рост на предстоящее пятилетие в пределах от 58 до 71% является, конечно, более скромным. Но, исходя из масштаба намеченной программы строительства, мы не могли бы дать более высокой подъем оплаты строителя, ибо в противном случае у нас не хватило бы средств для капитальных затрат, без которых оказался бы необеспеченным и намеченный в плане рост зарплаты. Однако, по сравнению с капиталистическим Западом, и этот рост гарантирует нам огромные достижения.

Как известно, в довоенное время зарплата русского рабочего и номинально и реально безудержно отставала от всех «передовых» стран развития капитализма. Так, например, если за 1905—1909 гг. английский реальный уровень зарплаты принять за 100, то в Германии он составил 63,5%, во Франции — 55,5%, а в царской России — не выше 41%. Весной 1928 г., по исчислению международного бюро статистики труда, мы имеем уже такой ряд по высоте реального уровня зарплаты: Лондон — 100, Берлин — 71, Париж — 56, Москва — 52, Прага — 47, Вена — 45, Рим — 43, Варшава — 40 и т. д. Таким образом даже по оценке органов Лиги Наций, а они едва ли могут быть заподозрены в особом к нам пристрастии, мы уже догнали и перегнали по реальному уровню жизни рабочего целый ряд капиталистических стран.

Но органы Лиги Наций в своих сопоставлениях опираются только на данные строго-формальной заработной рабочих и упускают цен важнейших пищевых продуктов. Они вовсе не учитывают, например, таких вычетов из зарплаты европейского рабочего, как взносы по специальному страхованию, которые в Германии достигают 7,5% заработка рабочих, а у нас вовсе отсутствуют; они не учитывают различия уровня налогов, квартирной платы и целого ряда других особенностей труда и быта в различных странах. Если же все это учесть, как это сделал д-р Ф. Д. Маркузон в своем последнем исследовании, должном в Наркомтруде, то получится, что реальный уровень жизни московского рабочего уже в августе 1928 года был на несколько процентов выше, чем у берлинских рабочих. Таким образом, уже теперь наш советский рабочий в Москве стоит по своему уровню жизни выше Парижа и Берлина. А через пять лет, при выполнении намеченной в плане программы, мы несомненно догоним и перегоним в указанном отношении не только Берлин, но и Лондон.

В соответствии с ростом оплаты промышленного труда план намечает в общем не менее значительный прирост зарплаты и по всей массе вземного труда, взятого в целом. При этом для более отсталых в отношении уровня жизни

Структура распределения вальмового труда

Отрасли труда и сектора	Оформлено		
	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
1. Промышленность			
а) децентрал.	3.072	3.204	3.408
б) централ.	408	414	435
Итого	3.480	3.618	3.843
2. Строительное дело	623	767	961
Итого по индустр. труду (1-2)	4.103	4.385	4.804
3. Сел. и лесн. хоз-во	2.124	2.230	2.384
4. Транспорт и связь	1.410	1.387	1.410
5. Торговля и кредит	743	786	833
6. Прочие (включительно работ.)	401	410	410
Итого по воз. работн (1-6)	8.781	9.198	9.844
7. Лица принуды	353	361	367
8. Кухня-проект. учрежд.	237	275	312
9. здравоохранение	384	405	430
10. Проч. гос. и общ. учрежд.	1.094	1.144	1.126
Всего (по 1-10)	11.310	11.853	12.585
В том числе:			
А. Государственный сектор	7.999	8.364	8.901
Б. Кооперативный	1.069	1.172	1.338
Итого А и Б	9.068	9.536	10.239
В. Частный сектор	2.281	2.317	2.344
Общий баланс	11.310	11.853	12.585

Таблица 3
в СССР (в тысячах работническ. и в %)»

вариант в тыс. раб.				Оформ. вариант в числе раб. 1927/28 г.	Структура в %»		Прирост за 5 л. в %»	
1927/28 г.	1931/32 г.	1934/35 г.	1937/38 г.		1937/38 г.		Государственный сектор	Кооперативный сектор
					Всего	Сел.		
4	5	6	7	8	9	10	11	12
3.574	3.738	3.845	4.083	37,1	36,4	26,8	25,1	32,6
462	496	510	521	3,0	3,0	3,0	25,0	26,2
4.036	4.222	4.355	4.604	10,7	29,6	30,2	25,1	32,0
1.149	1.305	1.413	1.556	5,5	9,7	10,2	126,3	150,2
5.185	5.527	5.764	6.162	39,2	39,6	40,4	40,4	50,2
2.508	2.640	2.805	2.867	18,7	19,3	18,8	32,1	35,0
1.449	1.457	1.480	1.545	11,4	10,2	10,2	-5,6	9,9
886	946	1.012	1.084	6,5	6,9	7,0	38,2	43,2
128	130	143	161	3,5	3,1	3,0	11,0	15,0
10.456	11.016	11.507	12.099	77,3	79,0	79,4	31,1	37,7
376	384	392	400	3,1	2,7	2,7	11,2	15,0
870	938	1.010	1.010	6,5	6,0	6,6	33,2	37,0
454	476	501	501	3,4	3,4	3,3	30,4	30,4
1.138	1.151	1.184	1.204	9,7	8,0	7,9	6,4	10,1
13.301	13.966	14.573	15.219	100,0	100,0	100	28,4	34,7
9.417	9.870	10.249	10.762	70,5	70,4	70,7	26,2	34,5
1.490	1.663	1.840	1.960	9,4	12,6	12,6	72,2	83,9
10.917	11.538	12.089	12.722	79,9	83,0	83,3	33,3	40,4
2.300	2.428	2.484	2.491	20,1	17,0	16,4	6,8	9,3
13.303	13.966	14.573	15.219	100,0	100,0	100,0	28,4	34,7

категории труда, например, для учителей, медицинского персонала, артистов и т. п., намечается более быстрый темп роста зарплат, для других категорий — более медленный.

Какой рост и какие структурные сдвиги намечаются в общей массе наемного труда по пятилетнему плану, можно видеть из следующей таблицы (см. табл. 3).

В общем итоге за пять лет мы увеличиваем нашу армию пролетариата на 3,2М тысячи или 28,4%. По оптимальному варианту эта цифра возрастает еще сильнее — на 3,870 тыс. или 34%. Но по отдельным отраслям труда и секторам хозяйства этот рост далеко не одинаков. Слабее всего — только на 10% — запроектирован рост транспортного персонала в связи с крупной реконструкцией транспорта, сильнее всего — на целых 150% — должно возрасти число строителей, призванных осуществлять нашу огромную программу реконструкции. Тезисом медленного растет основное ядро промышленных рабочих (на 25% по отправному и на 32% по оптимальному варианту). Но было бы неправильно только этот последний процент принять за меру индустриализации нашего хозяйства. Строительное дело есть такая же отрасль индустрии, как и все остальные, а в момент реконструкции — даже самая показательная, ибо слабый рост занятию труда в остальных отраслях как раз прямым последствием быстрого темпа строительства. Вся индустриальная группа пролетариата, включая строителей, возрастает на 1,661 тыс. работников по отправному и на 2,058 тыс. по оптимальному варианту, т. е. на 40—50%. Темп — не пуготный, особенно если учесть, что число строителей здесь дано в переводе на годовых рабочих, при запроектированном росте строительного сезона по меньшей мере на 15—20%.

Заслуживает также внимания резкое повышение удельного веса обществественного сектора за счет сокращения частного. Наиболее быстрый рост наемного труда запроектирован в кооперативном секторе в связи с намеченным обществественным кустарей, а также крупным ростом совхозов и колхозов.

Значительный количественный рост кадров пролетариата, намеченный по плану, должен сопровождаться еще более крупным качественным ростом этих кадров. Высокая техника повышает спрос на продолжительную профессиональную тренировку рабочих для приобретения специальных навыков, но представляет зато значительно более дисковый спрос в отношении общего культурного уровня рабочего. Расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы за предстоящее пятилетие должно пойти таким образом прежде всего по линии школьной подготовки.

Мы уже и в настоящее время можем отметить в этой области значительные достижения по сравнению с довоенным уровнем. В 1927/28 г. число обучающихся в нашей школе превысило довоенный уровень на 45%, в средней — на 54%, в профессиональной — на 139%. И только по Вузам это превышение должно было быть скромным (на 26%)¹. Но в предстоящее пятилетие, имея в виду необходимость под-

Таблица 4
Бюджет социально-культурного строительства
(в черн. на начало пятого года)

Источники и назначение	Ежегодный фонд (в млн. руб.)			1927/28 г.		Сумма фон- дов за 5 лет (в млн. руб.)
	1932/33 г.			в % к 1927/28		
	1927/28 г.	Отправ- ный вар.	Оптим. вар.	Отправ- ный вар.	Оптим. вар.	
Источники	1	2	3	4	5	6
1. Грехбюджет	443	853	1.072	220	248	3.557
2. Месяный бюджет	787	1.647	1.885	206	217	8.403
3. Соцстрах	989	2.158	2.444	318	253	7.883
4. Прочие источники	259	837	717	248	277	2.415
Итого 1—4	2.488	5.340	6.198	718	746	22.092
Назначение						
1. Просвещение						
а) Учрежд. соц. воспитания	583	1.169	1.369	186	233	4.556
б) Школа проф. образования	225	717	739	380	324	3.632
в) Почта, кино, радио и пр.	151	351	363	232	240	1.397
г) Газета и пр.	70	109	105	56	136	471
д) Обеспечение учащихся	—	358	494	—	—	863
Итого	1.029	2.697	3.069	263	298	10.886
2. Зарабохранение	597	1.102	1.274	183	214	3.376
3. Соц. обеспечение	83	201	275	216	294	798
Итого 1—3	1.719	4.000	4.621	233	269	14.978
4. Страх, пособия и пр.	769	1.343	1.505	182	204	5.383
Итого 1—4	2.488	5.345	6.126	718	749	22.082

¹ Не включая связи автотранспорта.

¹ Народное просвещение в СССР, изд. ЦСУ, М. 1929 г., стр. 198.

идти до уровня значительно опередивших нас в этом отношении стран западной культуры, наш план намечает в области социально-культурного строительства гораздо более резкие сдвиги. Так, например, по соизмеру мы увеличиваем ассигнования за пять лет минимум на 99%, по полнотрестовому (включая кино, радио и пр.) — на 132%, профессиональному образованию — на 200% и т. д. В оптимальном варианте эти темпы, конечно, еще выше (см. табл. 4).

Грандиозный объем намеченной программы говорит сам за себя. В этой программе однако можно различить две задачи: во-первых, обеспечить простое воспроизводство рабочей силы, и во-вторых, содействовать расширенному ее воспроизводству в количественном и качественном отношении. Затраты на осуществление второй задачи принципиально ничем не отличаются от капитальных затрат на материальное строительство. Их производственный эффект мы будем тоже получать в течение целого ряда лет после момента вложения. Правда, этот эффект не всегда поддается точному учету. Но тем не менее мы его получим в свое время.

С указанной точки зрения большой интерес представляет в нашей таблице статья затрат на материальное «обеспечение учащихся» во время пребывания их в школе. Здесь имеется в виду не тот спондиальный фонд, который и ныне отпускается из бюджета и обслуживает не только детей рабочих, но и крестьян и прочих граждан, а дополнительный специальный фонд, образуемый в порядке социального страхования и предназначенный для обслуживания только детей застрахованных рабочих и служащих. Мы имеем в виду распространить этот фонд на обслуживание детей рабочего уже начиная с семилетней и профессиональной школы и средней школы. Только при наличии такого фонда мы сможем осуществить план обязательного прохождения семилетней всем подрастающим рабочим населением наших городов. Только при этом условии у нас будет обеспечен необходимый нам рост квалифицированных рабочих, техников и инженеров в плане добротного социального состава, т. е. с преобладанием детей рабочих не только в низах, но и в командном составе нашей индустрии и всех хоюрганов.

Это будет стоить значительных средств. Но это окупится сторицей. И, прежде всего, окупится тем, что мы получим возможность значительно дешевле оплачивать наш инженерно-технический командный состав. Значительный разрыв между оплатой квалифицированного рабочего и инженера обусловлен, прежде всего, сравнительно высокими издержками воспроизводства инженеров, падающими на индивидуальный бюджет обучающихся или их семей. Но с момента, когда государство берет на себя обязательство обеспечить не только бесплатность обучения, но и содержание всех учащихся за время

обучения, экономические основания для резкой дифференциации в оплате рабочего и инженера отпадают. Мы уже осуществляем отчасти этот принцип в отношении инженерно-коммунистов. Ни один из них не претендует на оплату своего труда выше нормы квалифицированного рабочего. Когда среди инженеров процент коммунистов и вообще рабочих значительно возрастет, такая практика станет общим правилом, и специалиты — только исключением. А какую это может дать экономию, можно видеть уже из того, что, скажем, содержание студента в Вузе за 5 лет может нам обойтись в 2—3 тысячи, а разница в оплате квалифицированного рабочего и инженера за 20—30 лет его работы обошлась бы нам по нынешним нормам тысяч в 30—40 по меньшей мере. Мы уже не говорим здесь о той социальной разнице между рабочим и инженером, которая так часто возникает на почве резких разрывов в их благосостоянии и которая тоже чревата неблагоприятными производственными эффектами.

В намеченном бюджете социально-культурного строительства отсутствует, однако, одна очень важная статья. Это — затраты на жилищное строительство рабочих, достигающие по плану за 5 лет не менее 4,955 млн. рублей. Эти затраты, направленные на улучшение быта рабочих, имеют тоже огромное культурное и производственное значение. Увеличивая общегосударственный жилищный фонд в городах за 5 лет на целых 40%, что позволит поднять душевую обеспеченность рабочих жилой площадью на 23%, мы тем самым не только создадим более благоприятные условия для культурного быта рабочих, но и создаем базу для более прочной оседлости пролетариата. А это, если учесть значение неуровняемых его связей с деревней и слишком частых переходов с места на место в поисках лучших условий труда и быта, отнюдь не безразличный факт и с производственной точки зрения. Огромный оборот рабочей силы в нашей индустрии, отмеченный статистикой, представляет собою совершенно нерациональную трату производственных ресурсов, а полукочевое — между городом и деревней — состояние значительных «отхожих» кадров наемного труда задерживает полную консолидацию пролетариата в единый социально и культурно целостный класс, способный не только к высоким производственным достижениям, но и к мощному отпору всяким извне идущим классовым влияниям. Вот почему намеченная планом программа жилищного строительства должна привлечь к себе самое широкое общественное внимание.

Здесь следует отметить еще одно очень важное обстоятельство. До сих пор серьезнейшим препятствием к крупному жилищному строительству была слишком высокая квартирная плата. Но поправки последних лет, внесенные в квартирный закон, и тот прирост квартплаты, который неизбежно

связан с ростом зарплаты, уже ныне обеспечивает нам полную безбедность эксплуатации жилищного фонда. Намеченные повышения зарплаты за пятилетие обеспечат нам дальнейшее повышение квартплаты самоотемном минимумом на 22%. А это дает уже возможность владеть рентабельного использования нашего жилищного фонда. И потому никакого искусственного повышения ставок на предстоящее пятилетие не потребуются. В интересах охраны рабочего бюджета от всяких излишних на него покушений это следует зафиксировать особым постановлением. Дальнейший пересмотр закона о квартплате в сторону ее повышения должен быть исключен.

2. ПРОБЛЕМЫ НАКОПЛЕНИЯ

Масштабы намеченного планом социалистического накопления за пятилетие определяются прежде всего общим темпом возрастания всего народного дохода в стране, затем

Таблица 5

Народный доход (вместе с продукцией) СССР в млрд. черв. руб.
(в ценах каждого года)

Отрасли хозяйства	Народный доход в млрд. черв. руб.						Структура в % к итогу				Прирост за 5 лет			
	1927/28 г.			1932/33 г.			1927/28 г.				Отправной вариант		Оптимална вариант	
	Отрасли-параметры	Оптимальный вариант	Итого	Отрасли-параметры	Оптимальный вариант	Итого	Ме.	В % к %	Ме.	В % к %				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				
1. Сельское и лесное хозяйство	11,36	16,46	17,09	16,1	40,5	39,3	5,10	44,8	5,73	50,4				
2. Промышленность (с акциями)	7,86	13,63	14,86	31,4	34,0	34,2	5,97	76,0	7,00	89,1				
3. Строительный деле	1,59	3,36	3,08	6,4	8,2	8,5	1,77	110,8	2,09	131,1				
4. Транспорт и связь	1,26	2,34	2,59	5,1	5,8	6,0	1,08	85,7	1,33	105,9				
5. Торговля и услуги	2,78	4,70	5,23	11,0	11,5	12,0	1,37	71,9	2,47	90,3				
Новое в млрд. черв. руб.	34,80	40,80	43,42	100	100	100	15,69	64,1	18,62	76,1				
Темп в млрд. руб. по физическому объему	24,80	44,50	50,00	—	—	—	19,75	79,7	25,20	101,0				
Итого на душу населения в рублях:														
а) в червонцах	163,9	240,3	256,5	—	—	—	70,4	46,0	92,6	56,1				
б) по физическому объему	163,0	263,3	295,5	—	—	—	90,4	60,7	131,0	8,3				

темпом возрастания всего народного дохода в стране, затем — темпами обобществления в различных отраслях хозяйства, и, наконец, той долей народного дохода, которая должна обеспечить надлежащий рост потребления трудящихся масс.

Народный доход представляется собой наиболее обобщенный показатель эффекта намеченной плановой реконструкции народного хозяйства и с этой точки зрения заслуживает специального изучения. В наиболее суммарных источниках динамика народного дохода СССР за 1927/28—1932/33 гг. может быть представлена в следующем виде (см. табл. 5).

Приведенные итоги не дают исчерпывающего учета народного дохода СССР, так как в них еще не учтены некоторые второстепенные статьи (грузовой транспорт, некоторые разделы коммунального хозяйства и т. п.), но для изучения динамики явления они достаточно показательны. Обращает на себя внимание в этой таблице прежде всего громадный процент прироста народного дохода. Если исключить действие снижающихся цен, то по физическому своему объему, т. е. в неизменных ценах, мы определим по двум вариантам прирост народного дохода от 80 до 100%. Даже по расчету на душу, т. е. с учетом прироста населения, мы ожидаем от 60 до 80% прироста душевого дохода за одно пятилетие.

Если сопоставить эти коэффициенты с нормами роста капиталистических стран, то придется признать их беспримерными.

Наиболее крупный прирост душевого уровня народного дохода можно отметить в Соединенных Штатах — на 53% за десятилетие (1880—1890 гг.). Но и он не идет ни в какое сравнение с нашей наметкой, так как соответствует годовому темпу в 4,5%, а наш расчет для СССР дает не менее 10—12%. Если же обратиться к более близкому времени, то и американские темпы сильно падают, а европейские и вовсе способны внушить удивление любому аполитическому подсчету. Так, например, по сводке всех соответствующих подсчетов буржуазной статистической науки, С. Н. Прокопович привел к следующим выводам: «За последние четверть века перед войной душевой уровень народного дохода, измеренный в неизменных ценах, во всех передовых странах капитализма являет весьма неприглядную картину старческого маразма, или, говоря иначе, полной стабилизации. Правда, более юной Сев.-Американской республике мы все же можем отметить за 1900—1913 гг. годовой прирост душевого дохода в 1,2%, но уже в юнкерской Пруссии с 1896 г. по 1913 г. мы наблюдаем едва 0,2% прироста за год, в старой Англии за время с 1895 г. по 1913 г. — круглый ноль, в имперской Франции за 1894—1911 гг. — даже отрицательный годовой прирост (—0,8%).»

Данные производства и распределения
в Учете ста

Составные сектора и статьи	В млн. черв. рублей		
	1927/28 г.	1932/33 г.	
		Отправ. нар.	Датны нар.
	1	2	3
А - В приходе (по секторам)			
1. Государственный сектор	10 614	19 330	21 038
2. Кооперативный	2 440	7 118	7 760
Итого	13 053	26 448	28 798
3. Частный	11 733	14 043	14 647
Всего	24 786	40 491	43 445
Б - В расходе (по отраслям)			
1. Пролетариат			
а) без сельскохозяйств.	554	1 040	1 134
б) в сельском хозяйстве	8 643	13 294	10 730
Итого	9 197	14 334	11 864
2. Трудовые не по найму			
а) в заводе (с приписки из города)	11 480	16 517	17 147
б) в прочих отраслях	1 548	2 178	2 028
Итого	13 028	18 695	19 175
3. Предпринимат. группы			
а) в заводе	1 450	2 068	2 088
б) прочие	622	277	263
Итого	2 072	2 345	2 351
4. Прочие группы	408	633	637
Итого расходов населения (1-4) всего	24 935	38 327	40 021
В т. ч. по торговому учету	2 411	3 831	4 110
Итого без торгового учета (итого)	22 524	34 496	35 911
Назначение общественными работами	2 072	6 263	7 310
Итого	24 796	40 691	43 421

Данные народного хозяйства СССР
в млн. руб.

Таблица 6

1927/28 г.	Структура в % к итогу			Прирост за 5 лет			
	1932/33 г.			Госплан. нар.		Остальная нар.	
	Отправ. нар.	Датны нар.		Абс.	В % к	Абс.	В % к
1	2	3	4	5	6	7	8
42,8	47,5	45,4	6 716	82,0	10 394	97,0	
9,6	17,5	17,0	4 080	100,0	5 317	217,1	
52,7	65,0	66,3	13 385	102,5	15 711	190,3	
47,3	35,0	33,7	2 510	21,4	2 014	24,5	
100	100	100	15 895	64,1	18 025	75,1	
3,2	2,8	2,6	486	97,7	580	104,6	
34,0	37,8	38,5	6 731	78,1	8 060	189,0	
37,1	40,4	41,1	7 237	79,7	8 666	94,2	
46,3	40,6	38,5	5 037	43,9	5 667	46,0	
7,1	5,3	4,7	430	24,0	275	13,7	
53,4	45,9	44,2	5 407	41,3	3 944	44,9	
8,0	3,1	4,5	598	40,1	598	40,1	
2,1	0,7	0,9	245	30,9	250	49,6	
6,1	5,8	6,4	353	17,5	330	16,8	
2,0	1,6	1,5	185	27,1	199	27,8	
100,6	83,7	82,2	13 192	53,0	13 066	80,1	
1,8	9,4	9,5	1 420	68,9	1 603	70,5	
96,8	84,3	82,7	11 772	62,2	10 387	80,4	
9,2	15,7	17,9	4 123	191,5	5 238	230,5	
100	100	100	15 895	81,2	18 025	70,1	

Констатируя эти столь печальные факты, Прокопович меланхолически заключает: Иттиа, тот экономический кризис, который переживает в настоящее время Западная и Центральная Европа, вызван вовсе не мировой войной. Уже с конца 1890 годов страны старой европейской культуры вступили в полосу народнохозяйственной депрессии и застоя... — не только Англия, но и Франция и даже Германия... Мы имеем здесь дело с поворотным моментом в истории старых культурных стран... Остановка в росте народного благосостояния, вызванная глубокой социальной неадекватностью и брожение в трудящихся массах, привела к усиленной попытке за рынками дешевого сырья и к борьбе за эти рынки, приведшей к мировой войне. Но война эта — отбрасывает дальше Прокопович — не улучшила, а в чрезвычайной мере ухудшила экономическое и социальное положение Европы... И в доказательство этого он приводит целый ряд убийственных статистических цифр и фактов, из которых, между прочим, явствует, что после войны большинство «передовых» стран капиталистической Европы не восстановило еще доныне и того уровня народного дохода, на котором оно остановилось перед войной. Так, напр., Германия в 1925 г. достигла лишь 99% довоенной нормы, Англия — 85,6%, Франция — 79,1% и т. д.

Конечно, объяснить такие факты можно по-разному. Так, Прокопович, который в порядке ревизии своих старых взглядов давно уж откатился от Маркса назад — лег этак на ступеньку его высокопресподобно Т. Р. Мальтусу, пытается объяснить эту стабилизацию капитализма истощением природных богатств и убывающей производительностью последовательных затрат труда и капитала.... Ну, а мы в таком загнивании капитализма отнюдь не склонны видеть естественный предел росту производительных сил, и думаем, что если линия историческая форма общественного производства действительно явно исчерпала уже заложенные в ней экономические возможности, то, значит, на смену ей придет другая, более производительная. И факты из области динамики нашей советской экономики как будто вполне благоприятно подтверждают правильность такого заключения.

Дело не в том, конечно, что мы запроектировали и реализуем высочайший рост душевого уровня народного дохода, а в том, что мы уже доказали на своем опыте возможность таких темпов. За последние годы, с 1924, 25 г. по 1927, 28 г., мы уже имели прирост народного дохода из расчета на одну душу 31% за 3 года, т. е. не менее 10% за год. В свете этих данных и наших расчетов на последующие годы питательки отнюдь не могут быть признаны чересчур оптимистическими. Несмотря на то, что за годы мировой и гражданской войны наш Советский союз в условиях интервенции и блокады

пережил столь глубокую хозяйственную разуху, какой не знала ни одна капиталистическая страна, мы уже в 1926, 27 г. достигли довоенного уровня народного дохода, в текущем 1928/29 г. мы стоим уже примерно на уровне 116%, а через четыре года твердо рассчитываем подняться по меньшей мере до 170% довоенного уровня. Таковы задания нашим планом темпы хозяйственного роста СССР.

Большой интерес представляет вытекающее из плана изменение структуры народного дохода. Как видно из табл. 5, доля сельского хозяйства падает за 5 лет с 46% до 39%. Это результат индустриализации народного хозяйства. Но он еще несколько преуменьшен в данном случае за счет крупного снижения цен индустриальной продукции при стабилизации сельскохозяйственных. При условии неизменных цен доля сельского хозяйства в общем итоге к концу пятилетия выразилась бы еще более низким процентом (36,7%). Еще резче сдвиги структуры народного дохода в секторальном разрезе. Доля частного сектора в общей продукции народного дохода уже в отработанном варианте падает с 47,3 до 35%, а в оптимальном она еще ниже (33,7%).

В дополнение к этому наиболее суммарному показателю обобществления можно добавить следующие, более частные. Продукция ценовой промышленности уже в 1927/28 г. была обобществлена на 98,3% и частный сектор падает в ней за 5 лет с 1,7 до 1,0%. Паровой транспорт обобществлен на все 100%. В торговле процессы обобществления идут тоже чрезвычайно энергично. Частная розница по отработанному варианту сокращается за 5 лет с 25 до 12%, а по оптимальному — до 9%. Весь же частный товароборот в опте и рознице падает с 14% до 4,6 или даже до 3,2%. И только в сельском хозяйстве преобладает еще частнохозяйственная стихия. Но и здесь обобщественный сектор возрастает за 5 лет по меньшей мере раз в шесть — с 1,9 до 11,5% валовой продукции, а по товарной даже до 22%.

Общий баланс чистой продукции страны по социальным секторам и распределению ее по классам населения представлен в следующем ориентировочном расчете (см. табл. 6),

Конечно, составление такого рода неизбежно должно всегда носить весьма условный характер. При учете личных доходов населения всегда неизбежен в некоторой доле многократный их учет. Доход присутств. работников, например, платимым вычетом из дохода налогоплательщика. Зарплата платимым вычетом из дохода налогоплательщика за счет налогов. Госаппарат покрывается главным образом за счет налогов представляющих вычет из личных доходов подоходных иски-тешников и т. д. Кроме того, точность подобных исчислений и вообще не слишком велика даже в отношении истекших лет, а в прогнозных балансах, т. е. в расчетах на будущее время, она, конечно, еще меньше. Тем не менее

без такой хотя бы весьма примерной ориентировки мы не могли бы судить о социальном профиле всего плана, выте-го в целом.

В чем же сказываются его наиболее характерные черты?

Прежде всего следует отметить, что доля накопления в общественном секторе, т.е. сумма прибылей и рентах доходов государственных и кооперативных предприятий, включая сюда и чистый доход от личного хозяйства, возра-стает за 5 лет от 9,2 до 17,3% от общей суммы народного дохода. В связи с чем сумма доходов населения (нетто) возрастает несколько медленнее, чем общая сумма народ-ного дохода. Но если средний темп роста этих доходов для всех групп достигает только 59,4%, то доход пролетариата возрастает на 78,7%, т.е. значительно быстрее средней нормы для всего населения. А доход буржуазно-предпри-мательских групп, LABOROT, дает наиболее скромный при-рост— всего на 16,8%, при абсолютном сокращении дохода всей городской предпринимательской группы (за счет ре-кого сокращения частной торговли). В отношении кулацкой верхушки деревни мы исходим из допущения, что в пред-стоящем пятилетии удельный вес ее уже начнет падать, но абсолютный рост численности будет все же иметь место, несколько отставая от общего роста населения, а вместе с тем будет расти и сумма ее доходов. Общий сдвиг в распределении доходов от буржуазии к пролетариату тем не менее получает в приведенной таблице чрезвычайно яркое выражение.

Однако, эти общие сдвиги не характеризуют еще дина-мики сравнительного уровня благосостояния различных социальных групп. Показателем такового может быть только душевой доход этих групп— и при том реальный до-ход, т.е. с учетом изменения индекса цен. Дать такие индексы для всех групп таблицы 6 не представляется воз-можным, но по основным группам городского и сельского населения мы имеем такую проекцию. По расчетам В. И. Кина, давшего расчленение личных доходов населения по социальным группам, мы должны оценивать прирост реаль-ного душевого дохода за пять лет по отправному вари-анту в городе на 51% и в деревне на 52%. При весьма небольшой точности таких расчетов можно считать, что и в городе и деревне мы будем иметь в общем примерно одинаковый рост реального душевого дохода. Но, если для города в целом мы имеем только 51% прироста душевого дохода, то городской пролетариат повысит его на 58%, т.е. беднейшая группа получает прирост выше среднего. Только так же и в деревне, если все население на круг поимит свой доход только на 52%, то сельский пролетариат повысит

¹ По отправному варианту соответствующие нормы—66%, 65%—

его на 63,5%, а беднота, объединенная в кооператив, даже на 66%. Таким образом, беднейшие группы деревни во всяком случае получают более быстрый рост благосостояния, чем все городское население. И, стало быть, разрыв между уровнем благосостояния этих беднейших групп деревни и средним городским уровнем должен постепенно выравниваться.

В приведенных показателях не выявлены еще роли бюд-жета, как одного из важнейших перераспределителей народ-ного дохода. Путем налоговых и других бюджет средств ресурсы индивидуальных хозяйств и, обращая часть этих ресурсов на финансирование народного хозяйства, увели-чивает масштабы и темпы социалистического накопления. Особый интерес представляет в этом отношении и связь с нашей классовой политикой в деревне, роли бюджета и качестве рычага перераспределения народного дохода и соци-алистического накопления за счет основных масс сельского, зажиточного населения. Проблема эта довольно сложна, так как бюджет оперирует не только налоговыми рычагами, но и кредитными методами, а кроме того, наряду с изъятием, через бюджет осуществляется культурное и хозяйственное обслуживание нужд деревни. Пользуясь, однако, проекци-ровками бюджетно-финансовой секции Госплана в отношении роста отдельных приходных и расходных статей бюджета и теми данными о социальном расхождении деревни за отчет-ные годы, какие выявлены недавно в работе комиссии СНК о тяжести обложения¹, мы можем представить следующий ориентировочный расчет (см. табл. 7).

Если рассматривать весь индивидуальный сектор де-ревни в целом, то чистое сальдо изъятий из деревни налогами и займами за вычетом тех возвратов, какие получает в порядке бюджета и кредита от государства, за пять лет составит около 3,6 миллиарда. Необходимо заметить, что за истекшее пятилетие соответствующее сальдо по расчетам тов. Маймина тоже составило около 3 млрд. За счет этого сальдо мы можем финансировать общественный сектор хозяйства или обратить его на нужды обороны страны и другие общегосударственные потребности. Из нашей та-блицы видно, что свыше 40% этого сальдо, а именно 1,596 мил-лиарда, по нашему плану обращается на колхозно-совхозное строительство, т.е. на финансирование процессов общест-роительства в деревне. Таким образом, известия перекачки из частного сектора в социалистический, несомненно, проис-ходит. Но наряду с этим идет перераспределение народного дохода между различными социальными группами деревни. Предпринимательские группы делят бюджету за 5 лет 2,111 млн. руб., середняцкая—1,788 млн. руб., но зато беднейшая связь

¹ Тяжесть обложения в СССР, М., 1929 г.

(за 1928/29—1932/33 гг. в млн. руб.)

Показатели	Группы						
	1	2	3	4	5	6	7
	Прямые налоги	Средства	Поземки	Цены	Взносы	Новое жилье и коммунальные хозяйства	Кредиты и ссуды
Приходы за 5 лет . . .	0.070	55.900	0.000	74.825	4.380	70.003	4.820
I. Изъятия							
1. Сельскохозяйств. и с/хоборуживание . . .	1.179	1.018	40	2.838	—	2.838	153
2. Прочие налоги . . .	1.200	5.370	785	7.745	638	8.389	312
Итого 1—2 . . .	2.500	7.180	825	10.583	638	11.226	465
3. Забавы и сбережения (баланс) . . .	54	330	58	448	20	474	24
Итого 1—3 . . .	2.023	7.525	883	11.031	679	11.700	489
Процент изъятия . . .	28,9	13,5	9,2	14,8	15,5	14,8	11,4
II. Возвраты							
1. Админ.-хозяйские расходы . . .	53	708	178	931	48	978	58
2. Индустриальные расходы . . .	228	3.033	755	4.018	200	4.234	241
3. Дорожные затраты . . .	141	871	160	1.162	69	1.230	62
4. Страхование старости . . .	—	—	86	86	24	110	36
Итого 1—4 . . .	422	4.005	1.169	6.197	341	6.543	397
5. Финансирование пар. хозяйства . . .	90	1.128	282	1.500	—	1.500	1.050
Итого 1—5 . . .	512	5.733	1.449	7.707	341	8.043	2.027
Баланс (I—II) . . .	+2.111	+4.788	— 595	+3.384	+333	+4.667	— 1.540
Товарные цены							
1. Прям. продукты . . .	445	2.287	348	3.080	181	3.261	—
2. Сов.-здв. продукты . . .	111	592	87	790	—	790	—
Итого . . .	596	2.750	435	3.750	181	4.051	—
Общие расходы . . .	+1.500	— 971	— 1000	— 416	+ 152	— 274	— 1.540

получает из этих средств свыше полутора миллиарда. Достигается этот результат классным характером нашего прямого налогообложения. Процент изъятий дохода у наиболее групп населения в три раза выше, чем у наименее. И с ростом душевого уровня благосостояния этот процент заметно повышается на предстоящее пятилетие. Но при учете влияния этого процента налоговых изъятий не следует забывать еще одного очень важного обстоятельства: нашей политической цели, запрограммированной в плане.

Как известно, правильное соотношение цен промышленной и сельскохозяйственной продукции, по сравнению с довоенным, не вполне благоприятно для деревни. Но в течение пятилетия существующие в этой области «возможности» могут быть полностью изжиты. Производительность индустриального труда у нас растет значительно быстрее, чем в сельском хозяйстве. И это позволяет снизить индустриальные цены за пять лет в большей степени, чем сельскохозяйственные. В сущности в 1928/29 г. сельскохозяйственные цены даже несколько возросли против 1927/28 г. (на 5,3%) и, хотя к 1932/33 г. они снова сползают примерно на 3%, уровень их все же останется на 2,4% выше 1927/28 г. Индустриальные же цены в разнице за пять лет будут снижены почти на 20%. В результате указанных смещений цен деревня будет продавать свои продукты несколько дороже прежнего, а покупать городские значительно дешевле. Общий выигрыш деревни за счет смещения цен и зависимости от роста ее товарообмена с городом поддается учету в следующих цифрах:

Г о д ы	Выигрыш в млн. руб.		Итого
	Из сел.-хоз. товаров	На прочих товарах	
1925/29 . . .	152	—	152
1929/30 . . .	182	145	327
1930/31 . . .	182	461	643
1931/32 . . .	185	515	700
1932/33 . . .	119	1.070	1.189
За 5 лет . . .	750	3.151	3.901

Таким образом, в общем счете деревня с избытком возмещает себе на ценах все, что из нее извлекает государство в порядке налоговых и кредитных изъятий. Но по отдельным социальным группам этот баланс выглядит весьма различно. Предпринимательская группа даже с учетом выигрыша на ценах все же отдает из своего бюджета свыше полутора миллиарда, а бедняки и середняки наоборот, увеличивают свой ресурс почти на два миллиарда. Однако этот выигрыш на ценах — особого рода. Он не сопровождается никакими потерями в бюджете. И с этой точки зрения это

вообще не следовало бы вводить и расчетный баланс между деревней и фиском. От сношения цен в меру снижая себестоимости, в существе, никто ничего не теряет и все кое-что выигрывают. А если учесть еще, что в данном случае промышленные цены снижаются с отставанием на несколько процентов от себестоимости, то кое-какой выигрыш от этой операции получат не только рабочие и крестьяне, т.е. отдельные потребители, но и общая касса социалистического накопления.

Несколько иначе дело обстоит с ценами крестьянской продукции. Здесь ведь мы имеем дело не с падением, а даже с некоторым подъемом их,—по крайней мере в отработанном варианте. Однако не следует забывать, что и здесь повышение хлебных цен, имевшее место с осени 1928 г., а достаточной степени обусловлено плавной установкой на экономическое стимулирование расширенного воспроизводства зерновых культур. Прежние цены недостаточно стимулировали этот крайне необходимый для нас процесс. Мы не имеем точных данных об издержках производства сельскохозяйственной продукции. Но все имеющиеся данные определенно говорят за то, что прежние цены не гарантировали даже минимально необходимой рентабельности данного производства. А в таком случае, повышая хлебные цены, мы лишь в известной мере расщепляемся с деревней за те позавидования из ее продукции, к которым мы были вынуждены в труднейшие годы нашего хозяйственного развития.

С точки зрения необходимости достаточной стимуляции зернового хозяйства законен другой вопрос. Достаточно ли для этой цели то повышение хлебных цен, какое уже имело место осенью 1928 г. (+14%)? Лучшим ответом на этот вопрос будут те или иные успехи зернового хозяйства за ближайшую пару лет. Однако не следует забывать, что если мы по-прежнему в отработанном варианте стабилизируем хлебные цены на уровне 114% от 1927/28 г., то реально, в связи со снижением индустриальных цен и повышением покупательной силы крестьянского рубля на 15%, мы получим повышение их к 1932/33 г. до 131% от уровня 1927/28 г. А это уже весьма ощутительный сдвиг в направлении к необходимому повышению рентабельности сельского хозяйства, в особенности, если одновременно учесть запроецированное повышение урожайности.

За счет этих сдвигов в ценах в связи с возрастанием производительных сил деревни¹ и намечается вышеуказанный рост благосостояния сельского населения. Но даже при условии такого роста возможное привлечение деревни к участию

в социалистическом накоплении страны, как было выше указано, ограничивается довольно скромными цифрами по сравнению с другими источниками.

В самом деле, суммируя главнейшие источники вложенной в народное хозяйство по оборотному ведомству сектору, мы получаем следующую картину (см. табл. 8).

В эту таблицу мы включили и амортизационные фонды, поскольку они используются для воспроизводства плановых, ваевых частей основных фондов. К тому же, если учесть, что эти фонды в главной своей массе отнюдь не воспроизводят выбывшие за неточностью и негодностью предприятия и их оборудование в прежнем их виде, а замещают их всегда новыми конструкциями, с учетом всех достижений технического прогресса, то станет ясно, что и они служат для реконструкции нашей технической базы не менее других источников. Именно имея в виду это действие технического прогресса, Маркс утверждал, что использование амортизационных фондов обеспечивает обычно даже не простое, а если рассматривать его в общественном масштабе — расширенное воспроизводство общественных благ¹. Но, если даже брать только накопление в тесном смысле этого слова, т.е. без амортизации, то получим за пять лет весьма внушительный итог в 34 миллиарда. Из них до 24 млрд. падает на прибыль и ренту, получаемую советским государством по праву хозяина от национализированных предприятий, лесов и земель. Это — основной и решающий источник социалистического накопления. Его доля уже в 1927/28 г. достигла 63%, а через пять лет достигнет 73% общего итога.

На втором месте стоят налоговые ресурсы в той их части, в которой они извлекаются бюджетом сверх потребностей непроизводительной части народного бюджета и потому могут быть обращены на финансирование народного хозяйства. Однако налоги, даже с учетом их переложения, падают на все группы населения, в том числе и на пролетариат. Но все налоговое бремя, падающее на плечи пролетариата, советская власть возмещает с избытком увеличением заработной платы. И потому интерес самостоятельного источника для социалистического накопления могут представлять только те налоги, которые притякают к нам от нестать только те налоги, которые притякают к нам от нестать пролетарской части городского и сельского населения.

¹ Такое воспроизводство в расширенном масштабе — осознанным, однако, Маркс, — вытекает не из накопления — приваждения прибавочной стоимости и капитала, а из обратного превращения стоимости, которая, отделившись в денежной форме от тела основного капитала, превращаясь в новый дополнительный или действующий с большей энергией основной капитал того же рода» (К. Маркс, «Капитал», т. II, отд. 2, гл. 8, ГИЗ, 1923 г., стр. 141).

² Энерговооруженность земледельческого населения, а вместе с тем и его производительность повышается по плану в цифре около 20%.

Главные источники социального накопления в СССР в млн. руб. ежегодно (в % к общему фонду накопления)

Источники накопления	Отраслевой вариант									
	в % к общему фонду накопления									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Прибыль и рента	691	1 404	2 043	2 456	2 878	3 245	267	3 215	3 710	4 104
1. Промышленность	310	653	973	1 107	1 281	1 437	134	1 642	1 870	2 067
2. Торговля в оптовом и розничном	200	450	629	722	818	902	81	913	1 026	1 122
3. Коммунальное хозяйство	483	1 064	1 494	1 739	1 976	2 217	182	2 499	2 816	3 094
4. Промышленность в кооперации	493	1 079	1 494	1 739	1 976	2 217	182	2 499	2 816	3 094
5. Промышленность в колхозах	229	270	321	374	430	487	44	504	562	622
6. Промышленность в совхозах	4	10	16	22	29	36	3	43	51	59
7. Прочие доходы	21	238	327	393	463	539	59	623	703	772
8. Прочие ренты и доходы	86	164	228	268	318	367	34	395	454	507
Всего А	2 372	5 254	7 366	8 710	9 856	11 112	634	12 564	14 304	15 677
Б. Прочие источники	483	1 064	1 494	1 739	1 976	2 217	182	2 499	2 816	3 094
1. Накопления в кооперации	111	250	339	398	457	516	47	575	654	717
2. Остатки в кооперации	372	814	1 155	1 341	1 519	1 701	135	1 924	2 162	2 377
3. Займы (сальдо)	419	507	445	478	412	412	11,6	412	412	412
4. Займы (по плану, сальдо)	317	180	175	163	165	167	8,8	167	167	167
Всего Б	1 309	2 601	3 413	3 926	4 364	4 835	265	5 498	6 305	6 873
Итого накопления (А+Б)	3 681	7 855	10 779	12 636	14 220	15 947	899	18 062	20 609	22 550
То же в % к 1927/28 г.	100	131,2	162,5	186,0	217,0	249,8	110	267,1	315,3	347,1
В. Амортизация	913	1 201	1 430	1 501	1 684	1 839	154	2 093	2 316	2 491
Всего (А+Б+В)	4 594	9 056	12 209	14 137	15 804	17 786	1 053	20 560	22 925	25 041
То же в % к 1927/28 г.	100	131,2	159,2	184,1	210,5	240,2	110	267,1	315,3	347,1

В прибалтийских республиках учтена амортизация и сумма доналогов в 10% их стоимости (наша программа). Зарплата восточных республик за вычетом амортизационных расходов на жилье, аренда коммунальных предприятий и проч.

Сравняется, в какой же доле эта часть населения принадлежит к числу преимущественно социалистическому строительству?

Если исходить из общего итога налоговых изъятий социалистического накопления за 5 лет в 5,838 млн. и допустить, что их уплатят разные группы населения, в той же пропорции, в какой это имело место за последний отчетный год¹, то получим примерно следующее распределение: на городскую буржуазию и кулацкую группу деревни ушло бы что-то около 640 млн. рублей, на прочие не proletарское население города и деревни — до 2,640 млн. а все остальное падает на пролетариат и само государство. Иными словами, доля частного не proletарского сектора в социалистическом строительстве не достигает и 10% общего итога плана.

Правда, в этот итог входят еще такие источники, как займы и эмиссия, но, по-первых, и в размещении этих сумм первое место будет принадлежать, несомненно, пролетариату, а не буржуазии, а, во-вторых, этого рода изъятия не принадлежат к числу безвозмездных, а изъятия по займам к тому же приносят нормальный доход. И если буржуазия будет покупать наши займы, то, конечно, только в меру того, насколько ей это покажется выгодным.

Обращаясь от накопления к вложениям, мы получаем следующее их распределение в пределах общественного сектора (см. табл. 9).

В приведенный итог не входят те суммы, какие в порядке кредита направляются на финансирование индивидуального сектора крестьянского хозяйства, на контрактирование лесов и т. п. Но входит все затраты на новое строительство, но и на капитальный ремонт и реконструкцию действующих государственных и кооперативных предприятий. В оборотных фондах учтен только прирост товарных ценностей, без учета прироста наса и тому подобных бумажных ценностей. Сопоставляя итог вложений с вышеуказанной суммой накоплений, мы видим, что намеченная программа социалистического строительства вполне обеспечена реальными ресурсами. Вместе с тем, в нашем распоряжении имеются еще и некоторые резервы, которые в первую очередь будут обращены через кооперацию на кредитные финансирование индивидуального сельского хозяйства и на другие нужды.

В более благоприятных условиях оптимального варианта, разумеется, и сумма накоплений, и общая программа вложений соответственно возрастают по меньшей мере на 15—20%. Мы, однако, не имеем в виду останавливаться более подробно на проблемах финансирования вообще и бюд-

¹ См. «Труды кабинета в СССР», М. 1929 г., стр. 42 и 43.

Таблица № 8
Программа вложений по общесоюзной сектору народного хозяйства
(в млн. руб. накопления)

Отрасли хозяйства	1927/28 г.					1928-29 г.					1929-30 г.					1930-31 г.					1931-32 г.					1932/33 г.					1933-34 г.					1934-35 г.				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5					
а. Основные фонды																																								
1. Промышленность																																								
2. Энергетика																																								
3. Транспорт																																								
4. Торговля и общественное питание																																								
5. Железнодорожное хозяйство																																								
6. Трудовой																																								
7. Промышленность																																								
8. Железнодорожное хозяйство																																								
9. Торговля и общественное питание																																								
10. Транспорт																																								
б. Оборотные фонды																																								
11. Промышленность																																								
12. Энергетика																																								
13. Транспорт																																								
14. Торговля и общественное питание																																								
15. Железнодорожное хозяйство																																								
16. Трудовой																																								
17. Промышленность																																								
18. Энергетика																																								
19. Транспорт																																								
20. Торговля и общественное питание																																								
21. Железнодорожное хозяйство																																								
22. Трудовой																																								
23. Промышленность																																								
24. Энергетика																																								
25. Транспорт																																								
26. Торговля и общественное питание																																								
27. Железнодорожное хозяйство																																								
28. Трудовой																																								
29. Промышленность																																								
30. Энергетика																																								
31. Транспорт																																								
32. Торговля и общественное питание																																								
33. Железнодорожное хозяйство																																								
34. Трудовой																																								
35. Промышленность																																								
36. Энергетика																																								
37. Транспорт																																								
38. Торговля и общественное питание																																								
39. Железнодорожное хозяйство																																								
40. Трудовой																																								
41. Промышленность																																								
42. Энергетика																																								
43. Транспорт																																								
44. Торговля и общественное питание																																								
45. Железнодорожное хозяйство																																								
46. Трудовой																																								
47. Промышленность																																								
48. Энергетика																																								
49. Транспорт																																								
50. Торговля и общественное питание																																								
51. Железнодорожное хозяйство																																								
52. Трудовой																																								
53. Промышленность																																								
54. Энергетика																																								
55. Транспорт																																								
56. Торговля и общественное питание																																								
57. Железнодорожное хозяйство																																								
58. Трудовой																																								
59. Промышленность																																								
60. Энергетика																																								
61. Транспорт																																								
62. Торговля и общественное питание																																								
63. Железнодорожное хозяйство																																								
64. Трудовой																																								
65. Промышленность																																								
66. Энергетика																																								
67. Транспорт																																								
68. Торговля и общественное питание																																								
69. Железнодорожное хозяйство																																								
70. Трудовой																																								
71. Промышленность																																								
72. Энергетика																																								
73. Транспорт																																								
74. Торговля и общественное питание																																								
75. Железнодорожное хозяйство																																								
76. Трудовой																																								
77. Промышленность																																								
78. Энергетика																																								
79. Транспорт																																								
80. Торговля и общественное питание																																								
81. Железнодорожное хозяйство																																								
82. Трудовой																																								
83. Промышленность																																								
84. Энергетика																																								
85. Транспорт																																								
86. Торговля и общественное питание																																								
87. Железнодорожное хозяйство																																								
88. Трудовой																																								
89. Промышленность																																								
90. Энергетика																																								
91. Транспорт																																								
92. Торговля и общественное питание																																								
93. Железнодорожное хозяйство																																								
94. Трудовой																																								
95. Промышленность																																								
96. Энергетика																																								
97. Транспорт																																								
98. Торговля и общественное питание																																								
99. Железнодорожное хозяйство																																								
100. Трудовой																																								

1. Доходы за национализацию и от продажи государственных предприятий
2. Доходы от государственного сектора народного хозяйства
3. Доходы от кооперативного сектора народного хозяйства
4. Доходы от частного сектора народного хозяйства
5. Доходы от государственного сектора народного хозяйства (включая доходы от национализации)

летнего равновесия в частности, так как это составляет основную, вполне самостоятельную и очень большую сумму.

Социальный интерес представляет вопрос о доле социалистического накопления в общем итоге накопления страны и о соотношении между накоплением и народным доходом в секторальном разрезе. Для этого сопоставимы воспользуемся данными о динамике народного дохода и имущественных фондов страны в декадных ценах. Основные фонды СССР по ориентировочному расчету, подлежащему еще дальнейшему уточнению, выразятся в следующих цифрах (см. табл. 10).

Как видим, доли социалистического сектора в основных фондах поднимается за 5 лет с половины до двух третей общего итога. В абсолютных цифрах накопления основных фондов по социалистическому сектору достигает за пятилетие от 38,4 до 49,7 млрд. руб. (107—138%), и то время как по частному оно едва достигает 8—9 млрд. руб. (28—26%). Но к накоплению основных фондов следует еще прибавить прирост товарно-материальных (оборотных) фондов.

И тогда в итоге мы получим почти полную сумму народного имущества СССР и его динамику за предстоящее пятилетие (см. табл. 11).

Физический объем всех основных и оборотных фондов вырастет за пять лет с 85,2 до 146,2 млрд. руб., т.е. на 61 млрд. или 71%, и по оптимальному варианту еще больше — на 72,3 млрд. или на 85%. Масштаб общественного в этой области виден уже из того, что доля частного сектора в народном хозяйстве падает за 5 лет с 47,7 до 34,7%. Народный доход по отношению к личному имуществу страны составляет около 29—30%. Но интереснее всего сопоставить средний годовой прирост народного богатства, т.е. накопления, с годовым доходом, за счет которого он накапливается. В этом отношении мы получаем следующие показатели (в ценах 1925/26):

Сектор	Средние за 5 лет в млрд. руб. (опорный вариант)		
	Народный доход	Накопление	%
1. Государственный	17,4	8,45	48,5
2. Кооперативный	5,6	1,69	30,4
Итого	23,0	10,14	44,1
3. Частный	12,0	2,00	15,0
Всего	35,0	12,14	34,7

Итак, в среднем по всему Союзу на ежегодное накопление по плану предполагается обратить около 31% народного дохода. И, стало быть, на нужды потребления будет

Таблица 9

Программа вложений по обобществленному сектору народного хозяйства
(в млн черв. руб. каждого года)

Отрасли хозяйства	Отправной вариант						Структура в % к итогу		За 5 лет	
	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	1927/28 год	1932/33 год	Отправной вариант	Оптимальный вариант
	1	2	3	4	5	6				
А Основные фонды¹										
1. Промышленность	1.454	1.677	2.076	2.370	2.663	2.916	39,6	34,4	11.720	14.951
2. Электрфикация	289	314	397	489	560	630	7,9	7,4	2.390	2.920
3. Совхозы и колхозы	110	197	306	408	458	546	3,0	6,4	1.915	2.067
4. Иригации	37	40	60	85	100	115	1,0	1,4	400	450
5. Лесное хозяйство	13	20	30	37	43	48	0,4	0,6	178	195
Итого по А	100	257	396	530	616	709	4,4	8,4	2.493	2.712
6. Транспорт:										
а) железнодорожный	706	842	1.037	1.186	1.395	1.590	19,2	18,7	6.050	7.012
б) порты и вод. пути	24	35	47	66	91	126	0,7	1,5	365	477
в) морской	32	32	39	45	51	57	0,9	0,7	224	275
г) речной	35	56	68	74	76	79	0,9	0,9	353	406
д) безрельсовый и проч.	82	136	169	208	266	321	2,2	3,8	1.100	1.196
Итого по Б	839	1.101	1.300	1.579	1.879	2.173	23,9	25,6	8.092	9.366
7. Наремля	35	55	56	56	57	54	0,9	0,6	278	307
Ком. усадьбное хозяйство	174	203	231	283	338	429	4,7	5,1	1.494	2.233
9. Жилостроительство	505	574	749	875	1.006	1.128	13,8	13,3	4.332	4.511
10. Торговля и кооперация	176	243	311	379	40	444	4,8	5,2	1.827	2.170
Итого по А	3.672	4.414	5.006	6.301	7.504	8.483	100	100	32.585	39.110
Б. Оборотные фонды										
Всего	1.002	970	1.128	1.327	1.536	1.671	27,3	19,7	6.632	8.766
То же в % к 1927/28 г.	100	115,8	144,1	168,8	193,4	217,2	—	—	—	—

¹ Вложения на промышленное и транспортное жилищное строительство выделены из соответствующих отраслей и показаны в общем итоге с городским строительством.

Основные фонды народного хозяйства СССР к концу года
(в млн руб. по неизменным ценам 1925/26 г.)

Таблица 10

Отрасли хозяйства и секторы	Абсолютные размеры в млн. руб.			Структура в %/о к итогу			Прирост за 5 лет			
	1927/28 г.	1932/33 г.		1927/28 г.	1932/33 г.		Отправной вариант		Оптимальный вариант	
		Отправн.	Оптим.		Отправн.	Оптим.	Абс.	В %/о	Абс.	В %/о
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Промышленность . . .	10.481	28.776	34.074	15,0	24,6	26,5	18.295	74,6	23.593	125,1
2. Сельское хоз-во . . .	28.716	37.715	33.023	41,0	32,3	29,6	8.999	31,3	9.313	132,4
3. Комму. хоз-во . . .	2.274	3.654	3.872	3,2	3,1	3,0	1.380	60,7	1.598	70,3
4. Транспорт и связь . .	12.013	22.571	22.532	17,2	17,6	17,5	8.558	71,2	10.519	87,6
5. Торгов. склад. дело . .	701	2.913	3.776	1,0	2,5	2,9	2.212	315,7	3.075	435,7
Итого 1—5.	54.185	93.629	102.285	77,4	80,1	79,5	39.444	72,8	48.096	88,8
6. Жилфонд (городск.) . .	11.997	15.471	16.248	17,1	13,2	12,6	3.474	29,0	4.251	35,4
7. Школьный фонд . . .	2.037	4.573	6.635	2,9	3,9	5,2	2.530	124,5	4.598	225,7
8. Лечебный фонд . . .	1.119	1.950	2.170	1,6	1,7	1,7	831	74,3	1.051	93,9
9. Проч. гос. фонды . . .	674	1.287	1.285	1,0	1,1	2,1	611	90,7	611	90,7
Итого 1—9.	70.012	116.908	128.621	100	100	100	46.896	67,0	58.609	83,7
Секторы:										
А. Государственный . . .	35.075	70.543	80.909	50,1	60,3	62,9	35.468	101,1	45.825	130,6
Б. Кооперативный . . .	896	3.800	4.794	1,3	3,3	3,7	2.904	324,6	3.908	440,5
Итого А + Б.	35.971	74.343	85.703	51,4	63,6	66,6	38.372	106,7	49.733	138,3
В. Частный	34.041	42.565	42.918	48,6	36,4	33,4	8.524	25,0	8.877	26,1
Итого по А—В.	70.012	116.908	128.621	100	100	100	46.896	67,0	58.609	83,7

Таблица 11

Народное богатство СССР в миллиардах червонных рублей
(по неизменным ценам 1925/26 г.)

Таблица 11

Секторы	Общие фонды в млн. руб.			Структура в % к итогу			Прирост за 5 лет			
	1927/28 г.	1932/33 г.		1927/28 г.	1932/33 г.		Отправной вариант		Оптимальный вариант	
		Отправной вариант	Оптимальн. вариант		Абсолютно	В %/о	Абсолютно	В %/о		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Народное имущество к концу года										
1. Государственный сектор	41.386	83.463	92.343	48,6	57,1	55,6	42.257	102,0	50.957	123,1
2. Кооперативный сектор	3.155	12.063	13.123	3,7	8,2	8,3	8.908	281,8	9.968	315,9
Итого	44.541	95.526	105.466	52,3	65,3	66,9	50.985	114,6	60.925	136,8
3. Частный	40.655	50.671	52.070	47,7	34,7	33,1	10.019	24,6	11.415	280,8
Всего	85.196	146.197	157.536	100	100	100	61.001	71,6	72.340	84,9
Б. Народный доход										
1. Государственный сектор	10.944	22.652	25.444	44,5	51,3	51,8	11.708	107,4	14.500	132,5
2. Кооперативный сектор	2.405	8.057	9.197	9,8	18,3	18,7	5.652	234,9	6.792	282,4
Итого	13.349	30.709	34.641	54,3	69,6	70,5	17.360	130,0	21.292	159,5
3. Частный	11.262	13.434	14.488	45,7	30,4	29,5	2.172	19,5	3.226	28,6
Всего	24.611	44.143	49.129	100	100	100	19.532	79,3	24.618	99,6
То же в %	28,9	30,3	31,2	—	—	—	—	—	—	—

обращено до 69%. Нужно сказать, что это очень высокая норма накопления по сравнению с капиталистическими странами. Лишь Союз Штатов и Германия в лучшие свои годы имели. Лишь несколько побудили приближения по социалистическому терю высокой процент накопления по социалистическому сектору (около 40% в год). Конечно, такой высокой темп накопления только потому, что здесь учтено не только внутреннее накопление за счет прибавки социалистического сектора, но и все те суммы, которые поступают в накопление, но и все те суммы, которые перераспределяются из другого сектора в порядке перераспределения народного дохода этого сектора в порядке за счет налогов, займов и ходя из других секторов, т.е. за счет налогов, займов и т. п. Но во всяком случае этот темп является наиболее характерным показателем тех шагов по линии обеспечения народного хозяйства, какие обеспечиваются нашей перспективным планом.

3. ПРОБЛЕМЫ РЫНКА

Проблема рыночного равновесия в условиях планового хозяйства в последнем счете сводится к запроектированию таких цен реализации намеченных масс товарной продукции, при которых спрос широкого рынка покрывается полностью возможным предложением. Но спрос широкого рынка в свою очередь определяется запроектированным приростом доходов населения, т.е. намеченным темпом роста зарплат, повышением урожайности крестьянского хозяйства и ценам рядом других показателей плана, обуславливающих с одной стороны рост благосостояния трудящихся масс, а с другой — сумму изъятий из индивидуальных доходов в порядке налогового обложения, займов, сберегательных касс и т. д. Все эти элементы, определяющие в последнем счете соотношение спроса и предложения, поддаются плановому регулированию. Поэтому, если в тот или иной момент мы переживаем кризис сбыта или товарный голод, то это следует рассматривать не в качестве какой-то вне нас стоящей объективной необходимости, а лишь как практическая очень сложную плановую задачу, с которой мы до сих пор еще не всегда умеем справиться.

Конечно, в стране диктатуры пролетариата его потребительские интересы приобретают несравнимо большее значение, чем в странах диктатуры буржуазии. Поэтому, суждем, постоянная тенденция к предельно возможному повышению зарплат в Стране Советов может чаще, чем в других условиях, приводить к переноске намеченных возможностей именно в этом направлении, откуда неизбежно вытекает угроза товарного голода. Наоборот, в странах капитализма постоянной угрозой является призрака относительного перепроизводства и кризиса сбыта. Но, если в последних странах

эти кризисы нарастают стихийно, то в наших условиях стихий рынка может быть заранее уловлен и то или другое русло в порядке плановой предпринимательности.

Основным методом проверки всякого плана с точки зрения требований рыночного равновесия является построение условного баланса спроса и предложения. Это — задача настолько сложная и теоретически мало разработанная, что целый ряд ведомств до сих пор пользуются для ее разрешения различными приемами и приходят поэтому к весьма различным выводам. Именно поэтому при ЦСУ создан специальный экспертный совет по изучению балансов спроса и предложения. Но пока что этот совет находится только еще в самом начале своих работ, и мы еще не могли в достаточной степени опереться на его методологию.

Не имея возможности рассмотреть эту проблему здесь во всех ее деталях, остановимся только на основных выводах. И прежде всего приведем здесь ту систему выводов, в которой наша свое отражение намеченная планом политика цен (см. табл. 12).

Сельскохозяйственные цены производителей по обоим вариантам в общем итоге близки к стабильности. Но по отдельным культурам, в зависимости от ожидаемых изменений в издержках производства, намечаются известные изменения. Так, например, при стабильности зерновых культур на уровне 1928/29 г., технические культуры (лен и хлопчатник) снижаются на несколько процентов, продукты животноводства поднимаются на пару процентов и т. д. В рознице мы проектируем уже заметное снижение сельскохозяйственных цен (на 12—20%) за счет рационализации товаропроводящей сети и, главным образом, за счет вытеснения из оборота частного с его увеличенной торговой наценкой.

Промышленные цены при снижении себестоимости на 30—35% снижаются в опте только на 20—23%. Объясняется это, с одной стороны, потребностями населения, а с другой — требованиями баланса спроса и предложения. При более редком снижении этих цен, запроектированный планом рост платежеспособного спроса не встречал бы себе достаточного покрытия. В рознице мы проектируем того же порядка снижение, что и в опте.

Бюджетный рабочий индекс, благодаря влиянию коммунальных услуг, снижается только на 10—14%. Крестьянский индекс, в котором не играют никакой роли коммунальные услуги, снижается более значительно — на 13—18%. Но вне услуги, снижается более значительно — на 13—18%. Но особый интерес представляет проектировка индекса стоимости строительства. Учитывая возможную рационализацию в этой области, план в среднем, по всем видам строительства, включает сюда и капитальный ремонт, проектирует снижение на 34—36%. Специально по промышленному строитель-

Индекс цен
(1913 г. = 100)

Показатели	1927/28 г.		1932/33 г.		Изменение в 1932/33 г. к 1927/28 г.	
	1927	1928	Отгр.	Оптим.	Отгр.	Оптим.
1. Индекс основных цен ЦСУ:						
а) сельскохозяйственный	156	158	150	+ 1,0	- 4,0	
б) промышленный	187	151	144	- 19,0	- 23,0	
Тотальный	177	154	147	- 13,0	- 17,0	
2. Индекс розничных цен ЦСУ (обедаторов):						
а) сельскохозяйственный	208	183	166	- 12,5	- 20,8	
б) промышленный	205	165	158	- 19,0	- 22,0	
Тотальный	207	172	161	- 16,0	- 22,0	
3. Бюджетный индекс (по рыночным ценам):						
а) сельскохозяйственный	217,0	194,0	183,0	- 10,5	- 16,1	
б) промышленный	217,5	178,0	172,0	- 18,0	- 21,0	
Общий неполный (33 тов.)	217,3	188,0	178,0	- 13,3	- 18,0	
Тотальный (40 тов.)	205,0	185,0	176,0	- 10,0	- 14,0	
4. Строительный (с учетом индифференциации)	247	158	145	- 36,0	- 41,0	

ству, где индексный индекс значительно выше среднего, замечается и более резкое его снижение (41—47%). В результате этого снижения индекс строительства, бывший до сих пор выше всех остальных, выравнивается с розничным индексом индустриальных цен и достигает вполне приемлемой величины. А, вместе с тем, мы получим огромную экономию и капитальных затрат на строительство. И, наоборот, некое недомыслие плана по снижению строительного индекса является серьезнейшей угрозой и всему плану строительства.

Наряду с ценами, важнейшим элементом для построения баланса спроса и предложения является проектировка структуры потребления трудящихся масс. Эта проектировка базируется на анализе фактических бюджетов рабочих и служащих и их структурных изменений под влиянием роста благо-

Таблица 12

состояния, с одной стороны, и сдвигов цен — с другой. В наиболее общих итогах результаты этой работы представлены в следующей таблице (см. табл. 13).

Как видим, значительный прирост зарплат довольно существенно меняет структуру пролетарских бюджетов. Доля затрат на коммунальные услуги, культурные потребности и прочие мелкие расходы заметно возрастает. Денежное накопление, из которого, между прочим, значительная доля размещается в государственных займах, тоже заметно растет. А зато доля товарных приобретений несколько снижается. В абсолютных размерах расхода на душу потребление товаров, конечно, растет, и даже весьма значительно. Приведенная таблица не обнаруживает этого в достаточной степени, так как показывает приобретение в сниженных ценах. Если же перевести душевое потребление промтоваров в неизменные цены 1927/28 г., то получим такие показатели:

Г о д ы	1927/28		1932/33	
	Оптим. вар.	Отгр. вар.	Оптим. вар.	Отгр. вар.
Потребление				
1. Промтоваров				
в рублях	161	235	248	
в %	100	148	153	
2. Сельхоз. товаров				
в рублях	128	107	218	
в %	100	154	170	

Пределав соответствующие расчеты для сельскохозяйственного населения, а также для непролетарских групп городского населения, при чем для последних за отсутствием полных бюджетов пришлось ограничиться лишь самыми приблизительными подсчетами, мы получили возможность выявить общую сумму платежеспособного спроса населения. Спрос организованного рынка, равно как и все товарное предложение, даны уже в готовом виде в соответствующих отраслевых планах. И общий баланс спроса и предложения выявился в следующем виде (см. табл. 14).

Как и следовало ожидать: при том огромном масштабе индустриальной продукции, какой намечен планом, потребности рынка в промышленных товарах в общем вполне обеспечиваются возможным предложением. При этом товарные запасы в каналах обращения возрастают на 164%, значительно опережая прирост спроса на широком рынке (+65%). Заслуживает внимания, что спрос населения на средства производства растет быстрее, чем на средства потребления, что, конечно, определяется потребностями крестьянства, которое при росте благосостояния прежде всего стремится полнее удовлетворить свои хозяйственные нужды.

Структура бюджета городского продовольствия в черной валюте
(по ценам текущего года)

Таблица 12

Статьи бюджета	Общие итоги в млн. руб.			На 1 душу в руб.			Структура в % к итогу		
	1927/28 г.	1932/33 г.		1927/28 г.	1932/33 г.		1927/28 г.	1932/33 г.	
		Отграл. нар.	Отгив. нар.		Отграл. нар.	Отгив. нар.		Отграл. нар.	Отгив. нар.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Доходы	6,691	11,823	12,843	373,8	512,6	530,5	100	100	100
Б. Расходы	2,891	4,847	5,009	161,9	210,1	206,9	41,2	41,0	39,0
1. Покупка сел.-хоз. продуктов противопарии	2,288	3,734	4,174	127,8	191,5	173,4	34,2	37,5	32,5
2. Квартира. и коммунальные услуги	582	1,100	1,220	32,6	47,7	50,4	8,7	8,3	8,5
4. Культ.-просвет. и обществ.- полит. расходы	355	922	1,053	19,9	40,0	43,5	5,3	7,8	8,2
5. Налоги	20	45	52	1,1	2,0	2,1	0,3	0,4	0,4
6. Прочие расходы	298	520	567	13,3	22,5	23,3	3,5	4,4	4,4
Итого расходов	6,372	11,158	12,073	355,9	483,8	498,6	85,2	84,4	84,0
7. Денежное накопление	334	600	773	18,7	28,0	31,9	5,0	5,1	6,0
Всего расход. с прир. денежн. накопления	6,706	11,758	12,846	374,6	509,8	530,6	100,2	99,5	100
Балансовая разница	- 15	+ 65	- 3	- 0,8	+ 2,8	- 0,1	- 0,2	+ 0,5	+ 0,0
Баланс	6,691	11,823	12,843	373,8	512,6	530,5	100	100	100
То же в %/о	100	177	192	100	137	142	-	-	-

Баланс спроса и предложения промышленных товаров
(в млн. черв. руб. по ценам текущего года)

Таблица 13

Статьи баланса	1927/28 г.	Производим. балансы (млн.)						1932/33 г. к 7/10 к 1927/28 г.		
		Отгральной валюты						Отгр. нар.	Отгив. нар.	
		1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 год				
		2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Предложение										
1. Запасы товаров к началу года:										
а) у производителей	1,250	1,350	1,450	1,600	1,750	1,950	2,100	155	188	
б) в товаропроизводительных каналах	1,033	1,982	2,342	2,743	3,173	3,625	4,302	335	364	
Итого запасов	2,283	3,332	3,792	4,343	4,923	5,575	6,402	291	322	
2. Товарная продукция:										
а) крупной пром.-сти (с лиценз.)	11,292	13,078	14,816	16,507	18,336	20,268	22,863	180	201	
б) мелкой	2,304	2,508	2,685	2,630	2,951	3,031	3,031	128	128	
Итого	13,596	15,586	17,501	19,137	21,317	23,297	25,894	171	189	
3. Прочие предложения	477	429	880	780	940	1,200	1,255	259	263	
Итого по 1-3	17,000	19,347	21,873	24,466	27,181	30,272	30,361	178	190	
4. Товаро-транспорт. накладки	3,446	3,697	4,093	4,461	4,884	5,309	5,607	164	165	
Всего по 1-4	20,446	23,044	25,966	28,927	32,065	35,581	36,018	174	191	

Базисные расходы и предложение производственных товаров
(в млн. руб. по ценам базисного года)

Продолжение

С у л т у н б а д а н с а	1937/38 г.					Отрасль нар. хоз.	Итого в 1937/38 г.
	Продвижение базисных планов						
	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.		
1. Организованного производства на основе предложения:	6.420	9.420	10.325	11.265	11.510	13.078	172
	1.011	1.160	1.290	1.400	1.490	1.617	151
Итого:	7.431	10.580	11.615	12.665	13.000	14.695	160
	2.323	2.385	2.470	2.495	2.720	4.098	187
2. Широкого рынка (пассажив):	6.380	6.700	8.160	8.160	9.400	10.165	151
	8.360	8.360	8.360	8.360	8.360	8.360	187
Итого:	14.740	15.060	16.320	16.520	17.760	18.525	338
	406	544	701	890	1.015	1.172	250
3. Прочий спрос:	1.350	1.450	1.750	1.950	2.150	2.300	170
	2.300	2.653	3.137	3.625	4.378	5.204	235
4. Запасы товаров к началу года:	3.930	4.134	4.287	3.373	3.286	3.250	201
	20.330	23.247	26.145	28.000	30.010	31.125	85.020
Итого по 1—4	—	—	—	—	—	—	171
Базисовая разница:	—	—	—	—	—	—	—
Итого:	20.065	27.044	30.050	32.027	35.065	38.030	174

ПРОБЛЕМЫ МЕТАЛЛА И МАШИНОСТРОЕНИЯ
1. ОБЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ.

Проблема металла является одной из самых острых в пятилетнем плане народного хозяйства. Не надо думать, что в стране, которая серьезно вступила на путь индустриализации, проблема металла будет играть незначительную роль с точки зрения оборониспособности и с точки зрения повышения культурного уровня страны. Мы вступаем в это

Если сопоставить всю сумму вычисленных планов потребностей и сопоставить ее с размерами предложения, то получается некоторая балансовая разница. В самых крупных суммах эта разница не превышает 1—2% балансового итога. И при той точности просчетов балансов, какая нам сейчас доступна, такая разница не выходит за пределы вероятной ошибки. Но все же весьма характерно, что в первые годы пятилетки эта разница фигурирует со знаком минус, т. е. указывает на недостаток товаров, а к концу пятилетки меняет свой знак на плюс, т. е. говорит уже даже о некоторой их избытке.

Более показательным является сопоставление не абсолютных размеров балансового дефицита или избытка товаров за разные годы, а динамических показателей роста спроса и предложения. Но и эти показатели в нашем плане достаточно благоприятны. Так, весь спрос широкого рынка за 5 лет по отрицательному варианту возрастает на 55%, а предложение — на 63%, по оптимальному варианту спрос растет на 65%, а предложение — на 76%. И здесь, стало быть, имеются известные резервы для дополнительного накопления товарных запасов в каналах обращения, сверх того двухнедельного фонда, на который они уже увеличены в строке запасов торговой сети.

Мы не имеем еще расчленения балансов по отдельным товарам. Возможно, что и при общем благополучии по всей товарной массе в целом у нас обнаружится все же некоторый дефицит по тем или иным отдельным товарным группам. Тогда придется, конечно, внести необходимые коррективы в план производства таких товаров. Но в общем уже теперь можно сказать с уверенностью, что все подсчитанные просчеты такого рода не смогут изменить общей картины.

В наших просчетах имеется достаточный резерв, и в плановой системе недостаточные рынки для того, чтобы, не меняя общих контуров плана, внести нужные частные коррективы, если они потребуются, и обеспечить в конце концов необходимое рыночное равновесие.

И. А. КАЛИНИКОВ

пятилетие, проделав большую работу по восстановлению и ликвидации заводов и приступить к проектированию и строительству новых металлургических предприятий. Основным направлением в промышленности за прошлое пятилетие являлся в основном выпуск металла. В целях удовлетворения металлургического голода все усилия нашей промышленности были направлены на количественную сторону, и успехи были весьма значительными. По чугуну мы восстановили здесь имея весьма малую мощность, а по машиностроению выли на 80% довоенную мощность, а по машиностроению в целом даже значительно ее превзошли. По некоторым отраслям машиностроения мы сделали прямо колоссальные успехи. Так, по сельскохозяйственному машиностроению мы расширили продукцию за последние пять лет почти в 10 раз и имеем сейчас продукцию, во много раз превосходящую довоенную цифру. Надо отметить и работу в области специальных отраслей машиностроения. Здесь мы заложили основы для приступа к разрыванию колоссальных проблем, которые падают на долю металлургической промышленности в наступающем пятилетии.

Задачи, поставленные перед металлургической промышленностью в следующем пятилетии, растут с каждым днем. Достаточно напомнить, что в апреле прошлого года, когда мы составили директивы для разработки пятилетнего плана промышленности, мы не посмели дерзнуть на те цифры колоссального развращения, которые сейчас значатся в отправном и оптимальном варианте — 8 и 10 млн. т чугуна. Еще в августе месяце ВСНХ, выступая со своим вариантом, не показала цифру и 10 млн., а хотела ограничиться 7 млн. т чугуна. Я хочу подчеркнуть, что прессе металлургического голода, который дивил нас в истекшее пятилетие, оказал мощное влияние и на пятилетку — даже в процессе ее составления. Когда мы пытались подвести итог потребностям в металле со стороны народного хозяйства, оказывалось, что металла не хватает, что металл является самым узким местом в развитии промышленности.

Никто не сомневался, что немерное форсирование металлургической промышленности нам необходимо; в этом отношении настроение было единодушным; но как только мы задались вопросом, каким путем этого можно достигнуть, мы упирались в огромные трудности.

Таким образом, не без длительной подготовительной работы и борьбы с индивидуальным недоверием в возможности достижения, мы дошли до цифры выплавки чугуна в 1932/33 г. в 8 и 10 млн. т. Ряд неизбежных дефектов в методологии составления годового баланса металла не дает возможности составить в твердой баланс черных металлов на это пятилетие. Все же, по той ориентировочной прикладке, которую проделал ВСНХ, при 10 млн. т, мы в конце пятилетия

еще не совсем живнем металлургический голод. По наиболее ответственному частям этого баланса, как чугун, рельсы, бляхи, листовый металл, дефицит, с которым мы выйдем в 1932—33 г., может колебаться от 3 до 8%. По сортовому железу дефицит ожидается от 9 до 15%, по кровельному железу степень удовлетворения будет 57%.

Эти приклич должны окончательно рассеять наблюдающиеся в некоторых кругах недоверие к целесообразности таких колоссальных проектировок, как 8 и 10 млн. т чугуна. Некоторые думают, что достаточно занять страну и раскопанием металла, чтобы получить сырье. Это не так: можно достигнуть экономии, когда мы ведем хорошо подготовленное строительство. В настоящих же условиях строительства, когда многие болезни еще не излечены, раскопывать металл бережливо мы не сумеем, и в предстоящем пятилетии, несомненно, придется считаться с некоторой его потерей.

Увеличение выплавки чугуна по отправному варианту в 2½ раза, а по оптимальному почти в 3 раза (против выпуска прошлого года) не вполне исчерпывает проблему удовлетворения страны металлом. Нам не только важно получить это количество металлов в последнем году пятилетия, а важно и его развращивание производством металлов. И здесь в первой половине пятилетия встают колоссальные трудности в деле обеспечения металлами и, в первую очередь, чугуном. Нам, несомненно, в первые 2—3 года придется встретиться с ростом дефицита в металле и не бояться покрывать этот дефицит импортом. Проблема металла является настолько самоудовлетворяющей и важной, что мы вправе принести ей в жертву некоторые статьи импорта. Истинные суммы на импортируемые из-за границы металлы не должны сходиться с планами импорта, потому что только тогда мы сможем развратить наше машиностроение, как оно запроектировано планом. А эту проектировку увеличения общего машиностроения по отправному варианту в 2½ раза и по оптимальному в 3½ раза нам выполнить особенно необходимо; иначе придется импортировать, такие изделия, и организации производства которых мы уже приступили внутри страны. Это обстоятельство еще более подчеркивает необходимость проработки не потребительского, а валового баланса металла, чтобы выявить самые нужные сорта металла для машиностроения в ближайшие два года.

По цветной металлургии темп развращения предполагается колоссальным. Я назову абсолютные цифры, которые мы рассчитываем получить по основным группам, — по оптимальному и по отправному вариантам. В 1932/33 г. будет получено меди 50 тыс. т и 84,5 тыс. т; цинка — 28 и 77,5 тыс. т; свинца — 28 тыс. т и 38 тыс. т. Но даже и такие развращения цветных металлов не покрывает и на

У нас потребности в конце пятилетия, и с этой стороны колоссальные внимание должно быть уделено проблеме цветных металлов.

Развертывание сельскохозяйственного машиностроения у нас запроектировано до 525 млн. руб. по отправному варианту и до 610 млн. руб. по оптимальному. Мы предлагаем за пять лет получить товарной продукции по с.-х. машиностроению около 2 млрд. руб. по ценам соответствующих лет.

Наш работник А. Я. Глаголев пробовал сделать подсчеты, какова будет насыщенность сельского хозяйства орудиями производства к концу пятилетия. Он говорит, что годовая продукция заводов с.-х. машин в ценностном выражении в 1932/33 г. на единицу посевной площади будет равняться соответствующей продукции САСШ в 1927 г. Толькo по механической тяге, по тракторам с их приспособлениями, мы будем отставать от Америки.

2. МЕТАЛЛУРГИЯ

Как мы думаем обеспечить себя черным металлом? Длинную долю запроектированного металла мы вынуждены будем везти со старых заводов. И, действительно, из 8—10 млн. *m* чугуна мы должны получить с новых заводов по отправному варианту 1,3 млн. *m*, а по оптимальному варианту—2,6 млн. *m*, со старых же заводов по отправному варианту—6,7 млн. *m* и по оптимальному—7,4 млн. *m*.

В 1927/28 г. у нас было в работе 64 домна, 185 мартенов, а к концу пятилетия по оптимальному варианту мы должны довести число домен до 115 и мартенов до 237. Выплавка на одну домну возрастает почти в полтора раза и на один мартен в одну и две трети раза. Этот рост предполагается довести в одинаковой мере как за счет увеличения тоннажа домен, так и за счет лучшего использования их объема.

Проблема догнать и не отстать в дальнейшем от достижений зарубежной техники в деле выплавки чугуна и стали поставлена по всей мере перед нашей металлургией; и она будет без сомнения разрешена, если мы сумеем надлежащим образом подготовиться к максимальной эффективности в использовании намеченных капитальных вложений.

По отправному варианту намечается (в ценах соответствующих лет) 1,845 млн. руб.; из них 1,630 млн. руб. на реконструкцию и 815 млн. руб. на новые заводы. По оптимальному же варианту—2,175 млн. руб. и из них на реконструкцию—1,190 млн., а на новое строительство—985 млн. руб. Такие колоссальные вложения получить за 5 лет не таллопромышленности. При этом длинная доля затрат при-

дется на долю юга, а около четверти на все остальные районы, главным образом, на Урал.

Мы прежде всего остаемся на проблеме реконструкции существующих металлургических заводов. Это—проблема колоссальной важности. Если чрезвычайно ответственна и сложна работа по проектировке новых металлургических заводов, стоящих на уровне современной техники, то еще более сложной будет задача реконструкции и перепроектировки старых заводов, потому что старые заводы должны перестраиваться на ходу, не останавливаясь и обеспечивая открытые развивающегося спроса—и количественно и по составу.

Существующие заводы, построенные много десятков лет тому назад, значительно устарели; и размеры заводских площадей, и расположение цехов, складов и рельсовых путей соответствовали определенной производительности и уровню техники того времени. Мы ставим задачу реконструкции и в два раза повысить производительность аппаратуры, сравнительно с первоначально запроектированной. Здесь возникают колоссальные трудности. Во многих случаях уже данное пространственное расположение заводов ставит нам препятствия к реконструкции.

Поставленная перед металлургией задача—выплавки максимально возможного количества чугуна—требует шарасти жесткого плана реконструкции старых заводов, с твердой очередностью ее. Нужно отобрать и такие из них, которые не заслуживают реконструкции и могут быть в работе временно, до полной своей ликвидации аппаратуры. Требование неперекращения производства и снабжения металлом страны ставит нас в особенно тяжелое положение. Достаточно взглянуть на цифры погодного развертывания металлургии. В этом году мы должны получить 4.100 тыс. *m* по отправному варианту, а в следующем—5 млн., дальше 6.180, 7.830, 10.000 по оптимальному варианту. Ежегодные приросты громады, и вот почему аппаратура, которая выпускает эту продукцию, должна быть заблаговременно подготовлена.

В основу плана реконструкции черной металлургии мы кладем всемерное использование имеющегося у нас в достаточном количестве еще не совсем изуродованного оборудования прокатных цехов, усиление и некоторую модернизацию их устройств. Я должен подчеркнуть, что это является приемлемым для первого пятилетия, но, конечно, это будет непереносимо для следующего. Мы доусеем малую реконструкцию прокатных цехов, так что и после их реконструкции южные заводы не будут выглядеть так, как выглядят за границей современные прокатные цехи. Эта малая реконструкция заключается в механизации доставки слитков и убора готового продукта, в устройстве автоматических отводков и меха-

нических подъемов, в усилении мощности моторов, электрификации приводов, улучшении конструкции нагревательных печей и некоторых усовершенствованиях по охране труда. Ставим ли мы себе задачу перевода старых заводов на непрерывную прокатку, что в широком масштабе применяется теперь за границей? Конечно, нет. После такой малой реконструкции, проработавши пять или больше лет, эти прокатные устройства потребуют новой, более усовершенствованной реконструкции и в уровень современной техники. Это обстоятельство нужно, конечно, иметь в виду.

Мы ограничиваемся постройкой весьма небольшого количества новых станков. Так запроектировано: на юге — три блюминга, два тонколистовых, один универсальный, один колесно-прокатный; на Урале — один сортовой и по два листовых и сублистовых. Вот то ограниченное количество новых станков, которые дополняют наш ассортимент и несколько усиливают пропускную способность. Вот что мы кладем в основу реконструкции металлургии.

В прочих цехах мы делаем установку на поднятие тех узких мест, которые имеются в металлургии, т. е. реконструируем и усиливаем доменное и сталелитейное производство. В основу реконструкции доменного производства мы кладем следующий принцип: постройка стандартных домен современного американского типа (мощность 500 т в сутки) с расходом железы их также по американскому принципу. Мы полагаем, что при надлежащей подготовке сырья и топлива можно будет увеличить значительно запроектированную мощность, особенно, если учесть возможность увеличения горна и объема печи. Наряду с новыми печами в пределах пятилетия минимумо будет работать часть домен старого типа, которые, естественно, будут давать более дорогой чугун. Однако, их работа будет продолжаться либо до их замены новыми домами, либо до их ликвидации.

По сталелитейному производству нам придется заменить более мощными наши мартеновские печи, в настоящее время довольно разнообразные. Мы думаем поставить мартеновские печи на жидкой заливке с толпажем в 100 тыс. т и на холодном завале с толпажем до 60 тыс. т. Этот тип печей будет ставиться везде, где придется заменить старые бесемеровские устройства. Их придется ставить также на место развалившихся мартеновских печей на Сталинском заводе. Для того, чтобы обеспечить НКПС рельсами, мы, конечно, решимся поставить бесемеровские устройства вместо старых мартеновских печей.

Имеем ли мы сейчас план реконструкции южной металлургии? Я должен сказать, что это является самым узким местом. Загруженность и реконструкция колоссальна. Над проектом каждого завода, конечно, много придется по-

работать. Придется разработать не один вариант его реконструкции. Но эта предварительная работа, конечно, должна быть корректирована, и мы потом, на основании этих проектов реконструкции, должны будем составить общий план реконструкции всей южной металлургии, увидеть с реконструкцией уральской металлургии, увидеть с реконструкцией наиболее экономически и технически правильной вариант. Эта работа у нас еще не проделана. Естественно, она займет много времени, и очень возможно, что в течение этого года мы с этой работой не успеем справиться. Но мы сами знаем, что всякого рода задержка на этом основном фронте отзовется очень тяжело на тех количественных и качественных успехах, которые мы себе ставим в перспективе.

Чтобы достигнуть этих качественных успехов (а я уже говорил, что мы преследуем повышение производительности аппаратуры в 1½ или в 1¼ раза), придется разрешить проблему обеспечения рудой юга. В рудном хозяйстве мы до сих пор сделали недостаточно, и это привело нас к такому рудному кризису, который мы сейчас переживаем. Мы о нем не говорим, но на самом деле это действительно кризис. У нас обеспечение рудой на Урале чрезвычайно рискованно и подчас доходит до запясов на несколько дней. Нужно подготовиться к дальнейшему снабжению заводов рудой, так как существующая подготовка наша весьма мизерна и не обеспечивает дальнейшего нашего развития.

Нужно напрячь всех усилий исследовательской и эксплуатационно-разведочной работы, чтобы можно было расширить добычу, а, главным образом, нужно организационно упрочить это дело. Мы много теряем из-за того, что вследствие недостатка руды мы берем ее из разных рудников и заваливаем ее в одну печь. Нигде за границей не допускают такого варварства. Прежде всего рудники надо приписать к определенным домам; затем руда должна поступать в определенных аусках; мелочь должна быть агломерирована и переправлена в соответствующую форму, чтобы можно было ее использовать. Точно также и пыль должна быть агломерирована и приведена в такую форму, чтобы можно было ее использовать и чтобы она не улетала из дома с газом. Вот такая подготовка, а также вынужденный переход на бедные руды станут перед нами, как труднейшая задача, и на эту задачу прежде всего нужно обратить внимание. Отсталость дачу прежде всего нужно обратить внимание на дальнейшем разном фронте прежде всего скажется на дальнейшем развитии нашей металлургии, так как количество руды и нефть потребляется монополистами: по отправному варианту 17 млн. т, а по оптимальному 19,4 млн. т — в 1932-33 г., при чем потребность в главнейших районах распределяется таким

образом: Криворожский район — 8,5 млн., Керченский — 1½ млн., Урал — 2,7 млн. т.

Не менее серьезной задачей является обеспечение нашей металлургии коксом. Достаточно привести такие цифры: нам нужно будет построить 12 новых коксовых установок, каждая по 110 тыс. т. Это строительство потребует суммы до 200 млн. руб. На Урале, для того, чтобы обеспечить намеченный темп развития металлургии, нам нужно печь углевлагительных печей. Мы, было бы построить 3½ тыс. углевлагительных печей. Мы, конечно, не будем строить их такими примитивными, как прежде, а перейдем на крупные установки с полной утилизацией жидк. а побочных продуктов. Количество этих установок, конечно, будет меньше, но энергии для того, чтобы обеспечить это строительство, потребуется не меньше.

В результате наши домы на юге, в среднем, будут давать, вместо 85 тыс. т производительности в год, до 123 тыс. т. Эту цифру я подчеркиваю, так как она многих, вероятно, не удивит. Ибо новые печи должны будут давать до 180—200 тыс. т, тут же речь идет о 123 тыс. т. Но я должен предупредить, что это — средняя цифра: сюда войдут маломощные домы, не подверженные никакой реконструкции; перестроенная же посовременному дома даст такие результаты, которые мы проектируем и для вновь построенной домы.

Для обеспечения такой мощности домен нам, конечно, придется прежде всего обратиться к значительной реконструкции наших воздушных устройств нашего доменного хозяйства. Эти два фронта являются весьма отставшими, и на них нужно обратить особое внимание. На юге на подачу воздуха в домы мы затрачиваем до 79 тыс. лощ. сил, в дальнейшем мы должны будем довести эту цифру до 225 тыс. лощ. сил, поставив 33 газозоводов, дающие каждая до 1.800 куб. м в минуту под давлением в 1,1 атм., и 7 турбовоздуходувов, дающих каждая до 1.500 куб. м в минуту под давлением 1,1 атм. Только при таком усилении дутья мы будем иметь возможность получить тот эффект, о котором я говорю.

Реконструкция энергетического и теплового хозяйства будет проведена путем сбалансирования всех нужд завода как энергетических, так и технологических — исключительно за счет тепла того угля, который пойдет на коксование. В полном виде это будет проведено только на новых металлургических заводах, как-то: Магнитогорском и Криворожском; на заводах же реконструируемых к этому надо только стремиться. При правильной организации газового хозяйства, когда будет введен точный учет получения и расхода газа, централизация применения газа под давлением даст возможность сократить расход газа на подогрев на 25—30% и по-

вести работу мартеновских печей на смеси коксового и доменного газов, применив продукцию сталелитейных цехов.

Усиление энергетико заводов Югостали потребует установки до 150 тыс. кВт мощности, так что общая мощность будет доведена до 265 тыс. кВт, а общая выработка электроэнергии возрастет с 400 тыс. до 750 тыс. кВт. Чтобы не было разобраны в этих цифрах и их критически проверить, я вам должен привести пример: на таких новых заводах, как Магнитогорский и Криворожский, выплавляющих ежегодно до 656 тыс. т чугуна в год, энергетическое хозяйство каждого из них потребует до 65 тыс. кВт; здесь же на весь юг мы прибавим 100—110 тыс. кВт. Из приведенных цифр видно, как должна быть вооружена современная металлургия. Для того, чтобы показать вам, как меняется количество энергии, приходящейся на одного человека при реконструкции крупнейших заводов, имеющих у себя малую металлургию, я приведу пример на реконструкции заводов Гомы. Возьмем Сорковский завод. Там количество электроэнергии в кВт на одного работающего человека увеличивается с 132 до 351 и даже до 600—700 и на Коломенском заводе с 1.174 до 3.240. Это относится к реконструкции смешанных предприятий, где имеются металлургические и машиностроительные цеха.

Далее надо остановиться на проблеме подоснабжения. Своевременная подготовка снабжения водой южной металлургии при ее реконструкции особенно обращает на себя внимание. В настоящее время расходуется от 100 до 190 куб. м воды на 1 т чугуна, но мы предполагаем увеличить там продукцию заводов в 2—4 раза. Является вопрос, откуда мы там возьмем нужное количество воды. Этот вопрос при реконструкции южных заводов должен быть выдвинут в первую очередь, и с ним нужно особенно считаться.

Никакой проект завода не может быть утвержден прежде, чем вопрос об обеспечении водой в достаточной мере не будет разработан. Вот кратко то, что мне казалось следует отметить о реконструкции нашей старой металлургии.

Теперь коснемся разветвления южной металлургии. Если просмотреть титульные списки по отправному и оптимальному варианту по металлургии, то мы встретим там почти один и те же объекты. Какие тут заводы? Магнитогорский завод, проект которого уже готов; Криворожский, проект которого тоже готов и в настоящее время рассматривается и утверждается Гипрометом; Кузнецкий завод также имеет проект; проект Запорожского завода, вероятно, месяца через 3—4 будет подготовлен; Петровский завод в Забайкалье строится; наконец, завод Днепростали, Днепросталь, Челябинский завод и Липецкий. Вот титульный список первоочередных заводов, которые фигурируют в том и в другом варианте.

ние, инструментальное, што- и велостроение, транзостроение, текстильное и химическое машиностроение, производственно оборудование и аппаратура для пищевой промышленности, оборудования для кожевно-обувной промышленности, простейших типографских машин.

б) Обеспечение машиностроения квалифицированными металлом; машиноделочной и специальными сталями и сплавами. Это — задача «малой» металлургии при крупных машиностроительных заводах и заводах электросталей.

в) Организации в широком масштабе конструкторских бюро при заводах для обслуживания на кооперативных началах нескольких заводов данного района; эти бюро будут служить школой для практической подготовки инженеров и техников конструкторов для широкого обслуживания потребности машиностроения.

По общему машиностроению предполагаются в плане следующие капитальные вложения по ценам соответствующих лет.

	Отправ. вар.	Оптимальн. вар.
На реконструкцию	650 млн. руб.	895 млн. руб.
На новое строительство	800 " "	700 " "
Всего за 5 лет	1.250 " "	1.395 " "

Выпуск товарной продукции по общему машиностроению должен возрасти по отправному варианту в три раза, по оптимальному — в 3,6 раза, при снижении себестоимости соответственно на 32 и 38%. Общая сумма товарной продукции в ценах соответствующих лет составит за пять лет по отправному 3,766 млн. руб., по оптимальному 4,380 млн. руб.

В соответствии с изложенными принципами развития машиностроения, в плане намечены следующие конкретные мероприятия по специализации:

а) Паровозостроение. Концентрируется на двух или трех заводах в зависимости от объема заказов НКПС на текущее и следующее пятилетие. Главное внимание уделяется Луганскому заводу, который заново перестраивается для производства 350 мощных паровозов; остальные временно сохраняют у себя паровозостроение в пределах существующих технических средств, с модернизацией в рамках потребности для перехода на новые паровозы; в разрабатываемых проектах реконструкции заводов Гомель и Ленинмашистреста предполагается сохранить на Путиловском заводе паровозостроение в объеме 80-100 шт. в год мощных быстроходных типов, на Сормовском — в конце пятилетия приступить к развертыванию паровозостроения до 300 или даже до 500 шт.; возможна ликвидация паровозостроения на Брянском заводе или сохранение мелкого паровозостроения для

заводского транспорта. Во всяком случае, в организации паровозостроения должна быть выдвинута идея возможно большей концентрации паровозостроения на меньшем числе заводов.

б) Вагоностроение. Большеструнные вагоны должны строиться на Брянском, Красном Профинтерне (8 тыс. шт.) и на Волгах; Днепровском, Н. Тагильском и Сталинградском, пассажирские — на Тверском, трамвайные — на Мытищинском.

Для обеспечения вагонами транспорта по оптимальному варианту (до 175.000 двухосных единиц) придется построить в план еще один завод, место которого еще не определено.

в) Дизельостроение. Проблема дизельостроения еще недостаточно выяснена и требует дальнейшего изучения. Специализация заводов по районам должна быть уточнена, и не должна быть забыта идея возможной концентрации. В настоящее время выдвигается по разным вариантам следующий план: главной базой намечается Коломенский завод, получающий развитие с 28 до 75.000 л. с. в год (это — 40% всего производства); далее следует завод «Русский Дизель» в Ленинграде с 17.000 до 45.000 л. с.; Сормовский завод получает развитие до 20.000 л. с.

Эти три завода принимают на себя до 70% всего производства, оставляя прочим заводам (Харьковскому, Николаевскому и проч.) нагрузку в объеме их естественного развития без вложения средств на расширение.

г) Котлоостроение. В трех районах — Северо-западном, Центральном и Южном — специализируется по одному заводу — те, которые рекомендовали себя как со стороны типа, так и выполнения: Ленинградский металлургический, Парострой в Москве и Таганрогский котельный. Эти три завода реконструируются и расширяют свое производство до 70% общей продукции по котлоостроению. Кроме того, проектируется постройка нового котельного завода на Урале.

д) Турбостроение. Паровые турбины строятся на одной металлургическом заводе в Ленинграде; предполагается развитие с 60 тыс. квт. до 750 тыс. квт. в год. Родина турбины остаются сосредоточенными на двух заводах: металлургическом в Ленинграде и на заводе № 7 Мосмашстреста. По оптимальному варианту предполагается новый завод пароструби на юге.

е) Насосы. В виду роста потребности в насосах в связи с развитием химической, сахарной, нефтяной промышленности и коммунального хозяйства, холодильного дела и проч. — эта отрасль должна привлечь особое внимание. Как предпринимательская отрасль должна привлечь особое внимание. Как предпринимательский проект, намечается сохранить специализацию на существующих заводах: «Борец» в Москве (до 75% всего произ-

водства 1932-33 г.), Коломенский завод Гомы и Сумский из Украины.

ж) Станкостроение. Опыт германских и американских заводов показывает, что в деле станкостроения крупнейшие предприятия не являются фактором, предопределяющим наилучшие успехи. В виду многообразия типов и размеров продукции, в проведении идей специализации нужно проявить больше осторожности.

Усиливая и специализируя на наиболее ходовых типах и размерах станков главнейшие станкостроительные базы (такие как Свердловский в Ленинграде, «Красный Пролетарий» в Москве, «Двигатель революции» в Нижнем и Краматорский на Юге), нужно приступить к простроиванию и строительству новых в основных районах — на юге, ЦПО и Урале. Развитие прочих, более мелких заводов должно быть поставлено под особое бдительное плановое регулирование.

з) Торговостроение. На этой продукции специализируются два завода — Московский и Ярославский. Их развитие должно обеспечить потребности НКПС в автотраторах.

и) Автоцепостроение. Эта специальность — новая и требует постройки не одного завода в зависимости от плана введения автоцепки на жел. дорогах. Проблема находится в разработке. Наиболее подходящими районами являются Урал и юг.

к) Тракторостроение. Сосредоточивается на Путиловском в Ленинграде — до 10.000 тракт. и в Сталинграде — до 40.000 тракт. (на южном заводе). Предполагается запроектировать еще один завод такой же мощности.

л) Тяжелое машиностроение. Предполагается реконструировать Краматорский завод на юге и построить новый, Свердловский, на Урале. Для обеспечения развития металлургии и горно-рудной промышленности в следующем пятилетии, несомненно, придется запроектировать постройку еще одного завода. В течение текущего пятилетия придется всемерно поддерживать и отчасти развивать вспомогательные заводы (Дебальцовский и Горловский на юге).

м) Текстильное машиностроение. План дальнейшего расширения текстильного машиностроения должен быть основан на коренном пересмотре производственных программ ныне работающих заводов по этому производству; должна быть проведена концентрация и специализация производства. Намечается постройка двух новых заводов (ЦПО и Ленинград); продукция повышается по плану с 27 млн. руб. до 64 млн. в 1932-33 г.

н) Автостроение. Автостроение на существующих и на новых заводах предполагается развернуть до 100.000 машин в год, достигая полного выпуска в начале следующего пятилетия.

о) Концентрация заготовительных цехов. Концентрацию заготовительных цехов (литейных), нужных для обслуживания порайонно — предполагается осуществить в Ленинграде, в Москве и на Юге. Так, в Ленинграде предполагается построить завод крупного и среднего чугуноплавильного для обслуживания металлургического завода, Русского Дивала завода им. Свердлова и зав. Электросила; в связи с этим постепенно свергаются литейные цеха названных заводов.

Фасонное стальное литье концентрируется в ЦПО на заводах Сорковского и Коломенском. Фасонно-стальное производство концентрируется на Лулинском заводе для обслуживания и Харьковских заводов.

В плане предполагается построить, по отработанному варианту, 22 крупных машиностроительных завода, а по оптимальному — до 30. Стоимость строительства новых заводов по районам распределяется так: по Югу — 50-70 млн. руб., по Уралу — 125, ЦПО — 150-180, по Северо-Западной области — до 40 млн. руб., по Нижневолжской — 130 млн. руб., по прочим районам — 17 млн. руб.

4. СУДОСТРОЕНИЕ

В соответствии с утвержденной Советом Труда и Общеры программы судостроения, в план включено на реконструкцию 39 млн. руб., на новые заводы — 30 млн. руб., а вместе с капитальным ремонтом и жигостроительством — 82 млн. руб.

5. МЕТИЗ

Развитие заводов металлургических изделий, обслуживающих соответствующие потребности общественного хозяйства, а также снабжающих широкий рынок предметами хозяйственного обихода, характеризуется в плане капитального строительства по общим вариантам одинаково. При общей стоимости около 100 млн. руб. за пять лет предполагается: вложить около 100 млн. руб. на реконструкцию — 47 млн. руб., на новые заводы — 33 млн. руб. Основной проблемой для этой отрасли металлургического машиностроения должна быть на ближайшее пятилетие кооперированная работа с кустарями по металлу. С этой целью должно быть предусмотрено в плане проведение большой организационной работы:

а) организация машинного производства подуфранных и снабжение ими кустарей для дальнейшей сборки работ, б) организация снабжения кустарей нужными для работы инструментами и в) организация сбыта кустарных изделий.

и постройка новых заводских научно-испытательских станций и лабораторий. Обеспечение этих учреждений на заводах соответствующим квалифицированным персоналом и снабжение их исследовательским инвентарем, аппаратурой, приборами, посудой и реактивами должно быть предусмотрено в плане в первую очередь, как самое неотложное и важное задание.

Работа металлпромышленности в наступающем пятилетии станет с каждым годом все сложнее, труднее и многообразнее; методы руководства и организации производства не могут остаться прежними. Запроектированному темпу перехода нашей металлпромышленности на высшую техническую ступень должно соответствовать совершенство нашего производства в организационном отношении. В связи с этим станет огромной важности проблема общего и технического руководства нашим производством, усилении ответственности за управление предприятием и за его техническое руководство.

Не может быть и речи о правильной реконструкции и реорганизации предприятия, если директор, пробыв на предприятии несколько месяцев, уходит, технический руководитель через 2—3 месяца переходит в другое предприятие, даже руководители цехов и те часто являются летучим составом. При таком положении дел не приходится говорить об ответственности за сделанную работу, и никакой целеной установкой при таких условиях осуществить нельзя. Нужно определенно сказать, что если мы в ближайшие месяцы, и во всяком случае в первый же год нашего пятилетия, не сделаем решительного сдвига в упорядочение как административного, так и в особенности технического руководства предприятием, — мы не разрешим тех задач, которые стоят перед металлической промышленностью, между тем они должны быть разрешены. Этого повелительно требует вся хозяйственная обстановка.

В. А. ЛАРИЧЕВ

ПРОБЛЕМЫ ТОПЛИВА

Товарищи, мое выступление в значительной мере уже обогатено предыдущими докладами гг. Гринько и Осадчего. Первый из них достаточно четко охарактеризовал главнейшие задачи топливного плана; второй, коснувшись одного из основных вопросов, формулировал его таким образом: топливная есть основная база энергетического хозяйства страны. Поэтому мне не приходится доказывать, что задача развития и укрепления топливной базы является одной из ответственных и в то же время одной из трудных задач пятилетнего плана.

Я в своем выступлении попытался коснуться главным образом вопроса — можем ли мы, имея в плане в порядке воздействия на географию и экономику нашего топливно-энергетического комплекса точки зрения преодоления тех его специфических трудностей, которые в свое время характеризовались такой фразой: «Россия — страна энергетического дефицита топлива».

В практическом (я подчеркиваю это слово) решении вопросов топливного плана мы далеко не свободны при выборе путей. Мы связаны целым рядом обстоятельств, лежащих вне воли проектирующих этот план. Прежде всего приходится считаться с ростом и развитием отдельных экономических районов Союза, где этот рост не всегда определяется наличием достаточной энергетической и, в частности, топливной базы и не всегда трактуется под этим углом зрения, а вытекает от целого комплекса более или менее сложных вопросов — всего народнохозяйственного плана. Этим самым мы уже связаны в выборе путей для обеспечения топливом отдельных экономических районов. Что касается самого наличия в Советском Союзе топливных ресурсов, то хотя СССР и не стоит по запасам на первом месте среди мировых стран, но, во всяком случае, потенциальная мощность наших ресурсов настолько велика, что можно говорить о любом размере индустриализации страны на базе имеющихся у нас топливных ресурсов. Но при решении конкретных задач пятилетнего плана нам приходится считаться с теми ресурсами, которые имеют промышленное значение в данной обстановке. Так, Осадчий показывал картограмму, характеризующую общие ресурсы. Эта же картограмма говорит нам, что территориальное расположение этих ресурсов далеко не соответствует современной потребности промышленного потребления топлива, т.е. расположению наших индустриальных центров. Это — одной стороной наших индустриальных центров. Это — с другой стороны, нужно вообще отметить недостаточную научность наших топливных ресурсов. Даже цифры геологических запасов в значительной мере колеблются ежегодными работами по их обследованию, в большинстве случаев в сторону их увеличения. Рассматривая план геологических и разведочных работ, можно убедиться, какую громадную задачу представляет собою проведение всего цикла работ по разведкам. Не менее сложной представляется задача технико-экономического решения проблемы использования, в особенности низкосортных топлив, составляющих значительную часть наших топливных ресурсов. Все это в значительной мере ограничивает именно промышленное значение наших топливных ресурсов и сужает практические возможности их использования в течение ближайшего пятилетия.

При построении плана нам прежде всего приходится считаться с теми требованиями, которые вообще предъявляются к топливу. Из этой обрисовки плана, которая здесь была дана, ясно, что эти требования исключительно высоки. Это значит, что вопросы количественного порядка, вопросы бездефицитного сведения баланса сплошь и рядом будут играть решающую роль в пределах пятилетия, особенно в промежуточные годы, и могут доминировать над решением вопросов экономико-технического порядка. Обязательная форсированная развития топливобудычи связывают нас в том смысле, что мы неизбежно должны идти по линии максимального использования всех практические доступных ресурсов. Но, ставя себе задачей бездефицитность сведения баланса, мы все же не можем отказаться подойти в плановом порядке к заложению основ экономического районирования топливобудычи. Правда, в текущей пятилетке эта проблема не может получить окончательного решения. Но во всяком случае некоторые здоровые основы районирования мы можем заложить, и именно в подходе к использованию местных топливных ресурсов.

Нужно обратить внимание еще на одно обстоятельство. Мы даем не только общее направление развития топливобудычи, но даем и цифровое выражение топливного баланса и тем самым намечаем схему реально-возможного соотношения отдельных элементов топливобудычи. Однако, эти цифровые наметки топливного баланса еще далеко не в полной мере характеризуют ту сумму мероприятий, которые мы должны учесть при составлении топливного плана как в направлении средств, так и наших усилий в отношении развития отдельных видов топлива. Поэтому и нужно сделать оговорку, что по одним только цифровым данным топливного баланса нельзя судить о нашем отношении к вопросу развития и использования местных топлив. Кроме того, топливный баланс лишь в одной части дает отражение одного существенного элемента плана: это — топливных резервов. Там учтено некоторое накопление различных запасов топлива, которые позволяют строить правильное топливное хозяйство в стране с точки зрения маневрирования этими запасами применительно к специфическим особенностям каждого вида топлива и отдельных районов. Но там не отражено то, что нам нужно иметь в виде производственных резервов, необходимых при тех исключительно высоких заданиях, которые мы даем в проектировках промышленности и транспорта и при проектируемых колоссальных снижениях удельных расходов топлива, знаменующих собою достижение уже в пределах пятилетия, всех тех эффектов, которые получаются от рационализации и реконструкции промышленности и транспорта. Тов. Гринцов вам уже говорил, что в

среднем по промышленности намечается снижение удельных расходов по отправному варианту на 26% и, примерно, на 30—32% по оптимальному; по транспорту около 10% и 13—14%. Ясно, конечно, что отправной парсент должен быть больше застрахован в этом отношении. Поэтому совершенно необходимо иметь резервы, — иначе топливо может стать ограничивающим фактором в развитии народного хозяйства. Этот момент должен быть учтен в топливном плане и делом; он учитывается в плане капитального строительства отдельных отраслей топливной промышленности и там должен найти свое отражение.

Подходя к вопросу, какими же путями мы вообще можем идти в решении топливной проблемы Союза, можно рассмотреть так: мы должны в первую очередь стремиться развивать собственную топливную базу отдельных экономических районов, или, в случае impossibility, искать дешевой и надежной транспортной связи с основными топливными базами Союза, которыми по существу являются Донбасс и Кузбасс. Однако, нельзя так ставить вопрос: «или-или». Очевидно, для большинства районов нужно сказать «и-и». И тот, и другой путь, т.е. комбинированный путь, по-видимому, является наиболее правильным.

Переходя к частностям, нужно сказать, что из общего промышленно-технического потребления топлива около 2/3 приходится на четыре промышленных района: Украину, ЦПО, С.З. обл. и Уралом. И в пределах пятилетия мы будем иметь главным образом развитие этих старых промышленных центров. Пока в существенных чертах промышленная география остается прежней. Зарождение новых промышленных центров, как Сибирь, Средняя Азия и др., за этот период не отразится сколько-нибудь существенным образом на общей картине топливобудычи страны. На картограмме видно, как распределяются добыча и потребление топлива. Видно, что из основных районов только Украина имеет целый квадрат больше красного, почти все остальные имеют красный квадрат больше синего, т.е. иначе говоря, не могут обеспечить своего потребления собственной промышленной. Нужно вспомнить, на чем исторически сложившаяся топливная хозяйство. Ясно, что Урал и отчасти ЦПО базировались на самой дешевой и мощной для того времени — на лесной базе. Дальше расцветает добыча нефти, в то время почти исключительно шедшей на топливо; она захватывает Волгу и в значительной мере обеспечивает в ЦПО и широко рулет развитие и оседание промышленности и стимулирует. Распространяется, как топливо для железных дорог.

Северо-Западный район, как вам известно, целиком организовался на импорт угля. И вот как раз в современной

обстановке все эти три вида топлива—дрова, нефть и импорт угля—выпадают, или основные источники снабжения не только этих районов, но и других районов. Поэтому должно, очевидно, производиться крупная трансформация в условиях топливоснабжения этих районов,—крупная уже по одному тому, что одновременно мы далеко переходим пределы довоенных темпов развития, и потребление отдельных районов удаляется и утрачивается. Все это значит, что в решении проблемы топливоснабжения нужно самым серьезным образом исследовать, что представляет собой топливная база этих районов и насколько она надежна с точки зрения построения в них крупной промышленности.

Не хотелось бы вас возмущать цифровыми данными (они имеются в рудных материалах), но все-таки я вынужден дать несколько цифр для характеристики того, что мы считаем сделать в отношении максимального развития собственной топливной базы отдельных районов и по отдельным видам топлива.

Торф—это основная база для трех районов: ЦПО, Сев.-Западного и Белоруссии, частично Урала и частично Украины. По торфу предполагается увеличить добычу (подчеркиваю, что это—реальная добыча, которую мы можем учесть в топливном балансе) к концу пятого года с 7 млн. т до 14 млн. т или 16 млн. т, т. е. в 2—2 с лишним раза.

По местным углям: подмосковный уголь мы предполагаем увеличить с 1,1 до 4,2 млн. т, т. е. почти в 4 раза; Урал в целом с 2 млн. до 5½—6 млн. т, т. е. в 2½—3 раза; вся Средняя Азия с 250 тыс. т до 700 тыс. или до 1 млн. т; Кавказ со 100 тыс. т до 250 тыс. т или, если учесть швед уголь нового Тхварчельского месторождения, до 500—600 тыс. т; Дальний Восток с 1,3 до 3—3,5 млн. т.

Наконец, наиболее надежный и в современных условиях источник топливоснабжения—дрова. Хотя они в общем почти стабилизируются, но на Урале мы, в связи с заданиями по металлургии и выплавке древесины—угольного чугуна, должны обеспечить минимум 30—35% прироста древесины для целей топливных, а кроме того—крупные передвижки в смысле использования древесного топлива, главным образом, по линии усиления вывоза древесного угля.

При этом должен отметить характерную черту в проектировании развития местных топлив между отправным и оптимальным вариантом разница очень велика. Так что даже в отправном варианте мы считаем эту задачу одной из основных.

Можно спросить: не является ли замечательной огромной темп развития местных топлив обманчивым? Ведь, начиная от нуля, можно иметь громадные проценты роста! Однако, цифри отвечают так: в довоенное время добыча торфа равнялась

около 1,5 млн. т, сейчас—7 млн. т, а в конце пятилетия—11—16 млн. т. Возьмите остальные угольные районы добычи всех этих районов, кроме Донбасса, составляла 3,5 млн. т, а теперь мы уже имеем 8 млн. т и желаем добыть 20—25 млн. т.

Для того, чтобы судить, правильны ли наши проекции в этом направлении, необходимо учесть себе, какими путями вообще возможно разрешить проблему использования местных видов топлива.

В частности, использование местных и плановых сортов топлива вообще (к такому нужно отнести и штабы Донбасса, и нетранспортабельное топливо на нефтяных промыслах и ряде газа гидроразрывов и т. п.) в значительной мере облегчается путем использования их для нужд крупных электростанций. П. С. Осадчий уже осветил это. Я бы внес поправку в его данные: если мы учтем действительно все низкосортное топливо, которое мы потребляем, то это будет в топливном балансе электростанций не 47%, а, очевидно, большая цифра—около 75%. Электростанция действительно дает нам лучший способ разрешения проблемы использования местных топлив, преобразуя их в транспортабельный вид энергии—и электрическую энергию. Ведь основной недостаток наших местных топлив—это их малая транспортабельность.

Но при этом нужно иметь в виду, что та помощь, которую оказывает строительство крупных электростанций в деле использования низкосортных топлив, не есть панацея в решении топливной проблемы вообще. Мы не должны забывать, что в промышленности лишь около 35% всего топлива (или около 20% общего расхода топлива) расходуется на силовые процессы, в большей или меньшей степени подпадающие электрификации, а 65% топлива расходуется на технологические цели и бытовые нужды. Хотя и здесь электрификация в виде электрометаллургии и электрохимии уже играет некоторую роль, но абсолютное значение ее недостаточно велико, и приходится подчеркнуть, что громадное большинство технологических процессов потребует непосредственного расхода топлива, в значительной части—высокосортного.

Кроме того и транспорт (жел.-дор. и водный), потребляющий около 25% всего топлива, в современной обстановке не может быть охвачен электрификацией хотя и сколько-нибудь заметных размерах. Снабжение же топливами транспорта будет идти главным образом за счет высокоценных топлив.

Другое решение вопроса—это использование местного топлива в буквальном смысле слова на месте его добычи, как можно использовать торф, или как мы можем использовать с минимумом переносок некоторые местные угли. Но здесь мы, топливники, должны отметить чрезвычайно, с нашей точки

зрения, отрицательный факт. Наши стремления здесь парализуются теплотенностью нового капитального строительства и расширением предприятий, к концентрации их вокруг крупных промышленных центров, с затруженными условиями топливоснабжения вообще. Рассмотрение конкретных районных планов, как, например, по С.-Зап. обл., приводит к выводу, что там почти вся промышленность концентрируется вокруг Ленинграда. То же самое и ЦПО, беря ее в старых границах: все здесь жмется либо к Москве, либо к Ленинграду. В этом отношении мы сами себе закрываем путь использования местного топлива в наиболее простой и доступной форме — сжигания его на месте добычи.

И, наконец, более сложный путь — это облагораживание местного топлива. В частности, это относится к торфу и к подмосковному углю. Искать путей решения торфяной проблемы, чтобы сделать торф рентабельным товаром, приходится довольно сложными методами, а именно — путем бредетирования, газификации и коксования. Нужно сказать, что в этом отношении мы стоим только на дороге возможного решения этой проблемы. Хотя многие технические препятствия преодолены, но с точки зрения экономики эта проблема еще не разрешена. А экономику при построении топливного баланса мы никак со счетов скинуть не можем.

Экономические пути решения проблемы использования местного топлива далеко еще не изучены, и основная установка, которую мы должны иметь в пятилетнем плане — это широкий подход к вопросу и максимальные усилия в деле изучения и решения проблемы использования местных топлив. И тут мы не можем принять упреков в отношении наших проектов, скажем — по торфу, ибо мы всецело разделяем те предложения, которые выдвигают сами торфяники или другие работники в области возможного усиления работ по изучению торфяной проблемы, — чтобы таким путем сделать реальными и наши цифры добычи, и наши качественные показатели, а при особо благоприятных условиях еще их увеличить. То же самое можно сказать и в отношении подмосковного бассейна.

Далее, для таких районов, как Дальний Восток и Урал, малая изученность их месторождений накладывает ограничения на возможность их быстрого и крупного развития, несмотря на наличие всех данных со стороны промышленного спроса для форсирования их добычи.

Итак, ставя себе задачей максимально-возможное использование местных топлив, мы все-таки основную задачу — сведения баланса, обеспечивающего развитие всех отраслей промышленности и транспорта — не можем считать обеспеченной только этим путем. Построение топливного баланса должно идти по линии конкретного выполнения районных топлив-

ных балансов, если не собственными топливными ресурсами, то привозным топливом.

Независимых от привозного топлива районов у нас имеется два: один — Донбасс и другой — Кузбасс. Горюа у нас не можем сказать, что это и есть вся Украина, так как Правобережье и Черноморская полоса в отношении топливной проблемы попадают почти в то же положение, что и ЦПО и ЦЧО. В отношении Урала, несмотря на максимальную ставку на развитие собственных топливных ресурсов, решение топливной проблемы идет комбинированным путем — в связи с Кузнецким бассейном. Остальные районы европ. части Союза в большей или меньшей степени находятся в зависимости от Донского топлива и нефти. Таким образом, прорабатывая конкретно планы отдельных районов, мы приходим к выводу, что в течение этого пятилетия зависимость топливоснабжения от дальних перевозок топлива увеличивается. На карте видна мощная струя, которую надо направить из Донбасса на Север. В основании она равна, примерно, 13—14 млн. т, дальше около 10 млн. т, на С.-З. — около 4 млн. т. Здесь намечен масштаб тех претензий, которые мы вынуждены предъявлять к Донбассу, чтобы построить бездефицитный план топливоснабжения. Если почитать зависимость районов от Донбасса, то 65% потреблена всей европ. части Союза, кроме Урала, покрывается донецким топливом. Дальше, если вычесть потребление внутри самого Донбасса, то и тогда половина потребления топлива (кроме Донбасса) будет покрываться донецким топливом.

Таким образом, говоря о задаче развития местного топлива и ставя ее одной из основных задач, мы не должны забывать, что практическое решение проблемы топливоснабжения, и в особенности в основных районах, всецело зависит от развития Донбасса. Хотя Донбасс увеличивает добычу на 75 или 90 процентов или с 27 до 48—53 млн. т по различным вариантам, а местные угли развиваются с 8 млн. т до 20—22 млн. т, т. е. в 2½ раза, — все же роль Донбасса остается доминирующей. Масштаб развития Донбасса, по абсолютной величине, несоизмерим с развитием других районов. Поэтому, наряду с развитием местного топлива, особо ответственной задачей является развитие Донбасса, а в связи с развитием Урала — Кузбасса.

Для слова о нефти. Для всех достаточно ясно, что нефть есть очень ценное сырье для переработки, и в построении топливного баланса мы можем оперировать в буквальном смысле нефтяными остатками.

Нефтяная промышленность развивается как промышленность, перерабатывающая сырье — главным образом, в целях экспорта наиболее ценных продуктов переработки. В данном случае общая народнохозяйственная задача — развитие экспор-

та — целиком совпадает с экономикой нефтяного дела, насколько на экспорт направляется в значительных количествах бензин. Эта «бензиновая константура» дает наилучший экономический эффект при построении нефтяного плана.

В топлинном балансе роль нефтяного топлива падает, и если мы имеем общий прирост топлива в размере около 65%, то рост мазута или нефтяных остатков дает всего лишь 30%. О задачах нефтяной промышленности можно было бы говорить очень много. Но это — вопрос специальный. Дан мной целый сказанно достаточно.

Относительно дров я уже сказал, что с общей народно-хозяйственной точки зрения мы не можем рассчитывать на рост их промышленно-технического потребления (за исключением случаев, о которых я говорил). При построении плана мы также должны учитывать и достаточной степени и те задачи, которые стоят в области использования древесных ресурсов, а также и дров, как топлива широкого бытового потребления.

Это усиление роли дров в топлинном балансе приводит к тому, что, несмотря на крупный рост остальных местных топлив, их доля в общем топливном балансе не увеличивается. Такого, в общем, и проектировалось пятилетнего плана — соотношение сил — между местными топливами и топливом привозным.

Приходится еще раз подчеркнуть, что экономическая проблема районирования топливоснабжения в связи с ограничивающими моментами, которые имеются при построении плана, не может получить законченного решения. Для решения проблемы районирования топливоснабжения, кроме вопроса экономики местных топлив, должен быть поставлен и другой вопрос — это вопрос организации транспортной связи с основными топливными базами. В этом отношении сверхмагистральная сибирского направления дает прочное и надежное основание для последующего развития Урала. Далее — если не в пределах текущего пятилетия, то для дальнейшего — постройка Волго-Донского канала может заменить нефтяную струю на картеграмме притоком угля из Донбасса. Здесь создается определенный стимул для развития промышленности на Волге, и при таких условиях можно быть спокойным даже в том случае, если нефтяная промышленность пойдет по пути резкого или абсолютного сокращения мазута.

Остается неизученным вопрос о необходимости и экономической целесообразности транспортной связи между Донбассом и ЦПО, а также Сев.-Западным районом. Тут еще не видены необходимые экономические предпосылки для еще более широкого использования местного топлива; а с другой стороны, еще не ясно технический путь решения

проблем концентрации грузного потока на север — в виде либо постройки сверхмагистралей, или электрификация короткого направления.

На капитальном строительстве в топливной промышленности остановлюсь лишь кратко. Тов. Гришко уже дал характеристику основным моментам этого строительства, объектов и технических трудностей. Мне остается добавить немного. Из того, что было сказано, ясно, что главнейшим объектом строительства является Донбасс; но этим несколько не умаляются и те задачи, которые перед нами стоят в отношении других районов. Я хочу подчеркнуть основную и характерный момент для всего построения плана — именно то, что мы недостаточно подошли к этому строительству, и прежде всего — в области нового крупного шахтного строительства. Почти не подлежит сомнению, что наиболее целесообразное развитие камешугольной промышленности должно лежать в строительстве крупных шахт. Все данные, которые мы можем собрать в настоящее время, приводят нас к этому заключению. На этот путь нового крупного строительства мы только вступаем, и пока еще в очень малом масштабе; а нам предстоит ежегодная закладка десятков единиц, и не только для удовлетворения нужд сегодняшнего дня. Чтобы дать бездефицитный баланс топлива при нашей неподготовленности к крупному строительству и при длительности сроков этого строительства, мы вынуждены всячески использовать возможности, представляемые старыми шахтами, путем их расширения и укрупнения. С этой точки зрения наш план является вынужденным, но он не освобождает нас от обязанности идти немедленно на форсирование нового крупного строительства, — уже потому, что в пределах пятилетия мы используем почти полностью физические возможности старого Донбасса и дальше нам расширять больше нечего. Если мы с новым строительством запаздываем к этому пятилетию, то запаздывать дальше не имеем права.

Основные моменты строительства сводятся к двум задачам: к коренной реконструкции и укрупнению старых шахт и к форсированию нового шахтного строительства, при чем это дало бы возможность в конце пятилетия частично реализовать добычу из новых шахт и помогло бы безучастно решать задачи не только количественных, но и в области качественных показателей.

Можно еще в нескольких словах коснуться проблемы реконструкции в камешугольной промышленности. Основной путь — это возможно полная механизация всех производственных процессов. Это — единственный путь, чтобы получить значительное увеличение производительности труда и повысить себестоимость в камешугольной промышлен-

ности. Если мы ставим задачу добиться увеличения производительности труда на 80% по отправному плану и на 100% по оптимальному, т.е. с 1шт производительности до 20—22 шт из одного рабочего, — то это возможно только на базе механизации. Но если мы имеем в Донбассе в настоящее время механизацию, доходившую до 30%, то это еще не есть реконструкция каменноугольной промышленности, это только широкий опытный путь, который мы ищущимся — мы не подошли еще к главному: для действительной реконструкции механизацию нужно провести по всему циклу производства, чтобы резко увеличить производительность труда и заменить самые условия труда (как труд забойщика, рабочего от физически-тяжелого труда (как труд забойщика, сапожника и др.). При этом сама механизация является организующим началом в производстве. Механизация, проведенная по всему циклу, создает условия, при которых рабочий зависит в значительной мере от хода производства, а не производство от него. Здесь стоят крупнейшие задачи организационного порядка, разрешающие и задачи качественного порядка. Возможно, конечно, что жизнь нас будет сбивать с этого пути, так как даже реконструкция существующих шахт — задача не легкая, по ставку на это мы сделать должны.

Я считаю, что не столько в технической, сколько в организационной стороне лежат трудности в выполнении плана строительства каменноугольной промышленности, да и вообще в любой топливной отрасли. Но, по видимому, есть пути их преодоления. То, что мы знаем из докладов Геолома, мы не можем расценивать очень оптимистично, но пути к форсированно разведок у нас имеются, и важно лишь не пропустить настоящего момента. Для организации проектирования и подготовки к проходкам шахт нужно ребром поставить вопрос относительно привлечения технической помощи из-за границы. После обескровления каменноугольной промышленности в этом отношении нам опять-таки нельзя упустить этот важный момент, и нужно быть достаточно решительными.

Я думаю, что само рассмотрение пятилетнего плана является организующим началом, так как заставляет подходить к разрешению отдельных вопросов под углом зрения целого. Совершенно ясно, что, отделив представляя себе весь комплекс обстоятельств, связанных с развитием той или иной отрасли промышленности, мы тем самым гораздо легче сможем преодолеть все трудности и невязки в организационных вопросах. Это есть один из главных стимулов к тому, чтобы организацию всего нового строительства действительно можно было осуществить в тех темпах и размерах, как это намечается и по отправному и по оптимальному вариантам.

Разрешите еще сказать несколько слов об организации в торфяном деле. Добыча и потребление торфа разбросаны среди большого числа промышленных предприятий, где торфяное дело продолжает оставаться подсобным, дифференцированными по громадному количеству его непосредственных хозяйств, весьма мало заинтересованных в непосредственном проведении в жизнь еще неизученных методов или вообще его распространения. Это обстоятельство является важным стимулом к решению торфяной проблемы. Организация и развитие самостоятельной отрасли торфяной промышленности есть ключ к постановке на должную высоту торфяного дела и для ближайшего времени, и в особенности в дальнейшем. Что мы имели до сих пор, не выдерживает никакой критики, и лишь теперь действительно предпринимаются шаги, чтобы положить здесь организующее начало. К такого же рода организационным мероприятиям надо отнести и вопросы более сложного порядка, как, например, комбинированное развитие подмосковного бассейна: электромеханический и производственный комбинаты. Вопрос о комбинатах на энергетической базе вообще является крупнейшим организационным вопросом; он имеет большое значение для рационализации использования топлива вообще и, в частности, — местных и шкворсных топлив.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ В. П. КАМЗОВА ПРОБЛЕМЫ ХИМИИ

В первый раз на этом съезде химии непосредственно следует за такими основными проблемами, как металл и топливо. Это показывает, что директива, руководящих органов совершенно изменила или должна изменить в будущем 5 лет характер химической промышленности.

Основными задачами химической промышленности в ближайшем пятилетии надо считать поднятие урожайности сельского хозяйства, рационализацию лесного хозяйства и укрепление обороноспособности страны. Поэтому хребтами продвижения пятилетнего перспективного плана химической промышленности являются две отрасли: основная химическая и лесохимическая (в широком понимании слова) промышленность. Первая из них рассматривается нами, как отрасль, решающая проблему производства минеральных удобрений, являющаяся основой производства минеральных удобрений, т.е. одну из главнейших предпосылок повышения урожайности и укрепления обороноспособности страны. Вторая — металл и укрепление обороноспособности страны. Второе — как путь к интенсификации использованию лесных богатств и рациональному ведению лесного хозяйства. В стране, занимающей в отношении леса вообще второе место в мире,

а в части хвойных пород — керное, и стране, являющейся крупным экспортером леса, лесохимическая промышленность может значительно содействовать накоплению материальных ценностей, столь нужных для разрешения поставленных пятилетних задач.

Теснейшая взаимосвязанность между основной химической промышленностью и делом реконструкции сельского хозяйства выступает с полной ясностью при анализе значения для сельского хозяйства минеральных удобрений и инсектицидов.

Если просмотреть на потребление минеральных удобрений на гектар в разных странах по данным Международного сельского хозяйственного института в Риме, то мы увидим, что потребление России в 1913 г. было крайне незначительным: 6,9 кг на 1 га в то время, как в Бельгии оно достигало 236 кг, в Германии — 166 кг, и Италии — 57 кг, во Франции — 57,6 кг и в Австрии — 30 кг.

Средняя урожайность в тоннах с 1 га в 1910—1913 гг. была:

	В Бельгии	В Германии	В России
по злакам . . .	2,5	2,1	0,8
» ржи	2,4	1,9	0,8
» овса	3,2	2,0	0,87
» картофеля . . .	16,7	14,4	7,1

Применение минеральных удобрений под специально высеваемые культуры дает эффект еще больший: например, сбор зерна можно повысить на 50%, т. е. дать лишних 100 тыс. т хлопка-волокна. Сахарная свекла на каждую т внесенного в почву суперфосфата дает прирост урожая, позволяющий получить около 7 т сахара.

Приведенные цифры красноречиво говорят, что при внедрении химии в сельское хозяйство можно быстро и легко увеличить его продукцию, поднять производительность труда крестьянина и этим самым накопить значительные средства как в виде необходимого для промышленности сырья, так и в виде валюты (экспортный хлеб).

Каково громадное влияние оказывает минеральное удобрение на размер сельскохозяйственной продукции, показала Германия во время войны 1914—1918 гг. Будучи отрезана от источников фосфора и азота, она была вынуждена была все свои ресурсы азота обратить на удовлетворение военных нужд и не давать своим посевам ни фосфора, ни азота. Вместе с другими факторами это уменьшило за пятилетие сбор хлебов почти вдвое, как это видно из следующей таблицы:

Сбор таковых хлебов в Германии (в млн. м).

	1913 г.	1918 г.
Рожь	12,4	8,8
Пшеница	4,4	2,4
Овес	9,5	4,7
Картофель	32,0	29,7

Но из всего этого следует также, что на химизацию сельского хозяйства идут те же продукты, которые в военное время являются одной из крупных баз обороны страны.

Запроектированные в отправном варианте пятилетнего Госплана качественные показатели развития сельского хозяйства немалым без серьезного участия в их достижении мирных граждан удобрений. В практике Германии увеличение за 50 лет своей урожайности в 3 раза на 50% обусловлено применением удобрений, на 30% — селекцией семян и на 20% — улучшением механической обработки земли и севооборота.

Отправной вариант пятилетнего плана сельского хозяйства, как свой голодный минимум, предлагает к химической промышленности предельно-мыслимые для нее требования на минеральные туки. Так, требуется получить к концу пятилетия по фосфорно-кислым тукам (в пересчете на стандартный суперфосфат) 2.600 тыс. т по отправному и 3.450 тыс. т по оптимальному варианту, против 260 тыс. т производства 1928/29 г.; по фосфоритной муке — 1.000—1.200 тыс. т; по азотистым удобрениям (в пересчете на сульфат-аммиак) 800 тыс. т, по калийным удобрениям — 1.100 тыс. т по отправному варианту и — 1.600 тыс. т, по оптимальному — при отсутствии какого-либо производства их в настоящее время.

Осуществление такого количества грандиозного производственного плана осложняется еще необходимостью освоения ряда совершенно новых для СССР методов производства, как, например, методов высоких давлений (750—1.000 атм.) и глубокого охлаждения (215—225°), а также необходимости в этом пятилетии разрешить проблему использования наших сырьевых ресурсов, обладающих рядом отрицательных особенностей: наши неисчерпаемые богатства фосфором содержатся по всей стране в виде бедных фосфором фосфорно-мыслых руд и при том с большим содержанием вредных для производства полоторных окислов.

Последние 3—5 лет упорной работы над проблемой минеральных удобрений советской научно-технической мысли, объединяемой созданным после революции научным институтом по удобрениям, привели к выявлению ряда наших туков по удобрениям, привели к конкретной разработке технофосфоритных месторождений, к конкретному использованию нашего логического методов по рациональному использованию нашего фосфоритного сырья и к получению специальных видов удобрений, а также к определению методов правильного использования различных видов удобрений в условиях нашего сельского хозяйства.

Наличие собственного опыта значительное облегчает прикладное использование у нас достижений заграничной техники в области азотного дела. Это не значит, что мы все можем

сделать в СССР своими руками; но это значит, что мы уже подготовились к выполнению важнейших заданий.

В 1926 году на Урале открыты месторождения калийных солей, их мощность при сравнительно неглубоком залегании определена произведенной разведкой в миллиарды тонн и ставит их на одно из первых в мире мест. Это дает основание для разрешения задачи снабжения страны калием.

Приведенные обстоятельства, с одной стороны, принятые в пятилетнем плане широкое энергетическое строительство с другой, при всей трудности выполнения заданий сельхозкохозяйства, позволяют надеяться на осуществление этих грандиозных темпов развертывания туковой промышленности.

Запроектированные даже в отрывном варианте пятилетнего плана темпы развертывания химической промышленности, и вместе с тем происходящая в настоящее время ломка технологических процессов и осуществление ряда новых производств приводит к необходимости создания нового основного капитала химической промышленности.

Сейчас мы имеем основной капитал химической промышленности в 419 млн. руб., а вложивший по отрывному варианту мы намечаем в 1.200 млн. руб., и по оптимальному — около 1.400 млн. руб. Следовательно, мы должны построить в три раза больше того, что мы сейчас имеем. Это обстоятельство и заставляет меня остановиться здесь, главным образом, на вопросе капитального строительства.

Главные установки, принятые в настоящем пятилетнем плане, — это: максимальное использование материи и отбросов; применение химических методов по наилучшему использованию производительных сил страны (сырье); подведение под все производственные процессы энергетической основы с целью достичь максимального сбережения энергии в различных ее формах.

Нам нужно построить новую промышленность с применением технологических методов. Как и что нужно строить? Мы, химики, не обладаем калыдурическими данными, которыми обладают металлурги, энергетика и топливники. Поэтому единственным надежным критерием для суждения о выгодности того или иного процесса является коэффициент энергопроизводства и коэффициент использования материальных ценностей.

Мы видим, что мы ставим себе сравнительно очень узкую задачу. Но решение этой узкой задачи говорит, что почти все новое строительство, которое мы намечаем, идет по линии производства весьма энергоемких производств. Если до настоящего времени в химической промышленности характер производства определялся главным образом, серная кислота, не требующая большого расхода энергии, то на ближайшем пятилетии, кроме серной кислоты, характер производства бу-

дет определяться аммиаком, азотной кислотой, фосфорной кислотой, хлором и содой, поглощающими большие количества энергии. Все эти производства являются весьма энергоемкими, а поэтому вопрос об энергии и энергетических базисах стоит на первом месте.

Когда вы посмотрите, как мы разместили нашу промышленность, то увидите, что эта промышленность самым тесным образом связана с энергетическими базами Центрального места в нашей проекции: занимают азот и фосфор, но ресурсы азота могут быть использованы при применении очень большого количества энергии. Дело в том, что для получения 1 кг аммиака нужно затратить от 20 до 90 тыс. калорий энергии. Я говорю — от 20 до 90 тыс. калорий, потому что эти 20—90 тыс. калорий зависят от разных методов получения. Если мы будем базировать наш аммиак на производстве из водорода гидростанций, то мы должны затратить энергии 90 тыс. калорий. Если же перейти к производству аммиака из водорода, получаемого из коксового газа, и оценивать этот водород, как топливо (так как он сейчас сжигается для стоительных целей), то мы должны затратить 20 тыс. калорий. Вот эти энергетические расчеты заставляют ясно и точно сказать, где мы должны размещать заводы синтетического аммиака. Мы должны ясно сказать, что синтетическое производство аммиака должно быть построено там, где есть коксовый газ.

Если мы говорим о проблеме фосфора, то получение растворимых фосфатов возможно или путем термозонной, с расходом 4—5 кг кокса на 1 кг P_2O_5 , или при помощи серной кислоты и аммиака для получения высокопроцентных удобрений. Это заставляет нас планировать фосфор вблизи энергетических баз.

Я попробую сейчас подойти к вопросу о том, как размещается по районам химическая промышленность. Первым в смысле азота является Донбасс, потому что металлургия требует такого количества кокса, который сейчас же дает водород, этот водород сжигается для отопительных целей. Ясно, что на первое пятилетие мы принуждены использовать не весь водород, потому, что нам для этого не хватило бы ни средств, ни технических возможностей для того, чтобы это сделать.

Использование коксового газа для синтеза аммиака должно походить за собой крупную реконструкцию всего кокса. Наличие дешевого водорода и выделение в практику Донбасса методов высоких давлений дает основание в будущем перейти к гидрогенизации отбросов топливного хозяйства (пек, смолы, штыль) для получения ряда новых ценных стал (пек, смолы, штыль) и выделение ряда новых ценных видов жидкого топлива (бензина, метилового спирта и

Первый крупный химический комбинат в пятилетнем плане предполагается осуществить в Березняковском районе. Энергетической базой комбината будут Кизеловские угольные месторождения которых на Урале в настоящее время являются наиболее подготовленными к разработке и, как показали опыты последнего времени, допускающими постановку коксования. Организация сложного комбината в Березняковском облегчается наличием там содового завода, на котором за последний год сооружена электроцентраль значительной мощности, кроме того, налицо имеется сложившийся строительный аппарат, довольно значительная группа опытных химико-производственников и возможность использования вспомогательных мастерских завода.

К концу пятилетия Березняковский комбинат запроецирован в следующем виде. Существующая электроцентраль Березняковского завода расширяется до полного удовлетворения содового завода. Станция работает на кизеловском угле, с отдачей турбинного пара на содовый процесс.

Так как масштаб коксования кизеловских углей в планируемом пятилетии не велик, то придется часть угля, сжигаемого на станции, сжигать не непосредственно под котлами, а поставить специальные генераторы, выделить тем же методом глубокого охлаждения из генераторного газа водород, оставшийся газ повышенной теплотворности использовать для производства пара. Часть аммиака расходуется в содовом производстве, которое с постройкой нового мощного завода расширяется с 60 до 260 тыс. т. Остальная часть аммиака используется для производства смешанных удобрений.

Требуемая, кроме аммиака, для получения фосфорно-кислых удобрений серная кислота получается частично на Березняковском заводе из серных колчеданов, частично же полевезитом с Каталинского медного завода. Суммарно мощность обоих сернокислых заводов определится цифрой 175—200 тыс. т.

Фосфорно-кислые удобрения предполагается выпускать с завода следующих видов: высокопроцентный дмофос, смешанные с калием удобрения для вывоза с Урала в далекие районы и суперфосфат стандартного типа (14—16%). Выпуск этих удобрений в пересчете на 14% суперфосфат составит к концу пятилетия 350 тыс. т.

Кроме содового процесса, отходящий пар Березняковской электростанции может быть и в случае необходимости использован для переработки сырых калийных солей Солкамского рудника. Не останавливаясь на более мелких производствах Березняковского комбината, укажем лишь, что осуществление этого комбината потребует вложений около 50—60 млн. руб.

Крупных капитальных вложений, около 25—30 млн. руб., требует и организация калийного дела на Солкамских месторождениях. В течение пятилетия запланируется издать в 1927 г. сооружением первый в СССР калийный рудник из двух шахт с добычей 1—1,5 млн. т сырых калийных солей. Осуществление оптимального варианта снабжения сельского хозяйства калийными солями потребует или расширения первой рудника проходной третьей шахтой, или сооружения второго рудника. Близость рудника к Березняковскому комбинату облегчает организацию переработки сырых калийных солей на высокопроцентные удобрения. Природа наших калийных солей (карналиты) делает возможным получение в качестве побочных дешевых продуктов магниських солей, могущих найти себе применение и в строительном деле и для производства искусственных жерновов.

Второй уральский туковый комбинат основывается на доксовых газах Салдинского коксования, с одной стороны, и на серной кислоте, получаемой из отбросов Богомоловского медного дела—с другой. Сырьем для Богомоловско-Салдинского комбината должны служить ятские фосфориты. Мощность комбината определится в 150 тыс. т серной кислоты и т фосфорно-кислых удобрений и пересчете на стандартный суперфосфат. Общая стоимость комбината оценивается в 22 млн. руб. Так как Богомоловское медное месторождение будет давать отбросы в количествах, обеспечивающих производство 500 тыс. т серной кислоты, то вследствие малой транспортабельности этих отбросов может возникнуть вопрос о расширении сернокислотного завода Богомоловско-Салдинского комбината—для переработки всех отбросов на месте с тем, чтобы транспортировать в другие районы уже готовую серную кислоту. Такая концентрация переработки отбросов в случае осуществления принципа Грум-Гржимайло,—т.е. предварительного использования их в качестве топлива для получения энергии,—даст большие выгоды: она позволит построить электроцентраль значительной мощности и агломератной выгодо превратить получающийся от сжигания серносо колчедана отгарок в высокопроцентную железную руду. Сотни тысяч тонн получаемой таким образом железной руды, заменяя собою необходимость добычи соответствующего количества свежей руды из рудных месторождений, вполне компенсируют затраты на сжигание флотационных хвостов для получения сернистого газа, вместо даровых отходящих газов металлургических печей.

Третий центр туковой промышленности на Урале базируется на использовании водорода и побочных продуктов доксовых газов печей Магнитогорского металлургического гиганта.

из которого можно получить 8,5 т. каифола и 9,3 т. скипидара.

Исходящие из Урала большие запасы соснового осмола позволяют уже теперь для его использования проектировать постройку в ближайшие же годы трех крупных какифольно-экстракционных заводов — общей мощностью 240 тыс. куб. м. переработки осмола, с затратами около 8—10 млн. руб. На этих заводах предполагается также переработка и живицы, получаемой подсечным промыслом в типичных к заводам районах. Таким образом, Урал должен стать самым крупным центром производства каифола и скипидара.

Рационализация углубления и получение с каждого гектара в виде осмола и живицы дополнительных (промедревесины) материальных ценностей дает возможность, с одной стороны, получить дешевую химическую продукцию, а с другой стороны, значительно удешевить древесный уголь для выплавки высококачественного чугуна.

Рациональное использование лесных богатств Урала, наряду с какифольно-скипидарным делом, мыслится в пятилетнем плане и путем организации целлюлозно-бумажного производства, которая облегчается одновременным созданием на Урале крупных производств серной кислоты, соды, хлора, гипосульфата и азотной кислоты, требуемых в значительных количествах для целлюлозно-бумажного дела.

Производство на Урале целлюлозы и наличие там же дешевой уксусной кислоты создают благоприятные условия для проектирования на Урале ряда фабрик искусственного волокна.

Большие количества дешевого метилового спирта, перерабатываемые лесохимическими заводами на формалин, позволяют организовать снабжение зерновых хозяйств Сибири, Казахстана и др. районов средствами борьбы с вредителями зерна; а также, в соединении с побочными продуктами коксувания — резольтами, позволит поставить производство изолирующих материалов для изделий электротехнической промышленности (карболиты, бакалиты и др.).

Из сделанного, далеко не исчерпывающего, изложения перспектив Урала видно, какое громадное народнохозяйственное значение может иметь развернутая химическая промышленность на Урале, как недостаточно мало было сделано для использования ресурсов Урала приложением химических методов и как велика необходимость срочного исправления этой ошибки.

Урал является восточной границей областей Союза, химические ресурсы которых достаточно изучены к настоящему времени. Если на Урале имеется возможность уже на ближайшее пятилетие проектировать конкретную программу хи-

мического строительства, то по отношению к Сибири и Дальнему Востоку в настоящее время можно сделать лишь первые шаги в насаждении химических предприятий, вне соответствия с теми возможностями, которые таит в себе этот слабо изученный край. Первой задачей ближайшего пятилетия должно стать широко поставленное всестороннее изучение производительных сил Сибири — с тем, чтобы результаты его положить в основу строительства будущего пятилетия.

Насколько велики перспективы химической промышленности Сибири, показывает уже тот факт, что первые же разведки, произведенные геологом Кушимым в 1928 г. в районе Петуховского и Михайловского озер, вскрыли такие мощные залежи соды, что можно говорить о серьезной конкуренции самосадочной соды с организуемым в Баренцкой части Союза содовым производством. И только недостаточная еще пока разработка технологических процессов по получению из самосадочной соды готового продукта заставляет остановиться в ближайшем пятилетии на производстве всего лишь 60 тыс. т. кальцинированной соды, затратив на его организацию сумму около 4,5—5 млн. руб. При благоприятном разрешении технологичности процесса могут получиться такие экономические предпосылки, которые побудят пересмотреть весь план содового строительства в СССР.

Общие размеры капитальных вложений в Сибирскую химическую промышленность оцениваются суммой в 40—50 млн. руб.

В значительной степени скважное о слабой изученности ресурсов Сибири может быть отнесено и к Средней Азии.

Одной из крупных проблем, стоящих перед среднеазиатской химической промышленностью в ближайшем пятилетии, следует считать проблему Кара-Бугаза. Так же, как и при использовании сибирских содовых залежей на Кара-Бугазе, добычу сульфата приходится пока ограничить всего лишь 70 тыс. т.

Другой важной проблемой в Средней Азии является использование водной энергии реки Чирчик для организации производства минеральных удобрений и, в первую очередь, для производства аммиака. Осуществление крупной электростанции химического завода потребует не менее чем пятилетнего срока, так что продукция Чирчикского предприятия можно ожидать лишь в следующем пятилетии. Следовательно, хлопковые плантации в планируемом пятилетии будут нуждаться в привозных из других районов удобрениях.

Если разрешенная азотная проблема возможна при помощи электроэнергии Чирчика и утилизации азота воздуха, то для снабжения поля Средней Азии фосфором необходимо иметь надежную сырьевую базу. Предпринятое для этого в 1928 г. разведки научного института по удобрениям обнаружил крупное месторождение фосфоритов в районе Актюбинска.

Удобное расположение Актюбинского месторождения вблизи железнодорожной магистрали, соединяющей Урал и Среднюю Азию, а также благоприятные условия залегания фосфоритов при достаточной продуктивности с квадратного метра площади создают из Актюбинского месторождения прекрасную базу для организации крупного тухового производства. Сравнительно низкое процентное содержание в фосфоритах фосфорной кислоты ставит задачу вести обработку этих фосфоритов или обогащая их при помощи серной кислоты и аммиака, или путем термовозгонки. В первом случае придется найти сырьевую базу для производства серной кислоты вблизи Актюбинского района, или же подвозить серный колчедан (или готовую серную кислоту) с Урала, а также придется организовать производство синтетического аммиака, требующего наличия энергетической базы, или же подвозить аммиак с Магнитогорского завода. Во втором случае необходимо располагать крупной топливной базой. Можно мыслить также транспортировку актюбинских фосфоритов на Чирчик и организацию там электровозгонки. Работа ближайших лет должна будет установить наиболее рациональное разрешение актюбинской проблемы.

Из менее крупных задач химической промышленности Средней Азии в пятилетнем плане получило отражение использование месторождений серы, озонерита и тенардита. Значительное разветвление получает в ближайшем пятилетии в Средней Азии жировая промышленность, которая использует хлопковое масло.

Затем Кавказ. На Кавказе химическая промышленность, в предстоящем пятилетии разрешает, главным образом, задачу снабжения химикалиями других отраслей промышленности, а потому и масштаб проектируемых и пятилетии химпредприятий значительно меньше, чем в других районах, где химпромышленность приобретает ведущую роль.

Для снабжения химикалиями Кавказской нефтяной промышленности проектируется расширение серно-кислотного производства на обжиговых печах медных заводов, организация производства хлора и каустика на одной из районных гидравлических станций. Для снабжения консервной промышленности уксусной кислотой строятся четыре небольших десохимических завода на отбросах лесного хозяйства. Хлопководство Закавказья, нуждающееся, главным образом,

в азотных удобрениях, сделало необходимым постройку тухового завода при Дворятовской районной электростанции.

На Северном Кавказе расширяется (постройкой двух заводов) поташное производство и ставится в разрешенные задачи использовать энергию ряда гидравлических электростанций.

Капитальные вложения в кавказскую химическую промышленность определяются суммой в 15 млрд. руб.

Нельзя не отметить, что в пятилетнем плане совершенно отсутствуют какие-либо перспективы нового строительства в районе Волги, от Нижнего до Астрахани, а то время как до южной бассейна Волги, Оки и Камы играл весьма существенную роль в химической промышленности. Это объясняется тем, что Волга недостаточно обеспечена энергетическими ресурсами.

Несомненно, что задача химизации Волги станет актуальной в следующем пятилетии, когда сооружение Волго-Донского канала приблизит ко всему Поволжью, Донецкий бассейн и его уголь, вместе с отходами от крекинг-процессов и нефтяным производством. Это сможет дать надежную энергетическую базу в любом пункте Волги—особенно после того, как Сибирская сверхмагистраль даст выход на Волгу мощным сырьевым ресурсам Сибири и Урала.

Общая сумма наших капитальных затрат: 1200 тыс. руб. по отправному варианту и 1375 тыс. руб. по оптимальному. Наш оптимальный вариант отличается от отправного тем, что—как мы надеемся—ра в о н ы, путем мобилизации сил о н ы, дадут тот эффект, который даст возможность выполнить эту программу.

Я позволю себе остановиться в самых кратких чертах на основной установке в химической промышленности. На диаграмме показано, как мы проектировали валовую продукцию. Вы видите, что наша продукция весьма сильно растет. Красной чертой показан рост рабочей силы. Отсюда вы видите, что мы проектируем достаточную пониженную производительность труда. Зеленой чертой показаны ежегодные капитальные затраты в миллионах рублей. Оранжевой, что это валовая продукция показана в ценах 1926 г., а капитальные затраты—в ценах каждого года.

На второй диаграмме мы видим, что мы делим в химической промышленности. Красной показана группа «А», а синей—группа «Б». Исходным 1926/27 г. мы имеем по группе «А» валовую продукцию в 265 млн. руб., а по группе «Б»—422 млн. руб. К концу пятилетия мы будем иметь обратную картину: группа «А» становится над группой «Б». По группе «А» валовая продукция будет 1,149 млн. руб., а по группе «Б»—871 млн. руб.

На третьей диаграмме мы видим, как растет производительность труда на одного рабочего по оптимальному варианту. Группа «Б» изображена черной линией. Тут производительность труда растет весьма сильно. По группе «А», где мы равняем производство весьма дешевое по стоимости и очень человекоемкое, мы получаем не такой высокой рост, особенно в 1929/30 г., когда в нашу промышленность вступает искусственное волокно (бесмагнитное производство).

Посмотрим теперь, как пятилетний план химической промышленности отражает общую идею химизации СССР.

Прежде всего нельзя не подчеркнуть, что создание крупных очагов химической промышленности в различных районах является первым и необходимым шагом по пути химизации страны, которая немалыгиза без крупной химической продукции.

Как было изложено выше, капитальное строительство химпромышленности запроектировано в форме комбинатов с предприятиями других отраслей промышленности. Особно тесно эта связь осуществляется почти во всех районах с черной и цветной металлургией, с топливной промышленностью и с энергетическими установками путем использования отбросов этих отраслей промышленности (использование обжигов газов, фациационных отходов, продуктов углежжения и коксования), а иногда путем изменения процессов производства с целью достижения большей экономии энергии и материи (использование водорода, коксовых газов для синтеза аммиака и гидрирования отбросов угольной промышленности, газификация топлива перед сжиганием для отопительных целей и т. п.).

Доведение производства минеральных удобрений в последнем году пятилетия до размеров, позволяющих удобрить ЮУ^ю площадей, занятых техническими культурами, и начать удобрить посевы зерновых культур, является задачей пятилетия, осуществление которой заложит основание химификации сельского хозяйства.

Производство инсектицидов, намеченное до размеров, полностью удовлетворяющих потребности сельского хозяйства, по другой линии химифицирует сельское хозяйство.

Широкое распространение минеральных удобрений и инсектицидов, несомненно, повлечет за собой внедрение в широкие массы понимания химических процессов окружающей природы и тем самым будет способствовать повышению их культурного уровня.

Развертывание лесохимической промышленности, организация производства целлюлозы, искусственного волокна и дубителей в-дальней крупных рычагами рационализации лесного хозяйства.

Теперь несколько слов об организации. Если мы сейчас не устраним узких организационных мест, если мы не бросим сейчас сплоченного кадра людей, которые будут полны желания преодолеть все преграды, то мы не выполним плана химизации. Необходимо, чтобы и партийные, и профессиональные, и технические организации сплотили свои силы, поставили на ответственных местах ответственных руководителей, которые должны работать с техническим персоналом и доверять ему. В заключение отмечу, что если мы к концу пятилетия бросим такое количество минеральных удобрений, которое потребляет очень большое количество энергии в земледелии, то мы получим, прежде всего, огромное сохранение энергии человеческого труда. Там, где рос один колос, будет расти два; там, где получался один килограмм сахара, будет получаться 3 килограмма. Таким образом, сохранение энергии сельского работника будет возмещать сторицей ту энергию, которую мы будем затрачивать на производство. Если представить себе, что мы будем получать не только сохранение энергии, но и ресурсы для того, чтобы поддерживать эту энергию в человеке и в виде пищевого органического вещества — хлеба, сахара и других продуктов, и в то же время будем получать громадное количество таких материалов, как хлопок и лен, которые позволяют сохранить эту энергию при посредстве носимой нами одежды, — то это говорит за то, что вложения и затраты энергии на построение нашей химической промышленности и нашего производства являются вложениями весьма высокой народнохозяйственной эффективности. Тут вопрос об энергетике в широком смысле этого слова заставляет говорить о сохранении той энергии, которую мы тратим на химическую промышленность в таких больших количествах, о которых я говорю.

Л. И. БЕРНАЦКИЙ

ПРОБЛЕМА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Нашу пятилетку по справедливости можно назвать пятилетней грандиозного строительства, строительной пятилеткой. По оптимальному варианту Госплана предполагается, что вложения в строительство только государственного сектора в течение пятилетия будут составлять в денежном выражении 28½ млрд. руб. (в ценах 1927/28 г.). Кроме выражения 28½ млрд. руб. (в ценах 1927/28 г.) по частному сектору, т. е., главным образом, по жилищному строительству и в небольшой мере по городскому строительству — 8½ млрд. руб., — итого 37 млрд. руб. за пятилетие в ценах 1927/28 г.

Очевидно, для того, чтобы выполнить такую огромную задачу, нам нужно иметь перед собой две предпосылки: 1) успешное строительство для того, чтобы денежные средства позволили осуществить намеченную программу; 2) признание такого внутреннего содержания строительству, которое позволило бы нам технически и организационно его выполнить. Нечего скрывать, что в настоящий момент строительство является чуть ли не самой отсталой отраслью из всех видов промышленности в нашем Союзе; поэтому при таком огромном развитии все его элементы придется чрезвычайно усилить и улучшить. Другими словами, техническая и организационная сторона дела и вопрос о материальной слабости представляют из себя более трудную задачу, чем денежное снабжение. Это тем более правильно, что как раз наиболее форсированное строительство приходится на ближайшие три года. По моему мнению, ближайшие год, 1929/30 и 1930/31 гг.—это критические годы: если в течение их строительство будет выполнено в намеченном нами объеме или хотя бы на 90%, то строительство последних двух лет будет обеспечено. Как раз теперь, когда нужно форсировать решительно все—количество и квалификацию рабочей силы и технического персонала, приема реконструкции и рационализации, когда приходится форсировать производство строительных материалов, эти три года являются наиболее напряженными.

Если мы возьмем цифры процентного роста строительства, то увидим следующее: в текущем году рост строительства по сравнению с прошлым годом составляет 34%, в следующем году—39%, далее—27%, 26% и 20%. В эти цифры не включено сельское строительство, хотя по удельному весу оно занимает весьма почетное место. Если учесть сельское строительство, то получатся такие темпы: 25, 29, 21, 21 и 17%.

Характерно то, что в течение пятилетия предполагается значительное передвижение удельного веса обществественного строительства. В прошлом году мы имели 60% по обществественному строительству, 40% по частному (городскому и сельскому), в текущем году соответственно—65 и 35%, а в 1932/33 году ожидается 82% по обществественному и 18% по частному.

Я не буду говорить относительно того, какие денежные средства вкладываются в отдельные виды строительства, потому что это заняло бы слишком много времени. Укажу только следующее: в течение пятилетия все строительство в целом возрастет в 2,8 раза по сравнению с 1927/28 годом, но некоторые виды строительства дадут рост гораздо более быстрый, особенно колхозы и совхозы (в 6 раз); транспорт, чрезвычайно отсталая отрасль—в 5 раз, торговля—в 4 раза,

просвещение—в 6½ раз и жилищное строительство обществественного сектора почти в 4 раза.

При крупных задачах, поставленных перед нами, повторю, первой проблемой для нас является удешевление строительства. Мы предполагаем, что в течение пятилетия нам удастся снизить стоимость строительства на 25%, что в среднем получится за пять лет снижение на 25%, т.е. сбережение, примерно, 7 млрд. руб.

Для того, чтобы выполнить такое колоссальное строительство и для того, чтобы получить снижение в среднем на 25%, необходимо провести в нем не только рационализацию и существенную реконструкцию. Я бы отнял слишком много времени, если бы останавливался на этом вопросе подробно, укажу только, что рационализация и реконструкция должны идти во всех разрезах и прежде всего в разрезе проектирования; должно быть обращено самое серьезное внимание на наилучшее использование проектов как в целом, так и отдельных их деталей, т.е. нужно проводить рационализацию и реконструкцию при проектировании и строительстве с целью уменьшения, если возможно, площади и объема вкладываемых материалов. А затем нужна реконструкция производственного процесса, которая может быть охарактеризована одним словом—индустриализация производственного процесса. Понятие индустриализации строительства является недостаточным и поэтому и позволило себе на нем остановиться.

Задача индустриализации строительства сводится к тому, чтобы по возможности приблизить условия труда рабочих на строительстве к условиям работы заводских или фабричных рабочих. Для этой цели необходимо, во-первых, чтобы производительность работ была, по возможности, приравнена к продолжительности постоянных работ, т.е. к производству в течение целого года; во-вторых, чтобы оборудование строительства машинами и инструментами было таким же, по возможности, приравнено к таковому на фабриках же, и заводах. Конечно, сама природа строительства не позволяет говорить о том, чтобы достигнуть этого в полной мере, но сколько-нибудь значительные шаги в этом направлении могут существенно повлиять на характер строительства и на производительность строительного рабочего. В настоящее время рабочий строитель работает только в течение 5—6 месяцев в году. Строительный рабочий в течение 6 месяцев должен зарабатывать столько, чтобы он мог жить целый год. И только путем продления рабочего сезона можно уравнять производительного рабочего с индустриальным. Эта задача выполнима и значительной степени, но не полностью, ибо часть работ можно прекрасно выполнять круглый год; часть работ можно выполнять с дополнительной затратой денежных средств, которая нередко рентабильна, благодаря ускорению сдачи

сооружений в эксплуатацию, а часть совершенно нельзя выполнять зимой. Было бы, далее, крайне желательно, чтобы внешние обстановки работы строителя, т. е. работа на открытом воздухе, была изменена и приравнена к условиям заводской работы. Это в известных пределах возможно, если провести изготовление значительной части элементов зданий и сооружений на заводах и ограничиться на месте только крупными монтажами. Таким образом, изготовление этих частей является одной из главнейших задач реконструкции и стей является одной из главнейших задач реконструкции и стей является одной из главнейших задач реконструкции и стей требует стандартизации частей зданий и сооружений, учета этого в проектах и широкого проведения типизации этих проектов.

Затем, в самом производстве работ нам приходится вводить целый ряд усовершенствований, которые позволяют бы эти работы приблизить к фаб.-зав. производству. Мы знаем прекрасно, что одним из важнейших элементов современной фаб.-зав. организации является конвейерная подача. В строительстве у нас этого нет. У нас сплошь и рядом подача ведется вручную. Мы должны конвейерную подачу поставить таким образом, чтобы она находилась в соответствии с типом производства. В мелком строительстве подача вручную вполне рациональна; по мере увеличения объема постройки следует переходить к подаче простыми механизмами, а в крупном строительстве — к подаче усовершенствованными механизмами. Соответственно с этим, в целом ряде мелких разбросанных строительства самое производство работ будет целиком делаться вручную, но в то же время должны применяться для него на более крупных или сосредоточенных строительствах мелкие и крупные строительные машины. Напротив думают, что строительные машины — гиганты. За гранитной, изоборот, бьют на то, чтобы вводить мелкие механизмы в строительство, и этим самым чрезвычайно расширяют круг их деятельности. Введем механизмованого строительства мы добьемся сокращения числа рабочей квалифицированной силы, в которой мы сейчас чрезвычайно нуждаемся. Правда, мы вводим некоторые новые профессии — малявов, монтеров и т. д., но число людей, занятых в них, не велико, а зато не потребуются добавки каменщиков, землекопов и т. д. Нам потребуется в ближайшее время и усиление технического персонала потому, что он ни количественно, ни в значительной части качественно не стоит на надлежащей высоте.

Далше идет вопрос для нас самый острый, вопрос, который является основной темой моего доклада — относительно строительных материалов. Когда началось интенсифицированное строительство 1924/25 г., продукция строительных материалов находилась на самом низком уровне; и для того, чтобы довести ее до степени, удовлетворяющей потребности,

пришлось чрезвычайно форсировать развитие всякого рода заводов. Но, к сожалению, это развитие шло не так форсированно, как должно было бы идти, и мы наблюдали из года в год дефицитности строительных материалов. Объясняется эта отсталость в значительной мере, тем, что места не было в свое время профилированных и таким образом уже в 1926/27 г. этот дефицит очень тяжело ударил по делу строительства.

Вообще здесь получилось такое любопытное явление: если взять первый перспективный план Госплана, то мы увидим, что по всем отраслям народного хозяйства действительность обогнала предположения, за исключением продукции строительных материалов — так, например, цементная промышленность отстала только на год.

Поэтому ближайшие годы должны пройти под знаком величайшего напряжения республик и Союза в деле форсирования производства строительных материалов. Сейчас необходимо, чтобы программа, которая намечается, была выполнена даже с некоторым избытком, и только тогда мы сможем выйти из сегодняшнего, крайне тяжелого положения.

Меня могут спросить о том, как же мы строили раньше, когда была все время дефицитность? Ухитрились ликвидировать эту дефицитность довольно своеобразным способом. Первый способ состоял в том, что строительство было значительно дороже, чем предполагалось. Если предполагалась стройка по одной цене, а вышло на 1—50% дороже, то, естественно, объем строительства уменьшался и дефицитность снижалась. Но это — нежелательный путь. Второй путь, который проводился в течение ряда лет и который придется и дальше еще проводить некоторое время, заключается в том, что, так как конец строительного сезона не совпадает с концом бюджетного года, то в течение первого квартала следующего бюджетного года строительство проводится за счет прежнего кредита, но пользуется материалами будущего бюджетного года. Таким образом получается переходящая задолженность стройматериалов. Это беда не очень большая; но, конечно, не хорошо, что мы переходим к следующему году без всяких запасов, и в построении перспективного плана над этим должна быть поставлена точка. В течение ближайших 2—3 лет мы не сможем выпутаться из такого положения, но дальше оно должно быть ликвидировано, и мы должны наладить организацию переходящих запасов.

Теперь я позволю себе кратко остановиться на отдельных видах материалов. Так как они все находится в разных условиях изготовления и в различных условиях де-

финансности, то нужно коснуться каждого из них в отдельности.

Я начну с цемента, который, вместе с металлом, составляет двух китов строительной техники. Производство цемента в настоящее время довольно велико. Но с каждым годом потребности в цементе все возрастает, так как цемент используется целым рядом других материалов. По самому скромному варианту Госплана цемент выходит с очень малым запасом — меньше 1%, — но все-таки с дефицитом. К концу пятилетия придется несколько повысить продукцию, probably придется сделать дополнительные вложения к первоначально намеченным контрольным цифрам, что позволит форсировать цементную промышленность к будущему году. СТО в этой отношении пошел навстречу и, по-видимому, эти вложения обеспечены.

Суррогатом цемента, вспомогательным материалом является известка: ее продукция легко развивается кустарным путем, и ее поэтому на ближайшие годы приходится применять и как суррогат. Она занимает при современной технике строительства подчиненное место и несомненно, что впоследствии (считать с ней особенно не придется. Нам по всем отношениям лучше пойти на развитие цементной промышленности, которая в последующем будет играть доминирующую роль, тогда как известка отойдет на второй план.

Дальше идет кирпич — это один из неприятных материалов, который целиком базируется на местной промышленности. Его продукция отстала чрезвычайно. Хотя в ближайшие годы он в значительной мере будет заменен другими материалами — Артекским туфом, естественным камнем, бетоном и бетонитами, — но все же рост потребности в кирпиче настолько велик, что удовлетворить ее весьма трудно. В текущем году намечается продукция — 2,600 млн. кирпича, но насколько это реально, сказать сейчас довольно трудно: мы имеем сведения, что на местах не сделано тех вложений, которые нужно было сделать в начале бюджетного года. В следующем году мы находимся под угрозой в отношении кирпича, — находимся с ним в праживном положении и в дальнейшем должны будем форсировать кирпичную промышленность отчаянным образом.

Что касается до всякого рода новых строительных материалов, то я предпочитаю воздержаться от их характеристики, потому что еще неизвестно, каким путем пойдет это дело у нас. Надо, прежде всего, выяснить экономичность каждого из новых строительных материалов и решить, где он наиболее экономичен. Ни у ВСНХ, ни у нас этих данных пока нет. Можно сказать только, что Артекский туф будет выгоден для нас и отчасти для средне-европейской области. Мест-

ные камни должны быть используемы всюду, где возможно. Теплые бетоны и бетониты будут выгодны во многих случаях, но для этого нужно идти на расширение цемента по плану ВСНХ.

Чрезвычайно важную роль в строительстве играет дерево. С ним положение тяжелое, а с пиленым лесом сильно дефицитное. К концу пятилетия предполагается, что по пиленому и круглому лесу мы выйдем из этого положения. Все-таки в текущем году намечается по круглому лесу дефицит в 10%, а по пиленому 20%. Для выхода тяжелого положения с лесом необходимо усилить разработку лесных массивов, для чего нужно будет построить соответствующие лесные дороги. Второй задачей является регулирование потребности в лесе, что достигается, главным образом, на стандартных материалах. Сейчас у нас творится безобразие: в строительстве идут 2-вершковые доски, что и запретил бы специальным законом, и на это требуется пиленый древесина от 25 до 30%. В смысле использования правильного лесного стандарта должна быть принята решительная мера.

Если мы к концу пятилетия выйдем из тяжелого положения с лесом в смысле количественном, то на качественную сторону леса нужно обратить большое внимание. Мы строим сейчас целиком из старого леса и тем самым подвергаем свои сооружения гниению и поражению грибом, а также разрушению из-за коробления. Говорить о том, что мы могли бы получить выдержанный лес путем естественной сушки — нет никакой возможности. Надо твердо сказать, что на ВСНХ лежит ответственнейшая задача организации сети сушилок, без которой мы будем оставаться в том же положении. Та колоссальная потребность в лесе, которая сейчас есть, может быть удовлетворена только путем широкого развития искусственной сушки, в помощь которой должна идти естественная сушка, а где можно, и заблаговременное скосление леса на корню.

Из остальных материалов я остановлюсь на одном вопросе, потреблении которого в строительстве является весьма значительным. Положение с ним очень тяжелое сейчас и ликвидировать это тяжелое положение к концу пятилетия можно только путем усиленной постройки новых заводов. Нижегородский завод нужно начать строить в текущем году, — иначе нам приходится прибегать к импорту или оставить дома стоять без окон по 2 года.

Относительно металла я доложу вам цифры, которые нами получены. Только в текущем году мы могли собрать сведения, которые характеризуют положение. Строительство само по себе потребляет металл и относительно небольшого количества; только балки потребляются все в размере 70%.

кровельное железо в размере 30%. Сортового железа крупных сортов идет 16%, а мелких (катанка) всего 7%. Все остальное потребляется широким рынком, внутрипромышленными нуждами и в небольшой части нестроительными объектами ведомств и учреждений.

На ближайшие годы намечается потребность большая, и поэтому придется самое серьезное внимание на вопрос регулирования металлического рынка. Нужно учесть то обстоятельство, что нехватку в металле, которая и после указанного перераспределения будет иметь место в ближайшем будущем, придется покрывать импортированием. Что же касается до кровельного железа, то мы пришли для него к таким скромным цифрам потребности, исходя из предположения о постепенной замене его такими материалами (черепица, глиняная и цементная, естественный шифер, толь, рубероид и т. д.).

Я не буду касаться остальных строительных материалов — это знало бы слишком много места; они являются в конце концов второстепенными. Но положение с теми главными материалами, которые я указал, говорит, что нам нужно принять все меры для форсированного развития их промышленности. Выходит так, что за ближайшие пять лет одна силикатная промышленность по группе материалов, применяемых только в строительстве (цемент, кирпич, известняк, алебастр и иные материалы), потребует около 800 млн. руб. Я эту цифру не хотел бы уточнять, но думаю, что по ней видны аналогичные размеры потребных вложений для лесной промышленности, металла, стекла и т. д.

Мне остается еще коснуться только одного вопроса — относительно финансирования. Конечно, предполагается, что финансирование будет идти хорошо, без сучка и задоринки.

Я обратил бы внимание лишь на то, что масса строительства выполняется местными организациями, которые сплошь и рядом не могут по недостатку средств сделать необходимое. Я считал бы поэтому необходимым создание специального фонда кредитования строительства. Он уже в известной мере сейчас намечается, но обращается преимущественно на производство строительных материалов. Между тем нужно кредитовать и строительное производство, усиливая средства строительных контор, обеспечивая их строительным инвентарем, ставя на правильную ногу карьерное дело и т. д.

Фонд республик и Союза в целом должен составить около 40 млн. руб. в будущем году и 50—60 млн. руб. в последнем году пятилетия. Это необходимо для того, чтобы реконструкцию строительства провести в должной

ПУТИ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЯТИЛЕТИЕ

ОСНОВНАЯ УСТАНОВКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА

Когда приступаем к изложению любой части пятилетнего плана народного хозяйства, естественно ставить вопрос, в какой мере увязаны планы будущего с намечавшимся тенденциями нашего хозяйственного развития за период, предшествующий плану. Это особенно относится к плану по сельскому хозяйству. Для планов промышленности этот вопрос не имеет такой остроты. Было, правда, время, когда буржуазные экономисты предсказывали, что в промышленности, по мере перехода от восстановительного периода к реконструктивному, мы будем иметь резкое снижение темпа развития; одно время такие пророчества оказали некоторое влияние даже на товарищей, занимавшихся составлением промышленных пятилеток. Но жизнь показала, что, переходя к реконструктивному периоду, мы сохранили в промышленности темпы восстановительного периода, и что те, которые пророчили обратное, недоучли творческих сил, скрытых в системе планового хозяйства. Работники промышленности смело строит сейчас свои пятилетние планы, сохраняя на всем протяжении темпы почти один и те же темпы роста.

Работники по сельскому хозяйству находятся в гораздо более трудном положении. Мы приступаем к составлению пятилетнего плана по сельскому хозяйству, имея позади себя некоторые неблагоприятные показатели развития этого хозяйства. Мы имели в прошлом 1927/28 г. сокращение посевных зерновых культур, прошлой осенью сократился оловяный клип примерно на 1,300 тыс. *го*. Мы имели в 1927/28 г. очень медленный рост стада, и есть некоторые основания предполагать, что 1929 г. не даст благоприятных показателей количественного роста животноводства.

Конечно, все знают основную причину сокращения зерновых посевов. Это сокращение было вызвано прежде всего массовой гибелью весной 1928 г. озимых, после чего пострадавшим районам не так легко было оправиться, несмотря на помощь государства. Но было бы, однако, несправедливым по помощи государства объяснить исключительно снижение некоторых показателей исключительно исключительно в этих условиях. Здесь сыграли некоторую роль и более глубокие причины социально-экономического порядка — более глубокое проникновение элементов капитализма, только частично сокращение посевов заготовочных хозяйств, только частично сокращение посевов ввиду расширения посевов бедняцких хозяйств.

Как бы то ни было, конъюнктура последних полутора лет говорит о некоторых сдвигательных тенденциях в сельском хозяйстве. Возникает таким образом вопрос — имеем ли мы при этих условиях основание проектировать такие темпы развития сельского хозяйства, какие мы намечаем в плане, нет ли здесь отрыва от действительности, скачка в область фантазии? Чтобы ответить на эти вопросы, надо прежде всего разобраться в условиях, вызвавших конъюнктуру последних лет.

Что переход от восстановительного периода к реконструктивному сопровождался именно в сельском хозяйстве некоторыми сдвигательными тенденциями, не является случайным, а находится в связи с теми классовыми отношениями, которые сложились в настоящее время на селе.

Мы имеем значительную дифференциацию крестьянских масс. Мы располагаем сейчас данными о распределении крестьянских хозяйств по размерам средств производства. Если отделить 10% хозяйств, принадлежащих к высшим по стоимости средства производства группам, то на долю этих хозяйств в главнейших производящих районах (в степной части УССР, на Северном Кавказе) приходится 35—45% всех средств производства и свыше 30% стоимости рабочего скота. С другой стороны, если отделить 30% хозяйств, относящихся к низким по стоимости средств производства группам, то на долю этих 30% приходится всего только 5—7% всей стоимости средств производства, и в своей массе это — хозяйства, вовсе лишённые рабочего скота. Надо сделать оговорку. Среди этих 30% хозяйств с незначительными размерами средств производства имеется большая часть хозяйств, уже не ведущих самостоятельного сельского хозяйства. Если это учесть, то будет ближе к истине сказать, что 5—7% средств производства принадлежат не 30%, а 20% крестьянских хозяйств. И все же 10% крестьянской верхушки владеет больше, чем 1/2 всех средств производства, и вдвое большее число хозяйств высшей группы владеет только 5—7% всех средств производства, — это достаточно иллюстрирует дифференциацию села.

Мы сейчас еще не располагаем данными, как распределены посевная площадь, по группам хозяйств с различным размером средств производства. Но имеются данные о распределении посевной площади на основе всестенных опросов за три года (1925, 26 и 27 гг.). Эти данные показывают, что на долю 10% многопосевных хозяйств приходится 32,5% всей посевной площади 1927 г., на долю 30% малопосевных хозяйств приходится всего 6,5% посевной площади, остальные 61% приходится на 60% средних посевных групп. В отношении высшей группы надо сделать ту же поправку, что и по размерам средств производства, ибо не все 30% этих

хозяйств являются земледельческими хозяйствами. Хотя статистические подсчеты распределения крестьянских хозяйств по средствам производства и по посевной площади, по подсчетным рядам более или менее аналогичны.

Поэтому мы вряд ли ошибемся, если будем считать, что 10% наиболее зажиточных хозяйств, владеющих больше 1/2 всех средств производства, имеют такой же или почти такой же удельный вес в посевной площади. Правда, в 1928 г. имело место некоторое сокращение посевов высших групп деревни и заметное усиление посевов беднейших хозяйств. Однако, за один год не могли произойти столь существенные сдвиги, которые изменили бы общий характер распределения средств производства и посевов.

Разумеется, далеко не все 10% зажиточных и многопосевных хозяйств являются кулацкими хозяйствами. По данным ЦСУ, процент мелкокапиталистических хозяйств составляет по Союзу в целом 3,9%. Некоторая часть из них мало занимается посевами. Однако, без сомнения, главная масса этих 4% мелкокапиталистических хозяйств находится среди той 10%-ной верхушки, о которой мы говорим.

Совершенно понятно, что доля этой верхушки в товарном хлебе должна быть еще более значительной и не будет преувеличением сказать, что на нее приходится около 40% всего товарного хлеба. Эти цифры вскрывают основные причины переживаемых нами хозяйственных затруднений. Главная масса товарных хлебных ресурсов страны находится в руках сравнительно небольшой группы зажиточных хозяйств, среди которых кулацкая прослойка имеет значительный удельный вес.

Буржуазные экономисты уверяют нас, что есть один только путь изживания затруднений — пойти на поклон к кулаку, не стесняя его развития. Не может быть сомнения, что такой путь ведет не к построению социализма, а к восстановлению капитализма, величайшим социальным потрясением, подчиненно и алкабаламентам нашей страны иностранному капиталу. Это — путь нам враждебный. Есть товарищи, которые на поклон к кулаку не намерены идти, но желали бы, чтобы мы своей политикой не обижали верхушку села, не только ее зажиточную не эксплуататорскую часть, но и кулацкую. Такая межучастная политика толкает на месте вперед только воспроизводство существующих ныне хозяйственных затруднений в расширенном масштабе.

Наконец, есть третий, предугаженный XV партийным съездом, путь. На нем строится пятилетний план сельского хозяйства — путь коренной реконструкции социальных отношений на селе, который является единственно верным путем преодоления хозяйственных затруднений последнего времени и преодоления замедления и развития сельского хозяйства и

придают этому развитию нарастающих темпов. План ставит себе целью на протяжении пятилетия в противовес первичные элиточных индивидуальных хозяйств, среди которых ведущую роль играют хозяйства кулацкие, создать производственный массив социалистического земледелия. Это не значит, что мы предполагаем вести борьбу не только с явно кулацкими элементами, но и с элиточными, хотя и не эксплуатирующими хозяйствами. Но мы исходим из того, что самая борьба с кулаком будет тем успешнее, тем легче будет подчинить государстvenному регулированию элиточные хозяйства и предупредить их превращение в кулацкие, чем успешнее на фоне общего роста массы бедняцких и середняцких хозяйств будет складываться мощное социалистическое земледелие.

Создать социалистическое земледелие, которое к концу пятилетия имело бы такой удельный вес в товарном зерне, какой имеет сейчас крестьянская верхушка, — вот одна из основных установок плана. Это не значит, что продукция верхушечной части крестьянства к концу пятилетия перестает играть роль в товарной массе зерна. За это пятилетие возрастает потребность страны в зерне для продовольствия и для экспорта. Но с созданием социалистического земледелия удельный вес этих верхушечных хозяйств снижается и они не могут уже так воздействовать на нашу экономику, как сейчас.

Наш план не отрывается от современной конъюнктуры сельского хозяйства. Он исходит из этой конъюнктуры, из скрытых в ней противоречий и ставит себе задачу организовать преобладающую массу бедняцких и середняцких хозяйств для преодоления отрицательных моментов современной конъюнктуры путем социалистической и технической реконструкции земледелия, путем строительства социализма в сельском хозяйстве.

Можем ли мы себе ставить такую задачу? Посильно ли она для нас? На этот вопрос мы отвечаем утвердительно: рост нашей промышленности, в особенности промышленности, производящей средства сельскохозяйственного производства, создает объективные возможности для разрешения этой задачи.

1927/28 год был для сельского хозяйства в известной степени знаменательной датой. До 1927/28 г. мы едва поспевали покрывать амортизацию с.-х. инвентаря и понемножку восстаивать инвентарный фонд. В 1927/28 г. мы не только покрываем амортизацию, но восстановили с.-х. инвентарь до довоенных размеров, определяемых примерно в 1 миллиард руб. Наступающее пятилетие будет периодом усиленного роста сельскохозяйственного инвентаря. По пятилетнему плану промышленности годовая продукция сель-

скохозяйственного машиностроения с 153 млн. руб. поднимется к концу пятилетия до 325 млн. руб. по отправному инвентарю и до 610 млн. руб. по оптимальному. Рост колоссальный, темп невиданный.

Такой объем машиностроения позволяет и течение пятилетия удвоить стоимость сельскохозяйственного инвентаря. К 1932/33 г. с 1 млрд. руб. стоимость сельскохозяйственного инвентаря повысится до 2 млрд. руб. Впрочем теперь, что 10% элиточных крестьянских хозяйств обладает 35% стоимости всех сельскохозяйственных машин, т.-е. на 1 млрд. руб. на долю этих хозяйств приходится машин на 350 млн. руб. Ничего фантастического нет в том, что мы, имея возможность удвоить за пятилетие сельскохозяйственный инвентарь на 1 млрд. руб., ставим себе задачу, опираясь на бедняцкую и середняцкую, создать механизированный массив социалистического земледелия, который будет противостоять разрушению 10%-ной группе крестьянских хозяйств, имеющей сейчас 30% продукции и процентов 40 товарного хлеба. Рост нашей промышленности, кокая техническая база земледелия, которая создается в этом пятилетии, позволяет нам такую задачу себе поставить.

При этом возникают, однако, крупнейшие затруднения в вопросе о двигательной силе.

НОВАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БАЗА

Если мы можем форсировать машиностроение, то создавать живую двигательную силу можно только в определенных размерах. Возможность роста рабочего скота за пятилетие наши социалисты определяют в 19—20%; они говорят, что это — максимум того, что возможно. Конечно, главная масса нарастающего поголовья рабочего скота останется в тех хозяйствах, которые сейчас имеют рабочий скот, и лишь в очень малой степени может перейти в хозяйства, лишённые сейчас инвентаря.

Таким образом, создается несоответствие между темпом роста сельскохозяйственного машиностроения, которое является в промышленности планом, и медленным ростом живой двигательной силы. Вот почему вопрос о пополнении живой двигательной силы механической является одним из центральных пунктов плана. В силу этого пятилетие выдвигает в первую очередь задачу снабжения страны. В дополнение к тем 88.000 тракторов, которые наша промышленность предпологает создать за пятилетие, план намечает еще значительное число тракторов из-за границы. Этот шаг нельзя отложить на последние годы пятилетия и нужно начать его уже со следующего года. Это очень трудно с точки зрения наших экспортно-импортных ресурсов, но эта задача столь важна

и значительна, что Госплан признал необходимым и пятилетним плане выпустить доработировать ввоз этих тракторов.

Ускоряя тракторизацию сельского хозяйства является одним из важнейших условий разрешения той социальной задачи, которую мы ставим для пятилетия. Но этим самым мы в течение пятилетия подготавливаем еще более крупные шаги для периода генерального плана, ибо сейчас уже совершенно ясно, что если на основе развития жатки тяговой силой возможно поднять сельскохозяйственную продукцию страны, то совершить крупные социальные сдвиги в сельском хозяйстве без его тракторизации мы не сможем.

Будет, однако, ошибкой думать, что весь вопрос в том только, чтобы были машины и были тракторы. Важно, чтобы эти машины и тракторы могли быть рационально использованы и дали максимальный эффект. Нам нужно, чтобы, шведскими машинами и тракторами на помощь прежде всего беднейшему хозяйству, не включались бы собеза, а собеза будет тогда, когда машины и тракторы будут использоваться таким образом, что они не создадут в хозяйстве расширенного воспроизводства. Тут возникает крупнейшая организационная задача. Если тракторы, которые мы с таким напряжением для народного хозяйства в целом будем ввозить, мы будем использовать так, как мы до сих пор использовали их, когда трактор в лучшем случае заменял 6—8, максимум 10 лошадей, то мы, конечно, значительных сдвигов не совершим. Но у нас уже есть сейчас практический опыт, позволяющий, что при правильной организации использования трактора мы можем им заменить не 8 и не 10 лошадей, а 20 и больше. Мы до сих пор оценивали трактор по тому количеству лошадей, которое он заменяет в каждой отдельной работе. Если трактор пахал в день 2,5 га и для вспашки этой же площади нужно было 8—10 лошадей, то мы считали, что трактор заменяет это количество лошадей. Но опыт механизированных украинских хозяйств и результаты известного всем опыта совхозов имеют совершенно по механизации и общестроительного крестьянских хозяйств повсюду, что в механизированном сельском хозяйстве на один трактор («Интернационал» средней мощности) приходится в год 220 га пашоты, обработанной от начала до конца, от вспашки и посева до уборки и обмолота. 220 га обработанной пашоты — это, примерно, 160—180 га посева. В производящих районах в среднем на лошадей приходится около 6 га, а максимум 9—10 га посева. Следовательно, трактор в рационально организованном тракторном хозяйстве может заменить уже не 8 и не 10 лошадей, как это happens, если мы идем еще на отдельные по-

дельные работы, а 20. Вот это крупное достижение, которое уже имеется в практике нашего сельского хозяйства и которое должно стать исходным моментом для реорганизации нашего сельского хозяйства.

Мы потому смело запроэкспировали развитие в нашей стране на протяжении пятилетия крупного механизированного хозяйства, что наш опыт в этом направлении уже не так незначителен. Мы имеем на Украине около 100 тыс. га механизированных посевов; в этом году осенью по РСФСР использовано тракторами около 200 тыс. га пашоты. Материалы, которыми мы располагаем, показывают, что большое расстояние между нормами, которые теоретически исчислялись, и нормами, которые достигаются в практической работе, нет.

Недавно мы рассматривали производственный план Зернотреста на 1928/29 год. В основу этого плана легли материалы, почернутые как на иностранного, так и на нашего собственного опыта. По этому плану себестоимость одного центнера твердой зрелой пшеницы, при среднем урожае, составит в 1929 г. около 6,5 руб. Эта себестоимость может быть по имеющимся расчетам значительно снижена еще в этом году и еще более в последующие годы, ибо в стоимости себестоимости вошла стоимость семян в 14 руб. за га. Это объясняется тем, что Зернотрест сейчас приобретает низовокачественные сортовые семена по 12—15 руб. за центнер. С будущего года, когда он будет иметь свои собственные семена, стоимость семян снизится вдвое. Себестоимость зерна первого года и значительной мере понижается благодаря большому расходу на горючее и амортизацию инвентаря, потому что изымается целины и залежные земли. Данные известного механизированного хозяйства Кемпбелла в Америке, данные украинских совхозов дают все основания считать, что 5 руб. — это максимальная себестоимость центнера пшеницы, которую мы должны иметь в механизированных хозяйствах уже в ближайшие годы, и есть много данных и вероятностей, что себестоимость будет ниже. Но даже 6,5 руб. за центнер дешевле того, во что нам сейчас обходится крестьянский хлеб; тем более, если учесть не только то, что мы платим хлеб непосредственно крестьянину (7,5—8 руб. за центнер) и те крупнейшие расходы, которые связаны с закупкой хлеба, с содержанием заготовительного аппарата, с производством заготовительных компаний и т. д.

Чтобы организовать такое механизированное хозяйство, нам нужно вложить на гектар пашоты по расчетам Зернотреста, примерно, около 80 руб., это близко к цифре 85 руб., которую показывает Кемпбелл для его американского хозяйства. Если принять во внимание и оборотные средства хозяйства, и пережить выжигания с гектара пашоты на гектар посева, то окажется, что на гектар посева приходится вложить около

1) См. книгу А. М. Малиновича «Механизация Машинно-Тракторного хозяйства». Изд. «Пашинное Хозяйство», М. 1929 г.

150 руб. Это все же весьма крупные вложения. Такие средства мы и основаны затрачивать для организации крупного государственного хозяйства. Но если бы мы должны были механизировать и обобществлять крестьянское хозяйство, делая также же крупные вложения, то массовое обобществление сильно затормозилось бы.

Величайшая заслуга Украинского совхозобъединения, организовавшего опыт механизации и обобществления крестьянских хозяйств вокруг совхозов им. Шевченко, и большая заслуга вдохновителя и организатора этого опыта тов. Маркенича заключаются в том, что они на опыте показали возможность обобществить и механизировать парцелированные, расселенные мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства с затратами средств гораздо меньшими, чем это требуется для построения крупного государственного хозяйства. Как мы знаем из детальных расчетов, приведенных тов. Маркеничем в его книге («Межселенные Машино-Тракторные Станции»), массовая механизация крестьянских хозяйств требует всего около 30 руб. вложений на 2а пахоты или 35—40 руб. на 2а посева. Это достигается тем, что полноводнейший процесс нагнетается из совокупности всех остальных сельскохозяйственных процессов, и организуется одна крупная межселенная машино-тракторная станция, которая обслуживает ряд сел с 40—50 тыс. 2а пахоты. Такая станция свободна от крупнейших расходов, которые при организации совхозов, комхоз и артелей связаны с жилищным строительством, организацией усадеб и проведением целого ряда других мероприятий, поглощающих больше половины вложений.

Возможно, конечно, что данные о вложениях, которые показывает тов. Маркенич на основании опыта своей работы, в других случаях будут несколько выше, ибо не во всех случаях мы будем иметь совершенную организацию. Но порядок цифр вряд ли очень серьезно изменится.

Много раз приходилось слышать вопрос: когда же, наконец, в сельском хозяйстве появится свое ГОЭЛРО? Сельское хозяйство его ждет и никак не дожидается.

Сейчас мы уже можем сказать, что в сельском хозяйстве ГОЭЛРО создается на наших глазах. Когда Г. М. Крижжановский создавал план ГОЭЛРО—десятилетний план электрификации,—то по этому плану и к концу десятилетия электрическая сила в отношении ко всей механической силе, работающей в промышленности, занимает весьма скромное место. Тем не менее, этот план с полным основанием признается ведущей частью всего народнохозяйственного плана на целый исторический период.

Мы сейчас имеем основание сказать, что, несмотря на относительно еще незначительную роль механической двигательной силы в сельском хозяйстве, по сравнению с иной

двигательной силой, все же в том плане машинно-тракторных станций, который сейчас перед нами вырисовывается, есть уже элементы ГОЭЛРО в сельском хозяйстве. До сих пор было очень трудно отвечать на вопрос, как выглядит план электрификации в целом с электрификацией расселенного мелкого крестьянского хозяйства. Идея создания машино-тракторных станций, или, как их правильно называют, межселенных энергетических центров, обрывается в этом отношении величайшие перспективы. Пусть пока эти станции строятся на двигателях внутреннего сгорания, но эти уже сейчас нуждаются в электрической энергии для обслуживания своих крупных ремонтных мастерских и всякого рода подобных сооружений.

Впоследствии, когда техника в сельском хозяйстве продвигается вперед, когда будут изобретены и усовершенствованы электромашинны для работы в сельском хозяйстве, эти межселенные энергетические центры выйдут центрами, связывающими электрификацию промышленности с электрификацией сельского хозяйства.

Хотя пятилетний план намечает охватить машино-тракторными станциями площадь всего в 23 млн. гектаров посева, но это есть только начало большого плана охвата в течение десяти лет 25 млн. гектаров пахоты. Эта грандиозная задача может быть выполнена путем не столь уже значительных затрат в первые два года импортированной валюты.

Достаточно обоснованные расчеты показывают, что с организацией машино-тракторных станций, благодаря высокому качеству обработки, полному уничтожению меж, созданию односортовых массивов и т. д., можно с первого же года добиться повышения урожая на 3—3,5 центнера с га. Если экспортировать только эту дополнительную продукцию, совершенно не затрагивая остальной товарной массы зерна, то окажется возможным дальнейшее развитие машино-тракторных станций строить на основе этой валютной выручки от прироста продукции. Перспектива настолько значительна и увлекательна, что заставляет нас уже сейчас с особым вниманием и ответственностью к проектировке машино-тракторных станций в отместки к проектировке народного хозяйства. Пусть в общем объеме 5-летнего плана народного хозяйства: Пусть в общем объеме сельского хозяйства роль их в пятилетие будет еще очень невелика, но для перспектива строительства социализма на селе трудно переоценить значение этих станций.

Мы не скрываем от себя целого ряда трудных вопросов социального порядка, возникающих при организации этих машино-тракторных станций. Возникают сомнения, целесообразно ли, например, идти путем государственного строительства сел в целом, затрачивая государственные средства на механизацию хозяйства, которые сами создают достаточ-

точным инвентарем, хотя и полным. Если бы было признано, что в интересах нашей социальной политики надо использовать 5—10% хозяйств, наиболее богатых, из обслуживаемых машинно-тракторными станциями—это отнюдь не нарушило бы всего плана и не создало бы каких-либо особых технических затруднений.

Придавая такое значение машинно-тракторным станциям, мы должны в то же время отметить большие трудности, которые стоят на пути организации этих станций. Мы практического опыта по организации этих станций имеем еще очень немного. Пока мы имеем конкретный опыт и конкретные расчеты только для степной Украины. Там тип зернового хозяйства—сочетание омовых и яровых культур—таков, что трактор загружен почти равномерно на протяжении всего полевого периода. Не во всех районах это окажется так. Уже Запорожью при его движении на восток в районы исключительно яровых культур пришлось встретиться с тем, чего нет в степной Украине, а именно: в графике работы трактора есть незаполненный период, правда, небольшой. С теми же или другими затруднениями мы встретимся и ряде других районов. Надо иметь в виду, что организация машинно-тракторных станций не есть просто замена живой тяговой силы механической, а является крутой ломкой всего строя крестьянского хозяйства: с удалением лошади исчезает необходимость посева фуража, меняется использование трудовых ресурсов хозяйства и т. д. Поэтому важнейшей задачей ближайшего времени является накопление практического опыта по организации машинно-тракторных станций в различных районах.

С этой точки зрения необходимо с особым вниманием отнестись к этому сдвигу, который намечает Запорожье и своим пятилетним планом.

Запорожье решило смело сломать старые традиции сочетания крупного интенсивного скотоводческого хозяйства с полостью тягой и приступить к механизации своих хозяйств. Это открывает большие перспективы сочетания в этих хозяйствах производства технического скота с одновременным расширением в больших размерах продуктивного животноводства. Благоприятное разрешение этой задачи имеет значение не только для крупных государственных хозяйств, но откроет путь к разрешению одной из сложнейших проблем нашего сельского хозяйства—так называемого аграрного перевыселения.

В аграрно перенаселенных районах, в районах ост-го малоземелья лошади съедает продукцию почти с половиной издеда. Крестьянин Подолки имел в среднем 2—3 га посева и половину продукции с этой площади съедает лошадь (зерном, сеном и т. д.). Если и тогда

государственных хозяйствах Запорожья будет удачно разрешена проблема механизации скотоводческих хозяйств, то откроются совершенно новые перспективы для коллективизации крестьянских хозяйств этих районов. В крупных механизированных колхозах возможно будет процент площади под сахарной свеклой поднять значительно выше, чем сейчас, и в то же время развить продуктивное животноводство в размерах, сейчас недоступных для мелких крестьянских хозяйств. Механизация не только не повышает развитие интенсивных трудоемких отраслей сельского хозяйства, как это многим кажется, а, наоборот, впервые создает для масс мельчайших хозяйств этих перенаселенных районов реальную возможность заняться интенсификацией своего хозяйства. Это—проблема, полное разрешение которой выходит за пределы настоящей пятилетики; она представляет одну из центральных проблем генерального плана. Но то, что на протяжении этого пятилетия будет сделано по механизации хозяйств Запорожья и по созданию первых опытных машинно-тракторных станций в районе аграрно-перенаселенных, имеет огромное практическое и принципиальное значение.

Сложность проблемы механизации сельского хозяйства, в тех его совершенных формах, о которых мы говорили выше, требует создания уже сейчас специального центра или центров, которые занялись бы разработкой всех сложных проблем, возникающих в связи с механизацией и массовым обобществлением крестьянских хозяйств при помощи машинно-тракторных станций, которые обеспечили бы компетентное техническое и социальное руководство, занялись бы с тем, чтобы достижения отдельных станций немедленно стали бы достоянием всех остальных, которые разработали бы основу организационных планов обобществленных хозяйств, занялись бы подготовкой кадров, разрабатывали бы более целесообразные типы тракторов, прицепных орудий и т. д. Нам нужна в этом деле организация, а не адгитивная Гипромезу, но которая не только проектировала бы, но и руководила бы осуществлением своих проектов в жизни. Надо с большой остротой относиться к такому положению, когда тракторные кустоны, машинно-тракторные станции, организуемые отдельными районными союзами, отсельными кустами, земельными обществами и т. д., не имеют правильного технического и организационного руководства и не могут поэтому обеспечить таких высоких качественных показателей, какие желательны и возможны.

Не надо всецело полагаться только на повышенный интерес, который сейчас крестьяне проявляют к этому типу механизированного хозяйства. Вопрос о качественном уровне качественных показателей: экономии на горючем, экономии на всех других расходах, и главное—длительная беспере-

войной работа тракторов. Это может быть обеспечено только правильной организацией дела.

СОВХОЗЫ И КОЛХОЗЫ

На основе механизации мы в это пятилетие прежде всего организуем новые большие площади государственных хозяйств, реорганизуем старые совхозы и создаем большую площадь колхозов.

Главная программа развития хозяйства Зернотреста. В 1933 г. Зернотрест должен дать 15 млн. центнеров товарного хлеба, которые партия поставила ему, как задаче.

Организация Зернотреста потребует капитальных вложений около 350—400 млн. руб. Уже сейчас выдвигается ряд сложных вопросов, которые необходимо разрешить в связи с организацией Зернотреста. Главные массивы земель Зернотреста находятся в районах малозаселенных, и вопрос об обеспечении Зернотреста рабочей силой является одним из самых сложных. Поэтому план предусматривает организацию вокруг земель Зернотреста колхозов из переселенцев и поселков индивидуальных переселенцев. Зернотресту это облегчит получение необходимой ему рабочей силы, а с другой стороны Зернотрест, обладая крупными энергетическими базами, сможет оказать значительное содействие механизации хозяйств переселенцев и их дальнейшему освоению. Таким образом, намечается совершенно новый вид заселения свободных земель путем органического сочетания государственных, коллективных и индивидуальных крестьянских хозяйств, используя тот принцип отношений государственных хозяйств и крестьянских, который намечается на Украине в совхозе имени Шевченко. Так, например, в Казахстане на протяжении пятилетия предполагается выработать 6,5 млн. га, из них Зернотрест займет 66%, колхозы — около 12%, индивидуальное крестьянское хозяйство — около 22%. Это, конечно, совершенно грубая наметка, но она все же показывает вольный тип заселения свободных земель востока, который начнет осуществляться в этом пятилетии и который найдет свое полное развитие уже в генеральном плане.

Какую роль наше государственное хозяйство сыграет в это пятилетие в разрешении зерновой проблемы? По проектировке, мы можем в 1932—33 г. ожидать от государственных хозяйств около 28 млн. цит. товарного хлеба. Это хлеб урожая 1932 года, урожай же последнего года пятилетия (1933 года), который зачисляется уже в продукцию следующего пятилетия, должен при средних условиях дать 33 млн. товарного хлеба. Если мы будем твердо выполнять

план развертывания хозяйства Зернотреста, эти цифры будут достаточно реальными. Таким образом, в производстве 1932—1933 г. государственные хозяйства дадут 15% всего товарного хлеба, т. е. хлеба, необходимого для обеспечения городов, армии, промышленности и накопления государственных запасов.

В поставке технического сырья роль государственных хозяйств в это пятилетие будет значительно больше по весу, хотя удельный вес госхозяйств снизится с 29—30% до 21% всего перерабатываемого сахарной промышленностью сырья. Это совершенно понятно, так как площадь Сахаротреста ограничена, а процент свеклы в его посевах и сейчас уже достаточно велик, между тем как крестьянское хозяйство имеет неограниченные возможности для своего развития.

Пятилетка намечает развитие культуры льна в госхозяйствах. Льнообрабатывающие заводы в это пятилетие будут строиться в значительном количестве и прежде всего их целесообразно строить в госхозяйствах льняных районов. Эти хозяйства должны взять на себя обязательство обеспечить заводы определенным процентом сырья для того, чтобы льнообрабатывающие заводы могли регулировать крестьянский рынок льна. Без некоторой твердой сырьевой базы льнообрабатывающие заводы будут очень неустойчивыми.

Если в области полеводства роль государственных хозяйств к концу пятилетия чрезвычайно сильно возрастет, то нельзя этого сказать о животноводстве. Один из двух наиболее крупных трестов — Зернотрест — в этом пятилетии своего животноводства еще развивать не будет; он только будет подготавливаться к развертыванию продуктивного животноводства во втором пятилетии. На его свободных землях будет вестись только выпас шерстных овец, да на его грубых кормах будет идти откорм приобретенного со стороны мясного скота. Другой крупный трест — Сахаротрест — делает в этом пятилетии только первый шаг к развитию продуктивного животноводства. К концу пятилетия у него будет около 2-х коров на 100 га посева, а то время как у крестьян их приходится 30. Только после того, как Сахаротрест удачно разрешит проблему механизации своих хозяйств и откажется от содержания массы овец, можно будет серьезно говорить о развертывании продуктивного молочного животноводства в крупных размерах. И только в Госсельсиндикате да в Украинском совхозобъединении молочное хозяйство приобретет значительные размеры, хотя по расчету на 100 га посева и у этих совхозов скота будет вдвое меньше, чем у крестьянина. Лишь в шерстном овцеводстве государственное хозяйство Украины будет играть крупную роль.

Несмотря на медленное развитие животноводства в совхозах, все же в виду товарного характера этого животноводства,

водства и плановой концентрации его в совхозах, располо-
жения вблизи производственных центров, роль госхозов и
в снабжении рабочего населения молочными продуктами
должна будет на протяжении пятилетия заметно возрасти.

Было бы неправильно, однако, определять роль совхозов
и молочном хозяйстве страны только по количеству поста-
вляемого ими молока. Как и в области полеводства, совхозы
должны сыграть крупную роль в выработке новых приемов
и методов содержания и ухода за животными. Начата уже
сейчас некоторыми совхозами организация крупных молочных
ферм, механизация ухода и т. д. даст возможность накопить
организационный и технический опыт для массового обоб-
ществения крестьянского животноводства и для поднятия
качественной стороны всего животноводства в стране.

Площадь под колхозами по плану предполагается до-
вести до 20 млн. га посева. К концу пятилетия в колхозах
будет объединено около 19 млн. душ. Вместе с совхозами
население обобщественного сектора составит 20 млн. чел.
Благодаря усилению строительству обобщественного сек-
тора при росте всего сельского населения с 123 млн. в начале
до 137 млн. в конце пятилетия, количество насе-
ления в индивидуальных крестьянских хозяй-
ствах снижается с 122 млн. до 117 млн. Иными сло-
вами, обобщественный сектор поглощает количество душ,
равное всему приросту сельского населения, и еще 5 мл.
человек. Вместе с сокращением численности с. х. населения в
индивидуальном секторе мы получим к концу
пятилетия сокращение числа индивидуальных хо-
зяйств по крайней мере на 1—1,2 млн. дворов, и
возможно, что и больше, имея в виду, что в колхозы пойдут
преимущественно бедняцкие дворы, имеющие, как правило,
состав семьи ниже среднего.

К концу пятилетия и в колхозах будет работать 120 тыс.
тракторов и три четверти площади колхозов будет меха-
низировано.

Все же около 5 млн. га будет обобществлено на основе
колхозной формы, поэтому вопрос о целесообразных формах
организации колхозов с жилой тигрой остается вполне акту-
альным. Занимая 1/4 площади, колхозы с жилой тигрой со-
ставят, вероятно, больше половины общего числа колхозов,
ибо это будут более мелкие колхозы, чем колхозы меха-
низованные.

План делает упор на создание крупных коллективов
и укрупнение уже существующих. Надо прямо сказать, что
обобществить такую огромную площадь, как 20 млн. га,
путем создания мелких колхозов представляется абсолютно
немыслимым. Беспреквратное отпочковывание массы мелких
коллективов от своих земельных обществ вызовет постоянное

расстройство землепользования этих обществ и проводимого
в них землеустройства и т. д. Это отрицательно повлияло бы
на развитие производительных сил всего сельского хозяйства,
и с другой стороны мелкие колхозы не смогли бы надлежаще
использовать крупные машины для расширенного воспроиз-
водства затраченного капитала.

Чтобы избежать этого, план намечает теснейшую связь
между землеустройством и организацией коллективов. В кол-
лективном движении, конечно, самое ценное — инициатива,
населения. Но задача государства, вкладывающего крупные
капиталы в коллективы, организовать дело таким образом,
чтобы главная масса коллективов была органи-
зована одновременно и параллельно с общим
землеустройством, и всякого рода поощрительными
мероприятиями содействовать организации крупных колхо-
зов. По мере накопления опыта по организации машинно-
тракторных станций, этот путь массового обобществления,
ведущий к созданию обобщественных массивов на площади
в десятки тысяч га, начнет играть большую роль уже в это
пятилетие, а в следующем пятилетии станет основным ме-
тодом массового обобществления.

Запроектированное укрупнение колхозов видно из сле-
дующей таблицы, показывающей удельный вес колхозов
различных размеров во всей обобщественной посевной пло-
щади.

Размеры колхозов	Удельный вес по посевной площади	
	1928 г.	1933 г.
До 100 га	44	7
101 — 400 га	28	29
401 — 800 га	14	26
801 — 1200 га	12	23
1201 и больше	2	31
Итого	100	100

Пятилетний план уделяет много внимания и другим мо-
ментам улучшения качественной стороны колхозного дви-
жения. Если сейчас колхозы обобществили, примерно, 50%
средств производства своих членов, то к концу пятилетия
процент обобществления должен достигнуть 75. Полеводство
будет обобществлено на 80%. Колхозы, которые организу-
ются в начале пятилетия, конечно, к концу пятилетия далеко
не будут уже полностью обобществить свое полеводство. Но
поскольку одна треть колхозов будет организована в самом
конце пятилетия, они не успеют в это пятилетие землеустро-
иться и полностью обобществить свое полеводство. Отсюда
и получается некоторый процент необобществленного по-
леводства.

Гораздо сложнее вопрос с обобществлением жи-
вотноводства. Массовая коллективизация начинается с про-

стейших форм, охватывающих только полеводство, с общественной обработкой земли. Такая высоко-совершенная форма массовой коллективизации, как машинно-тракторные станции, тоже вначале обобществляет только полеводство. Государственные средства, вкладываемые в колхозы (тракторы, машины), служат также главной частью обобществленно полеводства. Обобществление животноводства, за исключением районов, где животноводство является главной отраслью хозяйства, должно в основном идти за счет накопленных получаемых в обобществленном полеводстве.

Хотя обобществление животноводства в массе только следует за обобществлением полеводства, но если бы процесс коллективизации надолго задержался на одном полеводстве, то накопления, получаемые в обобществленном хозяйстве, стали бы перекладываться на развитие животноводства в индивидуальном хозяйстве, и мы получили бы массовую утрату средств из обобществленного сектора и неизбежный кризис. Вот почему важнейшей задачей пятилетия является ускорение обобществления животноводства путем организации обобществленных скотных дворов, введения в них лучших способов техники и т. д. К концу пятилетия половина продуктивного скота членов колхозов будет обобществлена и только другая половина останется в индивидуальном пользовании колхозников. Сейчас процент обобществления скота составляет всего 20. Нельзя было принимать в плане больших темпов обобществления животноводства, потому что главная масса колхозов будет организовываться во второй половине пятилетия и естественно в первые годы будет занята организацией полеводства и не сможет еще иметь достаточно накоплений и неделимых капиталов для постройки общественных скотных дворов и т. д.

Какое количество товарного хлеба мы можем ожидать от колхозов? Подсчеты показывают, что при среднем урожае в 1932 г. колхозы по отправному варианту дадут 39 млн. центнеров зерна и в продукции 1932/33 г. на долю колхозов придется 23% от всего количества товарного хлеба. Вместе с совхозами колхозы в 1932/33 г. могут дать около 39% всей массы товарного хлеба. Это будет, примерно, такой же процент, какой сейчас в товарной продукции зерна занимают те 10% зажиточных хозяйств, о которых мы говорили в начале доклада. То, что государство в обобществленном секторе будет располагать таким количеством зерна, отнюдь, конечно, не означает, что продукция зажиточной части уже теряет свое значение для государства. Но, имея в своих руках большую массу хлеба из обобществленного сектора, государство сможет гораздо тверже регулировать заготовку хлеба и зажиточных хозяйствах, сможет

гораздо более решительно подчинить их регулирующему и плановому воздействию государства, сможет более действительно пресечь спекуляцию хлебом. Однако, такое благоприятное положение создается лишь в последние годы пятилетия.

В первые же годы решающая роль в поставке товарного хлеба все еще будет принадлежать индивидуальным хозяйствам, и в связи с этим затруднения, которые имеют место за последние годы, будут лишь постепенно излечиваться. Из этого нельзя, конечно, делать вывод об ошибочности и неправомерности плановых установок и о недействительности тех мер реконструкции, которые намечаются. Это говорит лишь о том, что мы к социальной и технической реконструкции сельского хозяйства смогли приступить только теперь, ибо мы только сейчас получили материальные ресурсы и организационный опыт, необходимые для массового обобществления. Никто не может указать более действительных путей для преодоления затруднений, которые мы имеем сейчас, и надо твердо и без колебаний двинуться по принятому направлению.

Если брать не только зерновую продукцию, а всю продукцию сельского хозяйства в целом, то роль всего обобществленного сектора (совхозов и колхозов) будет значительно меньше. Во всей валовой продукции сельского хозяйства 1932/33 г. на долю обобществленного сектора придется 13%, а в товарной продукции 23%. Если взять урожай последнего года пятилетия (1933 г.), который засчитывается уже в продукцию 1933/34 г., то удельный вес обобществленного сектора поднимается до 17% в валовой продукции и 25% в товарной. Гораздо меньшее значение обобществленного сектора во всей продукции по сравнению с его ролью в зерновой хозяйстве понятно из всего того, что мы говорили выше о медленном развитии технических культур в совхозах, о слабом развитии животноводства и в совхозах и в колхозах на протяжении пятилетия и т. д.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЕГО КООПЕРИРОВАНИЕ

Итак, как материальная база для регулирования всего сельского хозяйства, обобществленный сектор уже в этом пятилетии приобретает крупнейшее значение. Но, как поставщик продукции, индивидуальное хозяйство все еще будет играть преобладающую роль. План поэтому уделяет большое внимание вопросам реконструкции индивидуального хозяйства.

Индивидуальное хозяйство на протяжении пятилетия оканчивается широким и разносторонним процессом коопери-

рования. Имеется в виду к концу пятилетия перейти к сельскохозяйственной кооперации около 85% крестьянских дворов.

Огромнейшую роль в деле переустройства индивидуального крестьянского хозяйства должно сыграть развитие обществественного сектора. Возьмем для примера одну из задач, поставленных декретом ЦИК'а о подъеме урожайности, а именно: смену на протяжении 5—6 лет крестьянских беспородных семян семенами сортавыми. Чтобы разрешить эту задачу, нам нужно к концу пятилетия иметь около 120 млн. центов сортных семян, а пока мы имеем весьма ограниченное количество таких семян. Только при том условии, если будет усиленно расти обществественный сектор сельского хозяйства и если в этом обществественном секторе мы сконцентрируем для размножения имеющиеся небольшие фонды сортных семян, мы сможем их так быстро размножить, чтобы удовлетворить потребности масс крестьянства в сортовом материале. Если бы не было обществественного сектора, фонды улучшенных семян распались бы, смешались бы с беспородными, и задача, поставленная ЦИК'ом не могла бы быть разрешена. Это подтверждается опытом и нашей действительностью. Если мы сейчас серьезно подымаем вперед замену беспородной озимой пшеницы улучшенными сортами, то это потому, что в районах озимой пшеницы имеются большие массивы крупного государственного хозяйства (Сахаротреста), которые являются поставщиками сортного материала для крестьянских посевов. И наоборот, в ржаных районах, где государственное хозяйство сравнительно слабо развито, мы до сих пор имеем ничтожное количество сортовых посевов ржи.

Это лишь один пример того значения, которое будет иметь обществественный сектор для переустройства крестьянского хозяйства.

Кроме воздействия обществественного сектора, главными рычагами кооперирования и технического подъема крестьянских хозяйств являются индустриализация сельского хозяйства (строительство предприятий по переработке продуктов), контракция и усиленная механизация крестьянского хозяйства.

В строительстве предприятий по переработке с.-х. продуктов на протяжении пятилетия будет вложено около 1.400 млн. руб. по оптимальному варианту и 1.500 млн. руб. по оптимальному; из них 550 млн. руб. поступит от госбюджета и сел.-хоз. кредита и 500 млн. от промышленности (сахарные заводы и др.). Общая стоимость продукции этих предприятий составит 3—3½ млрд. руб. против 1,2 млрд. к началу пятилетия. Если стоимость сырья, идущего в переработку, считать, примерно, в 60% стоимости конечной продукции, то

индустриальными предприятиями будет переработано на 2 млрд. руб. крестьянского сырья (молока, мяса, льна, шерсти и т. д.). Это составит, примерно, около 10% всей товарной продукции сельского хозяйства, которую индустриальные предприятия должны будут получать через кооперацию. Главная масса индустриальных предприятий будет строиться на кооперативных началах, и это тоже должно сыграть огромнейшую роль в деле кооперирования крестьянского хозяйства.

Следующим рычагом явится контракция. К концу пятилетия контракция охватит всю товарную массу технических культур, около двух третей всей товарной массы зерна и не менее 50% товарной части животноводства. Самый характер контрактаций на протяжении пятилетия резко изменится. Если сейчас контракция носит еще в значительной мере характер простой закупи на корню, то в течение пятилетия она будет принимать все более и более производственный характер. Основой контрактационных договоров явятся обязательства для поставщиков выполнять определенные агрокультурные требования, поставлять государству продукцию не только в определенном количестве, но и определенного повышенного качества, с соответствующим, разумеется, вознаграждением за это качество. Принципы обязательности и проведения простейших агрокультурных мероприятий, установленный декретом ЦИК'а по подъему урожайности, в контракционных договорах найдет экономическое подкрепление, и по мере развития контракции моменты административного регулирования агрокультуры все более будут подкрепляться прямой хозяйственной заинтересованностью крестьянства. Этот массовый процесс контракции окажет огромное влияние на производственные и социальные отношения внутри крестьянства. По мере того, как контракция примет массовый характер, по мере того, как контракция найдет экономическое подкрепление, и по мере развития контракции моменты административного регулирования агрокультуры все более будут подкрепляться прямой хозяйственной заинтересованностью крестьянства. Этот массовый процесс контракции окажет огромное влияние на производственные и социальные отношения внутри крестьянства. По мере того, как контракция примет массовый характер, по мере того, как контракция найдет экономическое подкрепление, и по мере развития контракции моменты административного регулирования агрокультуры все более будут подкрепляться прямой хозяйственной заинтересованностью крестьянства. Этот массовый процесс контракции окажет огромное влияние на производственные и социальные отношения внутри крестьянства.

общества постепенно все более и более будет эволюционировать в сторону земледельческих кооперативов.

Некоторые товарищи в преддверии этой эволюции земельных обществ уже склонны приписывать эти земельные общества к колхозам. Это, конечно, поспешно и неправомерно. Хотя земельные общества будут иметь общественной земельный оборот, засевать свои поля односторонними семенами, совместно давать эти семена по контракту, возможно даже обмолаживать их общественными молотилками и чистить на общественном триере—все-таки это еще далеко от колхозов, поскольку рабочий свет и главная масса полевого инвентаря используются в индивидуальном порядке. Внутри этих земельных кооперативов еще будет идти классовая борьба, хотя, разумеется, условия этой борьбы гораздо больше будут поддаваться государственному регулированию, а значительная часть крестьянства, обязавшаяся сдать всю свою товарную продукцию государству, тем самым перестает спекулировать на рынке сел.хоз. продукции.

Мы считаем гораздо более правильным для оценки перспектив и характера процесса обобществления, если мы такого типа земельные общества будем приписывать к простейшим производственным объединениям, а не к колхозам, хотя эволюция земельных обществ в сторону земледельческих кооперативов в высшей степени облегчает условия для их массового обобществления.

Получно мы должны отметить, что, вообще говоря, существующие сейчас уставные формы коллективов далеко недостаточны для характеристики всех типов колхозов, которые должны возникнуть на протяжении пятилетия. Да и вообще у нас нет еще критерия для правильной оценки степени обобществления в различных типах обобщественного и кооперированного хозяйства и для получения некоторого интегрального итога всего процесса обобществления. Мы ставим поэтому вопрос о необходимости найти, если можно так выразиться, индекс обобществления, который позволил бы привести к некоторому единству все разнообразие типов и стадий обобществления, которое мы будем иметь на протяжении пятилетия. Без такого индекса чрезвычайно трудно оценить рост обобщественности во времени и еще труднее расценивать успехи и достижения коллективизации в различных районах с различным типом хозяйства и различными формами и видами обобществления. Если бы удалось, теоретически и практически разработать принципы и методы такого индекса, мы получили бы твердую базу для оценки того, в какой мере мы приближаемся в нашем плане к реализации великого кооперативного плана Ленина.

Следующим фактором массового кооперирования крестьянства является усиленная механизация крестьянских хозяйств. За пятилетие в сельское хозяйство поступит машин на 2500 млн. руб.¹ Если вычесть количество машин, которое пойдет в совхозы и колхозы (800 млн. руб.), все же остается на огромную сумму машин, которые должны пойти в индивидуальное крестьянское хозяйство. Дело, однако, не только в количестве машин, но и в их типах. Если наши заводы вместо годового производства сел.хоз. машин на 153 млн. руб. в исходный год к концу пятилетия будут производить в 3—4 раза больше, то это связано с коренным изменением типов сел.хоз. машин. При таком развитии сельскохозяйственного машиностроения, в нем гораздо большую роль будут играть сложные машины, более дорогие, и машины специальные, не могущие быть рационально использованными в индивидуальном хозяйстве не только бедняцком, но и середняцком, так как они или недоступны этим хозяйствам по цене, или нужны им на очень короткий период. Только при условии массового кооперирования возможна реализация машин и такое их использование, которое гарантировало бы окупаемость этих машин и расширенное воспроизводство вложенного в них капитала.

В тесной связи с ростом машинноснабжения будет идти эволюция современных прокатных пунктов. Сейчас прокатные пункты, как известно, работают чрезвычайно несовершененно. Имеющиеся на них орудия и машины используются на 4—1/2 их производительности. По мере увеличения количества машин, мы сможем вместо теперешних пунктов с случайно являющимся за машинами клиентами организовать комплексы машин, используемых на кооперативных началах постоянными группами бедняцких и середняцких хозяйств. Это будет, собственно говоря, уже не прокатные пункты, а простейшие производственные кооперативы, легко превращаемые в товарищества по общественной обработке земли и в коллективы. Последняя перспектива тем более реальна, что мы будем иметь в этом пятилетии значительное несоответствие между ростом с.х. машинноснабжения и ростом двигательной силы. В то время, как количество машин к концу пятилетия увеличивается в два раза, количество двигательной силы увеличивается всего только на 40—50%. Поэтому мы сможем в полной мере машины использовать только в том случае, если удастся более рационально, рабочий полнее использовать рабочий свет. Как известно, рабочий свет в середняцких хозяйствах нагружен работой недостаточно. Умелой политикой и дифференциацией кредитования машиноснабжения мы можем заинтересовать лозидного серед-

¹ В оптовых ценах.

ника и том, чтобы он шел в производственное объединение совместно с бедняками пользоваться льготами машинными кредитами, если он с своей стороны предоставит свой рабочий скот для обработки земли безлошадных хозяйств на началах кооперации и за урегулированную оплату.

Мы коснулись только главных рычагов массового кооперирования крестьянских хозяйств. Они дают нам позное основание считать реальной задачей кооперирования 85% хозяйств и поглощения не менее 25% всех крестьянских хозяйств в проселочные производственные объединения.

Процесс кооперирования будет сопровождаться успешной специализацией, укреплением существующих сейчас специальных видов кооперации и образованием новых и новых специальных форм. Но при всем углублении специализации нам представляется необходимым сохранить с.-хозяйственную кредитную кооперативную ячейку, через которую проходило бы все финансирование сельского хозяйства, не только кредитовые колхозы, производственных объединений и индивидуальных крестьян, но и все расчеты по контракции, снабжению и т. д. Только при условии создания такого финансового центра на селе государство сможет регулировать денежный оборот на селе, не только выдавать ссуды, но и обеспечить их возвратные и аккумулировать временно свободные средства, накапливающиеся в крестьянских хозяйствах в периоды после реализации продукции. Своевременный возврат кредитов и аккумуляция крестьянских средств являются необходимыми предпосылками для выполнения всего плана сельского хозяйства и в том числе плана кооперирования.

Из сказанного видно, что мы для этого пятилетия наметаем крупнейшие сдвиги в деле обобществления и кооперирования сельского хозяйства. Если учесть введя строительство совхозов, колхозов, массовое кооперирование крестьянства и углубление производственного содержания этого кооперирования, то надо признать, что в это пятилетие будет сделано не мало для осуществления великого Ленинского кооперативного плана.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

а) Организация территории. Вопросы организации территории занимают одно из центральных мест пятилетнего плана. В течение пяти лет предполагается освоить почти 12—15 млн. га земель для сельскохозяйственного использования. В дореволюционное время освоение новых земель шло по юге и на востоке и, главным образом, в погоне за производством зерна. В промышленных районах количество земель сельскохозяйственного пользования не только не уве-

личилось, но, наоборот, шло забрасывание земель и рост пустошей вокруг наших крупнейших промышленных центров.

Рост машиноснабжения, в том числе и трактороснабжения, дает нам возможность продолжать давно уже идущий процесс освоения земель юга и востока для расширения зерновой продукции, но уже в новых, новых формах. Но одновременно рост другой отрасли индустрии—производства минеральных туков—дает возможность уже в этом пятилетии положить начало осуществлению другой грандиозной задачи—введения в с.-х. культуру бросовых земель потребляющих районов. Мы начинаем систематическое овладение огромными площадями пустующих земель, находящихся в Центр-Промышленной, в Северо-Западной, Западной областях и в Белоруссии. Эти земли велью очень мало отличаются от тех земель, на которых теперь получают свои высокие урожаи. Мы не могли себе поставить подобной задачи пока у нас не было крупного производства минеральных туков. Считаю, что программа производства удобрений будет промышленностью выполнена, что мы одновременно будем иметь значительное снижение стоимости удобрений, мы проектируем в пятилетнем плане освоение 3 млн. га бросовых земель. Это только начало большого процесса, который будет развиваться, главным образом, уже в следующем пятилетии.

Сейчас трудно решить, чему в более далеком будущем придется отдать предпочтение—увеличению площади сельскохозяйственного пользования на засущившем юго-востоке и востоке Союза, или окультуриванию пустующих сейчас земель на севере и северо-западе. Вопрос этот разрешится в зависимости от степени развития двух отраслей индустрии—тракторостроения и с.-х. машиностроения, с одной стороны, и химии—с другой.

В тесной связи с расширением площади земель с.-х. пользования стоит вопрос о более правильном размещении и распределении пространства между пашней и лесом. Хотя мы осуществили национализацию земель и вступили в период социальной реконструкции, отношение между лесом и пашней у нас остается примерно то же, какое было в период частной собственности на землю и лес. Частный владелец леса, если он более или менее рациональное лесное хозяйство, составлял лесостроительный план, и если он в год вырубал, съезжал лесостроительный план, и если он в год рубил, съезжал лес на том самом месте, где он был рублен. Для частного капиталистического хозяйства это был единственный путь правильного ведения хозяйства и в то же время единственный путь борьбы с лесостроительством. Но обязательен ли этот путь для нас, национализировавших землю и строящих социалистическое хозяйство? У нас в целом ряде интенсивных

районов есть, например, леса, растущие на черноземах, суглинках и т. д. Сравнивается, вырубить там лесосеку, должны ли мы обязательно восстанавливать лес на том же самом месте, где он раньше рос, хотя эти леса могли бы пойти в сельскохозяйственное пользование, и с одного га могли бы дать, например, 12—13 тонн свеклы или около 20 центнеров сахара? Разве не было бы рациональнее восстановить лес не на том месте, где он рос до вырубки, а на иномеших в этих же районах песках и других неплодородных угодьях, пригодных только для леса и непригодных для пашни? Мы сейчас можем и должны перед собой поставить эту задачу. Осуществление этой задачи не должно сопровождаться в районах маловесных сокращением лесной площади, хотя бы в малой мере. Речь идет лишь о планомерном социалистическому государству размещении леса и пашни таким образом, чтобы повысить общую производительность нашего народного хозяйства.

Но есть и такие районы, где можно смело ставить себе задачу увеличения количества пашни и за счет прямого сокращения лесной площади. Это в тех районах, где лесистость очень велика и где превращение части малоемкого леса и пахотные угодья способствовало бы увеличению площади государственных хозяйств, колхозов и наделов крестьянских хозяйств и тем самым поднятию в этих районах продуктивного животноводства и других интенсивных отраслей сельского хозяйства.

Когда мы сравниваем наши хозяйства так называемых потребляющих районов с соответствующими хозяйствами западных стран, мы часто забываем, что средний размер надела западного крестьянина больше надела крестьянина в потребляющих районах. Это дает возможность первому содержать больше скота, иметь больше навоза и большие урожаи. Мы должны поэтому поставить себе задачу наделить крестьян в этих районах расширить, сопровождая это расширение наделов изменением социальной структуры крестьянского хозяйства (ростом коллективов). Такая задача была совершенно немиссима в царский период и становится реальной сейчас, когда в стране создается новая индустрия химических удобрений и когда мы приступаем к осуществлению грандиозного плана известкования.

Рациональное соотношение между лесом и пашней идет в пятилетнем плане свое отражение и в проекте роста лесозащитных насаждений, имеющих целью защиту прежде всего наших юго-восточных и восточных посевов от угрожающего им влияния засушливой полупустыни.

К этой же группе вопросов организации территории относится мелиорация. В пятилетнем плане намечается охватить мелиорацией около 2 млн. га, из них 1,600 га прико-

дится на осушительную мелиорацию в так называемых потребляющих районах, Белоруссии, в Сев.-Западной Украине и т. д. Целью этих мелиораций является, главным образом, увеличение кормовой базы и улучшение поголовия продуктивного животноводства. И только 400 тыс. га приходится на оазисные орошения на юге и юго-востоке. Более крупные и в районах Туркесии под рисовую культуру. В мелиоративных работах будет принимать деятельное участие кооперированное население и своими средствами и трудом. Организуемые мелиорационные товарищества должны затем переправляться в коллективы для совместной обработки мелиорированных земель.

В этом пятилетии подготавливаются условия для крупных мелиораций в последующий период. Правительством уже принято решение об организации в Закавказье, в виде опыта, орошения площади до 30 тыс. га. Это является началом осуществления большого плана ирригации Закавказья. В это же пятилетие будут вестись поисковые работы по орошению Южного Днестра в связи с сооружением Днепростроя. Все мелиорационные мероприятия в целом потребуют вложения около 315 миллионов рублей по отправному варианту и около 490 млн. руб. по оптимальному, в том числе из государственных источников 180 и 300 млн. руб. Главная масса этих средств пойдет в западные районы, где мелиорация, как мы говорим, будет связана с развитием животноводства и интенсификацией хозяйства.

Особое место среди мелиорационных мероприятий занимает ирригация, имеющая целью расширить площадь под хлопковую культуру в Средней Азии и Закавказьи. Путем орошения имеется в виду освоить в течение пяти лет около 1,5 млн. га, из них 700 тыс. га будут заняты под хлопок. Стоимость ирригационных работ будет составлять 600 млн. руб., из которых государственных вложений 460 млн. руб.

К числу мероприятий полумелиорационного значения надо отнести и план развития посевов люпина и сераделлы, что дает возможность ввести в культуру парку с бобовыми и торфяными угодьями и сушевыми и песчаными землями и повысить урожай с земель этого рода, уже находящихся в с.-х. пользовании.

Из вопросов организации территории наибольшее значение для широких масс крестьянства имеет землеустройство.

В этом пятилетии землеустройство будет почти закончено (на 90—100%) в наиболее важных производящих районах (на Украине, Сев. Кавказе, ЦЧО, и пограничных районах и в районах свекловодства, вокруг льнозаводов, в районах ор-

ных и специальных машин, которые до сих пор у нас не производились и не применяются. Разумеется, что это должно идти параллельно с выполнением такой обязательной задачи, как замена сохи плугом в течение трех лет. Во-вторых, необходимо, как уже мы говорили, отыскать для массового кооперирования крестьянства на основе машин более рациональные, чем современные, формы, которые были бы более эффективны, чем современные машинные товарищества и прокатные пункты, и в то же время более твердо обеспечивали бы обслуживание с.х. машинами деревенской бедноты.

Разрешение сложного комплекса технических, экономических и социальных вопросов, связанных с намечающимся быстрым ростом машинноснабжения, требует усиленного к себе внимания. Удачное разрешение этих вопросов возможно только при теснейшей увязке работ машиностроительных организаций, сельскохозяйственной кооперации, земельных органов и т. д.

Рост машинноснабжения используется в пятилетнем плане для достижения одной из важнейших установок плана — подтягивания остальных с.х. районов.

В среднем по СССР, по имеющимся данным, на 1 га посева приходится к началу пятилетия на 9 р. 60 к. с.х. машин и орудий (это в оптовых ценах; в контрольных цифрах на 1928/29 г. стоимость инвентаря показана в продажных ценах, и потому она более высокая). К концу пятилетия на 1 га посева придется около 24 руб. с.х. машин и орудий.

По отдельным районам стоимость с.х. инвентаря меняется так:

	На 1 га посева — в рублях	
	На начало 5-летия	На конец 5-летия
РСФСР		
1 группа районов	7,4	27,0
2	6,8	20,0
3	7,5	21,2
Все РСФСР	7,4	24,6
УССР	18,2(7)	26,8
БССР	4,8	19,1
ЗСФСР	3,0	21,1
УзССР	3,5	27,8
ТуркССР	2,0	18,0
СССР	9,6	24,2

По РСФСР выделены в первую группу районов важнейшие производящие районы — Средне-Волжский, Нижне-Волжский, Северный Кавказ, Крым и Сибирь; во вторую группу районов — автономные республики (за исключением Неманской и Карелии); в третью группу — все остальные районы.

Почти в шесть раз увеличатся машинноснабжение окраинных республик — Узбек, Турк и Закавказья. Из остальных они подтягиваются к наиболее передовым районам, а Узбекская вообще выходит на первое место в связи с тракторизацией хлопковых площадей. Сильно подтягиваются автономные республики РСФСР.

Украина сейчас гораздо лучше снабжена машинами, чем другие районы, хотя исходная цифра, поставившаяся из республиканских материалов, вызывает сомнения и, по всей вероятности, она несколько преувеличена. Во всяком случае Украина и в конце пятилетия останется в первых рядах.

В течение пятилетия значительно увеличивается энергооборуженность работников в сельском хозяйстве. Мощность механических двигателей в киловаттах на одного работника возрастает в совхозах с 0,22 до 0,96 (увеличение в 4,4 раза), в колхозах — с 0,09 до 0,28 (увеличение в 3,1 раза) и в индивидуальных кооперированных хозяйствах — с 0,10 до 0,15 (увеличение в 1,5 раза). Количество часов работы в киловатт-часах на одного работника повышается в совхозах с 302 до 1702 (увеличение в 5,6 раза), в колхозах — с 100 до 391 (увеличение в 3,9 раза) и в индивидуальных кооперированных крестьянских хозяйствах — с 8,0 до 22,6 (увеличение в 2,7 раза).

Эти цифры наглядно показывают связь между социальной реконструкцией сельского хозяйства и изменением энергетической базы.

а) Химизация. Пятилетний план намечает усиленную химизацию сельского хозяйства. По оптимальному варианту годовая продукция минеральных удобрений поднимается в 1933 г. до 8,9 млн. т. Из них растворимых фосфатов 3,4 млн. т, фосфоритной муки 2,7 млн. т, азотистых удобрений 1,3 млн. т и калийных 1,5 млн. т. Но для воздействия только на продукцию 1932/33 г. сможет быть использовано только годовое производство между апрелем 1931 г. и апрелем 1932 г., примерно, около 5 млн. т, но и это количество в пять раз более того количества, которое с.х. получает в 1928/29 г. Тем не менее в первые годы пятилетия придется усиленно импортировать минеральные удобрения, чтобы покрыть потребности в удобрениях для хлеба, льна, свеклы и травосеяния. Только по оптимальному варианту, и то только в конце пятилетия, начнется массовое применение минеральных удобрений под зерновые.

Из минеральных удобрений план придает особое значение широкую применение природных фосфоритов, организовав их перемол и улучшив качество этого перемолы.

Наряду с этим план намечает большую программу изготовления 7 млн. га за все пятилетие, т.е. 25% от пло-

шад, нуждающейся в известковании в пределах Европейской части СССР.

Увеличение количества минеральных удобрений в стране отнюдь не будет уменьшать значения такого основного удобрения, как навоз, и таких второстепенных удобрений, как торф, зола, компост и др. Напротив, план, намечая разиторф, зола, компост и др. Производство и большие темпы подкормки продуктивного животноводства и большие темпы подкормки животноводства, повлечет, что применение навозного удобрения значительно возрастет и что в течение пятилетия бурнодут сделаны серьезные успехи по рационализации хранения навоза и его использования.

Большой слонг намечается по использованию химических средств для борьбы с вредителями. Самую борьбу предстоит вести в гораздо более широком масштабе, чем сейчас.

в) Индустриализация сельского хозяйства. Крупнейшую роль среди реконструктивных мероприятий пятилетия должна сыграть большая программа строительства предприятий по первичной обработке и хранению с.-х. продуктов. Основными чертами плана индустриализации сельского хозяйства является охват новых отраслей и проникновение индустриализации в новые районы.

Наряду с уже развивающимися отраслями сельскохозяйственной индустрии, как сахарная, молочная, план намечает рост мясной сельскохозяйственной индустрии, мячно-птичьей и организацию заводов по первичной переработке льна, пшеницы, макарон, заводов по переработке и сушке консервированных фруктов, овощей и т. д.

Что касается районирования индустриальных предприятий, то маслоседелние, наряду со старыми тремя районами (Сибирь, Урал и С.-Восточная область), получает большое развитие в ЦЧО, УССР, БССР, Северном Кавказе и Казахстане. Район товарного птицеводства далеко раздвигается вплоть до окраинных районов Европ. части Союза. Первичная обработка льна получает развитие, помимо старых районов льноводства, еще в Сибири, где несправочка населения к ручной обработке льна служит серьезным препятствием для роста льняных посевов. Мисохладобойни охватывают колдком района экстенсивно-набегивного мясного скотоловства. Беконные фабрики распределяются более или менее равномерно, ориентируясь на различные в разных районах кормовые базы. Однако, наиболее густо беконные фабрики покрывают ЦЧО и лесостепную Украину. Крупный район промышленной переработки картофеля запроектирован в БССР, а промышленность по переработке овощей и фруктов получает максимальное развитие по всем районам с более благоприятными климатическими условиями.

О размерах продукции с.-х. индустриальных предприятий и размерах капитальных вложений говорилось выше в главе о кооперации.

д) Простейшие мероприятия. Намеча яря реконструктивных мероприятий, пятилетний план, само собою разумеется, исходит из предположения, что в течение пятилетия будут полностью выполнены в обход все простейшие запасные мероприятия, доступные широким массам бедняцких и середняцких хозяйств, о которых говорит декрет ЦИК'а о подлинной урожайности. Госплан Союза уже дал республиканские директивные указания по разработке имитрических планов проведения этих мероприятий и в указании ЦИК'ом сроки Госпланом будет представлен сводный план порайонного осуществления декрета ЦИК'а.

Мы не мыслим себе реализации пятилетнего плана вне выполнения всего того, что содержится в декрете ЦИК'а и подьеме урожайности.

ПРОДУКЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ

После того, как мы изложили общие основы плана обществования и кооперирования и плана реконструктивных мероприятий, мы можем перейти к указанию темпов развития отдельных отраслей.

в) Зерновые культуры. Рост посевных площадей за пятилетие план намечает в 21%—по отработанному варианту и 22,5% по оптимальному, в том числе рост зерновых соответственно—15 и 14%, рост незерновых—32 и 66%. Следовательно, оптимальный вариант плана предполагает более усиленный рост посевов незерновых. Это логично, потому

1) Пятилетний план строится Госпланом СССР в двух вариантах—отработанном и оптимальном. По принципиальным установкам, по направлению технической и социальной реконструкции сельского хозяйства нет никакой разницы между двумя вариантами, но оптимальный вариант отличается от отработанного тем, что он предполагает, во-первых, менее технической и социальной реконструкции в использовании средств стихийнее более массовых технических нововведений в сельском хозяйстве и с.-х. производства, более высокую степень рационализации капитальных вложений соответственно всему агону—большую эффективность массовых агромероприятий; во-вторых—большую успешность в проведении массовых агромероприятий; в третьих—более благоприятную международную обстановку для экспорта с.-х. продукции и ввода недостающих средств производства; наконец, оптимальный вариант с.-х. пятилетия: воспроизводит с тем же паритетом другим отраслям хозяйства, в частности передоказывает больше успехов нашей промышленности в производстве оборудования для реконструкции сельского хозяйства средств производства (большие количества более совершенных и более дешевых тракторов. В отличие количества и более дешевые минеральные удобрения и т. д.). В отличие от оптимального варианта, отработанного, в соответствии с директивой XV съезда, рассчитан на возможность одного шурового года в течение пятилетия.

что оптимальный вариант предполагает большие темпы роста урожайности, которые неизбежно должны толкнуть сельское хозяйство на путь большей реконструкции, в сторону гвинтия кормовых культур и животноводства. Все же зерновые культуры и в конце пятилетия занимают 80% всей посевной площади Союза по отправному варианту и 78% по оптимальному.

Из зерновых культур максимальной процент роста посева дают: озимая пшеница (по оптимальному +35%), яровая пшеница (+30, главным образом на востоке) и кукуруза (+53). Площадь под рожью сокращается на 3%, благодаря интенсификации ее озимой пшеницей и интенсификация сельского хозяйства рысанных районов. Изменения пропорций отдельных зерновых культур имеют целью: создать более устойчивую и продуктивную зерновую площадь и более соответствующую задаче возобновления экспорта.

Из зерновых культур наибольшее темпы даются по травянистине: рост на 130% по одному варианту и 163% по другому; по техническим культурам соответственно 52% и 62%.

Что касается урожайности, то оптимальный вариант предполагает, что в последнем году пятилетия, в 1933 г., будут полностью осуществлены темпы, указанные в декрете ЦИКа, и достигнут по СССР в целом урожай на 35% не только по основным культурам, но и по всем в среднем зерновым культурам. Мы исходили из предположения, что в последний 1933 год рост урожайности составит 9%, а так как в производстве 1932/33 г. ходит урожай предпоследнего года пятилетия (1932 г.), то в этом году подьем урожая принят на 24% выше исходного. Этот средний % варьирует так: по УССР рост урожайности запроэкструирован выше среднего—28,5%, для ВССР—27%, для РСФСР—23,5%; с другой стороны, для Средней Азии, где намечается усиление посева зерновых на богаре и сокращение их на полях площадью, намечает темп роста урожайности, значительно ниже среднего по Союзу. По различным культурам план намечает и различные темпы урожайности: для озимой пшеницы для 1932 г. рост урожайности намечен в 30%, что за все пятилетие даст не менее 40%; такой высокой темп взят, исходя из высокой урожайности селекционных сортов озимой пшеницы и из крупных реконструктивных мероприятий, которые проводятся в районах массового распространения этой культуры. По второстепенным культурам, как гречиха, просо, рост намечен всего лишь в 13—16%.

В отправном варианте, который учитывает ряд неблагоприятных условий, в частности наличие одного неурожайного

года, рост урожайности принят за пятилетия в 24%, что дает для 1932 г. примерно 17%.

Если эти темпы будут реализованы, мы получим к концу пятилетия рост валового сбора зерна с 75 млн. т исходных (при среднем урожае) до 100 млн. т в 1932/33 г. по отправному варианту и до 106 млн. т по оптимальному. Товарная часть зерна, включая в нее то, что идет на потребление городов, армии и промышленности и создание видимых запасов, возрастет с 8,2 млн. до 17 млн. т по отправному варианту и до 20 млн. т по оптимальному.

При составлении хлебофуражного баланса пришлось решить вопрос о нормах потребления людей и скота. Что касается людского потребления, то для главных производящих районов норма потребления установлена стабильной, поскольку имеющиеся данные показывают, что с ростом благосостояния населения средняя норма потребления хлеба не только не увеличивается, а сокращается, так как увеличивается потребление продуктов животноводства, овощей и т. д. Но в районах, где сейчас имеется дефицитный баланс зерна, норма потребления людей заметно повышается. При исчислении расхода зернового корма (сенажа и отрубей) скоту, принят рост потребления по отправному варианту на 38% и по оптимальному на 56%. Следовательно, намечается серьезный сдвиг в сторону улучшения кормления скота.

Подсчеты показывают, что с учетом увеличенного питания людей и кормления скота в последний год пятилетия возможно будет достичь экспорт зерна до 5 млн. т по отправному варианту и до 8 млн. т по оптимальному. Однако, об экспорте в более серьезных размерах можно говорить только в отношении последних двух лет пятилетия. Первые же годы основной задачей явится создание государственных хлебных резервов.

В связи с переплеткой возобновления экспорта возникает вопрос о культурах, могущих быть экспортируемыми. Есть основания думать, что размещение на мировом рынке больших запасов пшеницы встретит определенные затруднения, поскольку за время нашего отсутствия на мировом хлебном рынке наше место по пшенице уже занято другими странами. Значительно крепче могут быть наши позиции по экспорту кормовых продуктов, ячменя и кукурузы, поскольку рост животноводства в странах импортирующих увеличивает спрос на кормовое зерно.

Приведем небольшую таблицу, которая показывает роль общестатистического сектора в валовой и товарной продукции зерна в 1932/33 г. (по отправному варианту).

	Навалная продукция		Товарная продукция	
	в млн. центов	в % к итогу	в млн. центов	в % к итогу
Совхозы	88	3,8	25	16,4
Колхозы	198	10,8	30	22,7
Итого в прес. год	286	85,4	104	60,0
В сего	307	100,0	171	100,0

Почти 39% всей товарной массы зерна к концу пятилетия будет получено на общестатистического сектора, разумеется, при условии, если все количественные и качественные показатели роста, которые намечены перспективным планом, будут реализованы.

б) Текстильное сырье. Из важнейших народно-хозяйственных проблем зерновой проблемы плана разрешается удовлетворительно. Гораздо сложнее обстоит дело с техническими культурами, несмотря на то, что темп роста технических культур запроецирован значительно больше роста зерновых. Существеннейшая задача, которую план должен был бы разрешить, это избавление страны от импорта текстильного сырья (хлопка). Но хотя план запроецировал двести товарный сбор хлопка до 5,4 млн. центов, по оптимальному варианту (= 144%) и до 6,1 млн. центов, по оптимальному (= 179%), все же и к концу пятилетия сохраняется импорт хлопка 1—1,2 млн. центов. Но эти на большие повышения темпов роста хлопковой продукции ни в коем случае нельзя было, ибо и без того темпы роста приняты с безусловным опережением. Для того, чтобы их реализовать, необходимо не только точное выполнение календарных сроков приращивания, но и самое жесткое регулирование водо-подлива и полное выполнение плана минерализации хлопковых площадей. Слабым местом плана хлопководства является то, что эффективность минерализации исчислена на основе ограниченного количества полевых опытов, не дающих твердой базы как для подбора видов удобрений, так и для их дозировки. Мы считаем первейшей обязанностью Средне-Азиатских республик и Закавказья, их Наркомземов и Главхозкомов уже в этом году организовать разветвленную сеть полевых опытов, чтобы накопить к осени достаточный материал для определения эффективности минеральных удобрений. Если эта предпринятая работа не будет своевременно выполнена, сорвется и план в целом.

Столь же сложной является при составлении плана проблема льна. По льну намечается рост валовой продукции на 70% по оптимальному и на 120% по оптимальному варианту. Рентабельность с 1 копейки должна быть поднята к концу пятилетия с 2,5 центов в 1928 г. до 3 центов, по оптимальному варианту и до 3,6 центов, по оптимальному. И все же и по оптимальному

варианту урожайность льна будет еще ниже нынешних урожаев соседних с нами Латвии, Литвы и Польши. Чтобы реализовать запроецированные темпы, придется коренным образом реорганизовать производство льняных районов и способу увеличения травосеяния и удобрения минеральными. Очень серьезным средством поднятия льняной культуры должно явиться усиленное строительство льнозаводов по первичной переработке льна. Надо определенно сказать, что оставшиеся льняной культуры связаны с тем, что пеработанные методы обработки льна, которые применялись до войны, находятся в коренном противоречии с тем новым укладом деревенской жизни, который сложился после революции. Мы не разовьем льнозавод хозяйства, если закрепимся на этих примитивных способах. Только решительный сдвиг в сторону применения более совершенных, более приемлемых для культурно-возрастного крестьянства методов переработки льна может вывести льноводство на турки. Вот почему мы в своем плане намечем большое строительство заводов по переработке льна и считаем, что эти заводы должны строиться прежде всего в таких районах и районах, которые смогут обеспечить заводам определенные запасы сырья.

При намеченных темпах развития льняной культуры мы сможем к концу пятилетия экспортировать около 1 млн. центнеров льна по оптимальному варианту и 1,9 млн. центнеров по оптимальному. Возникает крупнейший вопрос: можем ли мы сбыть это количество льна на мировом рынке, не прибегая к такому резкому снижению цен, которое сделало бы культуру льна невыгодной для нас? Вопрос этот требует еще дальнейшей проработки.

Если учесть то, что мы говорим о хлопке и льне, то вывода направляются сами собой. Мы должны усилить удельный вес льна и текстильной промышленности. Нам выгоднее несколько сдерживать выпуск льна, но зато изыскивать от крупных затрат на импорт хлопка.

В виду затруднений с текстильным сырьем, пятилетка уделяет особое внимание поднятию культуры пеньки, развитию товарности этой культуры и развитию посева новых видов текстильного сырья (кендырь, рами, кофай, калатин и др.).

в) Овощи и фрукты. Мы считаем необходимым особое остановиться на вопросах огородничества и садоводства. Несомненно, что зерновая проблема и нашей стране разрешается больше и больше, благодаря чрезвычайной односторонности нашего питания. Не только крестьянство, но и городское население из растительных продуктов питания получает преимущественно зерновыми продуктами — хлебом, крупами и т. д., и существенно меньшим количеством овощей и фруктов, между тем как

в Западной Европе огромную роль в рационе играют вар. тофель, овощи и фрукты. Это все такие культуры, которые с единицы площади дают гораздо более питательных продуктов, чем зерновые хлеба. В течение пятилетия мы должны провести соответствующие изменения в режиме питания. Исходным должно явиться развитие огородного хозяйства вне круг городских и рабочих центров и развитие огородничества в южных районах с целью поставки ранних овощей для более северных промышленных центров. Само собой разумеется, что огородничество и садоводство мы должны строить в совершенно новых формах, рационализируя его, снабжая его улучшенным инвентарем, там, где это нужно — оросительными сооружениями, и усиленно заботясь о том, чтобы эти промышленные отрасли сельского хозяйства нашли максимальное развитие в колхозах и совхозах.

г) Животноводство. Когда мы приступили к установке темпов развития животноводства, мы задали специалистам вопрос о возможных темпах роста поголовья скота. Мы исходили из необходимости форсировать этот рост, чтобы создать соответствие между ростом зерновой продукции и развитием животноводства. Оказалось, что в этом отношении возможности наши ограничены и что за пятилетие можно увеличить по оптимальному варианту количество рабочих лошадей на 19%, коров на 21%, овец на 22% и только свиней на 54%. Как видно, рост довольно умеренный, не опережающий роста посевных площадей. Значит, в течение этого пятилетия мы не можем добиться разрешения важнейшей задачи — увеличения количества продуктивного скота на единицу посева. Поэтому основное внимание должно быть заострено на увеличении продуктивности имеющихся животных. Повышение средних удоев принято в плане на 28%, однако, поройнано это повышение разбито. В то время, как в целом ряде районов экстенсивного мясного животноводства нельзя ожидать крупного сдвига в сторону подлития удоев, поскольку молочная продукция является там второстепенной и районам товарного молочного хозяйства предположено подлить удои значительно выше среднего. Наряду с этим проектируется ряд мер по подлитию мясности нашего скота. Подлитие продукции мы увеличиваем темным образом с улучшением кормления скота, ростом травосеяния, посевом кормовых культур и увеличением годового потребления зерновых кормов и жмыхов на 90 млн. центн. по сравнению с современным потреблением.

Большую роль должно сыграть запроектированное планы строительство силосов, на которые за 5 лет будет затрачено около 45 млн. руб. Силосы будут строиться колхозами или на кооперативных пачалах. Силосы улучшат кормовую

базу и будут форсировать процесс обобществления животноводства.

Рост валовой продукции животноводства в неизменных ценах составит по отпарному варианту 37%, по оптимальному — 50%; рост товарной части — 67% и 97%.

Производство шерсти хотя и увеличивается в 2—2½ раза, но далеко не покрывает потребности промышленности, как не покрывается потребность промышленности и в телячьей коже.

В течение пятилетия имеется в виду положить начало развитию крупного промышленного птицеводства в совхозах и колхозах. Эта промышленность, быстро развивавшаяся за последние годы за границей, особенно в С.-А.Ш.П., у нас еще находится в совершенно зачаточном состоянии.

Повидимому, возможности подлития продуктивности животноводства в наших планах не в полной мере угнетены. Массовый опыт контрольных совхозов показывает, что при правильной организации кормления урожайности наших крестьянских коров увеличивается. Это подтверждает большую продуктивность, скрытую у крестьянских стадах и выявляемую при рационализации кормления. Следовательно, при уменьшении наших организационных усилий возможно добиться и большего размера удоев. С другой стороны, наряду с бековой свиньей, потребляющей около 6 центнеров зерна для производства 1 центнера мяса, на Полтавской опытной станции выделена чистая линия бековой свиньи, потребляющей 4 центнера зерна для производства 1 центнера мяса. Следовательно, при рационализации кормления и подборе животных возможно добиться при том же количестве зерна большего количества продукта.

Поэтому вопрос о большем повышении продуктивности животноводства на протяжении пятилетия должен быть еще основательно проработан.

Несмотря на некоторое отставание темпа развития животноводства от развития зернового хозяйства и технических культур, оказывается все же возможным значительно повысить к концу пятилетия нормы потребления продуктов животноводства. По оптимальному варианту норма потребления годового населения молочных продуктов поднимается на 55%, а мяса на 28%, норма потребления сельского населения — на 25 и 17%.

Вместе с тем к концу пятилетия возможность экспорта продуктов животноводства сильно возрастает, главным образом, благодаря большому мероприятию по индустриализации переработки продуктов животноводства. По отпарному варианту вывоз продуктов животноводства к концу пятилетия достигает 320 млн. руб. (в неизменных ценах 1926/27 г.), при чем на долю масла приходится 90 млн. руб., аи — 120 млн.

руб., мяса (бескостных и полусальных свиной) — 80 млн. руб., мяса птицы — 30 млн. руб.; по оптимальному варианту рост возможности экспорта возрастает примерно еще на 140 млн. руб.

В плане мероприятий по животноводству уделено особое внимание и плану коневодства. Возможности роста поголовья рабочего скота за пятилетие весьма ограничены, всего на 19% путем улучшения качества, роста и силы. Большую роль в улучшении лошади должны сыграть коневодческие кооперативы и те колхозы, которые будут организовываться на конной тяге. Как ни велико значение, которое план придает организации сельского хозяйства, не надо забывать, что к концу пятилетия живая тяговая сила составит почти 80% всей анатомической силы, применяющейся в сельском хозяйстве.

д) Удельный вес отдельных отраслей. Удельный вес главных отраслей сельского хозяйства за 5 лет изменится таким образом:

	Валовая продукция		Товарная продукция	
	1927/28 г.	1932/33 г.	1927/28 г.	1932/33 г.
		отпр. шт.		отпр. шт.
1. Растительное	66,0	57,0	65,2	49,4
в т. ч. — а) зерновое	20,7	20,5	20,0	15,5
б) технич.	6,6	3,2	8,6	20,7
2. Животноводство	84,0	33,0	33,1	50,6
				46,1
				43,4

Мы видим, что по валовой продукции нет крупного сдвига в удельном весе отдельных отраслей; исключение составляют технические культуры, рост которых заметно увеличивается. Что касается товарной продукции, то в обоих вариантах сильно возрастает удельный вес технических культур и зерновых и снижается удельный вес животноводства. Нельзя в этом видеть уменьшение роли животноводства в плане. Получается это потому, что в этом пятилетии мы делаем установку на рост удельного веса продуктивного животноводства в питании населения не только городского, но и сельского. Мы сейчас имеем ряд районов с очень слабо развитым животноводством, где население потребляет в ничтожном количестве молочные и мясные продукты. Само собой разумеется, что общее улучшение благосостояния и поднятие молочной и мясной продукции многих районов прежде всего должно привести к увеличению потребления этих продуктов самим сельским населением, между тем как потребление зерновых продуктов населением в большинстве районов остается стабильным и только в некоторых районах увеличивается, и то в сравнительно небольших размерах. Вот почему при сохранении удельного веса животноводства в валовой продукции его роль в товарной массе снижается, хотя абсолютно товарная масса животноводственных продуктов возрастает и возрастает их экспорт. Конечно, если бы зерновая проблема

в начале пятилетия не стояла так остро, если бы мы не были так заинтересованы и скорейшим возобновлением массового экспорта зерна, мы могли бы уже в начале пятилетия провести маневр, изменив пропорцию культур в посевах так, чтобы форсировать развитие животноводства в больших темпах, чем это намечалось сейчас, а рост зерновой продукции несколько сдерживать.

Однако, до тех пор, пока страна не убедится на деле и практических результатах улучшения зернового хозяйства страны, т. е. до середины пятилетия, маневр подобного рода не найдет бы поддержки у массы крестьянских хозяйств.

Этим объясняется переходный характер нашего плана. Перспективные наши планы, конечно, должны иметь установку на развитие животноводства, и не только его валовой продукции, но и товарной, темпами большими, чем развитие зернового хозяйства. Но поскольку в это пятилетие нам нужно преодолеть отставание зернового хозяйства, реализация этой перспективной линии может начаться только во второй половине пятилетия и свяжется только в последующие годы.

ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПО СОЦИАЛЬНЫМ СЕКТОРАМ

Вен. валовая и товарная продукция сельского хозяйства за пятилетие в неизменных ценах 1926/27 г. возрастает так:

	1927/28 г.		1932/33 г.	
	Абсол.	Проц. к 1927/28 г.	Абсол.	Проц. к 1927/28 г.
Валовая продукц. (в млн. р.)	13.980	100	19.735	141
Товарная продукция	2.900	100	5.330	84

По отдельным социальным секторам продукция распределяется так (по отправному варианту):

	1927/28 г.		1932/33 г.	
	В млн. р.	В % к общ. к-ту	В млн. р.	В % к общ. к-ту
А. Населен.				
1. Сох. хоз.	170	1,2	570	2,9
2. Выходящ.	88	0,6	2.005	10,1
3. Проч. общ. сект.	258	1,8	2.575	13,0
В. Населен. хоз-ства	13.722	98,2	17.180	87,9
В с е г о	13.980	100,0	19.735	100,0

При подсчете стоимости продукции были применены следующие цены на грубые корма (солома, сено и т. д.) по сравнению с теми, которые были приняты в контрольных годах. Эти данные относятся к продукции стоиной стоимости сельхоз. стад. Эти данные относятся к тому, что при подсчете 1927/28 г. меньше приняты контрольных цифр. Это снижение цен привело к уменьшению т. ф. Формулы при подсчете «тяжести обложения».

При оценке продукции скотов и волов сделаны надбавки на качество продукции (6—10%).

	1927/28 г.		1932/33 г.	
	В млн. р.	В % к итогу	В млн. р.	В % к итогу
Б. Товарная				
1. Свояк	104	3,6	454	8,0
2. Колхозы	24	0,8	706	14,0
Итого обобщ. сект.	128	4,4	1.220	22,0
3. Национал. хозяйства	2.772	95,6	4.110	77,1
Итого	2.900	100,0	5.330	100,0

Роль общестественного сектора в валовой продукции поднимается с 1,8% до 13,0%, а в товарной продукции с 4,4% до 22,9%. Эти цифры не дают полного представления о действительном росте общестественного сектора за все пятилетие, так как в продукцию 1932/33 г., как мы уже неоднократно говорили, входит урожай 1932 г., урожай же последнего года пятилетия — 1933 — в эту продукцию не входит. Между тем, за последний год в колхозах прибавляется около 5 млн. душ, в том же году развертывается в больших темпах продукция зерноотресты и общий удельный вес общестественного сектора в последнем году пятилетия значительно возрастает.

Весьма интересно сопоставить товарность с.х. продукции по социальным секторам:

Процент товарности	1927/28 г.	1932/33 г.	1932/33 г.
			отресты, ошм.
Свояк	61	74	80
Колхозы	27	40	43
Индивидуальн. хозяйства	20	24	26
Все сельское хозяйство	21	27	29

Если мы возьмем то количество населения в колхозах, которое будет там в конце четвертого года пятилетия и будет участвовать в производстве урожая 1932 г., то оно составит 10,7% всего сельскохозяйственного населения. На эти 10,7% приходится 12,7% валовой продукции и 21,2% товарной. Можно ли удовлетвориться такими показателями? С первого взгляда кажется, что это меньше того, чем следовало бы ожидать, учитывая техническую реконструкцию в общестественном секторе, особенно это относится к валовой продукции. Между тем, тут ошибки нет, и при исчислении продукции приняты во внимание повышенные качественные показатели в общестественном секторе по сравнению с индивидуальными. Объяснение надо искать в переходном характере организационного и производственного строя общестественного сектора.

Суть дела в том, что как мы уже говорили, массовое обобществление начинается с обобществления полеводства и лишь постепенно затрагиваются другие отрасли. В то время, как

в сельском хозяйстве в целом удельный вес продукции животноводства больше удельного веса зерновых культур (на животноводство приходится 33% валовой и 46,1% товарной продукции, а на зерновые культуры 28,5% валовой и 18,5% товарной), мы как в совхозах, так и в колхозах имеем слабее развитие животноводства и гораздо меньше его значение по сравнению с зерновой продукцией.

Совхозы принимают еще очень слабое участие в посевах таких важных технических культур, как хлопок и лен; об этом уже говорилось выше.

У членов колхозов к концу пятилетия средства производства не полностью обобществлены и 25% продукции члены колхозов продолжают получать из своего индивидуального хозяйства.

Вот главные причины, снижающие удельный вес общестественного сектора в продукции сельского хозяйства. Это, с одной стороны, некоторая однородность в продукции колхозов, а с другой — неполное обобществление всех отраслей хозяйства в колхозах, характерное для первого периода массовой коллективизации. Это надо будет учесть, когда мы будем говорить о продукции, приходящей не на колхозы, как таковые, а на те крестьянские дворы, которые вошли в состав колхозов. На эти дворы, кроме участка их в продукции общестественной части хозяйства, приходится еще и продукция, произведенная в их индивидуальных хозяйствах.

Надо далее отметить, что наши исчисления несколько преуменьшают роль общестественного сектора, так как мы не включили в общую продукцию продукции сельскохозяйственных индустриальных предприятий. Между тем, обобществленный сектор будет более индустриализован, чем крестьянство в целом, а это значительно повышает стоимость товарной продукции совхозов и колхозов.

Из сказанного вытекают три задачи, стоящие перед общестественным сектором для увеличения его удельного веса в общей массе продукции.

Первая задача — это скорейшее изживание индивидуальных посевов колхозов. Речь идет не только о старых коллективах, но и о том, чтобы вновь организованные колхозы с самого начала могли полностью обобществить свои посевы. Это легко дается при таких методах обобществления, как машинно-тракторные станции, тракторные колонны, и очень трудно достижимо при образовании коллективов небольших размеров, требующих выдела из общества и т. д.

Вторая задача: необходимо более решительно развивать животноводство в совхозах и ускорить темпы обобществления животноводства и в колхозах, уделяя особое внимание развитию специальных животноводческих коллективов.

Третья задача: необходимо наметить пути для большего расширения технических культур в обществленном секторе, особенно в колхозах.

Если от урожая 1932 г. и продукции 1932/33 г. обратиться к урожаю 1933 года, суммарному долевой производственной эффект обобществления за пятилетие, то по ориентировочным исчислениям получается, что в последний год доля обществленного сектора в валовой продукции поднимается до 17% и в товарной до 25%. Вот собственно конечный производственный эффект обобществления за пятилетие.

Интересно сравнить рост валовой и товарной продукции на душу земледельческого населения в индивидуальных хозяйствах и в колхозах. Валовая продукция¹ сельской хозяйств на одну душу в индивидуальных хозяйствах² поднимается за пятилетие с 113 руб. до 141 руб. в год по отправному варианту (+ 25%) и до 150 руб. по оптимальному (+ 33%). В колхозах валовая продукция в 1932/33 г. составит на душу 155 руб. по отправному и 192 руб. по оптимальному варианту.

Если учесть, что продукция с обществленной части хозяйства составляет всего только 75% всей получаемой членами колхозов продукции и что 25% они продолжают в среднем получать из остающейся в индивидуальном пользовании части хозяйства, то всего на одного члена колхоза приходится валовой продукции на сумму 190 руб. по отправному варианту и 230 руб. по оптимальному варианту. Это на 35 и 53% выше, чем продукция индивидуального хозяйства.

Товарная продукция на одну душу в индивидуальном хозяйстве возрастает с 23 руб. до 34 руб. в отправном варианте и до 39 руб. в оптимальном. В колхозах к концу пятилетия на одну душу приходится товарной продукции 62 руб. по одному варианту и 82 руб. по другому.

Уменьшится ли доля продукции членов колхозов, которая остается в индивидуальном пользовании, методологически чрезвычайно трудно.

Итак, расчеты показывают, что благосостояние колхозников к концу пятилетия будет выше благосостояния среднего крестьянина, и это, несмотря на то, что в колхозы пойдет

¹ Не надо смешивать с доходами на душу земледельческого населения, куда входят и неzemледельческие заработки и др. источники дохода.

² При исчислении продукции на душу мы брали все сельское население, включая колхозников, получающих индивидуальную продукцию. Следовательно бы брать только земледельческое население села, но тогда и в колхозах надо было бы исключать неzemледельцев, которые живут и в колхозах (промышленники и т. д.). Такого рода подсчеты проделываются, но еще не в широком. Вероятно, они дадут некоторое повышение продукции на душу в индивидуальном хозяйстве, процентов на 10-15.

преимущественно бедноты и что большинство колхозов к концу пятилетия будет еще сравнительно молодым. Такой эффект перехода от мелкого распыленного хозяйства к крупному обществленному.

ЦЕНЫ

Вопрос о ценах на с. х. продукцию к концу пятилетия подвергся самому внимательному обсуждению в Госплане. Мы приняли в заключение, что в отправном варианте необходимо оставить цены на зерно стабильными, а это уже предопределяет невозможность каких-либо серьезных сдвигов в ценах на другие виды продукции, так как ухудшение индекса технических культур и животных продуктов послало бы основную линию технической реконструкции сельского хозяйства. Поэтому отправной вариант для технических культур сохраняет стабильными цены на сырье, цены на хлопок снижатся к концу пятилетия на 10% по сравнению с ценами 1928/29 г., потому что к этому времени с окончанием Туркестана должно значительно удешевиться зерно в хлопковых районах. То же так же удешевление зернового баланса страны должно будет снизить цены, по которым сейчас льноводы фактически приобретают зерно, и поэтому и цены на лен к концу пятилетия снижаются на 10% против 1928/29 г. В ценах на животные продукты предполагается только небольшое изменение (поднятие цен на продовольственные продукты на 1,7% и снижение на животноводческие сырье на 1,4%). Таким образом, индекс с. х. продукции в целом будет снижен всего на 1,6% по сравнению с 1928/29 г. и будет на 5,6% выше уровня цен 1927/28 г.

По оптимальному варианту и связан с большим ростом производительности сельскохозяйственного труда и снижением себестоимости с. х. продукции замечается к концу пятилетия заметное снижение сельскохозяйственных цен. Цены на зерно снижаются на 7% против цен 1928/29 г., цены на сельскохозяйств. сырье — на 14%, цены на продукты животноводства — на 5%.

Индекс с. х. цен в целом снижается на 8,5% против цен 1928/29 г.

Повышение цен, произведенное в 1928/29 г. по оптимальному варианту ликвидируется к концу пятилетия и общий индекс с. х. будет даже ниже индекса с. х. цен 1927/28 г. на 1,8%. Таким образом, по оптимальному варианту мы будем иметь наряду со значительным снижением промышленных цен и снижением с. х. цен, общее повышение покупательной способности рубля и удешевление стоимости жизни.

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

За пятилетие в сельское хозяйство будет произведено, примерно, на 23 млрд. руб. капитальных вложений. Это, разумеется, главным образом, вложения самого населения. Только около 2% этих вложений имеет производственное назначение, а 1/4 или даже несколько больше приходится на вложения в жилищные постройки. Если брать только те капитальные вложения, которые имеют производственное значение (около 16 млрд. руб.), то из них значительная доля приходится на мероприятия, в той или иной мере регулируемые и планируемые государством: мероприятия, предусмотренные планом по сельскому хозяйству, требуют со стороны населения и государства валовых капитальных вложений по отправному варианту 7,7 млрд. руб. и по оптимальному 9,0 млрд. руб. Другими словами, пятилетний план охватывается около 56% производственных вложений и 34—38% всех капитальных вложений в сельское хозяйство.

Между социальными секторами эти суммы распределяются так (с учетом снижения цен):

	1. Отправной вариант		2. Оптимальный вариант	
	Абсолютно в млн. руб.	В %/‰ к итогу	Абсолютно в млн. руб.	В %/‰ к итогу
Совхозы	830	12,2	1.030	11,4
Колхозы	1.680	21,9	1.840	20,4
Государственные мероприятия	730	9,5	820	10,3
Кoopеративы	2.110	27,5	2.390	26,6
Индивидуальные хозяйства	2.220	28,9	2.280	25,3
Итого	7.870	100,0	9.000	100,0

Понижение удельного веса совхозов и колхозов в оптимальном варианте объясняется тем, что по общественному сектору (совхозы и колхозы) отправной вариант был поднят к оптимальному. Одновременно с этим необходимо отметить рост удельного веса и оптимальном варианте государственных и кооперативных мероприятий (мелиорация, индустриализация сельского хозяйства, электрификация и т. д.) 37,0 и 42,4% — результат более интенсивного развития элементов производственного кооперирования во всех его видах. Это последнее обстоятельство позволяет индивидуальному крестьянскому хозяйству все большую и большую часть своих производственных потребностей удовлетворять в общественном порядке (переходные этапы в коллективизации) и с этим связано значительное понижение

в оптимальном варианте удельного веса непосредственных вложений в индивидуальное крестьянское хозяйство.

В финансировании капитальных вложений участвует само население, хозяйственные организации, местный бюджет и почти на 60% государственный бюджет и сел.-хоз. кредит. Соотношение между этими источниками финансирования видно из следующей таблицы:

Стоимость вложений с учетом снижения цен

	1. Отправной вариант		2. Оптимальный вариант	
	Абсолютно в млн. руб.	В %/‰ к итогу	Абсолютно в млн. руб.	В %/‰ к итогу
Собств. средства индивиду. хозяйств и кооперации	1.760	22,9	2.240	24,9
Собств. средства совхозов и колхозов (амортизация и прибыль)	530	6,9	710	7,9
Средства кооперации	510	6,7	590	6,7
Местный бюджет	310	4,1	400	4,4
Госбюджет и кредит	4.800	59,4	5.090	56,4
Итого	7.870	100,0	9.000	100,0

Оптимальный вариант отличается от отправного не только большими величинами, но и тем, что в нем доля участия населения своими средствами выше, а доля госбюджета и кредита ниже, чем в отправном.

Это понятно, потому что оптимальный вариант предполагает большую эффективность мероприятий и большой темп накопления в сельском хозяйстве.

Из средств госбюджета, местного бюджета и хозяйственных организаций будет покрыто 70% всей валовой стоимости запроецированных в плане мероприятий. Но если стоимость средств из этих источников ко всем производственным вложениям в сельское хозяйство, то она составит 38%, нем вложениям в сельское хозяйство, то она составит 25%. Следовательно, подавляющую часть вложений население покрывает непосредственно из своих накоплений. Это в особенности относится к большей части средних хозяйств, поскольку государственная помощь направляется в первую очередь совхозам и колхозам, а из индивидуальных хозяйств — беднякам. Но и часть средств, выделяемых государством, население возвращает ему уже в течение этого же пятилетия (возврат вводит в систему с.-х. кредита, всего на сумму 2—2,2 млрд. руб.). Если принять это во внимание, то окажется, что участие государственных источников в финансировании затрат государственными источниками (переходные этапы в коллективизации) и с этим связано значительное понижение

Валовые вложения за счет госбюджета и кредита распределяются по социальным секторам так:

	1. Отправной вариант		2. Оптимальный вариант	
	Абсолютно по в. млн. руб.	В % к всего	Абсолютно по в. млн. руб.	В % к всего
Сельхозы	850	14,5	700	13,7
Колхозы	1.210	20,5	1.210	23,7
Государств. предприятия	300	5,5	510	10,0
Кoopеративы	1.240	27,1	1.620	31,8
Индустриальные хоз-ва	1.000	23,4	1.000	20,8
	4.560	100,0	5.100	100,0

Снижение удельного веса общедоступного сектора и индивидуальных хозяйств в оптимальном варианте и повышение доли государственных и кооперативных мероприятий объясняется теми же причинами, о которых мы говорили выше при анализе общей стоимости мероприятий.

Если вложения в государственные и кооперативные мероприятия разделить между общедоступным сектором (3) и необщедоступным (3а), то получается следующая сводная таблица (в %):

	1. Отправной вариант		2. Оптимальный вариант	
	Доля обществ. сектора	Доля необщ. сектора	Доля обществ. сектора	Доля необщ. сектора
1. Общая стоимость капиталовложений	43	57	42	58
2. В том числе выданы из госбюджета и кредита	50	50	48	52

Как видно по всей валовой стоимости мероприятий, общедоступный сектор составляет 42—43%, но в средствах, идущих из государственных источников, этот процент увеличивается до 48—50. В оптимальном варианте доля общедоступного сектора несколько снижается в виду большого темпа роста кооперативных мероприятий.

Чтобы получить полное представление о капитальных вложениях в колхозы за пятилетие, нужно к средствам, выдаваемым из государственных источников и за счет амортизационных сумм и накоплений в самих колхозах, прибавить стоимость капиталов, которые члены колхозов передают общедоступному хозяйству из своего индивидуального хозяйства. Тогда получим следующие цифры (по отправному варианту):

	Абсолютно (в млн. руб.)	В % к всего
1. Стоимость общедоступного капитала	850	20
2. Амортизация и вложения	400	18
3. Государственные вложения	1.210	33
	2.260	100

Для того, чтобы от валовых вложений государства перейти к чистым, т.е. к тем новым средствам, которые государство должно будет вложить в сельское хозяйство за пятилетие, мы составили годовые финансовые планы с учетом возврата и т. д. Оказалось, что для выполнения всего плана потребуются следующие суммы новых средств с разделением по источникам (в эту таблицу вошли, кроме капитальных вложений и некапитальные затраты — содержание агропостей и др., борьба с вредителями и т. п.).

	1. Отправной вариант		2. Оптимальный вариант	
	Капитал	Не капитал.	Капитал	Не капитал.
Бюджет — раздел финансов, народного хозяйства (бюджет НХБФов (органов, часть)	1.940	40	1.980	40
Мест. бюджет (в орган. связи, системы с-х, кредита)	430	250	680	340
Областительный заем в Госбанк	100	—	100	—
Итого по гос. источн.	2.350	290	2.580	380
Рост вкладов и системы с-х, кредита	200	50	330	48
Прочие источники	20	—	20	—
В с е г о	2.570	380	2.910	428

Чтобы дать представление о распределении средств из госбюджета и кредита по мероприятиям, мы свели последние в несколько групп: 1) организация территории (землеустройство, переселение, расселение, механизация и т. д.); 2) механизация, химизация и индустриализация с. х.; 3) финансирование отдельных отраслей, содержание агроперсонала, научных учреждений и т. д.; 4) прочие мероприятия.

По этим четырем группам капитальные вложения распределяются так:

	1. Отправной вариант		2. Оптимальный вариант	
	В млн. руб.	В % к	В млн. руб.	В % к
Группа 1	950	21	1.110	38
2	2.270	89	2.440	84
3	780	16	880	18
4	60	13	60	12
И т о г о	4.560	100	5.090	100

Мы сделали очень грубую попытку измерить эффективность валовых вложений в агропромышленную реконструкцию сельского хозяйства. Мы взяли сумму валовой

стоимости мероприятий и отдельно валовые вложения из госбюджета и кредита и сопоставил эти вложения с приростом товарной продукции в совхозах, колхозах и индивидуальных хозяйствах в последний год пятилетия по сравнению с исходным годом. Этот метод исчисления несколько преувеличивает эффективность вложений в индивидуальное хозяйство, так как мы за счет этих вложений относим и прирост товарной продукции, который получится в крестьянском хозяйстве от вложений, которые государство не планирует и в финансировании которых оно не принимает участия. Все же мы считаем не бесполезным привести эти данные, еще раз подчеркивая их сугубую схематичность и ориентировочность.

Для того, чтобы в последнем году пятилетия получить на 1 рубль товарной продукции больше, чем в исходном, необходимо валовых вложений (по отработанному варианту):

	Всего	Только на госбюджета
В совхозах	3 р. 70 к.	2 р. 51 к.
В колхозах	2 * 77 *	1 * 91 *
В индивидуальных хозяйствах.	3 * 25 *	1 * 70 *

Из этих цифр можно сделать два вывода. Во-первых, что для производства новой товарной продукции в общественном секторе надо затратить капиталов не больше, а в колхозах даже меньше, чем в индивидуальном секторе. Но надо иметь в виду то, на что мы указали выше, что по индивидуальному сектору взят прирост товарной продукции целиком, а во вложениях не учтены производственные вложения, государством не планируемые. Если бы можно было внести соответствующую поправку, то оказалось бы, что для повышения годовой товарной продукции на 1 рубль в совхозах и колхозах вкладывается не больше, а меньше капитала.

Во-вторых, что из госбюджета и кредита на 1 рубль прироста годовой товарной продукции к концу пятилетия приходится капитальных вложений по совхозам на 45% и колхозам всего только на 12% более, чем по индивидуальным хозяйствам. И тут надо было бы внести указанный выше поправку. Если бы можно было выделить прирост товарной продукции в индивидуальных хозяйствах, который получается исключительно за счет планируемых мероприятий, то, по всей вероятности, оба сектора сравнялись бы.

Эти сугубо ориентировочные цифры показывают, что крупное хозяйство должно быть и будет производительнее мелкого и что, следовательно, накопления в общественном секторе будут иметь, большие темпы, чем в индивидуальном. Это пятилетие представляет только начало крупного строи-

тельства общественного сектора и, как при всяком крупном капитальном строительстве, эффект его в первый период пока идет стройка, еще не полный. Нет никакого сомнения, что уже в следующее пятилетие на 1 рубль капитальных вложений общественного сектора даст больше товарной продукции, чем индивидуальный.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

План переустройства нескольких десятков миллионов мелких крестьянских хозяйств представляет собою прежде всего проблему организационную. Вопрос не только в том, что делать, но и как делать. Если возьмем такой вопрос, как повышение урожайности на 35%, то не было ведь собственно серьезных возражений против того, что современное состояние наших агрономических знаний дает возможность повысить урожайность на такой процент. Говорили, наоборот, что со стороны технической нет препятствий и к удвоению урожая. Мало кто спорил против того, что главная масса намеченных мероприятий вполне доступна середнякам и беднякам хозяйствам. Спор шел лишь о том, достаточно ли будет умения и организованности, чтобы охватить массу крестьянства с этими мероприятиями, убедиться в целесообразности и суметь организовать для проведения этих мероприятий. Проблема поднятия урожайности на 35%—это прежде всего проблема организационная. Разрешение этих организационных вопросов в пятилетнем плане значительно облегчается, благодаря заканчивающемуся районированию страны и оформлению новых областей. Нельзя недооценивать значение этого важного факта. Если мы видим, что Украина, Сев. Кавказ и Урал гораздо глубже разрешили вопросы реорганизации своего хозяйства, если в этих районах мы имеем значительно большие успехи в развитии коллективного движения, в отыскании новых форм этого движения, то это в немалой степени зависит от того, что эти республики и области районированы ранее других и могли гораздо полнее, чем другие, выявить свои особенности и пути своего развития. То, что начало осуществления пятилетнего плана совпадает с окончанием районирования страны, поможет общие директивы и схемы плана лучше и полнее приспособить к условиям районов, а сами районы смогут полностью выявить свои особенности.

Несомненно, главным организатором крестьянских масс для проведения технической и социальной реконструкции сел-хозяйства является кооперация, включая и кооперативное движение и движение коллективное. Организа-

ционные проблемы кооперации должны явиться важнейшей частью плана по сел. хозяйству. К сожалению, мы до сих пор не имеем от самой кооперации ее плана, он еще только подготавливается. В предстоящем изложении мы остановимся на ряде моментов кооперативного движения и указывали направления, по которым должны разрабатываться организационные проблемы кооперации. Здесь мы отметим только те, что мы считаем основными — тесную увязку колхозного строительства и кооперативного, как частей единого Ленинского кооперативного движения. Еще раз подчеркнем, что на ряду со специализацией мы считаем необходимым и целесообразным существование кооперативных кредитных товариществ, сосредоточивающих у себя все кредитно-расчетные операции между государством, кооперацией, колхозами и индивидуальными хозяйствами, кредитование крестьянства и расчеты за единицу крестьянством производно. Только этим путем будет лучше всего обеспечена своевременный возврат кредитов и вовлечение и кредитную систему свободных крестьянских средств.

Из организационных вопросов кооперации остановимся еще на кооперативной агрономии. Мы в своем плане намечаем утроение кадров агрономов, между тем как проектировка местного бюджета намечает увеличение количества агрономов всего на 50%. Между этими двумя указаниями нет противоречия, ибо рост агрономических кадров мы связываем не только с увеличением числа агрономов, работающих в земельных органах, а прежде всего с созданием широко разветвленной кооперативной агрономии. Когда год тому назад серьезно был поставлен вопрос о колхозах, возник вопрос и о колхозной агрономии. Надо поэтому и сейчас предвидеть, что если мы сделаем ставку на всеобщую кооперацию в сторону производственной кооперации, если контрактация расширяется и принимает производственное направление, то кооперация, организующая эту контрактацию, будет нуждаться в больших агрономических кадрах. Надо пойти навстречу этой потребности. Кооперативный агроном во многом будет отличаться от современного агронома земельных органов; он будет ближе к непосредственному производству; крестьянина будет тесно связывать его работой, ибо от качества его работы будет зависеть выполнение договоров. Это будет приближением агронома к производству. Мы уже сейчас имеем в Свердловской кооперации таких агрономов, и крайне необходимо и желательно, чтобы кооперативные агрономы появились в важнейших районах и по важнейшим отраслям с.х. производства. Означает ли это в какой-либо мере уменьшение роли агрономов в земельных органах? Ни в коем случае. Чем больше агрономов

будет работать в сел. хозяйстве, в колхозных кооперации и совхозах, тем ответственнее становится работа агрономов земельных органов, призванных руководить и объединять эти отдельные агро-группы. Но для того, чтобы руководить необходимо, чтобы агрономы земельных органов подбирались из наиболее компетентных агрономов, чтобы их подготовка позволяла им не по должности, а по существу руководить агрономами кооперации, колхозов и т. д. Одной из важнейших обязанностей агрономов земельных органов явится техническая и экономическая консультация всех работающих на местах агрономов. Для этого потребуются коренная реформа агрономии земельных органов.

Может быть, было бы полезно сейчас, когда мы уже имеем сформировавшиеся области, создание в областных центрах групп консультантов из крупных специалистов, которые не были бы загружены канцелярской работой, а выезжали на места и консультировали агрономов, там работающих. Эти консультанты должны быть тесно связаны с областными опытными станциями, вести на этих станциях свою научно-исследовательскую работу и в то же время быть готовыми в любой момент поехать на агрономические совещания, знакомить агрономов с новыми достижениями, организовывать конференции этих агрономов на опытной станции, дать совет колхозу и совхозу и т. д. Это будет частичным усвоением опыта Америки, где опытная станция, с-х. школы и агрономы-инструктора живут и работают совместно.

Мы вплотную подошли к вопросу о кадрах. Наша пятилетка ставит задачу увеличить втрое количество специалистов, работающих в сел. хозяйстве, включая сюда лиц с высшим, средним и низшим образованием, и сообщить в течение 5-летия пяти миллионам крестьянского актива некоторый минимум агрознаний. Когда мы подошли к вопросу о кадрах и ставим вопрос об учебных заведениях, которые эти кадры должны готовить, не надо забывать, что учебные заведения, которые сейчас создаются, учебные планы, которые сейчас выработываются, дадут нам специалистов уже не для этого 5-летия, а для следующего. Поэтому надо уже сейчас проработать вопрос, какие типы специалистов потребует будущее 5-летие. Мы можем об этом в некоторой степени судить хотя бы по тем кадрам, которые требуются сейчас для организации машинно-тракторных станций, для Зернотреста и т. д. Вот состав кадров одной машинно-тракторной станции: на 300 чел. приходится 6 агрономов, 4 инженера-механика, 20 квалифицированных 6-агрономов, 4 инженера-механика, 20 квалифицированных 6-агрономов, 4 инженера-механика, 20 квалифицированных 6-агрономов, 4 инженера-механика, 20 квалифицированных 6-агрономов и т. д.; 30 старших трактористов и 300 рабочих. Как видите, механизация сел. хозяйства приводит к некоторому

сближению типов кадров в промышленности и в сельском хозяйстве.

Но было бы ошибочно не обратить внимания на своеобразие этих кадров. Агроном, работающий на машинно-тракторных станциях, работающий в Зерноотресте, должен знать не только агрономом в современном понимании этого слова, он должен быть и достаточно степени и инженером-механиком, и нам кажется, наступило время проектировать такие учебные планы, которые подготовили бы новый тип специалиста—агронома-инженера.

Мы сейчас, даже когда готовим агронома-полевода, все же считаем необходимым, хотя бы в общих чертах, ввести его в курс животноводства. Наряду с этим мы должны создать такого агронома-полевода, который в животноводстве может быть вовсе не будет осведомлен, но зато будет знать, что такое двигатель внутреннего сгорания, что такое машина, как налаживать прицепку орудий и т. д. С другой стороны, тот инженер-механик, который будет работать в механизированном хозяйстве и руководить работой машин в поле, должен обязательно иметь представление об основных процессах обработки земли. Как нельзя быть хорошим инженером, руководителем работой придильных станков, не зная природы текстильного сырья, так и нельзя руководить работой тракторов, не имея некоторого представления о свойствах почвы и растений и об основных принципах правильной обработки почвы.

Если мы возьмем широкую массу трактористов, то и для них недостаточно знания только машины, необходимо, чтобы тракторист имел хотя бы некоторое знакомство с почвой и растениями. Только тогда он сумеет вести правильно обработку, будет не только механически усваивать то, что укажет ему агроном-руководитель, но будет понимать, что к чему.

Пусть площадь механизированного полеводства пока еще очень невелика, но она будет возрастать с каждым годом. После постройки Сталинградского тракторного завода и намечающегося 2-го завода, у нас во втором пятилетии будут выпускаться тракторы в количестве, которого хватит для механизации новых 10 миллионов га в год. Нужно уже и в этом пятилетии готовить кадры для следующего.

Я остановился на вопросах механизации. Но одновременно с этим надо помнить, что в наше сельское хозяйство все больше и больше проникают процессы технологические.

Намечаемая индустриализация сельского хозяйства потребует больших кадров: маслоделов, сыроваров, специалистов по боковой, по личному делу, консервному и т. д. Это тоже потребует соответственного приспособления сельскохозяйственного и технического образования и создания агро-

номических учебных заведений или отделений в учебных заведениях с технологическим уклоном. Мне кажется, сказанного достаточно, чтобы проблему с. х. образования поставить во всю ширь.

В состав кадров, которые должны руководить проведением реконструкции сельского хозяйства за пятилетие, план включает 5 миллионов человек крестьянского актива, их имеется в виду и темнице пятилетки ознакомить с общими основами агрономической грамоты. Речь идет о миллионах крестьян, которые пойдут работать в колхозы, в отряды и сотнях тысяч крестьян, которые будут работать в кооперации и прежде всего в производственной, и о тех агроуполномоченных, которые будут руководить на селе осуществлением агроинициативы.

Само собой разумеется, что обучение этих масс не может совершаться в школьной обстановке, что здесь придется прибегать к самым разнообразным формам—и зимним курсам, к организации экскурсий на опытные поля, в совхозы, колхозы и т. д.; придется в незначительных до сих пор размерах использовать кино, радио и т. п. Но совершенно бесспорно, что без создания крестьянского актива, который знал бы, что нужно сделать в данном районе, в данном селе для переустройства сель. хозяйства, пятилетний план будет трудно реализовать.

Когда мы говорим о кадрах для проведения пятилетнего плана, нужно уделить особое внимание кадрам сел. хоз. пролетариата. С каждым годом, вместо батраков, работающих в индивидуальных крестьянских хозяйствах и по своему сельскохозяйственному умению стоящих часто ниже середняки крестьянина, ряды сельско-хозяйственного пролетариата все больше и больше будут пополняться квалифицированными пролетариями, работающими в совхозах и колхозах, на тракторах, сложных машинах, в техничке хорошо оборудованных скотных дворах, и эти пролетарии явятся прекрасными кадрами для организации колхозов и для руководства реконструкцией сельского хозяйства вообще. Вот почему необходимо обратить особое внимание на обучение этих кадров, на сообщение им минимума агрономических и технических знаний.

К вопросу о кадрах тесно примыкает проблема научно-исследовательского дела в сельском хозяйстве. И в этом отношении мы в высшей степени отстаем; отстаем как от темпа развития научно-исследовательского дела в промышленности, так и от темпа развития научно-исследовательского дела в сельском хозяйстве за границей. О величайших открытиях в области сельского хозяйства, как внутри страны, так и вне ее, мы узнаем совершенно случайно. Мы могли бы сэкономить очень много средств и времени, если бы научно-

исследовательское дело в сельском хозяйстве было бы поставлено ладнейшим образом. Мы живем в эпоху технической революции в земледелии; она назревает и у нас и в других странах, прежде всего в С.-А.С.Ш. В этой технической революции мы могли бы не только догнать, но даже переплюнуть западные буржуазные страны, ибо у нас есть величайшее преимущество — национализация земли и пролетарская власть. Мы это видим на примере триггеразации, где, позаимствовав американский опыт, мы пошли значительно вперед и создали новые формы. Такого типа хозяйства и таких размеров, как Зернотрест, как создающиеся машинно-тракторные станции, не знают буржуазные страны. Но для того, чтобы эту техническую революцию провести с наименьшими затратами сил, чтобы тесным образом увязать ее с социальной реконструкцией, нам нужно иметь свой научный руководящий сель.-хоз. центр.

Госплан ставит вопрос о скорейшем развертывании научно-исследовательской с.-х. академии им. Ленина. В этом плане в составе академии должно быть развернуто 10 главнейших институтов. Помимо уже существующего всесоюзного института по прикладной ботанике, необходимо организовать институт земледелия, прикладной зоологии и животноводства, машиностроения, индустриализации и технического сырья, электрификации сельского хозяйства, почвоведения, сельско-хозяйственной метеорологии и др. Но одним из самых важных звеньев академии должен явиться институт сельско-хозяйственной экономики и организации крупного общественного сельского хозяйства.

Этот последний институт должен поставить во всем объеме вопросы организации и рационализации труда в сельском хозяйстве. В этих вопросах мы до сих пор блуждаем в потемках. Надо поставить это дело на научную почву. Мы сэкономим значительные суммы трестам, колхозам и т. п., если мы создадим научный штаб, который будет руководить исследованиями в этой области, а самые исследования, эксперименты будут осуществляться непосредственно в совхозах, колхозах и т. д.

Я полагаю, что все республики окажут величайшую услугу не только общесоюзному делу, но и самим себе, если скорее отзовутся на предложение Союзного Правительства обсудить вопрос об академии и потребуют скорейшей ее организации.

Декретом ЦИК'a поставлен вопрос о создании всесоюзного центра; планирующего и регулирующего сельское хозяйство. Было бы ошибочно создать такой центр в виде обычного учреждения с большим количеством специалистов и сотрудников, оторванных от научно-исследовательского дела.

Дайте в этом случае, если не перегонять, то, по крайней мере, досонять Америку, где министерство, или, как это там называют, департамент земледелия, состоит из небольшого штата сотрудников при министре, но зато министерство окружено большим числом научно-исследовательских учреждений и лабораторий, в которых работают несколько тысяч научных сотрудников и специалистов. Эти лица ведут настоящую исследовательскую работу, но в любой момент по требованию министра дают ему необходимые справки, прорабатывают вопросы, вырабатывают соответствующие проекты. Именно такой тип руководства сельским хозяйством нам нужен для нашего Союза, а не громадный обычный тип бюрократической аппаратуры, который будет мертвить то живое, что имеется сейчас на местах.

Мы не мыслим себе академию, оторванную от работы на местах. Вместе с организацией высшего научного штаба по сельскому хозяйству, соответствующего ИТУ ВСНХ, нам нужно коренным образом реорганизовать все опытное дело. Наши опытные станции до сих пор экспериментировали, имея в виду мелкие крестьянские хозяйства. Самая форма их организации не позволяет им изучить целый ряд вопросов, важных для механизмуемых и обобществляемых земель. Надо идти к новой форме опытного дела; наряду с экспериментами на полях опытных станций необходимо широко развить постановку опытов в самих совхозах и колхозах в земельных обществах. Необходимо ввести в программу опытных учреждений исследование машин, работающих в сельском хозяйстве, не только отдельных машин и их деталей, но и целых систем машин.

Таковы задачи, стоящие перед нами в части организации кадров. Задачи, как видите, огромные. Но мы реализованным образом должны возражать тем, кто будет указывать, что наш план неосуществим из-за отсутствия кадров. Кадры создаются в процессе работы, в процессе создания нового. У нас не было кадров для машинно-тракторных станций, для организации Зернотреста, а тем не менее мы их организовали и организуем. Теперь нам нужно изучить их организацию и сознательно готовить кадры. Эта подготовка будет идти тем скорее и лучше, чем настойчивее мы возьмемся за реализацию самих планов.

ЭВОЛЮЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПО ОТДЕЛЬНЫМ РАЙОНАМ

Наш план прорабатывался при самом активном участии отдельных республик и районов, и у нас нет с ними никаких принципиальных разногласий.

Для того, чтобы представить более полную картину, мы должны были сгруппировать районы в несколько групп, и по этим группам попробуем дать краткую характеристику нашего плана, отмечая, конечно, всю условность этих группировок.

1. Начнем с первой группы интенсивных зерновых районов, к которым мы относим так называемую Потребляющую полосу и Белоруссию.

В этой группе районов план делает упор на развитие продуктивного животноводства и промышленного животноводства. К концу пятилетия товарность молочной продукции сельского населения этих районов увеличивается с 16 млн. центнеров до 39 млн., что дает возможность повысить норму потребления городского населения Потребляющей полосы с 4,8 центн. до 4,5 центн. на душу (молоко), т. е. на 65% при одном и том же количестве ввозимого из других районов масла. Заметно возрастает и норма мясного питания городского населения — на 27%. Это достигается благодаря значительному улучшению кормовой базы (посевы кормовых трав увеличиваются с 1,5 млн. га до 3 млн. га, кормоклубника до 2,3 млн. га до 3 млн. га и т. д.) и увеличению подвоза концентрированных кормов — зерна, отрубей и жмыхов. Усиление подвоза проектируется, несмотря на рост производства зерна внутри самих потребляющих районов. Мы исходили из того, что если наш план в части роста зерновой продукции будет выполняться и товарные зерновые ресурсы увеличатся, то следует почти усиленное снабжение зерном западной части Союза, чтобы здесь сделать крутой поворот в сторону развития продуктивного животноводства. Мы этим внутри Союза создаем правильное хозяйственное сотрудничество между интенсивными зерновыми районами и интенсивными районами того забайкальского нашего хозяйства, которое экзальдо-спроектировано, которое существовало при царизме.

Мы намечаем для этих районов повышение норм потребления и людей, учитывая, что за последние годы, благодаря недостаточности подвоза хлеба, норма потребления хлеба населением этих районов была несколько снижена.

Что касается животноводства, то товарный сбор льна в этих районах поднимается с 920 тыс. центнеров до 3,5 млн. центн., т. е. почти в 4 раза. Но удельный вес этих районов в общей товарной продукции льна снижается с 76% до 73% вследствие продвижения льняной культуры на восток. Если учесть однако качество льна и роль этих районов в экспорте льна, то значение этой группы районов не только не снижается, а, вероятно, еще и повышается, поскольку в этих старых районах легче всего добиться значительного повышения качества льна.

В итоге валовая продукция этих районов на одну душу сельского населения поднимается на 31%, т. е. несколько больше, чем в среднем по Союзу (38%) по оптимальному варианту. Товарная продукция на одну душу сельского населения в этих районах поднимается на 160%, что много выше намечающегося по Союзу в целом удояния товарной продукции с. х. на душу населения по оптимальному варианту.

2. Ко второй группе районов — Северо-Восточной — мы относим Вятский район и Уральскую область.

По народнохозяйственному значению эта группа районов занимает первую. Здесь также особо выделяется по своему значению молочная продукция. Избыток молока к концу пятилетия достигают почти 7 млн. центнеров. Количество товарного льна увеличивается с 225 тыс. центнеров до 790 тыс., но доля в союзном итоге несколько падает (с 18 до 16%).

По расчету на одну душу сельского населения валовая продукция возрастает на 36,5%, а товарная на 132%, т. е. и в этих районах товарность растет большим темпом, чем по Союзу.

3. В третью группу районов вошли ЦЧО и Лесостепь Украины. В этих районах делается ставка, прежде всего, на рост технических культур, главным образом, сахарной свеклы, развитие молочного животноводства, свиноводства, особенно бекона. Продукция сахарной свеклы возрастает с 90 млн. центнеров до 190 млн. центн., количество свиней с 6,5 млн. голов до 11,2 млн. голов, мясные изделия повышаются с 0,6 млн. центн. до 3,5 млн. центн., птицеводство и вывоз яиц, примерно, утриваются. По мясной продукции эти районы из ввозящих превращаются в экспортные. В связи с большими темпами интенсификации этих районов и ростом потребления ими зерна для развития животноводства эти районы перестают играть заметную роль в снабжении хлебом других районов.

Надо особо отметить, что удельный вес этих районов в Союзе по техническим культурам за пятилетие снижается. Объясняется это крайне неблагоприятное обстоятельство тем, что свеклосеяние не может получить того размаха, который возмужен по условиям сельского хозяйства, в виду медленного темпа строительства сахарных заводов.

Положение коренным образом изменится, если разрешится успешно вопрос о сукке свеклы, позволившей пропускную способность существующих заводов.

4. Средневоинскими темпами, полученные в результате сложения районов, вышесказанного отлучаются от кредитованных темпов роста продукции, показанных в таблицах основных показателей и полученных путем оценки всей продукции Союза по средневоинским ценам.

Рост валовой продукции на душу в этих районах (+4-10%) близок к среднесоюзному. Рост товарной продукции на одну душу мы можем дать только по ЦЧО. Он равен 111% и, значит, несколько выше среднесоюзного. Абсолютно все же ЦЧО к концу пятилетия по товарности на душу несколько отстает от среднесоюзного (38,4 руб. против 41,1 руб.). Что касается Лесостепи Украины, то материалы Украинского Госплана не позволяют рассчитать товарную продукцию Украины по отдельным ее районам (Лесостепь и Степь), резко отличающимся по густоте населения и по типу сельского хозяйства.

4. К четвертой группе районов мы относим Степь Украины, Сев. Кавказ и Крым. Здесь главная установка делается на реконструкцию зернового хозяйства, при чем на Сев. Кавказе предполагается одновременно и значительное расширение посевной площади (на 25%) и крупные реконструктивные мероприятия, сильно повышающие урожайность. На Украине основную роль играет реконструкция зернового хозяйства, так как рост посевных площадей здесь возможен только в ограниченной степени (6-7%).

В этой группе районов не только возрастает количество зерна, но делается многое для улучшения качества его, имея в виду, что их зерно преимущественно предназначается для экспорта.

Несмотря на огромное внимание к зерновой проблеме этих районов, удельный вес их в товарной массе хлеба всех производящих районов Союза снижается с 74% до 53% вследствие того, что усиленно возрастает производство товарного хлеба на востоке Союза. Но в зерновом экспорте к концу пятилетия доля этих районов очень высока (75%), небольшой вывоз зерна идет из этих районов в Белоруссию, Закавказье и в начале с.х. года в ЦПО.

Кроме зернового хозяйства, в этих районах усиленно развиваются масляные культуры, делается крупный сдвиг в сторону развития мясного и молочного животноводства: избыток мяса увеличивается с 1,6 млн. центн. до 3 млн. центн.; по молочным продуктам Сев. Кавказ не только перестает быть дефицитным, но дает некоторые, хотя небольшие, избытки.

Эти районы имеют сейчас валовую продукцию на душу значительно выше среднесоюзной (149 руб. против 123 руб.) и к концу пятилетия это соотношение сохраняется (201 руб. против 170 руб.), но темп роста в этих районах (35,1%) несколько ниже среднесоюзного, и это понятно, потому что за пятилетие сильнее поднимается производство потребляющих и отдельных восточных районов.

Дать рост товарности по этой группе районов мы в данный момент еще не можем, так как по причине, изложенной

выше, нельзя было выделить товарную продукцию Степной Украины из всей Украины в целом.

5. Следующая пятая группа районов—Средне и Нижне-Волжские края и Башкирия. Здесь установка делается на развитие зерновой продукции. Сальдо зерна этих районов к концу пятилетия поднимается с 3,5 млн. центн. до 25 млн. центнеров, при чем только половина избытков идет на экспорт, другая половина идет на снабжение потребляющих районов, освобождая ресурсы Сев. Кавказа и Украины для экспорта. Удельный вес этих районов в хлебном сальдо по всему Союзу повышается с 6% до 17%. Одновременно с этим возрастает доля этих районов в товарном сборе маслосемян с 10 до 14%. Вывоз мяса увеличивается с 900 тыс. центнеров до 1,6 млн. центнеров. Валовая продукция на одну душу в этих районах возрастает темпом (41,2%) несколько повышенным по сравнению со среднесоюзным, выше среднесоюзной и рост товарной продукции на одну душу (+126,5%). И то и другое есть результат мероприятий по развитию товарного зернового хозяйства.

6. Очень крупные сдвиги намечаются в сельском хозяйстве шестой группы районов—Сибиря и Казахстана. Здесь предполагается крупнейший рост зерновой продукции, что обуславливается двумя обстоятельствами: во-первых, начавшейся после революции, в связи с ликвидацией Челябинского перелома, ломкой залежного хозяйства Сибири и переходом к зерновому хозяйству, и, во-вторых, тем, что в этих районах идет освоение новых земель государственными хозяйствами и переселенцами на основе новейшей техники. Поэтому абсолютное сальдо зерна этих районов возрастает с 11 млн. центнеров до 40 млн. центнеров, а удельный вес в сальдо Союза растет с 20 до 28%. Свой хлебные избытки Сибирь и Казахстан направляют к концу пятилетия в ЦПО, Сев.-Зап. и Западную обл. (свыше 25 млн. центнеров), Ср. Азию (7,8 млн. центн.) и только около 25% на экспорт. Как уже сказано, рост зерновой продукции этих районов связан, в главнейшем образом, с сокращением залежей и ростом зерновых посевов (почти на 30-35%). Этим создается крупнейшая угроза дальнейшему развитию Сибирского и Казахского маслоделия, которая должна быть предупреждена. Древо-лиционное сибирское молочное хозяйство, несмотря на высочайшее развитие молочной индустрии, по существу базированное на отсталом экстенсивном земледелии, которое за последние в этих районах, благодаря таможенной политике царского правительства. Сейчас рост зернового хозяйства (распашка залежей) ухудшает базу сибирского маслоделия. Главная задача пятилетнего и генерального плана заключается в том, чтобы не допустить в Сибири и Казахстане поворота к тому пути, по которому в свое время шли ЦПО

и другие районы, когда переход от залежного хозяйства к правому зерновому сопровождается резким ухудшением положения животноводства, еще до сих пор не исправленным. Все искусство планирования должно заключаться в том, чтобы домка залежного хозяйства сопровождалась введением такого типа нового полеводства, который полностью устранил бы интереса животноводства. Необходимо создание новой кормовой базы для продуктивного животноводства, и план это предусматривает. Тем не менее, удельный вес Сибири по маслосемям к концу пятилетия снижается с 61% до 55%. Это понятно, потому что в дореволюционной России молочное хозяйство развивалось, главным образом, в богатых залежами и естественными сенокосами районах, а мы в пятилетие планомерно поворачиваем многие районы Союза от одностороннего зернового хозяйства к развитию животноводства и молочного хозяйства. Мы имеем снижение роли Сибири также в снабжении Союза мясом (с 45% до 35%), потому что в стране развивается интенсивное мясное животноводство в виде свиноводства.

Возрастает роль Сибири и Казахстана в снабжении Союза животноводческими сырьем, шерстью и кожей. Хотя рост валовой продукции этих районов по темпу близок к среднесоюзному (49,8%), но вследствие того, что население этих районов за пятилетие возрастает на 20% (навое больше, чем в среднем по Союзу), благодаря главным образом переселению, продукция на душу поднимается очень медленно — всего только на 25%. Это и понятно, ибо переселенцы в первые годы своего устройства, очень медленно развертывают свое производство. По этой же причине и рост товарности по расчету на одну душу (92%) несколько ниже среднесоюзной.

7. Наконец, к последней, седьмой группе районов мы относим Средне-Азиатские и Закавказские республики. В этих районах главнейшую роль играет рост продукции хлопка, которая по оптимальному варианту поднимается до 6 млн. центнеров и превращает вдвое максимальный сбор волокон в дореволюционные времена. Этот рост хлопковой продукции сопровождается крупнейшими вложениями в ирригацию и усиленной тракторизацией и механизацией хлопкового хозяйства.

К концу пятилетия возрастает роль Закавказья в качестве поставщиков цитрусовых и других южных плодов. В этих районах предпринимается большая работа по насаждению экзотического сырья, каучука, дубильных, эфиромасличных, акарицидных культур и чая. Отметим, например, что площадь под чайной культурой в Закавказье увеличивается с 6,8 тыс. га до 40 тыс. га. Усиленное внимание в этих райо-

нах обращается на развитие овцеводства, в частности, овцеводства в Средней Азии.

В этих районах мы имеем рекордные темпы роста валовой и товарной продукции. По расчету на одну душу сельского населения валовая продукция поднимается на 59%, а товарная на 128%. По товарной продукции на одну душу эти районы не только относительно, но и абсолютно выше всех других районов Союза.

Это — результат больших капиталовложений в эти районы для развития технических культур и результатов планомерно проводимой директивы о подъеме отсталых районов.

Общий вывод, который можно сделать из рассмотрения эволюции сельского хозяйства по отдельным районам, таков, что зерновой продукции к концу пятилетия передвигается на восток, в то время, как запад вымывает повышенный темп развития продуктивного животноводства. Будет говорить о том, что эти сдвиги недостаточны еще выражены и что можно было бы ставить, как задачу, более крутой поворот в этом направлении; будет указывать, что это происходит благодаря недостаточному вниманию, которое план уделяет животноводству. Это будет неверно. Если учесть крупные вложения в мелширование и индустриализацию сельского хозяйства, которые главным образом обслуживают интересы интенсивных животноводческих районов, то окажется, что вложения в эти районы не так уже малы. Если мы все же не имеем такого крутого поворота в сторону развития животноводства, как этого хотелось бы, то здесь дело не в ошибках планирования, а в исходном положении сельского хозяйства к началу пятилетия. Оно характеризуется ухудшением за последние годы состояния животноводства в некоторых районах и серьезным отставанием зернового хозяйства. Более крупные сдвиги в сторону интенсификации сельского хозяйства могут начаться лишь после того, как зерновая проблема будет разрешена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы изложили ход реконструкции сельского хозяйства, которую мы, выполнив директивы XV партийного съезда и последующих пленумов ЦК партии, запроектировали при самом активном участии республик и районов. Еще очень много не сделано, очень много сделано схематично, много не доделано, очень много встретится при осуществлении нашего плана. Но трудностей встретится при осуществлении нашего плана, никто не указал других путей, по которым можно вывести сельское хозяйство из переживаемых затруднений и вывести его к строительству социализма.

Мы задались в пятилетнем плане целью создать мощнейший массив общественного земледелия и подготовить поч-

ду для еще большего темпа строительства социализма на селе в последующий период. Мы достигнем этой цели, улучшая одновременно хозяйственное положение бедноты, вовлекая ее в первую очередь в процесс технической и социальной реконструкции.

Роль в сельском хозяйстве колхозов и совхозов сильно возрастет. В производстве зерна удельный вес их будет к концу пятилетия равен тому удельному весу, который сейчас имеют десять проц. крестьянских хозяйств, составляющих зажиточную верхушку деревни. Обладая этим мощным масштабом—обобществленным сектором—мы сумеем надежнее вести борьбу с эксплуататорскими элементами села и сможем лучше подчинить деревню нашему регулированию.

Но при всем том, обозревая план в целом, мы придем к заключению, что в это пятилетие основную роль в производстве с.х. продукции будет играть масса индивидуальных крестьянских хозяйств, и поэтому стимулирование середняцкой и бедняцкой массы к расширению и улучшению хозяйства должно быть одной из основ плана. Правда, к концу пятилетия индивидуальные хозяйства будут уже не совсем такими, как в начале пятилетия: они будут охвачены широким кооперативным движением, они будут в значительной части технически реконструированы, но все-таки это будут индивидуальные крестьянские хозяйства.

Мы обманывали бы себя, если бы стали уверять, что обобществленный сектор в том объеме, в каком он создается к концу пятилетия, даст нам возможность пренебречь той продукцией, которая создается более товарными группами середняцких хозяйств.

Мы бьем по кулацким эксплуататорским хозяйствам и будем бить дальше. Мы будем всячески препятствовать превращению зажиточного крестьянина в крестьянина-эксплуататора. Но мы нанесем непоправимый вред самим себе, если мы отождествим крестьянина, который будет подниматься вверх не на основе эксплуатации, а благодаря тому, что он усвоит ту агрикультуру и ту реконструкцию, которую мы проектируем и проповедем, с крестьянином, разбогатевшим на основе эксплуатации.

Товарная продукция, которая будет создаваться этой частью индивидуальных крестьянских хозяйств, будет играть крупную роль в снабжении страны. Ведь пока будет создаваться обобществленный сектор, будут возрастать и потребности страны.

Конечно, нет неодолимой грани между растущим вверх середняком и кулаком. Еще Ленин предупреждал нас против противопоставления хозяйственного муляжа и кулака. Но Ленин это писал, имея в виду капиталистические условия, когда для середняка, хозяйство которого начинало выделять-

ся, единственным путем для производственного использования своих накоплений и еще большего повышения своего благосостояния был переход в кулацкий тип хозяйства, расширение своего хозяйства за счет эксплуатации бедноты.

Социальная и техническая революция в земледелии открывает новые пути. Если прежде середняк, поднимавшийся вверх, считал для себя идеалом кулака и его хозяйство, то теперь он видит в жизни новые пути роста сельского хозяйства и роста благосостояния,—рост обобществленного сельского хозяйства.

Если мы на массовом опыте покажем и докажем, что в коллективном секторе беднота и маломощные крестьяне, объединившись, добиваются больших успехов, более рационального использования труда, больших накоплений и большего повышения благосостояния, чем в индивидуальном, даже зажиточном, крестьянском хозяйстве,—это заставит середняка задуматься, куда ему идти, он уяснится в том, действительно ли переход в кулацкое хозяйство есть лучший путь повышения своего благосостояния, в особенности, когда советская власть твердо и неуклонно бьет по кулакам.

В самом деле, возьмем район совхоза им. Шувалова. Еще несколько лет тому назад любой середняк и там смотрел с завистью на хозяйство кулака, имеющего 2 пары волов, хороший плуг, конную молотилку, 1—2 батраков, считая это хозяйство идеалом хорошего хозяйства вообще. А сейчас, когда по полям этого района движется колонна в десятки тракторов, когда распаханы все межи, преобразуется все сельское хозяйство, не только беднота, но и весь крестьянский трудовой массив уже понимают, что надвигается какая-то новая эпоха и земледелии и новые пути его развития. Приятная сила кулацких хозяйств, которая до сих пор манила середняка, начинает стухнуть перед притягательной силой нового крупного обобществленного земледелия.

Опыт первой машино-тракторной станции показал, что даже более сильные середняцкие хозяйства, там уже ликовали, куда им идти, и один за другим стали подавать заявления о включении их в обобществленное механизированное хозяйство, в то время как кулаки ведут отчаянную борьбу против станции.

Эта концепция не имеет ничего общего с идеями «принципа» востания кулака в социализм и застояния классовая борьба на селе. Наоборот, а ближайшей исторической перспективе, пока обобществленный сектор в сельском хозяйстве не занимает исходные позиции, пока этот сектор не стал крупным производителем товарной продукции в такой мере, чтобы экономически давить на весь с.х. рынок, классовая борьба в деревне будет идти жестокая, а кулак, стараясь перети-

нуть на свою сторону некоторую часть середняков, будет соответствовать нашей политике и прежде всего обществу-плени крестьянского хозяйства.

Но классовая борьба в деревне будет складываться тем успешнее для нас, чем тем легче удастся подвинуть в деревне наши кулака и привагательную силу его хозяйства на подвигающиеся вверх середняцкие хозяйства, чем интенсивнее и успешнее будет идти строительство обобщественного сектора. Удачное строительство последнего зависит, наряду с первым подавлением кулацкого нажима, важнейшим нашим оружием в той классовой борьбе, которая идет сейчас в деревне и которая еще обострится при настойчивом проведении плана социального и технического переустройства деревни.

Чем лучших количественных и качественных показателей мы добьемся в обобщественном секторе, чем экономнее мы будем его строить, чем больше будет в нем накоплен, тем сильнее будет его привагательная сила на середняцкие массы, в том числе и на ту их часть, которая уже подвинулась выше других и в прежних условиях смотрела бы только в сторону кулака. Успешнее проведение нашего плана строительства обобщественного сектора есть гарантия нашего успеха в классовой борьбе, которая идет в деревне,— в борьбе за середняка.

3-й день—9-е марта

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Р. Е. ВАЙСБЕРГ

КООПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН

Товарищи, доклад о кооперации стоит впервые на Госплановском съезде и впервые мы пытаемся в Госплане охватить в плановом порядке, как часть всего народного хозяйства, все системы кооперации, вместе взятые.

Поскольку этот вопрос, именно в такой постановке, для нас в значительной степени новый вопрос, я прошу вашего разрешения остановиться в кратких словах на нескольких принципиальных положениях, связанных с вопросом планирования кооперации и с определением того места, которое кооперация должна занимать в пятилетнем плане.

Следует раньше всего отметить, что у нас имеются самые различные представления об объеме кооперации. Было время, и недавно, когда о кооперации говорили, главным образом, как о потребкооперации. Теперь, благодаря тому колоссальному скачку в умах страны, который произошел XV съезд партии, у нас говорят преимущественно о с.х. кооперации.

В настоящее время для нас основным является производственное кооперирование деревни. Тем не менее, мы учитываем, что кооперация, как форма строительства социализма, должна охватывать все слои населения— и город и деревню, и рабочих, и крестьян. Если в деревне перед кооперацией стоит задача охвата абсолютно всех сторон экономической жизни, включая и производство, то в городе относительно к рабочему классу кооперация должна охватывать все стороны экономической жизни, кроме производства, потому что здесь производственные процессы уже обобществлены государством. Я в скобках замечу, что там, где мы имеем социальную и техническую реконструкцию в государственных формах, там кооперации тоже должна идти приблизительно по тем путям, по каким она идет в городе—кооперированию всего, кроме производства.

Колоссальная роль кооперации в пятилетнем плане объясняется тем, что она вынуждена проделывать в значительной степени такую работу, которая не по плечу государству; но, конечно, эту работу она должна делать не в отрыве от государственного хозяйства. Если пятилетний план представляется собой действительно и вверьева часть большого плана строительства коммунистического общества, мы обязаны поставить перед собой вопрос о том, что в конечном счете мы должны получить в смысле строительства коммунизма и социализма, и что конкретно нам представляется на данный отрезок времени. В связи с этим, товарищи, вы разрешите мне подчеркнуть только один момент. Когда говорят о кооперативном плане Ленина, то обычно ссылаются только на его статью «О кооперации». Я думаю, что этого по меньшей мере недостаточно; статью Ленина «О кооперации» нужно связать с теми представлениями о строительстве коммунистического общества, которые изложены Лениным в других работах в более ранние периоды и которые изложены также Марксом. Я помню, что в «Государстве и революции» Ленина, а также у Маркса в «Критике готской программы» мы имеем совершенно четкие указания на то, что должен представлять собой наш первый период нашего коммунистического строительства—первая фаза коммунизма. Это, во-первых, диктатура пролетариата, во-вторых, огосударствление всех средств производства, и в-третьих, огосударствление всего труда населения.

Что же мы имеем в настоящее время? Что мы будем иметь к концу пятилетия и что падает на плечи кооперации? Мы к концу 1927/28 г. обобщили 50% всех средств производства—те, что у нас в таблицах называется «Основные фонды». Мы к концу пятилетия будем иметь огосударствленными 60%. Мы имеем (за этот показатель и обращаю особое внимание) из всех занятых лиц в стране занятыми в государственном хозяйстве в 1927/28 г. 9,3%, а будет занято к концу пятилетия 9,9%; это часто объясняется теми большими качественными задачами государственного сектора, которые у нас запроэктированы: при больших темпах роста производства занятая рабочая сила растет незначительно, но это, конечно, ни в какой степени не умаляет тех больших достижений по линии обобществления, которые мы уже имеем и которые мы еще будем иметь в течение пятилетия. Однако, нельзя забывать, что 90% всего работающего населения не занято в государственном хозяйстве,—это также большое количество, которым это-то и как-то должен заняться. Объясняется это, конечно, специфическим крестьянским характером нашей страны. И вот, если взять эти цифры, тогда становится понятным, какая действительно колоссальная работа падает на плечи кооперации и в течение бли-

жайшего пятилетия и в течение дальнейших пятилеток— работа по организации таких форм производства, которые ведут к созданию действительно бесклассового общества. Здесь мы идотную подходим к тому, что мы собственно должны требовать от кооперации по линии внимания: как в обобществленное хозяйство.

Мы имеем различные системы кооперации, мы имеем различные формы ее, мы имеем различные переходные ступени. В чем же заключается та идеальная форма кооперации, к которой мы должны стремиться? Она должна заключаться в упразднении индивидуального характера труда и условий для его развития. Надо сказать, что для разрешения этой конечной задачи мы стоим на недостаточно высокой ступени развития. В самом деле, товарищи, мы создаем различные формы кооперации по обобществлению рыночных отношений, создаем формы обобществленного быта и т. д.; но мы еще не имеем достаточно крупной зацепки, которая гарантировала бы нас, что индивидуальное хозяйство не пойдет обратным ходом и не вернется к индивидуальному обмену и распределению на основе сохраняющегося индивидуального производства. В этом смысле для нас играет колоссальную роль колхозы или совхозы. Важную роль играет вместе с тем и обобществление рыночных отношений, подготавливающих производственное кооперирование, т. е. различные переходные формы кооперации, которые создают предпосылки для полного обобществления средств производства, для создания таких условий, при которых обратное развитие в сторону индивидуального производства становится невозможным. В этом отношении я хотел бы подчеркнуть одно место, которое было вчера в речи т. Вольфа. В чрезвычайно интересном докладе т. Вольфа вчера произошло одно положение, с которым мы мириться не можем. Он пытается отделить коллективизацию от кооперации. Я полагаю, что такая попытка не может быть оправдана. Мы рассматриваем коллективизацию только, как часть кооперации. Следует анализировать все системы кооперации на различных ступенях их продвижения к созданию высшей формы полного обобществления производства, где нет возможности вернуться к индивидуальному труду. В этом смысле, если мы возьмем то, что является сейчас коллективизацией, если мы возьмем колхозы, то, конечно, и в колхозах имеется целый ряд таких образований, которые еще не гарантируют в достаточной степени от возвращения к индивидуальному труду. Возьмите хотя бы наши товарищества по обработке земель, возьмите артели. Не везде труд и средства производства обобществлены в колхозах в достаточной степени. Здесь надо учитывать степень перехода и не делать формальной разницы между коллективизацией и коопера-

ций. Мне представляется, что в пятилетнем плане следует говорить о специальном промышленном секторе, где крестьянские хозяйства в различных формах объединяются, но не настолько, чтобы ликвидировать индивидуальный характер труда. С другой стороны, нам надо выделить такие подклассы, в которых степень обобществления настолько велика, что является для данной ступени развития наиболее законченной формой развития кооперативного движения.

Я хочу вкратце суммировать те основные принципы, по которым мы должны строить все виды кооперации без исключения. Таких принципов мы насчитываем три. Первый принцип—действительное кооперирование действительных масс. Эта формула достаточно известна, достаточно широко респондирована, но нельзя сказать, что она в достаточной мере получила применение. В данной стадии ее осуществление означает решительную борьбу со всеми бюрократическими извращениями и кооперации, решительную борьбу за правильную классовую линию и ставку на то, чтобы волевать и кооперацию те слои, которые наиболее близки пролетариату. Совершенно ясно: если во многих местах удельный вес крестьянской верхушки в кооперации выше, чем ее численность в хозяйстве вообще, то мы не кооперировали именно те массы, при помощи которых мы строим социализм. Сюда относится и самостоятельность, пробуждение активности масс. Это—первый принцип, связанный с действительным кооперированием действительных масс.

Второй принцип—это экономическая заинтересованность. Совершенно ясно, что если мы не будем в состоянии возвать крестьянина (и рабочего в городе), что при помощи кооперации он может получить наиболее дешево, наиболее выгодно то, что ему необходимо, то, конечно, никакой социальной кооперации мы не построим. И вот, когда у нашей сельскохозяйственной секции в процессе черновой работы получалась такая проекторка, что колхозники будут иметь доход на душу населения не выше, чем беднейшие слои населения, то, конечно, такие формы кооперации экономически заинтересовать бедняков крестьянства не могут. То, что мы получили в конечном счете—значительное повышение доходов колхозов над доходностью крестьянских хозяйств—означает, что мы запроецировали такую пятилетку, которая будет выявлять и показывать выгодность кооперирования.

Третий момент—это пролетарское руководство и теснейший связь с пролетарским государством. К сожалению, среди кооператоров встречаются за последние время саничим частование настроеня, что государство—само по себе, а мы—

сами по себе. Это настроение можно встретить в самых разнообразных проявлениях и выражениях. Надо понимать то, что государству помогает кооперация развиваться и развиваться; и кооперация должна выполнять те классовые задачи, которые на нее возлагает пролетариат, держащий власть в своих руках. И это—дело не только политическое, но и сугубо экономическое. Ведь, мы бросаем от государства в индивидуальное хозяйство колоссальные количества ценностей в течение 5 лет; и это должно быть сделано в таких формах, которые соответствуют нашему классовому развитию, нашим пролетарским интересам.

Недавно в журнале «Хозяйство Украины» появилась статья Г. Гордиенко против тракторных колонн, которые, как известно, зародились, как государственная форма обобществления сел хозяйства. Тов. Гордиенко пишет: «Мы считаем, что в основе реконструкции крестьянского сел хозяйства должен оставаться кооперативный принцип, т. е. тот принцип, на котором сейчас стоит наша коммунистическая партия и который теоретически обоснован т. Лениным в его кооперативном плане и, в частности, такими его положениями: «раз государственная власть в руках рабочего класса, раз это государственной власти принадлежат все средства производства—у нас задачей осталось только кооперирование населения» (Ленин, «О кооперации»). Т. е. достаточно думать в эти слова, чтобы понять, что цитата из Ленина, которую приводит т. Гордиенко, говорит против него. Он выставляет голые кооперативные принципы и приводит цитату, в которой говорится, что средства производства и государственная власть находятся в руках пролетариата, т. е. говорится о государстве, как о ведущем начале, и о пролетариате, который должен вести за собою всю страну при соответствующих формах кооперирования. Гордиенко должен искать другие аргументы, но шпандировать к Ленину здесь нет никаких оснований. Противопоставлять принцип государства принципу кооперативному недопустимо.

Суммируя эти общие положения, мы приходим к тому выводу, что кооперация, несмотря на то, что она разрознена и в своей практической работе распадается по различным видам, центрам и организациям, по существу выполняет в основном три экономические задачи, которые представляют все виды кооперации: 1) производственное кооперирование массы кооперации; 2) производственное кооперирование и кооперация (это касается крестьянства и кулацкой буржуазии); 3) обобществление и распределение материальных и рабочих городов, так и деревни (здесь кооперации охватывают и рабочие цехи и крестьян). Этой работой кооперации охватывает город, но и деревню. Этой работой кооперации охватывает город, но и деревню. Этой работой кооперации охватывает город, но и деревню.

Разрешите перейти к следующему разделу моего сообщения о специфических задачах каждой системы.

Начну с сел.-хоз. кооперации. Уже стало традиционным то положение, что мы переходим от кооперирования распределения и обмена и обобществления производств. Это не значит, что мы на пятилетие преумножаем и недооцениваем значение кооперации в области рыночных отношений. Но основная ставка у нас на производство; и вся работа в области рыночных отношений должна быть пересмотрена таким образом, чтобы она служила главной задачей производственного кооперирования.

О технических и организационных условиях, связанных с этим делом, достаточно говорил т. Вольф; и в этом отношении он достаточно облегчил мою задачу. Говори о производственном кооперировании деревни в течение пятилетия, мы исходим из того, что придется охватить очень большие массы крестьянства, и, следовательно, очень большой рост дадут простейшие виды кооперирования. Однако, это не должно означать, что мы победим на сокращение удельного веса высших форм. Среди кооператоров есть такие настроения, что в течение пятилетия у нас должен снизиться удельный вес коммуны и артелей. Эта точка зрения получила отражение и на кооперативной конференции и получила там же единодушный отпор. Нужно учитывать, конечно, что эти уставные формы коммуны, артели, товарищества по обработке земли не в достаточной степени отражают ту экономическую сущность, которая имеется в каждой из этих форм. В течение пятилетия мы делаем такие производственные сдвиги, что нам, вероятно, придется поставить вопрос о пересмотре этих уставов. Но поскольку мы пока говорим в рамках старой терминологии, мы считаем, что снижение удельного веса коммуны и артелей быть не должно; что вместе с привлечением больших масс крестьянства в кооперативные формы, вместе с ростом простейших форм у нас должен происходить процесс перерастания высших форм в высшие, процесс укрупнения, процесс образования неведомых форм, которые дадут нам возможность сохранить удельный вес коммуны и артелей на том уровне, который сейчас имеется: 7% и 23%. Конечно, тут должен быть и соответствующий количественный рост.

Я хочу подчеркнуть еще и другой момент. Мы берем ставку на решительное воздействие государства на крестьянское хозяйство. Это значит, что нужно как-то по-новому перестроить всю нашу работу. К сожалению, нам не удалось вынести до нашего съезда точки зрения Союза советских сел.-хоз. кооперации на этот вопрос, не удалось вынести и точки зрения всех решающих центров сел.-хоз. кооперации.

Но та позиция, которая у нас намечается, может быть сформулирована таким образом: в пятилетие, в связи с производственным кооперированием, в особенности в связи с производственной контракцией, мы должны перейти к какой-то единой системе сельскохозяйственных планов для каждого района. И этот план должен предопределять и работу отдельных систем сел.-хоз. кооперации ввиду. Отсюда — ответ на организационный вопрос: мы считаем, что тот разлоб и та неразбериха, которые сейчас имеют место в сельскохозяйственной кооперации ввиду, должны быть устранены не в течение пятилетия, а в ближайшее время, чтобы мы могли действительно выполнить пятилетний план. Когда вы имеете такое положение, что мужика раздирают на несколько частей не только с одной стороны потребительская и с другой стороны сельскохозяйственная кооперация, но и разные виды сел.-хоз. кооперации — когда он должен иметь дело с большим количеством разных кооперативных чиновников, то такое положение абсолютно ненормально. Мы думаем, что следует в плановом порядке координировать работу отдельных видов кооперации ввиду, сохраняя вместе с тем возможности и для специализации по отдельным районам и по отдельным культурам. Вместе с тем следует подчеркнуть, что доведение специализации до абсурда, которое имеет место в настоящее время, не может быть нами оставлено на пятилетие; и мы должны найти какое-то примирение между двумя противоречивыми формами. Я думаю, что мы должны дело организовать таким образом, чтобы крестьянство в каждой деревне, в каждом районе имело бы дело только с одной организацией сел.-хоз. кооперации и внутри уже производил соответствующую специализацию, соответствующее разделение труда. Возьмите потребительскую кооперацию в городе. Разве мало ее разветвлений, разве мало различных разделов, по которым она работает? А крестьянское население имеет дело только с одной кооперативной организацией. Конечно, этот вопрос нуждается в дальнейшей проработке. Этот вопрос нуждается в очень основательной проработке, но я подчеркиваю, что мы материал по этому вопросу, точек зрения от Союза советов, от других органов сел.-хоз. кооперации не имеем. Мы выдвигаем общее положение и совместно с вами должны после съезда этим делом заниматься.

Два слова о тех темлах кооперирования, которые мы запрокинули. Как здесь уже говорили, у нас намечено 85% кооперирования всего крестьянского хозяйства. Мы включаем все виды ныне существующей кооперации, но все-таки без повторных расчетов. Мы пронабили расчеты, потому что тогда имелись материалы, и попытались выяснить, сколько сейчас действительно кооперировано крестьянства, сколько сейчас действительно кооперировано кре-

стических хозяйств. Если свести суммарно те данные, которые дает статистика, то получается, что кооперировано приблизительно 53% крестьянского хозяйства. Но это — при нынешнем положении вещей, когда крестьянин выступает в разные виды сельхозкооперации, и его считают несколько раз. Мы попытались это оценить, и вместо 53% у нас получилось 37½%. Сказать вам, что это абсолютно верно, и, конечно, не могу. Думаю, что, конечно, этот процент гораздо ближе кистине, чем 53%. Мы проектируем 85% крестьянских хозяйств к концу пятилетия. На чем это основывается? Это основывается в первую очередь на той материальной базе, на тех местах средств производства, которыми город адресуется в течение пятилетия к деревне. Во-вторых, на том сырье продукции, которую деревня должна дать городу и течение этого пятилетия.

Я, товарищи, привожу только несколько цифр, которые мы имеем в виду, проектируя этот процент кооперирования. Мы будем иметь рост электрической энергии для сельского хозяйства приблизительно на 1.000%. Мы будем иметь большие достижения в смысле снабжения тракторами и удобрениями — тут тоже сотни и тысячи процентов. Конечно, эти колоссальные проценты никто не должны вводить в заблуждение, потому что они отнесены к очень низкому уровню; но и при том низком уровне, который мы имеем сейчас, нам все же удалось кооперировать 37½% действительных масс. Мы считаем, что на основе того роста, который имеется к концу пятилетия по линии средств производства, мы можем запроектировать 85% кооперированности крестьянского населения к концу пятилетия. Мы, вместе с тем, исходим из того, что рост товарности сел. хозяйства будет очень значительный — 78% по отправному варианту и 105% по оптимальному варианту, что ряд культур у нас будет контрактироваться в очень значительной степени: технические культуры приблизительно на 100%, хлебпродукт — до 70% и т. д. На этом основании мы полагаем, что крестьянское население со всех сторон будет охвачено различными кооперативными производными решениями, и в той или иной форме основная масса крестьянских хозяйств должна быть связана с работой наших кооперативных организаций. Вместе с тем, мы ставим задачу и значительного шедрения сел. хоз. кооперации внутрикрестьянский товароборот. Мы попытались прикинуть, в какие организационные формы должно вылиться кооперирование 85% крестьянских хозяйств, но мы считаем, что и наша проектировка, и всякая любая другая проектировка должна быть пересмотрена после того, как у нас будет окончательное решение вопроса об организационном строительстве сельского хозяйства.

Я перехожу к другой системе — к промышленной коопера-

ции. Здесь тоже имеются самые разнообразные подходы к тому, что должно делаться промышленная кооперация и какие задачи на нее падает. Мы полагаем, что промышленная должна быть действительным дополнением к нашей государственности и взять на себя задачи, которые на нее возлагает государство. Напомню вам, что в резолюции XV съезда партии мы встретим такую формулу: «Необходимо иметь в виду включение мелкой промышленности в круг влияния государственных и кооперативных органов». Здесь говорится не только о кооперации, но и о государстве. С какими лимитами мы сталовались, когда проектировали развитие промышленности? Тут вопрос о рабале, вопроса съезда — вопросы больше организационные, чем экономического порядка. Основной вопрос — это, конечно, сырье. У нас была проведена проработка по отдельным отраслям и связи с балансом сырья. Общий вывод, к которому мы приходим, заключается в том, что вся мелкая промышленность должна вырасти за пятилетие на 72%. Кустарная промышленность вырастает на 62%, но 72% мы получаем, включая и государственные организации, особенно большой рост мелких предприятий сельскохозяйственной кооперации. Та цифра в 50%, которая представлена в сводной таблице до детальной и тщательной проработки, очевидно должна быть понижена.

Но тут стоит принципиальный вопрос: как должна развиваться кооперативная промышленность в течение пятилетия — экстенсивно или интенсивно? Мы проектировали прирост количества кустарей на 1.400 тыс. Мы полагаем, что кооперированных будет к концу пятилетия около 3 млн. Здесь можно было идти двумя путями: либо запроектировать сильно механизацию промышленности, запроектировать сильный рост нагрузки на кустаря, идти по пути сильного технического и организационного подтягивания кустарных производ к типу крупных организаций; либо нужно идти другим путем — более сдержанным, путем незначительного роста нагрузки сырья на кустаря с тем, чтобы вложить большую массу кустарей в производство. Мы в отправном варианте идем вторым путем, исходя из того, во-первых, что нужно улавливать сырье, исходя из того, во-вторых, исходя из того, что у нас с балансом сырья, в-третьих, исходя из того, что у нас стоят большие задачи в области сдвига центра обработки. В оптимальном варианте, мы полагаем, можно будет заметить большие проектировки по линии механизации промышленности и нагрузки сырьем кустаря: там вопросы обработки будут стоять перед государственным хозяйством менее остро, тем самым перед государственным хозяйством менее остро поставят вопрос о сырье. Свою проектировку мы целиком поставили в отправном варианте. Свою проектировку мы целиком поставили в отправном варианте. Свою проектировку мы целиком поставили в отправном варианте. Свою проектировку мы целиком поставили в отправном варианте.

В связи с значительным ростом продукции мы должны соответствующим образом обеспечить и ее сбыт, исходя

всех возможных здесь организационных исходов. Мы выдвигаем такое положение: потребкооперация и государственные органы должны вступить с кустарной промышленностью в договорные отношения относительно сбыта ее продукции. Систему гендоговоров мы должны в отношении кустарной промышленности применить целиком и полностью.

Следующий момент — электрификация кустарных промыслов. В тех районах, где будет иметь место развитие государственного и кооперативного электростроительства, конечно, мы имеем возможность электрифицировать кустарные промысла. Но здесь одно непременное условие: укрепление позиций индивидуального кустаря, по его производственное кооперации, производственное обобществление на основе энергетик. Этот вопрос нужно будет в дальнейшем организационно более подробно проработать.

Совершенно ясно, что кустарную промышленность мы проектировали таким образом, что мы даем больше темпы роста отраслей, работающих на недефицитном сырье, и меньше темпы отраслей, работающих на дефицитном сырье. В конечном счете к концу пятилетия будет 56% работающих на недефицитном сырье, и 48%, работающих на дефицитном сырье.

Далее перед потребительской кооперацией стоят большие вопросы — в первую очередь по расширению качества обслуживания потребителя, а затем по своему количественному расширению, в связи с дальнейшим сокращением частной торговли и с растущей товарной массой в стране. Одной из задач потребкооперации является увеличение обслуживания городского потребителя продуктами сельскохозяйственного производства. В этом отношении у нас количественные проектировки таковы: розничный оборот потребкооперации должен вырасти на 78%, в том числе по промышленным на 66% и по сель-хоз. товарам на 117%. В городе ее оборот сельскохозяйственными товарами растет на 126%. Иначе говоря, о том, какое это имеет значение в отношении рабочего бюджета и для того, чтобы держать в дальнейшем цены на сель-хоз. продукты в городах на должном уровне.

У нас вытекают некоторые финансовые невязки в отношении потребкооперации в связи с тем, что у них дифференцированный пай запрокирован таким образом, что он не дает тех достаточных ресурсов для работы системы, какие он мог бы дать. Я об этом вопросе буду говорить после, когда перейду к вопросам дифференцированного пая.

Два слова о жилищной кооперации. Мы и потребительскую, и жилищную кооперацию относим к значительной степени к тем системам, которые обслуживают личное потребление. Какие проблемы стоят перед жилищной кооперацией? В первую очередь ей нужно дать какую-то устойчивую

финансовую базу. Пусть это будет база небольшая, но кредитование жилищкооперации должно быть более устойчивым. У нас почти ежегодно обнаруживается необходимость резать у источников кредитования; оно ударит по жилищной кооперации и не даст ей возможности твердо проектировать операции и не даст ей возможности твердо проектировать сами ежегодные строительные планы. Большое постоянство в этом отношении является абсолютным необходимым условием для нормальной работы жилищной кооперации. Другой вопрос — это значительное повышение объема ее строительства. По всем данным, которые у нас имеются, жилищкооперация строит лучше и дешевле других застройщиков. Вот перед мной выписка из постановления коллегии РКИ: «В бытовом отношении, как общее правило, наиболее рациональные постройки возводятся стройкооперацией. Ее же повсеместно дается наибольший экономический эффект строительства, т.е. на единицу площади приходится наименьшее количество объемных единиц здания и наибольший % жилой площади из всей полезной». Мы имеем данные по целому ряду крупных промышленных городов, которые говорят о том, что строительная стоимость 1 кубометра в хозяйственных органах значительно выше, чем у кооперации. Сюда относятся Сормово, Нижний Новгород, Ярославль, Харьков, Днепродзержинск и т.д. Мы думаем, что такое положение вещей дает право поставить вопрос о том, чтобы жилищной кооперации передавались не готовые здания, а денежные средства на застройку. Мы считаем, что к концу пятилетия жилищная кооперация должна получить 40% средств от фубров на тех условиях, что она предоставляет места рабочим определенных отраслей промышленности и определенных предприятий по договору с промышленными организациями. Эти 40% денежных средств на застройку ей должны передаваться, чтобы кооперация могла начать более широкое проведение своего преимуществ в строительстве, для того, чтобы с этой стороны ей дать возможность идти по линии кооперирования рабочих на основе удовлетворения их жилищными и по линии обобществления быта, что непосредственно связано с работой жилищной кооперации. Другой момент — чрезвычайно важный в работе этой системы — это повышение коэффициента обслуживания, которые мы проектируем до 77%.

Теперь — вопросы финансирования и накопления. Мы должны провести через все системы кооперации приблизительно 10 млрд. руб. Мы предполагаем значительный рост доли собственных средств населения и вместе с тем значительное увеличение средств по всем системам — с 62 до 52%.

Мы решительно порываем с теми принципами буржуазной кооперации, где при существовании рыночного пая имеется такое жесткое неравенство и в отношении доходов отдельных групп населения и в отношении обслуживания их операций: мы — сторонники дифференцированных пая. Этот вопрос не является новым для кооперации. Фактически уже до принципиальной постановки этого вопроса имеются отдельные являющиеся проведения дифференцированного пая в жилищной кооперации. Фактически система дифференцирования осуществлена в кустарно-промысловой кооперации, где паякопложение проводится не поровну с каждого кустика, а в соответствии с его заработком. Очень сложным вопросом является дифференцирование пая в сельскохозяйственной и потребительской кооперации. Из-за колоссально резкого расхождения та система паякопложения, которая существует сейчас в сельскохозяйственной кооперации, с нашей классовой линией, видно хотя бы из следующих данных за 1926 г. Мы берем пять групп крестьянских хозяйств по средствам производства от 1 руб. до 200 руб., от 200 до 500 руб. и т. д. Вторая группа — со средними производствами свыше 1.400 руб. И вот, если мы возьмем отношение пая каждой из этих групп к его обороту с кооперацией, то мы получим такое положение: первая группа вносит 5,5%, вторая — 3,3%, третья — 3,6%; чем выше группа, тем меньше тяжесть паякопложения по отношению к обороту. Такая система пая в каждом случае не соответствует нашей классовой политике в кооперации и должна быть решительно изменена. Будет ли установлен пай по отношению к размерам оборота или по какому-нибудь другому принципу, но, в любом случае, он должен быть установлен таким образом, чтобы тяжесть паякопложения была для более состоятельных групп меньше, чем для менее групп. Мы уже сейчас перешли к дифференцированному паякопложению в потребительской кооперации. Вы, вероятно, знаете из газет о проектировке Центросоюза. Он рассчитывает, что, чем выше заработок пайщика, тем больше он должен вносить в виде пая; но если вы возьмете отношение пая к средней заработной плате, то здесь получается та же регрессия, которую мы имели до сих пор и в потребительской и в с.х. кооперации. По проектировке Центросоюза получается, что группа рабочих, получающих до 50 руб. заработка, должна вносить пай на 36% (это в течение пятилетия по отношению к средней заработной плате). Вторая группа, с заработком от 50 до 100 руб., вносит 26%, третья группа, с заработком от 100 до 150 руб., — 24%, четвертая группа — 22% и пятая — 19%. Мы имеем ту же регрессию.

Московские и иваново-вознесенские кооператоры пошли

по другой линии, по результатам этой политики тоже не достаточно хорошей. Мы считаем, что этот вопрос нуждается в коренном пересмотре.

Те проектировки, которые имеются по всем системам по отработанному варианту, мы считаем преимущественными, потому что мы исходим из проектировки Центросоюза. Но что мы получим в смысле общего паякопложения? Я не буду останавливаться на отдельных системах и укажу, что мы получим по городу и деревне. От деревенского населения мы должны получить 995 млн., с городского — 550 млн., всего 1.545 млн. Значительные возможности имеются у потребительской кооперации, которые еще не использованы.

Перейду к последнему вопросу о социальном составе кооперации и кадрах. Мне уже пришлось упомянуть, что с.х. кооперация, при общем ее середняцком фоне, все-таки имеет такой социальный состав, что удалены все более самостоятельные группы выше, нежели их численности. За наименьшим временем я не буду приводить цифры, это является характеризующие.

В этом отношении, конечно, мы должны произвести решительный перелом в работе с.х. кооперации. Но, товарищи, перед нами стоит вопрос не только о составе масс, но и о составе тех кадров, которые творят ленинскую кооперативную политику в наших кооперативных системах. В этом отношении у нас достаточно благополучно, конечно, нет — мелко выражаясь. Достаточно указать на то, что после полверия, которую произвел в 1928 г. ЦК партии, пришлось войти в систему с.х. кооперации с работами 32% всех работников. Среди низших оказалось 34% социально-чуждых, избранных из них 24%. В системе потребительской кооперации мы сталкиваемся с тревожащим явлением роста растрат. За два года растраты измеряются в сумме 10 млн. руб. В Якутии, например, растраты составляют 125% паякопложения. Мы при этом исключительное внимание должны обратить на весь состав работников кооперации и в особенности на инструкторский состав, который привал творит, ленинскую политику кооперации на местах.

Включение бедноты и батрачества стоит на крайне низком уровне. Из первоначальной батрачки и потребной в союз с.х. рабочих, мы имеем включенными в потребительскую и Пензенской губернии только 31%, в Московской операции и Пензенской губернии только 1%. Если говорить о роли губ. — 12% и в Грузии только 1%. Если говорить о роли батрачества в руководящих органах, то она до сегоднешнего дня. В Сталинградской губ. ее удельный вес в органах управления составляет 0,7%. Мы должны в течение пятилетия поставить вопрос о создании масс действительно интеллигентных кооператоров, о настоящем воспитании масс, которые кооперации будет объединять. Во-

вторых, перед нами стоит вопрос о создании достаточно квалифицированных по всем отношениям кадров. По нашим подсчетам, одним только выборным придется подготовить по всем системам 3,5 млн. чел. Может быть, даже эти расчеты несколько преуменьшены. Во всяком случае, этот вопрос стоит перед нами во всю ширь. Кооперативная конференция специальною конференцию по вопросам кооперации при Госплане специальною конференцию по вопросам кооперации оперативного просвещения. Этот вопрос настолько для нас важен и важен при тех больших сдвигах, которые намечаются в течение пятилетия, что мы теми кадрами, которые имеются в настоящее время, не справимся, и этот вопрос нужно разрешить как можно скорее и сдвинуть его с мертвой точки.

Я не буду останавливаться на вопросе о кооперативной литературе, об ее идеологическом направлении, не буду приводить цитат. Есть большое количество кооперативных журналов. Они поставлены скорее плохо, чем хорошо. Общие черты, которыми характеризуются все кооперативные журналы, заключаются в том, что в них совершенно нет установок на интернациональное воспитание кооперативных масс. Мы перерыли в этом отношении большое количество литературы, но этого не нашли.

Общий вывод таков, что при тех количественных задачах, которые стоят перед всеми системами кооперации, они должны поставить перед собой и действительно выполнить большие задачи качественного порядка.

С. В. БЕРНШТЕЙН-КОГАН

ТРАНСПОРТ

Я должен прежде всего с удовлетворением констатировать, что материал по пятилетке, представленный НКПС'ом, является большим шагом вперед по сравнению с его предыдущими проектировками. В целом ряде пунктов нам удалось этими материалами воспользоваться, и по целому ряду вопросов, касающихся реконструкции транспорта, мы идем с НКПС'ом в большом согласии.

Но есть несколько основных и крупных проблем принципиального характера, в которых мы остаемся в большом разногласии. Эти проблемы преимущественно касаются районов. Мне придется остановиться на них.

Однако же, я начну с нескольких основных замечаний, характеризующих, чем проектирование нынешнее отличается от всех предыдущих. Прежде всего следует отметить, что на этот раз НКПС определил грузооборот не в общем виде, а выделил отдельные грузовые потоки. Ни в одной из предыдущих проектировок мы не имели такого выделения грузовых потоков. Это выделение грузовых потоков

помогло нам разобраться в том, как и где нужно усилить ж.-д. сеть. Это было первой положительной стороной НКПС'овской работы. Во-первых, и НКПС, и мы в Госплане теперь в значительной степени смелее, чем прежде, в наших предложениях о качестве и качестве улучшения эксплуатационной работы транспорта. Это тот пункт, на который мы хотели бы обратить ваше внимание. За это время накопился опыт, который оправдывает наши более смелые предположения. Само собой понятно, что при росте грузооборота до 250 млн. т, который предполагается в пятилетие, было бы чрезвычайно трудно предполагать в пятилетие, работая на прежних основаниях, в смысле использования вагонов, паровозов и прочих элементов транспорта. Мы предполагаем значительное улучшение так называемых эксплуатационных измерителей, и думаю, что не ошибемся в этом отношении. В этом убеждают нас следующие показатели (показывает на диаграмме). Желтыми столбиками показаны измерители, которые нами уже получены сейчас по отчетным данным транспортной статистики за 1927/28 г., а красными столбиками показаны те измерители, которые предполагались три года тому назад при составлении пятилетки. Если взять этот график, то вы увидите, что желтые столбик, т. е. полученный по отчету в 1927/28 г., равен, а в некоторых случаях даже превращают и только в немногих случаях отстают от того, что мы проектировали на 1930/31 г. На ж.-д. транспорте в общем и целом мы уже сейчас имеем измерители, которые мы предполагали только на 1931/32 г. Это нас убеждает в том, что плановая работа на транспорте открывает совершенно ясно такие возможности рационализации, что в течение пяти лет можно говорить о дальнейшем улучшении. Площади, нарисованные сверху о дальнейшем улучшении. Площади, нарисованные сверху красной кривой, указывают то предполагаемое или улучшение показателей, которое положено в основу всех расчетов по транспорту. На пятилетие в качестве примера давайте указать на средний суточный пробег вагонов в табульном движении. Это чрезвычайно важный показатель, потому что от количества километров, которые вагоны в сутки, зависят и количество нужных вагонов. Предполагалось в сутки, пробег 83 км, фактически мы уже имеем по отчету 81 км, пробег 83 км, фактически мы уже имеем по отчету 118 км. Против а за пятилетие предполагается увеличить до 118 км. Против этой цифры стоит НКПС, но на 110 км и он согласен. Я не буду останавливаться на других измерителях и указу, что была большая и оправданная смелость в повышении эксплуатационной работы меняет всю картину пятилетки.

Во всех предыдущих пятилетках мы сталкивались с серьезным дефицитом подвижного состава, и НКПС обращался к промышленности с требованиями, которых она не могла удовлетворить. Благодаря более смелой проектировке

в области измерителей положение складывается совершенно иначе. Не говоря уже о паритетной промышленности, которая будет иметь большие производительности, чем это нужно по проектировке, даже по вагонной промышленности, которая до сих пор была слабым местом, так нам также удастся свести концы с концами. Повышенные измерители приводят к тому, что 138 тыс. товарных вагонов, которые можно получить от промышленности и от жел.-дор. мастерских, удовлетворит по отправному паритету потребность в вагонах.

Таким образом, мы имеем улучшение общей проектировки и увязку с промышленностью. Существенным является то обстоятельство, что значительная рационализация в последнее время оказывается возможной в вопросе о человеческом элементе на транспорте. Мы долго спорили, но теперь НКПС согласился с нами, что до сих пор он работал со штатами большими, чем нужно; сейчас мы при большом росте работы имеем стабилизирующий штат. Может быть, странно пользоваться показателями конкурентного характера, говоря о шпигетке, но тем не менее я должен упомянуть, что за первые 5 месяцев этого года НКПС имеет работу в тонно-километрах процентов на 16 больше, чем в прошлом году, а персонал по эксплуатации на 4% ниже, чем в прошлом году. Такого рода обстоятельство заставляет нас думать, что в течение пятилетия удастся значительно увеличить работу, не увеличивая персонала. Сейчас проектировка нашс сводится к тому, что по эксплуатации к концу пятилетия мы будем иметь примерно столько же персонала, сколько теперь, а произведем работу на 60% больше, чем теперь. Мысль для примера на одну из служб, по которой у нас отдельно составлены графики — это Служба Тяги. Вы видите, что если бы персонал должен был расти пропорционально росту работы, то мы должны были бы иметь увеличение, характеризующее этой красной линией. На самом деле мы рассчитывали, что персонал будет в течение 2-х лет понижаться, потому что сейчас он имеется в избытке, но в последние два года пятилетия он будет немного повышаться, так как там будут значительные приросты работы. Так что к концу пятилетия мы выйдем с тем же персоналом, с каким мы работаем сейчас. Все увеличение количества людей, занятых на транспорте, сосредоточено на так называемых новых работах и на новом железнодорожном строительстве.

Вот основные моменты, резко отличающие нынешнюю пятилетнюю проектировку от всех предыдущих. Чембы определить удачный все цифр, с которыми мы оперируем (общий прирост количества перевезенных по железным дорогам грузов намечается с 165 млн. т текущего года

примерно до 260 млн. т), чтобы знать, много это или мало, чтобы получить масштаб, — постольку укажем, что мы европейских стран сейчас Германия имеет грузооборот около 465 млн. т, Франция 320 млн. т, Великобритания около 300 млн. т. Эти цифры дают нам масштаб работы транспорта, но не полный масштаб, ибо в самом деле одно и то же количество грузов может перевозиться на разные расстояния, а работа железных дорог определяется не только количеством грузов, но и тем расстоянием, которое они проделали. И в то время, как в Германии и во Франции средней пробега грузов характеризуется цифрой около 170 км, у нас средний пробег исчисляется около 600 км. Поэтому в тонно-километрах у нас работа транспорта выражается в цифре вдвое больше, чем во Франции, измеряя на то, что грузов там перевозится вдвое больше, чем у нас.

Вся проектируемая работа может быть проделана с теми приростами оборудования и количества людей, о которых я говорил, при чем дальнейшее качественное показание должно неизбежно улучшаться; неизбежен рост цифры, которую можно было бы назвать коэффициентом механизации транспорта. Если предпологается увеличить количество движения так, как у нас намечено при стабильном количестве людей, то это возможно лишь при повышении количества лошадиных сил, приходившихся на человека, о чем уже было сказано в докладе по энергетике. Предполагается механизация целого ряда элементов транспорта, и это обстоятельство вместе с рационализацией должно привести к повышению стоимости транспортной работы.

Здесь мы подходим к моменту, который в сравнительно малой степени освещался в предыдущих транспортных проектировках; как будет изменяться стоимость перевозок? Мы предполагаем, что себестоимость перевозок должна снизиться на 20%; грубо говоря, если сейчас тонно-километр обходится 1,2 коп. (по подсчетам, сделанным условно, так что они расходятся с цифрами официальной статистики, что они расходятся с цифрами официальной статистики, она НКПС, где взято 1,4), то при таком же методе расчета, она будет составлять несколько меньше 1 коп. с тонно-километра в 1931/32 г. И это будет сопровождаться улучшением коэффициента эксплуатационных ж. д., т. е. отношением эксплуатационных расходов к доходам. Этот коэффициент к концу пятилетия, даже не принимая во внимание ожидаемого снижения цен, должен составить 60%, в то время, как сейчас он составляет все время больше 80% (в 1931 г. составил 60%).

1 Правда, к этой цифре нужно сделать поправку: это количество перевезенных, а не отправленных грузов, так что для сравнения с другими странами эту цифру нужно увеличить процентов на двадцать пять.

Вот основные моменты, которые характеризуют пятилетку по ж.-д. транспорту. Я уже упоминал о том, что НКПС на этот раз построил карту грузовых потоков. Это построение карты грузовых потоков позволило ближе и точнее подойти к проектировке увеличения мощности путей. В предыдущих проектировках мы говорили о таких вещах, как увеличение числа вторых путей на ж. д. на 7 тыс. или на 9 тыс. км для всей сети в целом; сейчас, благодаря составлению карты грузовых потоков, мы можем поименно указать те 2 тыс. километров вторых путей, которые понадобятся для усиления сети, долженствующей переварить этот огромный грузооборот.

Здесь я подхожу к вопросу о предполагаемых методах реконструкции ж.-д. транспорта. К чему они сводятся? Ведь такой способ справиться с грузооборотом, как построение вторых путей—это есть простое экстенсивное расширение, а не реконструкция. Очевидно, что улучшить покажете так, как мы намеряем, можно только, введя какие-то технические новшества. В чем же они заключаются? Они заключаются, главным образом, в том, что мы идем дальше по пути увеличения единиц, перепозаживая грузы по ж. д., по пути увеличения веса поездов, и при этом применяем свойственный и промышленности, и транспорту закон выгоды крупного оборудования. Если мы сейчас возим груз в поездах, имеющих 720 т веса брутто и 420 т веса нетто—это даже для европейской эксплуатации является довольно крупным достижением. Ибо мы называем совершенно отсталым английское ж.-д. хозяйство, именно потому, что оно возит в поездах весом в 130 т нетто. Французское ж.-д. хозяйство характеризуется весом поездов, примерно, в 260 т нетто; весьма прогрессивное германское хозяйство характеризуется весом поездов в 350—450 т нетто, т. е. то, к чему и мы приходим. К концу пятилетия вес поезда предполагается у нас довести, примерно, до 1 тыс. т брутто и 600—700 т нетто. Это будет довольно значительным шагом вперед.

Каким образом этого можно добиться? Этого можно добиться тем, что мы будем дальше увеличивать процент мощных паровозов, работающих на сети. На одном из предыдущих съездов демонстрировался график, где было примерно указано, какие типы паровозов в дальнейшем предполагается ввести. Но при этом указывалось в дальнейшем предполагается указывать) на очень большую трудность, связанную с дальнейшим увеличением веса поездов и мощности паровозов. Трудность эта заключается в том, что при дальнейшем увеличении веса поездов нужно усилить сцепку между вагонами и переходить от внешней ручной сцепки между вагонами и переходить к внутренней сцепке и автоматической. Это представляет огромную трудность. Есть только две страны, в которых этот переход произведен: в Соед. Штатах в конце

прошлого века и недавно в Японии. И в том, и в другом случае были особо благоприятствующие этому обстоятельства, на которых я здесь останавливаться не буду. Мы же сталкиваемся с трудностями в этой деле потому, что ввести быстро это мероприятие нельзя, а при его длительным введением эксплуатация очень затрудняется, так как у нас попеременно работают вагоны с разного типа сцепкой. Приходится быть очень осторожными в введении этой меры, тем более, что стоимость ее определяется не менее 400 млн. руб. Мнение Президиума Госплана заключалось в том, что это пятилетие нужно рассматривать только как подготовительное к переходу на автоматическую сцепку, которая даст возможность дальнейшего радикального увеличения веса поездов. Сейчас же нам приходится, идя по пути увеличения мощности паровозов и увеличения веса поездов, ограничиться расширением пользования тем типом паровозов «Э» в товарном движении, который за последнее время уже и без того составляет около 50% товарного паровозного парка. И вот, предполагая, что все товарные паровозы в течение пятилетия будут заказываться типа «Э», мы все-таки получаем увеличение тяговой мощности паровоза, выраженной определенным техническим коэффициентом, примерно, на 13%. Это возможно сделать, не меняя сцепку. Вот реконструктивный элемент, при помощи которого в это пятилетие мы предполагаем двинуться вперед.

Но нужно отметить, что есть одно мероприятие, может быть, менее эффективное, чем введение автоматической сцепки. Это—оборудование подвижного состава автоматическими тормозами, которые позволяют значительно увеличить скорость движения поездов. И если мы рассчитываем, что товарный вагон будет у нас делать 118 км в сутки, то именно потому, что в это пятилетие целиком может быть проведена эта мера. В пятилетней проектировке, конечно, приходится в сильнейшей степени считаться с техническими и финансовыми возможностями; и я должен отметить, что это мероприятие как раз и технически, и финансово вполне осуществимо, ибо мы имеем уже совершенно определенное завершение со стороны ВСНХ в том, что он берет на себя выполнение нужное количество комплектов автоматических тормозов. С другой стороны, стоимость проведения этой меры определяется суммой в 130 млн. руб. в течение пятилетия. Как видите, весьма и в финансовом отношении вполне приемлемая и дющая, кроме того, полезный эффект, о котором я вам говорил, и виде увеличения суточного пробега вагонов, благодаря увеличению скорости и, кроме того, большую экономию на персонале, так как для обслуживания поезда, оборудованного воздушными тормозами, нужно гораздо меньшее количество людей

в бригаде, чем для обслуживания посевы с ручными тракторами.

Я не могу останавливаться на других реконструктивных мероприятиях более частного порядка, ограничиваясь этими двумя. Но все-таки я должен вернуться еще раз к вопросу об автоматической сцепке и указать, что у нас некоторое расхождение с НКПС'ом, что бы гораздо больше в этой области рассчитывает сделать в перспективе, чем мы предполагаем. НКПС сейчас выработывает свой тип этой сцепки, технически отставший от принятого за границей, проводит над ним опыты и рассчитывает в 2 года уже получить полезный эффект от этого опыта, напутать тип сцепки, чтобы в течение пятилетия уже как-то использовать результаты хотя бы на некоторых маршрутах. Высчитавши просто по годам, сколько нужно времени для того, чтобы убедиться в правильности выбранной технической конструкции, и сколько нужно времени для того, чтобы ВСНХ подготовился к ее массовому производству, мы думаем, что в течение этого пятилетия данное реконструктивное мероприятие не окажет большого влияния.

Я бы хотел теперь перейти к нескольким глубоким и принципиальным вопросам в области ж.-д. транспорта, в которых мы с НКПС'ом не согласны. Предполагая рост грузооборота до 250 млн. т, мы, примерно, представляем себе среднюю дальность пробега тонны груза в таком же размере, в каком она имеет место сейчас—590—600 км. Точка зрения НКПС'овских ответственных работников, планового управления достаточно ясно формулирована в последнем номере их журнала «Транспорт и хозяйство», который целиком посвящен проблемам пятилетнего плана. Там в одной из статей говорится прежде всего о том, что необходимо в первую очередь позаботиться о сокращении дальности пробега несохраняющихся грузов.

Сокращение пробега этих грузов,—говорится в этой статье,—является прямым показателем рационализации народнохозяйственной организации производства. Напротив, увеличение пробега так называемых «прочих» грузов, т. е. главным образом предметов индивидуального потребления, не акцентирует в себе ничего отрицательного. Это мнение имело, и бы сказал, слишком большую власть над умами наших транспортников. Но с такой оценкой согласиться нельзя. В дальнейшем проектировка, основанная на такой точке зрения, имеет характер транспортной односторонности, так как сведение к минимуму пробега несохраняющихся грузов становится во главу угла всей проектировки. В другом месте этой статьи мы читаем: «Изобилию тому, как размещение цехов в современных предриятиях приводит под знаком всемерного сокращения внутризаводских транспортных расходов и устранения

бесполезного движения грузов по отдельным цехам и по заводу в целом, так точно и план развития народного хозяйства СССР одним из важнейших своих элементов должен иметь такое пространственное размещение производственных сил, которое при прочих равных условиях дало бы максимальные подержки по транспортированию продуктов». Я полагаю, что это тоже та точка зрения, с которой согласиться нельзя. Ибо, в самом деле, стремление свести к минимуму транспорт в пятилетнем или в каком-либо другом плане было бы правильно лишь в том случае, если бы транспорт был самым дорогим и самым узким элементом в народном хозяйстве. Напротив экономии в хозяйстве надо на тех элементах, которые являются дорогими. Но разве мы считаем, что транспорт даст такую экономию, которая решит всю проектировку пятилетнего плана? У нас расхождение с НКПС'ом в этом пункте заключается в том, что мы стремимся смотреть на вопрос более широко, с народнохозяйственной точки зрения. Пятилетний план должен быть построен так, чтобы он давал минимум затрат вообще, а не минимум затрат на транспорт или в транспорте. В целом ряде случаев обстоятельства могут сложиться так, что нам надо пойти на большие расходы по транспорту, если это дает возможность получить продукцию из тех дальних районов, где добыча продукта требует меньших затрат. Это—принципиальное расхождение, касающееся районов и проектировки в районном разрезе. На это я обращаю внимание и считаю, что съезд плановых работников не может не откликнуться на такую постановку транспортных вопросов.

Я останавливался на этом обстоятельстве еще и потому, что оно меня приводит к другому крупному разногласию, опять-таки принципиального свойства, между нами и НКПС'ом. Это разногласие в области ж.-д. тарифов. Так как по этому вопросу особого доклада не будет, то я считаю своим долгом об этом сказать несколько слов. НКПС стоит на той точке зрения, что современная тарифная система в СССР построена совершенно неправильно, потому что она в двойном отношении считается с перевозимыми грузами. Современная тарифная система считается с стоимостью перевозимых грузов и с расстоянием, на которое груз должен перевозиться,—причем при перевозках на дальнем расстоянии выносятся более низкие тоно-километровые ставки. В одном документе НКПС'а по пятилетнему плану мы читаем: «Несомненно, что проблема пространственного размещения новых капитальных вложений не может быть удовлетворительно разрешена при нынешней системе платежей за перевозку грузов, не отражающей реальные издержки по транспорту грузов. Районы в области СССР не могут установить перспектив своего развития по той простой причине, что соотношение

между районами, определяющее эти перспективы, выражается не в реальных издержках транспорта, а в платежеспособных тарифах. Суть же платежеспособных тарифов в том именно и заключается, что они выражают не отношение стоимостей, а отношение силы и влияния.» На дальнейшие слова я обращаю особое внимание: «Поэтому каждый район строит свои перспективы не на основе реального учета издержек производства и издержек транспорта, а на основе издержек производства и таких тарифов по транспорту, каких он хотел бы добиться в меру своего влияния и силы». Другими словами, выдвигается теория межрайонной борьбы в тарифном деле и установление тарифа в зависимости от соотношения сил. «Отсюда, — продолжает НКПС, — крайняя неопределенность районных перспектив, крайняя случайность в их определении. Дело производственного районирования СССР, дело пространственного размещения новых производственных сил только тогда будет поставлено на прочные рельсы, когда в основу размещения будет положен не субъективный признак силы и влияния, а объективный признак себестоимости производства и транспорта».

Эта выдержка очень ярко характеризует точку зрения НКПС'а. Здесь мы имеем ту теорию, которая была принята лет 30 тому назад органом, руководившим тарифным делом Соединенных Штатов Америки. Во всякой стране с большой территорией и с разнообразной экономической географией — а в такой стране, кетали сказать, исключена возможность сравнения всей транспортной сети с заводом и его цехами — в такой стране соотношение хозяйства районов неизбежно отражается на тарифах. Комиссия по международным сношениям в САСШ в 80-х, в 90-х годах стала на такую точку зрения: «Ни один пункт не может быть лишен преимуществ, обусловленных его географическим положением», т.е. железная дорога не может давать льготы более далеко расположенным производителям по сравнению с производителями, расположенными близко к рынку сбыта. Я позволю себе отметить, что по этому поводу американский экономист Гуго Мейер пишет следующее: «Федеральная комиссия по путям сообщения усвоила теорию, согласно которой ни один пункт не может быть лишен преимуществ, обусловленных его географическим положением. В нескольких иных выражениях эта теория означает, что ни один пункт не может быть лишен от невыгод, которые он испытывал до изобретения железных дорог. Она возникла в средние века, когда британский парламент втирала ряд законов об удешевлении путей сообщения с целью дать возможность земледельцам, жившим в отдалении от Лондона, возить туда сено, хлеб и прочие с.-х. продукты. По этому случаю земледельцы, жившие близ Лондона, лавили протест. По их мнению, парламент не имел

права улучшать большие дороги, и таким образом лишать их преимуществ, обусловленных их географическим положением. НКПС полагает может быть, что мы не имеем права улучшать направления в Сибирь, и считает, что мы должны лишать районы, далеко расположенные, тех преимуществ, которые мы предлагаем для районов, близко расположенных? Но даже, если говорить о построении тарифов по себестоимости, то и в этом случае НКПС должен быть логичным и помнить, что себестоимость есть функция состава грузов, которые перевозятся по жел. дорогам и для каждого района своеобразны».

Вот на графике показана себестоимость перевозок для 10 крупных железных дорог в СССР, в конечных с *т.е.ж.*; эта себестоимость для данных десяти дорог в среднем составляет 1,3 коп. Некоторые дороги имеют себестоимость выше средней, другие — ниже средней. Внизу приведена для сопоставления доля перевоза каменного угля, по отношению к другим грузам. В общем и целом та группа дорог, которая имеет себестоимость ниже средней, имеет в перевозке большое количество каменного угля; и, наоборот, та группа дорог, которая имеет себестоимость выше средней, перевозит меньшее количество каменного угля. Я обращаю на это внимание, потому что если строить тарифы по себестоимости, то нужно учитывать, какова себестоимость отдельных направлений, и не лишать преимущества те районы, которые возят массовые грузы.

И затем серьезная проблема, в отношении которой мы также не сходимся с НКПС'ом, это — проблема концентрации грузовых потоков. Этот же график указывает на то, что концентрация большого количества массовых грузов на определенных направлениях есть фактор понижения себестоимости. Находим ли мы эту идею в построении плана НКПС'а? Как он относится к вопросу о концентрации потоков массовых грузов? Ответ на этот вопрос я нахожу в статье ответственного руководителя НКПС'а, который редит экономическими намерениями. Вот что он пишет о плане строительства жел. дорог в связи с вопросом об углеснабжении: «Вопрос снабжения Москвы и Ленинграда донецким углем может быть решен двумя вариантами: концентрацией потока и его распределением. При концентрации потока возникает необходимость, или сооружения сверхмагистрали Москва — Донбасс или электрификации Курского направления. Капитальные вложения в этом случае достигают порядка 400—500 млн. руб.» Кстати сказать, эта цифра весьма неточная и преувеличенная. При распылении потоков становится необходимым плановое сооружение новых железнодорожных линий нормального плана и усиление существующих направлений; капитальные вложения измеряться суммой порядка 100 млн. руб. В виду

ство асфальтовых шоссе. Когда речь идет о границах проектирования дорог, то это еще понятно, потому что это сравнительно дешево обходится и отсчитает сравнительно небольшую грузообороту. Но в отношении более совершенных видов покрытия нужно, мне кажется, выдвинуть такую идею, что ближайшее пятилетие может быть периодом широких опытов; эти особо прочные виды одежды должны будут применяться не на тысячах, а на десятках и сотнях километров. А в остальном нужно действовать путем профилирования дорог и путем возможно дешевых видов покрытия. Полагаю, что такая идея может быть принята и в районных проекциях по дорогам, находящимся в ведении республик и более мелких территориальных единиц. Я не буду останавливаться на проектировках отдельных районов, потому что это отняло бы очень много времени. Но все-таки по дорогам местного значения намечается расход порядка 1 млрд. руб. По некоторым республикам, например, на Украине, финансовая база этих работ, в размере 400 млн. руб., надулана уже весьма основательно.

Я хотел бы, в заключение, говорить о местных путях, останавливаясь только еще на одном обстоятельстве. Когда мы говорим о местном транспорте и о подъездных путях, то не следует забывать, что есть еще один вид местного транспорта, кроме шоссежных и других видов грунтовых дорог; это — узкоколейные железные дороги. Мне представляется, что узкоколейные ж. д. могут сыграть большую роль в дальнейшем развитии транспорта, чем это до сих пор предполагалось. Ибо, в самом деле, если за границей, где усовершенствование покрытия дорог получило значительное развитие, оно все-таки обходится довольно дорого, то у нас, особенно в первое время, оно будет обходиться еще дороже и может оказаться в ряде случаев менее экономичным, чем узкоколейная жел. дорога. Возможен целый ряд таких случаев, когда узкоколейная ж. д. на километр обойдется не дороже, чем усовершенствованный путь для гужевой перевозки, а даст она обычно гораздо больше. Чрезвычайно характерно такое обстоятельство. Когда мы обращали на этот вопрос внимание НКПС'а, то он проделал очень интересную работу: он выбрал 28 объектов строительства, имеющих характер подъездных путей, и произвел комбинированную разработку — пока еще довольно прикидочную. И очень любопытно, что, хотя эти работы производились в том управлении НКПС'а, которое ведет безрельсовыми путями сообщения, несмотря на это, из 28 случаев только в 4 случаях НКПС пришел к заключению, что выгоднее безрельсовые дороги; в трех случаях у них позиция колеблющаяся, а в остальных 21 случаях в управлении местным транспортом предусматривается заведение рельсовых путей. Поскольку с

этим вопросом придется иметь дело и дальше, постольку, мне кажется, нужно поставить и нам, и республикам общесерийную технико-экономическую проработку вопроса об узкоколейных ж. д.

И. К. ЛИБИН

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

План ж.-д. строительства, который представляется в данный момент вниманию съезда, не является работой только транспортной секции и только Госплана СССР. Я сподним правом могу сказать, что этот план является результатом коллективного творчества и Госплана СССР, и районов. Конечно, при этой проработке остались некоторые неустраиваемые разногласия, но принципиальные установки Госплана были приняты, по крайней мере в настоящей предварительной стадии работ, и республиками, и районами.

При составлении плана прежде всего необходимо было отделить себе совершенно ясный отчет о несложных задачах в области ж.-д. строительства. Эти задачи можно резко разделить на две группы. Первая группа — это улучшение, усиление и создание новых связей между нашими экономическими районами, между центрами концентрированного производства и районами потребления и, наконец, между районами производства и вывозными пунктами.

До настоящего времени эта связь у нас либо окружная, либо осуществляется ж.-д. линиями, неудовлетворительными по своим техническим условиям или по своей пропускной способности. И вот, в задачу улучшения связи между районами приходится ставить целый ряд мероприятий, как по созданию недостающих звеньев нашей сети, так и по усилению существующих направлений. Это восполнение недостающих звеньев в сети является мерой сальвейшего реконструктивного характера. Ведь достаточно сказать, что, благодаря только сокращению пробегов, сохраняя даже все технические особенности линий без какой-либо реконструкции, мы получаем громадные сбережения в народном хозяйстве. Ведь если мы возьмем грузооборот даже несколько меньше действительного среднего, мы можем посчитать, что сотня километров сокращения дает нам, примерно, 1 млн. руб. годового сбережения на перевозке. В пятилетнем плане у нас и поставлены наиболее существенные, наиболее сложные задачи в этой области.

Вторая задача — это повышение общей обеспеченности Союза железными дорогами. Я приведу следующие цифры, которые характеризуют, чего удастся нам достигнуть при

наших проектах на пятилетие. Если мы обусловленность определим по общезвестной комбинационной формуле: учитывающей площадь страны, население и длину сети, то показатель обусловленности для 1913 г., в границах Союза, выразился цифрой 1,27; в 1927/28 г. мы имеем 1,29 благодаря тому, что за время после 1913 г. было построено довольно большое количество линий, начиная частью еще в довоенное время. В 1932/33 г. по нашему проекту строительства мы будем иметь показатель обусловленности—1,93.

Каким образом главные объекты строительства и главные моменты строительства распределяются по территории Союза? Вот карта. Здесь зелеными столбиками показана длина сети в настоящее время и к концу пятилетия для каждого из районов, а тонкими темно-синевыми столбиками изображены показатели обусловленности для настоящего времени и к концу пятилетия. Вы видите, что наиболее значительные изменения и в длине сети, и в показателях обусловленности наблюдаются в восточных районах, т.е. в районе Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии. Вы видите также и маленькие столбики, но все-таки значительно изменившиеся на северо-востоке. Эта проектировка нового ж.-д. строительства отвечает тем предложениям отраслевых проектировок перспективного плана, которые были доложены здесь предыдущими ораторами.

Переходя к конкретному содержанию плана ж.-д. строительства—отмечу только наиболее существенные объекты, которые заслуживают наибольшего внимания.

Прежде всего это—линии межрайонной связи. С. В. Бернштейн-Коган говорил уже относительно двух важнейших направлений: меридиональной—из Донбасса в Москву и Ленинград, и широтной—из Сибири в потребляющие районы. В отношении второго направления установка может считаться совершенно определенной. Мы думаем, что те элементы, которые делают настолько необходимым и срочным усиление данного направления, имеются налицо. Мы имеем здесь крупный грузооборот, носящий транзитный характер, и имеем здесь такую картину существующих линий: из Сибири, как известно, есть три выхода—по северным линиям через Пермь и Вятку, затем по Казанской линии Свердловск—Юдино—Люберцы и, наконец, третье направление, южное—Челябинское. Наиболее совершенное из этих направлений по техническим условиям и по краткости пробега—Казанское, находится сейчас в наиболее слабом состоянии. Казанская дорога не достроена и не может даже воспринять того грузооборота, который могла бы принести себе нормальная магистраль. Между тем, направления, которые теперь интенсивно работают на сибирский грузооборот—и Челябинское и северное—услужают Казанскому и

в отношении длины пробега, и в отношении качества своего продольного профиля.

Так как в течение пятилетия уже придется, и связи с ростом грузооборота, принимать ряд мер к усилению этих направлений, то наша проектировка сводится к тому, чтобы сконцентрировать капитальные затраты на Казанском направлении. Здесь возникает второй вопрос, который имеет весьма важное значение во всех межрайонных направлениях, это—вопрос относительно того резерва производной способности, который нужно иметь на ответственности межрайонных направлений. В этом отношении наш взгляд совершенно определенный: мы считаем такой резерв производной способности обязательным. В самом деле, если взять единичный грузооборот и разбить его только на три группы: хлеб, каменный уголь и все прочие грузы, то мы имеем такую картину перевозок. Кривая перевозок хлеба по месяцам имеет вид арки; кривая угля и прочих грузов—цепной линии; стрелка кривой хлеба вверху соответствует стрелкам внизу по углю и прочим грузам. Это показывает то, что в момент наиболее интенсивной перевозки хлеба прочие грузы зажаты.

Весьма важным представляется вопрос об улучшении технического состояния линий межрайонного значения и видах снижения себестоимости перевозок. В этом отношении целый ряд направлений очень далек от совершенства. Напять создавалась без плана, создавалась путем последовательных наслоений и поэтому на одном направлении направлении имеется часто целый ряд различных технических условий. Другими словами, нельзя на основном транзитном направлении вести поезда одного состава. Одна из задач реконструкции существующих линий—это улучшение межрайонных направлений, которое позволит уничтожить профильную чересполосицу и повысить себестоимость перевозок. Кроме основных межрайонных направлений, о которых говорил предыдущий докладчик, я отмечу: во-первых, Туркестано-Сибирскую дорогу, которая в ближайшее время будет закончена, затем важнейшее направление—это соединение Урала с Средней Азией. Вена Троицк—Орск будет построена в ближайшем будущем, и затем в план включена дорога от Орска на Актюбинск. Две эти линии дадут сокращение пробега грузов между Уралом и Средней Азией более чем на 800 км. Затем третья линия—это выход с южного Урала в Заволжье к портам Азовского моря. Здесь имеется востройка линии Оренбург—Уральск, моста через Волгу у Саратова, линии Саратов—Миллерово; к этой же системе относится и линия Белогорск—Пугачевка, которая дает выход грузов из Самарского района. Здесь трудно говорить о сокращении пробега, потому что сейчас межрайонного соеди-

неден нет, и оно создается заново. Дальше, из тысяч межрайонных сообщений, которые намечены в пятилетие, и районных сообщений, которые достроятся, которой будет отнесена Чернозерную дорогу, достройка которой будет произведена в пятилетие и которая дает сокращение пробега производств в пятилетие в Западной Тразии до грузов для отдельных местностей Западной Тразии до 1.000 км. Имеется целый ряд улучшений междолинных направлений, кроме тех, которые и до сих пор назвала, но я выделю только те, где улучшение межрайонных сообщений связывается наиболее резко.

Переходя теперь к характеристике того строительства, которое намечено по плану, исходя из задач обслуживания населения и свойств грузооборота. Надо сказать, что если мы возьмем существующую сеть и любую проектируемую планку и будем распределять линии по характеру преобладающих грузов, то мы получим почти исключительно линии сельскохозяйственного значения, некоторое количество лесовозных линий и незначительное количество линий промышленного значения.

Мы в нашем плане уделяем большое внимание линиям с определенно выраженным назначением, в частности, лесовозным и промышленным. Что касается первой группы, линий лесовозных, то здесь проектировка такова: в Сев.-Восточном районе намечается Галиц—Котласская дорога, Котласская дорога—Усть-Сысольск и Сорога—Котлас. В пятилетие строится те участки, при помощи которых можно скорее охватить лесной район, и в ближайшем будущем дать лес. Вопрос относительно проектировки линии Сев.-Восточного района и отчасти относительно лесовозной линии, проектируемой на Урале, до сих пор не может считаться окончательно разрешенным. Наряду с этой проектировкой имеется другой вариант сети дорог Северо-Востока, и сейчас трудно сказать, где истина. Есть также варианты относительно северной лесовозной линии на Урале. Очевидно, вам придется иметь специальную беседу с заинтересованными районами, чтобы договориться, какой вариант по совокупности современных условий можно принять, как наиболее целесообразный. Должен сказать, что это—единственный район, где проектировка остается в таком неопределенном положении.

Что касается линий сельскохозяйственного значения, то главным образом обслуживаются районы Юго-Восточной, где проектируются междолинные линии—Саратов—Миллерово, Оренбург—Уральск, Оренбург—Уфа и Троицк—Орск; Казанская, где проектируется продолжение Петришковской линии до Акмолинска и Рубцовская линия и южнорусская. Здесь проектируются линии Федоровка—Садловск и Армавир—Херсон; сельскохозяйственное значение имеют и все прочие линии Украины, которые наряду с ними преследуют и другие задачи.

Из числа промышленных линий необходимо упомянуть те постройки, которые связаны с осуществлением крупных проектов в области металлургической и химической промышленности. Такова линия на Магистральную и химическую промышленность до Осинновских угольных шахт, Рязанская ветка и Витовским фосфоритом; и, конечно, линия Киевская—Пермь. Необходимость последней вызывается тем, что существующая ветка Киев—Чусовская перегружена, и в ближайшее время нужно принять меры к ее усилению путем электрификации; если эта ветка в ближайшее время будет электрифицирована, то постройка линии Киев—Пермь может быть отодвинута.

Темп развертывания строительства характеризуется суммами годичных ассигнований. Так как работа по ж.-д. строительству имеет чрезвычайно односторонний характер, то сумма годичных ассигнований довольно точно характеризует объем ж.-д. строительства. Мы видим такие цифры: 26 млн. в 1925/26 г., 34 млн., 68 млн. и 134 млн. в 1928/29 г. Дальнейший ход развертывания намечается по достаточно крутой поднимающейся кривой, которая приводит к цифре в 400 млн. годового ассигнования (в 1932/33 г.).

После первых двух лет развертывания строительства мы будем иметь ежегодно и постройке около 10 тыс. километров. Надо сказать, что этот план представляется достаточно напряженным с точки зрения производства, но вполне реальным. Это обстоятельство я считаю особенно необходимым подчеркнуть. Мы стремимся к максимальной реальности и боимся всяких преувеличений по той причине, что невыполнение плана ж.-д. строительства несомненно ограничит жесточайшим образом на планах сельского хозяйства и промышленности.

Последний вопрос—относительно того типа ж.-д., который должен сложиться в течение пятилетия. В этом отношении предстоит громадная проектировочная и исследовательская работа. Мы имеем в этом плане типы ж.-д. чрезвычайно разные, резко отличающиеся, начиная от таких транзитных магистралей, которые будут характеризоваться грузооборотом в миллионы тонн, и кончая такими подъездными путями, которые будут иметь грузооборот в десятки тысяч тонн; поэтому необходимо дать соответствующие вариации технического типа дорог, которые отвечали бы козырькам грузооборота; это позволяло бы за те средства, которые мы имеем, дать максимальное обслуживание страны железными дорогами и получить желанный оптимум.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И ОТПРАВНОЙ ВАРИАНТ ПЯТИ-ЛЕТНЕГО ПЛАНА

Товарищи, моя задача — сопоставить экономические и технические показатели мирового хозяйства и СССР и тем самым оценить пятилетний план с точки зрения партийной директивы: «догнать и перегнать передовые капиталистические страны». Одновременно мы выясним и место СССР в мировом хозяйстве. Такая задача предполагает характеристику состояния мирового хозяйства в настоящий момент, а также требует прогноза его будущего развития. Дела международные сопоставления и строя проясним в том масштабе, в каком они до сих пор не делались, я учитываю начальную условность тех данных, которыми я буду оперировать. Условность объясняется тем, что международные сопоставления, в виду различных структур даже в капиталистических странах, представляются довольно затруднительными. Тем более сложно и условно сопоставление капиталистических стран со страной советской.

Основное положение, из которого я буду исходить, состоит в том, что современное развитие производительных сил мирового хозяйства происходит в замедленном темпе, медленнее, чем в довоенное время. Это — мой основной тезис. Он не является моим личным достижением; я в данном случае могу опереться и на мнения буржуазных экономистов. Я могу напомнить прогноз Зомбарта, данный в конце 1928 г. на съезде союза социальной политики в Цюрихе, где Зомбарт утверждал, что ближайшей эпохе будет свойственно замедленное развитие производительных сил. Даже его оппоненты, настроенные более оптимистически, утверждали только, что у капитализма «есть еще возможности»; но и они не оспаривали этого прогноза.

Замедление роста производительных сил в главнейших индустриальных странах началось еще в конце XIX века (в Англии и Франции); в Соед. Штатах этот процесс наблюдается только в последнее время. Единство этого процесса наблюдается свой отпечаток на все мировое хозяйство в целом. Его можно выразить в формуле европеизации Америки и американизации Европы. При этом, когда я исхожу из замедленного развития производительных сил, я

имею в виду и возможность конъюнктурного спада, который неизбежно должен сопровождаться и конъюнктурным падением, — поэтому я имею право отвлечься от конъюнктурных колебаний. Я также учитываю, что закон неравномерного развития капитализма остается в силе и проявляется в различных странах и отраслях. Наконец, я не вижу оснований колебаться в моем утверждении, когда говорю об индустриализации молодых отсталых стран. Будет ли капитализм «цветным», как рисует Зомбарт, будет ли он «белым», — я считаю, что индустриализация отсталых стран и основой моего тезиса может изменить очень мало.

Индустриализация отсталых стран действительно развивалась быстрым темпом во время войны и непосредственно после нее. Но с 1920 г. этот процесс в этих странах замедлился, в то время как в крупных индустриальных странах он, наоборот, усилился. К тому же, как по удельному весу, так и по типу индустриализации, роль отсталых стран весьма незначительна. Они развивают главным образом текстильную индустрию за счет вытеснения домашней промышленности; потребление железа и другого промышленного сырья показывает незначительный прогресс.

Замедленное развитие производительных сил происходит на основе обострения мировой конкуренции, на основе относительно суженого товарооборота. Эти условия создают повидительную необходимость, всеобщую потребность в повышении производительности труда. Это становится всеобщей задачей. Программа рационализации является программой не только Германии и Соед. Штатов, — она является необходимостью для всех стран. Это диктуется именно отставанием в развитии производства и суженой емкостью рынка.

И вот эти условия конкуренции, необходимость повысить производительность труда, усовершенствовать технологические и организационно-производственные процессы, — это толкает к тому, чтобы повышать размеры и качества основного капитала. Поэтому, наряду с замедлением в развитии производительных сил, мы все же имеем рост основного капитала. Этот рост основного капитала идет также замедляющимися темпом, но он идет более быстро, чем рост производства. Таким образом создается противоречие: рост капитала обгоняет рост производства и поэтому мы повсюду наблюдаем слабую или недостаточную загруженность основного капитала. Это противоречие или, если хотите, напряжение между более быстрым ростом основного капитала и замедленным ростом производства обеспечивает для капитализма возможность развертывания производства. Но реально это выражается в недостаточной нагрузке основного капитала, в повышении общих расходов, несмотря на стремление

и повышению производительности труда. С другой стороны — это отражается в высоком уровне безработицы.

Таким образом, мы получаем первое противоречие — это противоречие между емкостью рынка и ростом производства; второе противоречие — между ростом производства и ростом капитала; и третье противоречие — между ростом капитала и увеличением рабочей силы в производстве. (Г. Кризжа и о. в. ский). И четвертое противоречие — между гигантским развитием производительных сил и деградирующим развитием общественной оболочки. Верно, но я не могу вам дать полную картину развития капитализма, потому что в один час этого не сделать.

Все это — условия для качественного прогноза будущего развития капитализма. Это, конечно, в малой степени делает также и количественный прогноз, однако, для последнего требуются дополнительные предположения. Но прежде, чем перейти к количественному прогнозу, а потом делать сопоставления с СССР, я обращусь к материалам, которые вас введут в современное положение мирового хозяйства в СССР.

Если рассмотрим уровень производства в СССР и в других странах по сравнению с 1913 г., то оказывается, что Ашшия еще не достигла довоенного уровня, отставая от него в 1928 г., примерно, на 10%; Германия, несмотря на свои огромные рационализаторские достижения и на неслыханный прилив иностранного капитала, достигла всего 104% довоенного уровня; Франция — 126%; в Америке доминирующая промышленность — 148%, а обрабатывающая — 167%.

В отраслевом разрезе наиболее депрессивной отраслью является судостроение — лишь 76% довоенного; уголь стоит примерно на довоенном уровне; дальше идут в последовательном порядке и с опочительным превышением над довоенным уровнем — хлопок, чугун, олово, свинец, цинк, сталь, медь, алюминий, автомобили и искусственный шелк. При этом для правильной оценки следует иметь в виду, что с 1913 г. мировое народонаселение возросло на 7%. Это еще более увеличивает отставание.

В СССР индекс физического объема производства составляет, примерно, около 120% довоенного. Но если сопоставить по основным отраслям производства, то положение СССР окажется менее благоприятным. За исключением угля, составляющего 118%, такие отрасли, как выплавка чугуна и стали, у нас еще не достигли довоенного уровня. Если сопоставить наши показатели за 1927/28 г. по национальному доходу и мощности капитала с Соед. Штатами, то окажется, что мы отстаем от Соед. Штатов на 50 лет. Вот расстояние, какое мы должны пройти, чтобы стать рядом с самой передовой капиталистической страной.

Теперь я должен объяснить, вам, каким образом я могу дать количественный прогноз. Для этого я (применяю экстраполяцию). На помощь экономисту здесь приходится статистик. Я постулирую, что в течение пяти лет развития мирового хозяйства будет идти так же, как оно шло в последние годы, но хуже — и исходя из этого, даю прогноз, который имеет, с моей точки зрения, достаточное основание. Соединяя эмпирическую экспертизу и статистическую экстраполяцию, я могу уже строить количественные ряды.

Теперь позвольте перейти к СССР. Я охарактеризую состояние СССР в тех разрезах, которые меня будут больше интересовать. Основное, что приходится отметить — это чрезвычайно низкий уровень развития производительных сил в СССР в настоящее время.

Особенно бросаются в глаза следующие неблагоприятные моменты:

Соотношение живой и механической силы в СССР несоизмеримо с передовыми странами Запада. По количеству механической силы мы скорее принадлежим к самым странам, как Индия и Китай. Но дальше, если взять живую силу, то оказывается, что живая сила у нас распределена крайне неблагоприятно, ибо она главным образом сидит в сельском хозяйстве. По переписи 1925 г. у нас вместе с помогающими членами семьи самостоятельных в сельском хозяйстве 83% на общего числа самостоятельных. Но эти 83% дают всего 48% национального дохода. Вы видите, что эффективность сельскохозяйственного труда крайне низка. Я попытаюсь сделать сопоставление производительности промышленного и сельскохозяйственного труда путем деления чистой продукции, которую дает промышленность и сельское хозяйство, на число людей, создавших эту чистую продукцию. Оказалось, что у нас промышленный труд в пять раз производительнее, чем сельскохозяйственный, при чем должен сказать, что чистая продукция в нашем понимании — это вся новая созданная ценность (т. е. заработная плата плюс прибавочный продукт). Но если сопоставить весь наш труд промышленный и сельскохозяйственный с трудом в Соед. Штатах, то мы опять получим неблагоприятный для нас вывод. Исключение производительности и промышленного труда в С-АШ и сопоставление с СССР дает следующие цифры: сельскохозяйственной труд в С-АШ, примерно, в 2,3 раза производительнее, чем в СССР; промышленный труд американцев в 3—3½ раза выше, чем у нас. Соотношение же между промышленным и сельскохозяйственным трудом в С-АШ составляет 2,7 против 5 для СССР. Таким образом, трудовой баланс нашей страны, который является наследием прошлого, чрезвычайно неблагоприятен. Этот метод подсчета я считаю лучшим методом, основанным на числе занятых и считаю лучшим методом,

чем делается валовой продукции, как это у нас делается. Но в общем для характерных показателей производительности труда в предпочтительно натуральные показатели. К сожалению, их очень трудно получить; но отдельные сравнимые показатели у нас имеются. Так, в угледобыче в Соед. Штатах выработка на одного рабочего в 6 раз выше, чем у нас. Конечно, тут играют роль естественные условия и т. д. Но мы сейчас не вдаемся в выяснение причин, а констатируем факт. Зато по нефтеобработке производительность у нас оказывается всего на 20% выше, чем в Соед. Штатах.

Посмотрим, какой технический уровень нашей промышленности.

В количественном отношении он значительно отстает от Соед. Штатов, Германии и Англии. Мощность лошадиных сил в Америке в 11 раз выше, чем у нас, а число занятых рабочей силой в 3—3,5 раза выше. Это наглядно иллюстрирует, что в количественном отношении наша промышленность представляет небольшую точку по всей нашей стране, в то время, как в Соед. Штатах имеется мощная промышленность. В Англии в $4\frac{1}{2}$ раза больше лошадиных сил в промышленности, чем у нас, а число занятых рабочих в $3\frac{1}{2}$ раза выше. В Германии в $5\frac{1}{2}$ раз больше лошадиных сил, а число занятых там в 5 раз выше, чем у нас.

С качественной стороны картина более благоприятна для нас, т.-е. если вы посмотрите, как в вооружен или рабочих, то мы, хотя и стоим по сравнению с этими странами на последнем месте, но расстояние не такое большое. Так, в Соед. Штатах на одного рабочего приходится 4,3 лощ. сил; в Англии 2 лощ. силы, в Германии 2,1 лощ. сил, у нас же (беря ценовую промышленность) 1,4 лощ. сил. Тут расстояние не такое значительное. Точно так же удельный вес электрификации у нас не такой уже плохой. По данным Вейда получается следующее распределение первичных двигателей в промышленности и электростанциях: мощность первичных установок в СССР в промышленности 77% (по первичным двигателям), а в электрических станциях — 23%, т.-е. примерно, около $\frac{1}{4}$ суммарной мощности. В Соед. Штатах соотношение обратное: 37% в промышленности и 36% на электростанциях, а в Канаде — 36% в промышленности и 64% на электростанциях. Уровень электрификации в этих странах выше, чем у нас; но во всяком случае от Англии или даже Германии мы отстаем уже не в таком масштабе, как при сопоставлении общей мощности. Мы имеем здесь достижения, которые являются продуктом советского времени. План электрификации, намеченный Лениным, уже дал возможность двинуть нашу промышленность несколько вперед. Я хочу вместе с тем подчеркнуть, что разделение на количественное и каче-

ственное довольно условно, так как количество переходит здесь в качество. Когда в стране насчитывается только 3,4 млн. лощ. сил и всего 2,4 млн. рабочих, занятых в промышленности, то это ясно указывает, что тут не только количество, но и качество не особенно благоприятно.

Если теперь сопоставить капиталистические страны с нами с организационной стороны, то тут уже перевес целиком на нашей стороне. Мы имеем максимальную централизацию, ибо все формы капитала у нас объединены: и транспортный, и финансовый, и производственный, и разные виды промышленного капитала, все они составляют единое целое, тогда как в капиталистических странах они обособлены и antagonичны. Они складываются в форме финансового капитала; все же противоречия между ними остаются. Это ставит их в организационном отношении ниже по сравнению с нами. Если еще учесть плановое хозяйство нашей страны, то в этом отношении мы несомненно стоим на передовом месте. И это открывает перед нами значительные резервы для роста производительных сил.

После этого предельно, я могу непосредственно перейти к характеристике пятилетнего плана.

Г. Кржижановский. Можно констатировать следующее. Получаются яркие штрихи, что структура мы стоим на рельсах, количественно — громадная отсталость, а широд: громадная программа работ, строительных работ.

Л. Эвентов. Итак, перед нами директива «нагнать и перегнать». От какого фактора зависит возможность нагнать? До сих пор у нас много значительная приращиваем темпами; но этого недостаточно. Для того, чтобы нагнать, нужен еще уровень. Тогда когда уровень достаточен и когда темпы хороши, обеспечивается возможность нагнать.

Г. Кржижановский. Опыт-таки верно и очень верно.

Л. Эвентов. Я сейчас вам покажу, что, несмотря на очень хорошие темпы в прошлом, мы все же отстаем. Я воспользуюсь данными Лиги Наций, которая неслучайно является мировым производством промышленного сырья и продукции добывания. Здесь я могу дать сопоставления СССР только добывания. Здесь в 1924 г. индекс производства важнейших видов сырья и продовольствия (отражающий развитие производства Европы без СССР) по отношению к довоенному времени, принятому за сто, составлял 92, а если брать с СССР — 89, принятому за сто, европейский уровень; мы отстаем. В т.-е. СССР снижал европейский уровень: мы отстаем. В 1925 г. Европа без СССР дает 101, Европа с СССР 102, мы уже нагоним. В 1926 г. Европа без СССР — 92, Европа с СССР — 98. Это объясняется, с одной стороны, тем, что мы действительно нагоним, а с другой стороны тем, что они значительно отстают в 1926 г. Как известно, 1926 г. был

году английской забастовки и германского кризиса (хотя эти отрасли компенсировались ростом в Соед. Штатах и Франции).

Это сопоставление означает, что 1925 г. был переломным годом. С тех пор мы перестали отставать. Для 1927 и 1928 гг. данных Лига Наций нет — они публикуются с большим опозданием. Если сопоставить добычу угля, стали, чугуна и т. д., то видно продолжение этого процесса — мы догоняем; но, конечно, в очень небольших размерах. Возьмем показатели за 1927-28 г. для нас и для Соед. Штатов, чтобы дать представление о расстоянии, отделяющем нас от передовых стран. По таким показателям, как национальный доход и мощность капиталов, мы отстаем от САСШ на 50 лет. Вот это расстояние, которое мы должны пройти, чтобы догнать. Наш уровень был в Соед. Штатах в 1880 г.

Наш пятилетний план в целом дает нам возможность выпилить директиву нагнать и перегнать; в первой своей части — нагнать — он реалист. Темпы у нас запрогнозированы огромные. Вот показатели СССР в сопоставлении с показателями капиталистических стран (вычисленными методом экстраполяции) (см. табл. на след. стр.).

Я подчеркиваю: мало обращать внимание на темпы, внесенных в таблицу, у меня имеется еще показатель сельскохозяйственный — пшеница. Как мы исчислили мировое потребление или производство пшеницы? Мы исходили из притока народонаселения и роста потребностей, проверив это за длительный ряд лет. Это составило для всего мира 6% за эти 5 лет. С 1913 г. по 1928 г. мировой прирост дал всего 16%, по этому такой прирост нельзя считать преуменьшенным. Конечно, для некоторых стран будут колебания, но мировой прирост для пшеницы будет 6%. Это дает в абсолютной цифре прирост около 80 млн. капиталов. Товарищ Вольф обратил мое внимание на то, что по оптимальному варианту у нас предполагается вывоз в таком же разmere. Это свидетельствует, какой масштаб прироста товарной продукции будет по оптимальному варианту. У нас по оптимальному варианту намечен прирост в 57%. Удельный вес нашего производства пшеницы увеличится с 18,7% в мировом производстве до 34%, при условии, если осуществится оптимальный вариант и если оправдается прогноз о пшенице, который я сообщил.

Итак, в таблице дана темпа СССР и других стран с 1928 г. по 1933 г. Это тот прирост, который намечен в течение 5 лет. Вы видите, что у нас он выше, чем в других странах. Исключение, конечно, представляет собой нефть. Теоретически — каков будет абсолютный прирост? Уголь по абсолютному приросту будет выше, чем во всех странах, и выше среднего мирового прироста. Угольная промышленность

Наглядное изображение важнейших отраслей

Страны	Добыча угля		Выработка стали		Потребление хлопка		Потруша м. л.		Электро-снабжение		Добыча нефти	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
Соед. Штаты	1928 г. 1033 т. в 1913 г. по 1013 т.	1925 г. 1046 т. в 1913 г. по 1013 т.	1925 г. 1992,38 т. в 1913 г. по 1013 т.	1928 г. 1933 т. в 1913 г. по 1013 т.	1927-28 г. по 100	1928 г. 1933 т. в 1913 г. по 1013 т.	1928 г. 1933 т. в 1913 г. по 1013 т.	1928 г. 1933 т. в 1913 г. по 1013 т.	1928 г. 1933 т. в 1913 г. по 1013 т.	1928 г. 1933 т. в 1913 г. по 1013 т.	1928 г. 1933 т. в 1913 г. по 1013 т.	1928 г. 1933 т. в 1913 г. по 1013 т.
Англия	90,9	105,0	104,6	152,0	117,1	137,0	131,6	108,0	147,6	261,8	507,0	
Германия	82,7	57,0	111,2	118,0	67,9	71,0	73,4	79,0	—	—	—	
Франция	107,2	123,0	123,2	157,0	101,0	112,0	108,6	115,0	138,0	—	—	
Весь мир	117,4	152,0	194,8	180,0	—	—	120,4	128,0	—	—	—	
СССР	100,4	112,0	145,0	170,0	311,3	123,0	—	—	—	—	254,2	482,0
	119,4	200,0	97,8	165,4	105,1	161,0	139,7	196,0	460,0	223,0	305,0	

Углубленные исследования экономики стран Европы и Франции, социологии.

даст прирост около четверти от всего мирового прироста. По выработке стали наш прирост уступает только абсолютному приросту Соед. Штатов, но превышает прирост всех стран. Но по потреблению хлопка—прирост у нас ниже; мы превышаем в этом росте Англию, но абсолютный прирост Соед. Штатов будет выше; также выше прирост Германии и Франции. Погрузки железных дорог развиваются повсюду в невысоких темпах; но у нас погрузки дают сильный прирост. Таким образом уголь и транспорт дают наиболее могучий прирост за пятилетие. Электроснабжение приходится сопоставить с Германией и Соед. Штатами. Мы превышаем прирост Германии в пять раз, но отставание от Америки будет увеличиваться, несмотря на большой наш темп. Что касается нефти, то Соед. Штаты дают наибольший абсолютный прирост. Наши запасы нефти равняются 13,5% мировых запасов; а запасы Соед. Штатов составляют 16%. В то время как Соед. Штаты сильно развивают свою нефтедобычу, на ней строит и экспорт, и автомобильное дело,— у нас прирост нефти идет все же незначительно (несмотря на более выгодное географическое положение). В 1900 г. мы стояли впереди Соединенных Штатов, а теперь отстаем; на это и обращать внимание.

Итак, по производству мы за пятилетие пройдем огромный путь и приблизимся к передовым европейским индустриальным странам, но по отношению к Соед. Штатам мы еще будем отставать. Отставание наше от Соед. Штатов по отдельным отраслям будет больше, чем теперь; но темпы этого отставания, т.-е. динамика отставания, по сравнению с предыдущим периодом, будет убывающая.

Мы констатировали огромные приросты, запроектированные планом; но следует одновременно сопоставить их и в исчислении на душу населения. Если мы учтем прирост нашего народонаселения, то тут свет и тени несколько переместятся, ибо мировой прирост определится в 0,5% в год, а по нашей пятилетке намечен годовой прирост в 2,5%. И хотя благосостояние у нас, несомненно, по пятилетке растет, но при сопоставлении с мировой цифрой на душу населения мы получим итоги уже менее благоприятные. Я не считаю, что прирост народонаселения—это минус. Он, правда, создает конъюнктурные трудности; но если трудовой баланс изменится, если пятилетка оправдает себя, если все жернова этого баланса перевернутся, то, конечно, этот прирост окупится сторицей.

Позвольте теперь от производства перейти к ценам. Если наши цены принять в 1913 г. за 100, то расстояние между нами и другими странами, по тоталитарному индексу, составляло 7—8%. В 1928 г. оно увеличивается и составляет процентов 25—27. Теперь сельскохозяйственные индексы: в

1913 г. цены на Западе превышали наши сельскохозяйственные цены на 40—50%, в зависимости от страны. Теперь они немного приблизились, но все-таки расстояние еще довольно большое. Таким образом, экспорт сельскохозяйственных изделий вполне рентабелен. Но как обстоят с промышленными ценами? Промышления у них в 2½ раза дешевле, чем у нас. Однако не надо думать, что это отражает и такую же разницу в производительности труда. Я предостерегаю от того, чтобы рассматривать всякий раз и цены между нами и капиталистическими странами только с точки зрения производительности труда. Какое будет положение с мировыми ценами в дальнейшем? Я не считаю возможным дать прогноз в количественном отношении; тут слишком много факторов. Но можно дать прогноз относительно направления и мировых цен. Преобладают прогнозы в сторону снижения цен. Фактически цены снижаются, особенно цены на промышленные товары. По мировому индексу это снижение с 1925 года,—года стабилизации валюты—составило, примерно, 3 пункта в год. Но если взять английские цены, которые являются наиболее показательными для мировой динамики цен, так как Англия—страна свободной торговли, мировой торговли и финансовый центр, то среднее годовое снижение составляет 6 пунктов. Если исходить из этих цифр, то в течение этих пяти лет снижение мировых цен будет больше, чем у нас намечено. У нас намечено 13 пунктов, т.-е. 87% по отношению к 1923 г. 13 пунктов мировое хозяйство даст наверняка. Несмотря на регулирующие воздействия со стороны монополистических организаций, все же следует ожидать, по крайней мере, такого снижения, которое было до сих пор. Сейчас мировой индекс стоит на уровне 145, и этот процесс снижения, если и не достигнет своего отправного пункта, то во всяком случае к нему будет приближаться. Что цены будут снижаться, признают даже такие эконо- номисты, которые раньше утверждали обратное. Я слышал о Кейнсе, который из США переехал в Париж. Я могу назвать и Юнга, бывшего председателя Американского статистического общества. Затем недавно вышла очень основательная работа проф. Милла, которая ставит прогноз на снижение цен, и более медленное, чем до сих пор. Я лично считаю, что это правильно; в настоящее время вообще денежной сферы меньше, чем раньше, и потому снижение будет идти более замедленно. Если правдив прогноз относительно снижения цен, то это значит, что заработная плата в реальном своем выражении должна будет во всяком случае повышаться. (Струмилин:—Это очень сомнительно). История капитализма доказывает, что номинальный уровень заработной платы все время повышается. (Струмилин:—Потому

что цены растут). Рабочий класс борется, его силы растут, и он отстаивает повышение номинальной заработной платы.

Я хочу остановиться кратко на наших торговых связях. Отношение экспорта к валовой продукции составляет у нас около 3%. Мы вывозим за границу примерно 3% нашей продукции. Англия вывозывает 30% ее. Конечно, тут перед нами два антипода. Все крупные страны — как наша страна, так и Соед. Штаты — опираются на обширный внутренний рынок, вообще не различают большого экспорта по отношению к масштабам своей продукции. Доля экспорта в Соед. Штатах к продукции составляет всего 9—10%. Наши 3% характеризуют нашу материальную связь с миром по линии торговли. Что касается нашего удельного веса в мировом товарообороте, то тут цифры совершенно незначительны. Наш внешний товарооборот составляет 1,3% мирового товарооборота. Но я думаю, что даже тот прирост, который у нас намечен в отношении экспорта, не может дать большой цифры и при замедленном темпе роста мирового товарооборота будет настолько значительна, что наш удельный вес не может сколько-нибудь заметно возрасти. Это не значит, что такое положение будет иметь место и по отношению к отдельным товарам. По нефти мы уже сейчас вывозим 25% нашей продукции на зарубежный рынок; если бы мы имели более высокий темп продукции по нефти, то, конечно, это отразилось бы на нашей экспорте и следовательно на наших мировых связях. Этим я и думаю ограничиться.

А. С. ЧЕРНЫХ

ПРОБЛЕМЫ ТРУДА

При разрешении проблемы живого труда в пятилетие мы встречаемся с двумя тяжелыми наследиями дореволюционной России. Это, во-первых, чрезвычайно низкий культурный уровень трудящихся и, в частности, рабочего класса, и, во-вторых, это те большие массы живой силы, которые не находят себе в нашей стране достаточно производительного применения, давая о себе знать значительными размерами явной безработицы в городе и наличием больших массовых скрытой безработицы в деревне.

Подвешивая часть самодельного населения нашей страны занимается сель-хоз. трудом. Между тем, если мы сравним энергооборуженность живого труда в деревне и в наиболее производительной части городского хозяйства, и промышленности — мы увидим здесь большое различие не в пользу сельского хозяйства. В деревне на одного работника приходится 324 киловатт-часа работы (включая рабочий счет), а в промышленности — 2.530. Соответственно этому, до-

ход на душу сельского населения в несколько раз меньше, чем на душу городского населения. Таким образом, мы видим, что рабочая сила у нас преимущественно сосредоточена в наименее производительной части народного хозяйства.

Если мы с этой точки зрения подойдем к оценке перспектив нашего пятилетия, то мы можем констатировать, что нам многого удастся достигнуть, несмотря на наш исключительно сильный прирост населения. В городе население и рабочий возраст в этом пятилетии увеличатся на 20,4%, в деревне же этот рост составит 8,6%. Таким образом, значительное количество рабочей силы, 2.400 тыс. чел. в рабочий возраст, в течение пятилетия перейдут из деревни в город для занятия в более производительных отраслях труда. Темп прироста городского населения значительно превосходит в этом пятилетии как довоенные темпы, так и зарубежные. В самой производительной части хозяйства, в промышленности, темп увеличения количества рабочих будет еще значительнее. По оптимальному варианту численность рабочих в промышленности увеличится на 25%, по оптимальному — на 33%. Весь наш живой труд в течение пятилетия вырастет на 28% по оптимальному, или на 34% по оптимальному, т. е. в течение этого пятилетия мы будем иметь темп прироста нашего труда, опережающий темпы роста всех остальных групп населения. Доля пролетариата в населении вырастет с 7,5 до 8,7%; прирост доли рабочего класса обгоняет соответствующие темпы довоенного времени. Этот момент имеет огромное политическое значение, поскольку в нашей отсталой крестьянской стране задача укрепления пролетарской базы является первоочередной задачей политической задачи. В это пятилетие будет иметь место также значительный рост сел. хоз. пролетариата, — главным образом, за счет колхозов и совхозов. Этот рост проектируется в 33% по оптимальному варианту, при чем особенно позитивными являются те обстоятельства, что в сельском хозяйстве значительно увеличится доля пролетариата индустриального типа. В самой деревне мы будем иметь передвинку в сторону темп более производительных форм труда: более быстрые темпы роста населения в совхозах и колхозах. В индивидуальном же хозяйстве занятое население остается в течение пятилетия почти стабильным.

Несмотря на большие темпы увеличения производительности труда, запрокинутые в пятилетнем плане, мы все же будем иметь значительные пополнения новых кадров пролетариата и промышленности. Представляет серьезнейший интерес сравнение этого факта с тем, что имело в других странах капитализма, и в особенности в Америке. Мы имеем там такой большой рост производительности труда и в то же время падение численности рабочих и промышленности.

благодаря этому падению наблюдается значительный рост постоянной безработицы. Требуется объяснения, почему у нас, несмотря на более высокие, чем в Америке темпы роста производительности труда в промышленности, происходит все-таки одновременно значительное увеличение новых рабочих кадров, а в Америке наблюдается обратное явление. Причин тут несколько. С одной стороны — неполнота надушки оборудования в американской промышленности, с другой — практикуемое нами усиленное применение сменности. Вопрос о сменности имеет, конечно, первостепенное значение, потому что в нашей стране, лишенной притока иностранного капитала, возможность максимального использования оборудования чрезвычайно облегчила бы продвижение вперед. Между тем, нужно попытаться отметить, что вопрос о сменности в нашей практике разработан недостаточно конкретно и мы, в сущности, до настоящего момента знаем только то, что сменность должна значительно возрасти; но до сих пор не знаем, в каких отраслях и в какой степени она будет увеличиваться.

Затем из причин, создающих отмеченную разницу между ходом хозяйственных процессов у нас и в Америке, нужно отметить разницу в темпах накопления. Темпы накопления у нас значительно интенсивнее. Распределение накопления у нас обеспечивает дальнейшее разветвление темпов. Наконец, политика цен, которая плановым образом определяется нашими хозяйственными центрами. Эта политика цен избавляет нас от того, что имеет место в любой капиталистической стране, а именно: от возникновения пробок в ходе хозяйственных процессов и от соответствующей этому дезорганизации. Таким образом, разницы между результатом реконструкции у нас и в Америке объясняется преимущественно тем, что у нас существует плановое хозяйство.

Я уже говорил о перевалке населения в отрасли производительного труда. Параллельно с этим идет и значительное увеличение энерговооруженности всех основных отраслей нашего хозяйства. В промышленности мы имеем повышение коэффициента энерговооруженности на 85%, в транспорте на 88% и в сельском хозяйстве на 20%. Если мы дифференцируем эти 20% по различным социальным формам, то увидим, что в то время, как в индивидуальном секторе в сельском хозяйстве энерговооруженность увеличивается за пятилетие всего на 13%, колхозы дают цифру 107%, а совхозы — 184%. Это, конечно, является чрезвычайно ярким показателем технического прогресса, который будет происходить в этих последних формах сель. хоз. производства. В связи с ростом энерговооруженности и темпы реконструктивными и индустриализаторскими процессами, которые будут происходить в нашем хозяйстве, чрезвычайно сильно растет про-

изводительность труда. В промышленности производительность труда по отправному варианту поднимается на 65%, а по оптимальному — на 107%, по транспорту (по отправному) на 60% и по строительству — на 50%. Нельзя сказать, что производительность труда повсюду возрастает только за счет реконструкции и рационализации. В некоторых отраслях промышленности — это нужно подчеркнуть — мы будем в значительной степени иметь дело с увеличением производительности труда за счет увеличения его интенсивности, например, в текстильной, фарфоро-фаянсовой промышленности и т. д. В какой степени в отдельных отраслях производительность труда будет увеличиваться в зависимости от интенсивности труда, еще неясно. У нас нет достаточно конкретного плана реконструкции, чтобы мы могли взвесить соотношение реконструктивных моментов — техники и интенсивности труда. Очевидно, наша задача на ближайший период — определить с большей точностью долю интенсивности труда в росте его производительности. Это нужно сделать, чтобы проверить, в какой степени увеличение интенсивности труда согласовано во всех пунктах с интересами рабочего класса, и затем, чтобы определить в нужной степени нашу политику заработной платы.

В связи со всем изложенным мы можем наметить перспективы безработицы скрытой и явной. В сельском хозяйстве значительное повышение производительности труда, увеличение урожайности, поднятие уровня жизни, затем мероприятия по коллективизации сельского хозяйства, — все это несомненно поведет к уменьшению размера скрытой безработицы, тем более, что мы в течение этого пятилетия активнее в промышленности и другие отрасли более производительного труда, около 2,5 млн. сельского населения в рабочем возрасте. Таким образом, давление на рынок труда со стороны сельского хозяйства к концу пятилетия значительно смягчится. В отношении ремесленно-кустарной промышленности, которая до сих пор тоже выбрасывала значительные количества рабочей силы на рынок труда, в течение пятилетия мы встретимся с еще более благоприятным процессом; благодаря нашей активной политике, кооперированию массы кустарей, оказанию всякого рода помощи этому виду промышленности, последние, несомненно, будут активно гнать значительные новые кадры. Помимо с домашним хозяйством в течение этого пятилетия скорее уменьшится, потому что происходящая ломка домашнего хозяйства, быта, ломка семьи — с одной стороны, и, с другой стороны, повышение культурного уровня женщины, которая ищет выхода из своего замкнутого положения в домашнем хозяйстве, за ним целый ряд запроецированных нами мероприятий в области паритета, расширения сети школ и т. д., — несомненно,

будут способствовать тому, что женщины из домашнего хозяйства в большом масштабе будут стремиться выйти на рынок труда. С этой стороны можно ожидать увеличения давления на рынок труда.

Нам проектируется ряд активных мероприятий, которые должны уменьшить размеры городской безработицы. Прежде всего это — страхование старости. Таким путем мы снимем с производителя и с биржи труда, по предположениям НКТруда, около 60 тысяч человек. Далее, мы ставим своей задачей в течение пятилетия вовлечь в школу значительное количество молодежи, находящейся сейчас на бирже труда, — это тоже составит довольно значительную цифру.

С другой стороны, однако, в связи с целым рядом принципиальных, известных всем установок, мы ставим перед собой задачу расширения применения женского труда. Как я уже говорил, домашнее хозяйство выбросит, по всей вероятности, дополнительное количество женской рабочей силы на рынок. Но та структура промышленности, которая получается у нас в течение этого пятилетия, складывается неблагоприятно для женщин, потому что нами развиваются преимущественно отрасли тяжелой промышленности. Тем не менее, развивая мероприятия по поднятию квалификации женщин, усиленно вытаскивая женщин в те профессии, в которых женский труд не находил достаточного применения, мы рассчитываем к концу пятилетия не только удержать в стабильной доле женский труд, но и повысить эту долю на 1—1,5%.

Чрезвычайно большое значение в деле борьбы с безработицей имеет правильно поставленная переквалификация рабочей силы. Особенно — в процессе очень быстрой реконструкции и смены методов производства, уничтожения старых профессий и появления новых. В процессе всех этих быстрых изменений, несомненно, мы будем иметь дело с очень значительным передавлением рабочей силы из одних профессий к другим. Если мы в наших мероприятиях не предусмотрим достаточно широкой и эластичной системы переквалификации рабочей силы, то мы можем получить на отдельных участках даже увеличение безработицы, вытекающее исключительно из нашей неподготовленности и неорганизованности.

Я думаю, что вообще в течение этого пятилетия должны быть приняты чрезвычайно энергичные меры по охлаждению намы рынка труда. Сейчас, несмотря на то, что многое в этом направлении сделано, все же мы находимся еще только на первых этапах.

Чрезвычайно важное значение в деле борьбы с безработицей имеет жилищный вопрос. Ибо положение у нас сейчас такое, что мы в связи с введением 7-часового рабочего дня, каковы бы, могли разгрузить наши биржи труда, а из

самом деле, благодаря отсутствию жилищ в районах распределения фабрик, мы принуждены вытаскивать свежую рабочую силу из ближайшей деревни, а безработные рабочие в городе не в состоянии получить работу. Таким образом, жилищная программа является одним из очень серьезных мероприятий в борьбе с безработицей.

Наконец, в этом разрезе большое внимание должны иметь мероприятия по борьбе с текучестью. Текучесть достигает в некоторых отраслях весьма больших размеров, во-первых, дезорганизует наше производство, а во-вторых, является тем же поротам, через которые проходит на фабрику огромное количество рабочей силы из деревни. Какого рода могут быть здесь мероприятия? Это уращение противодействовать интенсивному переходу рабочих из одних районов и предприятий в другие; это опять-таки программа жилищного строительства; это улучшение условий труда, изменение условий быта; дальше — это приращение процессу производства более равномерного характера, прекращение совершенно случайных и немотивированных расширений и сокращений приема рабочей силы; это изменение организации наших сезонов производства, удлинение сезона, образование постоянных городских кадров.

В результате всех этих мероприятий мы рассчитываем в отработанном варианте иметь снижение безработицы приблизительно на 25%. При этом нужно учитывать, что эти 25% мы берем в отношении 1927/28 г.; в отношении же к 1928/29 г. это более значительный процент, потому что этот год дает дальнейший по сравнению с 1927/28 г. рост безработицы. Но у нас здесь не учтено страхование старости; внося поправку, мы можем рассчитывать на удовлетворительные результаты в отношении борьбы с безработицей даже в отработанном варианте. В оптимальном варианте мы проектируем снижение безработицы, примерно, на 65%.

Возвращаясь к вопросу о культурном уровне нашего рабочего класса, попробую дать ему грубые цифровые выражения. Мы пробовали подсчитать годы обучения рабочих в промышленности и у нас вышла цифра, примерно, 11½—12 года обучения на каждого рабочего. Небезо говорить, что для деревни этот уровень еще ниже. Если вспомнить, что во всех капиталистических странах введено обязательное обучение для возрастов до 16—18 лет, то тем несоразмерность годами обучения составляет цифру значительно большую — от 7 до 11 лет в разных отраслях.

Здесь перед нами стоят огромные задачи. Необходимо именно на этом участке догнать и перегнать, ибо в нашей стране все программы реконструкции должны строиться на величайшей активности масс и на их сознательном участии

во всей нашей хозяйственной работе. И вот эта диспропорция между нашим социальным строем и соответствующим ему культурным уровнем носит угрожающий характер. Мы добиваемся, чтобы к концу пятилетия вооруженность годовыми обучения достигла 34% годя из рабочего. И в этом случае мы будем далеко отставать от капиталистического мира.

В общем в целом как-будто все соглашается на то, что нам нужен культурный рабочий, но некоторые отстаивают, что, собственно, культура вещь такая, которая нужна только для общественной жизни. На самом деле это, конечно, не так. Мы пытаемся на наших фабриках опираться на активность рабочих, создавать производственные совещания, создавая контрольные комиссии. Но ведь ясно, что эффективность этих производственных совещаний прямо пропорциональна культурному и техническому уровню рабочих.

Составляли планы количественных и качественных единиц в квалифицированной рабочей силе, мы в отношении инженеров и среднего технического персонала как-будто бы все договорились. Этому помогла также известная всем правительственная директива. Здесь вопрос заключается в том, чтобы ее полностью осуществить. Она дает большие разрывы, большие масштабы, которые нас всех удовлетворяют. В отношении же типа рабочего и того, как его готовить, мы до сих пор еще спорим.

Здесь в спорах о типе рабочего часто ссылаются на Форда: вот Форд поставил производительнейшее предприятие, а у него работают иммигранты — крайне низкого культурного уровня, без продолжительной технической подготовки. Но мы не можем в нашей стране насаждать систему эксплуатации рабочего класса. В этом направлении мы достигать и обогнать капиталистический мир не можем. Очевидно, это и не нужно, потому что Форд вовсе не является определяющим типом для развития даже капиталистического хозяйства. За границей в последнее время проведен ряд крупнейших мероприятий по поднятию культурно-технического уровня рабочего класса, — это определяющая линия. Не группы иммигрантов, работающие у Форда, а те миллионы, которые проходят через систему повышенного образования, — вот что характерно для новейшей фазы технического развития Запада. Я себе представляю, что период частичных операций, характерный для Форда, мы будем проходить чрезвычайно быстро. Форд задерживается на нем, потому что он хочет выжать из рабочего все, что возможно. И эти операции ускоряет до предела.

Задачу подготовки рабочего для пятилетия нужно дифференцировать: подготовка молодежи и подготовка взрослых. Совершенно ясно, что для этого пятилетия нам нужно

будет преимущественно рассчитывать на взрослых, потому что пятилетие уже началось, а отношения же молодежи — рассчитывать лишь на тот возраст, который непосредственно в ближайшие годы уже сможет войти в производство. Но самое время нам нужно быстро получить соответствующую рабочую силу. Говорят, нашим спасением в этих труднейших будет ЦИТ. Но ЦИТ нас ни от чего не спасет. Он дает шпунку для данной операции, но эта операция завтра мы делаем, или рабочий с нее уходит, и те условия, которые мы затратим на обучение рабочего, таким образом погибают. Обеспечить тот уровень культуры труда, который требуется от рабочего новыми формами, методами и скоростями трудовых процессов, ЦИТ не в состоянии. Здесь нужна большая сдвиг, такой сдвиг, который мог бы послужить базой для всех дальнейших фаз нашей реконструкции.

Суть нашего основного предложения заключается в системе дополнительного рабочего образования. Мы придаем ей огромное значение в плане подготовки квалифицированной рабочей силы, где она занимает 75%. Если не принять этой системы, то падает наш план. Мы не отказываемся от ЦИТ'а, мы включаем его в систему дополнительного образования. В этой системе рабочий получает элементы общего и технического образования, совмещая образование с работой в производстве. Это простая, гибкая, попятная и близкая рабочему система, в короткий срок дающая максимальный эффект. Несколько дней тому назад в Крайковской передал мне письмо, полученное им от одного рабочего с Днепрострое. Этот рабочий рассказывает, что масса рабочих, собравшихся на Днепрострое, оказалась по квалификации ниже того, что было нужно для производства. Были организованы дополнительные школы рабочего образования. Из письма не видно, каков был размер этих школ и как они функционировали. Но днем рабочие работали, а вечером шли в школу, при чем было большое увеличение этой школой и не было недостатка в желающих повысить свою квалификацию. Рабочий пишет, что школа посещается очень аккуратно; благодаря ей квалификация рабочих значительно поднялась в течение одного года. Если мы сможем на всех заводах и фабриках создать сеть школ дополнительного рабочего образования, если мы создадим такую систему, то мы задачу решим.

В остающийся короткий промежуток времени я изложу дальше, касающиеся перспективы изменения уровня жизни рабочего класса. Прежде всего, относительно заработной платы. Проектировка размера заработной платы определяется следующими основными моментами: дать рабочему

классу максимальный, по нашим хозяйственным условиям, уровень благосостояния, обеспечить адекватный рост производительности труда и обеспечить необходимый темп наемности. Исходя из этих предположений, мы прогнозировали увеличение реальной заработной платы на 53% по отправному варианту и на 67% по оптимальному варианту. В действительном выражении это составляет увеличение на 37,5% по отправному варианту и на 43% по оптимальному варианту. Снижение бюджетного индекса по отправному варианту равно 10%, а по оптимальному — 14%. Для промышленности номинальная заработная плата растет по отправному варианту на 37% и по оптимальному на 42%. Я не имею времени остановиться здесь на проектированных подателях заработной платы по отдельным отраслям. Скажу только, что мы там старались не ориентироваться на довоенные соотношения, считая, что соотношения уровней заработной платы в различных отраслях в довоенное время определялись рядом причин, которые сейчас не действуют. В отдельных условиях в довоенное время находились, например, отрасли, где по преимуществу применялся женский труд или труд полукрестьянский. Кроме того, мы должны были учитывать, что в течение периода с 1913 г. до 1932/33 г. должны происходить заметные структурные сдвиги в составе рабочей силы внутри различных отраслей промышленности.

Должен сказать, что проектировка по отраслям промышленности у нас носит пока ориентировочный характер, и мы думаем в дальнейшем этот вопрос доработать совместно с профсоюзными организациями. В нашей проектировке мы даем большой темп роста заработной платы просвещенцев, хотя сейчас мы не достигаем тех пределов, которые были бы желательными для нас с точки зрения сближения уровня заработной платы просвещенцев с уровнем заработной платы промышленных рабочих. По отношению к уровню заработной платы промышленных рабочих зарплата просвещенцев к концу пятилетия достигает 92%. Затем мы повышаем значительно ставки живого административного аппарата. Эта проблема уже давно назрела, и эту задачу мы в пятилетку должны осуществить. Тут большие трудности предстоят со стороны местного бюджета.

На транспорте мы поднимаем заработную плату на 36%, по торговле на 26,5%, в строительстве на 28,6%. По строительству темп роста ниже среднего, и в виду того, что строители уже несколько забегали вперед и, кроме того, благодаря раздвижению и лучшей организации строительного сезона можно рассчитывать, что рынок строительных рабочих не будет настолько напряжен, как это было до сих пор.

В отношении рабочего времени мы имеем в виду, что будет осуществлен полностью 7-часовой рабочий день. Мы проектируем сокращение рабочего дня в промышленности на 11% — с 7,71 до 6,86 часа. Сейчас рабочий день в среднем довоенного на 2,18 часа, а в конце пятилетия рабочий день будет короче довоенного на 3,21 часа. Рабочая неделя составит сейчас 44,6 часа, а к концу пятилетия уменьшится до 40,2 часа. Уже сейчас мы имеем в Советском Союзе самую короткую неделю в мире.

В нашей жилищной программе мы исходим из следующего. Мы вкладываем за пятилетие в жилищное строительство по отправному варианту 3,465 млн. руб., а по оптимальному 4,279 млн. Основная установка такова, чтобы установить 6 метров, как минимальную норму душевого обеспечения в общежитийном секторе. При этом выше существующая средняя душевая норма для рабочих промышленности в 4,75 кв. м поднимается до 6,5 по отправному, а жилищная средняя для всех рабочих с 4,8 поднимается до 6,6 по отправному варианту.

Мы думаем, что в следующем году, путем автоматического повышения квартирной платы, в связи с ростом рабочего бюджета, будет уже достигнут баланс между квартирной платой и себестоимостью, включая амортизацию. В виду этого, мы считаем, что в дальнейшем не потребуются механического увеличения квартирной платы. В последние годы пятилетия мы будем даже иметь в связи с дальнейшим ростом заработной платы чрезмерно растущий налог над себестоимостью, который мы предполагаем взять в виде налога с высоко платящих групп и использовать его на расширение жилищного строительства.

М. Л. АСТЕРМАН.

КУЛЬТУРНАЯ ПОДГОТОВКА

Наш доклад представляет собой попытку выявить те интеллектуальные силы, ту энергию человеческого труда, которые мы можем повысить, расширить, углубить в течение пятилетия. Кстати, не пятилетия, а четвердекалетия, потому что год течет, и мы его особенно не изменим.

С первых же слов я считаю себя обязанным вас предупредить вот о чем. Культурный сектор, если дать действительный план его развития, не укладывается в рамки общего народнохозяйственного плана. Нужно ясно предостеречь себе амплитуду культурных мероприятий от мелких деталей быта до чрезвычайно сложных расчетов по воспроизводству высших кадров, от устранения социальных аномалий — беспризорности, нищеты — до глубоких меро-

привлечь по научным исследованиям. План должен был бы преобразить все эти явления культурного развития в конкретные детали, но само население в его быте и хозяйствовании глубоко заинтересовано в каждой детали культурного плана: глубоко хотят узнать моих детей, как меня лечить будет и т. д. как будет учиться моих детей, как меня лечить будет и т. д. Такая детальная работа мы даем не можем. Наша задача заключается в том, чтобы взять командные позиции, от которых отталкивается развитие других, и показать по ним, что нового мы даем.

От чего мы отталкиваемся в сегодняшнем плане на пятилетие и до каких пределов хотим дойти? Мы отталкиваемся от грамотности нынешнего населения. В Америке в 1920 г. она доходила до 94%, теперь приближается к 100% и дает менее 100% только за счет иммигрантов. В возрасте от 5 до 17 лет у нас обучается 9%, в Америке — 20%, и в самом важном возрасте, от 12 до 15 л., ближе к рабочему активу, — 15%, а там 100%. В высших школах у нас обучается 0,1%, а там 0,7%. Это не означает полной безграмотности в этом деле. Достаточно проследить, как мы достигали в течение минувших пятилетий, чтобы позволить себе самые подлинные проектировки. Так, например, последние годы дали в отношении грамотности большой скачок, превышающий все то, что мы имели за 20 лет до того. Это указывает, что в смысле размаха мы способны на очень многое. Наш план решительно отталкивается от предположения (которую, кто хочет, пусть попробует опровергнуть), что в смысле широкого акцентивного подъема, т. е. масс мы имеем такое положение, которое нам гарантирует успешное дальнейшее развитие. Темп развития школ в деревне проходит последние годы в таких процентах: 7—8—11. В развитии массовых учреждений мы видим гарантию этого положения. Вся задача заключается в том, чтобы это количество поднимать, достигнуть не только внедрения масс в сферу культурного оборота, но и настоящего эффекта этого акцентивного внедрения. Это то, что мы привыкли называть «качественной стороной процесса». На новое пятилетие мы пытаемся проектировать развитие основных культурных мероприятий под углом зрения максимальной их эффективности.

Начнем с всеобщего обучения. Бюджет этой части плана определяется нами в сумме около 3 млрд. руб. на пятилетие. При этих условиях к концу пятилетия мы должны ввести в школы около 14—15 млн. детей. Это будет означать вместе с другими такого же типа массовыми мероприятиями, что мы разными типами школ пойдем к 22 млн. охватываем. Какой это обещает эффект по начальной школе? По отношению к всеобщему обучению мы достигнем конечного обслуживания в городах и 92%, в деревне (возраст от 5

до 11 лет). В повышении грамотности (также предполагая современный темп, т. е. не какой-либо посточечный эффект) мы можем говорить в городах о 85% (от 8 лет и выше) и в деревне до 75%. Однако, мы имеем в виду не только ввести детей в школы, но и достигнуть в известном периоде времени определенного всеобщего образовательного уровня. Мы учитываем школьный процесс, как процесс производственный, со всеми его характерными элементами — школа перерабатывает сырье, имеет продукцию, отбросы, имеет свою производительность. Вот таблица, которая составлена по данным ЦСУ: в двух республиках здесь изображен переход из одной группы обучения в другую. В городе мы видим, что к середине пятилетия он обеспечен полным, всеобщим начальным обучением, а вот в деревне отбросы, отбросы огромны. Перед нами основной вопрос: каким образом добиться того, чтобы и деревенская школа давала максимальный эффект? Подходи осторожно, учитывая отсюда к концу пятилетия мы получаем контингент в 14 млн. детей. Так обстоит дело со всеобщим обучением.

Другой вопрос — это обучение взрослых. Для достижения желаемого эффекта грамотности, о котором я говорил, нужно было бы 18 млн. чел. в течение пятилетия провести через систему ликвидации неграмотности. Можно это сделать или нельзя? Если взять то, что мы наблюдаем в последние годы, когда от 1925/26 г. к прошлому году число учащихся в школах ликбеза упало с 1.600 тыс. до 1.340 тыс., то вряд ли это было бы достижимо. Но если взять первый год культурного похода, который повышает контингент до 2 млн., то получается другой вариант. И совершенно иная картина будет перед нами, если к самой системе ликбеза добавить по-иному. Что плохо теперь? В течение короткого срока — шести месяцев — проводится грамота. И не считается, что тот, кто прошел такую школу, уже грамотен. Мы ставим дело иначе. Мы предполагаем по оптимальному варианту тесно связать обучение грамоте с технической подготовкой масс. Может быть, Глеб Максимолевский позволит себе упомянуть об одном письме, которое он получил от рабочего из Сталинской Рабочей школы: «У нас много говорится о том, что делается в квалифицированных рабочих, а вы обратите внимание на процесс производства и полюбите работать передвинутое обучение на ту ступень, на которую он способен пользоваться». Вот задача ликвидации неграмотности и должна быть поставлена, как задача подъема — и общего, и технического. Нужно помнить, какое значение имеет такой курс для населения. Если бы удалось повысить крестьянину, что он после некоторого курса обучения в ликбезе поднимает свою урожайность хотя бы на один процент; если доказать на практике рабочему, что обучение в таких школах подни-

мест его в разряде хотя бы на маленькую ступень, — тогда интерес к обучению был бы гарантирован.

Целью ряд наших проектов в области кино, радио можно было бы назвать держимки. Так, например, 300 млн. годовых кино-посещений, которые мы имели в прошлом году, мы предполагаем довести до 1,300 млн. в конце пятилетия. В области печати мы дадим заметное снижение цены книги и, по крайней мере, 75% в прирост в ее основных массовых категориях. В радио мы должны совершить переворот так, чтобы мы могли «перекричать и заглушить».

Центральное место моего доклада занимает, однако, вопрос о воспроизводстве квалифицированной рабочей силы, как таковой. Я остановился только на двух отраслях (хотя у нас проработаны и другие отрасли): на промышленности и сельском хозяйстве, ибо здесь культурному сектору дается сенсационный заказ. Мы взяли условно четыре уровня квалификации: низший, средний, выше-средний и высший уровень, т.е. 1) рабочий массовый, 2) рабочий полностью квалифицированный, 3) затем то, что мы привыкли видеть в технике, и, наконец, 4) высшая квалификация, т.е. инженер, врач и т.п. И вот какую судьбу претерпевает тысяча детей, проходя школу от начального возраста обучения (от 8 лет) при движении по ступеням школы и вне ее до состояния взрослого. Вот 800 детей пришло в школу, а остальные не попали. Затем из этой школы кончат четырехлетку маленькая группа и идет в следующую ступень, в семилетнюю. Здесь — тот же процесс, часть отсеивается, часть продвигается дальше, часть проходит по школьной лестнице, а часть входит в трудовой, хозяйственный оборот. Дальше то же самое. Все это говорит о том, что школа сама по себе проблемы квалификации всей трудовой массы еще не разрешает. Но пока эта проблема не решена, не решена и более серьезная проблема — это социальная гарантия нам захвата командных должностей выходцами из пролетариата. Однако, в наших условиях самый хозяйственный оборот, самый процесс производства и воспитывает, и обучает. Его нужно взять базой для того, чтобы восполнить дефекты и осуществить расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы.

На этом построены наши требования дополнительного обучения. Мы говорим: вы хотите, товарищи, в течение 4-х лет дать сдачи, превышающие накопленные столетий; но вы их не дадите, если будете прохладно двигаться поперечному только по школьным ступеням. Школа будет давать молодяк крепкой, социально сильный, квалифицированно сильный, но только через пятилетие. В нашей арифметике мы до сих пор превозводим это существенное соотношение.

Вот таблица изменений в квалифицированном составе промышленных работников.

Серой краской обозначены кадры 1927/28 г. Другими красками изображены вся масса, которая должна быть в 1932/33 г. В красных тонах передано то, что могут дать ФЗУ, ЦИТ и профшкола. Вы видите, что это чрезвычайно малый для работы и этом пятилетия. Массовой рабочей силы либо у нас не хватит, либо она должна быть обеспечена какой-то особенной формой обучения, достаточно глубокой и быстрой. Это есть то дополнительное обучение, о котором говорил здесь тов. Черных. В этом выход. Если мы сумеем мобилизовать наши силы на том, чтобы наличный взрослый кадр рабочих провести через обучение, тогда мы дадим нам кадры; а если мы этого сделать не сумеем, мы вам будем давать машины, потому что нехватит квалифицированной рабочей силы, которая нужна для вашего размаха.

Теперь относительно кадров специалистов. Забудьте вначале наше утверждение: форсировать очень много в течение пятилетия нельзя, потому что процесс производства уже идет, процесс, требующий времени, организески обусловлен. Можно считать: плохо учат сейчас, нужно лучше учить; но подгадать, что можно удвоить, утроить эффективность школы, было бы наивно. В этом и нужды нет, ибо и это форсирование тоже пойдет по дополнительной системе по дополнительной помощи специалисту-практику, которого мы сумеем доучить и довести до надлежащего уровня.

О сельском хозяйстве мне, к сожалению, не приходится много говорить, и вот почему. В течение последнего месяца расчета, которые мы ведем, так двигаются, что давать вам баланс было бы по меньшей мере неосторожно. Вы тут имеете такую лестницу: внизу пятимиллионное крестьянство, по крайней мере 800-тысячный актив (мы полагаем условно, что мы возьмем его от школы, от семилетия и т.д.), а надо всем — кадры специалистов. Мы исходим из предположения, что вся продукция школ будет использована, что, выйдя из деревни, учащиеся в деревню и вернутся. От школы потребуются, примерно, 30,000 агрономических работников. Но главное — тип специалиста, который вам понадобится, коренным образом отличается от того, который мы готовим. Это не инженер и не агроном, но это и инженер, и агроном. Поэтому здесь задача стоит куда более сложная — в течение этих лет так переработать наши учебные заведения, чтобы они дали инженера-агронома. Товарищи, наше решение мы видим в следующем: мы полагаем, что в сельском хозяйстве, как и в промышленности, формально группировать (вот инженер, вот техник, вот помощник) не следует. Здесь будут линии перехода. В многих случаях мы будем иметь людей со средней подготовкой, которые сумеют удачно выполнять функции агрономов. Если наша позиция

правильна, мы не подведем и сельское хозяйство, и сумеем дать таким комбинированным образом необходимую массу работников. При разработке проблемы квалифицированной рабочей силы мы внимательно останавливались на кустарной промышленности. К сожалению у нас еще недостаточно серьезно относятся к ней. А это источник питания не только для пятидесятимиллионной массы крестьян, так или иначе связанной с кустарной промышленностью; это источник рабочей силы для крупной промышленности. Систему подготовки в кустарной промышленности мы опираем одной ногой на систему ликвидации безграмотности, а другой подталкиваем бланко к нашей системе профессионального образования.

Относительно характера построения нашего бюджета. Бюджет наш мы строим так, что к концу пятилетия будем в исправном варианте удвоение массы расходов. В общем бюджет наш сводится к 13.931 тыс. руб. на культурное строительство. Мы полагаем, что можно строить бюджет на таком расчете: 3.680 тыс. из этих 13.931 тыс. руб. иметь в государственном бюджете, в местных бюджетах — 6.283 тыс. на все виды культурных расходов; в фонд медпомощи — 1.640 тыс., и свыше 2 млрд. из разных источников, в том числе от хозорганов, от самообложения и т. д. Бюджет на этот раз предстал перед нами в совершенно особом свете. Обычно расчет ведется так: больше дашь — эффект больше получишь, мало дашь — эффекта не получишь. Я считаю, что наш бюджет чрезвычайно мал, нам не хватает его на то, чтобы развернуть полностью все мероприятия. Но все в границах времени и места. Бюджет почти в 14 млрд. руб. — это достаточно уместная вещь и удвоение — это достаточно основательный шаг. Все дело в том, куда и как мы этот бюджет направим. Мы ставим вопрос о передвижении бюджета и о соответственном передвижении руководства учреждениями.

Но есть еще один фактор — это ресурсы, которые не у Наркомфина, и шире у нас не учитываются — общественные ресурсы. Если их мобилизовать, они дадут большие суммы. Тут разные источники. С одной стороны — профсоюзы. Я не знаю, имел ли я право говорить так категорически на эту тему. Во всяком случае, у профсоюзов крупные суммы, которые надо было бы попробовать (отнюдь не брать) поставить в общий фронт, чтобы и они выполняли более четко общую ударную задачу массового культурного подъема. С другой стороны, это — средства кооперации, которые мы не могли уловить, и другие средства организованного населения. В прошлом году я лично делал попытки подсчета таких средств. Даже те суммы, которые могут быть уловлены, равны, примерно, 50% от тех бюджетов, которые мы привыкли учитывать. И дело не только в

суммах, а и в характере их расположения. Культурный сектор значителен тем, что он, распыленный, имеет одну волю. Это наиболее планиспособный сектор, и вместе с тем — более разрозненный. Вот общественное учреждение, которое ведает ликвидацией неграмотности, а деньги оно получает со стороны, из бюджета; вот местный бюджет, который расходует на профшколы, а продукция этих профшкол пойдет по каналам провинциальности в целом.

При ином подходе к бюджету мы получили бы бюджет, активизирующий культуру, а не такой бюджет, который платится за ней. Вот любопытных маленькая диаграмма по Америке. Черным цветом показаны расходы на просвещение, а красным цветом — рост продукции в номинальной стоимости. Вы видите между 1920—1925 гг. почти стабильную продукцию. В это время американский капитализм достиг расцвета на просвещение вперед, ибо он видит в них стимулирующую силу.

Наш бюджет шел в основном правильно.

Я утверждало, что мы идем в развитии культуры темпом более ускоренным, чем капитализм. За 25 лет С.-АСИИ увеличили расходы на просвещение, примерно, в 6 раз, а мы в пределах минувшего пятилетия можем говорить о пятикратном увеличении.

Все дело в организационной установке. Нам говорят, что все это на бумаге хорошо, но на деле мы не умеем педагогические выиграть. Хватит ли у нас педагогов? Если вы полагаете 22 млн. массы просвещать только таким образом, чтобы прибегать к общему формальному кругу педагогов, не пуская в ход других сил, то план не удастся. Мы предлагаем развернуть педагогическую деятельность более широких кругов, чем специальные педагогические круги. Тов. Калинин сказал в одном из своих выступлений, что нам надо использовать народные настроения населения и двинуть интеллигенцию в большой культурный поход. Надо попросить вовлечь в дело также группы людей, которые хотят и могут работать в области ликбеза, дополнительного обучения и т. д. Если этот план развернуть таким образом и так провести подготовку кадров, то мы сделаем очень много. Пусть каждого в трудовом списке звать, что он обучил в нем грамотных в году, и мы сможем поднять ту массу, которую поднять необходимо.

Другой организационный вопрос. Нам ясно, что не только для высшей школы, но только для научно-исследовательских работ, но и для подготовки плана будущего обучения надо образовывать всесоюзную организацию. Нам нельзя оставаться, когда у нас действуют различные системы просвещения, различные организационные пути. Нам надо подумать о всесоюзном культурном центре, отходя не от административного

тивном, а о таком центре, который смог бы организационно охватить задачи культурного подъема. Рядом с ним должна быть закреплена общественная организация. Если бы мы сумели создать «Осоавиахим культуры», какой-то единый центр, который связал бы группы, действующие часто вразброд, то мы создали бы упругую пружину, которая позволила бы целесообразно направить творческую волю масс.

Еще один вопрос. В плановой работе при подходе к культуре надо установить самое главное: чтобы каждая материальная пресектировка рассматривалась также с точки зрения энергетики труда, чтобы каждая отдельная проектировка отвечала на вопрос: «А люди?». Тогда мы осуществим намеченный план культурного строительства. Наконец, последнее замечание: наряду с мобилизацией общественных сил необходимо крепко завинтить нашу плановую работу. До сих пор, товарищи, та планировка, в которой Казакстан складывается с Ленинградом, не убедительна. Нужно выявить особо острые места и отстающие районы. Для этого весь план должен быть построен, как выявление нашей богатой энергетики, так прихотливо разбросанной по огромной и пестрой территории нашего Союза. Когда необходимые детали плана будут выяснены, он предстанет перед нами, как фактор, активизирующий нашу материальную культуру, как план социалистического строительства в целом.

4-й день—11-е марта

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

А. А. ЯРИЛОВ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Товарищи, настоящий Съезд впервые заслушивает доклад о перспективах научно-исследовательской работы, впервые ставит вопрос о планомерной увязке научно-исследовательской работы с социалистическим строительством и с плановыми органами. Разрешите от имени научных работников, группирующихся сейчас, в значительной степени, в порядке партизанском около плановых органов, и от имени тех плановых работников, которые работают в Бюро и в комиссиях по изучению производительных сил, связывающих плановые органы с научно-исследовательскими силами, — разрешите от имени этих работников принести приветствие Съезду и надеяться, что сегодняшний почин даст реальные результаты.

Позвольте напомнить вам, что Франция, окруженная враждебными силами, блокированная в 1793 году, нашла могучего союзника в науке, которая научила строить аэростат, телеграф, которая научила быстро из колоколов делать пушки и быстро готовить порох. Позвольте напомнить, что в последнюю империалистическую войну Германия, лишившись возможности иметь чилийскую селитру, необходимую и для сельского хозяйства и для войны, получила поддержку от науки, которая новыми способами конструировала добычу азота из воздуха. Наконец, у нас во время войны гражданской, когда мы были отрезаны от донецкого угля, наука пришла на помощь, выработав новые методы использования торфа и горючего сланца. Но никогда наука еще не была столь могучей, как сейчас, когда она углеводы, спирт, сахар готовит фабричным путем из древесины, когда нефть и бензин готовит из угля, когда наука не только дает возможность слышать, но и видеть на колоссальных расстояниях, когда в области химии открываются грандиозные масштабы и перспективы новых источников энергии. Но если наука сейчас представляет могущественнейшее орудие, каким она никогда не была, то, с другой стороны, и никогда еще в мире ни одна страна не ощущала такой нужды в по-

моши этого материального орудия, как сейчас наша страна. И не для того, чтобы отстоять себя от военных угроз, а для мирного строительства. Правда, обстановка последнего скорей напоминает военные условия — мы окружены враждебными силами, мы своеобразным образом блокированы. Но темп нашего строительства именно в связи с этими особыми условиями должен быть легким и быстрым. Перед нашими научными работниками стоит колоссальная, никогда еще не стоявшая на очереди проблема социального переустройства, а с нею — и научного, и технического.

Вы знаете, вероятно, что до войны у нас почти не было научно-исследовательских институтов; те, которые были, все были сконцентрированы в Ленинграде, даже в Москве не было ни одного крупного научно-исследовательского института. В наших теперешних союзных республиках — Среднеазиатской, Закавказской, Белорусской, на всем протяжении Восточной Сибири мы не имели не только научных институтов, мы не имели и вузов и техникумов. Теперь мы имеем сотни научно-исследовательских институтов нового типа: вузовских, самостоятельных, связанных непосредственно с промышленностью, ин-тов НТУ, ассоциаций ин-тов, Всесоюзную Академию, республиканские академии и т. д. Но, наряду с этими сотнями научных ин-тов, так сказать, высоко-квалифицированного порядка, мы имеем тысячи научных учреждений, разбросанных повсеместно, начиная от краеведческих учреждений и научных обществ, фабрично-заводских лабораторий, опытных полей, станций и т. д., вплоть до клубов, заброшенных в самые отдаленные места тундры и сибирской тайги. Если вы себе представите, что около каждого из этих научно-исследовательских ин-тов, крупных и мелких, группируется какая-то сумма научных работников разной квалификации, то вы увидите, какое колоссальное количество этих научных работников мы сейчас уже должны иметь. В большинстве случаев мы их не учитываем и учесть не можем. Но, кроме этого, мы имеем целый ряд волевых участников в этом научно-исследовательском деле: мы имеем десятки тысяч крестьян-опытников, корреспондентов ЦСУ и т. д., мы имеем целый ряд миссионеров-краеведов. Слово, если вы себе представите все эти подли и дивные научные работники, то вы будете иметь армию, может быть, не меньшую, чем наша Красная армия, но армию совершенно дезорганизованную, находящуюся в хаотическом состоянии. Чтобы преодолеть этот хаос, нужно построить и ее так, как построена наша Красная армия, нужно установить четкое соотношение между отдельными частями: штабом, кадром и терчастью; нужно создать из партизанских отрядов армию регулярного порядка.

Кто должен за это взяться? Несомненно, тот, кто является штабом планового строительства — плановые органы и примемся за строительство этой армии, за преобразование хаотично организованную армию, — от этого будет в значительной степени зависеть и темп нашего строительства. Время не ждет, и положение Госплана объясняет.

После того, что сказано, и того, что всем вам известно, вы не будете ждать от меня того перспективного плана научно-исследовательской работы, который должен быть уложен в ближайшем пятилетии. Такого плана мы дать не можем. Мы сейчас можем говорить только о том, чтобы внести некоторые порядки в наши различные научно-исследовательские кадры и их работу, связать последнюю систематически с работой плановых органов.

Я дам только некоторые иллюстрационные материалы относительно должного научно-исследовательской работы, затем некоторые перспективы, и, наконец, наведу те подходы организационного порядка, которые сейчас являются основным нашим заданием.

Наши научные учреждения разделяются, прежде всего, на такие, которые непосредственно находятся в ведении правительственных центров, как ЦИК, СНК, исполкомы. Сюда принадлежат наши крупные, в большинстве случаев совершенно нового типа, учреждения, такие, подобные которым во время империалистической войны организовывались и за границей: национальный и исследовательский совет в САСШ, научно-исследовательский совет в Японии, национальный институт научно-индустриальных исследований и изобретений во Франции, департамент научно-промышленных изысканий в Англии, — все это были учреждения, возникшие под давлением нужд войны. У нас нужды в такого рода учреждений сказались как раз в период нашего мирного строительства. Вы знаете, что в 1925 г. была перестроена наша Академия наук во Всесоюзную, вы знаете, что около этого времени началось строительство Академии с-х наук имени Владимира Ильича, строительство республиканских академий и т. д. У нас сейчас имеется пять такого рода учреждений всесоюзного характера.

Вторая группа научно-исследовательских учреждений — это те, которые находятся в ведении всесоюзных ведомств. Таковых у нас немного больше сотни. Следует сказать, что отчеты обеих групп всеобщих научных учреждений дают очень мало для суждения о том, какую сумму научных работ выполняют они для той или иной республики или территории; желательно, чтобы эти учреждения принимали во внимание интересы республик и областей, которым для учета

научно-исследовательской работы чрезвычайно важно знать, какая доля научной работы падает на их территории за счет этих центральных научно-исследовательских учреждений.

Третья группа — это группа научных учреждений, находящихся в ведомствах республиканского характера. Таких учреждений мы имеем тысячи. Учет их затрудняется тем, что они несоизмеримы между собой по масштабу. Так, например, наряду с крупными учреждениями, в одном и том же ведомстве находящимися, мы имеем очень мелкие и крошечные, которые при учете рассматриваются совместно. Так, например, НКПрое РСФСР имеет 245 больших крупных учреждений, а с ними связано свыше тысячи мелких периферийных и до полутора тысяч краеведческих учреждений и научных обществ. НКЗем имеет 170 крупных опытных станций, контрольно-семенных; около 500, изучающих рыболовное и лесное дело; 1.283 метеорологические станции и т. д. Установить степень рациональности распределения всех этих научных учреждений на территории Союза опять-таки трудно по той же причине — несоизмеримости их масштаба.

Если взять 86 наиболее крупных научно-исследовательских институтов и других научных учреждений, находящихся в ведении Главнауки РСФСР, то увидим, что 45 из них находятся в Москве, четверть — в Ленинграде и только четверть выпадает на долю огромного пространства республики. Совершенно другое мы видим там, где эти научно-исследовательские институты строятся снизу — краеведческие институты — маленькая Белоруссия около 10% всех краеведческих учреждений Союза. К сожалению, у нас нет сколько-нибудь полных данных относительно учреждений, особенно интересующих нас — нет данных о фабрично-заводских лабораториях и других заводского характера исследовательских ячейках. Хотелось бы представить себе картину того, каким образом эта сеть научно-исследовательских учреждений изменится в течение пятилетия; но опять-таки у нас нет достаточно прочной для этого почвы. Учреждения первого и второго порядка Академии наук почти все не могут дать сведений относительно того, как сложится их научная жизнь и их строительство за это пятилетие. Только на-днях мы получили печатный томик от Института прикладной ботаники, т. е. первого звена Ленинской с.-х. Академии, — по пятилетке, о том, как Институт думает развернуть свою научно-исследовательскую работу. От других ин-тов мы этого не имеем. Нам казалось, что наиболее прочная установка в отношении расширения сети научных учреждений имеется у Украины; но недавно мы получили известие, что та установка, которая была уже дана, значительно меняется, и количество институтов увеличивается с 39 до 112. В соответствии с этим

и рядом других моментов сметы Главнауки Украины дают увеличение почти в два раза.

Теперь относительно кадров научных работников. Здесь еще труднее подойти к вопросу об их распределении и квалификации, чем в отношении сети научно-исследовательских учреждений. Если мы обратимся к цифрам ЦЕКУБУ и к сессии научных работников, то увидим, что в то время, как сессия научных работников на 1-е января 1929 г. дала для РСФСР общую сумму научных работников в 11,7 тыс., ЦЕКУБУ дает эту сумму работников в 18,8 тыс. Из данных ЦЕКУБУ и сессии научных работников мы можем, однако, видеть, что даже и эта верхушка научных работников, наиболее высоко-квалифицированных, растет чрезвычайно сильно. За 2 года для РСФСР и для Украины этот рост определяется в 26%, в отдельных случаях, как например, для Грузии — 86% и для Армении — 310%. Немного поспойнтной является цифра для Азербайджана, где как будто (это, правда, единственный случай) за эти два года получается снижение научно-исследовательских работников на 23%. Белоруссия показывает почти стационарную цифру — плюс 2%, которая представляется, может быть, недостаточно правильной.

Если вы посмотрите на территориальное распределение членов секции научных работников РСФСР, то вы увидите знакомую картину: 68,3% членов секции РСФСР находится в Москве и Ленинграде, 30% членов секции Украины находится в 3-х городах: Харькове, Киеве и Одессе; одна треть членов секции научных работников работает в области гуманитарных наук, 23,5% в области точных наук и по 21,2% — в области прикладных наук и в области медицины. Выдающихся ученых мы имеем в РСФСР на 1-е января 1929 г. 550 человек, из которых 195 изучают точные науки, 135 — гуманитарные науки, 89 работают в области медицины, 69 — в области прикладных наук и 59 — в области искусства, при чем 257 человек из этих научных работников высшего ранга находится в Москве, 194 — в Ленинграде и меньше одной пятой (100 человек) разбросаны по остальной территории республики РСФСР. Я не буду приводить неполные данные о cadre научно-исследовательских специальных институтов. Скажу только, что по Главнауке РСФСР мы имеем общее количество научных работников, группирующихся около научно-исследовательских институтов Главнауки, в цифре 3,7 тыс. человек. Предполагается, что это число за 5 лет возрастет на 37,5%. Наибольший рост предполагается у НКЗему — с 1,2 тыс. чел. на 81%, и наименьший рост по НКЗдраву. Поражает большое количество научных работников в Белоруссии — 750 человек — и возрастание его на 62,5%

Кравецдов насчитывается, по данным Центрального бюро кравецдения, правда, для 1927 г., около 38 тыс., из них более 3 тыс. в Белоруссии.

Теперь к подголке смены. В РСФСР количество аспирантов с 2 тыс. за последние поднимается до 2.700 — с затратой на это дело около 2 млн. руб., а в Украине с 1.500 поднимается до 5,5 тыс., с затратой, примерно, в 38 млн. руб. Что касается финансирования научно-исследовательских работ, то нужно напомнить, что более 90% научно-исследовательских учреждений — это есть детище Октябрьской революции. Условия для строительства новых научных учреждений были и остаются очень трудными. Но если мы посмотрим и на старые учреждения — вузы, то увидим, что оборудование и их, примерно, на четверть века отстало от требований, которые нужно было бы сейчас предъявлять. Не очень сильно содействует правильному взаимоотношению между научно-исследовательскими учреждениями и поразительная неравномерность финансирования отдельных научных учреждений, — часто это зависит от явлений случайного характера или от того, что они находятся в разных ведомствах. Мы имеем крупные учреждения, примерно, одинаковой значимости, которые получают с одной стороны менее 100 тыс. руб. в год, с другой же — несколько млн. Украина для своей интеллигенции проектирует для каждого крупного научно-исследовательского института сумму ежегодных расходов в 600 тыс. руб., причем увеличивает эту сумму в отдельных случаях до 800 тыс. руб.

Общая сумма расходов на всю научно-исследовательскую работу в СССР за пятилетие намечается, в очень грубых чертах, от 1.600 до 1.800 млн. руб. Здесь более всего участвует первая и вторая категория научно-исследовательских работ — всего свыше 600 млн. руб., затем идет НКПрос Украины — 350 млн. руб. и затем три ведомства РСФСР, которые вместе составляют, примерно, ту сумму, которую составляют расходы Украины по НКПросу: это — НКПрос, НКЗем и НКЗдрав РСФСР — 365 млн. руб.

Даю слова о научной общественности. Анкета Центрального бюро кравецдения, охватывающая 644 кравецдеских научных общества, говорит о том, что 26% из них не получают никакой субсидии; от 10 до 40 тыс. руб. имеют только 8% учреждений, от 40 до 80 тыс. руб. получают 5 учреждений и 100 тыс. только одно учреждение. Всего научно-кравецдеские учреждения получают около 1 млн. руб. Это совершенно несоразмерная сумма затрат государства по сравнению с колоссальной значимостью этого научно-общественного движения. И до войны мы вели работу исследования при помощи научных и кравецдеских обществ. Сейчас самое крупное общество — Государственное геогр.

фическое — получает для всех своих 9 отделений 5-6 тыс. руб. в год. Оно скоро будет праздновать свою 100-летнюю годовщину и, может быть, после этого сможет себя поставить в несколько лучшие условия.

Ни научные работники, ни ведомства, в которых они находятся, не в состоянии дать четкое составленное плана научно-исследовательской работы. Нужно овладеть стихией бесплановости в этой области. Случай, подобный тому, что было с Сергиевским стекольным заводом, когда строился завод, а несдох оказался потом за 100 верст от него, — нужно избежать. Все дефекты, которые имеются в научно-исследовательской работе — и по линии личного состава, и по линии экспедиций, и по линии издательства, командировок и т. д. и т. д. — все эти дефекты неоднократно и чрезвычайно детально рассматривались в Госплане Союза, в коллективах научных работников Москвы и Ленинграда, на конференциях Госплана; в конце концов мы пришли к заключению, что только тогда, когда в целом научно-исследовательская работа будет организована, только тогда можно будет рационализировать и отдельные ее части. Когда на месте передовой партизанщины будет плановая организация научно-исследовательской работы, тогда взаимоотношения между научно-исследовательскими работниками и плановыми работниками постепенно будут принимать характер своего рода контракта, систематического социального заезда. Посредники между научно-исследовательскими силами и плановыми органами (они сейчас в кустарном виде имеются) должны быть те бюро по изучению производительных сил, которые мы имеем в большинстве плановых органов; а там, где их нет, — например, в Ленинграде — надо, чтобы они появились. В общем пути для организации научно-исследовательской работы проработаны уже в достаточной степени опытными и тех же коллективах Москвы, Ленинграда, Бюро стекол, Бюро по изучению производительных сил в Госплане РСФСР и т. д. Они апробированы и на заседании оргкомитета съезда по изучению производительных сил, где участвуют представители республик, и на конференциях, о которых я упоминаю. Мы имеем положение о съездах производительных сил, о совете этих съездов. Несомненно, эти съезды и должны будут явиться высшим органом научной общественности; они должны быть связаны со всеми другими съездами, я научными, и общественными, и кравецдескими, центральными и местными. Реорганизуемая Всесоюзная Академия наук, в свою очередь, должна получить большую роль в качестве руководителя научно-исследовательского дела, особенно в области изучения производительных сил. Она должна установить какие-то взаимоотношения со всеми

другими академиями, существующими, возникающими и исчезающими.

Дальнейший темп и направление научно-исследовательского дела и значительной степени будет зависеть от подготовки смены. Здесь вопрос не столько количественный — количественная меньше беспокоит нас. Несколько лет тому назад совсем почти не было селекционеров, а теперь их чуть не 2 тыс.; дощевелов 4-5 лет тому назад было всего 76 чел., а теперь около 400. Нас беспокоит распределение смены по отдельным дисциплинам. Мы знаем, что зоотехники имеются еще только десятки, географы насчитываются почти что единицами. Затем нас беспокоит и качество смены. Мы уже сейчас научим работать силами еще не окончивших студентов; последние несут ответственную работу, которую должны бы нести во всяком случае гораздо более опытные ученые.

Мы должны построить всю систему научно-исследовательского дела так, чтобы не мешать деловому сотрудничеству в научной работе между учреждениями разных ведомств, разных республик, вузов и т. д. Мы должны установить среди научно-исследовательских институтов постоянную систематическую связь их с производством, связь с низшими научно-исследовательскими ячейками. Раз навсегда нужно закрепить значение за научно-исследовательской работой, как одной из важнейших обязательных фаз хозяйственного строительства, выделить научно-исследовательские задания в особый параграф, забронировать для них суммы, создать специальный фонд, состоящий на особом учете, для плановой научной работы, который может расходоваться только с согласия или по распоряжению плановых органов. Но главное, с чего мы должны начать, это — учет. Нужно организовать стационарный и динамический учет всех тех сил и учреждений и работ, которые у нас производятся, — экспедиций, съездов и т. д. До сих пор этого учета нет. В начале этого столетия в Германии организовалось общество министров, состоящее почти сплошь из научных работников. Это общество превратило науку в искусство, на основании того, что наука всеведуща, всеведуща и всемогуща. Мы, конечно, не будем строить у себя культу науки; но считаем, что все, что можно взять у науки — знание, могущество, основанное на этом знании, — все это надо передать нашему строительству не только наверху, но и всюду на местах; нужно употребить все усилия, чтобы знания помогли нам достигнуть правильной организации всех сил и средств, и только тогда мы будем уверены в том, что цели, стоящие перед нами, будут достигнуты.

В. В. Куйбышев. (ВСНХ). Товарищи, я внимательно изучил все выступления, которые имели здесь место, и должен констатировать, что доклад, одески произнесенные, проведены на меня необыкновенное впечатление. Я считаю, что работы Съезда и выступление представителей преддумом Госплана здесь являются историческим этапом и развитием наших планов, и укреплением планового начала и развития народного хозяйства.

Вы знаете, что в обязательских и полуобязательских кругах до сих пор еще имеется несколько пронозное отношение к планированию вообще и к перспективному планированию в особенности. Намешали, ирония мы не раз встречаем, когда говорим о пятилетнем или генеральном плане развития народного хозяйства, недоверие к возможности составления пятилетнего плана часто сквозит и в выступлениях тех или других экономистов и общественных деятелей. Мне кажется, что то, что дало наше совещание, является доказательством того, что плановая мысль и плановое начало в нашем хозяйстве настолько укрепилось, что мы имеем возможность создать реальную, разработанную во всех деталях пятилетку. Пятилетний план родился — вот исторический факт, который может быть зафиксирован Съездом плановых работников.

Конечно, в этом пятилетнем плане имеется целый ряд моментов, которые будут корректироваться и корректируются соответствующих лет и корректироваться вследствие того, что не все можно предвидеть, не все можно предусмотреть. В отдельных деталях этот план, по всей вероятности, будет меняться при рассмотрении годных планов. Но важно то, что Госплан и весь коллектив плановых работников, поскольку принимал участие в этой работе широкий коллектив работников, — установил генеральные линии развития нашего народного хозяйства, взял прочную установку для великих строительных работ, намечил количественные и качественные показатели, которые должны быть достигнуты в результате пяти лет творческой работы всего нашего Союза. Основы пятилетнего плана, общий его чертёж составлен, и он, без сомнения, внесет в наше народное хозяйство элементы большей плановости, меньшей перебойности, устранил кризисные явления. Теперь их устранение зависит от нашей воли, от регулирующей воли государства.

Значение того обстоятельство, что пятилетний план родился, что мы уже выковали основные начала этого пятилетнего плана, значение этого факта сейчас трудно переоценить, трудно дать действительно правильную оценку и место этому факту в том творчестве, которое будет развиваться пролетариатом нашего Союза, — лично думаю, что значение это колоссально. Рабочий класс нашей страны, все общество

ные организации, вся общественность нашей страны, занятая великой творческой работой, занятая возведением великого здания социализма, и совершенно очевидно, что пятилетний план развития народного хозяйства, ныне рождающийся, является великим началом, которое оформит и организует эту творческую работу, направляет ее по тому пути, который является наиболее кратчайшим, наиболее экономным с точки зрения достижения величайших побед. Вот это обстоятельство мне прежде всего хотелось отметить.

С другой стороны, сильное впечатление произвели на меня доклады, здесь заслушанные, еще и потому, что никогда так близко не выходили позиции Государственной плановой комиссии и Высшего совета народного хозяйства в планировании важнейшего сектора нашего народного хозяйства—индустрии. В этом пятилетнем плане, представленном вашему вниманию, мы сошлись не только в общих установках развития народного хозяйства, что, конечно, естественно, поскольку мы все—члены одной пролетарской семьи и поскольку общие хозяйственные цели нам одинаково общи,—мы сошлись не только в понимании линий развития, но и в отношении общих пределов, которые мы ставим для развития в это пятилетие.

Оптимальный вариант Госплана является тем оптимумом, который, и по нашему мнению, является едва ли не пределом того, что может быть достигнуто в этом пятилетии. Конечно, ни Высший совет народного хозяйства, ни Государственная плановая комиссия не имеют возможности теперь, в начале этого пятилетия, учесть все творческие силы, имеющиеся в нашем народном хозяйстве, заложенные в нем, не могут предугадать те порывы и силу этих порывов, которые будут развиваться в процессе этого творчества со стороны рабочего класса. Очевидно может быть, что и этот оптимальный вариант будет превзойден в том случае, если факторы будут благоприятно развиваться, в частности, если качество работы всех наших органов будет значительно улучшено, но во всяком случае этот оптимальный вариант является достоянием цели, ради которой весь коллектив плановых работников и вся общественность должны поработать в течение этих пяти лет, заслужив руками. Оптимальный вариант является планом строительства социализма в буквальном смысле этого слова. Я не хочу сказать, что отрывной вариант отличается от оптимального в смысле установок; он предусматривает движение нашей страны в том же направлении и по тем же темпам. Я хочу сказать, что оптимальный вариант должен быть для нашего хозяйства малом, к которому мы должны стремиться. И эта установка на оптимальный вариант, на большие качественные достижения, на большие размеры и большие шаги вперед в направлении со-

циализма—общая и у Президиума ВСНХ и у Президиума Госплана.

Здесь, с этой трибуны были так подробно освещены задачи, стоящие перед промышленностью, что мне не остается ничего сказать, не рискуя повториться. Здесь не только были ярко обрисованы общие линии, в которых должна двигаться наша промышленность, но с очень большой подробностью было описано развитие отдельных отраслей, решающих отраслей промышленности. Здесь много говорилось о металле, и о химии, и об угле, и о нефти,—не говоря уже о том, что фундамент развития нашей индустрии, наиболее прогрессивное начало ее—электрификация—была освещена здесь с исчерпывающей полнотой. Таким образом, в своем выступлении не хочу задерживать ваше внимание и заргужать вашу память цифрами, которые можно было бы привести в дополнение к тому, что здесь было изложено.

Цель моего выступления—лишь декларировать перед Съездом плановых работников, перед коллективом, который создает великий план строительства социализма, что работники промышленности в ВСНХ и в творчестве и в создании плана, идут единым фронтом со всем коллективом плановых работников, вместе с Госпланом. (Аплодисменты.)

Имеются, конечно, отдельные частные разногласия—я бы сказал, не разногласия, а скорее разные позиции по отдельным частным вопросам, имеются отдельные несоответствия, которые являются в значительной мере плодом того, что часть вопросов еще недостаточно доработана и проработана. Назову несоответствие и оптимальном варианте в области производительности труда, которая проектирована Госпланом в несколько больших размерах. Укажу на размер зарплат, который намечен тоже в больших размерах в Госплане. Укажу, наконец, на вопрос о снижении себестоимости и на различные проектировки в области сырьевых культур. Но все это—такие расхождения, которые при ближайшем подходе к ним, поскольку у нас имеется общий установок и общие координаты для проработки по всей стране, будут устранены. Скажу, например, что в области сырьевой проблемы (в отношении количества сырья, которое должно поступить за последний год пятилетия), при ближайшем ознакомлении с этим вопросом, мы, работники ВСНХ, приняли те более высокие проектировки, которые были планы соответствующими сессиями Госплана. Думаю, что и по остальным вопросам при детальной проработке их у нас получится единый результат.

Меня спрашивают относительно целесообразности выступления с двумя вариантами—с отрывным и оптимальным. Я не придаю этому вопросу большого принципиального значения, считая не исключенной целесообразность и этих

словах двух вариантов. Поскольку проработка отработанного варианта в Госплане уже закончена, я не думаю, что было целесообразно ставить крест над этой работой. Этот бы целесообразно ставить в том случае, если те или иные варианты могут пригодиться в том случае, если те или иные конкурентные затруднения скажутся на практике этих пяти лет. Я бы считал более правильным (но на этом и не буду настаивать), чтобы был принят один вариант, при котором нас обяжут бы сделать все возможное для осуществления его в 5 лет и, во всяком случае, путем ежегодного планирования, обеспечить его проведение в шесть лет. Мне кажется, что такая формула была бы более экономична с точки зрения техники работы над планом — потому что проработка двух вариантов значительно более трудна. Но если работы двух вариантов и карты в руки, скажут, что плановые работники, которым и карты в руки, скажут, что удобнее иметь два варианта, — то возражать не стоит. Так что и эти наши методологические разногласия могут быть сняты.

От ВСНХ требуется большая работа по дальнейшей проработке пятилетнего плана. Мы не считаем эту работу законченной. В недрах ВСНХ происходит сейчас проработка целого ряда вопросов — помимо того, что ВСНХ пятилетний план решил спустить до низовых производственных организаций. Материала обсуждения пятилетнего плана в трестах, на фабриках и заводах, еще не получены ВСНХ и, по всей вероятности, они будут получены и обработаны разве только к моменту, когда мы будем докладывать пятилетний план высшим органам правительства и партии. Но помимо этой проработки у нас имеется работа по отдельным разделам плана. Мы прорабатываем более тщательно (чем это нам удалось сделать в материале, представленном в Госплане), баланс по важнейшим видам промышленности: баланс энергоснабжения, металлов, химии, удобрений, общий баланс спроса и предложения. Предварительная работа по этим балансам показывает, что, в общем, проектировки, которые приняты у нас и восприняты в оптимальном варианте Госплана, что эти проектировки в общем и целом правильны. Очень может быть, что в результате детального изучения балансов все-таки коррективы придется внести в развитие отдельных отраслей промышленности. Я слышал (об этом я еще не имею точных данных), что попытка изучить баланс строительных материалов привела Госплан к тому, что проектировка в области промышленности строительных материалов должна быть несколько увеличена. Я думаю, что этот вывод является правильным и, по всей вероятности, мы придем к этому же заключению.

Кроме работы по балансам, которая, к сожалению, сейчас не может быть доведена и окончательно в виде, у нас проводится работа по уточнению планов реконструк-

ции нашей промышленности. Общие черта реконструкции промышленности представлены в том материале, который имеется в распоряжении Президиума Госплана, который шенно правы товарищи, которые делали Госплан. Но разработка реконструкции еще недостаточна, что это лишь общие линии, но нет детальной проработки по отдельным отраслям промышленности, по отдельным производствам. Вот эта работа у нас сейчас производится. Результаты этой работы по некоторым отраслям промышленности уже имеются — на них ссылались, в частности, т. Гринько в своем выступлении, — и эти работы, которые сейчас производятся и которые в ближайшем будущем будут сведены, эти работы подтверждают, что те качественные показатели (а также и количественные), которые запроектированы в нашем варианте пятилетнего плана, реальные и достижимы. Они показывают, что в нашем распоряжении имеются неисчерпаемые возможности для лучшего использования существующего оборудования, основного капитала, что путем применения специализации предприятий, кооперирования их, улучшения технологических процессов, освоения иностранного опыта в деле постановки новых производств и т. д., — мы имеем возможность реально подкрепить качественные и количественные достижения, запроектированные в нашем плане. И тогда, когда эта работа будет кончена, всякому слепому будет ясно, что те огромные показатели, которые запроектированы Госпланом и нами в деле развития промышленности — и в смысле роста продукции, и в смысле снижения себестоимости, и в смысле увеличения производительности труда, являются реальными, что они подкрепляются теми ресурсами, которые имеются в нашем распоряжении. Дальше, у нас идет проработка вопросов по сырью. Мы приняли повышенные лимиты сырья, утвержденные соответствующей секцией Госплана. Это вызвало увеличение производства по отдельным отраслям промышленности. Таким образом, проектировка, в смысле количества продукции, несколько повышается по сравнению с тем, что нами запроектировано по оптимальному варианту. Для получения этой продукции требуется расширение капитальных работ, раньше запроектированных. Это увеличение капитальных работ и увеличение продукции сейчас прорабатывается ВСНХ, и результаты он сможет доложить через некоторое время. Это вызвало возможность некоторого ускорения развития местной и республиканской промышленности.

Разрешите мне на этом кончить мое сообщение, по-видимому кратко. Предыдущие доклады сказали все, что надо было сказать о пятилетнем плане развития промышленности и народного хозяйства вообще; сказали хорошо, сказали исчерпывающе. Я освобожден от обязанности обосно-

вызвать проектировку ВСНХ в области индустрии в результате того страдного шлепая, что у нас общия лица, и что пятилетний план строительства социализма в основном уже создан. (Аплодисменты).

М. П. БОГДЕЛОВ

ФИНАНСОВЫЙ ПЛАН

Товарищи, в виду чрезвычайной обширности и сложности финансового плана нет возможности одному докладчику в течение часа изложить его полностью. Поэтому мне придется остановиться только на самых существенных моментах или на таких моментах, которые вызывают у нас какое-либо сомнение.

Идея финансового плана зародилась года два тому назад, когда мы пытались конструировать годовые контрольные цифры народного хозяйства. Выяснилась необходимость подвести общие итоги и дать проект общего финансового плана. Идея финансового плана неоднократно освещалась в литературе. Необходимо отметить большую работу, проделанную украинским Госпланом. Но до сих пор эта идея остается не совсем ясной, в особенности много неясностей имеется в области методологии вопроса. Но без финансового плана абсолютно невозможно обобщать финансовые отношения в течение будущего пятилетия. В Фаусте сказано: «Вначале было действие». Мы это действие произвели и думаем, что наша попытка послужит материалом для дальнейшей разработки методологии и теории финансового плана. Мы сначала думали построить финансовый план для прошлых лет, для восторженного пятилетия, но оказалось, что наша статистическая обстановка такова, что она не дает возможности нарисовать картину финансовых отношений всего народного хозяйства. Оказалось легче построить финансовый план на будущее, когда каждая цифра предстоящего пятилетия конструируется, как плановая цифра.

В идеале нам нужно иметь такой финансовый план, который в конце концов должен охватить финансовые отношения всего народного хозяйства. Но до идеала нам еще далеко. В нашем финансовом плане охвачены 4 основных сферы. Мы охватываем всю совокупность финансовых отношений государственного хозяйства, как бюджетного, так и хозяйственного, и это составляет в условиях СССР колоссальную часть народного дохода. Затем, к государственному хозяйству мы прибавляем те общественные организации, которые в совокупности составляют то, что мы называем общественным сектором. Затем, мы взяли ресурсы, которые находятся вне орбиты планового хозяйства, но тем

или другими приводами планового хозяйства приходят к обслуживанию целей общего хозяйственного плана. Наконец, четвертая часть финансового плана посвящена иностранным кредитам. Эта часть в отработанном варианте имеет огромное значение, но в оптимальном—она уже играет существенную роль и дает возможность ускорить те хозяйственные процессы, о которых говорится в отработанном варианте.

Теперь два слова о количестве тех ресурсов, которые охвачены системой плана на протяжении проектируемого пятилетия. В общей сложности эти ресурсы определяются сумм в 76 млрд. руб. В таблицах, которые вам роздали, имеются два варианта этого итога. По одному считается 76 млрд. руб., а по другому—85 млрд. руб. Разница заключается в том, что в одном варианте подсчитаны привлеченные средства для обслуживания плановых целей, вытекая лишь в той части, в которой они служат плановому хозяйству; а в более обширном плане взяты 100% средств некоторых общественных организаций, часть средств которых идет на обслуживание планового хозяйства.

Когда мы говорим о совокупности ресурсов для выполнения задуманного хозяйственного плана, равной 76 млрд. руб., то это мы говорим о плане нетто. Переходные суммы, заключающиеся в плане брутто, должны приблизительно составлять 85 млрд. руб. Обе цифры—и нетто и брутто—имеют огромное значение. Разница между ними составляет около 9 млрд. руб. Эти 9 млрд. переходят из одного плана в другой, дублируя счет. Задача хозяйственного плана заключается в том, чтобы доказать мобильность и прочность этих 9 млрд. и создать живую текучесть плана и солидарность плановых усилий.

Переходя к источникам, которые должны дать нетто в 76 млрд. руб., я должен сказать, что нами впервые был сделан подсчет тех источников, которые питают советскую финансовую систему. Этими источниками оказалось большое количество. Мы насчитали 22 источника, имеющих мало-мальски серьезное значение. Они расположены достаточно бессистемно. Наша финансовая система не есть чистый продукт планового построения, она еще ожидает своей плановой реконструкции.

Из этих 22 источников есть основные гнезда, которые вылетают друг от друга принципиальное отличие. Первым гнездом является бюджетная организация, сама по себе в высшей степени сложная, включающая в себя и единый бюджет, и жесткий бюджет; а единый государственный бюджет, в свою очередь, имеет федеративное устройство. Это—такая сложная конструкция, что при наличии финанша обязательно нужно иметь подчиненный ему, но самостоятельно разработанный бюджетный план. К нему принадлежит целый ряд

бюджето-подобных организаций: союстрах, сберкассы и т. д.

Второе гнездо — финансовая организация промышленности, торговли и транспорта. И третье гнездо — кредитная система. Удельный вес этих систем различий. Добрая половина ресурсов, проектируемых на пятилетие, распределяется при помощи бюджета. Но в течение пятилетия сильно вырастает второе гнездо — система производственных финансов, которая путем эквализации разрыва между ценой и себестоимостью приобретает колоссальное значение. Поэтому основным планом для пятилетия будет промышленный. Кредитная система занимает и будет занимать весьма скромную позицию. Свободных ресурсов в пятилетнем плане остается мало, и поле деятельности для кредита несколько суживается.

В каждом основном гнезде финансовых источников имеются отдельные группы. Гнездо часто представляет собой сложнейшую организацию. В пятилетие государственной бюджет собирает 36%, местный бюджет 17,5%. В общем и целом бюджетная система из 76 млрд. охватывает 53,5% бюджета. Это показывает, какое огромное значение имеет бюджет.

Производственные финансы сильно вырастают и составляют в пределах пятилетия 22%. У уже говорилось об ответственном значении, которое имеет система производственных финансов. Кредитная система занимает позицию, определяемую в финансовом плане в 7,7%. Наконец, имеется еще одна организация, которая равным образом мобилизует в течение пятилетия колоссальные суммы. Это — союстрах, его удельный вес только в два раза ниже удельного веса производственных финансов. Эта организация даст 10,8% всех плановых ресурсов. Нужно заметить, что до сих пор союстрах — наименее изученная финансовая организация, и высочайшее ее значение в ресурсах общего финансового плана заставляет обратить на эту организацию особенно пристальное внимание. И, наконец, прочие источники, которые являются ресурсами, привлеченными со стороны, составляют 3,8% всего плана.

Теперь мне хотелось бы в нескольких словах сказать о том, в какую форму вылился наш финансовый план. Он начинается свое построение с выработки финансовых планов для каждой отдельной отрасли народного хозяйства и финансовых планов по удовлетворению каждой самостоятельной потребности. Таким образом получаются отраслевые планы; таких планов мы составили 16. Они разработаны по двум системам: по системе нетто и брутто; последнее для того, чтобы показать, какая имеется между ними взаимосвязь и зависимость. Рядом стоят оперативные планы — государственных, местного бюджета и кредита. Отраслевые планы отличаются достаточно большой сложностью. Сложность каждого отдельного плана характеризуется тем, что каждая

потребность и каждая отрасль финансируется не из одного источника, а из многих, часто из 8 и 10. Сложность планов зависит и от того, что в отдельных отраслевых планах нет, которые потребности удовлетворяются за счет средств других планов. Я приведу пример самого простого плана — просвещения. Просвещенческая потребность удовлетворяется финансовым планом, который черпает свои ресурсы из 8-ми отдельных источников. В общей сложности просвещенческий план выражается в сумме 9,376 млрд. Посмотрим, откуда берет просвещение свои ресурсы: госбюджет — 3 млрд., специальные средства НКПроса — 300 млн., местный бюджет — 1,330 млн., самообложение на эту цель — 335 млн., хозяйственные органы — 340 млн., кооперация — 125 млн., профсоюзы — 100 млн. и социализированная часть заработной платы — 846 млн. Это — самый простой отраслевой план, простой потому, что в нем имеются один прямой источник, хотя и из самых разнообразных источников. Примером сложного плана может служить план промышленности. Промышленный план пятилетия выражается в сумме 18,579 млн. Из этой суммы 3,029 млн. уходит в другие планы, потому что в других планах, например, по сельскому хозяйству, будут осуществляться те цели, которые необходимы для реализации промышленной программы; и, наоборот, некоторые задачи других планов будут осуществляться по промышленному плану, для чего в план промышленности переходит из других планов 910 млн. В раздаточных таблицах эти встречные движения отдельных ресурсов из плана в план представлены очень наглядно.

Второй стадией выработки финансового плана была выработка сводного плана, который мы сделали по системе брутто и нетто. Сводный план нетто показывает нам те ресурсы, при помощи которых будет осуществляться общезаконодательный план; а сводный план брутто дает полную картину финансовых оборотов, что для финансового анализа имеет особую ценность. И, наконец, третьей частью финансового плана является свод тех мероприятий, проведение которых является обязательным для осуществления задуманного финансового плана. Таким образом, мы имеем трехчленное построение финансового плана.

Когда мы приступили к выработке финансового плана, то, само собой разумеется, мы не могли отдаться на волю нашего финансового воображения; наоборот, построение финансового плана вышло делом весьма и весьма трудным, потому что здесь свободны распоряжения ресурсами оценивало: мы кругом окружены лимитами. Я не буду говорить обо всех этих лимитах, но скажу о тех, которые для нас обязательны, и переступить которые означало бы нарушить основной замысел общезаконодательного плана. При системе

напряженности финансового плана имеются три основных определяющих точки: цена, себестоимость и заработная плата. Эти три точки и были точками, внутри которых нужно было строить финансовый план. Представьте себе, что в нынешнем году по госбюджету не хватало бы 500 млн., а нужно было бы принять меры, чтобы возместить этот дефицит. Тогда при напряженности плана и нынешнем году, в поисках этих 500 млн., мы обязательно потренировались бы в цену, и себестоимости, и заработную плату; а определенное соотношение этих элементов придает цельность и целостность общему хозяйственному плану. И, наконец, мы имеем еще одну категорию лимитов для финансового плана. Мы обязательно должны были доказать самим себе целесообразность финансовой системы в отношении собирания и распределения той или иной суммы ресурсов. Мы обязательно должны были определить различную мобильность отдельных ресурсов, наметить меры для финансовых маневров, определить возможность перекинуть средства, когда и куда это нужно. Большая трудность возникла тогда, когда мы подошли к вопросу о том, каким образом использовать те огромные ресурсы, которые получаются от эксплуатации разрыва между ценой и себестоимостью промышленного производства.

Два слова я хочу сказать о задачах финансового плана. Главная задача финансового плана, самая простая и элементарная, заключается в том, чтобы отыскать такую массу мобильных ресурсов, которая необходима для осуществления общехозяйственного плана. Можно сказать, что общехозяйственный план подкован финансовым планом, т.е. финансовый план нашел и нащупал ту финансовую силу, которая должна вооружить общехозяйственный план.

Но при отыскании необходимых ресурсов, которые мы черпаем из общего котла народного дохода, финансовый план в то же время имеет в виду и другие цели. Одной из таких целей является обязательное достижение динамического равновесия финансовой системы. Планируемое развитие должно иметь погодные финансовые планы и баланс. Финансовый план, который за пятилетие балансировался бы на все 100%, а некоторые годы оставались бы без балансов — несуществованием. Поэтому представляла задача отыскания динамического равновесия в финансовом плане. Есть еще две цели финансового плана. Нужно такое построение финансовой системы, которое строго отвечало бы задуманной хозяйственной модели. Финансы в разрыве от экономики — не финансовый план, а финансовый кризис, или способ искоренять хозяйственную модель. Поэтому нужно было согласовать финансовый план с хозяйственной моделью и финансовые меры с хозяйственной политикой, с общим экономическим планом. Наконец, последняя и важная цель состоит в том, чтобы наш финан-

совый план был приспособлен к социальным идеям государства; поэтому он должен быть точно согласован с социальной политикой. Проектируемый финансовый план нами составлен с соблюдением основных лимитов. За кратчайшее время я не могу рассказать, как в общем и целом мы нашли такое решение, которое может достаточно близко стоять к оптимальному.

Теперь позвольте остановиться на конкретном содержании финансового плана. Финансовый план состоит из 16 самостоятельных планов, при чем 12 из них относятся к той области, которую мы называем финансированием народного хозяйства. Это — центральная часть всего финансового плана, которая из 76 млрд. забирает 47 млрд. или 62%. Три плана относятся к удовлетворению социально-культурных потребностей; они забирают 19 млрд. или 25%. И, наконец, один план охватывает общегосударственные расходы, включая суды и оборону. Этот план за пятилетие потребует 9,760 млн., что составляет около 13% всей массы плановых ресурсов.

Для того, чтобы дать ответ на вопрос, насколько финансовый план подошел к общим установкам общехозяйственного плана, можно дать следующие основные цифры.

Первая группа планов по финансированию народного хозяйства за пять лет растет на 123%, при общем росте всех ресурсов планового хозяйства на 105%. Это — ответ финансового плана на основную струну индустриализации, которая охватывает собой общехозяйственный план и создает атмосферу, насыщающую все элементы общехозяйственного плана. Но если при общем росте ресурсов на 105% мы отдаем производственному финансированию 123%, то, очевидно, другие потребности должны быть удовлетворены ниже общего уровня плановых ресурсов.

Вторая группа планов, которая охватывает потребности социально-культурного свойства, была одной из труднейших частей планирования. Социально-культурные расходы являются необходимым условием индустриализации страны. Мы вынуждены были выделить на эти планы такую массу ресурсов, которая за пять лет вырастет на 112%. Ясно, что 123% и 112% при общем росте всех ресурсов на 105% должны были отозваться на чей-то счете. Такой стеной, которая выносит на себе усиленные темпы по этим двум группам, является третья группа плана, охватывающая общие расходы по управлению государством и обороной. Эта группа вырастет на протяжении пятилетия только на 36%. Мне кажется, что эти три цифры: 105%, 123%, 112% и 36% являются финансовым ключом ко всей пятилетке. В этих цифрах на финансовом языке, инфляцией красочно и ярко

выражают основной замысел и основные устремления общехозяйственного плана.

Я позволю себе остановиться несколько подробнее на первой группе. Здесь мы наблюдаем весьма любопытную картину. Ресурсы плана промышленности, считая и электрификацию, за пять лет вырастает на 100%. Ресурсы сельского хозяйства вырастают на 147%, ресурсы транспорта — на 173%, коммунального хозяйства на 134%, жилищно-дело на 140%, торговли и кооперации на 119%. Эти цифры шифр показывают, что, как-будто бы, на первый взгляд, в минимуме будет финансирование промышленности; но это было бы ошибочное заключение. Предшествующее пятилетие сделало такие усилия по финансированию промышленности, что уже к первому году нового пятилетия его удельный вес оказался весьма высоким. Вот почему здесь так сильно выпячивается транспорт, который в предшествующие годы получал сниженное финансирование. Таким образом, анализ первой группы наших планов показывает, что в этих шифрах особенно ярко и наглядно отражаются основные замыслы общехозяйственного плана.

Теперь два слова о группе социально-культурных расходов, которые поглощают 19 млрд. рублей за пятилетие. Прирост просвещенческих расходов на пятилетие составляет 156%, расходов по здравоохранению 76% и по социальному обеспечению 82%. Здесь недавно, перед Съездом плановых работников, было 2-е Всесоюзное Собрание по вопросам местного хозяйства и местных финансов. Три цифры, зная оглашенные, подверглись на этом совещании специальному обсуждению. В проектировке соц.-культурных расходов наиболее большим местом является намеченные расходы по здравоохранению. Тут возникает серьезный вопрос: не является ли такое скромное увеличение расходов, всего на 76%, разрывом между здравоохранительной политикой и ростом индустриализации народного хозяйства? Это наиболее спорное место в нашем финансовом плане. Если в процессе исполнения пятилетнего плана при помощи контрольных годовых цифр окажется возможным получить новые ресурсы, то в первую очередь они должны идти на эту недостаточно профинансированную потребность.

Я уже сказал, что, проработавши финансовый план, мы как-будто бы нацупали баланс требований ресурсов. Но баланс общего пятилетнего итога не является абсолютно показательным. Для нас самым важным было найти календарные балансы — балансы по отдельным годам финансового плана. Нам нужно было обеспечить динамическое равновесие финансового плана. Здесь мы натолкнулись на большие препятствия. Основной замысел общехозяйственного плана заключается в том, чтобы в первые 2—3 года пятилетия сделать

соответствующий разгон для того, чтобы к концу пятилетия добиться определенных заране намеченных эффертов. Естественно стремление отдельных планов (об этих планах мы здесь рассказывали выступавшие ораторы) привело к следующему весьма трудному ряду нарастающих финансовых усилий от года к году: первый год, ныне проводимый, дает прирост требуемых ресурсов хозяйственного плана на 21,4%, будущий год потребует прироста в 16%, третий год — 13,8%, четвертый год — 13,3% и пятый год — 13%. Таким образом, первые два года дают максимальные усилия, в 21% и 16%, а последние годы дают некоторое облегчение, которое значительно разрядит финансовую напряженность.

Реально ли такое построение финансового плана? Ответ на этот вопрос нужно искать в опыте текущего года. Самая большая ставка, самый сильный нажим делается в текущем году. Если план нынешнего года будет выполнен, скажем, хотя бы на 95%, то в следующем году, при возможности более слабого нажима, определяемого в 16%, очевидно, мы с финансовой задачей справимся легче, чем в текущем году. Та же самая картина получается по линии бюджета. Прирост по сводному бюджету намечен в 18,8% в нынешнем году; будущий год должен дать не менее 16% прироста, потом 12,2%, 12,6% и в пятом году — 13,5%. Приведенная картина приростов, как по всей финансовой системе, так и по госбюджету, внешне очень напоминает картину приростов восстановительного процесса; но существо этой новой картины совершенно иного порядка. Такое своеобразное построение приростов является отражением стремления финансового плана использовать разрыв между ценой и себестоимостью. Переводя это на простой язык, нужно сказать, что задача первых двух лет — держать в железных обручах потребление и большую массу народного дохода направлять на производство. Как это достигается? Это достигается при помощи весьма сильных, часто работающих без всякой осязки, финансовых рычагов. Это — цены промтоваров, промизног, активы и займы. Эти рычаги должны обеспечить реальную возможность осуществить финансовый план таким образом, чтобы максимум ресурсов попал в систему тогда, когда мы еще не располагаем благодетельными последствиями вложений, которые получаются в конце пятилетия. Таким образом, план построен на менее быстром росте потребления в первые годы и на более быстром росте его к концу пятилетия.

Оставая теперь в стороне финансовый план, перехожу к его основной части — к бюджету, как к центральному плану, вокруг которого организуются основные массы ресурсов народного хозяйства. Какими методами мы располагаем в бюд-

жетной системе для этого? Таких методов у нас имеется только два. Первый метод заключается в том, что бюджетная система производит дальнейший охват народного дохода, т.-е. повышает свой удельный вес в системе всего народного дохода. И второй метод—новое перераспределение бюджетных ресурсов между теми целями, которым служит бюджет. Мы использовали оба эти метода. Два слова о первом методе. Что мы имели в прошлом пятилетии? Бюджет повысил свое отношение к народному доходу с 16½% до 24½%; податный доход к народному доходу поднялся с 8% до 14%. Увеличение с 16½% до 24½% является беспримерным в истории финансов. Мы прожили замечательное пятилетие, которое когда-нибудь послужит темой глубочайших исследований. Чтобы в пять лет поднять отношение бюджета к народному доходу с 16½% до 24½% нужна была колоссальная работа, несущая огромное внутреннее содержание. В этом отношении бюджетная история предстоящего пятилетия будет бледней копией только что прожитого пятилетия. Вопрос об отношении бюджета к народному доходу уже более ста лет занимает умы ученых и практиков, и до сих пор нет такой формулы, которая позволила бы цифрой отношения бюджета к народному доходу проверить реальность бюджетного плана.

Но одно огромное важности обстоятельство было уже выявлено в самом начале XX века известным, теперь усмирившим германским ученым Адольфом Вагнером. Он в особенности подчеркивал, что при решении вопроса об отношении бюджета к народному доходу огромное значение имеет характер расходов. Если в данном бюджете значительная часть собранных средств обращается на проведение общественных целей, тогда не страшно поднимать это отношение. Разгадкой удивительного факта роста отношения с 16½% до 24½% является то, что в течение этого пятилетия колоссальные ресурсы бюджетов были брошены на финансирование народного хозяйства. Вот истинный смысл этого необычайного факта. Такая политика является залогом для обеспечения реальности бюджета в будущем пятилетии.

На новое пятилетие наш бюджет спроектирован в суммеруго 50 млрд. руб. на пять лет. Если мы очистим его от оборотных средств, то бюджет нетто окажется равным 27 млрд. руб. Что же мы получаем в конце концов? Рост народного дохода по отправному варианту определяется в 63%. Сводный бюджет нетто вырастет на 98%, а бюджет в сводном бюджете вырастает на 95%. Эти три цифры поистине являются, что бюджетные темпы взяты в полторном, усвоенном темпе против роста народного дохода. Этими цифрами мы вам показываем, каким образом и насколько мы используем первый метод бюджетирования—метод дальнейшей

охвата бюджетной системой народного дохода. Для того, чтобы доставить бюджету растущую позицию в системе народного хозяйства, нам пришлось поднять податное бремя. Повышением налогов мы раздобудем в это пятилетие номинально 3½ млрд. руб., что составит 13% к общей массе податного дохода. Повышение налогов идет таким образом, что в первые годы оно намечается в 350 млн., затем 620 млн., затем 700 млн. и т. д. Другими словами, повышение податного бремени мало помогает в разрешении задачи, поставленной финансовому плану—максимальные затраты в первые годы. У меня нет времени дать объяснение этому податному маневру, но он неизбежен, он связан лимитами: цена, себестоимость и заработная плата. На этой почве создаются главные трудности для проведения финансового плана.

Если мы не получим всего того, что нам надо, первым методом бюджетной политики, т.-е. охватом новых частей народного дохода—то для разрешения задачи приходится действовать вторым методом, т.-е. методом нового перераспределения бюджетных ресурсов. Правда, и этот метод достаточно уже использован в первом пятилетии. Расходы финансированию поднялись с 22% до 41%. Это—такой рост, которого никакая другая бюджетная строчка не дает. И так как к новому пятилетью мы подошли уже с значительным повышенным количеством бюджетных ресурсов, направляемых в промышленность и народное хозяйство, то во второе пятилетие второй метод бюджетной политики дает более сильный эффект. Расходы по финансированию в сводном бюджете повышаются с 45,6% до 49,6%.

Совокупность обоих методов бюджетной политики дает возможность достаточно благополучно решить весьма трудную задачу, поставленную общим хозяйственным планом. Социально-культурные расходы растут с 20 до 22%.

Что касается бюджетного баланса, то следует сказать, что бюджетный баланс более строг и более требователен, чем бюджет всего финансового плана. Бюджетные цифры гораздо точнее, чем цифры финансового плана. При поделении бюджетного баланса мы не могли не задеть некоторых очень существенных интересов. Суровые требования баланса заставили нас построить такой план, в котором можно найти большие прорехи, а именно: баланс по Госбюджету сбалансирован с удержанием в местном бюджете 600 млн. руб., по закону принадлежащих местному бюджету. Это обстоятельство было темой дискуссии на недавнем совещании по местному хозяйству и местным финансам. Эти 600 млн., по праву принадлежащих местному бюджету, должны бы быть возвращены местному бюджету. Кроме того, в рамках баланса бюджета нет четверти мил-

лиарда руб. на специальные запасы товарного свойства, а также отсутствуют и некоторые другие суммы. В общем можно сказать, что бюджетный баланс сведен так, что вне его остаются, приблизительно, полтора миллиарда рублей таких расходов, которые произвести было бы очень полезно с точки зрения самого хозяйственного плана; но только полное отсутствие этих ресурсов заставляло нас оставить эти расходы вне баланса. В крайнем случае и с крайним напряжением мы, быть может, обернемся без этих расходов.

Мне остается очень мало времени, поэтому о доходной части я скажу только в двух словах. В доходной части бюджета имеются две цифры, которые невольно привлекают к себе внимание. Первая цифра — это водочный доход. Водочный доход запроектирован в сумме, приближающейся к 5 млрд. за пятилетие. Первоначально мы запроектировали стабильность производства в продаже водки, в размере 46 млн. ведер; это давало обеспечение 5 миллиардам руб. при недавних ценах, при цене простой водки в 1 р. 22 к. и 1 р. 40 к. — столовой водки. Президентом Госплана остался недовольным нашей стабилизацией сбыта водки и потребовал значительного сдвига в сторону сокращения предлагаемого производства. В связи с этим отравивой работой нами построены (в розданных вам таблицах) из расчета 38 млн. ведер водки, при акцизе уже повышенном и при ценах повышенных. Водка будет продаваться в течение всего пятилетия по 1 р. 40 к. простая и 1 р. 70 копеек столовая. Оптимальный вариант Госплана выдвигает проблему ежегодного сбыта в пределах 30 млн. ведер по цене 1 р. 40 к. — 1 р. 70 коп., во с тем, чтобы получить те же самые 5 млрд. Часть питьевого дохода мы возьмем повышением акцизов, а остальное — путем снижения себестоимости спирта. Таким образом, цифра питьевого дохода оптимального варианта поставлена в зависимости от возможности продавать водку по дорогой цене и разрыва между ценой и себестоимостью.

Еще одна цифра, которая привлекает наше внимание — это цифра займов. Их запроектировано на 5.300 млн. руб. на пятилетие. Эта цифра построена таким образом, что каждый год до 90% месячной зарплаты рабочего и служащего должно быть помещено в займы. Было много споров по этому поводу. Это — тоже неверно. У рабочего и служащего должно остаться в займах около 21/2-х мес. зарплаты по масштабу первого года пятилетия или немного менее 2-х месячной зарплаты, если будем считать по среднему уровню. Но нужно заметить, что средний расчет не показатель, не он определяет типичного держателя займов. Дело в том, что вышестоящие и погашения неравномерно распределя-

ются у всех держателей. Можно думать, что мы будем иметь типичного держателя займов, обладающего 3-х месячным портфелем займов к концу пятилетия.

Теперь мне хотелось бы остановиться в двух словах на отношении госбюджета и местного бюджета. На конференции по местным финансам к местному бюджету было вынесено постановление, что запроектированный нами местный бюджет является недостаточным для решения таких вопросов, выполнение которых обусловлено планом индустриализации. Конференция доказала, что во избежание разрыва между государственным и местным бюджетом необходимо передать в местный бюджет еще 1 млрд. руб. Боюсь, что при данном положении вещей мы могли бы выдать местному бюджету сумму большую 100—150 млн. руб. Выделение одного миллиарда, доказанного конференцией, заставило бы сделать перерулировку и сокращение в отдельных хозяйственных планах.

Два слова об эмиссионном плане. Он составлен с таким расчетом, чтобы общая денежная масса увеличилась к концу пятилетия не более, чем на 1 млрд. руб. Не имея возможности говорить об этом плане подробно, скажу, что при 1 млрд. эмиссии отдельные хозяйственные планы удовлетворились бы полностью; и если бы другие показатели оправдали превышение эмиссии за 1 млрд. руб., то экономической потребности для этого мы не имеем. Мы смотрим на цифру эмиссии в 1 млрд. руб., как на символ того, что наш рубль в конце пятилетия должен поднять свою покупательную силу на 10% и что эмиссионной работой мы не только не ставим препятствий к этому, но, наоборот, эту тенденцию поддерживаем. Мы хотели бы сказать своим миллиардам, что наш финансовый построен в борьбе за здоровый рубль.

Теперь — об итогах всего сказанного. Если бы меня спросили, какой самый главный дефект в изложенном мною плане, то я бы сказал, что главным дефектом является очень небольшое количество свободных ресурсов, составляющих резервы нашего плана. Эти резервы для плана, объемного собою 76 млрд., исчисляются всего в 0,5 млрд. Еще слабое место, которое привлекает внимание, в плане сельского хозяйства, где все зависит от того, будет ли осуществлен план возврата ссуд. План построен на предуми, что ссуд будет возвращено 2,5 млрд. руб. Мы хотим уже в текущем году иметь возврат в 400 млн. руб. Этот возврат все время должен повышаться; в будущем году потребуются 600 млн. руб. возврата. Поэтому рождается требование коренного пересмотра системы сельскохозяйственного кредита для создания мобильности выдаваемых ссуд.

Следующим устроившим местом может оказаться финансовый план производственных организаций. Если в этом плане срыв будет, то это потрясет весь финансовый план. Поэтому требуется составление такого финансового плана, который был бы выработан так же точно, как бюджетный, и который бы выполнялся бы так же точно, как бюджетный план.

Задача, стоящая на плечах финансового плана, такова, что, очевидно, ВСНХ придется заниматься не только отраслями промышленности, даже может быть не трестом, а каждым отдельным заводом. Это является неприменимым условием осуществления финансового плана. И, наконец, еще одно условие реальности финансового плана—это то, что он составлен в расчете на привлечение из свободных неплавноых капиталов ресурсов на 4-5 млрд. руб. Если бодро начнется строительство, то очень скоро эти деньги в неплавноых каналах всколыхнутся и всплывут и обязательно дополнят те ресурсы, которыми облуживается весь план. Судьба этих дополнительных 5 млрд. руб. зависит от чистоты и успешности работы в области планового хозяйства.

При большом напряжении финансового плана ясно, что в данных условиях осуществления как общеэкономического плана, так и в особенности финансового плана является стражающая плановая дисциплина. Без жесточайшей дисциплины этот план выполнен быть не может. Наконец, среди тех условий, которые необходимы для выполнения всего плана, конъюнктура является не последним. Нынешний год в области финансов является годом, когда наш финансовый план может подвергаться ударам, ударам со стороны конъюнктуры. Эти конъюнктурные удары, конечно, могут повториться. Устранение этой опасности находится в самом плане, потому что одной из задач общего плана является именно преодоление конъюнктурных факторов, и для финансов особенно важной является эта установка общеэкономического плана. Если к концу пятилетия наше хозяйство все больше и больше будет освобождаться от влияния конъюнктуры, то наш финансовый план может быть выполнен на все 100%.

А. А. Ганцев (Госплан РСФСР). Я немножко изложил вам то, что случайно честь открытия присни по докладом здесь высказанным, выпала на мою долю. Но мне кажется, что в виду того, что я являюсь представителем и научных работников и работников Госплана РСФСР, я имею некоторое объективное право открыть эти присни. Я считал необходимым отметить, что это первый Госплановский съезд, на котором вопросы о плановой научно-исследовательской работе поставлены во всей широте. Я думал от мысли думать, что эти поставленные во всей широте вопросы будут кон-

кретно и немедленно разрешены. Следом. Но что будет поставлено совершенно заново соответствующие вещи в этом перспективном плане, что равнение по этим вещам будет не только в центре, но и на периферии, что оно создаст новый стимул к дальнейшему планированию и, что важнее всего—к исполнению задуманных планов,—в этом позволите не сомневаться товарищи Пароль и дозунг нашего плана догнать и перегнать. Эти слова употреблены неоднократно; поэтому я думаю, прежде всего ну надо посмотреть, как обстоит дело в буржуазных странах в вопросах научных и исследовательских изысканий. Позвольте затронуть ваше внимание приведенным дух-трех цитат, чтобы создать масштаб того, что подлежит догнать и перегнать. В Соединенных Штатах в 1921 г. насчитывалось 578 учреждений и фирм, которые в своем распоряжении имели специальных работников для исследовательской работы, а в 1928 г., в широком смысле, их уже насчитывается более 1.000, при чем есть фирмы, которые тратят в год на эти работы до 5 млн. долларов; есть предприятия общего пользования, у которых годовой расход по этой статье достигает около 15 млн. долларов. Позвольте еще обратить ваше внимание на одну крупную американскую организацию—Дженерал Электрик; она имеет в своих лабораториях около 3.000 человек технического персонала для изысканий, экспериментов, решающих испытаний, при чем на эту работу денег не жалее: годовой бюджет этой организации определяется около 15 млн. долларов. В настоящее время на научно-исследовательскую работу, только по официальному бюджету правительства Соединенных Штатов, тратится в год до 200 млн. долларов. Это все цифры, которые обязывают нас при нашей установке догнать и перегнать. Что касается Западной Европы, то я приведу пример из развития германской индустрии. Химическая промышленность Германии в стремлении вытеснить естественное индустрию в течение 27 лет производила исследование, на 10 млн. марок, и в результате вместо ежегодного импорта на сумму более 20 млн. марок в 1913 г. вывезла синтетического индустрию на 53 млн. марок.

Догнать и перегнать мы должны в области изучения производительных сил, естественных ресурсов. Одно из самых узких мест в нашем пятилетнем плане—это сырье, т.е. как раз естественные ресурсы. Но наши естественные ресурсы в значительной степени есть функция их научности. Я позволю себе привести несколько примеров. В 1914 году наш покорный слуга имел случай впервые приступить к исследованию Кузнецкого бассейна—это энергетического колосса не только в Союзе, но и в мировом масштабе. Запасы этого бассейна определялись тогда в 12,5 млрд. т, через полтора года мы их уже определили

в 250 млрд. т, затем эти запасы были повышены до 330 млрд. т, а в последней работе, выпущенной Геологическим Комитетом, эти запасы определены в 400 млрд. т. Это не фокус, это результат большей изученности бассейна.

Я приведу пример еще более яркий, еще более значительный и более близкий к нам—это Донецкий бассейн. Еще очень недавно в официальных материалах, издаваемых Геологическим Комитетом, запасы Донбасса исчислялись в 56 млрд. т. Сейчас, за счет распространения Донбасса в северу-западу в в Гривинский район и к реке Самаре, за счет некоторых дополнений в антрацитовых районах, мы определяем запасы донецкого угля более 65 млрд. т. Сейчас запасы в руках писью проф. Дебянского относительно открыты в ЦЧО близ ст. Кантемировка карбоновых известняков; я имею письмо от области Чероноземной области, что если там будут найдены и угли, то область распространения Донбасса увеличится на 5 тыс. кв. км. Сейчас при площади всего теперешнего Донбасса в 25.000 кв. км. еще не закончена работа около Перещиповки, где наши ученые стремятся спустить к югу те скважины, которые имеются около Юзовки и Макеевки. Вы себе представляете, что это значит в смысле увеличения запасов. Работы эти не закончены, но они продолжаются, и есть надежда на их успех. Я указал вам на эти примеры, чтобы показать, что нам дает изучение производительных сил. Территория нашего Союза и РСФСР, которая составляет 19/20 всего Союза,—представляет колоссальную территорию для открытий. Возьмите Камчатскую нефть и бурные угли; возьмите каменную соль Забайкалья; возьмите железные руды в Бурито-Монголии и Казахстане, Наринскую платину; возьмите радий в Ухтинском районе, возьмите калийные соли Уральского района, открытые 2—3 года тому назад; целый ряд естественных возможностей и ресурсов вплоть до Актюбинских фосфоритов,—громадные медные месторождения на северо-западном побережье Валааша с ориентированными в нем запасами металлической меди от 375 до 500 тыс. тонн, т.е. превышающие по запасу сумму всех уральских месторождений,—все это является результатом изысканий, сделанных, можно сказать, только вчера. Я хочу сказать, что проблему «догнать и перегнать» в области естественных производительных сил необходимо сделать максимально ударной. Дальше мы видим, что металл и топливо являются довольно затруднительным местом в нашей пятилетке. Мы слышали у тов. Дарищева, что баланс топлива требует максимума условий, уменьшения удельного потребления на 25% и нажима на добычу местного топлива, из вовлечение новых районов; а для этого мы должны приложить и максимум усилий с точки зрения изучения производительных сил. Вот лозунг Печерский район

дает топливо—не металлургическое, но энергетическое, и он может быть брошен на добычу железных руд, чтобы освободить Кизеловские угли, которые считаются покающимися углями, металлургическим топливом. Мы слышали много упреков, что мы устраним себя для Магнитогорского завода, что мы перестаем себя для Тельцева. Но разве Урал не обременен к изучению месторождений Вишерского района и окрестных углей Кизела? Наконец—новые крупные месторождения в Казахстане; месторождение Кентюбе-Тогайское, запасы которого больше, чем в Тельцево; до 34 млн. тонн высоко-процентной руды около Карагадинских каменноугольных копей, являющийся огромным запасом горючего, но неизученных, разве эти вопросы в свете экономическом и техническом не заслуживают внимания? А ведь мы настолько в этом отношении отстаем, что у нас до сих пор еще нет Института каменного угля. Совершенно необходимо усилить разведки, совершенно необходимо обеспечить разведками целый ряд важнейших районов. Я должен вам сказать, что в значительной степени вся программа промышленности и программа металла висят на топливе. Я сам специалист-геолог, угольщик, и знаю, как в некоторых случаях рискованно может повернуться эта программа. Достаточно вам сказать, что из 6 крупных капитальных шахт, предположенных к закладке в Кизеловском районе, разведанные запасы имеются только для одной шахты; остальные нужно разведать; но для этого нет ни бурового снаряжения, ни алмазов, ни квалифицированных работников. Еще комиссией ВСНХ было указано, что календарный план финансирования разведок должен быть выполнен полностью, иначе программа сорвется. Я думаю, что и в других районах так же остро стоит вопрос о выполнении календарного плана разведок. Запасы Урала в свое время увеличены больше, чем в 11 раз против того, что было, но и теперешний запас, около 2 млн. т, не является запасом такого рода, как в Кузнецком бассейне, а между тем разведанность Кузнецкого бассейна ниже, чем разведанность Урала. Это еще один парадокс, который придется в пятилетке искоренить. Не буду говорить о многих моментах, которые и всех вас и меня чрезвычайно сильно волнуют. Укажу только на необходимость особенно тщательно подходить к вопросу планирования и форсирования научно-исследовательских работ. До сих пор мы не можем указать плана пятилетнего пятилетия, ни в союзном, ни в республиканском масштабе; до сих пор мы не имеем сведений сути этих работ. Целый ряд моментов является и оправданным и объясняющим это обстоятельство. Ведь территориальный разрез делается впервые, в работе плановых ячеек эта работа не

ведется еще потому, что там нет необходимых людей, которые могли бы заняться этой работой. Даже в Ленинградской областной комиссии нет еще ни одного лица, ведающего работой по изучению производительных сил. Во всяком случае эти дефекты нужно и в ближайшее время изучить, нужно эти ячейки установить и дать им конкретные задания по этой линии. Вы знаете, что на территории союзных и автономных республик, кроме учреждений республиканских, работают учреждения союзные, и если эти союзные учреждения не будут кровно связаны с работой республиканских, то они не дадут достаточных данных о своей выполняемой работе и о работе, замеченной к исполнению, республикам не свести планов изучения естественно-производственных сил на своих территориях.

Сами же союзные органы еще не дали своих планов исследований. В некоторых учреждениях такие планы еще и не готовы. Я знаю, что на научно-исследовательскую работу по ВСНХ предполагается в ближайшее пятилетие затратить более 600 млн. руб., но никто не знает, как они будут парасодваны. Планы научно-исследовательских работ НИУ ВСНХ до сих пор еще нет, как и плана Академии наук в других крупных наших исследовательских центрах. Мы живем настоящим днем. Нужно набежать этого зла в дальнейшем. Нужно обязать союзные учреждения составлять планы своих научно-исследовательских работ по союзным республикам и по наиболее крупным работам в этих союзных республиках, ибо Сибирский и Уральский районы имеют не меньшее политическое и экономическое значение, чем какая-нибудь из автономных республик. Я считаю, что нужно просить и нужно обязать союзные учреждения научно-исследовательского характера сообщать республиканским центрам и республиканским планирующим органам их предложения об исследованиях, имеющих ими производиться, не только акцентированных исследований, и я думаю, что когда эта работа будет сделана, когда предварительная проверка этих вопросов по районам приведет к какому-то синтезу, когда все материалы на местах будут узваны и поступят в центральные органы, когда эти вопросы подвергнутся еще дискуссии на всесоюзных научных съездах, с широким участием технических и экономических научных работников, — тогда мы съедем с того пня, на котором зацепилась наша колесница, и это будет залогом выполнения всего нашего перспективного плана.

Д. Е. Сулимов (НКПС). Товарищи, транспорт в пятилетие составляет немаловажное звено; но я могу заявить, что работа, проделанная нами совместно с Госпланом, ставит транспортные проблемы на достаточно твердую почву. В

пятилетнем плане транспорта у нас расхождений в основных вопросах с Госпланом нет. В вопросах нашей эксплуатационной линии, в основах реконструкции железнодорожной и всех других видов транспорта Госплан целиком согласен с нашей установкой. Разногласия по отдельным вопросам, которые указывались здесь докладчиками Госплана, я бы не назвал принципиальными разногласиями. Речь идет о политике железнодорожных тарифов, о политике борьбы с дальним пробегом несоветских грузов и затем о сверхмагистральных отдельных направлениях, в частности направлении Москва—Донбасс и Сибирь—Москва.

Вообще говоря, мы ни в какой мере не отвергаем принцип сверхмагистральных этих двух важнейших направлений. Но мы исходим из совершенно обязательного для нас принципа очередности работы. Анализируя предстоящий грузооборот и грузовые потоки в этих двух направлениях, Москва—Донбасс и Сибирь—Москва, мы приходим к выводу, что на ближайшие несколько лет мы можем справиться с этими грузопотоками существующей сетью плюс те меры рационализации и реконструкции, которые намечены пятилетним планом, по которому у нас с Госпланом нет расхождений (Кржижановский, Тов. Сулимов, будут образные железные дороги?).

Нам важны дороги, которые не только полностью удовлетворяли бы потребности страны, но и были бы также той движущей силой в развитии страны, которой может и должен быть транспорт. У нас в целом ряде районов транспорт не только не идет вперед, а отстает от важнейшей отрасли народного хозяйства. Если мы хотим, чтобы транспорт занял в развитии производительных сил страны свое место, то нам нужно взвесить, какими путями этот вопрос транспортный решить — методом ли сверхмагистральных или другими методами, об этом можно еще спорить.

Вопрос сверхмагистральных мы должны подвергнуть совместно дополнительному обсуждению, дав примерный срок для окончания — 1 сентября текущего года. Мне приходится слышать недоуменные вопросы со стороны ряда товарищей, что они не понимают позиций НКПС. Каждое ведомство, как таковое, старается в своем перспективном плане ориентироваться на возможно большее, благо это поддерживают Госплан и другие авторитетные органы. В самом деле — Госплан нас подстегивает в отношении сверхмагистралей. Однако, вопрос следует поставить так: если бы мы могли получить гарантию от Госплана, что сверх тех работ, которые мы считаем первоочередными при данном состоянии транспорта, мы получим еще необходимое количество средств на 2 линии по сверхмагистральной, то, конечно, никто бы из нас не стал по этому вопросу особенно

возражать. Однако, мы знаем, что несмотря на широкий размах, о котором говорил в своем вступительном слове тов. Крайновский, несмотря на то, что мы стоим на пороге колоссального развития нашего хозяйства, все же мы имеем очень ограниченные средства. Бесспорно прав тов. Крайновский, давая оптимистическую оценку пятитомному плану. Однако, мы должны хорошенько подсчитать, придется ли нам сооружать сверхмагистраль за счет более или менее значительных работ. В итоге и вопрос о сверхмагистралях на плоскости принципиальных разногласий и в сущности переносу и плоскости разногласий практических.

Следующий вопрос — о системе ж.-д. тарифов. Спор заключается в том, какой принцип закладывать в основу существующей системы. Все знают, что по этой линии имеется много пошлости. Мы считаем правильным положить в основу пересмотра ж.-д. тарифов принцип себестоимости перевозок. Конечно, понятие себестоимости в железнодорожном транспорте несколько отличается от понятия себестоимости в промышленности. У нас на отдельных ж.-д. участках и даже на отдельных дорогах такого понятия создать нельзя. Я не буду здесь останавливаться, почему и зачем мы выдвигаем этот принцип, но я считаю, что он будет сообразующим началом всего нашего хозяйствования. Та система хозяйствования, при которой никого на транспорте, даже в мастерской, не интересует, во сколько обходится производство той или иной работы, является совершенно неправильной. Мы знаем, что промышленность стала быстро оздоравливать свое хозяйство после перевода на хозрасчет, когда отдельные элементы расходов стали основным мерилем хозяйственности любого предприятия и любого цеха. Нам надо этот принцип установить безоговорочно и на транспорте. Говорит, что это противоречит политике государства по развитию производительных сил и отсталых районов. Я считаю, что тот, кто так ставит вопрос, не кладя на себя труда проанализировать нашу постановку НКПС, никогда не приходило в голову ставить вопрос так, чтобы государство отказалось от права установления любого тарифа для любого района с целью его развития. Единственно, что мы хотим, чтобы система тарифов давала государству ясное представление, сколько оказано помощи с введением специального тарифа через ж.-д. транспорт тому или другому району или предприятию и за счет каких именно других районов и предприятий. Тогда станет в ряде случаев ясным, что перераспределение средств через транспорт не всегда полезно в народнохозяйственном отношении.

Мы считаем, что льготы и особые тарифы, которыми пользуются отдельные отрасли промышленности и некоторые районы, должны быть в ряде случаев сохранены. Разница

только в том, что до сих пор это делалось поспешно. Скажем мы даем отдельным районам, никто сейчас сказать не может. Что же касается тарифов, то для этого должно пройти 10—15 лет, потому что это сложная и исключительно трудный вопрос (Кржижановский и Правильно). И в этом отношении я не считаю, что у нас имеется неустраивающее разногласие с Госпланом, тем более, что по этому вопросу было решение правительства, и нам, и Госплану было поручено провести общую линию пересмотра железнодорожных тарифов.

Перехожу теперь к борьбе с дальностью пробега — не только восточных, но и всех вообще грузов. Тут мы считаем, что плановое хозяйство дает нам громадные преимущества по сравнению со старым режимом и с любыми буржуазным государством, преимуществами, которые мы должны использовать для усиления темпа индустриализации. Сейчас не все обстоит хорошо. Средняя дальность пробега грузов до революции составляла 496 км, у нас в этом году составляет 590 км, а на пятилетие запроэкструировано 583, т. е. более по сравнению с дореволюционным пробегом почти на 100 км. Народное хозяйство, которое за это платит, переплачивает ежегодно на этих перепробегах более 200 млн. руб. Почему не поставить задачу сэкономить эти средства? Конечно, нельзя сравнивать целиком дальность пробега до революции и теперь. Тут нужно учесть многие моменты. И все же не поддается сомнению, что у промышленности и у самого транспорта есть элемент неорганизованности и бесхозяйственности в перевозках. Тут никакого разногласия не может быть у нас с Госпланом. Мы приветствовали почин, который сделал Сахаров в смысле планирования перевозок, потому что мы при этом получили некоторую обоснованность подвижного состава.

На всех этих вопросах мои товарищи-транспортники будут еще останавливаться и дополнять мое выступление; а я повторю, что указанные разногласия несколько не затуманивают того единого фронта, который имеется у нас с Госпланом по всем основным вопросам нашей пятилетки. Между тем, этот план вносит в транспорт целую революцию.

В этом пятилетии мы впервые по-широкому ставим вопрос о реконструкции и реконструкции транспортного хозяйства. Правда, с точки зрения других ведомств, транспорт по реконструкции ставит себе очень скромные задачи. Если мы проанализируем наметки промышленности и наметки транспорта, то вы увидите эту скромность; но мне думается, что основной причиной здесь является то, что реконструкция транспортного хозяйства может и должна проводиться только на основе крепкой металлпромышленности (Кржижановский и Правильно). Но хуже то, что в отношении па-

просев транспорта очень часто мы сталкиваемся с несоблюдением соотношения со стороны всех, кроме самого транспортника. Вокруг вопроса транспорта, так же как и вокруг промышленности, должно быть мобилизовано мнение всей широкой общественности нашей страны.

Я не буду детально останавливаться на вопросах реконструкции — на авто-спецке, авто-торможении, электрификации районов, на целом ряде других важнейших мероприятий. Этого в 10—15 минут не объять, но поскольку по этим вопросам разногласия с Госпланом нет, я считаю, что можно на них подробно не останавливаться. Важнейшим достижением этого пятилетия я считаю следующее. Если взять ж.-д. транспорт изолированно от прочих видов транспорта и взять существующую ж.-д. сеть изолированно от нового ж.-д. строительства, то выходит, что, несмотря на громадные затраты, которые ж.-д. транспорт собираются сделать по линии капитальных вложений, по линии реконструкции мы обойдемся своим доходом. Между тем, расходы, которые мы запрокинули в пятилетие в нашем плане, очень крупны. Я не могу также не отметить, что по сравнению с существующим объемом ж.-д. строительства, мы в это пятилетие делаем очень большой размах, до 1½ млрд. руб., на новое ж.-д. строительство. Вы, представители областей, вероятно, скажете, что за пределами плана нового строительства остается целый ряд важных предложений, целесообразных, хозяйственно обоснованных и пр. Нет области, которая не дала бы на НКПС — в смысле включения в план дополнительной постройки или ветки, или магистрали, или отдельного участка. Но виновен ли НКПС, что он не всех удовлетворил? К сожалению, я должен пожаловаться здесь на Госплан, потому что он одной рукой намечает по новому строительству 1½ миллиарда на пятилетие, а другой рукой, составив памятку контрольных цифр на 1929/30 г., сразу начинает урезать и намечает значительно более скромные цифры. Мне думается, что отмеченную выше скромность памятки по транспорту нужно учитывать. Со стороны президиума Госплана должна быть дана директива выпустить пятилетку в отношении транспорта полностью, поскольку она составлена без запросов. Самое слабое место в плане — водный и местный транспорт. В планировании по местному транспорту мы не можем похвастаться такой проработкой вопроса, которая должна была бы быть. Мы не имеем отчетливых идей в этом отношении. Здесь необходимо привлечение мест, как более заинтересованных в постановке этой работы.

Что касается водного транспорта, то, несмотря на большой размах до конца пятилетия, все же грузооборот по

этому виду транспорта будет почти равен довоенному, и поэтому время как по ж.-д. транспорту мы будем иметь почти удвоенные грузообороты. Крупные ассигновки по водному транспорту в значительной мере поглощаются крайне высоким коэффициентом вздорожания судостроения. Ни в одной отрасли промышленности не отстает так сильно, как по судостроению. Капитальные вложения, которые мы делаем, ни в чем не передаем в сущности промышленности в результате чрезвычайно высокого коэффициента эксплуатации; это делает эффект от этих вложений очень скромным.

В заключение выражу надежду, что работники на местах, в первую очередь работники плановых органов, будут больше, чем до сих пор, интересоваться транспортными проблемами. Мы, с своей стороны, сделаем все возможное, чтобы в проведении наших задач пойти единым фронтом со всем общественным мнением страны и, в первую очередь, с плановыми органами центра и на местах.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

А. Н. Бах. Товарищи, в вопросе об организации научно-исследовательской работы на всеобщем масштабе имеются два основных пункта, относительно которых единомыслие еще до сих пор не достигнуто. Первый пункт касается вопроса о соотношении так называемой чистой и прикладной науки в исследовательской работе, второй пункт касается возможности и допустимости планирования научно-исследовательской работы вообще. На прошлой неделе состоялась сессия Академии наук, где эти вопросы в некоторой степени обсуждались. В заседании расширенной комиссии по исследованию естественных и производительных сил был развит широкий план организации научно-исследовательской работы Академии наук. По этому плану все научно-исследовательские учреждения прикладного характера объединяются в одном общем институте, которому присваивается название Менделеевского; все же работы теоретического характера объединяются в другом институте, которому присваивается имя Ломоносова. Таким образом производится резкое разделение научно-исследовательской работы на две категории.

Такое разделение науки мне кажется совершенно недопустимым. Еще Пастер в старые времена защищал идею единства науки. Он писал: «Нет прикладной науки, а есть приложения науки». И это вполне естественно: ведь стремление к познанию дано нам не свыше; оно создает потребность жизни и, в первую очередь, потребности производства. В силу этого наука и по своему происхождению, и по своей природе не только одна и неразделима, но и безусловно утилитарна. Итак, мы можем принять, как первое

повышение в деле организации научно-исследовательской работы, что научно-исследовательская работа едина и нераздельна.

Второй вопрос — о возможности и допустимости планирования научно-исследовательской работы. В одном из заседаний Академии наук президент ее выступил с очень горячей речью о недопустимости планирования научно-исследовательской работы. Он указывал на то, что научно-исследовательская работа есть творческая работа, в творчестве же есть элемент неизвестного, неизведанного, который, как таковой, не поддается учету. Конечно, безотчетливое и беспредельное планирование науки, планирование вне связи с действительностью бесцельно и бессмысленно. Но ведь этого никто и не предлагает. Никто не обращается к нашим исследователям с требованием, чтобы они дали расписание своих творческих работ на пять лет вперед. Вопрос ставится совершенно иначе. Наше государственное устройство таково, что в основу хозяйствования кладется плановое начало, т. е. работа промышленности планируется на некоторый отрезок времени вперед, устанавливается некоторая последовательность в развитии промышленности. Промышленность нуждается в научно-техническом обслуживании, и вполне естественно, что власть обращается к работникам науки с предложением: в своих творческих работах, которых правительство никак не регулирует, держать курс на то, чтобы осветить путь развития производства. Разрешите пояснить это положение на конкретном примере из практики того института, директором которого я состою — Карповского химического института. У нас там в течение многих лет велась очень большая теоретическая работа. Если в сказку, что шел вопрос о строении поверхности на границе двух фаз, — газообразной и жидкой, и жидкой и твердой, — то это к работам сегодняшнего дня как-будто отношения не имеет. Однако оказалось, что даже очень имеет. Когда в разработке этого вопроса мы подошли к строению поверхностей на границе соприкосновения газов и жидкостей с углем, мы натолкнулись на факты, которыми заинтересовалась и промышленность. Я теперь заключаю договор с промышленным объединением на выполнение задания: разработать определенные сорта угля, которые нужны для чисто технических целей. Теперь мешает ли это практическое задание нашей теоретической работе? Нисколько. Мы имеем специальный персонал, который разрабатывает этот вопрос, а наши теоретики руководят этой работой.

Другой пример. Советское правительство назначило 240 млн. руб. на создание промышленности искусственного волокна, а по части научно-технического обслуживания этой отрасли у нас пустое место, нет ни одного специалиста.

Как выйти из этого положения? С одной стороны, нужно потратить 250 млн. руб., а с другой стороны, как потратить их — неизвестно. Комитет по искусственному волокну обратился к нам с предложением организовать и нашим институте специальную лабораторию по искусственному волокну. У нас есть специалисты по химии, но исследованию волокон. Предложение мы приняли, и был заключен такой договор: мы ставим на работу 25 химиков при участии в руководстве наших лучших специалистов и двум лабораториям. Остальное спрашивается: мешает ли это нашей теоретической работе? Ни в какой степени. Если мы отсеем теоретическую работу и поставим только чисто практическую, то мы не справимся с производственными вопросами. Обратиться за этим в институты «чистой» науки было бы нецелесообразно. Это крайне усложняло бы и затягивало работу без видимой пользы для дела.

Научно-исследовательские институты, создаваемые промышленностью СССР с затратой огромных средств, производят большую теоретическую работу. Крупные авторитеты по теоретической физике стоят во главе исследовательских учреждений электрической компании и нисколько не жалуются на то, что им приходится планировать свои теоретические исследования в связи с хозяйственными планами промышленного предприятия.

Итак, научно-исследовательская работа, теоретическая и практическая, составляет одно неразрывное целое, и планировать ее не только можно, но в условиях социалистического хозяйства и абсолютно необходимо. Кто же планирует ее? До сих пор, признаться, никто. У нас в Союзе имеется более 200 крупных научно-исследовательских учреждений, но работа их совершенно не координируется; работают, как кто может и как кто хочет. Единственная попытка планирования была сделана в недрах НТУ. Мы остановились на таком решении: ежегодно собираются конференции ответственных руководителей институтов по отдельным дисциплинам — химические конференции, механические и т. д. На этих конференциях, под руководством Президиума НТУ, заслушиваются доклады о выполненных работах и рассматриваются планы на следующий год, выработываются программы координированной работы для всех институтов на год вперед. В заседаниях участвуют и представители промышленности. Это только первая практическая наметка, но она может дать указание, как организовать и как планировать научно-исследовательскую работу по всеобщему масштабу.

Где должно происходить планирование? Когда в КЕПС'а, в комиссии по исследованию естественных производительных сил страны, шел вопрос об этом, один из членов комиссии заявил, что координировать работу будет КЕПС. Раз соз-

дается Менделеевский институт, объединяющий всю научно-исследовательскую работу КЕПС'а, то есть кому координировать дело. Но было указано, что у нас существует более 200 научно-исследовательских институтов, в числе которых есть такие левиафаны, как Геологический комитет, ЦАГИ, Гидротехнический институт и т. д., мощность которых превышает в бесконечное число раз мощность КЕПС'а.

Далее говорилось о создании специального административного органа, который будет этим делом водить. До меня дошли разговоры, что проектируется как-будто создание при Совнаркоме особого комитета по управлению научно-исследовательскими учреждениями Союза. Я не знаю, так это или не так, но если бы спросили мое мнение, я высказался бы против этого. Бюрократических учреждений у нас и без того достаточно. Я считаю, что практика, намеченная Госпланом и частично применяемая в НТУ, может дать хорошие результаты—ежегодные конференции ответственных руководителей научно-исследовательских учреждений по дисциплинам; заслушивание и обсуждение отчетов и планов работ каждого из учреждений в отдельности; первоначальная укладка работ всех учреждений данной отрасли; бюро конференций в качестве постоянно функционирующего связующего аппарата; объединение отдельных бюро конференций в общий аппарат, который, под руководством Госплана, улавливает и планирует работу исследовательских учреждений разных отраслей.

До сих пор планирующая работа Госплана касалась почти исключительно экономической стороны хозяйства. Научно-технологическая сторона планирования оставалась в тени. Создание проектируемого аппарата восполнит этот пробел и даст Госплану возможность охватить в своем планировании научно-исследовательскую деятельность страны во всем ее объеме.

В силу указанных соображений этот аппарат должен состоять не при Академии наук и даже не при Совнаркоме, а должен быть создан в недрах Госплана, как его основная, неотъемлемая составная часть.

И. Г. Александров. Товарищи, разрешите мне после председателя науки, крупного научного деятеля—выступить не в качестве научного деятеля, а в качестве потребителя науки.

Когда приходится заниматься техникой, то прежде всего наталкиваешься на то, что надо получить предварительно хорошо и научно проработанные данные, иначе мы нашу технику не сдвинем с места. Я занимался в свое время ирригацией, занимался строительством электрических станций, занимался постройкой мостов и железных дорог, и первое, что

мне нужно было иметь—это хорошую карту, хорошую геологию, хорошие гидрогеологические данные района, иметь геоботанику района и тогда только и мог пойти правильным путем. (Крижанковский: И меньше просить денег). Совершенно правильно. Я буду просить меньше денег, потому что буду смотреть на все открытыми глазами. Наука бывает разная. Производственно геологических съемок не совсем то, что сокращение дифференциальных исследований. Но такие человеческие сметы, как Ньютон и Декарт, встречаются в нашей жизни очень редко, их насчитывается 2—3 человека в данный момент, за этими сметами действительно может быть нужен особый уход. Я понимаю, что могут быть такие люди, как например, Фурье, которые могут открывать такое уравнение, которое получило оценку только через сто лет после его смерти. И надо предоставить возможность таким Фурье заниматься их уравнениями, и если результаты их работ не окупаются в этом пятилетии, то мы особенно не будем на это претендовать. Но таких умовых и таких гениев очень немного, поэтому о них разговаривать не приходится.

Мы вынуждены в плановом порядке говорить о другой науке, которая стоит ближе к жизни и дает результаты непосредственные. Я начал изучать в свое время Туркестан и натолкнулся на колоссальное количество научных работ, посвященных Туркестану. Но если бы вы меня спросили, какой я получила толк от этих работ в смысле законченности, связности, в смысле возможности одереться на них без больших дополнительных работ, я бы сказала, что этой возможности я не получил. Получается интересная мозаика данных, которым нельзя сделать сводку. Обычно встречаются какие-то любительские работы специального направления, часто даже хорошие качественно, но инженерам приходится приглашать геологов, ботаников и строить заново научное обледование под своим руководством.

В свое время в Госплане этот вопрос был поднят и встретил сочувствие не только промышленников, техников, но и научных деятелей. Первая конференция производственных сил прошла при одеситском составе и большим взаимным сочувствии, но потом возникло течение, что наука должна быть особой, что ее надо культивировать и вознать особо. До сих пор не осознало то, что для действительного влияния целостной картины района и страны, чтобы хозяйственной науке не приходилось заниматься геологическими научными исследованиями и не терять много времени прежде, чем приступить к своей собственной работе, для этого надо работу поставить на другую базу. Я говорю о научно-исследовательской работе в области изучения природы. Есть другая научная работа,—исследовательская работа лабораторий и институ-

туют. Она стоит особняком для промышленности и строительства. Если и дал хорошему геологу обследовать геологически такой-то район или геоботанику обследовать такую-то площадь, то я могу сказать, что через год, через два я получу результат хороший, потому что эта работа совершается определенным методом. Что касается экспериментальных научных институтов, то они работают иначе, они вырабатывают свой метод, а вырабатывать методологию гораздо труднее.

Прав проф. Бах, когда говорит, что здесь нужно единство. Это единство с настоящей научной средой необходимо нам, потребителям науки, инженерам, потому что только когда научная среда начинает меня понимать, чувствовать, что мне нужно от ее науки, тогда она сама начинает продавать вперед те вещи, которые нужны, но которые я, как инженер, не могу выполнить, потому что я не занимаюсь экспериментальной научной работой. Этот контакт интересов и нужно создать и можно создать между творческой деятельностью строительно-инженерной среды и между научными работниками, даже чисто научными работниками. Потому что, хотя Ньютон и открыл дифференциальное исчисление, но тот же Ньютон занимался самыми кропотливыми вопросами техники, вроде проникновения тепла сквозь стены, и давал ответы на целый ряд вопросов сегодняшнего дня. Я только укажу на то исторически характерное явление, что такие ученые, как Ньютон, Лейбниц, Декарт и целая плеяда английских, немецких и французских ученых в свое время пожившие, как предшественники всей машинной техники в Европе; они совершенно точно предшествовали один другим и дали те методы расчета, которые были нужны инженерной среде, чтобы подойти к конструкции машин.

Я вполне присоединюсь к А. Н. Баху, что такое взаимное понимание нужно создать не в порядке канцелярий: как бы ни было высоко поставлено это дело—конечно, это бесполезно. Здесь нужно действительно установление контакта интересов достаточно свободной общественности. В каком разрезе это можно сделать? Я считаю, что госплановский разрез был бы наилучшим, потому что сюда приходят люди, значительно отчужденные от чистоведомственной постановки, отчужденные от мелкой борьбы. Если приходится представлять железных дорог, то они приходят не с НКПС'овской точки зрения, а с точки зрения народного хозяйства, с точки зрения всех задач, которые стоят перед железными дорогами; если приходится индустрия, то приходит тоже не с точки зрения заводских индустрии или хозяйственной только деятельности, а приходит с точки зрения потребностей всего народного хозяйства, которые они учитывают, и в этом

отношении интерес и контакт, который они здесь могут создать, нигде в других условиях не могли бы создаться. Вот почему и поддерживаю точку зрения А. Н. Баха, она была до известной степени начата Госпланом, но с тех пор много времени прошло. Если тогда удалось установить известный темп, то теперь это надо выполнить со значительно большей степенью полноты и организованности, на базе действительного контакта между наукой и ее потребителями, осуществляющими пятилетний план.

А. А. Борзов, И. Г. Александров напрасно убеждал научных деятелей идти на поводу практической жизни. Научные работники уже давно и сознательно отдавали свои силы на разрешение жизненных вопросов, отдали и теперь. Если не всегда дали результаты, то вина в этом не одних научных деятелей. В самом деле, в недалеком прошлом переселенческое управление провело обследование Азиатской России; конечно, это была злая, очень лобовитная для научных работников, они охотно пошли на нее, но результат не оправдал ни затрат, ни усилий—в силу самой организации работы. В настоящее время в области территориального естественно-научного исследования Академия наук, например, ведет огромное количество очень хорошо продуманных и проводимых экспедиций. Но если бы меня, участвовавшего в рассмотрении многих проектов, спросили, почему изучение лесов Якутии было поставлено раньше исследования кавказских лесов, я бы затруднился ответить; или—почему Башкирская экспедиция, очень широко поставленная (там, кажется, около 17 разделов) потребовалась в первую очередь в Московской, Новгородской, Курской губернии и в некоторых остальных, до сих пор не закончены обследованием, а в некоторых направлениях и не начаты? Вот в чем проблема. Сегодня как раз в Глазнауке толкуют, что многое в краеведческой работе ведется случайно и без плана, и нужно дать возможность центральным географическим учреждениям исполнять свойственную и посильную им руководящую роль.

Работа по изучению производственных сил в настоящее время вовлекла целую армию, но географическая неграмотность страны все еще слишком велика; освоение территории и планировка ее переустройство, конечно, невозможно при этих условиях. Но должен сказать, что единственное учреждение, где все это нашло бы только отклик, но и авторитетную поддержку, это был Госплан СССР. Эта структура, о которой говорил проф. Бах, уже давно или должна быть создана заново, и именно здесь, при Госплане должен быть создан соответствующий орган. Я не хочу сказать, что наши ведомства мало принимают в соображение интересы научно-исследовательской работы, но все еще приходится наталкиваться

на известную предвзятую и узко-ведомственную точку зрения. Возмем хотя бы такой пример: сейчас идет вопрос о перепроизводственной практике для молодежи. Мы из Московского университета направляем целый ряд обращений, чтобы специалисты в такой-то области могли бы работать по данному разделу на исследовательской работе, но в применении к задачам дня. И вот мы почти от всех предприятий получаем стереотипный ответ (я теперь уже не читаю этих ответов): «нашиши зарплата, средства на ближайший год нет, а потому удовлетворено наше ходатайство быть не может». Когда мы попробовали обратить внимание, что при дорожных изысканиях тот, кто ведет изучение поверхности, не привлекается, то мы и здесь натолкнулись на ту же ведомственную рутину.

Немцы, например, натолкнулись на то, что геоморфологическое обследование помогает даже геологическому изучению; а мы до сих пор обходимся без анализа форм поверхности и в дорожном деле, и даже в картографии. Вообще без поддержки планоых органов мы еще долго не исправим положение. У нас будут попрежнему дефекты и в ж-д строительстве (можно бы привести примеры, когда по самой невыгодной местности проводились дороги только потому, что не было предварительного изучения), и в переселенческом деле и др.

Я очень приветствовал бы, если бы в результате нашей ближайшей конференции по изучению производительных сил образовалась организация из представителей отдельных дисциплин, которая помогла бы в Госплану, и хозяйственным органам обеспечить в нужный момент не только нужные силы, но и план, темп и направление работ. Пока же — единственный в свете Географический музей в Ленинграде имеет в 1929 г. впервые 800 рублей на исследования и сбор коллекций, и это он считает величайшим благополучием. Это — тот музей, который недавно показал, что в Карелии имеется свободный земельный фонд в 200 тыс. га недалеко от Ленинграда, пригодный для колонизации в ближайшее время.

И. А. Толстой (Наркомтруд). Последний вариант этой пятнадцати стал нам известен только в процессе работы Съезда. Специальные материалы по вопросам труда я получил несколько минут тому назад. Оба варианта старались увязать вопросы труда и культуры с вопросами развития общей экономики нашего советского Союза. Совершенно правильно. «Догнать и перегнать» — это значит пойти по пути отчаянного соревнования двух хозяйственных систем: системы социалистической и капиталистической. Какие этапы и какие моменты на этом пути и какие «прототипы»? За — это то, что

в основе нашего развития лежит плановое развитие хозяйства, что регулирующая роль принадлежит государству, что в этом планировании принимает активное участие миллионная масса рабочих, заинтересованная в том, чтобы «догнать и перегнать». Наше протипа — это ужасная отсталость техники, низкий культурный уровень рабочего класса и огромные естественные богатства. И вот, товарищи, в этой обстановке мы считаем возможным выделить в ближайшую пятилетку 13 млрд. руб. народных сбережений. Ясно, что перед нами прежде всего задача — освоить с максимальной хозяйственной эффективностью эти вложения. Центральным вопросом в связи с этим является вопрос воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Этому вопросу в пятилетнем плане по труду и культуре не уделяется надлежащего внимания. Много говорит о том, как готовить нашего рабочего, оставляя в тени вопрос, кого нужно готовить и какими темпом. Предлагая вложить в течение пяти лет 13 млрд. руб. в народное хозяйство, но не уделяя достаточно серьезного внимания вопросам подготовки рабочей силы, мы ставим под удар хозяйственный эффект использования огромных капиталовложений. На одной из бумажных фабрик поставили машину-комбинат, которая заменяет собой целый ряд машин и стоит 2½ млн.; обслуживать эту машину мы оставили того же производственно неграмотного рабочего, который обслуживал менее сложный механизм. И результат: для того, чтобы испробовать силу этой машины, он вместо того, чтобы вложить бревно, пытался засадить дыгуину трубу. Рационализация производства естественно перемещает центр тяжести труда на машинный труд, и чем дальше, тем все больше будет выростать тот тип кустарно-ремесленного рабочего, который имеется еще сейчас у нас на ряде фабрик и заводов. На смену ему должен идти новый производственно-грамотный рабочий, понимающий весь производственный процесс предприятия.

В частности потребуются огромные кадры строительных рабочих. Наряду с этими кадрами, надо подготовить их командиров — постановщиков, организаторов. Этому также не уделяется достаточного внимания.

Наша промышленность страдает от недостатка технического руководства и технического надзора. Наблюдается чрезвычайно вредное явление среди специалистов; нередко они стараются разделить неразумные, оторвать технику от администрирования и говорят: «я буду консультировать технологический процесс, но администрировать технологические процессы я не буду». Чрезвычайно опасное явление, с которым нужно бороться. Проблему технических кадров необходимо всерьез поставить в пятилетку.

Вопрос безработицы. Некоторые товарищи начинают пугаться безудержного роста безработицы. Верно, что безработица из года в год растет. Но нужно без паники подойти к оценке безработицы. Нужно учесть целый ряд факторов, которые усиливают искусственно ее. На сегодняшнюю день мы имеем около 1½ миллиона безработных. Огромная масса из них, это — квалифицированные. Если учесть, что население Советского Союза насчитывает свыше 150 миллионов, если учесть, что в деревне имеется аграрное перенаселение, что дает примерно 15—20 миллионов избыточного труда, что в лесозной рынок труда доходит до 5½ миллионов, что в лесозной отрасли сельского хозяйственных работ растет наивысшего напряжения сельскохозяйственных работ в сельском хозяйстве занято до 7 миллионов рабочих, что оборот рабочей силы в промышленности и предпринимательстве, примерно, 2, а по отдельным отраслям и предприятиям доходит до 4, — если учесть все эти факторы, то внешняя угроза нашей безработицы, которая кое-кого пугает, ослабляется. Однако, было бы ошибкой недооценивать социально-экономического и политического значения безработицы, какое она имеет сегодня и будет иметь на ближайшие пять лет, и прежде всего нужно направлять внимание по линии коренного и источника нашей безработицы. У нас два источника безработицы — это естественный рост городского населения и огромная избыточность рабочей силы в деревне.

Признав избыточность рабочей силы из деревни особенно дают себя чувствовать при неурожае в местностях с наибольшим аграрным перенаселением. Мы имеем это, в частности, в 1928—29 г. Неравенство уровня экономического благосостояния городского рабочего и рабочего в деревне также, естественно, является стимулом притока избыточной рабочей силы из деревни. Потому особое внимание должно быть направлено на мероприятия по поднятию урожайности и повышению дохода в сельском хозяйстве. Ту же роль должны сыграть и мероприятия по максимальному развитию кустарной промышленности. Мы считаем, что Госплан не дооценивает ее возможности на протяжении пятилетия. Развитие кустарной промышленности должно преследовать три цели: первая — это смягчение безработицы; вторая — ослабление тупого голода, и третья — это подготовка квалифицированных рабочих для нашей промышленности.

Немаловажное значение будет иметь и вывод стариков из производства, в порядке страхования старости. Мы считаем, что страхование старости нужно провести с таким расчетом, чтобы в течение пяти лет вывести всех стариков из производства, и если позволят финансовые возможности Цу — распространить это страхование и на отдельные категории служащих. Если исходить из данных переписи 1926 г., то к концу пятилетия всех охваченных страхованием

старости промышленных рабочих мы будем насчитывать 200 тысяч. Вывод же 300 тысяч стариков позволит снизить в производстве 200 тысяч молодых рабочих, значительно омолодив таким образом рабочую силу в производстве. Большое значение имеет и трудовая помощь безработным. Однако, мы считаем, что развешивать общественные работы на протяжении пятилетия выше сегодняшних пределов было бы неправильно. Нужно взять установку на максимально-развитие коллективов, преследуя этим, с одной стороны, иттивание в коллективы возможно большего количества рабочих и смягчение напряженности потребительского рынка на промтовары, с другой стороны — оказывая помощь безработным. Стягивая их в коллективы, мы даем возможность в некотором повышении квалификации путем переобучения. Вопросы переквалификации и переобучения застойных профессий из безработных должны также занять подобающее место в пятилетке труда.

Самым важным и центральным является вопрос о производительности труда.

Необходимо разумно и по-деловому подойти к оценке тех возможностей, которые определяют темпы роста производительности труда. В этом отношении весьма полезно учесть практику трех—четырех предшествующих лет. Несколько времени тому назад, строя годовые планы, мы, часто наугад, с потолка, определяли рост производительности труда с точки зрения энергооборуженности рабочего. Если она возрастает на 80%, а культура рабочего будет подниматься в соответствии с ростом техники, то темп Госплана (85%) может считаться вполне реальным.

Перехожу к вопросам заработной платы. Рост заработной платы должен быть запрокинутым в пятилетке в определенном соотношении с ростом производительности труда. Это соотношение должно обеспечить максимум сбережений внутри производства, которые явились бы основой для снижения цен и, главным образом, создали бы условия для того, чтобы «догнать и перегнать». Какой же должен быть максимум роста зарплаты, если рост производительности труда в течение пятилетия принимается в 85%? Я считаю, что рост реальной заработной платы должен быть не меньше 50%. Мы согласны с Госпланом, который выдвигает рост номинальной зарплаты на 40%; но есть сомнения по части снижения бюджетного индекса в тех размерах, как это намечает Госплан. По нашим расчетам, снижение бюджетного индекса можно будет ожидать в пределах от 8 до 10%. При этом мы учитываем один неухоженный год из пяти; но пределы неурожая определить трудно; а если исходить из пределов 1921 г., то все расчеты по части снижения бюджетного индекса могут опрокинуться. Во всяком случае, бюд-

то бы большой ошибкой переоценивать возможности снижения цен на сел.-хоз. продукцию. На промышленные товары мы сумеем толнее установить и вернее достичь снижения цен. Но надо помнить о соотношении в бюджете рабочего сел.-хоз. и пром. продуктов. В итоге—повышая реальную зарплату на 50%, необходимо взять твердый курс на снижение бюджетного индекса. При 80%-ном росте производительности труда, при 8—10% снижении бюджетного индекса, рост номинальной зарплаты должен быть установлен, как минимум, на 40%.

Большое хозяйственное значение имеет распределение этого 40%-ного роста зарплаты по отраслям и группам рабочих. До сих пор заработная плата по отдельным отраслям промышленности росла больше стихийно, нередко в зависимости от выгоды той или другой отрасли промышленности, конъюнктуры рынка. Так, пищевая промышленность в довоенное время занимала, примерно, 9—11-е место по зарплате, а теперь—одно из первых мест. Но чем же виноваты рабочие-горняки, что рентабельность каменноугольной промышленности определяется конъюнктурой, ценами, какие правительством установлен на уголь? Распределение зарплаты по отраслям должно получить более осмысленный хозяйственный вид. Регулирующее влияние Госплана к Наркомтруда должно быть усилено. Распределение роста заработной платы на 40% должно определяться с точки зрения вредности, опасности работ, с точки зрения сроков выучки, получения квалификации, и с точки зрения важности для народного хозяйства в целом той отрасли, в которой работает рабочий.

Теперь—относительно охраны труда. VIII съезд профсоюзов отстал тяжело, а для некоторых предприятий—и опасно недожеле в деле охраны труда. Эта оценка в полной мере подтверждается сегодняшней практикой.

В резиновой промышленности за последние месяцы мы наблюдаем рост профотравлений, даже массовых. Например, на заводе «Красная Богатырь» в течение 10-ти дней четыре случая массовых профотравлений с количеством людей от 30 до 70. Причина отравлений—недоброкачественный бензин. Я пытался выяснить, в чем дело. Оказалось, что при потребности Резинотреста в 8 тысяч *m* стандартного бензина, бензин галаша, Нефтеиндустриал может дать это *m* бензина только 6 тысяч *m*. На мой вопрос: можно ли произвести дополнительную отчетку Грознефского тяжелого бензина, чтобы сделать его менее вредным для рабочих, мне ответили, что дополнительная очистка повышает себестоимость бензина и сокращает количество его выхода; это невыгодно для треста «Грознефть». Между тем, рабочие отравляются, в связи с этим превращается работа всего предприя-

тия,—суточный недопуск 50 тысяч пар галош. Убыток тресту 150 тысяч рублей. Если верно, что можно было понизить вредность Грознефского бензина, если верно, что это не сделано из-за грешковой коммерческой удачи, то это должно получить достойную оценку и подобной, по существу докладной, контрольной политике должен быть положен конец.

Мы наблюдаем сейчас посылку роста несчастных случаев. Мы, органы труда, часто гонимся за идеальными, пока что неосуществимыми условиями труда и, вместе с тем, проглаголем невозможно-ти впадения доступного устранения причин падения рабочих жваней. Мы даем широкие возможности хозорганам прикрываться поисками идеала и допускать преступную невнимательность по охране труда и здоровья рабочих. Мы должны на ближайшее пятилетие установить для себя программу-минимум мероприятий и вверь по охране труда. Но, установив эту программу-минимум, ни на один шаг не отступать от нее. Наряду с этим необходим самый жесткий надзор за охраной труда действующих предприятий. Всякая халатность хозорганов и отдельных хозяйственников к вопросам охраны труда должна сурово караться. Этого требуют интересы не только рабочих, но интересы и производительности.

Запроектированные Госпланом 370 млн. руб. на охрану труда по промышленности и 100 млн. на транспорт должны явиться тем минимумом, ниже которого спускаться нельзя. И надо, чтобы эти суммы были полностью израсходованы. У нас за последние 3—4 года намеченная по плану сумма на мероприятия по охране труда ни разу не была полностью израсходована, а только в пределах 70—75%. Отчасти это потому, что заказы на вентиляционные приспособления не выполняются в сроки; отчасти хозорганы используют средства не по прямому назначению; а иногда они полностью не используются просто по небрежности хозорганов. В результате всего этого—рост травматизма. И если мы можем мириться с невозможностью большего отпуска средств, то мириться с небрежностью, калечащей жизни рабочих, мы не можем. С другой стороны, следует шире и глубже поставить вопрос о санитарно-техническом просвещении рабочих.

Далее—жилищный вопрос. Мы должны подойти к нему не только с точки зрения интересов рабочей массы, но в первую очередь с точки зрения интересов промышленности. В Донбассе, по Донуэлю, объема производства оставляет далеко позади себя жилищно-строительство. Это никак не должно рассматриваться. В результате т. Ломов будет так же искать квалификации заводчика, как ищет сейчас специалистка Высокая текучесть рабочей силы в нашей промышленности

частично есть следствие жилищного кризиса. Трудности и жилищная и производительность труда связаны с необеспеченностью рабочих жилищами. На Урале, на асбестовом предприятии, рабочие жилища устроены в 3 этаже, по 3 нары, где находятся и женщины и мужчины, или на Кизеле в одной комнате висят 5 люлек трех семей. Говорить, что с такими условиями рабочей жизни возможно «догнать и перегнать» капиталистические страны и успешно строить социализм, немного неосновательно. Запроектированные 3.700 млн. руб. определяются нашими возможностями и, очевидно, ставить сегодня вопрос об увеличении этих ассигнований было бы неправильно. Вопрос только о том, сколько дадут жилой площади эти 3.700 млн. руб.: дадут ли 6 кв. м. к концу пятилетия, или 6,9—7 кв. м на душу рабочего населения? Здесь опять надо призвать к вниманию.

Вопрос о социальном страховании. Страхованием старости мы не только смягчаем безработицу: омолаживая состав промышленных рабочих, мы повышаем производительность труда. Но, с другой стороны, выведение из строя 200 тысяч стариков и повышение норм пособий (не касаясь служащих) от четырех девятих до 60% будет ложиться тяжелым бременем на бюджет социального страхования. Справимся ли мы с этой задачей, если сегодняшний страховой тариф оставим на пятилетие?

Напряженный бюджет социального страхования потребует от нас повышения доходности. Нам придется повысить общий страховой тариф—в первую очередь за счет перевода на нормальный тариф тех отраслей промышленности, которые проходят по так называемому льготному тарифу. Целый ряд отраслей получили льготный тариф в период тяжелого финансового положения—в 1922, 23, 24 гг. Теперь эти отрасли промышленности окрепли и могут перейти на нормальный тариф. Доведя общий страховой тариф до 14%, мы должны полностью сохранить существующие на сегодняшний день основные нормы страхового обеспечения по всем видам. Успех всей нашей работы по регулированию вопросов труда, как важнейшего фактора в производстве, будет обеспечен только тогда, когда наша работа будет протекать в плановом порядке на экономической базе. Тесная связь и прочный контакт с Госпланом обеспечат нам успехи и предупредят ряд ошибок, которые имели место за последние годы.

Б. И. Эвенчик (Уралплан). Единая хозяйственная программа, доложенная в двух вариантах, по своей разработанности, законченности и согласованности как с местами, так и с ведомствами, представляет собой, несомненно, огромный шаг вперед в борьбе за план. Здесь же, в ноябре, мы не до-

оценили возможностей творческой коллективной плановой мысли. Тогда мы говорили, что во второй стадии работы по перспективному плану мы сумеем дать только контрольные цифры первого приближения, дать только «душу плана», хозяйственную программу. На самом деле, тот портфель материалов, который сопровождает ныне хозяйственную программу, по своей разработанности, конечно, уже дает право говорить, что перед нами не только душа плана, но и значительная конкретизация плана. Тем не менее, мне кажется, что Съезду Советов должна быть предложена на утверждение только хозяйственная программа. Мы не должны самообольщаться успехом. А ведь, в сущности говоря, то, что мы сейчас видим на съезде, мне лично, участнику прошлых съездов, напоминает праздник победы в борьбе за план, — таково, по крайней мере, мое впечатление от этого единения ведомств, от этого единения мысли у всех докладчиков и во всех выступлениях. Но мы не должны самообольщаться достигнутой победой и должны уже сейчас отметить все те трудности, которые стоят перед нами в дальнейшей работе по конкретизации плана.

В сущности говоря, конкретный план технической реконструкции и рационализации отдельных отраслей народного хозяйства в своем законченном виде должен содержать полную экономическую и техническую характеристику всех важнейших мероприятий по реорганизации нашего хозяйства и поднятию его на более высокий технический и социальный уровень. Ближайший период должен нас обогатить материалами углубленных научно-исследовательских изысканий, а также и результатами наших проектных работ. Эта задача чрезвычайно ответственная. Я мог бы на конкретном примере показать, что наша дальнейшая работа по конкретизации плана может видоизменить отдельные весьма важные его детали. Недели две назад я имел удовольствие принять участие в рассмотрении проекта реконструкции предприятия ЮМТ'а. Нам были доложены технические и экономические обоснования промздания для реконструкции харьковского паровозостроительного завода. Если посмотреть на основные показатели, то все обстоит как нельзя более красочно. Стоимость основного капитала предприятия на сегодняшний день 11 млн. руб. На реконструкцию требуется 39 млн. руб. И в результате получается вместо 150 паровозов серии «Э» 300 паровозов серии «Т», вместо 100 гусеничных тракторов — 1.000 и вместо 18 тыс. сил дизелей — 30 тыс. Притом последует не только увеличение продукции, но и удешевление ее на 30%. Если судить только по этим показателям, то такой план реконструкции достоин включения в план. Но когда мы подходим к конкретной проработке, к технико-экономическим обоснованиям промздания по реконструкции, то обна-

ружается, что из действующего основного капитала сохраняется только 41,5 мил. руб., а вкладывается новых 39 мил. рублей, т.е. в реконструированном предприятии стоимость старого основного капитала составит только 10%. Это значит — к нескольким потраченным рублям придется вернуть лишь один рубль в чертёжи, то увидев, что, в сущности говоря, ни один рубль не сохранил себя, но он не сохранил даже цех на котором он был расположен, за исключением впрочем, чем двух очистивщиков — дзельного и тракторного цехов, которые сохранили свое местоположение, но не конфигурацию. Такой проект, я думаю, будет отвергнут. Я выношу этот пример на Украине по причине хронологической, а не географической близости. Если поискать, то можно найти много примеров и в других районах, возможно и у нас на Урале.

Итак, конкретизация плана — это очень ответственная работа. Особенно важна надлежащая организация исследовательских работ и, главным образом, геологических разведок. Мы, уральцы, быть может, потому так настойчивы в этом, что мы бесконечно богаты, но для действительно оптимального плана нам надо точно знать, где и как лежат эти богатства. Именно в ближайшие пятилетие, когда мы должны особенно «зверски экономить» средства, мы должны совершенно «неэкономно» расходовать на научно-исследовательскую работу, и это будет наилучшим подходом к зверской экономике. Если мы найдем такие естественные богатства, которые мы сумеем в этот период с наибольшей выгодностью и может быть, даже с некоторым хищничеством эксплуатировать, то это будет большим достижением. Я говорю — с некоторым хищничеством. Если первоначальное накопление капитализма отличалось хищничеством и разбоем в отношении человека, то и мы немного поразобойничаем в эти тяжелые пять лет реконструкции в отношении наших недр и лесов, и грядущие поколения это нам простят.

Еще о конкретизации. Мне кажется, что одна проблема получила не совсем благополучное решение в пятилетнем плане — это проблема безработицы. Когда мы к семнадцатой годовщине Октября выйдем с безработицей, сокращенной на 1/2 по старому варианту и на 2/3 по оптимальному варианту, то это не есть оптимальное решение. Я полагаю, что в порядке конкретизации плана нам, благодаря зверской экономии, удастся так распределить наши капитальные затраты, чтобы больше мобилизовать наши трудовые ресурсы.

Совершенно бесспорно, что мы должны подняться на уровень современной техники в отношении ряда ведущих отраслей нашей промышленности. Электростроительство, металлургия, топливно-энергетический комплекс, Сверх-

важно ясно, что здесь должна оцениваться не частичность, а даже парадоксальность рентабельности, а должна рассматриваться плановая рентабельность, а также экономическая ее значимость в перспективе более отдаленной. Но в ряде других отраслей, как, допустим, пищевкусовая, маслобоянная, швейная и т. д., — тут конкретизация плана должна несомненно пойти по пути экономии, и парадоксальности рентабельности мероприятий. Всекомпромисс доказывает, что наша кооперация, ставя в некоторых отраслях производство с трудоемкостью в три раза большей, чем в соответствующих предприятиях ВСНХ, дает товары той же цены. Такого положения быть не должно.

Я хотел бы остановиться еще на одном моменте — и порядке самокритики. И мы, уральцы, да вероятно и другие, грешим тем, что наши планы развития местной промышленности неокончательно дошли до разработки. Мы привыкли охватывать ведущие отрасли даже в местном хозяйстве — это строительная или лесная промышленность, которая, в сущности, является только промышленностью местного подчинения, но отнюдь не местного значения, но мы пока еще недостаточно проявляем инициативу в отношении второстепенных отраслей. Два примера: мы на Урале имеем, как продукт отхода маслоседела, казеин. Казеин этот экспортируется за границу, там он превращается в галакти и перерабатывается в пугоны и пряжки, которые импортируются к нам по высокой цене. Гораздо целесообразнее самим сделать окрисполкомом или даже райсполкомом и организовать небольшое высокорентабельное и трудоёмкое предприятие, которое нас освободит от импорта. А вот второй пример: мы экспортируем щетину в необработанном виде по низкой цене. Между тем, лучше поставить хотя бы мануфактурную обработку щетины — с тем, чтобы набавиться от импорта щеток или от выдачи концессий на производство этих щеток. Задача наследия местных трудоёмких производств до жала быть поставлена на очередь. Мне скажут, что это дело кооперации. Но когда мы увидим, что кооперация по своим организационно-техническим и финансовым возможностям не может справиться со всеми задачами, мы приходим к ней на помощь, например, организуя нашу гостю-гостю. Поэтому и считаю, что в этих отраслях должна быть развита инициатива окрисполкомом, райсполкомом, инициатива местных органов, для того, чтобы мобилизовать возможные больше трудовых ресурсов к извлечению наших естественных богатств. Это увеличит и народный доход, и товарную массу.

П. К. Катанович (ЦСХБанк). Строительный план, предложенный здесь, напугал внимание, не вызывает сомнений; по в то же время совершенно бесспорно, что этот план является сейчас напуганным. Достаточно указать на цифры тов. Богоделова: на 76 млрд. вложенный резерв за пятилетие исчисляется в сумме около 500 млн. руб.

Такая напуганность плана и такая точность его построения, где взаимозависимость народного хозяйства твердо указана, таит в себе опасность: малейшая шероховатость в одной части может вызвать расстройство всего механизма.

Одним из самых узких мест плана является сельское хозяйство. Эта отрасль в наименьшей степени поддается планированию и регулированию и даже не особенно поддается учету. Поэтому здесь требуется особое внимание при разработке организационной части. Однако, она разработана чрезвычайно недостаточно; не ясно, при посредстве каких приводов мы будем влиять на развитие сельского хозяйства. Для нас бесспорно, что основным организационным путем вовлечения сельского хозяйства в русло общегосударственного народно-хозяйственного движения является кооперация. Отсюда, казалось бы, вытекает особенно тщательная разработка организационного построения кооперации. Необходимо установить те приводные ремни, при посредстве которых она сможет охватить всю массу мелкого крестьянства. К сожалению, подобного построения мы в докладе не имеем. В докладе тов. Вайсберга мы имеем чрезвычайно туманное указание на такую систему построения кооперации, которая, сохраняя систему специальных видов кооперации, в то же время имеет бы виду какой-то интеграл. Это чрезвычайно неразработанное, туманное указание не только не может внести ясность, а, наоборот, внесет еще большую запутанность в и так чрезвычайно запутанные взаимоотношения между различными специальными видами сельскохозяйственной кооперации. Поэтому основным моментом построения организационного плана развития сельского хозяйства должно быть построение ответственной системы сельскохозяйственной кооперации и взаимоотношений ее с другими видами кооперации, особенно с кооперацией кредитной.

Тов. Вольф указывал на опыт, проделанный тов. Маркеничем по организации машинно-тракторной станции в совхозе им. Шевченко, характеризовал это, как один из видов возможного и наиболее желательного пути развития сельского хозяйства. Несомненно, что разрешения вопроса надо искать именно в направлении машинно-тракторных станций; это — основной путь развития крупного сельского хозяйства, не нарушающий резко и без предварительной подготовки бытовых условий индивидуального крестьянского

двора. Но ни в книжке тов. Маркенича, ни в докладе тов. Вольфа не указано, какими приводными ремнями можно увязать машинно-тракторные станции с массой крестьянских индивидуальных хозяйств. Организация крестьянских станций возможна только вокруг организации производственных процессов или, вернее, вокруг организации средств производства. Машинно-тракторные станции здесь могут явиться базой лишь в том случае, если бы они переходили в собственность обслуживаемого ими крестьянства. Ведь крестьяне заключили патентный договор с машинно-тракторной станцией на все виды машинной обработки, ликвидировав свои орудия производства (лошадь, плуг и т. д.). Поэтому необходимо установить такие условия оплаты за пользование машинно-тракторной станцией, которые позволили бы ее стоимость в определенный срок, — с тем, чтобы по истечении его машинно-тракторная станция переходила в собственность всех обслуживаемых ею хозяйств. При такой организации машинно-тракторной станции, часть средств должно вкладывать само крестьянство, при чем система кредита должна будет притти на помощь бедняцким и части середняцких хозяйств. Зажиточные хозяйства вносят различные деньги при вступлении в состав паищиков машинно-тракторной станции и тем самым должны будут несомненно понизить мощь своего индивидуального хозяйства. В частности, при этом полезно предусмотреть вопрос о реализации старых излишних орудий производства. Кредитное товарищество, кредитизу паищиков машинно-тракторной станции, может принять от них орудия, чтобы (по производству ремонта в мастерских машинно-тракторной станции) переоборудовать их в другие районы.

Такая форма организации является весьма крепким связующим звеном между машинно-тракторной станцией и крестьянским хозяйством. Возможно, что для этого потребуются кредитовать крестьянский двор в размере 200, быть может, 300 руб. Но это особенного затруднения не встретит; ведь мы и сейчас кредитруем в тех же или в больших размерах (особенно при переселении, или в засухливых районах). Но такого эффекта, который мы будем иметь от кредитования машинно-тракторной станции, мы не имеем.

Помимо этого, нам нужно найти приводные ремни; через посредство которых мы можем влиять на крестьянское хозяйство и в других направлениях. В докладе тов. Грилько указывается, что всего в крестьянское хозяйство в течение пяти лет будет вложено по отправному варианту 22 млрд. руб. и по оптимальному — 24 млрд. руб. Из этих

1. «Межселенные Машинно-Тракторные Станции» Агроном А. М. Маркенич. 2 издание Изд-во «Пашенное хозяйство», М. 1929 г.

средств главная масса вкладывается самим крестьянским хозяйством и только 7-8 млрд. руб., в той или иной степени подвергаются государственному планированию; при том на покрытие государством расходов на государственные дарства, находится в непосредственном его распоряжении. Таким образом, нам нужно найти такую организационную форму, которая бы позволила нам посредством этих 5 млрд. р. вкладывать на все 24 млрд. руб. Тов. Богослов указывает, вплоть до вложения в кредитование сельского хозяйства и для своевременного для кредитования средств нам необходимо иметь организованного возврата средств. Он совершенно прав. При званую систему с-х. кредита. Он совершенно прав. При том состояли, в котором находится сейчас система с-х. кредита, в особенности ее низовое звено, с-х. кредитное т-во, — совершенно невозможно гарантировать осуществление ее колоссальных задач. Прежде всего, необходимо установить, что с-х. кредитное т-во в настоящем виде является не только кредитным, но и производственным, снабженческим и даже торговым. Некоторые кредитные товарищества имеют в настоящее время номенклатуру до 60 предметов, реализацией и заготовкой которых они занимаются. Это — самые разнообразнейшие предметы, начиная с продажи посуды, самоваров, гвоздей, строительных материалов, заготовкой всяческих продуктов, вплоть до шкурок водных крыс и снабжения всяческими машинами — от точильного камня до трактора. При таком построении т-во не имеет возможности уделить внимание кредитной работе. Вместе с тем, кредитная работа ни в коем случае не может гарантировать возврата средств. Гарантия эта заключается в том, чтобы правильно выдать средства, т. е. выдать так, чтобы вложили средства в процессе производства гарантировали их полную и своевременную возврат.

Вместе с тем, на кредитную систему возлагается обязанность не только правильного производственного, но и правильного социального направления кредита, т. е. кредит должен способствовать, во-первых, борьбе бедноты против кулачества, а во-вторых — переходу индивидуальных хозяйств в коллективные. Эта задача сама по себе настолько велика, что усложняет ее какими-либо торговыми или снабженческими функциями совершенно недопустимо. Помимо этого, необходимо установить и организационные формы взаимоотношений с-х. кредитных товариществ и различных видов кооперации. В настоящий момент мы имеем 14 специальных видов с-х. кооперации. Основная масса из них имеет верхушечное кооперативное построение, но не имеет еще вполне достаточно крепких опорных пунктов, и потому оспаривается, главным образом, на кредитные товарищества.

Таким образом, у кредитного т-ва, помимо его основного хозяйного — системы с-х. кредита и Союза союзов с-х.

кооперации — еще имеется 14 различных хозяйств по различным видам производств и в союзовно-кредитной кооперации. Отсюда понятно, что система с-х. кредита в настоящем своем виде не может отвечать ни за правильную организацию кредита, ни за своевременный возврат средств. В результате мы имеем колоссальный рост просрочек, доходящий до 100 млн. руб., а также искривление классовой и производственной линии кредитования.

В то же время необходимо с полной твердостью установить, что никаких других природных ремей в руках государства нет и быть не может. Волные разговоры о том, что можно заменить с-х. кредитную кооперацию системой государственных банковских типовых, являются совершенно правдами. Задача состоит не в том, чтобы искать новую систему, а в том, чтобы для существующей системы создать такие организационные формы, которые гарантировали бы ей проведение директив партии и правительства.

Наконец еще одно место, где государство должно проявить максимум влияния на сельское хозяйство. В доложенном плане мы к концу пятилетия имеем рост посевной площади индивидуального хозяйства до 120 млн. га и рост посевной площади обобщественного сектора до 23 млн. га. Совершенно очевидно, что мы не можем и не должны допускать отрыва 20 млн. га обобщественной земли от 120 млн. га индивидуального пользования. И политически, и хозяйственно мы должны найти такие организационные формы, при которых обобщественный сектор мог бы влиять на индивидуальный сектор. Мы должны найти уретий природный ремей — от обобщественной площади в индивидуальной. Таким природным ремей может явиться опять-таки только и исключительно с-х. кооперация. Это, конечно, не требует никаких доказательств, поскольку эти продиктованы неоднократно и партийной трибуны и установлено кооперативным планом т. Ленина. При этом мы должны опираться, как это совершенно правильно указывалось тов. Вольфом, не на 10% верхушечных слоев деревни, а на бедняцкие и середняцкие массы, которые прежде всего нуждаются в кредите. Кроме того, необходимо с полной ясностью установить, что с-х. кооперация, построенная на объединении мелкобуржуазных крестьянских хозяйств, в значительной степени может быть подвержена мелкобуржуазной психологии; и государство всегда должно иметь в своих руках рычаги, при посредстве которых оно могло бы направлять с-х. кооперацию в ту сторону, в которую в данный момент государство считает необходимым. Одним организационных и политических мероприятий в этом деле недостаточно; а одним из наиболее сильных экономических рычагов является с-х. кредит.

С. А. Умивский. Большая работа, проделанная Госпланом, показывает, что в деле планирования далеко очень большие достижения. Весьма существенно то обстоятельство, что Госпланом достигнуто согласование с ведомствами. Тем самым план получает критическую проверку со стороны работников, непосредственно связанных с тем или другим объектом работ. В результате план носит чрезвычайно конкретный характер. Но за ряд с этими достижениями, следует отметить, что некоторые стороны плана еще недостаточно разработаны. Прежде всего я хочу остановиться на вопросе о капиталонакоплении. Возьмем две конкретные цифры. В то время, как предполагается, что народный доход за 5 лет составит 170 млрд. руб., накопление запроэкспортировано в размере 67 млрд. руб.; это значит, что капиталонакопление должно составить 40% доходов. Эта цифра, на мой взгляд, реальна, но в плане она все же недостаточно обоснована, а между тем обосновать ее безусловно необходимо, ибо соответствующая цифра для 1928/29 г. составляет 32%, следовательно, предполагается увеличение нормы капиталонакопления в течение этого пятилетия. Чтобы это обосновать, надо обратиться к ряду конкретных фактов и к научному опыту прошлого. В Соединенных Штатах норма капиталонакопления составляла в середине прошлого столетия 23%. Кинг дает эту цифру для 1850 г., позднее эта норма все время очень регулярно снижалась и к 1910 г. составляла всего 6%. Это подтверждает ту мысль, которую в свое время выдвигал еще Маркс в последней части первого тома «Капитала»: что, с развитием капиталистического общества, та часть прибавочной стоимости, которая идет на накопление, уменьшается, а та часть, которая идет в личный доход капиталиста, увеличивается. Но меня заинтересовали эти цифры с точки зрения конкретного размера норма прибавочной стоимости в капиталистических государствах. Этот вопрос до сих пор еще не разработан, но те конкретные статистические материалы, которыми располагает американская статистика, позволяют внести эту норму прибавочной стоимости; то да мы могли бы учесть, какова была бы норма капиталонакопления в капиталистическом обществе, если бы там не было хищнической растраты определенной части народного достояния капиталистами, т. е. если бы вся прибавочная стоимость шла на капиталонакопление, а не в личный доход капиталиста. Конечно, тогда капиталистическое общество было бы не капиталистическим обществом. Но этот вопрос потому и интересен, что в СССР мы не находимся в капиталистическом обществе. Мы можем использовать для капиталонакопления большую долю прибавочного продукта, чем в капиталистических странах, так как у нас нет капиталистического класса, поглощающего значительную часть прибавочного продукта в личный доход.

При наших социальных отношениях мы можем достигнуть больших норм капиталонакопления. Лимитом для нас может стать производимых ценностей и капиталистических стран. Выходит ли 40% за эти пределы или нет — это надо проверить. Несомненно необходимо в обоснование тех цифр, которые здесь приводились, положить научный анализ соответствующих явлений. Здесь многие выступления с т. товарищи в значении исследовательской работы. Я полагаю, что и методика построения плана должна улучшаться по мере тех достижений, которые должны дать научно-исследовательская работа в области самого планирования, и области учета экономического опыта прошлого и настоящего. С этой точки зрения организация научно-исследовательского института при Госплане является чрезвычайно целесообразной.

Я хочу остановиться еще на одном моменте. Необходимо при методической разработке плана учитывать эмпирически-закономерности, выявляющиеся в процессе развития тех или иных отраслей хозяйства, тех или иных экономических процессов. В плане, который был представлен два года тому назад тов. Струмидиным, значилось, что за пять лет увеличение основного капитала в промышленности возрастает на 50% и производительность труда увеличивается также на 50%. Я считаю, что это соотношение не совсем верно потому, что для такого увеличения производительности труда необходимо, чтобы капитал возрос значительно больше; в противном случае неизбежно возникнет увеличение производительности труда не только за счет рационализации, но и за счет физического напряжения сил рабочих. В плане, представленном теперь, мы увидим иные цифры: производительность труда увеличивается на 95%, а капитал в промышленности — на 156%. Теперь соотношение в это более правильно: производительность труда растет больше, но — за счет еще большего капиталозлоения. Для окончательного выяснения вопроса необходимо опереться на соответствующие данные об отдельных отраслях промышленности и наиболее передовых странах и период их наиболее интенсивного развития. Это опять дело исследовательского института.

То обстоятельство, что здесь представлены два варианта плана, опять говорит за то, что соотношения отдельных процессов закономерности социального развития имеют еще недостаточно изучены. Законы социального развития — такие же непреложные законы, как и законы естественного порядка. Когда астроном указывает на то, что в будущем году пройдет астроном указывает на то, что он точно определит месяц, выйдет то или иное затмение, мы и нашем повзвизн дио число, час, минуты и секунды. Мы в нашем повзвизн дио общественное развитие еще не разработали метод, который давал бы такую же точность. И вот, благодаря тому,

что нами еще недостаточно изучены законы экономического развития, приходится строить два варианта пятилетнего плана.

Я хочу остановиться еще на чрезвычайно важном вопросе — об использовании трудовых ресурсов населения. Мне кажется, что баланс трудовых ресурсов в плане представлен слабее, чем другие вопросы. Г. М. Кржижановский два года тому назад, на съезде, указал на то, что если в капиталистическом обществе организующим производственными фактором является капитал, то у нас организующим фактором должен явиться — труд. Я это понимаю не только в том смысле, что капиталисту противопоставляется трудящийся, а в том, что в капиталистическом обществе труд постольку находит приложение, поскольку в нем нуждается капитал. И если в капиталистическом обществе имеет место излишняя рабочая сила, то она является резервной армией; между тем у нас общество должно быть организовано таким образом, чтобы, несмотря на недостаток капитала, труд получил бы полностью свое применение; иначе создается недостаточное использование тех трудовых ресурсов, которыми мы располагаем. Я нахожу, что должно быть больше сделано для использования трудовых ресурсов населения. Ведь даже по максимальному варианту использование труда безработных имеет применение лишь на $\frac{1}{3}$, не говоря уже об аграрном перенаселении. Между тем безработные являются потребителями ценностей, но ничего не производят и тем самым уменьшают размеры капиталонакопления. Тут может быть сделан целый ряд конкретных предложений. В плане указано на деревообделочную промышленность, на промышленность строительных материалов, но есть и целый ряд других отраслей, где избыток рабочих рук может быть использован. Мне кажется, что эта часть плана должна быть разработана более подробно.

Затем я хочу возразить тов. Вольфу. Когда он считает, что животноводческие совхозы не могут получить такого развития, как зерновые хозяйства, то он совершенно не прав. Имеются налицо все условия для рентабельности животноводческого хозяйства.

Меня просили сказать несколько слов относительно доклада по мировому хозяйству. Мне кажется, что этот доклад был начат не с той стороны. Для того, чтобы говорить, какое место может иметь при построении наших планов изучение мирового хозяйства, нужно исследовать существующий опыт, а не строить статистическую экстраполяцию, которая имеет чрезвычайно условное значение и которая ничего по существу не говорит.

Д. В. Залкинд. (Наркомторг). У НКТорга с Госпланом в принципиальных установках как всей пятилетки в целом, так и вопросов, связанных с вопросом товарооборота и рынка, нет существенных расхождений. Основные вопросы, касающиеся политики цен, товарности сельского хозяйства, реконструкции товарооборота, его обобществления, получили в материалах, нам разданных, в общем и целом те же формулировки, какие мы им давали в наших докладах о товарообороте в пятилетнем разрезе. Я должен также констатировать, что вопросы балансовой увязки плана, касающиеся специально товарооборота, в данной пятилетке получили гораздо большее углубление и более подробную разработку, чем в предыдущем.

Я должен отвести упрек тов. Кржижановского по адресу НКТорга, будто НКТорг до настоящего времени не представил своего окончательного доклада по пятилетке. Я должен вам напомнить, что мы вам представили два доклада по пятилетке, которые вы имели терпение слушать в течение довольно продолжительного времени. Эти доклады заключали как принципиальные формулировки, так и количественные измерения лимитов торговли, конечно, — в пределах тех производственных лимитов, которые вы нам тогда давали. Но, к сожалению, мы до настоящего времени не получили никакого заключения Госплана по существу наших докладов. И в дальнейшем же наша работа затруднялась тем, что Госплан, пересматривая свои производственные лимиты, не ставил нас в связь со своей переработкой. А ведь вы знаете, что мы во всех отношениях от вас зависим. НКТорг прежде всего зависит от производственных лимитов. Он не может их сам сочинять и составлять НКТорговые производственные варианты. Это затрудняло представление нам и окончательных докладов. Но, поскольку выясняется, что принципиальных расхождений у нас с вами нет, постольку необходимый пересчет нетрудно будет сделать в течение оставшегося времени.

Но я должен перейти к вопросам, которые все-таки вызвали у нас ряд весьма существенных сомнений в последнем госплановском построении пятилетки. Я говорю «сомнений» потому, что краткий период времени, бывший в нашем распоряжении, не дал нам возможности оформить наших подсчетов и окончательно высказаться об их правильности и достоверности; вероятно, понадобится ряд уточнений.

В чем же заключаются наши сомнения? Они касаются балансовых моментов. Я начну с политики заготовительных цен на продукты сельского хозяйства. Установка Госплана в целом не вызывает у нас возражений: стабильные заготовительные с.-х. цены к концу пятилетки примерно на уровне 1928/29 года. Однако, изменения, которые Гос-

план опес в самый последний момент в свою линию цен по отдельным с-х рынкам, вынуждают у нас ряд соображений, как в смысле целесообразности, так и в смысле возможности их проведения. Госплан по ряду с-х, сырьевых рынков намечает довольно значительное снижение цен против уровня 1928/29 года: например, по льну, по хлопку, по табаку и по махорке. Мы полагаем, что сырьевые балансы, по крайней мере, на протяжении этого пятилетия, будут еще настолько напряжены (результаты реконструкции и капиталовложения в сельском хозяйстве начнут сказываться, вероятно, только со второго пятилетия), что было бы, пожалуй, не совсем осторожно уже в настоящее время держать линию на снижении цен на сырье, а частично также и на хлеб, что имеется в проекте Госплана уже на протяжении ближайшего пятилетия. И в особенности это было бы нецелесообразно, если бы отсюда были сделаны какие-нибудь практические выводы в области промышленного производства, если бы на снижении цен сырья базировались и реальные выводы в области снижения цен на промышленную продукцию.

Далее, в прошлой пятилетке Госплан намечал снижение по группе предметов легкой индустрии, примерно, в 19—20% в отпускных ценах. Госплан этой общей линии остался верен и в последней проектнойке. Он намечает и теперь снижение на 18—20%—цен на пром. изделия. Но пути, которыми он приходит к этим 19%, уже существенно иные. Дело в том, что теперь он берет в этом снижении значительно меньше от промышленного производства и значительно больше от товарооборота. Госплан намечает снижение отпускных цен по легкой индустрии уже всего на 14—14½%. Для потребителя это даст только 10% снижения розничных цен. Таким образом, нужно 8% к розничным ценам снизить за счет торговли. Это означает очень напряженное снижение торговых наценок обобщественного сектора. По расчетам Госплана она составит 15%, по нашим расчетам—примерно 25%, так как мы не питаем больших надежд, возлагаемых Госпланом на частный сектор и этой области. Госплан предполагает получить огромные результаты как от количественного вытеснения частного, так и от изменений в уровне цен частного. Частная основательно вытеснена, а в оставшейся части, вероятно, будет продолжать гнестись в узких местах товарооборота и, по возможности, вести политику повышения цен. Следовательно, к концу пятилетия он будет иметь уровень цен, все еще значительно разнящийся от цен обобщественного сектора. По нашим подсчетам, если не удастся на 14½%-ного снижения промышленных цен, мы можем получить только 16—17-процентное снижение цен, а не 18—20%, проектируемые Госпланом. Намечаемое НКТоргом сни-

жение торговой наценки обобщественного сектора составляет 12%—предель при качественных требованиях, предъявляемых к торговле в предстоящем пятилетии.

Затем второй вопрос в области цен, вызывающий еще большие сомнения. Это—другая часть бюджетного индекса, дифференциальное расхождение между заготовительными ценами и розницей. И по подсчету Госплана, и по нашим подсчетам мы имеем усиление заготовительных цен на продовольственные продукты по сравнению с 1927/28 годом примерно на 6%. И вот Госплан, несмотря на этот рост заготовительных цен, практикует снижение розничных цен на 10%. Значит от плюс 6 в опте он идет к минус десяти в розничных ценах. Наша проекторка, которую мы считаем чрезвычайно напряженной и рассматриваем как максимальную, дает снижение розничных цен, при таком уровне заготовительных цен, всего только на 5—6%.

Эти расхождения по промышленным и с-х. розничным ценам приводят к тому, что наша динамика бюджетного индекса в целом разнится примерно на 2½—3% от динамики Госплана: у него снижение на 10%, а у нас на 7—7½%.

И все же, несмотря на то, что Госплан более решителен в своей проекторке снижения розничных цен, он пришел к гораздо более благоприятным выводам, чем мы, в области рыночного баланса спроса и предложения. Тов. Струмилин охарактеризовал эту сторону дела следующим образом. Он указал, что если мы в исходном году имеем недостаток товаров, который он измеряет в 1,3% ко всей товарной массе, то к концу пятилетия мы будем иметь избыток товаров в размере 2½%.

Я оставляю в стороне неудачный с нашей точки зрения методологический подход Госплана. Он, вероятно, за недостатком времени, не дал нам, по крайней мере, в розничных материалах, баланса спроса и предложения товарной широкого потребления, изолированных, хотя бы в общей товарной массе. В его материалах мы имеем суммарный баланс спроса и предложения по всей товарной массе, как по тяжелой, так и по легкой индустрии; а по спросу—со стороны организованного и неорганизованного рынка. Остаются выведенный по такому балансу, ничего конкретно не обозначает. Он может обозначать излишек средств производства при большом недостатке средств потребления. Позвольте нам доложить те выводы, к которым мы, в НКТ, пришли в своей первой попытке этого подсчета. Эти выводы вполне благоприятны, чем у тов. Струмилина. У нас сделаны балансы по двум направлениям: баланс продуктов питания и с-х. происхождения и баланс предметов промышленных

товаров широкого потребления. В натуральном объеме основные с.-х. продовольственные товары к концу пятилетия возрастут примерно на 50—53%. Спрос на них возрастет однако (с учетом некоторого снижения удельного веса) еще сильнее (с учетом некоторого снижения удельного веса) еще сильнее (с учетом некоторого снижения удельного веса) еще сильнее. Таким образом, если бы перед нами не стояла задача снижения цен на с.-х. товары, баланс у нас сходился бы. Но, поскольку Госплан дает очень радикальное снижение в розничных ценах на с.-х. товары (на 10%), у нас получается в балансе питания недостача примерно в 10%.

В области промышленных товаров мы расценили как спрос деревни, так и спрос города по двум направлениям: на товары производственного характера и на товары лично-средственно-личного потребления. Баланс спроса и удовлетворения по товарам производственного характера, имеющим огромное значение для сельского хозяйства, является в благополучных очертаниях; здесь мы, очевидно, сумеем обеспечить увеличение капиталовложения в сельское хозяйство, намечаемое пятилеткой. Мы имеем подсчет по 7 основным производственным группам, важнейшим для сельского хозяйства: минеральные удобрения, с.-х. машины, плано-материалы, оконное стекло, кровельное железо, сортовое железо и мезглы; этот подсчет дает увеличение в натуральном объеме больше, чем вдвое. Даже с учетом снижения цен получается рост на 150%. По всей производственной группе с учетом второстепенных товаров мы будем иметь рост на 125%. Это приводит к тому, что в балансе деревни удельный вес промтоваров производственного назначения увеличивается с 22 до 27% в конце пятилетия. А благодаря этому мы получаем возможность легче сбалансировать другую сторону баланса—личное потребление; ибо тем самым снижается удельный вес этих расходов. В городе происходит такой же процесс. Удельный вес покупательных фондов на промтовары личного потребления в деревне падает с 56% до 52%, а в городе—с 38,2% до 35,5%. В результате, при росте денежных доходов деревни на 82%, а города на 55,8%, рост спроса на промтовары личного потребления исчисляется в 53,5%. Нам никто не может упрекнуть, что мы сделали преувеличенный подсчет. Мы, наоборот, взяли скромные данные, и тем не менее получается, что спрос на товары личного потребления города и деревни возрастает на 53%.

Что этому противопоставляется в области предложения? По нашим подсчетам, получается не такая цифра, как у тов. Струмилина. Он дает остаток товаров. У нас, наоборот, рост предложения будет отставать от роста спроса и в лучшем случае будет идти в ногу с ним. Что мы имеем в области предложения предметов широкого потребления, по группе

«Б»? По данным Госплана, эта группа возрастает на 99%. Но, утчем, что товарная продукция, идущая на широкий рынок, до сих пор отставала ежегодно на 2% от роста всей товарной продукции группы «Б» (рост потребления организованного рынка, двойной учет и т. д.); что в будущем пятилетии она также будет отставать, может быть и меньше, но все же на 1—1,5% в год; и, наконец, учтем снижение цен Госпланом на 18%; приемом во внимание необходимость увеличения товарных запасов хотя бы на две—три недели больше, чем мы имеем теперь (это—скромная задача при современной нехватке запасов)—и мы получим, что 99-процентный огромный рост натурального объема исходной товарной продукции широкого потребления превращается реально для широкого рынка в увеличение всего в размере около 50%. Такой рост предложения на широкий рынок в стоимостном выражении—при росте спроса на 53%. Мы видим, что здесь имеется некоторое отставание предложения от спроса, в лучшем случае—сохранение существующих напряженных соотношений спроса и предложения.

Но мы задались еще таким вопросом: какой нужно было бы иметь темп роста предложения к концу пятилетия, чтобы покрыть товарный голод в последнем году пятилетия? Если исходить из имеющихся расчетов товарного дефицита в исходном 1927/28 г., то для полного сбалансирования спроса в 1932/33 г. нужно иметь рост предложения на 61%, только тогда мы избежим к концу пятилетия товарный голод. Вы видите, как далеки эти выводы от выводов Госплана.

Пожалуйста еще остановите ваше внимание на следующей конкретизации этого вопроса. Дело в том, что указанные глобальные подсчеты, произведенные Госпланом и нами, как выразился тов. Струмилин, чрезвычайно дискутабельны. При этом тов. Струмилин, может быть, больше склонен к преувеличению, а мы к преуменьшению ресурсов. Поэтому мы попытались проконтролировать эти выводы на более конкретном подсчете: Мы взяли главнейшие товары широкого потребления—хлопчатобумажные ткани, шерстяные, синтетич. кофробузу, галоши, водку, чай, сахар, соль, папиросы, керосин—они дают прирост в исходной товарной продукции в натуральном объеме на 60%. Недостаток их для широкого рынка, после вычитания потребления организованного рынка, возрастает уже только на 53%. А если еще учесть, что эти 11 товаров дают в среднем повышение цен не меньше, чем на 10—12%, то рост их в стоимостном выражении составляет только 40%, а без водки—45%. Замечу в скобках, что антигалошная линия, которая принята для пятилетия, обязывает нас заполнить в бюджете потребители водку. Мы учили все, что можно было, вне области производства—в области накопления и в области увеличения расходов на культурно-

просветительные нужды, и поэтому ставим теперь вопрос о других источниках, т. е. о добавочных товарных ресурсах. Нужно учесть, что нам придется рассчитывать добавочными товарными ресурсами за антиалкогольную линию. По отдельным же товарам, о которых я говорил, цифры роста будут еще больше уходить вниз. Хлопчатобумажные ткани в натуральном объеме дают для широкого рынка рост на 51%, а в ценностном выражении дают 36%, галоши—24%, папиросы—28%, сахар—39% (в ценностном выражении).

Такого рода конкретные подсчеты приводят нас к выводу о совершенной необходимости изыскать возможные и, конечно, имеющиеся в пятилетке ресурсы для усиления тех групп товаров легкой индустрии, которые недостаточно развиваются по проекту Госплана. Нужна более гибкая политика цен по отдельным отраслям. Фактически мы до сих пор по отраслям наиболее дефицитным, по политическим соображениям, давали наибольшее снижение цен. Я думаю, что в дальнейшем нам придется быть большими реалистами; и раз в пятилетке проектируется большое развитие второстепенных отраслей легкой индустрии, то придется, вероятно, и снижение цен по этим отраслям давать в большем размере, чем по основным (Голос:—Что говорит бюджетный индекс?). Мы не знаем, какой состав бюджетного индекса будет через пять лет. Мы вынуждены строить бюджетный индекс пока по теперешнему составу, где примитивные предметы личного потребления занимают господствующее место. Бюджет лондонского рабочего не так строится, как у нас; ситец, сапоги, керосин не занимают там такого большого удельного веса. Там велосипед, мебель, швейная машина имеют гораздо большее значение. Мы пойдем, в сущности, навстречу прогрессивным тенденциям в развитии рабочего бюджета, если перестроим пропорции снижения цен.

Однако, как бы то ни было, наши настоящие расхождения с Госпланом совершенно несравнимы с расхождениями по прошлой пятилетке. Данная пятилетка, при более строгих требованиях с нашей стороны, как блюстителей равновесия рынка, балансируется более легко, чем прошлая. Для сбалансирования теперь достаточны некоторые сдвиги в области политики цен, а также незначительное увеличение в темпах легкой индустрии на 1% ежегодно. Мне кажется, что при окончательной совместной сверстке с Госпланом мы сможем найти пути, которые дадут возможность согласовать наши расхождения.

5-й день — 12-е марта

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

В. А. Зайцев (ЦК ВЛКСМ). Товарищи, перед нами прошла серия докладов, в которых конкретно, четко и ясно была расшифрована программа ближайшего этапа социалистического строительства, намеченного XV съездом компартии. Характерно, что по всем этим докладам в выступлениях ведомств и районов — мы не видим сколько-нибудь существенных принципиальных разногласий. Я бы хотел коснуться одной части вопроса о живых человеческих кадрах, которые будут строить хозяйство и социализм: подрастающего пролетарского поколения. Сейчас рабочая молодежь не та, что была в старое время. Сейчас молодежь ищет, как приложить свои силы к тому, чтобы быстрее и правильнее шло развитие всего народного хозяйства. Вы, наверное, все слышали о культурном походе, проведенном комсомолом. Этот поход произвел колоссальный сдвиг в культурном росте нашей страны. Комсомол провел субботник в помощь школе, в результате этого субботника были собраны большие средства, большое оборудование и мы сейчас сможем сделать коренной сдвиг в организации школ фабрично-заводской семилетки. Вы знаете, что комсомол начал поход за урожай, комсомол мобилизует огромные кадры деревенской молодежи, активизирует, заражает ее энтузиазмом, для того, чтобы эта молодежь в свою очередь потянула за собой все крестьянство. Это — для того, чтобы на деле осуществить колоссальные темпы подъема урожайности, принятые последней сессией ЦИК. Что мы видим в промышленности? Та же картина: рабочая молодежь создает ударные комсомольские бригады, которые своим примером заражают всю рабочую массу. И, наконец, недавно комсомол приступил к колоссальной работе; он объявил всесоюзное социалистическое соревнование рабочей молодежи за снижение себестоимости, за улучшение качества продукции, за высокую трудовую дисциплину. Мы видим, как в процессе социалистической стройки растет новый, активный, сознательный человек, нащупываются новые методы работы. Но мы не должны ни на минуту самообольщаться. Мы знаем,

активность рабочей молодежи упирается в широкую культурную и технический уровень рабочей молодежи. И когда мы составим пятилетние планы, вы должны прислушаться к тому, что хочет, чего требует рабочая молодежь. Знаешь? Она требует школы, о которой в свое время писал и Маркс и т. Ленин—школы, которая сводилась бы учебу с производственным трудом.

Такую школу сама молодежь уже создала—это школы фабрично-заводского ученичества. Она охватывает сейчас почти половину всех рабочих подростков, занятых в производстве. В следующее пятилетие эта школа должна охватить всех рабочих подростков. Самые простые подсчеты показывают, что эта задача вполне выполнима. Для этого, в сущности, нужно увеличить только расход на школы фабрично-заводского ученичества с 14—15 млн. руб. до 27 млн. руб. в год. Требуется прибавить всего 10 млн. руб. к тем 13 млрд. руб. капиталообразования, которые стоят в плане промышленности.

У нас, вы знаете, идет большой спор, кого должна готовить школа ФЗУ. Нам говорят, что основная масса профессий тех, которые работают на расчлененных операциях, должна готовиться только упрощенным методом, а не в школах ФЗУ. Товарищи, это совершенно не правильно. Здесь забывают о наших культурно-технических потребностях. А между тем, средства, которые требуются, смехотворно малы. Мы считаем, что школа ФЗУ должна также готовить и рабочих на расчлененных операциях.

Дальше—поднятие культурного уровня всего населения, ликвидации неграмотности, всеобщее обучение. Всеобщее обучение должно быть осуществлено в возможно короткий срок. Но впрямую было бы сподить вопрос только в темпах, какими должна развиваться школа всеобщего обучения. Мне лично кажется, что темп Госплана несколько велик. Мне кажется, что у нас не хватает даже детей, которым придется учиться в этой школе, при том колоссальном отсеве, который запрограммирован в планах. Здесь дело не только в темпах, а и в качестве учебы. Я хотел бы только обратить внимание на одну цифру. В плане зарплата народного учителя запрограммирована в 75 руб., тогда как черная рабочая женщина будет получать 65—70 руб. Мне, товарищи, кажется, что это—анекдот. При такой зарплате требовать высокого качества школы нельзя. Нужен коренной качественный сдвиг, а не только количественное развитие школы всеобщего обучения.

В отношении повышенной школы мы считаем совершенно необходимым, чтобы в это пятилетие школа семилетка охватила всех детей рабочих. Здесь расхождений нет, но мы выдвигаем и другое: школа семилетка в течение пятилетия

должна в максимальной степени быть реорганизована в фабрично-заводскую семилетку. В чем отличие этой школы от обычной семилетки? В том, что обычная семилетка не есть трудовая школа, там нет штишкового труда. К ней нужно добавить учебно-производственные мастерские. Наконец, следующие ступени—профессиональный уклон. По моему мнению, эта третья ступень—профессионально-направленный концентр—должна давать законченное профессиональное образование. Те профессиональные уклоны, которые сейчас существуют, не дают ни общего, ни профессионального образования, нужно эти уклоны реорганизовать в техникумы и школы конторско-торгового ученичества и т. д. Но вопросы культуры, стоящие перед рабочей молодежью, не исчерпываются подготовкой новых кадров рабочей силы. Нужно поднять и технический уровень взрослого рабочего юности, которое в свое время не смогло пройти через школу. И вот, та форма, которая здесь выдвигалась—дополнительная школа—встречает полную нашу поддержку. Но, товарищи, нужно расчленивать, что представляет собой эта школа. Мы считаем, что у нас такая дополнительная школа уже существует: это, во-первых, вечерний рабочий техникум; во-вторых—вечерняя рабочая школа, как пониженного, так и повышенного типа; дальше—это рабочий университет. Нам не нужно искать нового типа, нужно использовать и в максимальной степени развивать то, что есть. Но одних школ мало. Нужно создать такие формы, которые форсировали бы в максимальной степени самостоятельность рабочей молодежи и всего рабочего класса. Это школьные кружки, кружки по повышению квалификации, технические лекции, краткосрочные курсы, отдельные курсы лекций, школы распространения заочного технического обучения, организация выставок, экскурсий, технических станций и т. д. Вот на эту сторону нам также необходимо обратить внимание. Вот основные задачи, а не буду говорить о частностях.

В деле охраны здоровья рабочей молодежи также далеко не все благополучно. Но если мы сможем выполнить в течение пятилетия хотя бы основные задачи по повышению культурного и технического уровня рабочей молодежи, то это поднимет активность рабочей молодежи на достоянную высоту, что поможет выполнить пятилетний план не только в оптимальном варианте, но даже перевыполнить его.

Н. П. Брюханов (НКФ). Товарищи, да будет мне позволено выступить не по финансовым вопросам в узком смысле этого слова, а по некоторым общим вопросам пятилетки, которые были поставлены здесь, в частности, в первую очередь, в основном докладе тов. Гринько.

В первую очередь это—вопрос о напряженности пятилетки. Тов. Гринько очень образно характеризовал отпа-

же оптимального плана от отправного, когда он сказал, что оптимальный план есть по существу план сделать и реализовать то, что может быть сделано за 6 лет. Но я думаю, что напряжение, характеризующее оптимальный план, в значительной степени характерно и для отправного варианта Госплана. Следуя отправному варианту, мы за пять лет сделаем гораздо больше, чем это может сделать любое буржуазное государство. Напряжение, характеризующее наши планы — не только пятилетнее, но и текущее, и в том числе и наш народнохозяйственный план 1928/29 г. — идет не только по линии использования материальных ресурсов; оно идет, может быть, еще в большей степени по линии наших организационных потенций, в которых заключается одно из наших величайших преимуществ перед другими государствами. Я бы сказал, что именно в области организационного напряжения находится самое трудное место всего грандиозного пятилетнего плана. В этой области, уже при осуществлении плана текущего года, мы наблюдаем целый ряд предостерегающих моментов. Я имею в виду отставание роста производительности труда от плановых предположений и связанное с этим отставание в снижении себестоимости производства. Здесь мы, несомненно, имеем дело с недостаточной умелым использованием наших организационных возможностей.

Вторая и крупнейшая трудность плана заключается в реальном осуществлении (а не только в проектировании) правильного соотношения между производственным накоплением и удовлетворением потребительских нужд. Я имею в виду не только потребительские нужды в смысле потребления материальных ценностей, но и потребительские нужды культурно-революционного характера, не дающие и не создающие непосредственно новых материальных ценностей, а требующие расходовании созданных материальных ценностей. Найти правильное соотношение между производственным и (взятым в широком смысле) личным потреблением — одна из крупнейших трудностей нашего пятилетнего плана. Мы не можем строить будущее на забвении настоящего. Мы не можем, строя будущее социалистическими методами, забывать потребительские нужды строителя и требовать стабильности, недопущения роста потребительских нужд, и улучшения материального и культурного уклада жизни самих строителей. Это привело бы нас к тупицу на месте, которое само по себе уже является регрессом в той борьбе социалистического строя с буржуазным, которая разгравивается на арене мировой истории.

Особые трудности заключаются еще в том, что и в первые годы пятилетнего плана и в последующие его годы, которые рисуются нам в несколько менее определенных

тонах, нам приходится осуществлять этот план в обстановке товарного голода. Это находит свое выражение в трудностях рыночного порядка, и области цен, тесно связанных соотношений между отраслями народного хозяйства, между различными потребностями, которым производимые вещи должны удовлетворить. И в этой области мы в последние время тоже имеем ряд предостерегающих моментов. Они, по моему мнению, заставляют нас уделить сугубо вниманием этой проблеме, которая отчасти была осмущена в Гринько — проблеме снижения цен и повышения покупательной способности нашего рубля. Вы помните, т. Гринько привидела основные показатели и основные замыслы в этой области, принятые Госпланом, как составной элемент пятилетия: снижение себестоимости в промышленности на 30%; снижение отпускных цен в промышленности на 19%; снижение стоимости бюджетного набора на 10% и снижение цен на сельскохозяйственные товары на 2% (против 1928/29 г.). Осуществимо ли это задание и какое значение имеет осуществление этого замысла Госплана? По этой линии, повторяю, мы уже имеем предостерегающие моменты. Напоминаю вам исполнение народнохозяйственного плана за прошлый год. Оно было построено на предположении, что в прошлом году мы будем иметь снижение основных индексов на 5%. В результате исполнения прошлого года плана мы имели почти обратную картину: мы не только не имели снижения индексов, но имели некоторое снижение покупательной способности рубля. Это создало нам новую трудность для текущего года. Если бы прошлогодний план был нами осуществлен, удонствование тех же самых потребностей, которые мы включаем в план нынешнего года, потребовало бы с нашей стороны меньшего финансового и хозяйственного напряжения, примерно, процентов на 10. Первое полугодие текущего года дает целый ряд новых предостережений, на которые и сейчас необходимым образом обратил наше внимание. Все говорит о том, что мы в последние месяцы имеем картину стихийного повышения цен на рынках. Мы попробовали определить размеры этого повышения и конкретизировать его истоки. Мы послали наших работников в московский торговый отдел и заинтересовались тем, что случилось с ценами в московской кооперации в течение февраля месяца? Оказывается, что по готовому платью и белью (при чем не швейному, не хлопчатому, а самому обычному, рядовому) мы имеем повышение цен, примерно, в 10%; костюм поджачный работы ИСПО поднялся с 65 р. до 69 руб., т. е. почти на 6%; пальто мужское на вате работы Московшвей — с 63 руб. до 68 руб. — на 9%; костюм воротка мужская с 6 руб. 40 коп. до 7 руб. 25 коп. — на 13% и т. д. По отделам галантерей и трикотажных — такое же

повышение цен, на 8—10%; ватин полушерстяной в Мостриковске повысился за один февраль на 15%. Обувь—не только шитая или хромовая, а самая обыкновенная, меховая—повысилась на 7—8%; ботики дамские, меховые с 13 р. 20 коп. до 14 р. 10 коп.; полуботинки мужские с 12 р. 20 коп. до 13 р. 05 коп.—на 7%. Консервы, в наше время также не являющиеся предметом роскоши, повысились: шпроты с 88 коп. до 98 коп.—11%; «народные» консервы Дюссельпротекция—с 45 коп. до 52 коп.—на 16% и т. д. У меня здесь имеется длинный перечень всяких консервов, которые повысились на 10—12%. Не говорю о повышении цен на такие продукты, как какао и кофе (кофе № 00—на 142%). Но даже самые обыкновенные рядовые продукты, вроде маиса без начинки, мармалад, печенье в пачках «Буденный» повысились на 7—11%. Таково предостережение, которое идет с московского кооперативного рынка. Оно отмечено и спокойно зарегистрировано московским торговцем. Наряду с этим (нам не приходится закрывать на это глаза), идет повышение цен и в производстве, повышение отпускных цен по целому ряду продуктов. Нам, москвичам, уже надоели упоминания о фирмах ТЭЖЭ и т. п. Но и в области мануфактурных цен и цен на другие промышленные товары широкого потребления идет повышение отпускных цен—либо в форме «изменения ассортимента», либо другими прищипками и деловыми способами. Например, качество бумаги и, которую почти невозможно купить в магазинах, очень сильно изменилось: повысилась квинте-то номера 6½, 7½, которые идут вместо номеров 6 или 7 и т. п.

Что можно сказать о товарах сельскохозяйственных? Здесь как будто бы все обстоит еще в большей степени способствует отрицательным тенденциям. Я беру индекс розничных цен, по которому покупает продукты потребитель в городах, общегородской индекс розничных цен на 1-е октября 1927 г. Если цены на промышленные товары приняты за 100, то цены на с.-х. товары определяются в 93. «Ножицы» были раздвинуты на 7 пунктов, не в пользу с.-х. товаров, и при том почти совершенно однообразно по обоим секторам торговли—и по обществленному и по частному. Теперь—на 1-е февраля т. г. картина такая: в общественном секторе торговли, благодаря нормированным ценам на основные с.-х. продукты, отпускаемые кооперацией, соотношение такое: промышленные товары—100, а с.-х.—98, т. е. ножицы почти сомкнулись. В частном торговом секторе, который по некоторым сел.-хоз. товарам является решающим в смысле бюджетного набора, на 1-е февраля мы имели такую картину: на промышленные товары цена—100, на сел.-хоз.—цена 120. Таким образом, мы имеем обратное раздвижение ножицы—не в пользу промышленных цен. А в обще-

товарном секторе, который объединяет и частный, и обществленней секторы, мы имели на 1-ое февраля: промышленные цены—100 и с.-х. цена—109, т. е. картина прямо противоположная тому, что было на 1-ое октября 1927 г. (100 и 93). Следует subito подчеркнуть, что розничные цены на сел.-хоз. товары—это отнюдь не те цены, которые крестьянин, сельский хозяин получает за свои продукты: это—не lagetонительные цены, а те цены, за которые рабочие покупают сел.-хоз. товары. Этим я хочу сказать, что задача постепенного выравнивания ножицы между сельским хозяйством и промышленностью отнюдь еще не является разрешенной. Существование ножицы является еще неопровержимым фактом для крестьянина, как события продукция. Но и для рабочего, в отношении высоты реальности его заработной платы, приведенные показатели имеют весьма существенное значение.

Ясно, какое значение это имеет для денежного обращения. Но, что я говорил о ценах, это факты из области денежного обращения, выраженные в особых формах.

Этого вопроса почти совершенно не касались докладчик Госплана. Нет ли уже в текущей конъюнктуре и в конъюнктуре прошлого года кое-каких предостерегающих признаков? Как обстоит дело у нас с эмиссионными планами текущего года, которые имеют, хотя и не исключительно, но довольно значительное влияние на цены? Здесь положение таково. Хозяйственное напряжение, имеющее своим источником в текущем полугодии, главным образом, невыполнение нами заданий в области организации производства (снижения себестоимости, повышения производительности труда) создает дополнительный стимул к предьявлению требований к денежному обращению. Правда, сезонность роста денежного обращения внутри года, приняты и отныне средства в кредитной системе, являются неопровержимым фактом. И кстати сказать, советская практика, в частности, практика контракции сел.-хоз. культур, значительно повлияла на движение денежной массы, выравнивая спрос на деньги по сезонам. Но сезонности во всяком случае не лишала нашего денежного обращения той черты, которая свойственна денежному обращению всех стран. В период сжатия строительных работ, в сезон естественного сжатия капиталовых вложений работ, должны были бы наблюдаться отлив денег из обращения. Таким периодом является вторая четверть хозяйственного года. Но действительный и тут не оправдал предположений. Я беру составленный Госпланом общий план предположений. Я беру составленный Госпланом общий план банковской эмиссии нынешнего года,—в том виде, как он был принят Правительством. На протяжении всего года денежное обращение должно было увеличиться на 200 млн. руб. Поквартиально этот план был распределен таким обра-

дом: в I квартале было выдано наших денег около 60 млн. руб.; второй квартал должен был быть аналогичным изъятию из обращения 150 млн. руб.; в третий и в четвертый кварталы должно было быть выдано около 300 млн. руб. Это по нашим примерным расчетам соответствовало бы спросу на деньги по сезонам, главным образом, в связи с капитальными вложениями. На деле было так. В первый квартал текущего года выдус эмиссии составил около 60 млн. руб. Что касается до 2 квартала (на вчерашнее число) изъятие определялось в сумме 30 млн. руб. Я допускаю, что к 1-му апреля мы повысим это изъятие. Но вряд ли мы уйдём далеко за пределы того, что было выдано в первом квартале. Тогда на III и IV квартала источник питания нашего хозяйства, в первую очередь нашей промышленности, по сравнению с нашими планами, должен будет сузиться с 300 млн. до 200 млн. руб. Это может создать уже весьма и весьма большие затруднения. Я очень опасюсь (в данном случае мне приходится говорить, как работнику финансовой области), что эти затруднения будут преодолены сверхплановой эмиссией денежных знаков.

Примерно такую же картину мы имели и в прошлом году, когда на протяжении всего первого полугодия мы имели изъятие из денежного обращения 100 млн. руб.; а во втором полугодии того же года было выдано в обращение 450 млн. руб. В этом году изъятие первого полугодия обещает быть близким к нулю.

Эти явления конъюнктурного порядка первого полугодия текущего года затрудняют осуществление пятилетнего плана в области повышения покупательной силы нашего рубля и снижения цен. Между тем, этот участок народного хозяйства является одним из решающих условий достижения общих задач, поставленных в пятилетнем плане.

Мне бы очень хотелось, чтобы и работники Госплана Союза и съехавшиеся работники местных плановых органов уделяли при дальнейшей проработке пятилетнего плана и контрольных цифр особое внимание рыночным явлениям, которые в конце концов могут быть по финансовой системе, и в очень значительной степени затянута осуществление грандиозного пятилетнего плана, основы которого мы слышали в докладе нашей Государственной Плановой Комиссии. (Аплодисменты).

Тов. Карякин (Госплан БССР). Товарищи, мне кажется, что сейчас, несмотря на то, что мы вечером собираемся заслушать последний доклад о районном разрезе, мы уже можем после стольких докладов, которые мы слышали здесь, и выступлений наркоматов сделать не только практические замечания, но и дать смело соответствующую оцен-

ку той грандиозной работе, которая была продемонстрирована перед нами. Я, товарищи, как участник нескольких съездов, могу констатировать, что сейчас работа проделана гораздо больше со стороны Госплана и соответствующих Секций Госплана, чем это было раньше. Наша делегация от Белоруссии в основном присоединится к тем политическим установкам, которые даны в материалах и докладчикам, и находит в них отражение той политической линии, которая сейчас необходима и действительно является правильной для разрешения наших экономических и хозяйственных вопросов. В этой линии отражено полностью и правильно — упор на индустриализацию страны, поднятие нашего сельского хозяйства путем производственного кооперирования и коллективизации и не забывается, не отбрасывается индивидуальное крестьянское хозяйство, а, наоборот, толкается, поднимается индивидуальное крестьянское хозяйство и середняцкое хозяйство в сторону его дальнейшего кооперирования и коллективизации. Мы также считаем, что в материалах, которые розданы, мы имеем значительный большой шаг в решении вопросов, связанных с социалистической реконструкцией нашего народного хозяйства, чем это имели раньше. Находя ответ на эти вопросы, мы считаем, что мы можем присоединиться к тем главным установкам, которые делает Президиум Госплана.

Мы считаем правильным, что пятилетний перспективный план делает ударение на электрификацию страны, на металл, на химию, на топливе, особенно на угле и нефти. Мы выражаем пожелание, чтобы, при дальнейшей конкретизации материалов, особое внимание было уделено химии и металлу. Мы считаем, что по этим двум отраслям, если возможно было бы еще поднять коэффициент несколько выше, чем сейчас, мы могли бы только приветствовать и оказали бы всемерное содействие для того, чтобы план был осуществлен. Если для этого нужно несколько обрезать другие части плана, надо тогда на это пойти.

Мы считаем, что окончательная отшлифовка и дальнейшее обсуждение и расширение отдельных отраслей должны быть сделаны уже после Съезда Советов, потому эта политика должна вноситься на Съезд как первое и ближайшее дело, дающее возможность внести и в дальнейшем соответствующие поправки, изменения и дающее возможность еще шире проводить общественную критику и ту самокритику, которая развивается сейчас вокруг хозяйственных мероприятий. Мы присоединяемся к требованию Президиума Госплана, чтобы определенным брошюрованным способом был при всех условиях и оптимальный план при более благоприятных условиях развития нашего народа, хозяйства.

Далше, мы активно поддерживаем вместе Преаидуми Госплана на счет кадров. Этот вопрос сейчас стоит чрезвычайно остро, особенно, о технических кадрах. Техническое осуществление нашего плана связано теперь с разрешением вопроса о кадрах. При проработке вопроса о кадрах особое внимание нужно обратить на квалификацию рабочей силы. Как частный вопрос, нужно обратить внимание на подготовку кадров для производственной кооперации и коллективов для них; кадров мы совершенно не имеем. Работников для коллективов и колхозов мы должны создать во что бы то ни стало.

Присоединяемся также и к тому мнению, что мы пока еще чрезвычайно далеки от познания природных возможностей и богатств страны. Правы были те товарищи, которые говорили, что на эту сторону необходимо обратить большое внимание; здесь не надо жалеть средства, а лишь требовать научную работу, чтобы она также шла по плану, ноги в ногу с социалистическим строительством.

Теперь некоторые дополнения и поправки. Мы считаем, что докладчик по сельскому хозяйству недостаточно выявил интенсивные районы развития сельского хозяйства, в которых должно быть развито животноводство и технические культуры. Здесь — и вопрос о специализации совхозов, о животноводческих совхозах и целая серия других вопросов должна быть еще доработана.

Второе — мы видим из материалов, что значительней и правильней разработано колхозное строительство в районах зерновых, но когда мы подходим к колхозному строительству в интенсивных районах, то здесь мы видим, что оно либо слабо разработано, либо разработано под углом зрения зерновых колхозов. Нельзя применять мерита зерновых колхозов в интенсивных районах. Здесь должна быть иная форма финансирования. Если в зерновых районах берется установка на минимальную помощь, то в интенсивных районах это невозможно. На этом съезде дается правильная установка в вопросе землеустроительных работ. Сейчас землеустройство проводится больше арифметически, а нужно, чтобы оно действительно дало то, что требует социалистическая реконструкция сельского хозяйства — этого нужно добиться.

Затем — относительно безработицы. Для нас не ясно, откуда берется такой темп уменьшения безработицы, как намечено по плану отработному и отпавшему. Материалы по Белоруссии и другие, которые у меня имеются, не дают возможностей для таких расчетов. По отработному варианту проектируется снижение на 25%. У нас снижение не идет больше, чем на 3—5%. Мы просим в заключительном слове доказать нам, как получаются иные цифры.

Следующий вопрос — насчет спроса и предложения. Этот вопрос, товарищи, для нас остался неясным. Особенно не-

ясно после дополнительного доклада тов. Струмилина получается так, что в конце пятилетия у нас будет запас — около 2%, но по отдаленным ассортиментам товаров будут затруднения. Мы просим сказать конкретно, по каким товарам и концу пятилетия у нас будет товарный голод. Нельзя ли по этим ассортиментам еще кое-что сделать для того, чтобы ослабить его? 2% в среднем ничего не говорит.

Теперь — о кооперации. Мне кажется, что даже такая осторожная постановка и организационном вопросе, как у тов. Вайсберга, не устраивает нас. Здесь дискуссия по вопросу о том, что такое колхозы, что такое производственное кооперирование, не являются решающими. Колхозное движение — определено, задачи колхозов нам известны и никакой путаницы у нас на местах по этому вопросу не имеется. Для нас этот вопрос решен.

О жилищном строительстве. Хотя товарищ из НКТруда и присоединился к тому, что ничего большего сделать нельзя, и он согласен на ту программу жилищного строительства, которая предлагается, мы же считаем, что установка Госплана, взятая в оптимальном варианте, должна быть перенесена в отработан вариант. Я думаю, что рабочего мы не можем оставить на площади в 7 кв. м. Нужно взять санитарную норму — 8 кв. м. Нужно добиваться и удешевления стоимости строительства, которое все еще дорого. Мы больше будем тратить средства на здравоохранение рабочего, если не дадим дополнительно средств на рабочее жилищное дело.

Еще один вопрос — культурная революция. Судя по материалам, которые здесь имеются, социально-культурный сектор уже завоевал свое место в плане наших работ. В местных к республиканских бюджетах он занимает достаточно большое место — больше 40% — и это решено во многих случаях судьбу местных хозяйственных мероприятий. Между тем, т. Гришко даже слова не сказал о социально-культурных мероприятиях. Он только сказал, что намечено столько то миллионов или миллиардов рублей, и все. Этого недостаточно. Тов. Кржижановский тоже ничего не говорил о социально-культурном секторе. Мне кажется, что в Госплане СССР он находится в положении пассажира. Мы знаем, с каким трудом эта часть работы укрепилась на местах; мы знаем, какую пришлось выдержать борьбу с сомнениями. Культурный сектор должен занять надлежащее место и в Госплане.

Вопрос об единой системе народного образования еще не разрешен; вопросы о темпах введения всеобщего обучения, о трудовых школах, о техническом образовании — все это — вопросы не разрешенные. Между тем, все это является основными предпосылками для поднятия пролетарской дисциплины и культурности этих двух с половиной миллионов крестьян, которые будут втягиваться в промышленность,

Тот необходимый агро-минимум, о котором здесь говорили, может быть достигнут тоже только путем культурных мероприятий. Наше желание, чтобы этот сектор развивался и отводил свое место в общем перспективном плане.

Последний вопрос — о местном бюджете в об его кризисном состоянии. Тов. Боголюбов говорит, что местный бюджет находится в тяжелом состоянии. Мы тоже говорим, что местный бюджет находится в таком положении, что совершенно невозможно по местному бюджету дать какую-нибудь помощь хозяйственным мероприятиям. Все съедается необходимыми расходами на народное образование, здравоохранение и т. д. Средства для оздоровления местного бюджета и местного хозяйства должны быть нами найдены.

Еще одно замечание — насчет займов и участия рабочего класса в качестве акционера государства. Я присоединяюсь к более смелому решению вопроса. Я думаю, что полугодовая месячная заработная плата — это минимальная сумма. Может быть даже было бы правильно взять курс на двухмесячную заработную плату. При активном участии профсоюзов этого можно достигнуть. Одновременно и считая правильным выступление здесь представителя Сельхозбанка с заявлением, что кооперативных взносов взято очень мало: около 350 млн. руб. Мы только для Белоруссии запроектировали 50 млн. руб. за пятилетие. По СССР можно было бы получить гораздо больше.

Последнее — относительно покупательной способности рубля. Чрезвычайно трудно сказать: будет на 10% поднята покупательная способность рубля или нет; но мне кажется, что политическая точка зрения этого мало. Вы получили директиву на счет урожая. Есть у нас случаи, когда нам говорят, если не можете доказать, то вот вам директива, и, пожалуйста, пересмотрите все планы. Мне думается, что 10% должны, хотя бы в том же порядке, быть увеличены на 5%, т. е. всего на 15%.

При построениях, когда тут говорят, что 10% это очень много и что это не будет выполнено, конечно, работа будет сорвана, — поэтому нужно взять гораздо больше или, по крайней мере, дать такую директиву, которая заставила бы нас всех серьезно подумать о том, чтобы наш червонец пользовался гораздо большим весом, чем теперь.

Я заканчиваю. Наш съезд должен особенно сосредоточить вопрос о правильной организации и о большой экономичности плана; мы должны высказаться за пролетарскую дисциплину при его выполнении; мы должны толковать за мероприятия, которые, при разумном способе их проведения, дадут больше достижений, чем при методах кустарных, которые мы имеем в нашей работе; мы должны высказаться за

большую дисциплину широких масс, — тогда наши мероприятия увеличатся успехом, которого ждет вся страна.

Д. И. Гилабург (ВЦСПС). Представленный Съезду пятилетний план в основном принимается и профессиональными союзами — по крайней мере, в тех основных линиях, которые у нас обсуждались. 8-й съезд профессиональных союзов в основном принял план развития промышленности ВСНХ, который мало отличается от оптимального варианта, предлагаемого Госпланом Союза — таким образом в основном этот план наиболее желателен для выполнения и с точки зрения профсоюзов. Задачей социалистического преобразования нашей страны и улучшения положения рабочего класса в гораздо большей степени отвечает оптимальный план. Однако, мы считаем беспорочно правильной позицию Госплана, выдвигающего наряду с оптимальным планом отправной, как бронируемый минимум. И товарищ Куйбишев не прав, когда он ставит вопрос о двух вариантах, как вопрос техники планирования. Это — недооценка. Вопрос не в технике, а в стратегическом плане. Необходимо предусмотреть, чтобы конъюнктурные затруднения не могли бы дезорганизовать план в целом.

Нужно еще сказать, что пятилетний план, в том виде, как поставлен на обсуждение, представляет собой огромный шаг вперед в области планирования народного хозяйства и со стороны Госплана и основных ведомств. К сожалению, это не может быть отнесено в одинаковой степени ко всем частям плана; наиболее слабый участок — планирование труда. Этот упрек относится и к Госплану, и к нам, союзам. План по промышленности, включает конкретную строительную программу; в области же труда еще много гадательного и уравнений со многими неизвестными.

Перехожу к отдельным моментам плана. У нас вызывает сомнение эффективность капиталовложений в проекте Госплана. Правда, надо учесть, что, наряду с новыми предприятиями, эффективность которых может быть в большей мере определена заранее, мы имеем значительные вложения в реконструкцию старых предприятий. От новых предприятий мы ждем к концу пятилетия только 30% всей продукции; а 70% будут давать реконструируемые старые предприятия. Так как мы не имеем до сих пор плана реконструкции и рационализации по ВСНХ, то нет и точных показателей эффективности работы, и эта область является спорной. Но обратимся к опыту прошлого. Если мы сопоставим два ряда цифр: прирост капиталовложений и прирост продукции, то начиная с 1925/26 г., мы видим, что прирост продукции все время обгоняет — и при том значительно — прирост капиталовложений. До сих пор это было правилом. Можно заранее

сказать, что в дальнейшем это нарастание объема продукции по сравнению с капиталовложениями не будет таким интенсивным. Однако, столь резкое потухание кривой прироста продукции на один рубль действующего капитала, которое проектируется Госпланом, у нас вызывает сомнение. Вместо 167% прироста продукции, предлагаемых ВСНХ, Госплан проектирует 135%. Снижение темпа эффективности капиталовложений у нас гораздо больше, чем снижение кривой самого капиталовложения. То же повторяется и в оптимальном варианте. Я вкратце историю с контрольными цифрами на 1928/29 г. мы спорили и в Госплане и в ВСНХ об увеличении продукции по контрольным цифрам. Перенести затем спор в правительство. В итоге, вместо своих первоначальных 18,6% роста продукции, сам ВСНХ уже назвал цифру 22%. При всякой возможности увеличить выпуск продукции при тех же капиталовложениях, мы ослабили напряжение всего плана и напряжение в самых больших его точках. Поэтому ни в какой мере нельзя пренебрегать новыми и новыми расчетами. Надо требовать от ВСНХ большего объема продукции на основании тех же капиталовложений. У нас есть грубые приподки; я не берусь их выдавать за законченный расчет; но они приводят к тому, что при капиталовложениях по отправному плану объем продукции должен быть взят, близко, по оптимальному плану. Вопрос об изыскании путей увеличения эффективности капиталовложений был решен и 8-м съездом профсоюзов. Дополнительно обязательство должно быть возложено на промышленность.

Надо учесть, что в пятилетнем плане совершенно не разработан вопрос об использовании дополнительных сил. А между тем это — значительный дополнительный резерв по использованию существующего оборудования и по снижению себестоимости.

Перехожу к вопросам труда и прежде всего коснусь вопроса уровня заработной платы. Запроектированное по отправному варианту повышение заработной платы на 37,5%, без ее социализированной части, в общем не далеко от наших предположений в этой области. Однако, некоторый пересмотр этих цифр даже в отправном варианте, в сторону повышения, должен быть предприятиям, и вот по каким основаниям. Во-первых, планируя заработную плату, мы имеем просчеты за все прошлые годы. И они, может быть, имеют целый ряд субъективных причин, но их нельзя не учитывать. В первый год пятилетия мы будем иметь рост заработной платы на 11%; это соответствует той цифре, которую мы назвали для контрольных цифр 1928/29 г. Во всяком случае, первый квартал оправдывает эти расчеты, а нужно учесть, что в первом квартале еще не скакалось механическое

повышение на 2%; оно еще предстоит. Таким образом, на 4 года остаются 26%. Если равномерно распределить прирост по годам, то получится примерно по 5% роста на каждый год (сложные проценты). При запроектированном темпе роста производительности труда мы не можем отказаться от самотека во всех отраслях промышленности. Даже в легкой промышленности, где мы вообще в росте зарплаты должны идти более медленным темпом, мы все же не можем отказаться от повышения заработной платы в связи с ростом интенсивности труда и здесь. Когда ставится программа максимальной интенсификации труда, нельзя не проводить одновременно и повышение уровня жизни рабочих, так что рост на сделанной выработке и проч. мы будем иметь и дальше. Этот рост следует принять порядка 4—5%. Следовательно, остается, меньше, одного процента ежегодно на планирование заработной платы (помимо самотека), на выравнивание ее в различных отраслях промышленности. Но этого недостаточно. Рост заработной платы, вопреки планоному регулированию за прошлые годы, происходил более быстрым темпом в легких отраслях. В противовес с нашими неоднократными решениями, вопреки плановым предположениям, за все предшествующие годы рост заработной платы в легкой промышленности, как правило, обгонял рост ее в тяжелой индустрии. Объясняется это более быстрым восстановительным процессом в легкой промышленности, большей эффективностью капиталных вложений, более выгодной конъюнктурой и, наконец, отчасти, нашей политикой цен. Мы ведем дело так, что все накопление идет через легкую промышленность, а в тяжелой мы держим цены или на уровне себестоимости, или даже на уровне убыточности. Сверх того, в легкой промышленности, как правило, заработная плата составляет небольшую долю в себестоимости продукции. Наконец, надо учесть еще отсталость нормирования труда в легких отраслях. Все это вместе и объясняет срыв планового регулирования зарплаты.

Тов. Толстойков приводит здесь данные о расположении отраслей промышленности по зарплате; первое место по высоте зарплаты ныне занимает резина, а чуть ли не 20-е место уголь. Задача правильного распределения зарплаты, установления нормальных соотношений в зарплате различных отраслей, взамен явно негодных довоенных и пламен случайных конъюнктурных соотношений, это — задача крайне сложная. Здесь надо учесть качественный состав рабочей силы, квалификационный состав, который, кстати сказать, мы не имеем ни в одном плане; ни в плане ВСНХ, ни Госплана. Здесь надо учесть степень интенсификации труда в различных отраслях в течение пятилетия; районный разрез, экономические и социальные условия различных районов.

Все это не учтено в той грубой заметке распределения роста зарплат по отраслям, которая нам представлена в докладе седьмих труда. Эта заметка должна быть пересмотрена. Я возьму только две отрасли—текстиль и уголь. Хотя уголь дает наибольший рост в 50% при общей средней в 40%, но и после этого повышения зарплата в угольной промышленности остается ниже среднего уровня по промышленности. Это не отвечает ни нашей задаче привлечения работников в угольную промышленность, ни кредитности и тайности работы.

По текстилю же дается 33% при 40% в среднем. И это также неправильно. Надо учесть, что зарплата в текстильной промышленности по абсолютным размерам сейчас самая низкая. Вместе с тем для нее взят замедленный темп роста, и это не приемлемо. По нашему плану, металлургия к концу пятилетия будет получать среднюю зарплату 118 р., а текстильщики—73 р. Разрыв между ними увеличивается резко против того, что есть теперь. В распределение фондов повышения зарплат нужно внести серьезные коррективы.

Перехожу к реальному уровню зарплат. Когда речь идет о снижении цен, то нет сомнений, что все такого рода начинания Госплана и Правительства встретит всемерную поддержку союзов. Но, ведь, речь идет не только о волеях импульсов, а о реальной оценке, с учетом конъюнктуры, от которой мы не можем уйти. Тов. Брюханов говорил об этом, и все мы знаем крайне неблагоприятную конъюнктуру этого года. Конечно, только на основании конъюнктуры мы строить пятилетку не можем и не должны; но не учитывать ее нельзя.

Госплан делает три предположения для доказательства снижения индекса в запроецированных размерах; из них первое—что издержки обращения снизятся на 12%. В этом году мы имеем легализованное со стороны Наркомторга повышение индекса в розничной торговле кооперации на 1%. Это легально, а во что это превращается в жизни, нам рассказывал т. Брюханов: при 1% легальной наценки по ряду товаров кооперация повышает цены на 10—12%. В этих условиях говорить о сокращении издержек обращения на 12% весьма трудно.

Второе допущение Госплана, что в бюджете рабочего частник снижает свой удельный вес вдвое—вместо 40% 20%. Опять-таки конъюнктура этого года не гарантирует этой цифры ни в какой мере. Предположение Госплана по меньшей мере мало обосновано. Третий момент для снижения индекса—это уменьшение расхождения цен между частным рынком и кооперативным—с 28% до 10%. Опять-таки это противоречит практике всех последних лет. Поэтому мы высказываем сомнение в реальности снижения бюджет-

ного индекса на 10%. Рост производительности труда запроецирован Госпланом с большим напряжением. Надо учесть, что намеченные 85% роста, в связи с переходом от восьми к семичасовому рабочему дню, означают рост часовой выработки рабочих почти вдвое. Это—задача крайне сложная и целиком упирается в планы реконструкции и рационализации, которых мы, к сожалению, не имеем. Потребуется, конечно, колоссальные усилия по поднятию трудовой дисциплины; однако, без радикальных мер по реконструкции и рационализации намеченный темп производительности невозможен.

Следующий вопрос о балансе труда. Нам кажется, что запроецированные цифры очень оптимистичны. Проектируется снижение безработицы на 25% в отношении к 1927/28 году. Надо учесть, что в 1928/29 г. мы будем иметь прирост безработицы, по самым скромным подсчетам, на 10—15%. Первый квартал дает рост в 23% против первого квартала прошлого года; но мы должны рассчитывать на некоторое сезонное снижение в последующие месяцы и, следовательно, минимально мы будем иметь 10—15% роста в 1928/29 г. Значит в остальные четыре года пятилетия нам нужно снизить безработицу уже на 40%. Расчет, который делает Госплан, так называемым балансовым методом, вообще несколько порочен. В проекте Госплана вызывает особое сомнение то, что количество людей в городах, занятых не наемным трудом, увеличивается на 1/2 миллиона.

Одновременно Госплан проектирует снижение частной торговли вдвое. Очевидно, Госплан всех этих людей размещает среди кустарей. Это—самая темная область, об этом никто ничего не знает, здесь нет ни одной точной цифры, и в эту категорию можно записать какое угодно количество людей—для баланса. Однако, это не делает расчеты реальными. Нам думается, что совершенно прав предостановитель Белоруссии: в вопросе безработицы неверная, оптимистическая проектировка вредна, она может заставить нас значительно ослабить мероприятия по борьбе с безработицей, ослабить внимание к вопросам переселения, и изучению мер, которые помогли бы поддерживать рабочую силу в деревне, мер по увеличению производительности в бочках в промышленности и т. п. Я не присоединяюсь к цифре Толстого—15 млн. резерва рабочей силы в деревне. Здесь, вероятно, также внят балансовый метод, цифра в 5—6 млн. избыточной рабочей силы—несомненно. Это—очень серьезная проблема, и я боюсь, что когда мы будем иметь в плане такой оптимистической показателем, будем иметь в плане такой оптимистический на 25% в отрывок обеспеченное снижение безработицы на 25% в отрывком варианте и на 60% в оптимальном, а в области борьбы с безработицей сулим свою программу. (Гринько.—По ва-

соотношений решительно порывает с наследством прошлого строя, он дает нам совершенно новые темпы и в этом смысле очень решительно (если позволить здесь выразиться образно) пересаживает избранную кондовую, толстогазную Гусь с крестьянской клыки на копы машинной индустрии. Но гораздо менее смело план подходит к вопросам изменения старой буржуазно-помещичьей географии наших производственных сил. Один из товарищей, выступавший от Бело-русской республики, с большим презрением отнесся здесь к попытке тов. Вайсберга теоретически осветить вопросы кооперации. Я думаю, что неправильно на съезде плановых работников игнорировать в чем бы то ни было вопросы марксистской теории. Еще в меньшей степени правильно подходить к вопросам географического размещения производительных сил с элементарно-делаческой точки зрения. Пространство для нас, конечно, не является формой сознания, каким оно было для немецких идеалистов. География в своем конкретном виде для нас является, с одной стороны, предпосылкой, с другой стороны — выражением того социально-экономического строя, при котором эта география создавалась. Каждой общественной форме соответствует своя особая география производительных сил. Позвольте иллюстрировать это на одном маленьком примере. Революция вымела помещичье хозяйство из черноземной полосы России, но вместе с помещичьим хозяйством вымела, как известно, и помещичий хлеб, с исчезновением хлеба оказались пустыми закрома, склады и железные дороги, которые этот хлеб обслуживали. Географическое размещение производительных сил, материальный костяк, обслуживавший помещичье сельское хозяйство, оказался не соответствующим новому распределению сил, созданному революцией. И никак нельзя забывать, напр., о том поразительном факте, что 70% нашей жел. дор. сети, т. е. многомиллионная масса основного ж.-д. капитала имеет на грузку, не превышающую 1½ млн. тонн на километр — в то время как припускная способность их рассчитана на 3 млн. тонн. Итак, огромные капиталы транспорта не работают полностью потому, что исчез буржуазно-помещичий строй, для которого складывалась жел. дор. сеть. Мне кажется бесспорным положение, что исторические общественные формы застигают пространство в виде масс основного капитала. И может случиться, что старый материальный костяк познает за собой новые капитальные вложения, заставляя их располагаться по старым причинам пространственным руслам — в то время как нужно создавать в сущности совершенно новую географическую костяк. Здесь С. В. Бернштейн-Коган очень ярко охарактеризовал основную черту нашего транспорта; по сравнению с капиталистическим миром мы возим меньше количества грузов, но возим на гораздо более дальние рас-

стояния. Мы перевозим в три раза меньше грузов, чем, напр. Германия, но на расстоянии в 3 и даже в 4 раза больше, чем немцы. Чем объясняется эта особенность нашего транспорта?

Я думаю, что было бы неправильно теоретически и практически именовать это в виду огромных пространств нашего Союза. Пространства нашего Союза меньше, чем пространства бывшей царской России, а пробег у нас, как известно, больше. Причина лежит скорее в социально-экономических факторах — в том факте, что наша промышленность исторически расположилась вдали от источников сырья и топлива. Эта удаленность корректировалась своеобразной тарифной системой, которая не только оправдала такое расположение предприятий, но и углубила дальше эту вредную тенденцию. Суть платежеспособных тарифов, унаследованных нами от старого строя и до сих пор критически примененных, заключалась в том, чтобы покровительствовать расположению в центральной России производству капиталистов и помещиков, покрывая убытки транспорта за счет потребителей. Естественю, что в этом лежала существенная причина общей дороговизны нашего производства, по сравнению с западным. Транспортные расходы, как бы их ни нивелировали системой платежеспособных тарифов, остаются огромной составной частью общественных расходов, сокращение которых во всех случаях для нас обязательно. Для того, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны, нам нужно более рационально разместить промышленность по территории нашего Союза. Мы затрачиваем сейчас не менее 2½ миллиардов руб. ежегодно на механический транспорт, не считая ужелогого. Это сумму надо сократить.

Однако, может случиться, что в это пятилетие старые районы и старые капиталовложения, используя приспособленную к их нуждам систему платежеспособных тарифов, окажут больше внимания на пространственное расположение капитальных вложений, чем это следовало бы по существу дела. Может случиться, что здесь мертвое будет звать живое. На настоящей стадии развития мы должны обратить серьезное внимание на эту сторону дела. Тот факт, что новые инвестиции производятся, главным образом, в старых районах, не является отрицательным сам по себе. Здесь действует закон, который Вебер назвал законом агломерации. Возьмем, например, Ленинград, с его неисчерпаемым еще запасом, например, с большим количеством искусных рабочих, с значительным количеством торговых заведений, с сложившимся транспортным и т. д. Совершенно очевидно, что при таких условиях он представляет более значительные выгоды при вложении капиталов, чем если бы мы развивали производство на каком-нибудь месте, например, на Магнитогорском заводе, где все

нужно строить заново. Старые районы притягивают к себе капиталовложения и в этом ничего плохого не было бы, если бы мы проводили план развития старых районов с открытыми глазами. Однако, я позволяю себе утверждать, что развитие старых районов производится нами с закрытыми глазами. Нам закрывают глаза именно старая тарифная система, унаследованная от старого строя. И благодаря этой системе, мы в целом ряде случаев оказываем бесспорное и не всегда правильное преимущество старым районам над новыми районами.

Возьмем для иллюстрации хотя бы один груз — топливо. Угольный пробег у нас, как известно, серьезно возрос. Здесь уже говорилось о причинах этого явления. Однако, позволюсь спросить, произошло ли это удлинение угольного пробега только вследствие объективных причин или также вследствие того, что тариф на уголь был ниже себестоимости перевозок? На предстоящие пятилетие проектируется доведение угольных потоков Донбасса на север до 10 млн. тонн в Москве и 4 млн. тонн в Ленинграде. Не является ли это следствием того обстоятельства, что в сознании московских и ленинградских товарищей-хозяйственников промышленности предприятия этих районов находятся от Донбасса не на расстоянии 1.500 или 800 километров, а на второе меньшем расстоянии, так как они платят в три раза меньший тариф за перевозки? Я считаю, что нужно поддерживать Ленинградский и Московский районы, если окажется, что при условии полной оплаты стоимости перевозки донецкого топлива, все же выгоднее развивать и Московский и Ленинградский районы на донецком топливе. Однако, это еще надо доказать. До сих пор нельзя еще сказать, что мы правильно решили судьбы этих районов. Глаза у нас затемнены существующей системой платежеспособных тарифов.

Уже сейчас три дороги, с протяжением не менее 3 тыс. километров и с основным капиталом стоимостью не менее 700 млн. рублей, заняты перевозкой донецкого топлива на север. Около 500 паровозов, не менее 10 тыс. вагонов занято на этих перевозках круглый год! Около 100 млн. мы затрачиваем на это дело ежегодно! Однако, этого кажется мало. Нам советуется строить очень дорогую сверхмагистраль, чтобы справиться с этим все растущим угольным потоком. Построить такую сверхмагистраль, мы вынуждены будем ускоренным движением донецкого топлива на север, чтобы загрузить работой огромный основной капитал сверхмагистрали. С другой стороны, чтобы решить судьбу подмосковного угля и торфа, нужно подмосковный уголь и ленинградский торф посылать в условиях, чтобы можно было их действительно сравнивать с донецким топливом. Но можно ли говорить о реальном

сравнении, когда на рынках Москвы и Ленинграда донецкий уголь оказывается дешевле всех местных источников топлива? Общеизвестен факт, что иной раз лучшие марки донецкого угля сжигаются под топками Сандуновских бань и для других аналогичных технологических нужд. Все это внушает сильные опасения на счет рациональности построения теперешнего энергетического баланса всей Центральной промышленной области. Правильный энергетический баланс, вполне рациональный с народно-хозяйственной точки зрения, можно рациональный только тогда, когда все виды топлива будут построены перед нами совершенно раскрытыми, свободными от тех иллюзий дешевизны, которые придает им система платежеспособности тарифов.

Мне еще хотелось бы остановиться на вопросе о ценах. Меня глубоко интересовала статья, помещенная в первом номере «Планового Хозяйства» за этот год Т. Крайжановским. Я не совсем согласен с ним по некоторым пунктам, но я считаю, что эта статья — замечательное явление в нашем литературном мире за последнее время, потому что в ней впервые ставится таким авторитетным товарищем, как Т. Крайжановский, вопрос о том, каким способом мы будем освобождаться от фетишизма ценностной оболочки. Т. Крайжановский пишет, что плановые цены это — те, которые выражают собой трудовые расходы, учтенные в процессе общественного труда. В самом деле, то общество, которое мы строим, мы потому и называем социалистическим, что это отношение к нему будут ясны, кристально прозрачны, освобождены от той заскрипяющей их ценностной оболочки, в которую они одеты сейчас. Ясно, что мы будем строить социалистическое общество тем успешнее, чем больше наши цены будут отражать собою реальные трудовые затраты. Все сказанное в отношении относится к сфере трудовых затрат на транспортировку грузов. Здесь спорили в пятилетнем плане ве или не в праве мы предвидеть в пятилетнем плане преобладание сокращения народно-хозяйственных расходов на перевозки? Гонорилось, что на чем другом, а на транспорте не следует экономить. Я считаю такой взгляд неправильным. В конце концов, вся техническая реконструкция 20 века в капиталистическом мире проходила и проходит под знаком сокращения именно транспортных расходов. Предприимчивы в конце меняют свою технику, повинуясь повелительному тону — свести к минимуму движение продукции шуртрей предприятий. И, когда мы выставили лозунг: при прочих равных условиях давайте добиваться минимальной суммы перевозок в нашей стране — то здесь нет никакого противоречия с принципами социалистического строительства. Наоборот, это не менее серьезное требование, чем требование удешевления каждой отдельной жел-

дор. перевозки. Стремись удешевить перевозки усяя из Дони-баса в Москву, нужно не забывать, что эти перевозки рано или поздно должны вообще прекратиться; и наша задача заключается в том, чтобы их совсем прекратить; и наши говорим, что подобной постановкой вопроса народному хозяйству нельзя. Я позволю себе сослаться на авторитет, быть может, для некоторых менее значительный, а именно: на авторитет Гуго Майера, но все же очень значительный, писав в I томе «Капитала»: «То самое буржуазное сознание, которое прославляет, как организацию труда, повелевающие его производительные силы, мануфактурное распределение труда, пожитнейшее приращение работника к какой-нибудь одной операции и безусловное подчинение частного рабочего власти капитала,—это же самое буржуазное сознание с одинаковой горячностью поносит всякий сознательный общественный контроль и регулирование общественного процесса производства, как покушение на неприкосновенные права собственности, свободы и самоопределяющегося, индивидуального капитализма. Весьма характерно, что вдохновенные апологеты фабричной системы не находят против всеобщей организации общественного труда возражения более сильного, чем указание, что такая организация превратит бы все общество в сторону» («Капитал», т. I, изд. 1928 г., стр. 263).

Говорили, что нельзя сравнивать общество с фабрикой, это не верно. Для Маркса социалистическое общество подобно фабрике—в том отношении, что в социалистическом обществе, как и на фабрике, отношения между людьми устанавливаются заранее, сознательно, по плану. Социалистическое общество должно отличаться от общества капиталистического не только тем, что в нем увеличиваются размеры средств производства, и оно мощно развивает производительную силу каждого отдельного трудового процесса, но и в том смысле, и это в особенности подчеркивал Глеб Максимилианович в своей иступительной речи, что общественная организация трудовых процессов приобретает в социалистическом обществе неведомый доколе размах, становится одним из самых решающих мест в деле развития общественной производительной силы труда. Однако, общественная организация трудового процесса не будет иметь никакого смысла, если мы будем без конца увеличивать беспорядочные, взвешные, неравномерно-далгие перевозки,—в особенности, когда нам будет помогать в этом система платежей способных тарифов. Мы считаем потому, что единственной гарантией правильной организации производства и обращения в нашем обществе является система тарифов, построенных по реальным издержкам транспорта. Это не значит,

конечно, что НКПС предлагает с заграничного дня осуществить эту систему. Работникам Госплана прекрасно известно, что НКПС предлагает систему периода, которая гарантирует обезболаженное решение вопроса. Основное плаше требование заключается в том, чтобы все вновь сооружаемые предприятия сооружались не в расчете на теперешние плателеспособные тарифы, а в расчете на полную оплату реальных издержек транспорта по подвозке сырья, топлива и материалов. Только в таком случае мы можем гарантировать, что новые предприятия распространяются по принципу оптимальных транспортных соотношений, а это—основное требование социалистического строительства в области транспорта. Система платежей способных тарифов есть специфическое порождение монополистического капитализма. Тот факт, что железные дороги были первым монополистическим предприятием современного капитализма, является причиной того, что тарификация по платежеспособности, которая является вообще основой ценообразования в современном капиталистическом обществе, впервые развивается именно на ж. д. За чем нам этот способ тарификации, который специфически присущ капиталистическому обществу на его последней монополистической стадии, зачем нам его власть в эпоху тарификации в социалистическом обществе? Гуго Майер издается над системой тарифов по себестоимости. В этом нет ничего удивительного, потому что за очень немногими исключениями почти все буржуазные ученые издается над этим принципом, ибо это не есть принцип капиталистического строительства. Является ли платежеспособность тарифа выражением нечистой справедливости, как это утверждают буржуазные ученые? Я считаю, что нет, и меня поддерживает такой авторитетный человек, как Карл Маркс. Во втором томе «Капитала» Маркс по тому вопросу пишет: «Относительная величина стоимости, которую издержки транспорта, при прочих равных условиях, присоединяют к цене товара—прямо пропорциональна протяжению и весу товара. Но существуют многочисленные модифицирующие обстоятельства; перевозка требует, например, более или менее серьезных мер предосторожности, а потому вызывает большую затрату труда и средств труда; смотря по относительной ломкости, подверженности порче, взрывчатости продукта. В этой области железнодорожные магистраль, подобно богатым и дологам, различают большую рентабельность и изобретения фантастических видов. Например, классификация товаров, принятая английскими железными дорогами, включает тома и доо предмету общему принципу основана на тенденции превратить всю разнообразную пестроту естественных свойств и столь же многочисленные пороки с точки зрения транспорта и в повод для вымогательства. То обстоятельство, что

относительная часть стоимости, которую прибавляют к тарифу издержки по перевозке. — Обратный пропорционально его стоимости, дает для железнодорожных магистралей особое основание, чтобы назначить тариф на тозарты прямо пропорционально их стоимости» («Капитал», т. II, стр. 122). Тарифная система в том виде, в каком она существует в современном капитализме, в виде системы платежеспособных тарифов, представляется Марксу системой вынужденности, которую практикует железнодорожные магистраты. Можно подумать, что Маркс в этом отношении — недостаточный авторитет. Позвольте мне поэтому обратиться к другому, который никак не может быть заподозрен в особом сочувствии к социалистическому строю, — к немцу Удирху, написавшему не менее замечательную книгу о тарифах, чем Гуго Майер. Он пишет относительно переходной системы платежеспособных тарифов: «Равнообразные и индивидуализация тарифных ставок, создание бесчисленных исключительных рефакции для крупных грузоотправителей — лежат в природе и в интересах частно-хозяйственного управления железными дорогами... Там, где частно-хозяйственная тарифная политика не встречает препятствий, она неизменно развивается в том направлении, что исключительные тарифы и рефакции презираются в принципе; для каждой мало мальски значительной перевозки устанавливаются особые тарифные ставки; общие же тарифы сохраняются лишь для мелких грузоотправителей и для обмена государственных чиновников. Естественным следствием частно-хозяйственного тарифного принципа является установление цены каждой более или менее значительной отдельной услуги железных дорог по ценности ее для грузоотправителя, т. е. по ее платежеспособности».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что требования перевода тарифов на принцип себестоимости, на принцип издержек производства встречаются с ценой у рта всеми буржуазными учеными.

Наконец, товарищи, позвольте мне указать, что наша позиция подтверждается практикой громадного хозяйственного организма германских железных дорог. Немцы железные дороги уже ввели у себя учет себестоимости, поставленный на очень тонкой и тщательной обработке. Он сразу вскрыл хозяйственные язвы огромного транспортного механизма Германии, указал большие места и сильно оздоровил всю хозяйственную практику ж. д. Разрешите мне огласить мнение одного крупнейшего работника ж. д. транспорта Германии, одного из директоров германских ж. д., инженера Текленбургта. Он пишет: «Прежде управления (железных дорог С. В.) должны были довольствоваться тем, чтобы тарифы держались на уровне, покрывающем общие издержки себестоимости, и чтобы, сверх того, оставалась некоторая хотя

бы умеренная прибыль. Теперь можно иметь гораздо лучший критерий для установления тарифов и тем или иным способом в том или ином случае. Следовательно, вопрос о себестоимости, который всегда сохраняет за собой весьма важное, если не решающее значение, может быть поставлен на гораздо более солидную основу. В общем можно выставить требование, чтобы каждый род перевозок покрывал собственные издержки себестоимости, и можно даже склониться к мнению, что каждая работа, исполненная в рамках главнейших родов перевозок, должна опустить издержки своей себестоимости» (цитировано в переводе «Транспорт и Хозяйство», 1928 г. № 10). Это пишет не марксист, а немецкий инженер, директор дорог. Только тогда, когда груз рискует уйти с железной дороги на автомобильный или водный транспорт, — только тогда следует пойти на уклонение тарифов от себестоимости. Ибо при тарифах, уклоняющихся от себестоимости, нельзя верить о рационализации железнодорожного хозяйства. Мы рискуем, поэтому, с нашей защитой платежеспособных тарифов оказаться в худшем и наиболее рационально поставленного железнодорожного хозяйства, — именно по линии производственной рационализации, не говоря уже о том, что мы несомненно окажемся в худшем по линии организации транспортного дела во всей стране в целом.

Я думаю, что мы должны формулировать результат нашего обсуждения следующим образом. Социалистическое строительство заключается не только в том, чтобы увеличить размер и дееспособность буржуазного труда, но также в том, чтобы более рационально, более экономно расположить эти орудия труда по огромной территории нашего великого Союза (Агломеранта).

Д. Н. Юровский (НКФ). Товарищи, поскольку мы разрабатывали финансовый план, очень близкий от тех вариантов, которые были установлены Госпланом, поскольку и особенно существенных расхождений в цифрах у нас нет, а те из них, которые имеются, я называю в конце своего слова. Я хочу остановиться на вопросе принципиального характера, т. е. высказаться вообще о том, как нам ринутся с финансово-топкой зрения вся излагаемая здесь в настоящее время литература. Для того, чтобы оценить финансовую сторону платежей, я думаю, прежде всего нужно сказать, как мы представляем себе роль и положение финансовой системы в общем строю советского хозяйства. В этой области, как и во многих других, обобщающая мысль часто не последует за фантазией. Это нашло выражение в том, что значение финансового хозяйства недооценивается в советских условиях, и, наоборот, наоборот, в том, что значение его у нас переоценивается. В качестве симптома недооценки, я мог бы обра-

тить опирались на следующее: прежде чем перейти к деталям на основе пятилетнего плана. Президиум Госплана собрал целый ряд совещаний, которые привнесли, несомненно, большую пользу в деле проектирования отдельных отраслей, но совещания по вопросам финансов Госплана не следовало считать важными тем. Одним из недостатков пятилетки является то, давая большой и законченный материал по плану, она очень мало останавливается на перспективах нашей финансовой, кредитной и денежной системы в течение этого решающего пятилетия. Это есть симптом недоумения. С другой стороны, существует и переоценка. К нашей финансовой системе часто склонны относиться так, как относятся к финансовой системе капиталистического государства. К ней предъявляют требования, исходя из того, что она как будто бы представляет собой в общем строе всех хозяйственных отношений нечто, если не независимое от народного хозяйства, то до известной степени лежащее как бы вне народного хозяйства. Вопрос ставит так, как будто существуют ресурсы у народного хозяйства, и помимо них какие-то ресурсы финансовой системы. Такая точка зрения коренится в воспоминаниях о капиталистических условиях хозяйства; в наших условиях она не имеет никаких точек опоры. Если в капиталистическом хозяйстве финансы, изображаемые довольно точно в бюджете, представляют собой государственное хозяйство публично-правового союза, как бы второй этаж над первым, который является народное хозяйство, т.е. представляет собой надстройку, расположенную над множеством отдельных частных хозяйств, то наше финансовое хозяйство представляет нечто существенно иное. Нельзя сказать, что иное во всех отношениях и полностью, ибо у нас есть еще частно-хозяйственный сектор. Но во всяком случае наше финансовое хозяйство есть нечто переориентированное; и проводить знак равенства между структурой финансовой системы и капиталистических условиях и у нас невозможно, так как финансовое хозяйство строится у нас во всем государственном хозяйством, а последнее образует огромнейшую часть народного хозяйства. У нас финансы представляют собой лишь известную форму и метод управления государственным хозяйством. У нас финансы существуют постольку, поскольку у нас имеется денежная система. В формах денежных перемещаются товарные ценности, в формах денежных государств управляет этим перемещением.

В этих условиях нельзя говорить, что народное хозяйство предъявляет требования к финансовой системе. Можно только говорить, что мы одни и те же процессы рассматриваем с разных сторон. Я могу тут прибавить к тому, что

говорил тов. Боголепов: в наших условиях самая бюджет утрясает значение, которое он имел раньше, и становится недостаточным для того, чтобы судить об объеме и о действительном содержании хозяйственных процессов, (Голова.—Правильно, правильно). Мы бюджет, а единый финансовый план. Поскольку товарищи украинцы, и мы в НКФине Союза, и работники Финансовой Сессии Госплана уже усвоили эту точку зрения и уделили большое место вопросам единого финансового плана, постольку, я думаю, сделал шаг вперед не только в области практического планирования, но и в области принципиального понимания действительной сущности наших хозяйственных и финансовых отношений. Единый финансовый план может представлять движение всех ценностей в народном хозяйстве, но такой план—дело очень отдаленной перспективы; это не есть практический план, который возможен и нужен нам в ближайшее время. Можно себе представить единый финансовый план—как обобщающий деятельность того, что у нас называют иногда финансовыми институтами, т.е. бюджет, местный бюджет, госстрах, кредитную систему, сберегательные кассы и т.д. Мы пытались создать финансовый план на этой основе, и в ближайшем номере «Вестника Финансов» будут опубликованы результаты этой предварительной работы НКФина. Но, закончивая указывать работу, мы убедились, что это еще не то, что нам необходимо; этот план нам не покрывает значительной части государственных ресурсов,—а именно тех, которые проходят мимо финансовых институтов. Между тем, именно эти ресурсы в настоящее время, в проектировке на пятилетие, играют у нас чуть ли не преобладающую роль. Можно еще сказать, что единый финансовый план есть план всего обобщающего хозяйства, плюс еще кое-что, при чем это «кое-что» выражается в тех суммах, которые общественное хозяйство получает от необщественного сектора и отдает ему. По этой схеме составлены таблицы, розданные Бюджетно-Финансовой Сессией Госплана. Можно, наконец, представлять дело таким образом. Мы берем только государственственный сектор, тот, который больше всего планируется и находится в полном распоряжении государственной власти. Здесь мы задаемся целью составить нетто-бюджет всего государственного хозяйства. Что представляет собою основное хозяйственную заботу государства? Удовлетворение ряда административных, военных, социальных и культурных потребностей, с одной стороны. С другой стороны—финансирование процесса расширенного воспроизводства. Можно, в единый финансовый план попытаться собрать средства, которыми располагает государство и для того и для другого. Мы попытались составить финансовый план по этой схеме.

не утверждая, что это — единственная схема, которой надо будет руководствоваться. Я здесь хотел бы только подчеркнуть, что единый финансовый план должен быть не только олицетворением статистических и экономических исследований, а должен прерваться и праявлять свойственный акт. Так же, как и настоящее время утверждается государственный бюджет, так надо утверждать со временем и единый финансовый план. У нас еще нет такой схемы, которую мы могли бы предложить Правительству, но делом ближайшего времени должна быть разработка такой схемы, и Госплан должен принять участие в этой работе.

Второе, что вытекает из особенностей нашей финансовой системы, заключается в следующем. Если финансы представляют собою лишь форму управления государственным хозяйством, а именно, денежную форму управления, то совершенно естественно, что мы, призванная все глубокие изменения в структуре хозяйства, все-таки попректому приписываем первостепенное значение нашему денежному обращению, как потому, что через посредство денежной системы наш обобществленный сектор соприкасается с сектором не обобществленным, так и потому, что государственным и обобществленным сектором мы управляем в денежной форме; такой метод управления предопределяет на всю пятилетку.

Наконец, из понимания финансов, как только одной стороны наших народнохозяйственных процессов, вытекает наш подход к разработке самой пятилетки. Мы не могли строить самостоятельную пятилетку; мы могли только опереться на работу, которая проектировала пути развития всего народного хозяйства; мы могли только отобразить с финансовой стороны весь народнохозяйственный план и вместе с тем проверить путем финансовых сопоставлений, насколько смыкаются его отдельные части. Поэтому мы шли по вариантам Госплана, стараясь проверить их в финансовых отношениях. Самое составление двух вариантов мы считаем совершенно правильным. Более того, НКФину приходилось уже подчеркивать раньше, что даже при составлении контрольных цифр не вредно было бы составить два варианта: опыт показывает, что и в пределах года мы допускаем изрядные ошибки, тем более на пять лет нельзя составить один жесткий вариант, а нужно предусматривать разные возможности конъюнктурного и другого порядка.

Принято считать, что НКФ прогнул больших темпов, и это обычно ставится ему в вину. НКФ не прогнул больших темпов, а против того, чтобы расходы твердо устанавливались на основе неизменяющихся еще средств. Он против того, чтобы для осуществления тех или иных темпов, в приходную часть оперативного плана вносились такие ресурсы, которые, может быть, будут, а может быть и не будут существовать.

Только в этом смысле можно толковать об осторожности НКФ в отношении темпов. У нас принято говорить, что всякий план есть одновременно предвидение и директива. Это правильно. Но в разных планах элемент предвидения и директивы сочетается по-разному. Конечно, контрольные цифры тоже в значительной степени являются директивой; но в контрольных цифрах гораздо больше предвидения, а в пятилетке гораздо больше директивной элемент. Можно ли осуществлять отработанной и оптимальный вариант в 5 или в 6 лет — это вещи, которые сейчас предугадать нельзя. Но поскольку речь идет пока о волеизъявлении, постольку мы считаем, что для такого волеизъявления имеются основания.

Во-первых, если сопоставить наше народное хозяйство, вышедшее за пределы восстановительного процесса, с народным хозяйством довоенной России, то мы имеем некоторые дополнительные ресурсы, позволяющие нам произвести дополнительные расходы: у нас нет больших платежей по внешним займам; военные расходы по бюджету прошлого года составляли половину по своей реальной ценности бюджета довоенного времени; у нас нет потребления буржуазных классов; все это вместе составляет очень крупную сумму, которая в довоенных рублях достигает не менее 1 млрд. руб., а в нынешних рублях до 2 млрд. руб. Нельзя сказать, что это «экономика», и я не знаю, каким термином характеризовать эту сумму, но эти 2 млрд. существуют, а в пятилетие они составят 10 млрд. руб. Тут найдено сумма, на которой можно строить усиленное развитие промышленности и транспорта.

Во-вторых у нас происходит огромный процесс концентрации, высвобождающий большие ресурсы. И, наконец, мы имеем государственное регулирование потребления и накопления. Это относится не в последнюю очередь к регулированию и планированию наших запасов. Мы знаем, что имеем недостаточные резервы и недостаточные накопления, однако, мы можем вести хозяйственное строительство за счет накопления резервов; это является особенностью структуры нашего строительства, и это заставляет считать большие темпы возможными. Новое, трудное и значительное заключается в том, что предлагаются быстрые темпы подъема как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В промышленности мы сумели это дать, но мы не получили таких же темпов в сельском хозяйстве и даже получили в некоторых частях его сокращение.

Имеет очень большое значение то, что эта пятилетка представляет собою неравномерные трудности по отдельным годам. Говорит, основной закон всякой пятилетки, что трудности преобладают в начале, а в конце проектируется легкое выполнение. Когда мы составляли государственный бюджет

жет, то оказалось, что в последние три года он является вполне приемлемым, а на ближайшие годы трудности настолько велики, что концы с концами почти не свести. И когда Госплан составил проектировку для сельского хозяйства, то получившаяся, что большие требования приходится на первые годы, когда всего труднее их осуществлять. Очевидно, что это создаст большие препятствия, и нужно подумать, как их преодолеть.

Далее, пятилетка вся построена на растущих качественных показателях — на значительном повышении производительности труда. По нашим подсчетам, запроктированных качественных улучшений даже недостаточно, чтобы осуществить всю пятилетку в части уменьшения расходов. У нас баланс не сходился в полной мере, и нам пришлось предположить меньшее снижение цен, чем проектирует Госплан. Это не в традициях и нравах НКФина, но нельзя было поступить иначе. Нужно было запроктировать или меньшее снижение цен, или большее снижение себестоимости. Мы сделали и то и другое (Гринько:— Это в нравах НКФина). Но при более тщательной проверке может быть нужно будет пойти еще дальше.

Еще одна характерная социальная черта: пятилетка построена на принципе изменения соотношения между обществственными и необщественными секторами хозяйства. Производство в сельск. хоз-ве должно повыситься в полтора раза. А как изменятся размеры изъятий из сел. хозяйства? Государственный сектор производит изъятия через посредство налога и через посредство цен. Сел. хоз. налог зафиксирован на ближайшие годы, и нельзя допустить значительного скачка в сторону его повышения. У нас нет в этом вопросе расхождения с финансовой секцией Госплана. Сумма налога на пятилетие почти не обнаруживает повышения. Значит, путем прямых налогов государство не произведет значительных новых изъятий. Что касается цен, то, по проектировке Госплана, цены на промтовары должны понизиться, а цены на сел. хоз. продукты, по сравнению с первым годом пятилетия, чуть-чуть вырастут или останутся почти стабильными.

Недавно часто употреблялся термин «первоначальное социалистическое накопление». Я сказал бы, что эта пятилетка построена на предположении, что первоначальное социалистическое накопление идет на убыль. Это значит, что градостроительное строительство и большие темпы должны иметь источником своего материального питания достижения государственного сектора хозяйства. Это значит, что вся пятилетка построена на количественном расширении и на качественном улучшении государственного хозяйства. Тут выявляется, может быть, наиболее отчетливо соотношение

между народнохозяйственным планом и финансами. Ресурсом является то, что обществственный сектор сам создает, а финансы являются лишь одним из методов перераспределения того, что в государственном секторе уже создается. Поэтому нельзя сказать, как говорил т. Гринько, что в нашем хозяйстве то или другое начинание будет осуществлено или не осуществлено в течение того или другого периода в зависимости от того, совершит ли финансовая система удачный маневр или нет. В связи с пятилеткой мы предусматриваем уже все, не дойдя еще до финансовой системы. Обложив ее в сел. хозяйстве установочным правительственным актом. Установлены размеры изъятия из необщественного сектора, так как предусмотрены цены и заработная плата. Как мы хотим, чтобы финансовая система еще чтонибудь дала? (Кржижановский:— Кроме арифметики планирования, есть еще алгебра). Я думаю, что ни алгебра, ни высшая финансовая математика не создадут тех материальных ресурсов, которые не созданы в самом народном хозяйстве. (Кржижановский:— Математика учит нас правильным пропорциям). Конечно, правильные соотношения могут в этом деле помочь. Они могут искривить те ресурсы, которые имеются еще в виду. Но это означает лишь усовершенствование метода управления, от которого, конечно, зависит очень многое.

Разрешите перейти к некоторым вопросам финансов и бюджета в более тесном смысле слова. Может быть, самое важное — это соотношение между различными методами изъятия дохода народного хозяйства, в частности, соотношение между бюджетом и кредитом. Кредит в настоящее время, и по своим размерам и по своей форме, представляется существующим иным, чем это было в начале новой экономической политики.

Я докладывая, как мы составили единый финансовый план. Мы брали ресурсы, которыми владеет или которыми предстоит овладеть государственному хозяйству — для расходов по администрированию, по социально-культурной линии, на оборону и на расширение воспроизводства. Наша цифра не соответствует той, которую называл тов. Боголенов. Она касается только государственного хозяйства и составляет на пятилетие 58 млрд. руб. Сюда входит бюджет, кредит и накопления всех государственных предприятий. Разделив мы эту сумму по методам накопления таким образом. Мы брали, во-первых, налог, во-вторых, чистый доход всех государственных предприятий и средства, привлеченные в государственное хозяйство путем кредитных операций. Налогом методом государство получает около 26 млрд. из 58 млрд. Чистый доход госпредприятий также составляет почти 26 млрд., т. е. столько же. Из этого видно, как

неправильна та картина, которую дает один бюджет: там неподготовленные доходы растут медленно. В нашем государственном хозяйстве, отраженном в едином финансовом плане, налоги и прибыль государственных предприятий займут одно и то же место. По сравнению с этим очень скромную роль играют кредитные операции, при чем под кредитными операциями мы имели в виду не внутренние перемещение средств в государственном секторе, а только то, что внешне привлечено. Мы получили следующее: По государственным займам 2½ млрд. руб., по кредитным учреждениям 1¼ млрд. и по сберегательным кассам около 750—800 млн. руб. Все вместе занимает очень скромное место по сравнению с тем, что напечатается методом цен и методом налога и составляет по отношению к общей сумме едва 7%.

Среди кредитных методов наиболее существенное место занимают два: государственные займы и эмиссия банковских билетов. Мы запроектировали эмиссию в такой же сумме, как и Госплан: 1 млрд. рублей. Это составляет по 200 млн. руб. в год. Думается, что при таком темпе, который примерно соответствует темпу прироста товарной продукции, можно будет осуществить и запроектированное снижение цен. Мы знаем по прошлому опыту, как важно произвести перелом в области денежного обращения. С эмиссией у нас связываются до сих пор представления, для которых в нашей системе не должно быть места. Эмиссия даже инфляционного характера в системе частного хозяйства по временам может иметь свой смысл в качестве дополнительного способа извлечения ресурсов (хотя она всегда имеет и дезорганизующие последствия). Но такой смысл она может иметь в наших условиях, когда размер потребления в отношении рабочего класса predetermined и когда соотношения с крестьянским сектором хозяйства также предусматриваются планом? В этих условиях эмиссия имеет только дезорганизующее значение. Если, несмотря на это, мы продолжаем смотреть на эмиссию, как на дополнительный ресурс, то это есть последнее несовершенство нашего планирования.

Несколько слов о займах,—ибо в области государственных займов, может быть, лежит наиболее активная часть нашей финансовой системы. Такие показатели, как снижение себестоимости, высота зарплат, высота цен, определяют размеры возможных государственных доходов. Лишь в отношении государственных займов народнохозяйственные показатели не дают твердых лимитов; здесь нужно еще точно установить, что возможно взять. Со стороны привлекаются средства по линии сберегательных касс и непосредственно от населения. Непосредственно среди населения мы имеем в виду реализацию на сумму кругло 3.700 млн. руб., из них часть нужно вычитать, потому что одновременно мы пога-

шам на 440 млн. займов, находящихся уже на руках у населения. И мы предполагаем, что примерно 1 млрд. т.е. одну третью часть, население нам возвратит. После этого прирост по этой линии, т.е. по непосредственному размещению среди населения, даст около 2.200 млн. руб. А если присоединить все то, что мы рассчитываем получить через сберкассы, то мы получим прирост государственного долга на 3.264 млн. руб. Если взять ту сумму, которая находилась у населения на 1-е октября 1928 г. и составила 441 млн. руб., то можно сказать, что мы имеем здесь самый высокий из всех темпов, которые есть в пятилетие. Запроектированная здесь сумма значительно и мы считаем ее максимальной. Здесь называлось число месяцев заработной платы, которое составит достояние рабочего в процентных бумагах. Каждый год месячное жалование остается в процентных бумагах, следовательно, за пятилетие—5-месячное жалование, а если считать третью часть, то это составит 3½ месячное жалование. Это и будет достояние рабочего в ценных бумагах. Мы считаем, что дальше этой цифры идти нельзя. Попытки идти дальше могут изменить самую систему государственного кредита и сделать ее вполне налогоподобным источником дохода, а государственные займы, в качестве подобного источника дохода, едва ли имеют смысл. В иной хозяйственной среде, при большом неравенстве доходов, займы,—как говорят,—берут деньги там, где они есть, а налоги берут их там, где их нет. У нас займы берутся так же, как налоги, они берутся у всех. Погашает займы тот же рабочий, который получает погашение. Если государственный заем у нас имеет преимущество перед иными формами изъятия, то это потому, что он ликвиден, он представляет собой наивысшую страховку и позволяет держателю займа во времени так или иначе распределить свое участие в государственных расходах. Но если бы этот признак займа был отнят, то, в сущности, государственный кредит сравнился бы с обложением, при нем это была бы одна из несовершенных систем обложения. Подходящий налог строится по принципу прогрессивному, а государственный заем распределяется по пропорциональному принципу.

Есть еще целый ряд вопросов пятилетней программы, на которых я однако не имею уже возможности останавливаться.

Финансовый план строится на улучшении качественных показателей в народном хозяйстве. Финансовый план будет выполнен постольку, поскольку качественные качественные показатели будут достигнуты. Мы не можем поэтому не отнестись с тревогой к тому, что в первый год пятилетия себестоимость, производительность труда, расширение площади посева и снижение цен не оправдают уже того, что намечено.

и что, следовательно, придется нагрузить последние годы пятилетки дополнительными требованиями.

Во всяком случае с точки зрения финансовой системы можно сказать одно: дайте нам хорошую экономику и хорошие качественные показатели, а хорошие финансы и хорошие приложатся к этому. За хорошими финансами остановка не будет, если все остальные требования пятилетки Госплана будут выполнены (Аплодисменты).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Л. М. Сабсович (ВСНХ). Т.т., я не буду останавливаться на общей характеристике пятилетки, которая представлена Госпланом, так как общую положительную оценку ей уже давали достаточно, и я только могу к этой общей положительной оценке присоединиться.

Я считаю, что та работа, которая представлена сейчас Госпланом на суждение съезда, является действительно громадным шагом вперед. Можно сказать, что если до сих пор мы были в подготовительном классе, то теперь мы перешли уже в первый класс; мы имеем в общем законченный проект, пока еще грубый, но который можно положить в основу дальнейшего построения пятилетнего плана и выработки мероприятий, направленных к его осуществлению. Мне тем приятнее это констатировать, что в своем движении вперед Госплан в значительной мере приблизился к последней установке ВСНХ.

После этого введения, в котором я подчеркнул, что сделан громаднейший шаг вперед, я перейду к некоторым недочетам, которых нельзя не отметить, нельзя не учесть в дальнейшей работе. Я остановлюсь главным образом на трех вопросах: об отправном и оптимальном вариантах, о культурно-бытовой революции и о проблеме радикальных организационных сдвигов в период ближайших пяти лет.

Я считаю не совсем удачной постановку двух вариантов. Ведь, собственно говоря, законченный проект Госпланом представляется только по отправному варианту, и все основные показатели — по транспорту, сельскому хозяйству, финансам и проч. — мы имеем более или менее разработанными только в нем. Вариант оптимальный недоработан. Он не только не увязан, но даже недостаточно выявлен по всем разрезам народного хозяйства.

Мне представляется такая установка ошибочной. Мы берем на себя сейчас громадное задание; мы должны далеко двинуть вперед развитие нашей страны по всем отраслям народного хозяйства. А представленный отправной вариант создает впечатление, что мы останавливаемся как бы на полдороге. Правильно, как это подчеркнул т. Куйбышев,

положить в основу вариант оптимальный и именно его превратить в ту программу, которую мы должны стремиться выполнить во что бы то ни стало. Отправной вариант надо сделать вспомогательным, чтобы он служил неким плацдармом для отступления на заранее приготовленные позиции, если при всех наших усилиях не удастся в срок выполнить оптимальный план, если условия нашего развития сложатся исключительно неблагоприятно.

Оптимальный вариант по Госплану исходит, главным образом, из более благоприятных внешних условий: если будет возможность большего импорта, если мы получим больше заграничные кредиты и т. п., — другими словами, если к нам придет помощь извне. Между тем, наша практика показывает, что если внешние обстоятельства, независимые от нас, складываются менее благоприятно, то мы предъявляем тем большие требования к самим себе, т. е. мы стараемся большими внутренними достижениями заполнить брешь, которая образуется благодаря отсутствию или недостаточной внешней помощи.

Что это значит? Это значит, что, вообще говоря, нельзя считать отправной, т. е. минимальный вариант, более легким, менее напряженным, а оптимальный вариант — более трудным, более напряженным. Может быть, можно было бы сказать наоборот: если бы мы получили существенную помощь извне, мы могли бы несколько ослабить то исключительное напряжение, которое мы принуждены проявлять, строя развитие страны почти исключительно на базе внутренних ресурсов.

Я считаю, что правильно взять в основу госплановский оптимальный вариант и строить его главным образом на базе внутренних ресурсов страны. Только в случае, если при его осуществлении на нашем пути окажутся действительно непреодолимые препятствия, мы должны отступать на позиции следующего варианта. Отправной вариант должен быть вариантом возможного стратегического отступления на случай особенно тяжело складывающихся обстоятельств.

Если от этих общих соображений перейти к цифрам, то увидим, что отправной вариант неприемлем прежде всего потому, что там неправильно запроектировано развитие металлургии. По отправному варианту Госплан проектирует увеличение производства металлопромышленности в $2\frac{1}{2}$ раза, а по оптимальному варианту — в 3,1.

Разработанный ВСНХ баланс, конечно, далеко не совершенный, дает все же более или менее правильные соотношения и показывает, что даже при 10 млн. тонн выплавки чугуна (что Госпланом принято в качестве оптимального варианта) мы с трудом сводим концы с концами. Между тем, в этом балансе урезывались всякие заявки, всякие пред-

положения отдельных секторов и отдельных ведомств. При таком положении, те 8 млн. тонн, которые запрокированы Госпланом по отправному варианту, нас ни с какой стороны удовлетворить не смогут. Я бы сказал, что это было бы явным срывом всей пятилетки, и это — самая главная причина, почему отправной вариант для нас является неприемлемым.

Дальше, машиностроение, — увеличение в $2\frac{1}{2}$ раза по отправному и в $3\frac{1}{2}$ раза по оптимальному варианту. То есть, если мы будем иметь лучшие международные условия, больше кредитов, больший импорт, то мы увеличим собственное машиностроение в $3\frac{1}{2}$ раза, а если будем очень стеснены в импорте, то только в $2\frac{1}{2}$ раза. Тут есть явное противоречие: как раз при увеличении импорта мы могли бы несколько сократить наше собственное машиностроение. Совершенно ясно, что увеличение машиностроения в $2\frac{1}{2}$ раза ни в каком случае не сможет нас удовлетворить, в особенности, если будут условия, неблагоприятные для импорта оборудования. Такая проектировка металла делает отправной вариант совершенно нереальным.

Затем — совершенно непонятно, почему по электропромышленности по отправному варианту мы имеем увеличение в $3\frac{1}{2}$ раза, а по оптимальному — в 471%. ВСНХ наметил 487%, и это увеличение продукции электропромышленности (примерно, в 5 раз) является совершенно необходимым и возможным при тех сравнительно небольших вложениях, которые намечены ВСНХ СССР.

В легкой индустрии совершенно непонятная вещь получается со швейной промышленностью: по отправному варианту увеличение швейной промышленности в $2\frac{3}{4}$ раза, а по оптимальному — в $5\frac{1}{2}$ раз. Почему? Ведь тут внешние условия совершенно не при чем. Швейная промышленность в оптимальном варианте Госплана взята, примерно, так, как и ВСНХ. Беря примерное увеличение швейной промышленности в $5\frac{1}{2}$ раз, ВСНХ исходил из следующих соображений. Во-первых, при этом условии мы значительно удешевим готовую одежду для населения. Во-вторых, промышленность получит громадные накопления: одна швейная промышленность дает 500 млн. руб. за пятилетие излишнего накопления при вложении в нее всего 50 млн. руб. И, в-третьих, такой рост швейной промышленности вполне согласовывается и с ростом кустарной промышленности, которая также получает большее количество тканей для пошивки одежды. Почему при этих условиях Госплан взял совершенно нереальный рост по швейной промышленности? Почему он уменьшил накопления промышленности? Это остается совершенно непонятным. То же и в кожевенно-обувной промышленности. Эта отрасль сейчас стала на путь использования суррогатов

(резиновая подошва, искусственная кожа и другие суррогаты); открываются большие перспективы. В связи с этим ВСНХ намечает дальнейшее, еще большее развертывание кожевенной промышленности, дающей, кстати сказать, государству накопления в размере около 400 млн. руб. Между тем Госплан, по совершенно непонятным причинам, берет в отправном варианте сильно пониженный темп роста кожевенной промышленности.

Мы утверждаем, что и оптимальный вариант является отнюдь не перенапряженным, что и в нем, как и в пятилетие ВСНХ, имеются существенные резервы. В чем они заключаются?

Представители ВЦСПС—и на VIII съезде союзов, и здесь, и в печати—указывали, что производительность основного капитала у нас исчисляется с некоторым запасом. Это верно, и мы выявляем эти резервы: в сахарной промышленности, например, мы можем дать большую продукцию при тех же капитальных затратах. То же и в кожевенной промышленности, и в льняной и в других отраслях—в особенности там, где мы имеем лимитом сырье.

С другой стороны, мы имеем известный резерв и в снижении себестоимости. Госплан намечил в оптимальном варианте 35% снижения себестоимости; возможно, что это именно та цифра, к которой мы придем в результате более тщательной переработки плана. Наконец, мы имеем резерв и в поднятии производительности труда, рост которой намечен в оптимальном варианте Госплана в 210% против 195%, намеченных нашими КЦ. Все это заставляет нас настаивать, чтобы основным вариантом пятилетнего плана народного хозяйства считать оптимальный вариант Госплана.

Второй момент, который нужно отметить, это недостаточный учет перспектив нашего развития в дальнейшем, в будущее пятилетие. Нужно признать, что установка на курсе дальнейшего развития у нас неправильная. Для примера можно взять хотя бы транспорт, новое жел.-дор. строительство. Ясно, что мы должны всячески развивать местные пути сообщения; но также ясно, что автомобиль будет конкурировать с железными дорогами только тогда, когда мы жел.-дор. сеть увеличим в несколько раз. Если вы возьмете запроектированные цифры по жел.-дор. строительству в текущем году мы начали постройку около 1500 км.; в будущем году начнем около 2350, в 1930—31 г. около 3500, в 1932—33 г.—около 4250, а в пятом году—3300, т.-е. в последнем году пятилетки мы начнем постройку меньшего количества километров железных дорог, чем это намечено в 1930—31 г. Очевидно, плановая работа по транспорту переживает те детские болезни, которые раньше переживала и пятилетка промышленности. Совершенно непонятно

это затухание, даже резкий скачок вниз. Что же, или в 1932—33 г. случится какая-либо катастрофа? Или пятилетка транспорта предполагает, что дальше нам не нужно будет форсированно строить новые железные дороги?

Если в это пятилетие мы не можем больше построить, а я считаю, что можем, то дальше мы должны построить более крутой подъем. Ссылка на то, что не хватает средств, — а такое разъяснение я получил, — не выдерживает критики, — такая пятилетка нового жел.дор. строительства просто не годится.

Вторым примером ошибок в результате отсутствия генерального плана является проектировка геолого-разведочных работ. Пятилетка этих работ разработана совершенно недостаточно. Об этом уже говорили, и может быть это является общепризнанным; но, я думаю, мало кто представляет себе, до какой степени неудовлетворительна эта проектировка. Это можно ясно увидеть по металлу. Если мы в этом пятилетии хотим иметь 10 млн. тонн чугуна, то это значит, что к концу второго пятилетия мы должны иметь около 30 млн. тонн чугуна. Это, конечно, увеличение грандиозное. Но именно эта цифра является наиболее вероятной. Почему? По отправному варианту Госпланом намечена стабильная кривая темпа развития на уровне около 18%. По оптимальному варианту намечена довольно резко восходящая кривая вверх, т.е. усиление темпа развития: в начале около 22% прироста продукции и к концу пятилетия увеличение прироста до 25%, а за 5 лет рост продукции в 2,8—29 раза. Такой смелой поднимающейся кривой я не осмеливался рисовать, хотя меня некоторые обвиняют в «необузданной фантазии».

В своем эскизе генерального плана я проектирую увеличение продукции через пять лет в 2,6 раза, через 10 лет — примерно, в 8 раз, а через 15 лет в 27,5 раз. Если в основу генерального плана положить гипотезу, которую дает Госплан для первого пятилетия, то очевидно продукция промышленности через 15 лет увеличится уже не в 27,5 раз, а, примерно, в 35 раз. Но если даже мы возьмем увеличение в 25 раз, то и это будет обозначать, примерно, тот темп роста по металлопромышленности, о котором я говорил, т.е. мы должны ориентироваться на 30 млн. тонн выплавки чугуна к концу второго пятилетия. Соответствующее увеличение должно иметь место и по другим отраслям.

Для всего этого требуется колоссальный размах геолого-разведочных работ уже в текущем пятилетии. Поэтому неразработанность пятилетки этих работ является крупным недостатком нашей пятилетки. Это в одинаковой мере относится и к ВСНХ, и к Госплану.

Отсутствие генерального плана сказалось и на слабой разработке проблем социально-культурной революции.

Я хочу, в частности, остановить внимание съезда на проблеме обобществления быта и на связанной с этим проблеме проблеме жилищного строительства.

Возьмем новые заводы, которые мы строим, скажем, Магнитогорский, или Криворожецкий, или Днепропетровский комбинат. Мы строим их в малонаселенных местах, где надо создавать рабочие поселки почти на совершенно чистом месте. Мы создаем эти заводы на основе самой передовой техники и получаем иногда наиболее совершенный тип. Другими словами, в этих отдельных пунктах мы можем и должны уже в этом пятилетии догнать, а иногда, как будто и перегнать передовые капиталистические страны. И вот спрашивается, какую же производительность труда мы должны наметить хотя бы в том же Магнитогорском заводе? Если мы строим завод по последнему слову техники, то почему производительность труда на нем должна быть ниже, чем в передовых капиталистических странах? Наоборот, мы должны взять эту производительность труда, как минимум. Основной аргумент состоит в том, что мы не имеем такого рабочего, которого имеют передовые капиталистические страны — не только в смысле подготовки, но и в смысле условий его жизни. Но это значит только то, что мы должны создать такие условия жизни, чтобы получить такую же производительность. Если мы считаем, что социалистическая организация народного хозяйства имеет громадные преимущества перед капиталистической, что она производительнее, дешевле, экономнее и потому она неизбежно должна победить, — то мы должны сказать, что и социалистический быт тоже должен быть экономнее, дешевле, чем быт капиталистический, и поэтому он должен победить. Если мы при этих новых заводах будем строить поселки социалистического типа, по типу обобществленного быта, если мы освободим женщину-работницу от забот о домашнем очаге, от забот о воспитании детей, — то мы сможем поставить рабочего в несравненно лучшие условия, чем это намечено сейчас. Я проделал исчисления, хотя самые грубые; на каждого члена рабочей семьи может быть затрачено в социалистическом поселке в 2-3 раза больше, чем при других условиях, при той же общей сумме затрат на жилищное строительство. Кроме того, нужно принять во внимание, что все трудоспособные члены семьи рабочего также будут заняты на работе и будут иметь свой заработок. Эти исчисления показывают, что при социалистической организации поселка уровень жизни может быть повышен в 2—3 раза. И таким образом, к последнему слову техники на наших новых заводах будет присоединен рабочий европейского уровня.

Гераздо труднее эта проблема решается в отношении городов и поселков уже существующих. Ясно, что мы в

дальнейшем будем перестраивать наши города, потому что они не годятся для обобществления быта. Нужно создавать новые жилищные условия для социалистического быта. Между тем в тех наметках, которые мы делали, мы в значительной мере идем по старому пути и рискуем ухлопать много миллиардов совершенно неправильно. Скажем, в Москве намечается очень большое строительство; но оно будет в конечном счете не облегчать, а осложнять наше положение, потому что мы будем затрачивать большие капиталы на то, что потом нам придется ломать. В отношении существующих городов и рабочих поселков должен быть разработан генеральный план их социалистической реконструкции. И все средства, которые мы будем вкладывать на протяжении ближайшего пятилетия, должны идти по пути осуществления тех задач, которые мы поставили перед собой в этом генеральном плане.

Наконец, совершенно не разработан в нашей пятилетке вопрос организационный. В чем здесь дело? Наш аппарат, наши организационные формы и метод работы не приспособлены к тому периоду, в который мы вступили. У нас аппарат бюрократический. В период восстановительный кое-как мы справлялись с нашими задачами. Но сейчас, когда мы вступаем в полосу великого строительства, этот аппарат делается никуда негодным. Социалистическому строю свойственны очень простые и ясные общественные отношения, а в капиталистическом строе они весьма сложны. В переходный период мы должны от сложности перейти к ясности и простоте. И в речах почти всех докладчиков по отдельным отраслям народного хозяйства мы имеем уж довольно определенные наметки на необходимость такой реконструкции. Возьмем транспорт, — очень интересно выступление тов. Бессонова. Он указал, что транспорт имеет некоторое наследие прошлого, неприемлемое для нашей эпохи. Выводы тов. Бессонова можно принять лишь с поправками, но по существу он прав: взаимоотношения транспорта с другими отраслями народного хозяйства, по существу, просты и ясны, а между тем сейчас они загущены тарифной системой, унаследованной от старого времени. Необходима перестройка. Она повлечет за собой и упрощение методов работы.

Это следует отметить и в области государственных финансов. Наш финансовый аппарат запутан, громоздок и для наших условий неприспособлен. Тов. Юровский, в согласии с бюджетно-финансовой секцией Госплана, указал, что по существу нужно ставить вопрос не о государственном бюджете, а о финансовом плане народного хозяйства. Но как только мы серьезно захотим подойти к созданию финансового плана, к замене фискально-бухгалтерских категорий государственного социально-экономическими категориями финансового пла-

на. — мы неизбежно должны будем поставить вопрос об упрощении всей финансовой системы, об упрощении и сокращении категорий источников извлечения дохода, а вместе с тем и о резком сокращении и упрощении всего аппарата государственных финансов и его взаимоотношений с другими частями государственного аппарата. В промышленности то же самое. (Г. М. Кржижановский: — Так что мы предложим НКФину прежде всего искать источники внутри себя.)

Несомненно, в промышленности мы имеем также безмерно громоздкий аппарат.

Мы еще не нашли организационных форм и методов работы, которые будут соответствовать переживаемому реконструктивному периоду, но их нужно искать, в связи с общей реконструкцией государственного аппарата.

В докладе тов. Астермана есть очень любопытная мысль: если мы хотим создавать нового человека, если мы хотим совершить огромную работу по перевоспитанию разных слоев нашего трудящегося населения, то мало иметь казенный аппарат и то учительство, которое мы имеем, — нет здесь нужны какие-то новые пути, какие-то новые формы; нужно поднять на это дело всю общественность и ее руками сделать то, чего мы не сможем сделать только силами нашего аппарата. Эту мысль нужно применить и в других секторах нашей работы. В частности, я бы хотел подчеркнуть, что мы крайне нерационально используем наш технический персонал. Правильное использование технического персонала измеряется в 40—50% — не больше, если не меньше. Таким образом здесь мы имеем весьма существенный резерв.

Как видите, мои замечания не лежат в плоскости разногласий. Я считаю, что из той пятилетки, которую мы создали, мы можем исходить; можем положить ее в основу и потом достраивать, дорабатывать, может быть, даже существенно менять; но в общем мы будем ее строить на том базисе, который мы уже построили, и это есть наше огромное завоевание.

В заключение я считаю нужным еще раз подчеркнуть основную мысль: мы должны взять курс на оптимальный вариант и его положить в основу всех наших дальнейших работ; отправной же — иметь в качестве резерва на случай, если никак, ни при каких усилиях, не сможем выполнить наши наметки по оптимальному варианту.

М. А. Каттель (Госплан УССР). Пятый съезд плановых органов по заслугам должен войти в историю планирования, как съезд, который подытожил длительный и тяжелый путь плановой работы. В итоге пройденного пути мы должны подчеркнуть, что те «дерзкие» замыслы плана, которые заверстаны во все отрасли нашего хозяйства — 35% поднятия урожайности, высокие темпы развития и реконструкции про-

мышленности, химизацию страны, ставка на культурную революцию и т. д. — все это есть в значительной мере результаты работы над пятилетним планом. Работа над планом выявила новые места нашего хозяйства, эта работа заставила задуматься над тем, не идем ли мы по пути консервативного понимания возможностей роста нашего хозяйства, выходящегося, в частности, в прошлой нашей работе методом экстраполяции, методом статистического оформления темпов и т. п. Я думаю, что под таким углом зрения проведенная работа дала Госплану возможность сейчас выступить здесь и представить серьезно и глубоко проработанными уже не только уставовки, а ряд крупнейших проблем нашего хозяйственного строительства. Но, товарищи, этот опыт вместе с тем вам показал, что трудно строить пятилетку в условиях отсутствия генерального плана. Я, вероятно, не ошибусь, если скажу, что если бы нам, сейчас уже вооруженным опытом плановой работы, поставили вопрос о построении пятилетки, мы, вероятно, предъявили бы требование в первую очередь разработать генеральный план.

От этого предположения я обращаюсь к тезису, который выставил Глеб Максимович. Тезис гласит: «Дело будет обстоять, вероятно, таким образом, что работа над пятилеткой является одним из постоянных занятий наших плановых органов». Я охотно принимаю этот тезис, но только с оговоркой, что работа над пятилеткой будет постоянной работой на фоне разработанного генерального плана. К разработке его в быстром темпе необходимо уже сейчас приступить. Опыт работ над пятилеткой дает все основания к тому. Ведь иногда трудно объяснить те или другие строительные линии пятилетки без того, чтобы хотя бы карандашом не продумать их дальше за пределы пятилетия и таким путем получить доказательства правильности пропорций пятилетки, в том называемом оптимальном и отработанном варианте.

Если верно то изображение, которое высказал Глеб Максимович, что по сути дела мы представляем сейчас два плана первого приближения, то можно ли представить действительность нас, когда мы пойдем ли широкая общность и второй в первом приближении? (Кржижановский) — И называя сумму их первого приближения? Мне кажется, Глеб Максимович, что в нашей деловой проработке могут и должны быть два плана — оптимальный и отработанный вст необходимости. Поэтому, мне кажется, что было бы правильно поставить вопрос об одном варианте, который должен был бы быть построен из оптимального и скорректирован отработанным вариантом. Такой позиции не исключает

возможности иметь внутри этого варианта то, что называется бронированным запасом.

Но мы можем сейчас представить вариант, который мы могли бы назвать реальным? Всякий вариант — будь то отработан или оптимальный — при той сумме условности отдельных его элементов и внутренних их связей, которые в каждом из них имеются, по своему является реальным, ибо реальность его плана лежит в самом плане — в степени выполнения, качественной его программе.

Исходя и из этой позиции, мне думается, что было бы лерационально выступить с двумя вариантами.

Наряду с этим необходимо отметить еще и другое. Имеем ли мы в данной стадии технико-экономический план в пятилетке? Я тут могу сослаться на Г. Ф. Фришман. Он отметил, что если взять инженерский проект сооружения, то мы различаем в нем фазы: первая фаза — это схема и план строительства, где дается предварительное экономическое обоснование целесообразности и рентабельности; вторая стадия — эскизный план, где элементы уже выступают в более развернутом виде; наконец, окончательный проект — план, за которым идут рабочие чертежи, нужные в самом ходе строительства. На вопрос о том, что мы имеем сейчас, Г. Ф. Фришман отвечает, что мы сейчас имеем схему и план строительства и в ряде элементов идем к эскизному проекту. Крупнейшая заслуга этого варианта, как раз в том и состоит, что он, в отличие от прошлого плана, дает нам в первую очередь программу реконструкции и строительства. Но в этой программе строительства, даже после того, как она прошла через предварительно компетентные конференции, основной вопрос — вопрос реконструкции промышленности разработан по неизбежности лишь в общем виде.

Вчера товарищ с Урала указывал на то, какая получилась картина после рассмотрения одного проекта реконструкции. Я глубоко убежден, что после того, как мы проработали реконструкцию отдельных предприятий, мы получим другое выражение эффекта реконструкции, другие выражения затрат в ту и другую сторону. Все это заставляет нас с чрезвычайной большой осторожностью определять степень актуальности работ по пятилетнему плану. Я вновь хочу этим подтвердить ту основную мысль, что в данном случае мы должны идти с этим планом, как планом, определяющим основные пути развития нашего хозяйства, как планом, определяющим основные темпы его развития, несмотря даже на то, что мы имеем крупнейшие достижения в конкретизации отдельных элементов этого плана.

Обращаясь к оценке этого плана с точки зрения выполнения основных директив, преподанных к его построению, и должен констатировать, что основные директивы нашей по-

литики нашли свое полное отражение в представленном варианте: индустриализация страны, социальная и техническая реконструкция сельского хозяйства, усиление кадров пролетариата, осуществление лозунга культурной революции, усиление обобщественного сектора, рост благосостояния трудящихся масс в темпах, предусмотренных в плане, создают условия, при которых политические позиции пролетариата несомненно усиливаются. Но, товарищи, на данной стадии, по-видимому, еще крайне затруднительно дать анализ социальной сущности нашего пятилетнего плана. Тов. Струмилин, давая отдельные показатели, характеризующие эту сторону плана, сопровождал их по неизбежности целым рядом таких оговорок и условностей, что нам без того материала, которым он пользовался, судить об этой стороне плана не легко.

План напряженный или не напряженный—этот вопрос всегда ставится при оценке плана. Мне кажется, что из нашего оборота это понятие надо исключить; нам не дано иметь не напряженных планов. В связи с этим, мы должны поставить основной вопрос—кто явится исполнителем этого плана, или вернее—какова роль отдельных классов в его выполнении?

На основании материалов, которыми мы располагаем, можно лишь отметить, что в основном пролетариат возлагает на свои плечи крупнейшие организационные задачи, и в основном именно ему, организатору хозяйства, придется вынести значительную долю тяжести выполнения этого плана. Я это отмечаю не как слабую сторону плана, ибо мы не можем еще в данных условиях иметь другой установки в этом вопросе. Весь опыт восстановительного периода и начала реконструктивного говорит о том, что мы сумели провести наши планы только при громаднейшей мобилизации сил и воли пролетариата и его классовых жертв в пользу строительства социализма. Вопрос ставится о том, в какой мере тяжесть эта правильно распределена между другими классами. К сожалению, этот вопрос не нашел достаточно о выражения в материалах, которые мы получили. Этот вопрос должен стать предметом специального изучения до сверстки плана, и ясность здесь должна быть максимальной, ибо это—основа политической программы плана.

Перейду к отдельным отраслям народного хозяйства. Коснусь сельского хозяйства. Мы целиком принимаем основную идею, которая заложена в плане его реконструкции. Я понимаю эту основную идею в том смысле, что беретая линия на специализацию отдельных районов. Если я верно усвоил себе эту основную позицию, то мне кажется, что она и является и основной линией реконструкции сельского хозяйства. Но мне кажется, что, в связи с этим, не в достаточной степени определена и тов. Вольфом и тов. Вай-

сбергом роль сельскохозяйственной кооперации в деле реконструкции сельского хозяйства. Между тем сельскохозяйственная кооперация должна явиться основным органом, проводящим этот сложный и тяжелый план. Повидимому, нам нужно тезис по этому вопросу, имеющийся в докладе тов. Вайсберга, подвергнуть дополнительной дискуссии. Нам представляется, что основная задача кооперации состоит в том, чтобы она специализировалась по отдельным отраслям, и это будет тем легче, чем скорее мы осуществим задачу специализации отдельных районов.

Затем — об энергетической базе сельского хозяйства. Тут возник спор с тов. Вольфом: институт ли тракторных станций государственного порядка или кооперативного? В чем задача? Задача в том, чтобы широко развить самостоятельность самого населения, которая должна выразиться и в организации тракторных колонн. У тов. Вайсберга какая то близость в отношении сельскохозяйственной кооперации. Я думаю, что это неосновательно. Перед нами стоят задачи взять крепче в свои руки саму сельскохозяйственную кооперацию, и здесь нужно больше решительности и больше уверенности в этом деле. Но исключает ли эта установка возможность существования государственных станций? Я думаю, что параллельно с развивающимися кооперативными тракторными станциями будут существовать и государственные. И то, что особенно беспокоит тов. Вольфа, — что при распыленных тракторных колоннах не создадутся методы наиболее рационального использования этого института, — мне кажется, совершенно устранимо. Даже при наличии кооперативных тракторных станций надо создать такую центральную техническую инстанцию, которая бы технически и организационно содействовала строящимся кооперативным станциям; найти такую форму увязки с ними, которая бы гарантировала фактическое руководство ими. Государственные тракторные колонны, как единая система приведут к снижению стимулов производственного кооперирования.

Тут был затронут вопрос относительно форм коллективизации. Мы знаем такую опорную позицию: коллективизаций через землеустроенные земельные громады (общества), принявшие устав товарищества по общественной обработке земли. У нас, на Украине, среди кооператоров очень сильна эта позиция. Нам кажется, что при ограниченном опыте, который мы имеем, такая установка была бы пока преждевременной с классовой точки зрения. Обсуждая этот вопрос у себя на Президиуме, мы решили, что нельзя в данной стадии признать эту форму, как основную форму коллективизации сельского хозяйства. Она может осуществляться

наряду с теми формами, которые мы сейчас проводим, — это групповые коллективные объединения.

Во всяком случае, мы сделаем все, чтобы скорее получить опыт коллективизации целей Земельных обществ и дать соответствующее задание институту сельскохозяйственной экономики. Таким образом, тракторные станции, которые нами не только не отвергаются, а всячески поддерживаются (Крижаневский: — Плохо поддерживаются), должны найти свое дальнейшее организационное выражение в форме привлечении кооперации к их строительству, а в отношении форм коллективизации, повидимому, наряду с формами, которые мы сейчас проводим и которые себя оправдали, проводить и коллективизацию целей земельных громад.

В пятилетке по сельскому хозяйству мы имеем хорошо проработанный вопрос о поднятии урожайности. Уже на этой стадии мы имеем возможность определить эффективность тех или других мероприятий, которые ведут к поднятию урожайности.

Но, товарищи, значительно хуже обстоит дело в отношении других отраслей сельского хозяйства. Тут мы просто исходим из динамики возможного роста, экстраполируем из года к году. Я полностью солидарен с предложением т. Волфа о необходимости идти за решительный сдвиг в области животноводства. Развитие специальной кооперации в этой отрасли должно быть одним из очередных мероприятий.

Два слова относительно кредитной системы. Тов. Кизанович совершенно правильно определил задачи шпоровой кредитной системы. Сейчас наше кредитное звено на селе фактически не выполняет основной задачи вследствие колоссальной загрузки. Мы в УССР оставляем за низовым кредитным звеном лишь снабжение машинами, минеральным удобрением и строительными материалами. Все остальное передается специальному виду кооперации. При таком построении низовое кредитное звено сумеет стать банковым органом на селе. А с точки зрения вовлечения в финансовый оборот деревенских ресурсов это имеет громадное значение. Кроме того, через эту инстанцию будут производиться расчеты между городом и селом.

Здесь будут иметь крупнейшее значение и методы самого финансирования. Метод, применявшийся до сих пор, ни в какой мере не отвечает производственным задачам. Кредитную систему в видах мы должны увязать с планом развития сельского хозяйства и с работой по развитию коллективной.

По вопросу о темпе коллективизации имеется у нас разногласие с сельскохозяйственной секцией. Если я не ошибаюсь, расхождение возникло из-за нормы загрузки трактора. Наш опыт дает нам нагрузку в 180 га. При этой нагрузке можно иметь 5.100 тыс. га к 1932 году и 7.500 тыс. га

1933 году. Этой цифре противостоят 4.700 тыс. и 6.300 тыс. по проекту сельскохозяйственной секции. Если будет доказана невозможность такой загрузки, которую мы предполагаем, то нам такого темпа нельзя давать. Но все проверки приводили нас к выводу о реальности нашего плана коллективизации. В результате темпа, который мы намечаем, мы будем иметь к концу пятилетия 25% коллективизации по площади и 30% по числу хозяйств. В проекте сельскохозяйственной секции есть один пункт, который необходимо подвергнуть проверке, — это новая шкала финансирования машиноснабжения. Мне кажется, с точки зрения классовой, она станет бедшюков и худшее положение, чем имеется на сегодня.

Теперь — о плане концентрации, который мы считаем основным фактором воздействия на индивидуальное хозяйство. К концу пятилетия нам, мы думаем, удастся полностью на все 100% законцентрировать сырьевые культуры. Из товарной части зерно-продукции нам, вероятно, удастся законцентрировать до 70%.

Разрешите перейти к промышленности. И тов. Гринько, и все докладчики поддерживали крупные задачи, которые ставятся перед Донбассом. Мы считаем всю ответственность, которая на нас возлагается. Но нужно сказать, что данные организационные формы — в смысле непосредственного нашего участия в разрешении задач, поставленных перед Донбассом — не дают возможности полностью нести эту ответственность. Вопросы организационного порядка в отношении Донбасса должны занять большое место в системе мероприятий, обеспечивающих работу Донбасса.

Все заострив проблему водоснабжения Донбасса, ЦО придал этой проблеме самую большую срочность, тем не менее на сегодняшний день паручение, как говорил П. С. Осадчий, не выполняется. Если мы так поведем наши исследовательские работы, то задача, поставленная перед Донбассом, не будет выполнена. Ее можно решить только при самом напряженном, возможном темпе выполнения этих организационных работ.

Не везет Донбассу и в Госплане СССР. Полтора года назад, когда мы поставили в Президиуме Госплана СССР проблему Донбасса, нам не утвердили этих работ. Сейчас дело давнее, но острота вопроса остается; геологические исследования в отношении воды и недр ставятся неотложными.

Все докладчики говорили об Украине и считали необходимым подчеркнуть ее особое значение в намеченном плане. Создалось впечатление, что Украина становится героиней пятилетки и получает крупные капиталные вложения. Товарищи, тут доберитесь; ведь нельзя забывать, что Украина имеет не один Донбасс, но и другие части. По отношению

к ним нельзя говорить о полной обеспеченности. Надо сказать, что отношение к нашим проектировкам было разное и в различных инстанциях Госплана. Ближе стоит к нам промышленная секция, значительно дальше — секция районирования. И вот — характерные изменения, внесенные в наш план со стороны секции районирования. Я несколько предупреждал тов. Ковалевского, но я не имел в виду выступать вторично и поэтому прошу остановиться вниманием на этом моменте. Из общей суммы на новое строительство нами запроектировано 2,346 млн. руб., из них 1,861 млн. руб. предполагается затратить в течение пяти лет. Секция исключила 30 объектов строительства, пополнив сумму на 20% в ценах 20%. Вопрос идет не только и не столько о сумме, а о том, что собственно осталось от общего задела проектировки, построенной на директивах Госплана СССР. Установки Союзного Госплана были на то, чтобы машиностроение в УССР получило развитие на местном сырье и топливе. Госплан УССР запроектировал, а соответствии с этими директивами, машиностроение на существующих заводах и постройку новых. Основное сокращение пошло по металлообрабатывающей промышленности. С таким сокращением мы не можем согласиться: это изменит основной характер наших установок. В секции районирования, после проведенных сокращений, остаток принимается за оптимальный вариант для УССР. Он ниже уровня, принятого вместе с вами в августе месяце, и это сделано таким образом, что Украина поставлена в условия, чрезвычайно трудные (Кржиж иковский). Свежо предание, но верится с трудом. Может быть, тов. Ковалевский доложит иные цифры, нежели те, которые мы получили, тогда и предание станет иным, но в том виде, как мы имеем работу секции районирования сейчас, это так, как я говорю. Взята установка, например, для Краматорского завода: ассигнование на реконструкцию сокращено на половину секцией районирования, несмотря на то, что только что закончившаяся конференция в Ленинграде признала необходимым осуществить полностью именной план, несмотря на то, что мы имеем и в докладе тов. Калитинского признание необходимости осуществить полностью эту нашу задачу, — тем не менее секция районирования, построив свои расчеты на «фудельных весах», определила невозможность в данной стадии расширять эту работу. Секция районирования при этом нашла новый способ размаще-

¹ Здесь тов. Кутелью допущена неточность: по августовскому (1928 г.) варианту инициатива Украины предусматривала выделить в государственном плане территории УССР 2,690 млн. руб. Секция же районирования Госплана приняла 3,850 млн. руб. вместо латвийской заявки У. СР на вложения в госпромышленность, в сумме 4,726 млн. руб. (без «вспомогательных цехов»). Дед.

ния металлопромышленности и приходит к выводу, что все новое строительство должно идти на экспорт; а на все должно быть размещено только 40%. Секция считает, однако, невозможным уже сейчас полностью идти по этому пути, в силу особенностей производственного характера. Секция районирования считает, что это перераспределение в пользу Урала должно произойти позже, и относит этому место в генеральном плане. Я надеюсь, что секция, подвергнув окончательному районированию металлопромышленности, примет свое отношение по этому вопросу. Если обратиться к тому, в каком положении застает пятилетка нас в деле обслуживания наших украинских предприятий машинами, то можно констатировать, что мы имеем недоснабжение предприятий тяжелыми машинами, и вот при таких условиях мы имеем исключение заводов машиностроения, совершенно имеем не аргументированное, либо указание, что нужно строить в других районах, а не на Украине, так как удельный вес УССР и так высок. Я думаю, что эта аргументация неверна. Равным образом, произошло недоразумение и в исключении Диспринского завода. Мы проектируем расширять его действующего, а не новый завод. Кроме того, надобность в этом расширении выявилась из докладов, сделанных на съезде. Поэтому те проектировки, которые секция намечает, являются неверными. Я хотел еще обратить внимание на то, что секция районирования признала невозможным постройку на Украине тракторного завода. Расчеты, которые мы делали из потребности тракторов во второе пятилетие, свидетельствуют, что мы будем находиться в этом отношении в дефиците уже в самом начале будущего пятилетия — поэтому стоит задача построить завод на Украине. Затем, нам отказали в постройке кабельного завода, несмотря на то, что мы ставимся районом потребления кабеля.

Наконец, нам исключили третий металлургический завод. В проектировку ВСНХ он входит, в проектировку секция он вошел, а теперь он исключен. Относительно положения в Правобережье. Здесь положение складывается крайне неблагоприятное после срезания секцией районирования. Вся та небольшая заметка, которую мы дали, почти снята, и остались только отдельные небольшие предприятия, которые мы заверстали в нашем плане. Нам кажется, что та оговорка установка, которую мы сделали в отношении Правобережья, должен найти свое утверждение в Президиуме Госплана. В частности мы поставили перед собой задачу развить там текстильную промышленность. Я знаю, что и отношении этой установки были крупные возражения со стороны Габба Максимовича, тем не менее мы считаем, что та позиция, которая принята секцией районирования и отношении Белоруссии, и которая нами признается правильной,

в смысле равнотия там текстильной промышленности, эта позиция остается верной и для Украины. Расчеты, которые мы сделали, доказывают, что постройка текстильной промышленности на Украине даст гораздо лучшие результаты, нежели эта промышленность в других районах. Концентрация рынка потребления и сокращение транспортных издержек дают экономия по 8%; кроме того, здесь имеется много подготовленных, квалифицированных рабочих. Развитие текстильной промышленности в этом районе обосновано и со стороны экономической и со стороны специальных задач, которые стоят на Правобережье. Таким образом, товарищи, мы считаем необходимым предложить всех этих вопросов не утверждать и не подтверждать особому рассмотрению установок секции районирования.

Два слова относительно развития промкооперации. Тов. Вайсберг достаточно развил ее значение. Тут имеется колоссальный резерв в смысле увеличения количества товара для рынка, а между тем здесь мы видим большой консерватизм: нет революционного сдвига, нет правильно налаженных взаимоотношений между органами, ведающими промышленностью и промкооперацией. Роль органов ВСНХ сводилась к формальной опеке по отношению к промкооперации. Спор на страницах «Торгово-Промышленной Газеты» — «Госплановский кустарь или ВСНХовский швейник» — этот спор возводился на принципиальную высоту, а промкооперация плачет. Никакого греха перед нашей государственной промышленностью мы не творим, если развиваем кустарную промышленность — швейную и сапожную, особенно в районах густо перенаселенных. Для Украины это — основная задача в отношении целого ряда районов, где до 40% кустарей заняты портняжеством, шашками и сапожничьем ремеслом, т. е. работают на дефицитном товаре, или при этом куры в основном на бездефицитное местное сырье. Рост промкооперации — это средство борьбы с безработицей и подготовки квалифицированной силы, и тут нужна помощь районам. Необходимо установить те отрасли, которые целиком отдаются кооперации, и отрасли, в которых имеет преимущество промышленность. Кроме того надо установить более прочные связи между потребительской и промкооперацией. До сих пор эти связи только формально осуществлялись в системе развития генеральных договоров, но этого, конечно, недостаточно.

Теперь — относительно электрификации. Предлагаемая программа не разрешает проблему электрификации Донбасса. Мы запрограммировали для конца пятилетия постройку новой станции либо на Тошковке, либо на Зуевке с тем, чтобы иметь к концу пятилетия новых 88 тыс. *квт.* По программе же освоенной электрификации мы имеем только 44 тыс.

квт. — с тем, что станции на Донбассе дадут дополнительно 22 тыс. *квт.* Это не отвечает нашим задачам; необходимо оставить наш вариант, ути, что задачи, лежащие в Донбассе в промышленности и угле, теперь еще выросли, и это потребует дополнительной энергии. Кроме того, мы возражаем против исключения Бугскавской станции.

Два слова относительно товарооборота. Во-первых, в какой мере реально предположение относительно политики заготовительных цен? Я в большой мере разделяю позицию, которую занял тов. Завальд. Как мы знаем, предусматривается 6%-ное снижение по торговой сети. Нужно, товарищи, прямо сказать: это явно нереально. Наша установка — уменьшение расходов на 2% — является максимальной.

Во-вторых, проблема экспорта вырастает в крупнейшую проблему. По этому вопросу у нас не было никаких указаний, а между тем мобилизация ресурсов для экспорта как по линии промышленности, так и по линии сельскохозяйственного сырья приобретает чрезвычайно большое значение. Очень желательно, чтобы в порядке прений по этому вопросу были сделаны дополнительные сообщения.

В отношении финансового хозяйства, тов. Юровский сегодня идеологизовал, как за время плановой работы реконструировались мозги. Тов. Юровский совершенно отказался от позиций, которые еще так недавно занимал НКФин. Предложение реорганизации нашей финансовой и бюджетной системы является непосредственным отражением того, что мы значительно продвинулись вперед в планировании процесса нашего советского хозяйства. Когда мы говорим о напряженности нашей финансовой сферы, мы недостаточно определяем, в какой мере рационально у нас построена система обращения финансовых ресурсов. Я считаю, что у нас заложены крупнейшие резервы и, в частности, в средствах, находившихся в промышленности. Рационализация финансового хозяйства промышленности создает дополнительные ресурсы. Опыт, который производит Госбанк в отношении изыскания резервов, показывает, как велики эти возможности. Мои подметки говорят: финансовый план не идет с перест. Мои подметки говорят: необходимо форсировать работу в области построения единого финансового плана.

Узкое место — положение местных финансов и местного хозяйства. Если у нас и получается относительно хорошее положение для Союза в целом, то положение местного хозяйства таково, что станет жесточайшим лимитом для развития промышленности. Я очень желаю, что этому вопросу не посвящен специальный доклад. Нужно сопроводить нашу финансовую работу обязательной задачей — выявить в большой мере знания местного хозяйства и установить пути развития, которые обеспечили бы его рост. Финансовой секцией

поставлен вопрос о перестройте взаимоотношений, существующих между республиканским бюджетом, союзным и местным. Необходимо эту идею поддержать, союзным и местным вопросом рассмотрен был одновременно с рассмотрением нового закона о бюджетных правах.

В итоге и констатирую, что та стадия работы, которую мы прошли, дала возможность Союзному Госплану, которую на суд нашей общественности достаточно аргументированный план пятилетнего развития нашего хозяйства в его первом приближении. Я думаю, что необходимо вынести на Съезд Советов СССР единый план. Нужно проверить в точности зрения тех основных установок, которые лежат в общем плане, установки секции районирования. Но какими бы ни были пожелания нашего плана — весь смысл нашей работы дает уверенность, что когда он станет достоянием широчайших рабочих масс, когда он станет и их планом, мы получим дополнительный резерв помощи и воли к его осуществлению.

А. М. Анкет (Госплан РСФСР). Госплан РСФСР имеет возможность более месяца тому назад сделать специальный доклад Госплану Союза о своем пятилетнем плане. В основном наша установка не расходится со всем тем, что мы услышали от Союзного Госплана.

В смысле темпа развития мы приближаемся к тому, что здесь называется оптимальным вариантом Госплана СССР. Как говорил в своей вступительной речи т. Кржижановский, отдельные республики, в том числе и РСФСР, не считают для себя возможным составить свои планы в двух вариантах. Мы выступили перед вами и Правительством РСФСР с одним вариантом.

В виду общего соответствия строительной программы Госплана нашему плану, я намерен говорить в дальнейшем только по нескольким отдельным пунктам.

Я хотел бы остановить еще раз внимание съезда на проблемах культуры и труда. Я считаю, что проблема культуры еще недостаточно выдвинута и ее роль недостаточно учтена. Мы впервые слышали на докладах т. Гринько, что культура является частью народного хозяйства, и мы должны приветствовать, что это впервые выходит себе практическое выражение в плане Союзного Госплана. Ибо в предыдущих его планах мы имели только несколько слов относительно расходов на культуру, но не имели нигде понятия, что увязку между культурным планом и планом хозяйственного строительства. Теперь мы имели и специальный доклад по вопросам культуры, и материалы, которые были розданы. Это — шаг вперед. Мне самому и другим приходилось на предыдущих съездах Госплана указывать настоящие места культурных проблем в общем народнохозяйственном плане. К счастью, после этого мы имели соответствующие решения

диспективного органа (XV съезд партии), и это послужило Союзный Госплан организационно и политически к дальнейшей постановке вопросов культуры. Здесь мы имеем в виду, главным образом, одну часть проблемы культурного строительства, ту часть, которая связана с одной стороной, с общим подъемом культуры масс, а с другой стороны, — с планом подготовки и воспроизводства рабочей силы.

Мы подчеркивали в своем упомянутом докладе Президиуму Госплана СССР основную трудность культурного плана в этой его части. Она заключается в том, что мы призываем и это пятилетие дать целому ряду мероприятий огромной толчок, который в основном предопределяет развитие экономики народного хозяйства. Эта трудность выражает ту диспропорцию, то несправильное взаимоотношение между культурным и народнохозяйственным развитием, которые характеризуют наш Союз, и, в частности, огромную территорию РСФСР. Достаточно подчеркнуть, что на это пятилетие выпадает такая огромная задача, как подготовка и проведение всеобщего обучения. Эта задача, с финансовой точки зрения, выражается в миллиардах рублей. Это — огромное дело, которое предопределяет наши вложения в культурный сектор. Вот почему и должен был обратить ваше внимание на эту часть проблемы.

Мне не хотелось бы здесь останавливаться на некоторых имевшихся у нас отенках и изменениях по вопросам культурного развития, в части просвещения. Но хотелось бы указать, что не нужно, как это сделали некоторые товарищи в Союзном Госплане, усугублять трудности культурного строительства, увеличивая колоссальную диспропорцию между потребностью в квалифицированной рабочей и возможностью ее подготовки. Мы думаем, что разрешению этой проблемы надо искать по линии общего подъема культуры и грамотности. Но мы считали настоящим завязывать спор о том, нужно ли 40 или 60% квалифицированной рабочей к концу пятилетия. Я вполне присоединяюсь к тем взглядам и замечаниям, которые сделаны в письменном докладе тов. Гринько: если нам нужно будет только 40% квалифицированной рабочей силы, т. е. именно такая наша соотношение, то даже и эти 40% мы не можем подготовить — нормальными школами подготовки рабочей силы. Только около половины этого количества проходит через систему нашего профессионального рабочего образования, а остальные должны идти другими различными образования: главным образом — дополнительными школами образования молодежи и рабочих, занятых в производстве. И большой шаг вперед был сделан Госпланом СССР — не в количественном, а в качественном отношении — когда была выдвинута со всей остротой проблема дополнительного образования. Но я должен указать, что эта проблема не нашла практического

выражения в мероприятиях. На данной стадии работы еще не имеется организационных методов и возможностей. Это новая проблема, которая должна быть организационно поставлена.

Дальше мы полностью присоединяемся к новому предположению Государства — о дополнительных отчислениях на социализированную зарплату. На пятилетие, начиная с 1929/30 г. зафиксировано отчисление в 1, 1½, 2,1 и 2,8% зарплат, т.е. 836 млн. руб. по всему Союзу, — на нужды материальной помощи, связанные с обеспечением высшего состава наших школ, т.е. на подготовку рабочего квалифицированного кадра из среды рабочего класса для будущего пятилетия. Мы это поддерживаем. Но перед нами стоит задача практического проведения этого в жизнь. Я не вижу из материалов, в какой степени эти новые отчисления увязаны с финансовым и хозяйственным планом. Вместе с тем, как раз это новое ассигнование (которое пойдет по промышленности) немного сгладит наши разногласия с Государством по вопросам финансирования.

Перейду к другой части социально-культурного фронта — к вопросам здравоохранения. Они не нашли надлежащего места в нашем плане народного хозяйства, как недоаглоло было отражена и проблема быта рабочего класса.

Мы хотим, чтобы этот вопрос был дан в доклад Государства Съезду Советов. Ибо любая хозяйственная проблема (план, проблема трудовой дисциплины, сейчас надвигающейся) связана с постановкой здравоохранения.

Когда мы в Государстве РСФСР впервые составляли свой план по здравоохранению, мы его преуменьшали. Но мы заметили свою ошибку, сделанную потому, что мы шли по старым традициям, связывая вопрос с местным бюджетом.

И мы внесли поправку, увеличив ассигнования местного бюджета, включая на здравоохранение дополнительно 30 млн. руб. и возложив их на промышленность. В целом же — за пятилетку мы должны будем возложить на промышленность 100 млн. расхода по здравоохранению, в новых предприятиях эти расходы относительно увеличатся.

Мы ставим перед собой ограниченные задачи в этой области. Но эти задачи — обеспечение рабочих медицинской помощью, борьба с эпидемиями, борьба с детской смертностью, поднятие медицинской помощи в деревне, — эти задачи все же требуют увеличения средств к концу пятилетия, примерно, в два раза (в сравнении с 1927/28 г.). А между тем т. Богдановым было указано увеличение только на 77% роста. Это — большой дефект в плане, который должен быть устранен.

Я не буду останавливать вашего внимания на других проблемах культуры. В нашей обязательной записке, по-

данной Государству СССР, имеются на них указания, и частности — на союзе. Когда мы докладывали свой план в ЦК РСФСР, то нам было указано, что мы не выполнили директивы Советского Правительства, изложенных в манифесте ВЦИК'a СССР по вопросу о социальном обеспечении. Это связано с ресурсами местного бюджета; и я очень рад, что не мы одни, но и Белорусская и Украинская республики поднимают этот вопрос. На совещании по местному хозяйству была вынесена специальная резолюция о неравномерном распределении средств между союзным и местным бюджетом. Тов. Астерман здесь говорил, что расходы по культурному строительству в области подготовки кадров должны целиком возлагаться на государственные бюджеты. Но это не соответствует существующей финансовой линии. Наоборот, у нас обратная тенденция: переносить расходы, связанные с культурой, все более на местный бюджет. Теперь не только высшее образование, но и среднее и даже высшее образование старается возложить на местный бюджет. В связи с этим нужно дать местному бюджету больше средств. И поэтому в нашем письменном предложении мы настаиваем, чтобы доход местного бюджета соответствовал функциям, которые на него накладываются. То же относится к государственному бюджету РСФСР. Мы надеемся, что это предложение получит санкции того пленума, который будет заседать после нашего съезда. В противном случае нам приходится предъявлять счет к союзному бюджету на сумму свыше миллиарда руб. Кроме того, надо помнить, что бюджет здравоохранения опирается и на средства социального страхования. К сожалению, здесь мы не слышали и среди материалов не получили доклада о социальном страховании. О нем упомянуто только в таблицах, которые розданы т. Богодановым. Здесь имеются указания на колоссальные средства, ассигнуемые по соц. страхованию. А между тем эти колоссальные средства не дают возможности удовлетворить ближайших и непосредственных расходов соцстраха, если включить в них здравоохранение. В связи с этим, мы просим в Союзный Государства предложение о перестроении системы взносов соцстраха; с другой стороны, в пятилетке придется и повысить процент взносов. Иначе не выполнит ту программу социальных мероприятий, которые наменены в области соцстраха. К сожалению, наш материал пропал в области соцстраха. К сожалению, наш материал Государству СССР, так как этот вопрос еще не разработан Государством СССР.

Кроме того мы внесли в Государство Союза специальную записку по вопросам труда — в дополнение к нашему общему докладу. К сожалению, это не имело результатов. В докладах Съезда не нашел отражения ни вопрос соцстраха, ни вопрос охраны труда. НКТруд СССР по завещанию Государства до сих пор не представил ему такого материала. А между тем

под влиянием тех или иных предположений районов. С другой стороны, огромное количество поправок внесено в проекты планировки мест по основе проработки планов и централизованном порядке в отраслевом разрезе, т. е. планов, идущих по линии ведомств и сводимых в Госплане Союза.

В итоге мы имеем единый издродкохозяйственный план, построенный, как в отраслевом, так и в районном разрезе. Предшествующие доклады продемонстрировали это в значительной степени. Уже в сводном докладе тов. Гришко мы слышали отдельные характеристики капитальных вложений по районам и по отдельным объектам строительства. Особенно детально вопрос был освещен в части электрификации. Затем в докладе тт. Ларинова, Камозыкина, Бернштейн-Когана, Либина и других мы слышали также конкретные порайонные размещения строительства в топливной промышленности, в химической промышленности, в железнодорожном транспорте и т. д. И наконец, проработка областных плановых органов и республик. Здесь мы имеем, так сказать, третью часть пятилетки. Если первой считали общесоюзную часть, второй — отраслевую, то третью часть мы имеем в районной пятилетке, в экономических комплексах районов, в тех 28 пятилетних планах республик и районов, которые представлены в Госплане Союза.

28 конкретных пятилетних планов, охватывающих часть земель суши. Это, товарищи, целый океан конкретности. Не без тревоги думались мы в этот океан. И когда несколько недель тому назад, рассмотрев последний район-ДВК — мы вступили на другой берег этого океана, наши ощущения позволили отличиться от ощущений мореплавателя, который после долгого плаванья выступил наконец на твердую почву. Лишь после того, как была закончена эта работа конкретизации проектирования, мы получили возможность приступить к сводке данных, сопоставлению районной планировки их удельных весов, рационализации распределения промышленности на территории Союза и т. д.

Чтобы дать развернутую картину 28 пятилетних планов районов потребовалось бы времени (считая по 2—3 часа на район) от 50 до 60 часов. В моем распоряжении два часа. Одна минута на район, это — полчаса. Три минуты на район — полчаса. Но ведь нужно охарактеризовать не только районы, а и их отношения между собой.

Это определяет и характер доклада. На подобие гигантской альбом-галереи, которую и считая судном будущего, мы можем с вами здесь лишь скользнуть по гребням вод этого океана, затрагивая лишь наиболее шипучие пункты в проектировках районов. При чем, надо сказать заранее,

что не все районы и не все даже яркие проектировки смогут при этом быть затронуты.

Весь свой доклад я считаю необходимым построить под знаком тех процессов индустриализации, которые запрограммированы в нашей пятилетке и которые составляют ее основное содержание. При чем мой доклад в значительной степени облегчен рядом отраслевых докладов, в которых дается распределение строительства по районам. Так от тех моментов, которые в той или другой мере отражены докладчиками освещены по районам, я постараюсь не касаться да того, чтобы сэкономить время.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ В ПЯТИЛЕТКЕ

Я начну с ЦПР. При подходе к ЦПР Союза обычно упускается из виду его сельское хозяйство. Между тем, этот район имеет 12% по удельному весу в валовой продукции всего сельского хозяйства страны. Он выше по валовой продукции сельского хозяйства, чем Сиб. Канкал, который имеет 7% выше, чем ЧХО, которая имеет тоже около 7%, и уступает только Украине, которая имеет 19%. Но не это является решающим в хозяйстве ЦПР. Решающим здесь является то обстоятельство, что ЦПР вместе с Ленинградом и Южным Горнопромышленным районом представляют собой основную базу для индустриализации страны, тогда как же как они в свое время представляли основную базу для протектарской революции. ЦПР имеет 30% по удельному весу в основных фондах страны, Украина—26,7%, Ленинград—10%. Вместе они составляют 67% по основным фондам страны. Вот что является решающим и определяющим.

ЦПР в течение предстоящего пятилетия по нашей проектировке получает весьма ощутительный сдвиг в сторону тяжелой индустрии, превращаясь еще в большей степени в базу индустриализации страны.

Группа А в валовой продукции района повышается с 19,1% до 24,8%; группа Б соответственно падает с 8,90% до 7,2%; в том числе текстиль падает с 63,9% до 58,2%. Этот сдвиг в валовой продукции достигается переносом центра тяжести капитальных вложений из легкой в тяжелую индустрию, который получает 35,6% всех вложений.

В системе межрайонного сотрудничества, занимаемой проектируемому доминирующее положение в текстильной промышленности (которая составляет 58,2% ее валовой продукции

¹ В виду того, что вся часть доклада, посвященная характеристике перспектив развития районов в пятилетие, была сделана по картограммам и диаграммам, которые здесь воспроизведены крайне затруднительно, в ее них обязательная часть не имеет смысла, и я предлагаю посетителям эту часть в значительном изменении виде не общее чтение в докладе, которые были рождены на стадии.

к концу пятилетия). ЦПР развивает свою специализацию по производству средств производства. Около 1/4 всех капитальных вложений в промышленность приходится по линии металлургической промышленности. Крупнейшие объекты: автомобильный завод гигант в Москве или Н.-Новгороде (свыше 100 млн. руб.); Ярославский автомобильный завод (80 млн. руб.); условие, так как вопрос о постройке его в Ярославле или на Урале еще не решен окончательно); турбоэлектростроительный завод (60 млн. руб.); центральный завод полуфабрикатов ГОМЗы (30 млн. руб.); Кольчугинский алюминиевый завод (30 млн. руб.); завод Автоцепок (30 млн. руб.); автомобильный завод (21 млн. руб.); станкоэлектростроительный завод (15 млн. руб.); завод текстильных машин (8,5 млн. руб.); завод шариковых подшипников (10 млн. руб.), и ряд других.

Крупнейшая реконструкция и расширение по дизельстроению, паровозо- и вагоностроению намечены по Сормовскому заводу и верфи (около 100 млн. руб.) и по Коломенскому заводу.

Наряду с этим крупнейшее строительство запроектировано по электротехнической промышленности, с постройкой электро-завода ГЭТ а стоимостью в 50 млн. руб., аппаратного завода (16 млн. руб.)—вопрос о постройке его в ЦПР или в Ленинградской обл. окончательно не решен, радиоаппаратного завода (14 млн. руб.); Нижегородского радиозавода (8 млн. руб.); завода «Магнет» (6 млн. руб.); завода исправительных приборов (5,7 млн. руб.); завода жел.-дор. сигналов (10 млн. руб.) и др.

В пределах пятилетия в ЦПР создается весьма крупный центр основной химической промышленности с сооружением Московского химического комбината, использующего для производства растворимых фосфатных удобрений (до 400 тыс. т) богатейшие Егорьевские залежи фосфорита и подмосковный уголь для аммиачного производства; комбинат включает в себя производство вискозы. Одновременно расширяется группа Червоореченских заводов с доведением выпуска суперфосфата до 142 тыс. тонн.

Общее производство минеральных удобрений ЦПР возрастает за 5 лет с 52 тыс. тонн в 1927/28 г. до 886 тыс. тонн в 1932/33 г., т.-е. на 160%.

В плане крупного промышленного строительства выделяется Подмосквинский бассейн, в котором в текущем пятилетии закладывается создание мощного производственного комбината, состоящего из: 1) добычи угля до 4,25 тыс. тонн в 1932/33 г. и 10 тыс. тонн в 1937/38 г.; 2) электростанции (Бобринки) мощностью в 300 тыс. квт.; 3) производства аммиака в отпарном варианте 30 тыс. т и в оптимальном 60 тыс. т; 4) цементного производства, 5) производства огнеупорного кирпича, б) стекольного производства, 7) произ-

водства газа для подачи в Москву (за предел. пятилетия) и 8) расположенного по соседству с бассейном металлургического производства.

Детальная разработка проекта Подмосквинского бассейна, как промышленного комбината, — задача ближайших лет.

Центральной для ЦПР проблема топлива и энергоснабжения разрешается путем форсированного использования местных топлив на крупных электростанциях, с одной стороны, и путем подвоза высококалорийных углей из Донбасса, с другой стороны.

Потребление топлива в промышленно-технической группе возрастает по отпарному варианту с 8.732 тыс. тонн в 1927/28 г. до 14.640 тыс. тонн условного топлива в 1932/33 г., т.-е. на 68%. Покрытие этой потребности, прежде всего, обеспечивается форсированной добычей торфа и подмосковного угля. Потребление торфа возрастает на 110% (с 3,5 до 7,4 млн. тонн) и подмосковного угля на 273% (с 1.008 тыс. тонн до 3.762 тыс. тонн.).

В топливном балансе ЦПР удельный вес торфа возрастает с 19,5% до 25,0% и подмосковного угля с 5,3% до 11,8%. При всем этом потребление донтоплива в ЦПР возрастает на 86% (с 2,8 млн. тонн до 5,3 млн. тонн, и удельный вес его в топливном балансе ЦПР возрастает с 31% до 36%).

Это объясняется, с одной стороны, к подготовке местной торфяной и угольной базы в пределах пятилетия и к расширению значительной добыче за пределами пятилетия и к расширению потребления местных топлив путем их обогораживания, а также к подготовке транспорта для скорой и дешевой подачи в ЦПР дальнепривозного топлива, с другой стороны.

Очевидно, для ЦПР система смешанных топлив должна играть большую роль. Привозное топливо унчижает тот топливный лимит, который ограничивает производственные возможности ЦПР, использование которых диктуется интересами индустриализации всего Союза.

Производственные задачи ЦПР определяют собой и мощное электростроительство в этом районе. Общая мощность электростанков возрастает по отпарному варианту с 426,5 тыс. квт до 1.267 тыс. квт, т.-е. почти в три раза, до мощности районных станций возрастает с 203 тыс. квт до 864 тыс. квт, т.-е. больше чем в 4 раза. Крупнейшим объектом строительства является Бобринковская станция в 300 тыс. квт, преимущественное назначение которой — покрыть быстру растущую потребность в электрич. энергии Московского района. С этим проектом конкурируют: соответствующее расширение Каширы, постройка 3-ей городской электростанции и 2) теплоэлектростанций в г. Москве. Вопрос обустраивается в ВЭК. Видимо, Бобринки или третья очередь Каширы и московские теплоэлектростанции заслуживают наиболь-

того внимания, и оба варианта должны быть приняты, только в разных очередях постройки. Весьма остро стоит вопрос о электроснабжении Нижегородского района. Здесь проектируется постройка новой районной электростанции на 175 тыс. *квт.* (р. Лух, Иван-Вознесенск, губ. или на ст. владивейской и Нижегородской губ.) или соответствующее расширение Балахны, с использованием привозного топлива.

Выработка электроэнергии в ЦПР возрастает с 1,370 *тыс. квтч.* до 4,725 *тыс. квтч.*, т.е. почти в 3½ раза; на районных электростанциях с 815 млн. *квтч.* до 3,170 *тыс. квтч.*, т.е. почти в 4 раза.

Выработка электроэнергии на душу населения в ЦПР повысится с 70 *квтч.* в 1927/28 г. (СССР—34) до 223 *квтч.* в 1932/33 г. (СССР—101).

Общий объем капитальных работ в промышленности запроектирован в сумме 2,8 млрд. руб. по оптимальному варианту и 2,4 млрд. по вторичному. На новое строительство соответственно запроектировано 1,300 млн. руб. и 1,028 млн. руб.

Транспортное строительство в ЦПР имеет целью усилить связи этого района с другими районами Союза и ликвидировать узкие места во внутреннем грузообороте ЦПР. Наиболее крупные работы в ЦПР запроектированы по постройке новой магистрали Кострома—Галич—Котлас, с мостом через Волгу; постройки второго кольца вокруг Москвы, реконструкция Московского узла, электрификация пригородного движения, вторые пути, мост через Волгу в Нижнем-Новгороде. По водному транспорту: Москва—Клязьма, Нижегородский порт и улучшение Средней Волги. Особое внимание уделяется грузовому транспорту с израсходованием на эту цель около 250 млн. руб. из общей суммы затрат по транспорту ЦПР 500 млн. руб.

Рост промышленности и городов в ЦПР при весьма недостаточном жилищном фонде района обязывает направить весьма крупные средства (около 2 млрд. руб.) на жилищное строительство, как и на коммунальное хозяйство (около 700 млн. руб.).

Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство ЦПР — около 7 млрд. руб.

Северо-Западный район. Второй промышленный район РСФСР — Ленинградский — продолжает оставаться базой индустриализации, развивает свое специализацию в области квалифицированного машиностроения высококорпусных изделий. Получает мощное развитие старая реконструируемая металлопромышленность и ставятся новые производства: диалекстроение, тракторостроение, электроприбора и электрическая аппаратура, измерительные и оптические приборы, химическая аппаратура, пишущие и счетные

аппараты, строительные, трикотажные машины. Вот специализация Ленинграда в области металлопромышленности. На это дело Ленинград вкладывает 77% всех своих капиталовложений, ассигнуемых на ковое строительство металлопромышленности.

Второй особенностью промышленного развития Ленинграда в предстоящее пятилетие является доступ к интенсивному использованию минеральных ресурсов и сельхозсырья области. Использование тихвинских бокситов для производства алюминия как на энергии Днепростроя, так, возможно, и самой Ленинградской области, развитие стеклоидной, силикатной, цементной и сланцево-перегонной промышленности; использование открытых по линии Мурманской желез. залежей апатитов для производства минеральной удобр. (суперфосфаты), а по линии лесного и сельхоз. сырья: лесохимическая промышленность, бумажная, маслобойная, льнообрабатывающая, рыбоконсервная и пр. Эти отрасли развиваются преимущественно за пределами самого города и его предместий.

Надлежит отметить высокую роль Ленинградской области в лесном хозяйстве Союза. В текущем пятилетии область переходит к более интенсивным формам лесного хозяйства (снижение оборота, рубка, лесонасаждение) и увеличивает отпуск древесины с 19,3 (1928/29 г.) до 22,3 (1932/33 г.) млн. куб. м. на конечный год пятилетки при возрастании сверх-летнего отпуска.

Наконец, говоря о специализации Ленинграда в предстоящее пятилетие, необходимо отметить его огромную роль (наряду с Москвой) в качестве всесоюзной лаборатории, ведущей как непосредственно исследовательскую работу, так и работу по расширенному воспроизводству высококвалифицированной рабочей силы.

Ахиллесовой пятой нашего северного индустриального гиганта всегда были и в значительной степени, еще будут и впредь его энергетика. Ленинград всегда был районом резко дефицитным по топливу, работающим на дальнепривозном (в двойное время в огромной степени на импортном) топливе.

Поэтому развитие сверхмагистрали — Донбасс — Москва — Ленинград, с одной стороны, и с другой — форсированное развитие добычи местного топлива (в первую очередь, торф) и электрификация, базирующаяся на местных источниках энергии, являются для Ленинграда крайней необходимостью.

Общее развитие мощностей всех электростанций области намечено с 365 *тыс. квт.* в 1928/29 г. до 513 *тыс. квт.* в

1932/33 г., из них на станции Электротова падает 150 тыс. кВт в 1928/29 г. и 400 тыс. кВт в 1932/33 г. Покрытие добавочной мощности намечается за счет:

	тыс. кВт
Расширения 1 ГЭС	20
" 2 ГЭС	42
Ожидания «Красного Октября»	88
Сооружения новой теплоэлектростанции	40
Сооружения Мало-Винерской станции на торфу	60
Всего	250

На них на торфу 148 тыс. кВт., или 59% всей добавочной мощности.

Кроме того, в пределах пятилетия строятся Свирь № 3, с пуском ее в 1933/34 г.

Отпуск электроэнергии по всем станциям увеличивается с 942 до 1.616 млн. кВт.

Добыча торфа за пятилетие растет с 550 до 1.432 тыс. тонн, т.е. в 2,6 раза. И все же мы должны отметить, что энергоснабжение Ленинграда даже к концу пятилетия будет оставаться напряженным, в связи с чем следует пересмотреть потребности в форсированном развитии свирского строительства с более ранним вводом в эксплуатацию.

Капитальные вложения в электрификацию района намечены в сумме 437 млн. руб. Общая же сумма капиталовложений в промышленность Ленинградской области (кроме электрификации) намечена по оптимальному варианту в 948 млн. руб., из которых 629 млн. руб. на реконструкцию и 319 млн. руб. на новое строительство.

Украина. Третьим районом, на котором базируется Союз в своем индустриальном развитии, является Южный Горнопромышленный район, который мы здесь рассматриваем в составе УССР в целом.

Наиболее значительными вопросами хозяйства Украины в предстоящем пятилетии являются задачи дальнейшего развития Донецкого бассейна и соседних с ним промышленных районов Запорожья, Криворожья и побережья Азовского моря.

Наличие промышленно разведанных запасов угля и руд, а также расширение существующих предприятий и введение в работу ряда новых позволяет подойти к концу пятилетия к следующим масштабам выработки важнейших отраслей промышленности, находящейся на территории Украины.

Диаграмма (по проектировке УССР, в основном совпадающей с оптимальным вариантом Госплана СССР).

	1927/28 г. (в млн. тонн)	1932/33 г. (в млн. тонн)	1932/33 г. в % к 1927/28 г.
Уголь	19,5	38,0	193
Антрацит	7,8	16,5	212
Кокс	3,7	8,9	242
Железная руда	4,4	10,2	230
Чугун	2,4	5,2	264
Сталь	2,2	5,2	227
Проват	1,8	4,1	222

Необходимость обеспечения роста продукции тяжелой промышленности Украины требует, наряду с широкой реконструкцией существующих предприятий, начала сооружения в этом пятилетии около 50 новых угольных шахт и двух больших заводов черной металлургии. Планом намечается переоборудование 44 существующих шахт, окончание постройки 21 шахты «Нового Донбасса» и сооружение серии шахт «Новошлого Донбасса». Кроме того, подлежат расширению шахты Югостали. Требования, предъявляемые металлургией к угольной промышленности по доставке кокса, попрежнему вызывают необходимость максимального расширения добычи коксующихся углей.

В течение пятилетия предполагается закончить металлургические заводы — Криворожский, Запорожский, оба по 650 тыс. тонн чугуна. Кроме того, предусмотрено построить заводы сплавов и стали при Днепровской станции, а также цинковой и алюминийной заводы.

Весьма значительное увеличение продукции черной металлургии и камнеугольной промышленности влечет за собой расширение металлообработки.

	Единица измерения	Выработка 1927/28 г.	Проектировка соответственно оптимальному варианту	
			1932/33 г. в % к к 1927/28	1932/33 г.
Котлы водотрубные . . .	кВт. м.	16.700	90.000	539
Шахты	лом. сил	7.070	37.000	523
Стрелки	штук	6.846	20.000	292
Машины основные токи . . .	кВт. м.	23.732	115.000	485
" перемен. тока . . .	" "	134.779	570.000	378
Парогорбогенераторы . . .	штук	45	180	1.022
Аппаратура	млн. руб.	6,4	31	490
Железные конструкции . . .	т	1.075	4.201	251

Крупное новое строительство намечается по химической промышленности, прежде всего, за счет использования газов

коксоловальных печей и расширения производства соды, серной кислоты, лауифабрикатов анилино-красочной промышленности. Мощность суперфосфатных заводов Украины доводятся к концу пятилетия до 430 тыс. тонн по расчету на стандартный суперфосфат.

В течение пятилетия замечается приступ к сооружению ряда заводов синтетического азмяна. Вместе с аммиачными заводами предполагено сооружение ряда сопутствующих предприятий, образующих туковые комбинаты.

Промышленность Украины, перерабатывающая сельско-хозяйственное сырье, получает в течение пятилетия максимальное развитие в соответствии с возможностью обеспечения ее местным сырьем.

По сахарной промышленности планом намечается постройка 11 свеклосахарных заводов на общую суточную мощность переработки 165 тыс. центов. Однако, последние постановления Сахаротреста в отношении качественных и количественных показателей сахарной промышленности заставляют пересмотреть представленный план в сторону большего повышения выработки.

Планом предусмотрено также сооружение ряда маслобойных, консервных, мукомольных и др. предприятий пищевой группы.

По группе «Б» предусматривается постройка сукошных и придельных фабрик (преимущественно в Лесостепи).

Общая сумма капитальных работ в промышленности Украины за 5 лет намечается (по оптимальному варианту) в размере 3.855 млн. рублей.

	млн. руб.
Из них новое строительство	1.345
реконструкция	2.510

В том числе вложения в новое строительство по группе «А» 1.240 млн. руб. и по группе «Б» 105 млн. руб.

Мощность районных электрических станций возрастает с 20 тыс. в 1928-29 г. до 636 тыс. *квт* в 1932-33 г. Жилищное строительство по оптимальному варианту потребует вложений порядка 2.300 млн. руб., из которых по линии промышленности около 714 млн. рублей, коммунального жилищного строительства 141 млн. руб. и жилищного строительства на транспорте — 41 млн. рублей.

Таким образом, мы видим, что Украина получает длинную долю из союзных вложений в промышленность, далеко превышающую вложения даже в промышленность ЦПР (2.700 млн. руб.) в ее экономических границах вместе с Ленинградом и БССР. Однако, вложения эти распределены Украиной по ее территории крайне неравномерно, и из привлеченных Союзным Госпланом 1.345 млн. руб. вложений в новое

строительство на промышленность Днепробасса, Запорожья и Криворожья с их 6,5 млн. населения приходится 1.200 млн. руб., а на остальную часть Украины с 22,5 млн. населения приходится лишь 145 млн. вложений в новое промышленное строительство.

Эти цифры говорят о том, что Украина еще не нашла правильных форм индустриализации Правобережья и на эту сторону дела необходимо обратить ее внимание.

Крым. Говоря об Украине, необходимо затронуть и смежный с нею маленький, но чрезвычайно богатый по своим природным дарам и занимающий в это пятилетие значительное место в экономике Союза — Крым, превратившийся из аграрно-индустриального в чрезвычайно интенсивный индустриально-аграрный район с резко подчеркнутой специализацией в области тяжелой индустрии.

Этот процесс связан не только с широким развитием добычи железных руд (до 3 млн. тонн в оптим. варианте) и развитием керченской металлургии, дающей к концу пятилетия 550 тыс. тонн металла, но и с расширением металлостроительной (Севморзавод) и производством строительных материалов, развешиванием химии и пр. Вместе с тем получает дальнейшее развитие и легкая индустрия, связанная с местным сырьем (консервная промышленность) и специальными культурами Крыма. Характерно при этом, что при резко выраженной индустриализации Крым становится и высоко-товарным районом в отношении зерновых, дающих сырьё для экспорта в 3,1 млн. центов хлеба (пшеницы) и развивающих свои высокосортные технические культуры (табак и пр.) и специальные фрукты, виноград, овощи.

В энергетическом отношении Крым базируется на угле Днепробасса и Тьварчел, в связи с чем должны быть значительно улучшены его транспортные условия.

Урал. На базе старых индустриальных районов развешивается процесс индустриализации других районов и в первую очередь, Урала.

В промышленности Урала вкладывается 1.949 млн. руб. Основной капитал его увеличивается в 6 раз. Другими словами, на месте старого, дряхлого Урала, считающегося наместом своих заводов чуть ли не столетиями, создается шесть новых.

Основной специализацией Урала попрежнему будет металлургическая. Если взглянуть на промышленную и металлургическую карты Урала, то мы увидим, что его живые энергетические ресурсы — его рабочая сила — и его промышленный материальный костяк в основном совпадают; при чем в этом промышленном массиве лежат 4 основных точки уральского и этого промышленного массива лежат 4 основных точки уральского, Ашаповско-Силарского, Тагильско-Кушвинского и Бажаловского. В этих точках и проектируем мы три специализиро-

важных металлургических завода-гиганта, производительностью по 660 тыс. тонн чугуна в год. Из них уже строящийся Магнитогорский завод должен развернуться в это пятилетие на свою полную мощность в 660 тыс. тонн чугуна. Второй завод, Алапаевский, должен развернуть свой доменный цех на выплавку 330 тыс. тонн чугуна в 1932/33 г. Третий же завод-гигант мы сможем в это пятилетие только начать постройкой. Бакальское месторождение резервируется для особо ответственных сортов древесно-угольного металла. Новые заводы древесно-угольного металла для пятилетия намечаются в Тавде и на Каме (Ленино). Намечаются исследования по Кизеловскому металлургическому заводу на кизеловском коксе.

Значительное место в плане уделяется реконструкции старых уральских заводов, при чем такой завод, как Нижне-Салдинский, по существу создается заново, с постройкой двух новых современных домен и постройкой коксовых печей со снабжением их на 75% кузнецкими углями и на 25% кизеловскими.

Общая выплавка чугуна по Уралу должна достигнуть по оптимальному варианту двух миллионов тонн. При этом древесно-угольный чугун намечен в размере 800—910 тыс. тонн, с назначением его, главным образом, для высококачественных железных изделий, являющихся монополией Урала. Новым в специализации Урала является широкое производство металла на минеральном топливе на крупных заводах, в масштабе около 1 млн. тонн.

К своей специализации Урал прибавляет также развитие современного машиностроения и металлообработки средних ступеней сложности.

В числе объектов нового строительства металлопромышленности Урала следует отметить: Свердловский машиностроительный завод (38 млн. руб.), тракторный (80 млн. руб.), Н-Татилевский вагоностроительный (65 млн. руб.), мостостроительный (10 млн. руб.), Уральский среднего машиностроения (15 млн. руб.), завод сел.хоз. машиностроения, электротехнический завод (12,7 млн. руб.), Челябинский завод ферросплавов (10 млн. руб.), Златоустовский сталелитейный (20 млн. руб.), Котельный завод (15 млн. руб.), Алапаевский трубный завод (2,2 млн. руб.), Сибирскую нефть (5 млн. руб.), Пермскую верфи (10 млн. руб.).

Медная промышленность Урала создается почти заново с удесетерением ее основного капитала. Строятся новые заводы: Богомоловский комбинат (27,5 млн. руб.), меднообработывающий завод (37 млн. руб.), цинковый (15 млн. руб.), никелевый (4,6 млн. руб.) и ряд обогащенных фабрик.

Создается заново мощная удобриельная химическая промышленность: сера—фосфор—азот—калий, химия по переработке продуктов коксования, лесохимия, содовое производство и пр. с общей суммой вложений в пятилетие в 192,9 млн. рублей.

Развивается лесопромышленность на Каме и Тавде с общей суммой вложений в 165 млн. руб., комбинирующаяся с целлюлозно-бумажным делом и углекопанием для черной металлургии.

Вся перестройка уральской промышленности производится на началах комбинирования как по «вертикали», так и по «горизонтали», при чем энергетическим хребтом этого единого комбината должен явиться трансуральская линия электропередач с общей мощностью электростанций в 160 тыс. квт к концу пятилетия. Однако, необходимо отметить, что Урал отстает в ходе работ по плавовой районной электрификации. Форсирование строительства районных электростанций Губахинской и Челябинской является необходимым условием запроектированного развития Урала.

Энергетика Урала базируется по плану на 75—80% из местного топлива, в котором виднейшее место должна занять организуемая в широких размерах добыча местных углей (до 6.100 тыс. тонн), позволяющая ограничить подвоз, главным образом, металлургическим минеральным топливом высоких сортов. Эта потребность в импортном топливе будет удовлетворена Кузбассом.

Из специфических уральских транспортных проблем следует отметить необходимость реорганизации эксплуатации ширейшей уральской жел.-дор. сети и, в особенности, опасность с запазданием электрификации жел. дор. Кизел—Чусовая, благодаря чему может быть сорвана программа развития Кизеловского угольного района, а следовательно будет нарушен весь ход снабжения Урала топливом.

Таким образом, на Урале создается мощный фортис для дальнейшего индустриального влияния на Восток.

Сибирь. Из районов Сибири в это пятилетие получает мощный толчок Кузнецко-Алтайский район, в котором создается индустриальный центр по общей стоимости порядка полу миллиарда рублей.

Базой этого района является Кузнецкий каменноугольный бассейн высококалорийного, высокосортового топлива, составляющий около 80% всех каменноугольных залежей Союза. На этой базе и развертывает Кузбасс свое специализацию:

1) Производство высококачественного энергетического и металлургического топлива (кокс, доменный уголь для собственных нужд и для Урала) общим объемом добычи 5,7 млн. тонн.

2) Производство чугуна для покрытия потребностей завода Союз с разветвлением Тельбесского завода на металлургический завод, тонна выплавки, а возможно и до уровня Магнитогорского завода с двусторонней работой транспорта Урала — Кузбасс с перевозкой на Урал топлива и обратно железной руды.

3) Производство цветных металлов (цинк, свинец) на базе Алтайских, Первичных и Салдарских концентратов, мощностью 10 тыс. тонн дистилляционного цинка, 40 тыс. тонн цинка тропельного и 10 тыс. тонн свинца, не считая действующих заводов на 5 тыс. тонн свинца на Риддере и концентратных заводов на казахстанском Алтае.

4) На этой металлургической базе разветвляется металлургия: Новосибирский завод сложных сельскохозяйственных машин (20 млн. руб.), проволочно-шпильчатый и цинкованный (5 млн. руб.), Гурьевский ремонтно-сборочный завод (8 млн. руб.), с-х. ремонтно-сборочные мастерские (1,5 млн. руб.), Красноярский завод везлок (3,2 млн. руб.), завод молочной посуды (2,3 млн. руб.); расширяются и реконструируются старые заводы: обоянный, завод сел.-хоз. машиностроения в Омске.

Общий объем вложений в металлургию и металлообработку по Сибири на 5 лет составит 190 млн. руб.

5) Разветвляется химическая промышленность: производство аммиачных удобрений на базе коксовой химии и на серной кислоте от металлургии цветных металлов и производство моторного топлива из отходов коксования, содовый завод на залежах натуральной соды, открытых в районе Михайловских слеп в Свердловском округе (5 млн. руб.), кроме того строятся два терпентинно-канифольных заводов (общей стоимостью около 7,6 млн. руб.), экстрактивный каанифольно-спиритный завод, завод сухой перегонки дерева и др. Всего химическая промышленность Сибири получает в пятилетие 53,3 млн. руб.

Для обслуживания нового строительства Кузбасса и строительства возникших здесь новых городов развивается промышленность строительных материалов: цементный завод, кирпичные заводы, механизированный завод оконного стекла и пр., лесопильные заводы, фабрика строительных деталей, фарфоровый завод, машино-стружечный и пр., подсобным заводом является также старая Гурьевский металлургический завод, преобразуемый в сборочно-ремонтный завод.

Всего на строительную лесную и деревообрабатывающую промышленность Сибири ассигнуется около 44 млн. руб.

Всего на тяжелую индустрию Сибири вкладывается 354,2 млн. руб., это время как на легкую лишь 82,4 млн. руб. В легкой индустрии Сибиряк следует отметить консервное дело, маслобояное дело, две фарфоро-фаянсовых фабрик,

которые будут иметь экспортное значение — Хойтискую (5,2 млн. руб.) и Красноярскую (6 млн. руб.) и новые для Сибири отрасли: сахарную промышленность (Барнаульский и отрасли: сахарную по 6 млн. руб. каждый) и текстильную: Алтайский заводов ф-ки (прядильная и ткацкая) льноотделочная фабрика и грубо-сухожная фабрика, вся группа в Новосибирске; общая стоимость 36 млн. руб.

Богатый природными ресурсами Ленско-Байкальский район Сибиряк с соседней Бурято-Монгольской АССР с грандиозной энергией реки Ангары и Черемховским угольным бассейном, район, которому суждено в недалеком будущем стать одним из крупнейших центров промышленной жизни Союза, в это пятилетие испытывает лишь легкое дуновение индустриального потока, которое не способно еще рабаудить его дремлющие силы. Здесь строятся завод по переработке бокситов (1 млн. руб.), лесопильный завод на Вируске, цементный завод, бадальный завод.

Новое промышленное строительство Бурято-Монголии: асбестовый рудник, Анбаровский графитный рудник, цементный завод, мехлизированный завод оконного стекла, два лесопильных завода, небольшой лесохимический завод, мелкие бадапо-экстрактные заводы, небольшой кожзавод и маленький рыбоконсервный. Всего вложений на новое строительство Бурято-Монголии 12,4 млн. руб.

По новому жел.-дор. строительству намечен прорыв к жел.-дор. соединению с великим Ленским водным путем (Тулу-Усть-Кут) и жел.-дор. выходу к границам Монголии (Верхнеудинск-Хайтэ).

Однако, основные ассигнования в текущем пятилетии (порядка 20 млн. руб.) должны быть предусмотрены для этого района на исследование его неизведанных еще богатств, их промышленную разведку и проектирование. В особенности важно быть обращено внимание на исключительные условия для производства цветных металлов, алюминия, на ферросплав и оживание крутых бокситов.

Якутия. Совсем пустынным районом остается огромный по территории, но бедная населением Якутия.

Для нее событиями исторической важности является осуществленный в пятилетие грунтовой тракт на Алдан, проходивший через таяно-болотные пространства, и грунтовой Тракт Аян-Нельман и налаживание северных морских рейсов от ДВК через Ледовитый океан к устьям Колымы и Лены (одно судно может совершить в период навигации всего лишь, один рейс с опасностью зазимовать в океане).

В зачатках строительства промышленности Якутия вкладывается в это пятилетие 2,575 тыс. руб., из которых группа А (горнорудная, известково-алебастровая, юртинская, лесопильная и деревообделочная) получает 1,635 тыс. руб. и

группа «Б» (железные, мостовые, металлоаренный завод и две консервные фабрики) 920 тыс. руб.

ДВК. Совсем иначе обстоит дело с ДВК, в хозяйство которого вкладывается свыше 1.220 млн. руб., в том числе на новое строительство промышленности свыше 170 млн. руб. ДВК, отделенный от экономического центра СССР тысячами километров, по своему экономико-географическому положению входит в сферу экономики стран Великого океана. Этим определяется и его производственная структура, неизбежно рассчитанная на тесную экономическую связь с определенными странами. В соответствии с этим специализация его носит ярко выраженный экспортный характер: лес, раба, каменный уголь, нефть и т. д., развитие которых движется в первую очередь, необходимо изжить народно-хозяйственный дефицит этой страны.

В предстоящее пятилетие специализация ДВК укрепляется следующим новым строительством по этим отраслям промышленности: 17 лесопильных заводов, стоимостью в 13,9 млн. руб., ряд деревообделочных (фанерный, идиный, завод клепок, обоевый, фабрики строгил, деталей) и пр. на общую сумму 7,7 млн. руб., целлюлозный комбинат (на Усури, или на озере Кили у бухты Де-Кастри) общей стоимостью 9 млн. руб., заводы баданиного экстракта (1 млн. руб.), лесохимический завод (2 млн. руб.), свинечная фабрика в Хабаровске (2,7 млн. руб.), кашифольно-скипидарные заводы (3,9 млн. руб.) и пр.

Рыбопромышленность и ее оборудование: снасти, суда, подошбные предприятия и проч. (29 млн. руб.). Нефтепромышленность (37,8 млн. руб.). Каменноугольная промышленность—5 рудников (23 млн. руб.).

Кроме того, развивается металлопромышленность (черная металлургия, свинец, олово, серебро; около 19 млн. руб. вложений); строительная (стекло, кирпич, известь; 7,6 млн. руб.); впервые насаждается текстильная (хлопчатобумажная фабрика; 5 млн. руб.), льнопрядильная (первичная обработка, прядение, сгустывание; 6,5 млн. руб.); шуконная фабрика (4 млн. руб.), и впервые же насаждается сахарная промышленность (6 млн. руб.).

Всего по группе «А» свыше 120 млн. руб. и по группе «Б» свыше 50 млн. руб.

Казахстан. Чрезвычайно резкий индустриальный сдвиг испытывает Казахстан.

В области промышленности наиболее яркой установкой является Казахстан является ставка на развитие цветной металлургии. Казахстан должен развить производство меди до 48 тыс. тонн в оптимальном варианте, свинца 8 тыс. тонн, цинка 12 тыс. тонн (не считая Алтая).

Наряду с цветной металлургией, получающей значительное развитие в предстоящее пятилетие, стоит подготовка к развитию во втором пятилетии черной металлургии путем исследования богатейшего железорудного месторождения Кельдыбе-Тогай и приступа в оптимальном варианте к строительству завода, ориентированной мощностью в 84 тыс. тонн, чугуна. Крупное развитие получает в пятилетие химическая промышленность, в виде организации Актобинского комбината по фосфоритам, с ассигнованием в пятилетие 30 млн. руб. для удовлетворения потребностей в удобрениях Средней Азии и южного Казахстана (удобрение под хлопков и другие технические культуры). Наряду с этим необходимо отметить дальнейшее развитие эмбонской нефти (аложения 41 млн. руб.) и постройку нефтепровода Эмба—Самара.

Общий объем вложений в промышленность Казахстана (без Эмбы) составляет 270 млн. руб., а новое строительство—218 млн. руб.

Во время как юго-восточная часть Казахстана, базирываясь на свои природные богатства, развивает цветную металлургию, северо-восточная и северная часть его, располагающая свыше 30 млн. га удобной для земледелия, но неиспользованной площади, получает задание стать одной из зерновых (пшеничных) баз Союза. Пятилетний план предусматривает рост валовой продукции зерна до 15,6 млн. центнеров, при чем 7,5% пшени будет обрабатываться в форме совхозов-гигантов, организуемых Земтрестом, а весь общественный сектор достигнет 30%. В течение пятилетия намечается проведение землеустройства в этой полосе и по линии Турксиба 80 млн. га, и переселение в Казахстан 300 тыс. человек. Развитие союзного строительства (зерновые, рисовые, животноводческие, хлопковые совхозы) является в связи с землеустройством и переселением одной из основных линий пятилетия Казахстана.

Южная зона Казахстана специализируется на высокоинтенсивных культурах—хлопке, продукция которого достигнет 145 тыс. тонн хлопка-сырца, и рисе (на землях, непригодных для хлопка). Организируются крупные рисовые хозяйства на дляя орошаемых площадях бассейна р. Или. Размеры рисосевия однако еще дискуSSIONны.

Наряду с этим, центральная часть Казахстана продолжает развивать пастушью мясошерстное животноводство. Прирост скотоводства достигает по общему поголовью 40% и по валовой продукции шерсти 49% за пятилетие.

Заканчивающаяся осенью 1930 г. Туркестано-Сибирская дорога выдвигает на очередь вопрос о подготовке хозяйства

районов Урала, Сибири, Средней Азии и Казахстана к новым формам экономического взаимодействия и о развитии хозяйства районов, непосредственно прилегающих к линии новой магистрали.

Наряду с этой заканчивающейся магистралью намечено начало постройки западной магистрали Александров-Каб-Чарджуй, с доведением ее в пятилетие до Н. Урсена, что транспортно раскрывает Хорезмский оазис. Кроме того, в это же пятилетие начинается строительство железных дорог, необходимых для намечаемого крупного развития во второе пятилетие цветной металлургии, путем приступа к постройке горнопромышленной железнодорожной ветки Павлодар-Барнаул-Балхаш, протяжением в 600 км.

Все вложения в хозяйство Казахстана составят около 2 млрд. руб., в том числе 392 млн. руб. на ж.-д. строительство.

Средняя Азия. Чрезвычайно интересную картину представляет пятилетка Средней Азии.

Обычное представление о Средней Азии, как о районе самым мало населенном, неверно. Если в пустынных районах населения мало, то в культурных районах густота населения равна густоте заселенности Бельгии. В этих районах заселенности и получает большое развитие транспорт. Новое транспортное строительство дает возможность включить в эксплуатацию имеющиеся здесь удобные площади и развернуть культуру хлопка. На транспортной карте нового строительства вы можете обнаружить целый ряд ответвлений в эти районы. В особенности следует отметить линии: Ташкент—Фергана, Термез—Душанбе, Чарджуй—Нов. Урсен и Фрунзе—Токума. Всего за пятилетие будет окончено постройкой 1378 км новых путей, не считая Турксиба. Кроме того, будет усовершенствовано 5,228 км безрельсовых путей.

Энергетика с. х. в этих районах «базируется» на воде и на ишаке. Лошадь здесь, несмотря на недостаток кормов, в пятилетнем плане эта многотысячелетняя энергетика Средней Азии значительно меняется. Вместо ручного труда вода и ишак заменяется трактором, развивается механизированная продукция, и 70% всех процессов обработки хлопка будут механизированы.

Получают широкое применение минеральные удобрения, 88% посева будут удобрены. Развивается огромное ирригационное строительство. На ирригацию мы затрачиваем 328 млн. руб. по оптимальному варианту и получаем прирост площади около 1 млн. га. Перечисленные мероприятия вместе с улучшением семян, борьбой с вредителями, улучшением условий подпольного и землеустройства и дают возможность получить в Ср. Азии 525 тыс. центи-

ликового хлопка, т. е. повысить сбор его до 204% по сравнению с отпращиваемым.

В области животноводства следует отметить, что Ср. Азия вместе с Казахстаном по плану к 1932/33 г. будет удовлетворять 74% союзной потребности в грубой шерсти и 70% по полушерсти, удлинная товарная выход шерсти.

Но, вместе с таким мощным ростом сел. хоз. и удлинением своей специализации по производству хлопка и животного шерстяного сырья, Средняя Азия вступает и на путь промышленного развития. Вложения в промышленность среднеазиатских республик достигают 347 млн. руб., в том числе на новое строительство 297 млн. руб. Здесь следует отметить: развертывание добычи местных минеральных топлив (Ферганские и Кизилтские углистые копи, нефть под Кокандом, на о. Челекене и на Нефтегаде), что дает около 1 млн. тонн условного топлива и позволит на 60% перейти на местное минеральное топливо.

На электрификацию вкладывается 29 млн., что дает 58 тыс. квт. против существующих 16 тыс. квт. Кроме того, строятся электростанция на Чарыше в 110 тыс. квт. для обслуживания энергетикой производства.

Расширяются 2 текстильные фабрики в Анхабде и в Фергане на 40 и на 100 тыс. веретен, строятся одна шелко-крушальная и одна шелко-ткацкая.

Хлопкоочистительная и маслобойная промышленность удаивается.

Других объектов промышленного строительства мы здесь не затрагиваем.

Общая сумма вложений по Средней Азии запроестрирована около 1,300 млн. руб. Валовая продукция всего народного хозяйства Средней Азии в 1932/33 г. достигает 2,373 млн. руб. против 1,242 млн. руб. 1927/28 г., при чем продукция сельского хозяйства повышается относительно меньше валовой продукции промышленности: сельское хозяйство 1927/28 г.—927 млн. руб., 1932/33 г.—1,411 млн. руб., промышленность—1927/28 г. 315 млн. руб., 1932/33 г.—962 млн. руб.

При осуществлении намеченных мероприятий и строительства Средняя Азия превращается на аграрной стране в страну аграрно-индустриальную с лучшим вооружением труда, большей устойчивостью хозяйства, значительным расширением площади высокоценных технических культур и более развитой сетью железнодорожного и безрельсового транспорта.

Закавказье. Являясь одной из основных баз Союзу по энергетике и высокоценным культурам (хлопок, табак и др.), Закавказье продолжает углублять свою специализацию. В пятилетке к азербайджанской нефти, добычи

которой возрастает с 7,658 тыс. тонн в 1927/28 г. до 13,600 тыс. тонн в 1932/33 г., прибавляется кабардинский уголь (300 тыс. тонн к 1932/33 г.); производство хлопка повышается с 25 до 83,5 тыс. *т* волокон, чая с 255 тыс. *кг* до 2,885 тыс. *кг*, табаку с 12 тыс. *т*, до 21 тыс. *т*, шерсти с 10,3 тыс. *т* до 15,1 тыс. *т*.

Однако, наряду с этим происходят весьма существенные сдвиги в экономике Закавказья, которое превращается из страны, вывозящей хлопок, в страну, не только удовлетворяющую свои потребности в тканях, но даже вывозящую ткани и развивающую другие отрасли промышленности. В пятилетие в промышленность Закавказья вкладывается 1,166 млн. руб., из них в нефть—880 млн. руб., в уголь—22,9 млн. руб., в текстиль (1 хлопчатобум. фабрика в Гандже, 1 в Ленинграде и 1 фабрика сукон в Тифлисе, две красильно-отделочных фабрики и т. д.)—47,3 млн. руб. в подготовку железорудных разработок в Дагестане и проектирование металлургического завода в ЗСФСР—13 млн. руб., прочие виды горю рудной промышленности—16 млн. руб., цветные металлы—16,8, химическую промышленность—16,9 млн. руб., строительные материалы (армянский туф, цемент и пр.)—18,3 млн. руб., лесопильную и лесопромышленную промышленность—38,6 млн. руб., бумагазную фабрику—11 млн. руб., 2 сахарных завода в Грузии и Армении—10,8 млн. руб., консервные заводы—2,7 млн. руб.

В итоге этих вложений соотношения в производстве промышленности и сельского хозяйства заметно меняются (промышленность 51%, сельское хозяйство 49% в 1927/28 г., промышленность 57%, сельское хозяйство 43% в 1932/33 г.). ЗСФСР превращается в индустриально-аграрную страну; а осуществление сети районных станций общей мощностью до 160 тыс. *квт.*, а с Азербайджаном до 283 тыс. *квт.* ставит ЗСФСР на первое место в Союзе по коэффициенту электрификации промышленности (95%).

В сельском хозяйстве следует отметить прирост площади орошаемых земель на 325 тыс. *га* (вложения в пятилетие 161 млн. руб.), вовлечение в товарный оборот натурально-хозяйственных зерновых районов, что сокращает завоз хлеба в Закавказье и на 47% покрывает потребности его городов Закавказьям хлебом, Закавказской торговли баланс из потребности становится производственным.

В транспортном отношении следует отметить предстоящую электрификацию переносного участка и окончание Баку-Джувлифской и Черноморской жел.-дор., меняющее транспортные лица ЗСФСР и превращающее его ж.-д. туники в транспортные магистрали, резко улучшающие его связь с Союзом.

Северный Кавказ. Основой в специализации Северного Кавказа является его зерновая продукция, ко-

торая растет в пятилетие с 5 до 12,4 млн. *т* (следует отметить, что продукция общесоюзного сектора составит 25% в товарной части (30%). Но, вместе с тем, Северный Кавказ интенсивно развивает и промышленность, в которую вкладывается 812 млн. руб., в том числе в новое строительство свыше 430 млн. руб.

Доминирующее положение в промышленности края занимают нефть и уголь, в которые вкладывается 354 млн. руб. Добыча нефти составит 4,5 млн. *т* к концу пятилетия (против 3,7 млн. *т* в 1927/28 г.), а угля—4,7 млн. *т*, т. е. около 10% добычи Донбасса в целом.

Из других отраслей группы «А», которая привлекает 75% всех вложений, т. е. более 650 млн. руб., особо важное значение получает сель.-хоз. машиностроение (завод Новострой-маш), металлообработка в Таганроге, Сулине, шинковая цементная и некоторые группы химической и силикатной промышленности.

В силу необходимости использовать большие массы сельскохозяйственного сырья, легкая индустрия края продолжает свое развитие и будет составлять в 1932 г. 52% всей продукции промышленности против 52,5% в 1927/28 г.

При сравнительно небольших капитальных вложениях в промышленность группы «Б» рост ее продукции определяется более полным использованием незагруженного в настоящее время оборудования в двух важнейших отраслях—маслобойной и мукомольной, которые в течение предстоящего пятилетия должны подвергнуться дальнейшей рационализации. Из других видов группы «Б» получают развитие консервная, сахарная и кожевенная промышленность.

Особо важное значение для преобразования сельского хозяйства края имеет намечающееся расширение сети холодильников для мяса, рыбы, яиц, птицы, фруктов и овощей, а также мясохолодильной и элеваторы.

В течение пятилетия намечается постройка мясокомбинатов в Краснодаре, Самаре, Ставрополе, Миллерово и Новошахтинской, при чем часть из них с конками фабриками.

Среднее и Нижнее Поволжье. В прежней Волге в довоенной России из районов Средней и Нижней Волги установилась укрепившаяся с давних пор точка зрения, как на окраинные районы, являвшиеся продовольственной базой для районов центра, северной полосы и запада. Решающее значение в межрайонных отношениях имел волжский водный путь, вверх по которому направлялись хлеб, рыба, соль и нефть и в низовом направлении другой поток—лесные грузы для рынков Поволжья, Кавказа и Средней Азии.

В ряду других волжские районы выделялись быстрым ростом сельского, преимущественно, зернового, хозяйства и медленным темпом индустрии.

В годы революции происходил значительный сдвиг в направлении хозяйственной политики Повольжья. Восточная ориентация в направлении капиталных вложений в индустрию (продвижение к новым энергетическим и сырьевым базам), политика подтягивания далеких окраин, новая ориентировка хлебных рынков и ряд других моментов ставят в новые отношения волжские районы как с районами востока, так и с районами запада. В основе проработки пятилетнего плана намечается значительная реконструкция сельского хозяйства, как основной производственной функции в системе этих районов и решительная индустриализация их, преимущественно по линии волжской магистрали.

Неиспользование до сих пор волжской магистрали в промышленном отношении была исторической ошибкой. В качестве предпосылки индустриального плана районов в пределах пятилетия и в ближайший год за пределами пятилетия имеется в виду переустройство транспорта: сооружение Волго-Дон—Азовского пути, Волго-Каспийского канала, сооружение жел.-дор. Саратов—Миллерово, проведение Юбейского нефтепровода и др.

С постройкой Волго-Донского канала преобразуется энергоснабжение волжских областей, сияющих в настоящее время нефтью, при токе дешевой (в силу низких фрахтов) донецких углей, почти в равной мере рентабельных для сжигания в промышленных установках не только в Сталинградском районе, но и в городах, лежащих выше по Волге—Саратове, Самаре и т. д.

Крупное новое промышленное строительство запланировано в Сталинградском районе. К имеющемуся металлургическому заводу в Сталинграде и строящемуся тракторному (40 млн. руб.) в пятилетнем плане присоединяются крупный вагоностроительный завод (76 млн. руб.), штамповальный и ряд других более мелких объектов по металлопромышленности (в Сталинграде и в Саратове). Во втором пятилетии они будут работать на базе местной металлургии; в пятилетнем плане проектируется постройка крупного Хоперского завода на 500 тыс. тонн. С осуществлением этих предприятий по металлопромышленности, а также судостроительной верфи в Саратове, Сталинградский район уже в пределах пятилетия выдвигается в ряд крупных индустриальных районов Союза.

В районе Саратова и респ. немцев Повольжья проектируется значительное расширение хлопчатобумажной промышленности с постройкой 3 новых прядильных, 3 ткацких, 2 трикотажных и одной красильной фабрики—общей стоимостью около 25 млн. руб.

Менее значительно индустриализируется пока Средне-Волжская область. Но и в пределах плана установка нефте-

переработочного завода и крашенига в Самаре, смолопереработочного завода на сланцах, усиление деревообрабатывающей промышленности, постройка обслуживающего волжские районы подмосковно-московского предприятия, группы предприятий на строительном магистралам и др. кладет начало индустриализации линии Волги. Все вложения в промышленность Нижнего Повольжья составляют свыше 400, а Среднего Повольжья свыше 150 млн. руб. по оптимальному варианту.

Задача края по сельскому хозяйству по-прежнему можно схематически сформулировать следующим образом.

В значительной части аграрно-перенаселенного правобережья в перспективном плане предусматривается категорификация сел-хоз. на базе перехода от преобладающего здесь трехполья к плодосеменотранспортному севообороту с расширением технических культур и развитием молочного животноводства. Проблема аграрного перенаселения разрешается в значительной части в пределах края не только указанными выше методами, но и методами расселения и переселения.

В левобережной зоне, где не только размер запашки недовостановлен до предвоенного уровня, но и численно сельское население в отдельных местах не достигло довоенного уровня и где имеются свободные земли госфонда, основная установка в пятилетнем плане взята из максимальной развития товарно-зернового хозяйства (с преобладанием пшеницы) при значительном качественном изменении структуры сельского хозяйства и курсе на крупное совхозное строительство.

В итоге—увеличение посевной площади свыше 30%, повышение урожайности до 20%.

Общий сбор зерновых поднимается свыше 50% к концу пятилетия, что, за покрытием потребности районов, дает товарное сальдо в размере до 20 млн. центн., из которых около 15 млн. центн. ориентировочно намечаются на экспорт.

ЦЧО, Центральная Черноземная область, переживает передовой период перехода от резко выраженного типа аграрного захиревшего перенаселенного и маломощного района к аграрно-индустриальному типу с повышающейся интенсивностью и растущей товарностью сельского хозяйства на основе разветвляющегося промышленного производства на основе разветвляющегося сырья с первыми шагами развивающейся индустрии других отраслей.

В пятилетие намечается широкое развитие его циркулирующих сельское хозяйство области и повышающих его производительности, какими: землеустройством (на 16 млн. га); трудоемкостью, какими: землеустройством (на 16 млн. га); Устройством на 100% земель общественного сектора и крестьянских хозяйств сахарных районов, расселение, интен-

таризация и тракторизация сельского хозяйства, мероприятия по повышению урожайности, в том числе минерализация удобрений (580 тыс. тонн для 8,9 млн. га площади), внегосподный севооборот и т. п.

Главное переселение несколько уменьшает удельный вес населения ЦЧО в СССР, однако абсолютно оно все же возрастает.

По плану самой ЦЧО, принятым Госпланом, предполагается завод около 10 тыс. тракторов с распределением их на 83% в общестроительном секторе, ликвидации сохи и насыщение хозяйства новейшими орудиями обработки почвы, посевными и зерноочистительными.

Общественный сектор по расчетам самой области должен охватить не менее 21% всей посевной площади (2.260 тыс. га). Общая посевная площадь увеличивается с 10 млн. га до 11,3 млн. га в 1932/33 г. Структура сельхозпродукции изменяется в пользу интенсивных культур. С 1927/28 г. по 1932/33 г. удельный вес зерновых хлебов в посевной площади падает с 79,4 до 73,6%, технических — растет с 8,2 до 9%, корнеплодов с 9,1 до 12,1%, сеяных трав с 2 до 3,9%.

В группе же зерновых серые хлеба снижают свое значение с 71,7 до 58,1% посевной площади, а белые растут с 7,7 до 15,4%.

В животноводстве следует отметить замедленный рост рабочего скота (не достигает довоенных размеров) за счет роста тракторов, рост коров с превышением на 60% довоенного уровня.

Продукция сельского хозяйства области растет (в тыс. тонн) с 6.120 до 7.880 по зерновым, с 630 до 940 по масложировым, с 1.390 до 4.100 по сахарной свекле, с 5.900 до 9.130 по картофелю, с 119 до 130 по волоку.

На этой основе развертывается промышленность ЦЧО по переработке сельскохозяйственного сырья: сахарная промышленность (11 новых заводов), маслобойная (7 заводов), пенькоткающая, крахмалопаточная, консервная, кожевенная и пр.

Другим руслом развития индустрии в ЦЧО является использование ископаемых богатств: Липецкий металлургический комбинат на местных железных рудках (Латинский шамотный комбинат, 3 цементных завода, 1 шиферный, фарфоро-фаянсовый, завод коллоидных изделий, 38 мелких заводов строительных материалов, 5 фосфоритных мелниц, поташный завод).

Наконец, третьим руслом является использование наличных ресурсов рабочей силы и, в особенности, захиревших губернских городов области в целях развития промышленности на привозном сырье. В этом отношении в

числе других отраслей внимание должно быть уделено машиностроению и текстильной промышленности, тем более, что в ЦЧО уже существует суконная промышленность (Тамбовский район) и ряд машиностроительных заводов (воронжский уезд, Орел, Тамбов, Липецк).

Все капитальные вложения в область составят около 1.100 млн. руб., в том числе около 400 млн. руб. в промышленности.

Эти вложения сделают, конечно, свое дело в смысле улучшения благосостояния края (душевой доход сельхоз. населения повышается на 45%). Однако, необходимо со всей категоричностью подчеркнуть, что полное разрешение проблемы перенаселения ЦЧО будет осуществлено лишь радикальной реконструкцией ее отсталого сельского хозяйства с переходом на высшие формы хозяйства механизированного и коллективизированного. Мы должны признать, что в это пятилетие ЦЧО лишь вступает на этот путь. Поэтому, естественно, намеченные в пятилетнем плане ЦЧО мероприятия не могут еще дать необходимого эффекта.

Западный район, сельское хозяйство которого базируется на привозном льне, пеньке, картофеле и молочного животноводства, развертывает промышленность по переработке своего сельскохозяйственного сырья и своих лесных и ископаемых богатств.

Здесь строятся в пятилетие: 11 заводов по переработке льна (7 млн. руб.), льночесальная фабрика в Вязьме (1,5 млн. руб.), льяно-прядильно-ткацкая в Смоленске (7 млн. руб.), пенько-джутовая и сноповязальный шпатага (3 млн. руб.), пенько-прядильно-ткацкая в Карачеве (4,5 млн. руб.) и шерстяная в Клиппах (6 млн. руб.).

По промышленности строительных материалов: 2 механизированных завода оконного стекла общей стоимостью в 30 млн. руб. с вложением в пятилетие 9 млн. руб., цементный завод (6,5 млн. руб.), фабрика строительных деталей, 3 лесопильных завода, 15 кирпичных заводов, в том числе 2 трепельного и 2 силикатного кирпича, 25 заводов молочного известняка, завод лесной стружки и проч.

По лесохимической — терпентинно-капфольный завод и по основной химической — Брянский суперфосфатный комбинат, фосфоритные рудники в б. Брянской и Смоленской губерниях, спичечная фабрика в Смоленской губ. Всего вкладывается в целом в промышленность Западной области свыше 130 млн. руб., а во все ее хозяйство свыше 630 млн. руб.

В СССР. В значительном направлении развивается хозяйство соседней с Западным районом Белоруссии. Кроме развертывания тех же отраслей, что и в Западном районе, базирующихся на местное сельскохозяйственное и минеральное сырье (с особым ударением на лесоб-

рабатывающей и лесохимической промышленности, Беларусь интенсивно развивает также придиало-трикотажную, обувную, кожевенную промышленность. Возникает также выработка искусственного волокна. В районе Гомеля развивается металлообработка и переработка твердых пород леса.

Структура валовой продукции белорусской промышленности претерпевает значительные сдвиги в сторону резкого увеличения выработки текстильной, кожевенной групп промышленности, приближая Белоруссию, по характеру работы ее в этом отношении, к таким районам, как Ленинградский и ЦПО.

Размер капитальных вложений в промышленность БССР по пятилетнему варианту намечается в 292 млн. руб., в том числе новое строительство 207 млн. руб.

Объем валовой продукции (в неизменных ценах) вырастет за пятилетие на 329%, число рабочих увеличивается с 39 до 90 тыс. человек.

Необходимость изменения топливной базы требует интенсивного развития торфодобычи, для чего запроектирована организация ряда торфопредприятий и сооружение торфяных, брикетных и подстильных заводов.

В дальнейшем основной базой топливоснабжения должны явиться торф, ресурсы которого как количественно, так и территориально обеспечивают топливные потребности БССР на долгое время. Развитие торфодобычи является поэтому первоочередной задачей, от разрешения которой в значительной степени будет зависеть и успех осуществления перспективного плана развития промышленности БССР. Основным направлением должна быть добыча механического торфа и кустарного для населения с доведением их добычи с 200 тыс. тонн в 1927/28 до 1.720 тыс. тонн в 1932/33.

Мощность основной районной электростанции в 1932/33 г. доводится до 33 тыс. квт, одновременно намечается приступить к сооружению второй районной станции, место которой в настоящее время может быть намечено лишь ориентировочно в районе Гомеля.

План электростроительства по БССР определяется около 30 млн. руб. по районным станциям и около 13,5 млн. руб. по городским.

Значительный объем мелнорации, около 500 тыс. га в пятилетие с израсходованием на нее 73,8 млн. руб., но которых около 48 млн. государственных вложений, ставят особо остро задачу по культурному освоению этих массивов и созданию коллективных форм сельского хозяйства на них.

Из всей площади мелнорацируемых земель БССР предлагается выделить для организации колхозов 100 тыс. га.

Этот фонд предполагается на 50% занять под крупные совхозы и остальные 50% путем заселения переселенцами с коллективными формами землепользования.

Эти мероприятия по сельскому хозяйству Белоруссии, как и бурный рост ее молодой промышленности, основные фонды которой растут с 69 млн. руб. до 269 млн. руб. (389,6% роста), а отдельные отрасли — пищевая на 118%, льняная — на 720%, химическая — 1.065%, — говорят о том, что через пять лет мы будем иметь новую Белоруссию, в промышленности и сельском хозяйстве которой уже мало что сохранилось от ее недавнего прошлого.

Вятско-Ветлужский край. Основной специализацией Вятско-Ветлужского края в пределах пятилетия является использование лесных богатств, развитие лесной промышленности, переработка продуктов сельского хозяйства и добыча ископаемых (фосфоритов). Край служит основным поставщиком леса на внутренние рынки Союза (Поволжье, ЦПО, Украина). В соответствии с этим запрокировано и новое капитальное строительство в промышленности. На 90 млн. руб., идущих на новое промышленное строительство, на лесную и деревообрабатывающую промышленность идет около 15 млн. руб. Далее идут связанные с ней бумажная (26,5 млн. руб.) и спичечная (2,5 млн. руб.), затем первичная обработка льна, льнопрядение и льнокачество (18,2 млн. руб.) и вятский подошвенный завод (5,5 млн. руб.).

С постройкой железной дороги Яр—Кайгородское разрешается задача промышленной разработки кайских фосфоритов, где вкладывается 8 млн. руб. на постройку рудника, и оживляется деятельность замершей металлургической Олутинского района.

Строится новый завод (глазовский) сельскохозяйственных машин (3,2 млн. руб.).

Всего в промышленности Вятского района вкладывается 140 млн. руб.

Северо-Восточная область движется арко широким и строго специализированным комбинатом, развертывающимся на основе промышленного использования древесины: лесное хозяйство, лесозаготовка, лесопильный, целлюлозно-бумажный, лесохимический и лесопромышленный производственный комплекс, — вот подлинное лицо края, его роль в общественном разделении труда.

Ставший перед Союзом во всей остроте вопрос о развитии лесозаготовки, а также создающийся в пределах пятилетия расширенный спрос внутреннего рынка на лесоматериалы, предъявляет к району требование максимально увеличить отпуск древесины и продуктов ее переработки.

В связи с этим по Северо-восточному району запрошено увеличение отпусков древесины на 16,7 млн. куб. м в 1927/28 г. до 40,5 млн. куб. м, а на последний год пятилетия (т. е. на 1439/40).

Выполнение этой программы, несмотря на то, что район принадлежит к числу наиболее лесистых районов Европейской части Союза, потребует известного сверхъемежного отпуски, так как широкое вовлечение в эксплуатацию от лесных площадей требует существенной реконструкции транспортного хозяйства района, при необходимости одновременно на сделать крупные вложения в новое строительство лесопромышленных предприятий.

Двойственная природа требований (экспортный и внутренний рынки), предъявляемых к лесному хозяйству края при необходимости крупных вложений в предприятия по лесопереработке, заставляет особо осторожно подойти к вопросу о развитии транспорта в районе. При обеспеченности лесозаготовки существующей разветвленной речной системой необходимо в пятилетии воздержаться от сооружения лесовозных магистральных жел.-дор. линий, дающих лесу железнодорожный выход к незамерзающему Мурманскому порту (линия Сорока—Котлас), и все внимание сосредоточить на создании новых транспортных предпосылок для дополнительного выхода леса на внутренний рынок в целях удовлетворения создаваемого в пятилетие широкого спроса на лесоматериалы для нужд промышленного, транспортного и жилищного строительства. В этом отношении в пятилетие намечается сооружение жел.-дор. линии в направлении Москва—Ухта, Лаче-Кубенское водное соединение и водное или железнодорожное соединение Печоры с Камой, с Усольем или Надеждинским заводом.

В планах использования так называемого «нетонарного» экспортного лесопиления, объем которого на последний год пятилетия определится в 5 млн. куб. м пиломатериалов, необходимо сочетать с экспортным целлюлозным производством. По пятилетию экспортное лесопиление намечается в Архангельске (3 млн. куб. м), Мезени, Онеге и устье Печоры (2 млн. куб. м). Экспортное целлюлозное производство сосредоточивается в Архангельске (100 тыс. тонн).

Ударным пунктом по работе района на внутренний рынок намечен Котлас, в котором сосредоточивается лесопиление на 1,5 млн. куб. м и целлюлозно-бумажное производство на 100 тыс. тонн целлюлозы и 60 тыс. тонн бумаги. Развитие лесопиления и целлюлозно-бумажного производства в Усть-Сысольске ставится в зависимость от окончательного решения транспортной проблемы района, так как необходимой предпосылкой для сосредоточения лесопереработки в этом пункте является сооружение железной до-

роги Усть-Сысольск—Котлас или Пинки. Известное развитие лесопиления и целлюлозно-бумажного производства на внутренней рынок намечается в Вологодской губернии.

Все капитальные вложения в развитие лесопереработки в районе определяются суммой в 257 млн. руб., из них в новое лесопиление 58 млн. руб., в новую лесопереработку—8 млн. руб., в новое целлюлозно-бумажное производство—30 млн. руб., в лесохимию—5 млн. руб., в расширение и реконструкцию—34 млн. руб., и освоение лесов—87 млн. руб.

Из других отраслей промышленности наибольшее значение имеет развитие льнопрядения.

Намечается создание новой льнопрядильни в Вологде (7 млн. руб.) и расширение Красавицкой фабрики (7 млн. рублей).

Северо-Восточной областью мы заканчиваем рассмотрение экономических районов Союза.

МЕЖРАЙОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Одной из важнейших межрайонных проблем является проблема движения хлеба.

Базой для этого движения является сельхоз районы. Как распределяются по рассмотренным нами экономическим районам избытки и недостачи хлеба к началу и концу пятилетия по оптимальному варианту, при среднем урожае? Основными производителями и поставщиками товарного хлеба в порядке их старшинства в начале пятилетия являются (цифры обозначают сельхоз района в млн. центнеров):

Украина +19,2, Северный Кавказ +16,4, Казакстан +6,4 и Западная Сибирь +5,9. К концу пятилетия роль районов существенно меняется. На первое место по товарному хлебу выходит Северный Кавказ +37, на второе Украина +31,1, на третье Зап. Сибирь +22,8, на четвертое Казакстан +15,6, затем идут: Ср. Волга +11,5, Нижн. Волга +8,5, Башкирия +4,8, ЦЧО +4,2, Урал +3,2 и Крым +3,1.

Прочие районы имеют отрицательное saldo, при чем старшинство их в этом отношении сохраняется полностью. Они располагаются в следующем порядке (первая цифра начало, вторая—конец пятилетия, в млн. центн.):

ЦПР—24,6—28,3; Ленинград—11,0—14,6; Западный район вместе с БССР—6,6—6,9; Ср. Азия—5,5—8,0;

¹ Мы берем среднее saldo районов за 10 предвоенных лет и за 4 года, предшествующих пятилетию, что дает возможность сравнить его положение, устанавливаемое к концу пятилетия при среднем урожае, с более или менее случайными saldo, складывавшимися на основе урожаев одного—двух лет, с длительно имевшими место отношениями районов по хлебу.

Закавказье — 3,0 — 2,5; Северо-Восточный район — 2,0 — 1,0;
Восточная Сибирь, ДВК, Бур-Монголия и Якутия — 1,8 — 0,8;
и Вятско-Велужский — 0,2 — 1,0.

Ликвидирует дефицит одна лишь Восточно-Сибирская группа. Снизает дефицит Закавказье и Северо-восток. Остальные районы значительно повышают свой дефицит по линии, что связано с дальнейшим развитием их специализации.

Между прочим, следует заметить, что в создании такого сельско-районов значительную роль будут играть наши зерновые совхозы, которые идут полосой в широтном направлении до производящей полосы Сибиряка и берегов Великого океана включительно.

Как же на этой базе складывается движение хлеба между районами?

Анализ межрайонных отношений по хлебу показывает, что 60% всего привозного хлеба потребляющая полоса Европейской части Союза (т.е. ЦПР, СЗО, СВО, Вятско-Велужск. край, Зап. обл. и БССР) будет получать из Западной Сибири вместе с Уралом и Казахстаном. Средняя Азия будет получать 90% привозного хлеба из той же группы районов (Зап. Сибирь, Урал, Казахстан) и только 5% из Поволжья с Башкирией и 5% с Сев. Кавказа с Дагестаном. ЦЧО отдаст свой товарный хлеб полностью и потребляющую полосу, что покроеет еще 8% дефицита последней. Остальная часть дефицита потребляющей полосы будет покрываться из Поволжья с Башкирией (12%) и из сев. Юга (20%). ЗСФСР будет полностью удовлетворена за счет Юга.

Весь остальной избыток хлеба Юга и Поволжья будет идти на экспорт.

Таким образом, на производстве экспортных хлебов должны специализироваться: Крым, Украина, Северный Кавказ, Дагестан, Нижнее Поволжье и отчасти Среднее Поволжье с Башкирией.

Уголь. Мы все знаем, что основными угольными базами Союза являются Донбасс и Кузбасс. Тон. Ларищев уже демонстрировал в своей диаграмме развитие Кузбасса, однако, нужно сказать, что то развитие, которое имечено, представляется минимальным, ибо добыча топлива в Кузбассе несравненно мала по сравнению с удельным весом запасов Кузбасского бассейна в Союзе. Мы идем здесь по пути продолжения целого ряда затруднений. Мы уже многое преодолели в сложившейся ситуации по отношению к Кузбассу, но многое еще не удается преодолеть. Если сопоставить то, что запроэкспортировано в отношении развития добычи угля в Кузбассе, с проектированными добычей по Уралу, то станет

ясно, что Кузбасс по добыче становится третьей районом, (0,7 млн. т), уступая временно второе место Уралу (0,8 млн. т), благодаря развитию последней местной минеральной топлива. Это необходимо подчеркнуть, ибо нам придется услышать панические по отношению к Кузбассу.

Вот эти два момента межрайонных отношений — грандиозные хлебные потоки из Западной Сибири в потребляющую полосу Европейской части Союза и мощные угольные потоки из Кузбасса в центр Европейской части Союза — радикально реконструируют межрайонные отношения как по хлебу, так и по топливу, и дают нам возможность подойти к проблеме транспорта из Сибири с применением радикальной реконструкции существующей магистрали, с применением наиболее совершенных методов современной ж.-д. техники и организации, проектируемых на Западе и в Америке — к сверхмагистрализации Великого сибирского пути на участке Москва — Кузбасс. Эта реконструкция транспорта даст резкий сдвиг в отношениях между Сибирью и прилегающими районами Европейской части Союза, в 2—2½ раза снизит себестоимость перевозок и тем самым в 2—2½ раза приблизит к нам Сибирь, даст толчок к развитию как в промышленном отношении, так и в сельскохозяйственном отношении восточным районам. Сибирский хлеб по сверхмагистрали дойдет до Москвы, а кузнецкий уголь — долит до линии Волги.

С проведением Сибирской сверхмагистрали и обеспечением Волго-Донского канала мы получаем как бы систему сообщающихся сосудов, дающих двойную перестраховку Союзу в энергетическом отношении, позволяющих опираться на Донбасс и Кузбасс, угли которых дают нам возможность в критические моменты переоснастить центр тяжести по снабжению Союза привозным топливом на тот или иной район. Такая же перестраховка создается и в отношении хлеба.

Окончание Турксиба также в значительной степени реконструирует межрайонные отношения. Вместо переброски хлеба в Среднюю Азию с Сев. Кавказа, Средняя Азия будет получать его по магистрали из районов Западной Сибири и Казахстана. Хлеба же Северного Кавказа осваиваются для экспорта.

Связь Донбасса с центральными районами в диктативе осуществляется паллиативным путем с использованием существующей транспортной сети. Мы продолжаем сыграть по очереди и этим отношениям стоит противопоставить проблему электрификации Курской жел.-дор., которая одна только с превращением в сверхмагистраль сможет надлежным образом разрешить проблему этой связи.

Наконец, мы считаем необходимым обратить внимание на должное использование отходящих в транспортном отношении ветвей, идущих от наших западных границ к центру Союза, в Европейскую часть Союза, — больших железнодорожных путей, в которых заложен колоссальный потенциал, сейчас в чрезвычайной малой степени используемый. В связи с этим, мы считаем необходимым запроектировать разветвление продукции, в особенности строительного материала в Белоруссии и западном районе для того, чтобы использовать транспортные возможности, имеющиеся здесь. Что касается межрайонных отношений, связанных с приволжскими районами, то до окончания работ по Волго-Донскому соединению проблема эта получает некоторое транспортное разрешение в Саратово-Миллеровской жел. дор., являющейся связующим звеном для большой жел.-дор. магистрали.

Затем я перейду к некоторым вопросам, к некоторым принципам, которыми мы руководствовались при разрешении проблемы рационального распределения промышленности по территории Союза. Я прежде всего хочу обратить ваше внимание на проблему разгрузки таких центров, как Москва и Ленинград. Мы наблюдаем колоссальное скопление промышленности в самом городе Москве и в Ленинграде. Старая промышленность сосредоточена в Ленинграде на 95%, между тем как остальная часть области имеет лишь 5%, и эти 5% разбросаны по всей ее территории. Ленинградская областная плановая комиссия делает шаг вперед: она 40% нового строительства размещает по территории области, оставляя 60% нового строительства в Ленинграде. Но и это еще надлежит поставить под вопрос. Проблема самого Ленинграда и Москвы нами считается еще недостаточно разработанной. Мы предлагаем эти вопросы рассмотреть дополнительно в порядке внутрирайонного более рационального размещения промышленности.

В связи с этим возникает вопрос о судьбе текстильной промышленности. Правильно ли и впрямь сосредоточивать всю текстильную промышленность в ЦПР? До недавнего времени это был единственный текстильный район. Какими должны быть принципы размещения текстиля? Мы считаем, что текстильная промышленность может размещаться либо в районах производства сырья, хлопка, льна и т. д., либо в районах потребления тканей, либо по пути от производства сырья к районам потребления тканей. С этой точки зрения текстильной промышленности в отношении размещения сырья, как хлопковых районах в Средней Азии и в Закавказье, оправдание и размещение текстиля в ЦПР для снабжения монополии ЦПР не может быть сохранено. Становится

совершенно ясно, что, идя по пути из Средней Азии в районы потребления, можно использовать для населения текстильной промышленности Средне-Волжский и Нижне-Волжский районы. Мы пошли по этому пути и размещаем текстильную промышленность у поселка Поволожья и в районе Саратова, где имеются соответствующие навигации. Затем стоит вопрос о размещении текстильной промышленности по Средней Волге. Необходимо будет принять в расчет судьбу переселенческих районов: при прочих равных условиях нам, очевидно, придется отдать предпочтение тем районам, где имеются избытки рабочей силы.

Мы выдвигаем вопрос о возможности размещения текстильной промышленности в ЦЧО, где имеется достаточно больших городских центров, сейчас в значительной степени захиревших, имеющих достаточный жилищный фонд и рабочую силу, которую можно нагрузить. Затем мы пошли по пути засаждения текстильной промышленности (главным образом, трикотажной и льняной) в Белоруссии, полагая, что местечковая проблема Белоруссии с ее полупролетарским населением подсказывает нам засаждение здесь текстильной промышленности для удовлетворения потребности самой БССР. Затем мы считаем, что имеет полное право на получение текстильной промышленности и такой район, как Сибирь, ибо сырье, идущее из Средней Азии, может перерабатываться в районе Новосибирска и идти затем на снабжение восточных районов Сибири, вместо того, чтобы продвигать совершенно иррациональный путь, как это делается сейчас, когда приходится сырье возить в ЦПР, в Ивалово-Вознесенск, а затем продвигать многотысячakilометровый путь обратно в районы восточной Сибири. Что касается таких отраслей, как пенькоджутовая, то соответствующее размещение ее должно быть также подсказано всеми этими соображениями. Наконец, в связи с новыми методами катонизации тканей, замечается реконструкция этой промышленности и ее интенсивное развитие, и тогда северные районы Украины и югозападный угол ЦЧО имеют все шансы на ее размещение.

Что касается самой Украины, то район Донбасса не должен претендовать на текстильную промышленность — он имеет свою специализацию: уголь, металл, машиностроение, химия, силикатная промышленность, и размещать на текстильную ему было бы совершенно не рационально. Донбасс сможет получить ткани от текстильных предприятий, которые будут размещены на пути следования в нему сырья в районах, скажем, Средней и Нижней Волги. Что касается правобережья Украины, то здесь мы должны предупредить, что повторение Лодзинского района невозможно по той причине, что Лодзь развивалась на импортном сырье. Мы же держим курс на снабжение текстильной промышленности сырьем,

вырабатываемым внутри СССР. Что же касается необходимого импорта шпестикового шлока, то он употребляется не таким образом. Таким образом, повторение Лодки на целлюлозу, а в есени. Таким образом, повторение Лодки на целлюлозу, а в есени. Таким образом, повторение Лодки на целлюлозу, а в есени.

Вопрос о размещении металлургической промышленности. Особенно остро стоит вопрос о новом строительстве: должны ли мы продолжать гиперпрофирированное развитие одного района по металлу—Южного Горнопромышленного района? Если посмотреть на картодиаграмму месторождений руд, то мы увидим, что в Южном районе мы не имеем руды, за исключением Керченского месторождения, Кривой Рог, в стороне Хоперское и Липецкое руды уже в Нижне-Волжском районе и в ЦЧО. Другие рудные месторождения расположены на Урале и дальше на Восток. Возникает вопрос: должны ли мы и впредь культивировать то, что имеет место сейчас, когда отношение всей остальной части Союза к Южному Горнопромышленному району по продукции металла на минеральном топливе равно 1:6, т.е. Южный Горнопромышленный район по выплавке чугуна в 6 раз превышает все остальные районы? Мы считаем, что ничего рационального в этом нет. Тем более это так, если говорить о дальнейшем размещении промышленности Южная металлургия имеет по отправному варианту 5,7 млн. тонн выплавки, сибирская и уральская металлургия—около 1 млн. тонн. Если подсчитать, при равенстве отпусковых цен и тарифов, сферы их влияния, то оказывается, что зона разграничения этих сфер влияния, (по подсчету Гипромеца) проходит по линии Волги. При чем, если подсчитать население, то оказывается, что зона юга относится по населению к зоне Сибири и Урала, как 2:1, а выплавка, грубо говоря, как 6:1. Если же учесть разницу себестоимости по новым заводам—Магнитогорскому и Криворожскому, то зона влияния Урала и Сибири—с одной стороны и юга, с другой, разграничивается уже линией Ленинград—Астрахань, при чем в зону влияния юга попадает 76 млн. населения, а в зону влияния Сибири—92 млн. При этом в зону влияния Сибири и Урала попадает 80% будущего железнодорожного строительства в пятилетие. Вот, товарищи, в свете этого подсчета мы ставим вопрос о том, в какой мере рационально продолжать такое гиперпрофирированное развитие Южного Горнопромышленного района при относительно задулом состоянии прочих районов Союза? Мы считаем, что уже в отправном варианте можно было бы дать весьма существенные сдвиги, распределяя, например, выплавку чугуна таким образом: развертывание Тельбесского завода полностью на

460 тыс. тонн, пуск доменного цеха на Алтаевском заводе—330 тыс. тонн, пуск Синарского завода на 100 тыс. тонн. Это составит и суме по Уралу и Башкирии—2.150 тыс. тонн, по Сибири (Тельбесс)—660 тыс., по ЦЧО—345 тыс. и по прочим районам—90 тыс. и тогда на долю Южного Горнопромышленного района пришлось бы 4.475 тыс.

В оптимальном варианте этот сдвиг можно сделать еще сильнее.

Что касается реконструкции металлургической промышленности, вы знаете, что здесь наша подкованность для настоящего времени неудовлетворительна, и эта объясняется состоянием работы в ВСНХ. Здесь я на деталях останавливаться не буду, но скажу лишь, что жалобы товарищей-уральцев, с которыми они выступали, несомненно, ибо в основном мы принимаем то, что запроектировано ВСНХ по реконструкции машиностроения и металлургической промышленности на Урале, при чем Промсеция лишь по некоторым объектам несколько сокращает ассимиляцию, считая, что можно обойтись несколькими меньшими капитальными затратами и получить тот же эффект.

Перехожу к следующей группе вопросов. Проработка пятилетних планов районов выдвигает перед нами с большой силой организационную проблему района. Возникает вопрос, какими силами будет вестись строительство новых промышленных районов: Кузбасса, с расходованием сумм порядка полумиллиарда рублей, нового строительства в восточном Казахстане, в ДВК и т. д. При проработке этих вопросов для нас стало совершенно ясно, что здесь нужна значительная организационная помощь этим районам со стороны Союза. Между прочим, очень часто специалисты, в особенности в промышленности, именно этим аргументируют свое отрицательное отношение к интенсивному развитию металлургической и угольной промышленности в новых районах. Они говорят, что эти новые районы не справятся с таким разрывом первичным промышленностью. Мы считаем, что неправильно так ставить вопрос. Не сам тот или иной район должен справляться с этой работой. Но Союз в целом должен вернуть эту работу и бросить туда соответствующие силы для того, чтобы эти районы подтянуть. В соответствии с этим возникает вопрос о необходимости создания какого-то государственного органа, может быть при ВСНХ для разведывательного промышленного района Кузбасса, который в сотрудничестве с сибирскими органами проводил бы это строительство, возникает вопрос о необходимости очень значительного организационного усиления Казахстана: тот же самый вопрос стоит и по отношению к ДВК. Это—такие моменты, которые мы не можем обойти молчаливо, когда речь идет о том, что

ДВК мы даем суммы порядка 1,200 млн. руб. Кавказу—порядка 2,000 млн. руб. и т. д.

Все вложения в промышленность Союза по оптимальному варианту, если подогнать их по объектам капитального строительства по районам и иссчитать суммы ассигнуемые на инвестиции и исследования (Геолож и ИТУ, получившие около 1,200 млн.), исключить нераспределенные еще по районам объекты (полиграфия, некоторые объекты первичной обработки, отчасти книги и др.), затем нераспределенный резерв в двойной учет, то вся сумма капитальных вложений в промышленность выразится в 15,060 млн. руб. в неизменных ценах.

Эта сумма складается из 7,405 млн. руб. нового строительства и 7,655 млн. руб. на расширение, реконструкцию и капитальный ремонт. Как распределяются эти вложения по республикам и районам Союза? Если взять Союз за 100, то капитальные вложения за 5 лет по союзным республикам составляют следующие удельные веса: Туркменистан—0,5%, Узбекистан—1,5%, Белоруссия—1,8%, ЗСФСР—7,9%, УССР 26,7%, РСФСР—62,6%. Как же изменяются при этом основные фонды госпромышленности? Ее основные фонды по удельным весам к Союзу в целом за пятилетие меняются таким образом: в Туркменистане они растут с 0,3% на 0,4%, БССР—с 0,9 на 1,5%, Узбекистан—с 0,9% на 1,6%, по ЗСФСР мы имеем падение с 9,9% на 7,8%, что объясняется медленным ростом Азнефти. Но если посмотреть рост промышленности самой ЗСФСР без Азнефти, то, по сравнению с довоенным временем, она растет, примерно, в 10 раз, а по сравнению с отрянным годом—в 3½ раза. По УССР сохраняется стабильный удельный вес.

Одним, нельзя удовлетвориться одной картиной удельных весов по капитальным вложениям и фондам. Их надо сопоставить с другими показателями. Здесь мы пока сопоставим их с основной производительной силой страны—с населением—и рассмотрим степень его вооруженности его средствами производства в их стоимостном выражении.

Что же получается? Получается, что капитальные вложения превышают среднюю для УССР и ЗСФСР. Какой социальный смысл этих показателей? Это значит, что по этим двум республикам Союза мы проводим интенсивную индустриализацию за счет остальных республик СССР. Мы осуществляем крупные капитальные вложения, усиленную индустриализацию этих республик, которая идет за счет прочих районов Союза. Прочие районы Союза получают в соответствии с этим относительно меньше вложений при распределении народного дохода.

Я вернусь к удельным весам самих районов. Если вы посмотрите на удельные веса районов, считая Украину

за отдельный район, и сопоставите их между собой (я подробно говорить об основных фондах промышленности, то вы увидите, что первое место по основным фондам принадлежит ЦПР (30%) и второе место в Украине. В пятилетие отношения меняются. Украина вытесняет ЦПР и становится на первое место. Она занимает по удельному весу 26, а ЦПР снижается до 22%. Происходит это потому, что по капитальным вложениям Украина получает львиную долю в ряду других районов Союза. Она получает львиную долю в ряду других районов Союза. Она получает 3,850 млн., что составляет 25,7% всех капитальных вложений Союза. Она имеет по удельному весу населения лишь 19%, а по другим показателям около 20%, т. е. около ¼ части, но она получает больше четверти капитальных вложений Союза в госпромышленности. К этому надо еще прибавить около 200 млн. руб. на капитальный ремонт, что в сумме дает около 4,050 млн. капитальных вложений в промышленность и дополнительно повышает удельный вес Украины. Мы имеем такую картину: переборки на Украину грандиозных сумм на индустриализацию за счет других районов и республик. При этом районы по капитальным вложениям распределяются в следующем порядке: первое место занимает Украина, второе ЦПР, третье—Урал, четвертое место—Ленинград. Как вы видите, его удельный вес резко падает с 9% до 7% с лишним. ЗСФСР почти равен по удельному весу Ленинграду. Пятый индустриальный район Союза—это ЗСФСР. Что касается других районов, то здесь обращать на себя внимание крупные вложения по Северному Кавказу, по удельному весу превосходящие его население, и вложения в Северо-восточную область, которую мы превращаем в индустриально-лесной район, район лесобрабатывающей промышленности. Затем обращает на себя внимание ДВК, который резко индустриализируется, и Крым. Восточные республики по-прежнему имеют свой удельный вес по капитальным фондам, но все же удельные веса их значительно ниже удельных весов их населения.

Т. е., вы видите здесь еще до моего доклада, выступление тов. Каттеля, который, предвещая содержание этого доклада, жаловался вам на то, как мы обидели Украину. Однако необходимо заметить, что еще полтора месяца тому назад украинцы выступали с планом, в котором просили 2,600 млн. руб. вложений в госпромышленности. Мы теперь завершили 3,850 млн. руб. Но аппарат приходит с едой. Мы теперь этого мало: они хотят уже получить 4,726 млн. руб. Между тем уже запроенные капитальные вложения в промышленности Украины резко превышают все другие районы и районы вложения в промышленность ЦПР (в его старых экономических границах), Ленинграда с Карелией и БССР вместе взятых.

Как видите, слезы, которые проливал здесь тов. Катышев, — пожалуй, не столько украинского происхождения, сколько африканского (смех).

Т.т. XV съезд партии дал такую директиву составителям пятилетки: «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из urgency нужд и потребностей этих районов с нужлами и потребностями Союза». Но, т.т., ведь Украина — не отсталый район, а между тем за счет других районов Союза мы перебрасываем туда колоссальные капиталовложения, повышая темпы индустриализации по сравнению с другими районами. Дело съезда судить, правильно ли мы поступили, дав Украине такой гигантский темп роста.

Если мы перейдем теперь от капитальных вложений в промышленность к капитальным вложениям в народное хозяйство Союза в целом, то здесь картина, в сущности, подтверждает те оценки, которые мы дали при рассмотрении капиталовложений в промышленность. Сумма капиталовложений в народное хозяйство Союза, которую мы взяли для исчисления удельных весов, не представляет собой всей суммы капиталовложений. Она получена нами следующим порядком. Мы взяли ее без социально-культурного сектора. На этой стадии работы социально-культурные затраты еще не распределены, и эту работу мы должны будем сделать позже, совместно с РСФСР, без перераспределенных резервов и без средств населения. Что касается средств населения, то они, повидимому, не изменят картину в виду их пропорциональности (в основном) населению. Что касается резервов, то вообще это — нейтральная часть. Что касается социально-культурного сектора, то при введении его в общую сумму, если и получится изменение, то, повидимому, лишь в направлении усиления тенденций, которые мы наблюдаем уже сейчас, потому что наиболее индустриальные районы имеют большое и социально-культурное строительство. Что мы получаем в этой системе удельных весов? Она подтверждает ту же картину, которую мы получили при рассмотрении капитальных вложений в промышленность. Капитальные вложения в народное хозяйство УССР составляют наибольшую массу 20,3%, ШПР 17,9%, затем идет Урал, на четвертом месте Ленинград, затем ЗСФСР, затем Сеп. Кавказ, капитальные вложения, которого также превышают удельный вес населения, затем ДВК, Сеп.-Восточный район и Крым, а остальные районы, несмотря на свой рост, по удельному весу получают вложений

в народное хозяйство резко меньше, по сравнению с удельным весом их населения. В особенности это можно сказать относительно Западной области, ПЧО и Среднего Поволжья. Мы вкладываем, прежде всего, ресурсы ввиду стратегической ценности страны, чтобы поднять эти сел.-хоз. районы, нужно туда бросить удобрения и машины, которые должны быть созданы ввиду стратегической ценности районов; наша помощь этим областям выражается именно в том, что мы бросаем туда тракторы, сел.-хоз. машины и удобрения, но вынуждены все это производить в других районах. Поэтому, в термине удельных весов капитальных вложений эти районы выглядят как будто обнищавшими, ободенными. На деле же эти сел.-хоз. районы весьма интенсивно растут и развиваются в области своей специализации.

Что касается районов Востока, то на них необходимо остановиться дополнительно. Еще на первом конгрессе Коминтерна тов. Ленин говорил следующее: «Не может быть никаких споров, о том, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам, и, что развитие отсталых стран может пойти на своей национальной стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку». Эти Ленинские положения были твердо восприняты и проводились твердой рукой во всей системе экономического и национального строительства.

На X съезде партии по докладу тов. Сталина была принята резолюция по национальному вопросу, которая гласит следующее: «Уничтожение фактического национального неравенства есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства. Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выразилось прежде всего, в том, что окраины России (особенно Туркестан), находившиеся в положении колоний или полуколоний, исключительно udržивались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возмужанию и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Со всем этим неизбежно должна была столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах, и первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни, и прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик в источники сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.).»

На XII съезде партии также по национальному вопросу те же проблемы подчеркиваются с меньшей отчетливостью в следующей резолюции: «Правовое национальное равенство, достигтое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе всего национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших ввиду этого в хозяйственном и культурном отношениях, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и достигнуть, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне. Причины этого фактического неравенства кроются не только в истории этих народов, но и в политике царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины и исключительно сырьевые районы, эксплуатируемые промышленно-развитыми центральными районами. Преодолеть это неравенство в короткий срок, ликвидировать это наследство в один—два года невозможно. Еще X съезд нашей партии отметил, что уничтожение «фактического национального неравенства есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства». Но преодолеть его нужно обязательно. И преодолеть его можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния. Помощь эта должна, в первую очередь, выражаться в принятии ряда практических мер по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения».

Выполняем ли мы эти программные задания? Мне кажется, что все предшествующее вложено служит ответом на этот вопрос. Начиная с этого пятилетия, республики Закавказья и Средней Азии начинают менять свое лицо, ломая тысячелетние экономические уклады в сторону индустриализации. Основные фонды их социалистической промышленности и растут по Туркменистану на 320%, Узбекистану—423,3%, Казакстану—455,8%, Киргизии—832,6%. ЗСФСР становится в первые ряды индустриальных районов Союза. По коэффициенту электрификации промышленности (95%), по степени современности ее энергооборужения, т.е. по глубине ее энергетической реконструкции она становится даже первым районом Союза.

Наряду с этим Узбекистан становится первым районом Союза по степени механизации своего сельского хозяйства.

Имея наиболее высокий из всех республик показатель по капитальным вложениям в механизацию сельского хозяйства: 27,8 руб. (в скользящих ценах) на 1 га посева против 24,2 руб. на 1 га посева по СССР в целом.

На наших глазах отсталые народы Союза, республики Закавказья и Средней Азии возрождаются к новой жизни и становятся базой для роста социалистической индустрии на пробуждающийся Восток—на народы Персии, Афганистана и Северного Китая.

Но то, что мы наблюдаем сейчас, есть лишь их первые робкие шаги. В последующие пятилетия мы, несомненно, будем свидетелями и организаторами их гигантского, мощного экономического роста, который сделает их не только политически, но и экономически равноправными в трудовой семье народов СССР и который позволит им вместе со всем Союзом идти на обгон стран современного капитализма.

Таким образом мы видим, что установки пятилетнего плана по отношению к братским союзным республикам есть дальнейшие программные установки коммунистической партии и Коммунистического Интернационала.

5 день — 13 марта

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Г. М. Кржижановский. Товарищи, я напоминаю, что доклад о районном разрезе пятилетки поставлен по воле съезда. Он не входил в серию докладов, которые мы намеревались делать по нашей программе. Поэтому съезд должен учесть трудное положение наших докладчиков, которые должны были в спешном порядке исполнить волю съезда. Мы должны учесть также то обстоятельство, что этот доклад впервые заслушан здесь на съезде. Президиуму Госплана он еще не был сделан. Следовательно, наброски этого доклада для съезда являются ориентировочными, в первом приближении. Мы неоднократно будем впредь возвращаться к этой труднейшей теме, которая развертывается в специальном разрезе целый ряд сложнейших народнохозяйственных задач. Поэтому было бы преждевременно открывать огонь по всему тому, что здесь вам сообщено в довольно обширном докладе т. Ковалевского. Теперь мы возвращаемся к нашему порядку дня и продолжим прения по заслушанным докладам, в том числе и по докладу тов. Ковалевского, но с учетом сделанных мною оговорок.

Тов. Фесенко (ЦК металлостов). Товарищи, задача, поставленная партией и Правительством — индустриализация страны, конечно, не может быть проведена в жизни без планового и усиленного развития металлургической промышленности. Кроме того, и обороноспособность нашей страны также стоит в теснейшей связи, зависит от правильной постановки металлургической промышленности. Наконец, если у нас будет больше металла, то мы можем больше выпустить машин и в сельское хозяйство, больше развить ж.-д. и водный транспорт и больше дать металла в строительство. Между тем, наши достижения, против довоенного, по чугуну равны всего 80%. Мы наблюдаем очень острый дефицит в черных и цветных металлах и, кроме того, некоторое несоответствие в развитии нашей металлургии и металлообработки. Наша металлообработка идет вперед против развития металлургии. Чу-

гун и цветной металл являются не только самым узким местом в металлургической промышленности, но и во всем народном хозяйстве. Мы считаем, что если не предусмотреть в этой пятилетке большого темпа развития нашей черной и цветной металлургии, то мы поставим под угрозу развитие нашей машиностроения. Мы считаем, что намеченные цифры, по обоим вариантам, не позволяют в этот период изжить дефицит нашей черной и цветной металлургии и этим самым не дадут нам возможности сблизить развитие металлообработки и металлургии. По отправному варианту намечено 8 млн. тонн чугуна и до 65 тыс. тонн меди; по оптимальному варианту чугуна 10 млн. тонн и меди до 85 тыс. тонн. Можем ли мы справиться с этой задачей? Я считаю, что при большем капиталовложении в реконструкцию и в новое строительство, при большем обеспечении техническим персоналом и при большем уделении внимания научно-исследовательской работе — эту программу выполнить можно. Но мы считаем 10 млн. тонн чугуна и 85 млн. тонн меди необходимым минимумом за эту пятилетку; а мы ставим твердыми только 8 млн. тонн выплавки чугуна и 65 тыс. тонн меди. Затем, я хочу остановиться на восполнении рабочей силы. За истекшие пять лет у нас, во-первых, не было никакого учета, какую рабочую силу нам нужно создавать; во-вторых — наше обучение до сих пор не было в лановым обучением. Иногда мы готовили черезур много слесарей, а нам нужна была другая квалификация. Очень остро стоит вопрос и об обеспечении административно-техническим персоналом. По пятилетке намечена постройка новых заводов и реконструкция старых на новой технической базе, а обеспечить их административно-техническим персоналом мы пока не можем.

Дальше, нужно увеличивать средства на постройку жилищ. В последнее время рабочий класс культурно вырос и стал более требователен. Те жилищные условия, при которых приходилось до сих пор работать, совершенно неприемлемы и сильно понижают производительность труда.

Наконец, большого внимания требует качество продукции. Здесь мы пока добились очень малого. Для улучшения качества продукции нам нужно, чтобы наши научные учреждения приближались к производству и помогали практическим работникам.

А. С. Андрейчик (НКПС). Товарищи, разрешите мне остановиться на конкретных моментах нашей транспортной пятилетки. С. В. Бернштейн-Коган начал доклад с характеристики наших измерителей использования подвижного состава. Он поступил совершенно правильно. Не разрешив

вопрос об измерителях, мы могли бы нашу транспортную пятилетку сделать от начала до конца реальной. Если бы мы оставили измерители 1927 и 1928 гг., то на тот же самый объем работы, который нами запроецирован, нам потребовалось бы больше на 5 тыс. паровозов и больше на 180 тыс. вагонов. Получить их изотрудя, и мы пошла по пути наиболее интенсивного использования подвижного состава, по пути наиболее резкого повышения наших измерителей, но для этого требуется? Требуется минимальное и необходимое количество механического оборудования, запроецированное в пятилетке. Я далек от желания упрекать промышленность, но факт тот, что транспорт должен иметь с ее стороны более четкую работу.

Несомненно, что пятилетка по транспорту потребует от нас в целом ряде случаев коренных изменений методов работы. Она потребует переквалификации значительных кадров специалистов, руководителей и, главным образом, средних специалистов. Мы должны будем поставить ставку на грамотного работника по эксплуатации.

В решении XV съезда партии дана директива поставить транспорт по техническому уровню наравне с наиболее развитыми капиталистическими странами. Мы считаем, что два технических средства — автоматический тормоз (который мы заключаем целиком в этом пятилетии) и автоматическая сцепка помогут в последующий период достигнуть этой цели.

Перейду к некоторым так называемым разногласиям, которые здесь высказаны С. В. Бернштейн-Коганом, и которые не соответствуют несколько заострены. Президиум Госплана от 28 февраля по вопросу о сверхмагистрали дал примерно такую формулировку: «Придавая огромное значение выходам из Донбасса и Сибири, считать необходимым, чтобы в ближайший период времени был разработан и поставлен на разрешение один из наиболее выгодных вариантов, дающих выход в том и другом направлениях». Т. е. Президиум Госплана не остановился ни на одном из конкретных вариантов, а считает необходимым этот вопрос подвергнуть дальнейшей проработке. Для меня непонятно, почему в докладах С. В. Бернштейн-Когана и т. Ковалевского вопрос о сверхмагистрали считается предержанным.

Особенно большие надежды возлагает т. Ковалевский на сверхмагистраль Сибири. По его мнению, она снизит стоимость транспортных перевозок в 2—2½ раза. Но товарищи, более знакомые с работой по Сибирской сверхмагистрали, отнюдь не питают таких надежд. Мне кажется, что издается, обесценены ли мы на это пятилетие пропускную

способностью, как в Донецком направлении, так и в Сибирском? Мы отвечаем, что обеспечены. Но если так, то не настал ли момент для концентрации грузовых потоков в таком-то определенном направлении, чтобы удешевить стоимость перевозок, снизить тариф и получить более дешевые транспортные услуги. Целью ряд товарищей и, видимо, С. В. Бернштейн-Коган считают, что и для Донбасса и, в особенности, для Сибири эти моменты настали, что уже и настоящее время возможно концентрировать грузовые потоки по Свердловскому направлению, за счет ослабления Тюменского и Челябинского направлений. Нам думается, что в этом деле имеется увлечение, которое чревато отрицательными результатами.

Во-первых, если по этому направлению сконцентрировать всю массу грузовых потоков, то сибирский хлеб, придется пустить в Ленинград и Сев.-Западную область не через Вологду, а через Москву, т. е. удлинить пробег на большое расстояние. Второй момент: действительно ли концентрация грузовых потоков дает снижение себестоимости? Несомненно возможно достигнуть снижения себестоимости концентрацией грузовых потоков по данному направлению. Но если пять перевозок по всем направлениям, то вы снижения себестоимости не получите. Сергей Владимирович приводил пример, насколько выгодны угольные дороги. Но они имеют меньшую себестоимость не потому, что они перевозят уголь, а потому, что густота движения этих дорог другая, чем на дорогах, перевозящих другие грузы. Концентрация всей массы грузовых потоков, увеличивая работу одной линии и снижая на этой линии себестоимость, снимает грузовые потоки с параллельных линий, уменьшает интенсивность их работы и тем самым увеличивает себестоимость перевозок. Нельзя подходить к транспорту, выбирая отдельные линии, не принимая во внимание весь комплекс взаимоотношений и ступеней жел. дорог. Ведь дело идет не о создании какой-то железнодорожной компании, которая построит сверхмагистраль за свой счет, по которой в порядке конкуренции будет возить грузы дешевле для получения экономических выгод. Мы не можем, снижая стоимость в одном направлении, удорожать ее на других направлениях. На сверхмагистрали мы получим себестоимость провоза в 0,79%, на Тюмень 1,45%, на Челябинск 1,47%. А проектируется себестоимость 0,93, т. е. мы будем терять в транспорте ежегодно 28 млн. руб., давая на так называемое удешевление по Свердловскому направлению по 28 млн. долларов. Это скрытая форма дотации на развитие Сибирского края. Но говорит, что эти мы приближаем Сибирь, ее хлеб и ее лес к Москве, но зато Москву от Сибири мы отдаляем: ведь если транспорт будет терять ежегодно убытком в 28 млн. руб., то с.-х. машины и другие грузы, получа-

мие Сибирью из Москвы, должна идти по высшему тарифам. Нужно иметь в виду не только интересы Москвы к Сибири, но и интересы Сибири к Москве.

И еще одно обстоятельство говорит не в пользу концентрации грузовых потоков. Все внимание сконцентрировано на снижении себестоимости услуг ж.-д. транспорта. Но никто не хочет поставить проблему, как снизить накладные расходы, связанные с грузовым транспортом? Между тем, более 60% накладных расходов идет именно по подвозу товаров к ж.-д. дорогам. Для Сибирских ж.-д. дорог это имеет особенно большое значение. Нужно ставить вопрос о максимальной увязке существующих ж.-д. дорог с грузовым транспортом. Вот, где мы можем добиться снижения себестоимости.

Что нового технически может дать постройка этой сверхмагистрали? Если бы мы даже пришли к выводу, что концентрация выгодна даже за счет ослабления параллельных направлений, то техн ический метод разрешения вопроса, предлагаемый некоторыми товарищами, никак не годен. Предлагается от Свердловска до Шемордана построить второй путь, но ведь здесь ничего нового нет. Вторые пути — это дедовское разрешение вопроса. Тут нужны иные технические средства. Они заключаются в укрупнении, в увеличении веса поезда. Для этого нужны — автоматическая сцепка, более сильный паровоз и большегрузные вагоны. Если мы до сих пор увеличивали пропускную способность ж.-д. дорог постройкой вторых путей и разъездов, то потому, что мы не имели в руках этих могучих средств, которые мы будем иметь в это пятилетие и за пределами его. нас заставляют от Свердловска до Шемордана проложить новых 700 километров; параллельно им тоже построить ж.-д. дорогу, которая не имеет абсолютно никакого значения для этого района; и на каждый километр пути затратить 100 тонн металла. Переводя это на подвижной состав, мы видим, что это может дать по коэффициенту металла 1.200 мощных паровозов. А этого достаточно, чтобы овладеть грузовыми потоками в Сибирском направлении даже при их концентрации; при этом способ и технически и экономически более целесообразен.

Зачем, спрашивается, при таком положении вещей обращаться с вторыми путями, с постройкой новой ж.-д. дороги и вкладывать лишнюю пару сот миллионов рублей? Мне, кажется, что Сергей Владимирович не зря выдвигал свою концепцию и заострил вопрос о сверхмагистрали. Он очень подходит к вопросу об автоматической сцепке, хотя эту проблему для ж.-д. транспорта является основной. Но если поставить более основательно вопрос об автоматической сцепке, то концепция Сергея Владимировича насчет

второго пути от Свердловска к Шемордану и т. д. окажется ненужной. Мы по этому поводу будем драться самым решительным образом.

Кржижановский. Вы хотите возвратиться к ведомственному спору, а мне представляется, что у нас, во-первых, недоучет энергетики транспорта, вследствие чего мы противопоставляете тяговую реконструкцию общей проблеме реконструкции. Затем, если говорить о «дедовских» началах, то от них не приходится начистую отрешиться, учитывая особенности нашей страны, ее равнинную колоссальную поверхность, которая при умелом техническом подходе дает нам колоссальные преимущества, хотя бы и были начала дедовские. Поэтому вопрос, который вы поднимаете, нужно рассматривать в свете энергетического анализа двух моментов: с одной стороны, и использования того, что можно сделать при равнинных особенностях нашей страны для реконструкции путей. Это не так просто.

Андрейчик. Это не так просто, но это не так уже и сложно. Я хочу сказать, что усиление этих направлений наших железных дорог может быть двухсторонним, т. е. с одной стороныкладка вторых путей, постройка новой железной дороги, а с другой стороны, пуск в действие мощных паровозов, что позволяет нам сделать автоматическая сцепка, без производства капитальных затрат, рентабельность и целесообразность которых не доказана; наоборот, все показывает, что они являются преждевременными и ненужными. Вот как мы ставим вопрос. И мы считаем необходимым вместе с вами разработать его методологию; и к 1-му сентября, посадивши группу наиболее квалифицированных работников, подсчитать и выбрать наиболее экономически целесообразный вариант.

Ведь надо вспомнить, хотя бы кратко, историю этого вопроса. Еще в октябре месяце, когда Госплан утверждал контрольные цифры на 1928/29 г., мы для нас, мы для Госплана не был еще этот вариант. И вдруг прошло несколько месяцев, в течение которых у нас не было сделано никакой проработки, — вдруг все стало ясным. Получается ненужная, иррациональная и недопустимая фантазия, вместо практического и научного подхода к разрешению этого вопроса.

Кржижановский. Мы тоже так ставим вопрос. Нужно величайшая осторожность. Конечно, подсчеты в проработка необходимыми, но с добавлением, что они не будут замыкаться в ведомство, что будет общественная дискуссия. Этот вопрос между прочим имеет не двухгодичную, а многолетнюю давность.

Андрейчик. Совершенно правильно, тов. Кржижановский, — в мы этот вопрос пропускать через целый ряд общественных организаций. Не зря Госплан собирал конферен-

цию транспортников центральных и местных работников по реконструкции железнодорожного транспорта. Эти вопросы там детально обсуждались, но тем не менее в такой форме они не ставились. Мы на нашем Инженерном техническом совете десятки раз выдвигали этот вопрос. Мы согласны слушаться до самых низов транспортных работников и научных работников. Может быть, мы ошибались, тогда будем по-большинству призывать свои ошибки. Мы желаем быть уверенными в том, что мы на долгий ряд лет не затратим миллиардный капитал, не дающий никакого эффекта. Стало быть нужно выбирать между двумя вариантами: либо мы, в расчете на ныне существующую пропускную способность и на повышение паровозов, выбираем варианткладки второго пути, либо мы этот вариант отодвигаем на неопределенное время и решаем проблему концентрации грузовых потоков при помощи более сильных паровозов, на основе автоматической сцепки.

Кржижановский. Вы помните аргумент задолженности по капитальным сооружениям?

Андрейчик. Как раз задолженность в транспортном хозяйстве меньше всего идет по линии постройки развязок и вторых путей. Источники задолженности в том, что существуют линии, по части рельсового, шпального хозяйства и водоснабжения—у нас пришли в невозможное положение. Что касается укладки вторых путей, мы эту меру абсолютно не отрицаем, но она возможна и необходима в сочетании целого ряда конкретных условий. Итак,—не торопиться, не обобщаться сверхмагистралью; разрешать вопрос нужно не по интуиции, но по плану, заранее обдуманному, на основе реальных, экономически выверенных подсчетов.

Наконец, позвольте два слова о некоторых общих проблемах, но только ж.д. Я считаю, что активное руководство и активное вмешательство со стороны Президиума Госплана в постановку научно-исследовательской работы, как в районах, так и в республиках, так и в отдельных ведомствах—абсолютно необходимо. Нужно сознаться, что необходимость экономики заставила нас сделать из нее фетиш скрупулезности, и уже чувствуется, что на данной стадии работы мы теряем большие средства только потому, что скрупулезно тратим их на изучение вопроса. Если бы это дело было у нас на высоте, то мы сегодня не спорили бы по ряду таких проблем, по которым уже не время спорить, а нужно уже давать решение. Тут дело не только в РКИ, а в построении руководителей ведомств, РКИ должна и будет работать в направлении экономии, но если РКИ полностью поправляет хозяйственные органы, то хозяйственным органам позволено поправлять РКИ. Нельзя борьбу за экономичность превращать в предание научно-исследовательской работы. (Голос. Много ли в НЭПС есть научно-

исследовательских институтов?). У НКПС совсем нет научно-исследовательских институтов. Есть только при Ленинградском и московском Институтах инженеров путей сообщения. Я вовсе не хочу ставить НКПС в пример кому бы то ни было. Я хочу, наоборот, на примере НКПС показать, как плохо поставлена у нас вообще научно-исследовательская работа. (Аплодисменты). Я не скрываю тех проблем, которые имеются в НКПС. Я считаю, что без активного вмешательства со стороны Президиума Госплана мы в постановке научно-исследовательской работы, как в НКПС, так и в ВСХМ, и в республиках и в районах будем двигаться терпящими шагам и будем переступать через целый ряд серьезных проблем и терять огромные средства.

Без элементов технического риска обойтись нельзя. И в каждой отрасли хозяйства должна быть поставлена научно-экспериментальная работа с допущением известного процента риска. Мы не можем все наше хозяйство поставить под риск, но отдельные участки, выбранные для научно-исследовательской и экспериментальной работы, могут подвергаться риску: без этого наше движение вперед будет невозможно. (Аплодисменты).

Л. И. Давылов (ЦК железнодорожников). Товарищи, для нас, железнодорожников, пятилетний план развития транспорта и народного хозяйства имеет то важное значение, что после того, как железнодорожный транспорт вышел из полосы восстановительного процесса, перед ним, благодаря пятилетнему плану, открываются широчайшие пути дальнейшего развития, последующей широкой рационализации и реконструкции. Как многим из вас известно, железнодорожный транспорт в деле новых капитальных вложений несколько отставал от промышленности и в это пятилетие в некоторых своих частях, вероятно, еще будет отставать. Тем не менее, основные установки и показатели, заложенные в пятилетнем плане, в полном объеме сочетаются с директивами и постановлениями XV партийного съезда и нашего Президиума,—и в этом смысле мы деликом и полностью привержены и считаем, что Госплан правильно подошел к разрешению стоящих перед железнодорожным транспортом задач в пятилетнем плане.

Переходя к оценке отдельных моментов плана, я должен сказать, что в некоторой части мы расходимся с НКПС'ом с Госпланом. Во-первых, мы считаем, что совершенно неправильно и это пятилетие строить какие-то особые сверхмагистрали. Железные дороги имеют у нас много параллельно лежащих путей, которые даже в течение этого пятилетия полностью не будут загружены. Таковы линии, идущие из Донбасса на север. Если их технически подправить, то

во-первых, можно будет загрузить их перевозками, намеченными в пятилетнем плане, а, во-вторых, новых вложений для этих линий придется сделать только лишь 100 млн. руб., а не 500 млн., как проектирует институт Госплан для сверхмагистралей. Помимо того, мы считаем, что конъюнктура, которая вынется в итоге планшестипятилетки, может быть, подождет, что можно совершенно обойтись без каких-либо сверхмагистралей в будущем,—если мы научимся из дела, а не на словах как следует использовать дороги. Вот почему мы целиком и полностью от имени ЦК союза железнодорожников поддерживаем точку зрения НКПС и не склонны поддерживать точку зрения Госплана в вопросе о сверхмагистралах. В отношении выхода из Сибири мы придерживаемся такой же точки зрения. Госплан и без сверхмагистральной линии может разрешить эту проблему, если несколько внимательнее разработать этот вопрос.

Напротив, в отношении средне-суточного пробега вагона мы поддерживаем Госплан и не согласны с НКПС'ом. НКПС намечает средне-суточный пробег товарного вагона в 110 км, Госплан—в 118 км. Ведь, в течение этого пятилетия у нас будет введено авторизирование; почти полная блокировка всех дорог плюс автоблокировка; меры лучшего пропускания грузовых потоков—широкая и планомерная рационализация и механизация железнодорожного транспорта, которые должны уменьшить простой вагонов под нагрузкой и в грузовой и обеспечить лучший, чем до сих пор, оборот подвижного состава. При таких условиях пробег Госплан, который считает, что 118 км средне-суточного пробега товарного вагона вполне достижима.

Следующее наше разногласие с Госпланом и НКПС'ом заключается в размерах постройки нового подвижного состава. Мы считаем, что по измерителям, которые устанавливаются на пятилетие (для товарных паровозов средне-суточный пробег 175 км, для товарных вагонов—118 км), можно обойтись с минимальным количеством новых паровозов и вагонов, чем проектирует Госплан и НКПС. Правда, этого спора нам на съезде не разрешить: он нуждается в дополнительных расчетах, связанных одновременно и с оборонноспособностью нашей страны. Но я утверждаю, что вопрос о количестве нового подвижного состава настолько несложен, что он даже требует специальной правительственной комиссии.

Затем—вопрос о заработной плате для железнодорожников. Нужно помнить, что железнодорожники являются у нас довольно мощной, компактной группой в общем процессе труда. И если рассматривать железнодорожный транспорт не просто как подвижного перевозчика для промышленности (как на него смотрят в капиталистических странах), а как часть общего процесса производства и обращения в социалистиче-

ском хозяйстве, то проектировать заработную плату для железнодорожников нужно в равных размерах с рабочими металлообрабатывающей промышленности. Наши ремонтные мастерские капитально ремонтируют паровозы и вагоны, обрабатывают металл и изготавливают металлические части, как это делается в разрыве зарплата железнодорожники и металлостроителей. Кроме этого, VIII съезд профсоюзов постановил, что в отношении работников промышленности и ж-д транспорта заработная плата в течение этого пятилетия должна быть увеличена не менее, чем на 50% в реальном значении. Для нас при таких условиях непонятно, что для промышленности Госплан проектирует повышение зарплат в номинале на 40%, а для железнодорожников—только на 35%. Ведь сопоставительные стоимости бюджетного набора и др. одинаково затрагивают все виды труда, а с другой стороны, и над вопросами снижения себестоимости должны работать все отрасли труда не покладая рук. Следовательно, нет никаких оснований к проектированию различных номиналов для железнодорожников и металлостроителей в металлообработке. Это, конечно, не исключает совершенно правильной установки большого повышения зарплати горнякам и рабочим по металлургии, как и приведения в соответствующую норму оплаты труда рабочих легкой индустрии.

Далее,—вопросы по охране труда, улучшение техники безопасности и условий питания и санитарии и производств. Я думаю, что этот вопрос должен быть разработан дополнительно с указанием конкретных мероприятий по отдельным видам труда, ибо вводить новые приемы труда нужно в полном соответствии с конкретными деловыми планами в области охраны труда. Госплан эту сторону дела слабо или совсем не разработал, в результате чего транспорт и промышленность пока не имеют широкого активного плана рационализации всех процессов труда и всех видов трудовой жизни. Наряду с этим должен быть разработан план и более высокого культурного подъема рабочих масс. К сожалению, такого плана Госплан не представил, как не представил и плана по рабочему жилищному строительству.

В чем мы совершенно согласны с Госпланом и НКПС'ом—это в том, что пятилетие должно идти под знаком максимального возможного роста производительности труда, полной загрузки рабочего дня, полной загрузки и интенсификации рабочих сил, полного использования всех средств производств и заготовочных материалов. Все это вместе дает возможность высвободить часть запроектированных капитальных вложений на усиленное разрабатывание легкой индустрии, в которой так нуждается наша страна, рабочий класс и наша партия.

Еще одно обстоятельство. В пятилетнем плане по железнодорожному транспорту не разработан вопрос о планомерно использованных железнодорожников при концентрации всех видов ремонта и при районировании железнодорожных мастерских. Дело в том, что в течение этого пятилетия надо будет закрыть 15—20 жел.-дор. мастерских и за этот счет нагрудить оставшиеся, наиболее мощные. Одновременно с этим, ремонт паровозов и вагонов с участием этих также будет сниматься и постепенно концентрироваться в отдельных мастерских. При этом солидная часть железнодорожников должна будет пойти в число безработных. Но так как одновременно намечаются к постройке 19 тысяч км новых дорог, мы считаем правильным, вместо найма новых рабочих на деревни, перебросить на эти работы тех, кто выпадает из мастерских и из ремонтных пунктов. К сожалению, Госплан все это упустил из виду. Вы убедительно прошу от имени ЦК железнодорожников, чтобы Госплан и НКПС такой план разработали в качестве обязательной директивы на это пятилетие.

Тов. Коновалов (НКЗдрав). Мне приходится выступать по той части пятилетнего перспективного плана, который бывал уделено всего меньше внимания. Если оценивать работу, проделанную Госпланом СССР по всему народному хозяйству в целом, то я присоединяюсь к общей оценке, которая говорит, что несомненно работа проделана чрезвычайно большая, намечен целый ряд этапов правильного развития нашего народного хозяйства на ближайшее пятилетие, но сектор культурно-бытовой, который характеризует и часть здравоохранения, крайне слабо проработан и крайне мало уделяется ему внимания.

Мы занимаемся планированием давно, но до сих пор не разрешены организационного вопроса по линии здравоохранения. В Госплане СССР нет ни одного работника, который был бы в курсе этих вопросов. В ближайшее время созывается совещание комиссаров по здравоохранению союзных республик. Мы просили Госплан СССР сделать на этом совещании доклад по планированию здравоохранения во всесоюзном масштабе. И вот дословный ответ, который мы получили, — правда, по телефону, а не на бумаге, но только потому, что мы ведем борьбу с растратой бумаги: «У нас знающих вопросы здравоохранения докладчиков нет, поэтому мы не можем сделать доклад; обратитесь в Госплан РСФСР». Этот факт говорит при настоящем положении, что развитие медико-санитарных учреждений будет и дальше идти черепашьим темпом. Нужно но что бы то ни стало разрешить организационный вопрос по здравоохранению и именно в самом Госплане СССР.

Мы имеем целый ряд мест, где хоть караул кричи. Например — капиталовложения. Они идут в двух направлениях: на поддержку существующего болящего фонда, который продолжает обесцениваться, и на новое строительство. Робкая фраза т. Боголепова указывает на действительный разрыв между гигантским ростом промышленности и отставанием медико-санитарных мероприятий. Это узкое место будет давить обязательно. Неужели для того, чтобы было уделено внимание этому вопросу, нужно снова пережить эпидемию сыпного тифа? Неужели нам возобновить допуск: если мы не победим вошь, то не подведем к социализму. Нельзя допустить этого.

Ведь и с.х. строительство, совхозы также должны быть обеспечены с медико-санитарной стороны, например, такой гигант, как совхоз в Сальском округе, где предполагается 800—900 постоянных рабочих и несколько тысяч сезонных. Говорят о капиталовложениях, о строительстве жилищ, о снабжении тракторами, но никто не предусматривает необходимости удовлетворения культурно-бытовых нужд или начинают штопать всякими ликудышными средствами. Мы напомним 19 тыс. коек, а нам нужно 80 тыс. По целому ряду отрезков, напр., по изоляции психических заболеваний, мы не достигаем даже довоенного уровня, не восстанавливаем прежней сети. Намечается только 19 тыс. коек в то время, как в Германии в настоящее время имеется 150 тыс. коек!

Следующее узкое место — заработная плата. Госплан конфузливо пишет: при вынужденном замедлении темпов здравоохранения затраты на зарплату значительно возрастают. Это значительное возрастание сводится к концу пятилетия к 190 руб. Зарплата медицинского персонала не достигает довоенного уровня. Между тем, скромные пожелания НКЗдрана РСФСР сводились именно к достижению довоенного уровня для врачей и соответствующего повышению для остального медперсонала.

Целый ряд таких узких мест заставляет самым решительным образом поставить вопрос перед Госпланом Союза о большем внимании этому культурному сектору — прежде всего, в самом Госплане СССР, а затем и в краевых и областных органах.

Ф. М. Сенюшкин (ЦК медсантруд). Товарищи, к вопросам строительства нашего народного хозяйства, к вопросам развертывания промышленности относится с большим вниманием рабочий на фабриках и заводах. Мне недавно от ВЦСПС пришлось на местах делать ряд докладов о VIII съезде, и как раз самый больший интерес вызвал пятилетний съезд, и как раз самый больший интерес вызвал пятилетний съезд на местах не приступили к обсуждению этого пятилетнего

щик, но в результате один из заводов, п. 8 рам, оттуда, где строится аэродром, куда-то переносится.

Неблагополучно и относительно Саратова. Это транспортный центр, с сельскохозяйственной переработкой, и должен быть центром машиностроения; эту задачу от Саратова с точки зрения транспорта и сырья отнять невозможно. Но вот проект завода сложных микроскопов обсуждался 2-й год, решено строить в Саратове, предусмотрены средства. Но затем снова занялись экспериментами и вынесением, где строить.

Последний — о местном бюджете. Он почти не отражен и пятилетке — в то время, как на местный бюджет надо обратить особое внимание. Развитие культуры будет упираться в местный бюджет. Культурные мероприятия в основном производятся по местному бюджету и его удельный вес в пятилетнем плане должен быть повышен.

А. Г. Режейко (ЦЧ обкоман). Мне не приходится подробно останавливаться на оценке представленного здесь на рассмотрение пятилетнего плана и работ настоящего съезда, ибо эта оценка уже дана. Мне остается только присоединиться к тем положительным выводам, которые здесь сделаны. Я считаю, что нам представлены в виде пятилетней действительно важнейшие документы, они, если можно так выразиться, являются концентратом результатов колоссальных объединенных трудов Госплана, руководящих хозяйств и наших научных учреждений. Я выражаю желание, чтобы эти результаты работ были бы в возможно короткое время продвинуты в более широкие круги нашей советской общественности.

Останавливаясь на отдельных вопросах, которые здесь являются предметом обсуждения, я в первую очередь считаю необходимым обратить внимание на районный разрез плана. На настоящем съезде большим вниманием пользовался вопрос о работе научных учреждений. Я считаю это вполне заслуживающим, при чем отсюда необходимо сделать и соответствующие выводы и, прежде всего, вывод о том, что производительные силы Советского Союза в целом и по отдельным районам надо лучше изучить. До сих пор времени мы эти производительные силы недостаточно знаем, недостаточно изучили по отдельным районам — это раз, а, во-вторых, несомненно, и на работе настоящего съезда и на работе по пятилетке отразилась власть традиций. В самом деле, если взять отдельные районы, то что мы получаем? Например, Лено-Байкальский край, край неисчерпаемого богатства. Я помню одну из печатных записок Госплана, выпущенную в 1926 г., где отмечались возможности использования производительных сил этого края; указывалось, что Лено-Байкальский край должен быть базой развертывания всего хозяйства на Даль-

нем Востоке. Между тем, мы имеем большое отражение Дальневосточного и очень небольшое отражение Лено-Байкальского края в представленной пятилетке, и другой пример — Правобережье Украины с ее колоссальной перенаселенностью. Цифры 1923 г. говорят о том, что в бывшей Подольской губ. на каждый квадратный километр приходилось 125 жителей; хозяйство без рабочего скота около 60%, минимальные душевые наделы и т. д. И при всем этом не замечено никаких мероприятий, способствующих хозяйственному развитию края. А наряду с этим из докладов тов. Ковалевского видно, что ЦПО, наоборот, за счет природного топлива и металла будет развивать, по традиции, свою промышленность.

Эти недочеты плана в особенности связываются с ЦЧО. Товарищи, что такое ЦЧО? Это — второй район по богатству человеческой энергетической силы (после Украины). Ввиду огромной перенаселенности этот район является главным поставщиком некавалифицированной силы и источником безработицы. Отсталость ЦЧО обществу и в культурном и в экономическом отношении, эта отсталость создала даже специальный термин: «оскудные ЦЧО». Нужно сказать, что проблема, поставленная Правительством три года тому назад — поднять ЦЧО в хозяйственном и культурном отношении — не только не разрешается пятилетним планом развития хозяйства СССР, но даже не поставлена в порядок дня. Чтобы мое утверждение не было голословным, я попробую проиллюстрировать его некоторыми примерами. На своем деле, наш район является преимущественно земледельческим; поэтому вопросы развития сельского хозяйства, особенно его интенсификации, казалось бы, должны были найти полное отражение в этом плане. Между тем такая отрасль работы, как замена рядового зерна сортами, по сравнению с другими отраслями не только не двигается вперед, но отстает. В то время, как в РСФСР в 1927 г. сортовые посевы замечаются 58%, для ЦЧО — 49,6%. А ведь ЦЧО является поставщиком чистосортных семян для других районов. Тов. Ковалевский, говоря об отсталости снабжения тов. Краулевский, говоря об отсталости ЦЧО, указал, что нужно поднимать эту область за счет индустриализации других районов и ввозить из этих районов в ЦЧО сел.-хоз. машины. А что мы имеем? ЦЧО имеет количество сох, равное количеству плугов. Между тем, тов. Вольф относит нас к последней группе в деле снабжения сел.-хоз. машинами. Наконец, в отношении скота. В 1927 г. на 100 голов таров посевы по РСФСР имеем 25,9 голов рабочего скота; у нас было 13,9; проектируется же прирост к 1932 г. по РСФСР — 21,8%, а по ЦЧО — на 15%. По коровам по РСФСР прирост на 21,2%, а у нас на 18%, и то время, как на 100 хозяйств в 1927 г. приходилось по РСФСР 140, а у нас — 83 головы

Таким образом, отсталость ЦЧО не только не уменьшается, а, наоборот, усугубляется.

В отношении индустриализации ЦЧО. Здесь указывается то, что и уже отмечал: традиции, недостаточный учет возможностей; а по капитальным вложениям ЦЧО занимает последнее место. В результате наши два процента продукции промышленности в 1927/28 г. мы снижаем в 1932/33 г. до 1,84%. Между тем, ЦЧО на основе своих естественных ресурсов, большого запаса рабочей силы, благодаря удобству путей сообщения (это одна из наиболее крупно насыщенных ж.д. путями областей) и по целому ряду других благоприятных моментов имеет значительнейшие возможности для развития и себя, промышленности. Мы по ЦЧО выдвинули недавно проблему создания Липецкого металлургического комбината. По материалам секции районирования этот комбинат частично включен в отправной вариант, а по тезисам тов. Гринько этот вопрос, кажется, поставлен под сомнение. Здесь нужно поставить точку над «и»: поскольку все авторитетные организации — и Геолком и Главчермет и др. признают выгодным, целесообразным и реальным поддержать нашу проблему, вопрос о Липецком комбинате нужно поставить на твердые рельсы и из оптимального варианта нужно полностью перейти в отправной.

Мы выдвигаем и другую проблему — постройку в ЦЧО тракторного завода. Тов. Гринько и тов. Калинин в своих докладах о металлпромышленности признали необходимость постройки в это пятилетие второго тракторного завода. Мы считаем, что поскольку мы создаем Липецкий комбинат, мы должны, как составную часть его, иметь и этот тракторный завод. У нас 2 млн. крестьянских хозяйств, из них 40% без рабочего скота, 50% хозяйств не может иметь лошадей, ибо они в этих хозяйствах перентабельны. Поэтому вопрос механизации сельского хозяйства чрезвычайно острый. Мы считаем, что проблемы механизации и постройки тракторного завода в ЦЧО должны быть решены положительно и при том в ближайшее время.

Далше, в ЦЧО имеются колоссальнейшие возможности в деле развития промышленности по производству строительных материалов. Затем текстильная промышленность: поскольку мы ближе к хлопку и к топливу, поскольку у нас

↑ По плану, дополненному на съезде, по капитальным вложениям в промышленность за пятилетие ЦЧО стоит на 9-ом месте (на 25 районной Союзу), а по новому строительству на 8-ом (наряду с Нижней Воагой). Основные фонды в госпромышленности растут по удельному весу всего с 1,4% в 1927/28 г. до 2,1% в 1932/33 г., а по абсолютным размерам со 100 млн. руб. в 1927/28 г. до 445 млн. руб. в 1932/33 г., т. е. увеличилось на 445% за пятилетие.

Ред.

огромные ресурсы рабочей силы, — необходимо положить начало развитию в ЦЧО и хлопчатобумажной промышленности в ближайшее же пятилетие. То же самое и в отношении сахарной промышленности. В пятилетие некоторые сдвиги имеются: запроектирована по отравному варианту постройка 7-ми сахарных заводов, а по оптимальному — 11 заводов. Но мы считаем, что запроектированное сокращение не соответствует в соответствии с этим; как минимум, должно быть построено 11 сахарных заводов, и то, что включено в оптимальный вариант, должно быть перенесено в отравной.

Наконец, товарищи, в пятилетнем плане совершенно не нашло отражения такая важная проблема, как использование Курской магнитной аномалии. Многие помнят огромный интерес, вызванный в свое время этим вопросом. Мы провели большие изыскания под руководством проф. Губкина и Лаварева; они закончены, но вопрос остался под суком. Между тем целый ряд авторитетных специалистов, в том числе и работников Госплана, считают возможным и экономически целесообразным, даже в данный момент, уже приступить к использованию этих огромных, колоссальных богатств. Мы считаем, что в наших решениях эта проблема — проблема эксплуатации Курской магнитной аномалии — должна быть поставлена на очередь.

В связи с этим стоит вопрос вообще о научных разведках в ЦЧО. До сих пор на ЦЧО взгляд был такой: сидите на чертозем, копайте, ройтесь — вот ваше дело. Но, товарищи, эта линия привела к тому, что вот уже несколько десятков лет ЦЧО имеет критичное состояние своего хозяйства. Поэтому нужно будет целый ряд работ по изысканию, по проверке и установлению наших ископаемых богатств поставить на очередь. Тов. Гапеев в своем выступлении ссылался на работы проф. Лубинского, который пришел к бесспорным выводам, что в ЦЧО имеются огромные залежи угля, при чем эти залежи угля являются продолжением Донецких залежей, но находятся ближе к поверхности, чем Донецкие угли. Я думаю, что эту работу нужно поставить не как кустарническим путем, не путем добровольческого партизанства со стороны проф. Лубинского. Нужно поставить перед Геолкомом эту задачу во всей широте.

В отношении районного разреза на предстоящем съезде мы все же имеем несомненно колоссальный сдвиг: против того, что мы слышали на IV съезде Госплана. Мы тогда рай-чонным разрезом почти не занимались, а теперь, начиная с докладов т. Гринько и кончая остальными докладчиками, в особенности в докладе т. Ковалевского — мы получаем более отчетливо и менее ясно представление о наших районах. Недостаточный сдвиг сделан в отношении лишь отдельных районов,

отдельных проблем в районном разрезе, — они недостаточно изучены и недостаточно отражены.

Дальше я хотел бы остановиться на вопросах о методах и формах плана и провозвизия. Нужно определенно признать, что эта работа требует известной рационализации. В этой части я должен остановиться в первую очередь — на вопросе о месте Госплана РСФСР и Госплана Союзного. Раньше Госплан РСФСР имел дело с отдельными многочисленными губерниями. Эта полоса закончилась. РСФСР районировалась, губерний больше не существует, существуют области, и их немало. При таком положении Госплан Союза должен свою работу вести именно в районном разрезе. Не может Союзный Госплан заниматься Белоруссией и не заниматься ЦПО, или Уралом, уделывая все которых в несколько раз выше Белоруссии. В результате, когда прорабатывались контрольные цифры и пятилетка, то мы столкнулись с параллелизмом в работе. Президиум Союзного Госплана на этот счет должен серьезно подумать и, может быть, придется пойти на некоторые изменения даже и конституционного порядка.

Второй вопрос — относительно параллелизма и несогласованности с ведомствами. На самом деле: формы не согласованы, сроки не согласованы, наблюдается большой параллелизм в работе. Скажем, сахарные заводы дают сведения по формам Сахаротреста, а окружные плановые органы должны собирать сведения по своим формам, по формам Госплана и в другие сроки. Нужно эту несогласованность уничтожить.

Теперь третий момент — относительно сокращения форм, их упрощения. Г. М. Кржижановский в своем вступительном слове отмечал, что уже приняты меры к сокращению бумажного вороха. Но здесь нужно идти более решительным путем. Я на IV съезде приводил пример с огурцами. У нас имеются и другие требования. У нас требуют сведений о луке, о томате, о количестве деревьев грушевых, яблоневых, о том, сколько в городе Ельце в течение ближайшего пятилетия будет вывезено мусора и сколько килограммов его придется на душу населения? Требуют сведений по линии канализации, сколько будет вывезено жидкости и сколько килограммов придется на душу населения (Смех, голоса. Кто требует?). Все эти требования мы получаем из Москвы.

Дальше, в отношении лимитов. То явление, которое отмечал тов. Коналеский, в отношении Украины (высказал он требования 2.700 млн, вложений, им было дано 3.00 млн с лишним, а теперь они требуют уже 4.700 с лишним), показывает, что при составлении годовых контрольных цифр и пятилетнего плана некоторые придержки и лимиты должны местам даваться. Иначе получается неясное количество всякого рода пересчетов и изменений того, что уже сделано.

Это в результате, страшно тормозит нашу работу. Нужно иметь в виду, что у нас количество работников на местах чрезвычайно ограничено.

Наконец, в части постановки работ плановых комиссий и выражу пожелание о необходимости скорейшего издания в законодательном порядке положений о функциях, структуре и месте в системе государственных органов плановых комиссий. Здесь ясности нет, и в разных районах плановые комиссии занимают разное место.

У нас в прошлом году созданы три новые области и в этом году создается еще ряд новых областей, для этих областей требуются плановые работники несколько иного порядка, чем для губерний, а между тем на местах этих работников нет и из Москвы их получить трудно. Поэтому вопрос о пополнении опыта и знаний в области методологии плановой работы со стороны Госплана должен быть поставлен конкретно. Я мыслю так, что необходимо при Госплане провести целый ряд совещаний, которые должны иметь по вопросам организационно-методического порядка поставить на рассмотрение этих работников.

В отношении сельского хозяйства я хочу коснуться вопросов общего порядка. Интересный доклад тов. Вольфа, к сожалению, не привлек соответствующего внимания съезда. Между тем, если мы не выдержим темпов, намеченных для с. х., мы, несомненно, получим явления не только конъюнктурного, но и более затяжного характера, которые должны будут отразиться и на остальных важнейших отраслях нашего пятилетнего хозяйственного плана.

Несомненно, курс на коллективизацию сельского хозяйства, курс на совхозы является правильным; даже больше того, — мы во многих наших рассуждениях не дооцениваем тех реконструктивных процессов, которые за эти годы проводятся в общестеленном секторе сельского хозяйства. Они должны сказаться в ближайшие же годы. В ЦПО имеется очень много совхозов, полученных в наследство от помещиков, много каждый помещик вел хозяйство по-своему, и в результате, в одном совхозе имеется сад одного типа, а рядом сад построен совершенно по другому принципу. Все это должно быть несколько стандартизировано; и в этом направлении у нас проведена очень большая работа. Достаточно сказать, что совхозы и ЦПО в 1929 году почти полностью, на 100% будут производить только чистосортное зерно.

Однако, нужно все же признать, что на ближайшее пятилетие основой сельского хозяйства у нас остается индивидуальное хозяйство. Мне на IV съезде приходилось говорить о необходимости стимулирования развития индивидуальных общинно-средствичных хозяйств. С тех пор мы имеем решение

исгорьского пленума ЦК ВКП(б); затем постановление Правительства и новый закон о сельхозналоге. Достаточны ли эти стимулы? Здесь мы сталкиваемся, наряду с проведением массовых агротехнических мероприятий, с двумя основными вопросами: вопросом о ценах и вопросом о сельхозналоге.

Что касается вопроса о ценах, здесь пути ясные; на повышение заготовительных цен мы пойти не можем, и если здесь нужно что-то изменить, дополнить, то только в отношении выравнивания цен в так называемых глубинных пунктах. Нужно будет цены приставочные приближать к ценам глубинных пунктов. Но это — незначительная практическая поправка.

Нынешний закон о налоге является важным сдвигом в деле стимулирования; этот закон со стороны беднякско-средних слоев масс деревни вызывает значительное удовлетворение. Но было бы неправильным усюкаться этим общим впечатлением. Поскольку новый закон о сел. хоз. налоге в основном издан на три года — он по существу является одной из баз, одним из факторов развития сельского хозяйства на ближайшее пятилетие. Под этим углом обеспечения запрокинутых темпов — некоторые ускорения следовало бы внести в закон. При этом мы должны учитывать темп развития посевных площадей за последние три года. Мы имеем несомненную долю на некоторое снижение темпа прироста посевных площадей. Новый закон о с. х. налоге должен создать в этом отношении решительный перелом: не только приостановить эту тенденцию, но эту тенденцию (кривую) повернуть в обратную сторону — ее кинуть, а вверх.

Принимая пятилетний план, мы берем на себя большие обязательства. Ведь мы на 20% хотим развить посевные площади, на 40% увеличить валовую продукцию зерновых культур, на 200% имеем увеличение товарной продукции. Во всяком случае — это цифры колоссальные. Нужно, следовательно, принять все меры к тому, чтобы выполнить эти темпы полностью. Что конкретно я считаю необходимым? Лично я считаю, что освобождение новых приростов посевных площадей на два года (фактически на полтора года — на предстоящую весеннюю кампанию, осеннюю посевную кампанию и весеннюю кампанию 1930 г.) — это освобождение прироста надо провести на полный севооборот. Для того, чтобы поднять цену, требуется большая затрата труда. Второй момент, который в законе, по-моему, недостаточно учтен — это условный доход крестьянского хозяйства. Когда мы посмотрим этот самый «условный» доход, то получим, что он в большей мере бьет именно по зерновому хозяйству.

Я не провожу мысли, что сел. хоз. налог тяжел — эту мысль и не провожу, — но я считаю, что новый закон о сельхоз. налоге не в достаточной степени поощряет развитие зернового хозяйства. Норма дохода для РСФСР принята в 40 руб. с га посева, для Украины — в 50 руб. Товарищи, давайте представим в руки, попробуем подсчитать, и каждый из вас признает, что эта условная норма доходности не соответствует действительной. По РСФСР — средняя урожайность в 6,7 центи; вычитаете 1,2 центи, необходимых на обеспечение останется 5,5 центи. Возьмите по 5 р. 40 к. фр. кол. крестьянский амбар и вы получите доход меньше тридцати рублей. И когда вот этот условный доход, несколько повышенный, мы связываем с прогрессивной шкалой обложения, получается, что процент изъятия товарной продукции в чисто-зерновых крестьянских хозяйствах является чрезвычайно высоким. Мне кажется, что здесь нужно было бы пойти по тому пути, как это сделано в отношении развития молочного хозяйства — там норма доходности с коровы снижена в два раза. Я думаю, что и в отношении норм доходности с посева зерновых культур нужно было бы ввести большее снижение. Наконец, в отношении индивидуального обложения кулацких хозяйств. Я думаю, что его нужно твердо сохранить, но я считал бы возможным ограничиться твердым перечнем признаков кулацких хозяйств, дающих возможность и право обложить их по 28 ст. Нужно установить этот список признаков точно, в центре. В законе Союзного Правительства дается перечень 4 признаков. Можно дать 5—6 признаков, но на этом уже поставить точку. Крестьянин должен ясно представлять себе, что если середняцкое хозяйство и будет развиваться, но и в направлении трудовом, то оно не может попасть в разряд кулацких хозяйств.

Вопрос о сел. хоз. налоге — как будто вопрос практический, которым больше всего должен заниматься НКФ; но вместе с тем, поскольку этот вопрос является одним из основных факторов развития нашего сел. хозяйства, я считаю, что этим вопросом Президиум Госплана должен в большей мере заняться, чем он занимался им до сих пор.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

И. А. Петрович (Госплан БССР). В настоящей пятилетке необходимо отметить, с точки зрения районов, первое весьма положительное явление; мы видим ясно поставленную проблему подтягивания остальных районов. Из тех материалов, которые докладывал т. Ковалевский, видно, что такие районы, которые раньше были отсталыми, заброшенными и районы, которые раньше были отсталыми, как Узбекистан; в экономическом и в культурном отношении, как Закавказье, Белоруссия и т. д., получают в настоящей пятилетке такие темпы экономического развития, которые совер-

шество изменят их экономическую структуру, и повлекут за собой значительное повышение культурного уровня трудящихся масс этих районов. Постановка этой проблемы так ярко, как она ставится впервые в настоящее время, должна быть отмечена нами с особым удовлетворением.

Я хочу продемонстрировать несколькими цифрами темпы развития, которые получат Беларусь. Эти темпы в основном согласованы со всеми секциями Госплана. Наши доклады по вопросам пятилетнего плана, а также доклад нашего Правительства СНК СССР опубликовывались и являются достоянием широкой общественности не только в пределах Беларуси, но и всего Союза.

В наших условиях с-х. перенаселенности, избыточного труда в городе и особенно в местечках — вопросы индустриализации края играют чрезвычайно важную роль. На предельно возможном уровне нам запрестрировано промышленное развитие (по росту валовой продукции) на 287%. В 1927/28 г. промышленность к валовой продукции всего народного хозяйства составила 28%, к концу пятилетия — 45—46%. Таким образом, экономическая структура Белоруссии значительно изменится в сторону усиления индустриализации. Таким образом мы можем отметить с большим удовлетворением поддержку Госплана в отношении организации в БССР энергетического хозяйства. Постройка Осиновской станции и проектировка второй станции в районе Гомеля значительно изменит характер энергоснабжения. Мы базируем нашу промышленность и отчасти сельское хозяйство на применении электрической энергии в широком смысле этого слова, используя для этого местные топливные ресурсы (горф). Рост выработки электрической энергии в 4 раза за пятилетие знаменует качественные сдвиги в нашей энергооборуженности.

В отношении жилищного строительства мы думаем, что намеченный темп его не соответствует темпу развития промышленности. На этот вопрос необходимо обратить особое внимание, потому что жилищные условия в последнее время все чаще и чаще оказывают отрицательное действие на работу промышленных предприятий. В первом году пятилетия мы видим ухудшение положения в этом деле по сравнению с 1927/28 г. Необходимо уделить больше средств на жилищное строительство. Этот вопрос связан с проблемой городов. Проблема городского хозяйства, как таковая, не получила здесь освещения и, повидимому, в дальнейшем придется этому вопросу уделить больше внимания. Те вопросы, которые поднимаются работниками здравоохранения и профессорами, являются острыми. Но есть вопросы, еще более актуальные: санитарное состояние городов, правильное строительство, правильная планировка

Поэтому вопросам городского хозяйства, наравне с вопросами жилищного рабочего строительства, необходимо отвести надлежащее место в плане и необходимо выделить специальный раздел относительно городского хозяйства, как такового. В этом отделе должны быть освещены жилищное строительство, канализация, водоснабжение, вопросы благоустройства городов и в свете общей концепции города в условиях индустриализации и реконструкции народного хозяйства.

По вопросам развития сельского хозяйства, в части производства, мы идем согласованно с Госпланом и никаких принципиальных расхождений у нас здесь нет. Два слова по строительству общесоюзного сектора с-х. хозяйства. Здесь у нас имеются разногласия с с-х. секцией по вопросам о расходах на совхозы и колхозы. В качестве нормы затрат взята средняя цифра по Союзу. Между тем, устройство колхозов в зерновых и интенсифицированных районах совершенно различное: структура основного капитала там и здесь будет разная. Поэтому нормы затрат на колхозы и совхозы нужно дифференцировать. По колхозному строительству мы имеем расхождение на 11 млн. рублей (Кржижановский. В районах особого развития колхозов и совхозов было бы важно опираться на энергетический привод). Совершенно верно, у нас разрабатывается план перевода колхозов и совхозов, а также отдельных деревень, на энергию от районной станции (Кржижановский. Мы вас всячески в этом поддерживаем).

Крайне важен вопрос о кадрах. БССР находится в отношении кадров как-будто в лучшем положении, чем другие районы. Количество высших учебных заведений и научных учреждений у нас достаточное; в отношении с-х. образования мы обладаем одним из старейших расхождений. Но новые задачи требуют нового состава земельных работников — в сторону агронома-инженера.

В настоящее время мы можем считать удовлетворительно выполненной работу по перспективному планированию в части технико-строительной проектировки. В отношении же синтетических вопросов работа далеко не окончена. Правда, исчисление, например, народного дохода можно только тогда основательно проработать, когда будут намечены основные линии производства и промышленности и сельского хозяйства. Поэтому, до намечения этих линий углубленный анализ пятилетки не мог быть сделан. Очередным этапом работы над пятилеткой, особенно в районах, должна быть проработка синтетических вопросов (Кржижановский. Правильно, синтетических вопросов Госплан Союза предварительно проработать эти вопросы как в отношении методологии, так и общеекономических установок.

Затем — на практике мы убеждаемся, что не только в трестах, но даже и на отдельных предприятиях чрезвычайно плохо поставлена тарифно-нормировочная работа, в некоторых случаях совершенно не поставлена (Кржижановский). И с принципиальной стороны часто страдает проехам). Совершенно верно. Мы считаем, что ВСНХ, НКТруд и профсоюзы должны обратить внимание на это, чтобы а) окончательно работ питателькой эти вопросы были проработаны более тщательно и чтобы были даны соответствующие указания.

В заключение я хочу отметить, что намеченные пятилеткой темпы развития народного хозяйства, в частности и в отношении Белоруссии, вызывают у некоторых скептиков сомнения в выполнимости их. Мы считаем, что эти темпы вполне выполнимы. В этом убеждают нас те экономические явления, которые имеют место теперь. Приrost валовой продукции промышленности на 1928/29 г. составляет по БССР 35—40%, а пятилетка дает плюс 187%.

В области повышения урожайности мы наметили прирост в 45%. Мы думаем, что справимся и с этой задачей, если получим соответствующие материальные ресурсы (удобрения). Мы особенно поддерживаем высокие темпы развития химической промышленности, в частности в производстве искусственных удобрений (Кржижановский) — Не забывайте о торфе). Мы даем колоссальные темпы развития добычи торфа, во много раз превышающие то, что мы сейчас имеем. Мы развиваем добычу торфа не только для отопления, но и для промышленных целей (изоляция, брикет и пр.), а также для удобрений (подстилочный торф). Мы думаем, что на основе местных удобрительных ресурсов, как навоз, торф, посевы люпина и при усиленном применении минеральных удобрений — мы выполним задачу по поднятию урожайности, сможем избежать недостатка хлебофуража и к концу пятилетия сведет дефицит его к минимальным размерам.

М. Н. Смирнов (Госплан ЗСФСР). Тов. Куйбышев проинформировал, что план родился, а тов. Сабосвич даже перевел его из пригласительного в первый класс. Я хочу внести некоторую поправку в эти педологические изыскания. Мне кажется, что план еще не родился, а родилось нечто другое, что можно, не стремясь к стилистической точности, назвать представлением о тех будущих отношениях, которые сложатся в некоторой системе подлинного хозяйственного равновесия. Почему так вышло, что товарищи из ведомств говорят о нашей работе как о плане, а мне, планоному работнику, приходится говорить о чем-то другом? Объяснить это разное представление можно просто. План, о котором думают и говорят ведомства, частный план одной отрасли, значительно отличается от плана всего народного хозяйства, ко-

торый должен быть представлен нами, как плановыми работниками. Всякий частный план складывается из некоторых определенных элементов. У него есть линия, отчетливо очерченная, конкретная цель. У него есть средства, которыми он располагает, причем эти средства идут откуда то там, он берет их как данные. У него затем есть представление о некотором процессе работы, который эти средства приводит в движение для достижения той цели, какую он поставил себе с самого начала. Такой ли план народного хозяйства? План народного хозяйства мне представляется таким. У него нет отдельной и четкой цели. Цель пятилетки можно выразить только общей формулой — завоевание новых позиций на подступах к коммунистическому строю. Конкретно мы можем наметить только тенденции развития и условия их выявления. Таким образом, цель как бы замыкается в процессе, и каждая отдельная фаза движения является в то же время и целью. Средства тоже не рождаются где то вне процесса, а создаются в самом хозяйственном комплексе, являясь своего рода целью. Мы только по своему усмотрению и разумно перераспределим их. Они, следовательно, представляют собой отдельные фазы той же модели народного хозяйства, постоянно и непрерывно воссоздаваемой. Процесс до известной степени может быть осуществлен заранее. Но он также будет претерпевать ряд изменений в зависимости от фактов развития. В силу этих обстоятельств мы не можем создать проект народного хозяйства на известный период, но мы должны создавать ту модель, которая в этой зыбкой, колеблющейся почве находила бы некоторые социальные прочности. Эта прочность заключается во взаимоотношениях отдельных частей хозяйства между собой, во все более и более упрощающихся вариантах системы социальных отношений. Вот почему я и считаю, что родившийся младенец носит имя не плана, а модели той системы, которая предшествует плановой работе. Это — максимальное достижение, какого мы могли бы в этот период ожидать. Мы имеем модель, — что же она дает нам, работникам? По моему мнению мы, районные работники, получили чрезвычайно много. Прежде всего мы, районы, узнали свое место, свое призвание и в системе союзного разделения труда, где каждый из районов до сих пор блуждал, до сих пор строил свои представления в форме каких-то заявок. Теперь из области предположений и заявок мы переходим в область конкретного построения настоящего районного плана. Мы теперь знаем, что из долов, например, Закавказья на этих картах — линиях, столбах, кругах и т. д. отведена определенная роль. Мы знаем, чего мы должны хотеть и на что должны быть направлены сосредоточенная воля и напряженная энергия. С другой

сторону, получается в той же модели и определение места каждого района в системе расширенного воспроизводства, которое тоже для нас до сих пор было неясным, неформальным. Если бы мы пользовались теми символами, которые употреблял Маркс, мы должны были бы более или менее точно сказать относительно каждого района, какова у него должна быть «А» и «Т» на известный период воспроизводства, но ни один район не мог бы определить величину плановая, величину той части «Т», которая расширяет воспроизводство, потому что величина «Т» создается усилиями всего Союзного хозяйства, а не отдельных районов. Отсюда вытекает третье допущение. Мы знаем, что у районов существовали стремления к универсализму, тенденция кривые вредные для планового хозяйства. Они должны быть ликвидированы; и теперь, когда мы имеем модель порожденного разделения труда, этим тенденциям места уже не будет. Поэтому и считаю, что мы стоим как раз на том этапе (такой работы, откуда и начинается самое дополнительное построение плана. Поэтому квалифицировать ли этот момент так как это делают ведомства, или плизывать его по моему, как мне представляется более точным, все равно мы находимся на завершении огромного этапа плановой работы, мы имеем достижения невиданного еще в мире масштаба. Все это я говорю для того, главным образом, чтобы можно было сделать из этого определенный вывод, относящийся к практике нашего планового дела. Из сказанного и прежде всего хочу сделать вывод в отношении двух вариантов тов. Я не согласен с теми товарищами, которые говорят, что двух вариантов не нужно. Если наша работа является некоторой системой обобщенных элементов народного хозяйства, то возможен не один вариант, а может быть—десятки вариантов. Но такое широкое число вариантов—бесполезно. Нужно и достаточно дать два крайних варианта. Первый будет вариант рассчитан на средние обстоятельства, на среднюю экономическую конъюнктуру, а второй—на оптимальные обстоятельства. Горазд тогда го ояят—оптимальный вариант и отправной вариант,—то, мне кажется, пользуются не вполне точным выражением, потому что здесь имеется в виду не народно-хозяйственный оптимум самого варианта, не конструкция плана, а оптимум тех условий, в которых будет осуществляться план. Можем ли мы предвидеть эти лучшие обстоятельства? Мы во всяком случае допускаем их; мы ищем максимума благоприятных для нас обстоятельств. В этом и выражается оптимум их. По отношению к этим обстоятельствам и строится, так называемый, оптимальный вариант.

Второй мой вывод заключается в том, что все эту систему не приходится критиковать в отдельных частях и де-

талях, вся ценность нашей теперешней работы заключается в комплексности, в этой сложности, в этой притирке отдельных частей—одной в другой. Выдернуть можно какое угодно место и, выдернувши, раскритиковать его алгебрами, но это несколько не затронет всего остального. Поэтому тщетна попытка тех товарищей, которые говорят, что вот мол на этой карте такая-то линия должна подняться или опуститься: величина данного факта вытекает из всей цепи предыдущих и последующих моментов. Поэтому нужно и предложенной здесь системе отнестись, как к целостной единой хозяйственной системе. Но если даже подходить с этой точки зрения, то все же нужно сделать некоторые небольшие замечания, ирради, не столько в форме критики, сколько в форме выражения тех сомнений, которые приходят в голову каждому, и в особенности, когда является не только слушателем докладов, но и участником в их составлении.

Если бы мне задали вопрос, как же можно выразить такого рода замечания, подыскивая их в определенных цифрах—и бы отказался от этого дела. Эти замечания пока еще не подсчитываются, они являются в порядке интуитивном, а не индуктивным.

В системе равновесия народного хозяйства есть элементы, которые являются определяемыми, и элементы, которые являются определяющими. Весь тот материал, который здесь мы слушали, строится по методу баланса. Исходи из названного метода, нам нужно найти между дебетом и кредитами баланса арифметически исчисляемое равенство; или же что-нибудь нужно отнести в дефицит, а противоположную величину—в положительное saldo. Но между определяющим и определяемыми моментами нельзя, по моему, построить баланс. Вот, скажем, как вы построите баланс электрификации? Это есть величина определяющая, являющаяся толчок и ведущая слагаемые плана. И вот в секции электрификации мы начали считать, какое количество станций нам нужно, где и как нам их разместить, есть ли нагрузки для МЭИ-ой станции, и какими числами они выражаются? В конце концов у нас получается некоторая сумма миллионов киловатт, которая соответствует отдаче энергии станций; получается баланс производства и потребления. Но это не совсем правильно. Если энергетика представляет собой основу, на которой строится наш план, то она должна опережать движение всего остального массива народного хозяйства. Мы не должны смущаться тем, что, напр., ЗАГЭС у нас первые два года был без достаточной нагрузки, а другие станции будут без нагрузки 2, 3—4 года. Нельзя этим смущаться, потому что электрификация открывает перед хозяйством такие перспективы, которых мы раньше не знали. Представьте себе в качестве примера, что месяденный трактор-

ные станции (о которых говорил здесь тов. Вольф) войдут в систему нашего хозяйства целиком и полностью. Разве они не вызовут своим примером таких потребителей энергии, которые придут к нашим магистральям на самой толщине крестьянской жизни? А учти мы их в плане, или нет? Не учти. Должна станция иметь какой-то запас мощности для таких случаев? Должна. Получается при этом баланс? Не получается. И более того. Попытка построения баланса здесь только затеняет линии плана. Это первое замечание.

Второй момент. Возьмите энергетику живого труда. Тов. Вольф говорит и тов. Петрович повторяет: мы должны готовить инженеров, агрономов и экономистов в одном лице. Правильно ли это? Думаю, что для данного отрезка времени неправильно. Это—цель, выходящая за пределы пятилетия, да и то скорее не практическая цель образования, а регулятивная идея общей перестройки. Наши ВУЗы с выработкой такого высшего организованного руководителя не справятся. Да и зачем на межселенной станции агроному нужно знать механику, или механику-трактористу—биологические процессы вегетации. Мы же сами говорим, что во главе с-х предприятия стоит коллектив специалистов. Зачем же нужно превращать каждого из них в универсалиста, по Михайловскому, который говорил, что правильно, разумно и целесообразно все то, что соединяет в одном человеке целый ряд разнообразных функций и неправильно и неразумно и не целесообразно то, что способствует разделению труда между людьми. Сейчас мы находимся в таком периоде, когда у нас нехватает специалистов и весь упор мы должны сделать на них. Возьмите вопрос о рабочих. Товарищи из ЦК комсомола говорили здесь, что нам нужно дать сознательного рабочего, такого рабочего, который понимал бы всю сложность той машины, у которой он стоит, мог бы разобраться в ней, как механик. Об этом у них идет спор с ЦИТ'ом. Я думаю, что это—ошибочный взгляд. Мы сейчас находимся в таком положении, когда энергетика живого труда в огромном дефиците. Если мы будем в этом плане говорить о генеральных установках, мы безнадёжно утратим темп. Мы должны брать рабочего отовсюду, где бы он ни формировался, и совершенно не думать о том, чтобы обязательно провести его через семилетку, чтобы после семилетки он прошёл техникум или фабзавуч и только после всего этого его можно поставить к машине.

Если от профтехнической подготовки перейти к общей, тут тоже перелопачивается резкий дефицит в деле проведения с весьма широкими установками в плане. По другому поводу тут выступал тов. Дуначарский и говорил, что среднюю школу надо увеличивать на один год, а первую ступень

доставить до пяти лет. Он даже называл варварством мысль о том, что первую ступень можно сдать до трех лет. А мне кажется, что в крестьянском быту трехлетняя школа—это как раз то, без чего мы прямо-таки не можем обойтись. И я думаю, что в три года мы сумеем дать в нашем настоящем положении больше, чем в старину давали в 4 и 5 лет. Я также по другому поводу предлагал товарищам из Наркомпроса подсчитать, сколько времени они заработали на том, что выгнали из нашего алфавита одну только букву ить, сколько они заработали на том, что они выгнали целый ряд древних историй по Илопасовым, закон бойки и тому подобную дребедень; пусть они подсчитают все это и они увидят, что трех лет нам достаточно, чтобы дать хорошее и нужное знание, вместо вывученного хлама. Почему же не попытаться сделать напружские в этой области вместо того, чтобы идти по линии наименьшего сопротивления и увеличивать время пребывания в школе. Тов. Вольф предлагает провести 5 млн. крестьян через курсы. Я не против кураторов. Только мне непонятна дальнейшая роль этих крестьян в деле агропродвижения. Я думаю, что лучше было бы тут сразу пойти по линии сокращения и как общей подготовки, так и специальной, и тогда можно было бы эти 5 млн. крестьянской молодежи провести через трехлетку с одной стороны, через годичные или двухгодичные монокультурные курсы с другой стороны. (Вольф—Мы думаем о трехнедельных). Я говорю о подготовке молодежи. А для взрослых может быть можно обойтись и тремя неделями. Впрочем, на большой результат этих трехнедельных курсов трудно рассчитывать. Опыт такого рода уже был. Особенно радостных результатов они не дали. Но надо использовать все пути и все формы.

О средствах и размерах оборота здесь ничего не говорилось. Но можно представить, какая сложная система должна быть построена у нас за это пятилетие для того, чтобы повернуть всю ту массу товаров, которые в различных участках нашего хозяйства будут созданы. Мы не знаем ничего о тех вспомогательных установлениях, которые для этого нужны—о сети холодильников, авиаторов и пр. Здесь уже говорилось о недостаточности организационных мероприятий в плане. В качестве примера возьму межселенные тракторные станции. Я считаю, что это—важнейшее открытие нашего времени. Но я уверен, что районы не дали этой идее конкретного выражения. Сужу об этом по ЗСФСР; думаю, что и другие не далеко ушли. Таким образом, величайшее организационное мероприятие в плане почти не пошло. У тов. Вольфа в тезисах говорится, что эта система пригодна для зерновых хозяйств; а здесь он добавил, что эта система испытана только для некоторых районов Украины.

Мне же кажется, что эта система может быть превосходно приложена, скажем, к обширному хлопковому району. Но вот этой проработки мы не имеем и потому можем сказать, что организационные мероприятия в этом направлении находятся в минусе нашего плана. Посмотрите далее на агрессию. Тов. Волиф говорит, какие количественные агроперсоналы нужно для общесоюзного хозяйства. А когда мы рассматривали местный бюджет, то оказалось, что в местном бюджете количество агроучастков увеличивается примерно на тысячу за пять лет. Ясно, что тут самая определенная величина наших планов с точки зрения организационной. Мы приходим к тому, что всю агрессию хлопковых, сахарных, подсолнечных и других организаций, с одной стороны, и кооперативных, с другой, мы в нашем бюджете не учитываем, и наш местный бюджет продолжает развиваться по старому

В вопросе о контрактации у нас тоже почти нет организационной проработки. Те бедные замечания, которые мы слышали, что контрактацию нужно переводить на долгосрочную, что контрактация должна стать первичным моментом кооперирования, недостаточны для того, чтобы представить себе полную организационную связь контрактационных мероприятий с нашим производством. О кредите здесь было сказано очень мало. По поводу бюджета тов. Боголепов говорил, что некоторые мероприятия финансируются по 2-3 разным источникам! Разве терпимо, чтобы была такая система, в которой царит эта неразбериха, оставшаяся нам в наследство от старого? Тем не менее тов. Боголепов говорит, что мы пока реформировать вашу финансовую систему не будем, потому что это нужно делать в свободное время, когда чисто финансовое напряжение кончится в нашем плане.

Не буду говорить о здравоохранении, о просвещении, где тоже есть целый ряд организационных неясностей.

Последнее замечание относительно доклада районной секции. Мы, работавшие с секцией районирования, знаем, что районная секция гораздо более основательно и широко проработала вопросы межрайонного разделения труда, чем это было доложено. Работавшие в секции знают, что сделано гораздо больше. Нужно только сказать, что в таблице роста капиталов есть некоторая неясность: некоторые районы в конце этого года снизили фонды, которые у них имелись на начало этого пятилетия, в процентном отношении к Союзу. Мне представляется, что тут есть какой-то организационный порок самого построения. Эти фонды сопоставляются с индексом фонда района. По моему, этот способ не годится. Именно поэтому получается неточное представление о районных показателях.

Н. С. Мамиченко (Средняя Азия). Мы недавно встречались с работниками Союзного Госплана и в общем прошли здесь полное понимание задач нашего края. Наша пятилетка вошла в союзный свод, за очень малыми изменениями, в целом виде, в каком онашла от нас. (Кржижановский.) Это потому, что мы сами вышли от нас. Но, Глеб Максимович, когда мы посмотрели на нашу пятилетку и свете ее места в союзной системе, то мы пришли к ряду критических идей. (Кржижановский.) Аппетит приходит во время еды! Можно, конечно, и по-французски выразиться по этому поводу. Но и в дальнейшем постараюсь показать, что эти критические мысли вполне соответствуют той линии партийной и хозяйственной политики, которая принята по отношению к остальным районам, бывшим колониям. Дело в том, что мы должны формулировать, и это будет совершенно правильно, разнородность районных планов. Нужно заметить, что в союзный сводке очень сильно сказались именно работа районная. Так как разные районы входят в эту работу с разной степенью подготовленности и разработанности своего плана, то это порождает известную разнородность складывающихся элементов плана. Это относится прежде всего к вопросам индустриализации нашего края. Конечно, мы вполне понимаем задачи своего края в обеспечении индустриального развития Союза, мы понимаем, что основная роль должна в индустриализации Союза — это специализация сельхоза в сырьевом направлении. При реконструкции, с. х. на современной машинной технике мы также осуществляем индустриализацию и Союза и нашего края. Но помимо этого нельзя забывать о политических задачах, которые неоднократно прокламировались партией: Ср.-Азиатский край, стоящий на первом аванпосте, — на границе восточных стран на 7½ млн населения, имеет пролетарскую прослойку в 28 тыс. человек; и эта прослойка не является гарантией для той специфической роли, которая возложена на наш край. В свете того круга идей, которые развивались с этой трибуны, наш край получает специфическое место в районном разделении труда и образует базу для развития ряда отраслей промышленности. Правда, пятилетка, которая сейчас введена в союзный свод, дает определенное движение нашего края вперед, — продукция нашей целлюлозной промышленности с 2,8% по отношению ко всей союзной поднимается до 3,2%. Примерно такую динамику мы имеем и по части основных фондов промышленности. Но достаточно ли это движение вперед? Если да, то наш промышленный план недостаточен. Не прошло полутора месяцев, как мы кончили работу, а уже вновь планируем производство строительных материалов, которые неслучайно производятся в 3 тыс. километров. Затем обнаруживается пробел нашего плана в части ремонтно-механического дела и в части

производства строительных агрегатов. Затем, нам было дано указание, что мы должны форсировать развитие шелководства. И у нас уже разрабатывается программа на 20 тыс. тонн коконов к концу пятилетия, а 35 тыс. тонн коконов. Это удвоение шелкомотальной промышленности. В связи с этим было бы целесообразно Средней Азии дать известную часть из того нераспределенного фонда капитальных вложений, который на пятилетие отведен, как резерв, с тем, что титульное содержание этого строительства будет нами определено в ближайшее время. Особенно это относится к оптимальному варианту. Наша скудность познания края сказалась в том, что оптимальный вариант по промышленности почти не отличается от отправного.

Кстати я скажу о вариантах отправном и оптимальном. Мы с полной решительностью поддерживаем концепцию и практическое выражение плана в двух вариантах. Правда, мы сами составили только один вариант, но это не против нас двух вариантов и даже наоборот; расчленение плана на отправной и оптимальный может возникнуть только при союзной командной плано, когда устанавливается равновесие элементов всей системы, с одной стороны, и внешняя связь системы с внешним для нее миром — с другой.

Затем я хотел остановиться на новой идее, к которой мы пришли в практике планирования. Здесь один из докладчиков особо подчеркивал роль системы кредита в деле увеличения вкладов. Я хотел процудить по Средней Азии, почему наши с.х. кредитные товарищества не двигаются вперед по части крестьянских вкладов. Оказывается, что сберегательные кассы и расчетные кассы Госбанка пользуются гораздо большей популярностью у крестьян, чем товарищества. И оказывается, что старик просто открывался. Так как мужики задолжаны или будут задолжены по уши кредитному товариществу, то они предпочитают держать сбережения в той системе, которая не имеет никакого отношения к их долгам. Мы, вероятно, здесь долго не сможем изменить положение. И вот, по аналогии с социализацией части заработной платы, которая здесь выдвигалась, мы выдвигаем идею социализации части и доли, выплачиваемой сельскому хозяину. Это может найти применение, в области хлопководства. Сейчас мы намечаем немаленькие суммы для реконструктивных наводний, но все это прямо или косвенно за счет бюджета. Между тем, в той части хозяйства, которая контрактируется, можно с полным успехом идти по следующей линии: крестьянин получает, скажем, 98% своей продукции на руки, а 2% идет в кооператив (по нашему — ширкат), который дает этой сумме производственное направление; он обуславливает производственные нужды или в смысле организации тракторной или в смысле организации агропунктов, или борьбы

с вредителями и т. д. В небольших дозах это у нас уже имеется. Крестьяне дают даже на Осарнакши и, очевидно, дадут на трактор. Мы позволим себе думать, что к концу пятилетия можно будет социализировать 10% цены на хлопок и расходование этих средств контролировать двумя путями — со стороны населения и со стороны государства.

И, наконец, общая оценка пятилетнего плана. Я не хочу повторяться и говорить о том удовлетворены, которые вылазят и у нас завершение некоторого этапа в работе пятилетия. Я хочу остановиться на наиболее слабом месте, чтобы отчетливо определить наше плановое задание. Тов. Кателли исправно решал этот вопрос, выдвигая работу по плану. Он переоценил этим самым достижения пятилетия. Глеб Максимович в своем вступном слове указывая, что если пятилетка говорит, что делать, то она во многих случаях не говорит, как делать. Это больше всего относится к вопросам техники, технологии — организации, которые не доделат экономической концепции плана, но в некоторой мере это замечание относится и к вопросам экономики, именно к первым двум годам пятилетки, в части перехода от нынешнего дня к пятилетнему разрыванию. Первые два года отягощены промтоварным небалансом, финансовыми небалансами и, очевидно, в известной мере хлебным небалансом. Это положение мы в Средней Азии ощущаем вполне реально. Мы нынешний годовой план разрываем в оптимальном масштабе, но мы уперлись в эти три узкие места. В связи с разрыванием хозяйства мы получаем повышение покупательной силы населения на 15%, между тем как завоз промтоваров недостаточен, хлебный завоз тоже сокращен. И, наконец, мы упираемся в денежный вопрос. Мы стоим перед дилеммой: или отказаться от льготного финансирования бедноты, или взять эту сумму для бедноты за счет середняцких слоев, что значительно расходило бы отношения с середняком. Поэтому, чтобы вывести пятилетку на широкий фарватер, нам придется в течение года или двух быть очень искусными лодками, чтобы провести ее через рифы и мели, которые стоят на первых шагах пятилетия. Этой лодчанской рубкой должны быть контрольные цифры, в которых мы должны найти ту систему экономического равновесия, которая обеспечит первый и второй шаг, предопределяющие дальнейшее благополучное осуществление пятилетия. И отсюда вывод: достигнув больших результатов в пятилетнем планировании, мы еще не вырвались из тех условий, когда нашей центральной работой являются контрольные цифры. Нельзя любить трех сразу, потому что это оказывается плохо. Нельзя обрушивать все силы на работу чужаками нехорошо. Нельзя обрушивать все силы на работу по генеральному плану. Повидному, на генеральный план придется обрушить наши исследовательские институты, а

весь круг работников по пятилетке вытянуть в работу не по генеральному плану, а по контрольным цифрам. И практический вывод: сегодня оканчить с пятилеткой, а завтра занятием контрольными цифрами. Мы, поехав сюда, посадили наш аппарат на работу по контрольным цифрам. И мы думаем, для того, чтобы было и в дальнейшем такое же согласие и сотрудничество с Госпланом, как при работе по пятилетке, Госплан должен немедленно перейти к вопросу о контрольных цифрах, разработать директивы, преподать их нам, и тогда мы двинемся полным ходом в этой работе.

В. Я. Введенский (Госплан УССР). Я, разумеется, полностью согласен с целью рядом тех установок, которые даны в речи М. А. Каттала, но мне хотелось бы сделать к ним некоторые дополнения. Прежде всего, я должен отметить, что съезд на нашу делегацию и, видимо, на остальные делегации производит громадное впечатление. В работах Госплана по пятилетнему плану и в тех выступлениях, которые мы слышали, имеется большой толчок для всей нашей дальнейшей работы по перспективному планированию, и поэтому заражающая сила этого съезда будет, по-видимому, чрезвычайно велика.

Если подвести краткие итоги съезду, то нужно отметить, что работа по пятилетке, во-первых, дает безусловно отчетливое представление о путях народно-хозяйственного развития; далее, она дает представление об основных линиях реконструкции народного хозяйства, но, кроме того, и это особенно ценно — она безусловно приближает нас к пониманию той пропорции народно-хозяйственного развития, на которую мы должны поставить ставку. И меня в итоге особенно увлекает следующее обобщение: видимо, мы в нашей плановой работе уже получаем большие кадры людей, которые, во-первых, начинают приобретать известный плановый глазомер, во-вторых, начинают делать правильную постановку проблем народно-хозяйственного развития и учиться прощупывать его пропорции. По существу говоря, в настоящее время мы должны полностью поддерживать ту проектировку пятилетнего плана, которую дал союзный Госплан, и мы должны обеспечить ей большой резонанс по всей стране.

Г. Ф. Гришко сказал, что пятилетний план, с одной стороны, прижимается к текущей хозяйственной обстановке, а с другой стороны — к генеральному плану. Мне кажется, что настоящий вариант гораздо сильнее прижимается к генеральному плану, чем к конъюнктуре нынешнего года. Я совершенно разделяю основную суть выступления г. Мамченко; нам нужно притереть установки пятилетнего плана

к действительности, и здесь перед нами действительно громадная задача по проектировке контрольных цифр на будущий год. Глеб Максимович сказал, что в нашей работе по перспективному планированию есть два этапа: один этап — нижний, этап работы на отдельных предприятиях, где вскрываются линии рационализации, и здесь раннее на опыт капиталистических стран является совершенно закономерным. Второй этап — верхний, где идет работа по реконструкции целых отраслей промышленности; и здесь мировой опыт нам отказывается, здесь мы должны находить свои линии социалистической реконструкции. Мне представляется, что пятилетка, с одной стороны, должна быть сдана в нижний этап, вплоть до отдельных предприятий, и там она будет притираться к конкретной производственной обстановке. С другой же стороны, перспективное планирование надо пустить по верхнему уровню социалистической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Я должен сказать, что мы на Украине двинемся в своей работе по пятилетнему плану, главным образом, постольку, поскольку мы развиваем исследовательскую работу. Именно исследовательская работа дает нам базу для восприятия как опыта нашей отечественной науки и техники, так, что еще более важно, и для восприятия опыта зарубежной науки и техники. Возьмем один пример: у нас до нынешнего года не было речи о новом методе производства синтетического аммиака на водороде коксового газа. В нынешнем году был предпринят целый ряд поездок за границу с научно-исследовательскими заданиями в этой области, и в результате мы получаем совершенно новые огромные ресурсы исходного продукта для производства минеральных удобрений. Поэтому в дальнейшем перспективным планированием совершенно обязательно поставить широкую ставку на исследовательскую работу, и надо мыслить ее в форме работы над генеральным планом. Работа по генеральному плану в Госплане Союза уже поставлена, она, видимо, дает уже известный результат и, мне кажется, нужно предпринять шаги к опробованию этой работы. (Г. М. Крижжановский. Это будет сделано). Это имеет бы для нас большое значение именно потому, что она обогатит бы наши представления о разделении труда между отдельными частями Союза и в частности, о специфике Украины. Нужно полностью согласиться с Г. М., что работа по пятилетке должна рассматриваться, как достояние и а работа, что мы должны относиться к ней диалектически, считая, что она находится в непрерывном процессе развития. Но одна поправка к установке Г. М.

совершенно необходима: работа по пятилетке и дальнейшим годам должна быть подобна на гораздо большую методологическую высоту, должна быть взята установка на более совершенные методы планирования.

Мы на Украине ведем уже давно работу по перспективному планированию, аборис нашего народного хозяйства для нас более или менее выяснены; я думаю, что в общем и целом мы правильно нашли свое место в том разделении труда между отдельными частями Союза, которое здесь намечается. Однако, мне кажется, что и мы, и Союзный Госплан имеем один существенный дефект в представлении о народно-хозяйственном развитии Украины. А именно: мы не только оторваны представлениями новое строительство на Украине от проблемы реконструкции старого основного капитала. Эта проблема должна быть выдвинута на первое место и осознана в органическом сочетании с проблемой нового строительства. Ведь, в ближайшем пятилетии в основном работа будет базироваться на старом основном капитале. Например, 66% металла будет выработано на старом основном капитале южной украинской металлургии. И поэтому из всех ошибок, которые делает Районная секция, основной является недоучет значения основного капитала и значения его реконструкции.

В народном хозяйстве Украины для нас громадное значение имеют процессы комбинирования; здесь лежат корни и социалистической реконструкции. Напр., Донбасс в настоящее время нельзя представить в сумме отдельных отраслей промышленности—его нужно представлять, как единое экономическое целое, и он растет, как целое. У нас в настоящее время уже отчетливо выдвигаются планы, которые подхватывают Донбасс по горизонтали, как единое целое: электрификация, водоснабжение, снабжение с.-х. продуктами, план жилищного строительства Донбасса,—не говоря уже о том, что все промышленные производства Донбасса связаны и технологически, и экономически. Второй комбинат громадного значения, который вырастает и который должен твориться по совершенно новым законам, по законам социалистической реконструкции—это комбинат Днепрострой. Это—презвычайно сильный реконструктивный или не только для Украины, но и для всего Союза. Наконец, третий комбинат, который пространственно неограничен, но внутренне связи которого так же вне сомнения—это комбинат украинской промышленности, работающей на с.-х. сырье.

В дальнейшей работе на Украине по перспективному планированию наилучшим путем было бы представление ее экономики в горизонтальном разрезе, и разрезе этих комбинатов.

Но эту задачу мы можем взять на себя лишь при поддержке Союзного Госплана.

Генеральная линия для сельского хозяйства Украины есть интенсификация, рост технических культур и животноводства. В этом нет буквально никакого сомнения. Но, разумеется, в ближайшем пятилетии мы, очевидно, не будем еще освобождены от того груза, который лежит на наших плечах и который заключается в том, что мы должны сильно развивать и зерновые культуры,—однако, не за счет роста посевной площади, а, в огромной степени, за счет роста урожайности. Поэтому, если декрет ЦИК'a относительно 35%-ного поднятия урожайности имеет большое значение для всего Союза, то для нас он имеет двойное, тройное значение, в силу специфических условий развития нашего сельского хозяйства.

Но я должен сказать, что очень тяжело начинать работу по реконструкции сельского хозяйства в условиях нынешнего года. Потрясения последнего года повели к тому, что у нас очень значительное количество скота выбыло из стада, и в нем произошли большие перемещения качественного порядка (Кржижановский). Ничего, переживем. Я в этом несколько не сомневался, но переживем только при условии, если мы действительно возьмем крутой поворот на реконструктивные пути развития сельского хозяйства. Только при условии последних установок в области развития сельского хозяйства и поднятия урожайности мы можем справиться с этим тяжелым положением.

В настоящее время Украина представляет из себя большую лабораторию, в которой творятся новые формы коллективизации и реконструкции с. х. Мы одинаково с Союзным Госпланом оцениваем опыты в совхозе им. Шевченко, организацию межселенных тракторных станций, тракторные колонны. Но по вопросу о путях и оптимальных формах коллективизации у нас ведется большой спор: государству ли строить тракторные колонны, кооперации ли, каким образом подходить к массовому обобществлению на селе, можно ли охватывать коллективизацией целые села, как поступать с кулацкими слоями села и т. д. Не останавливаясь по существу на характеристике этого спора, я должен отметить, что в ближайшие годы он, повидному, будет основным спором на Украине.

Теперь я хотел бы сделать еще одно заключение—замечание. Я думаю, что по тем вопросам, которые намечались, как спорные, между нами и Районной секцией, мы все-таки, будет достигнуто известное соглашение. Мы все-таки отстаиваем наши позиции. Мы считаем, что те наши предложения в области промышленного развития Украины, о которых говорил М. А. Каттель, являются абсолютно пра-

видными, она диктуете тем положением, которое занимает Украина в народно-хозяйственном развитии Советского Союза.

Мы бы только хотели еще одного—мы бы хотели, чтобы Районная секция оценивала нашу работу с точки зрения учета всего того опыта, который мы имеем в перспективном планировании, чтобы она не брала от нас только последние установки и ограничивалась или их включением или обсуждением. Нам было бы интересно, чтобы аса диктовала нашей работе по перспективному планированию, шла бы соответствующую оценку, чтобы наша работа получила соответствующую физиономию в тех работах, которые будут иллаться Госпланом, и в тех оценках, которые он будет давать. Мы хотели бы, чтобы были учтены и те плюсы, которые мы имеем, и те минусы, которые у нас были. Дело заключается в том, что мы работы по перспективному планированию ведем достаточно широким фронтом; у нас имеется целый ряд школ и целый ряд методологических приемов; и мы хотели бы, чтобы это шло соответствующую оценку и вошло в общий опыт работы по перспективному планированию.

Я думаю, что наша работа по пятилетке и вообще по перспективному планированию этим съездом поднята на большую высоту. Видимо, республикам и районам придется еще выше поднимать знамя перспективного планирования, еще глубже намечать пути народно-хозяйственного развития, расширять фронт перспективного планирования, постараться шире знакомиться с опытом и инновациями в области народно-хозяйственного развития и с нашим собственным опытом. Учиться вести эту работу по тем двум этапам, о которых говорил Г. М.—с одной стороны, дать такой размах, чтобы каждый завод имел план рационализации своих производственных процессов, и чтобы, вместе с тем, в плане всего народно-хозяйственного развития были учтены те линии социалистической реконструкции, которые мы должны намечать для народно-хозяйственного развития. Я думаю, что мы в ближайшее время дадим еще более серьезные результаты в опыте перспективного планирования, свяжем его с реальной действительностью и сумеем на основе перспективного планирования значительно преобразить реальную действительность.

П. Г. Журид (Сев.-Кавк. Крайплан). Товарищи, очевидно, что более глубокий анализ предложенного нам пятилетнего перспективного плана—дело ближайших дней, а может быть, даже и ближайших месяцев. Едва ли съезд может со всей подготовкой дать анализ пятилетки, анализ черт, особенно исключительно глубоких, исключительно содержательных,

и дерзать, в процессе работы съезда, дать полную картину, конечно, невозможно. Согласитесь, что и делегации не в состоянии дать всестороннего анализа предложенного материала. Госплан, по моему, должен был бы дать возможность местам задолго до съезда ознакомиться с материалом, и только тогда, после этого более или менее глубокого знакомства, мы могли бы выставить свои соображения. Но в общем и целом, впечатление получается такое, что план реконструирован удачно, удачно учтены все политико-экономические директивы, данные соответствующими директивными организациями. Вопрос, вероятно, в некоторых отдельных поправках, которые все же не внесут существенных изменений в тот облик нашего народного хозяйства, который запроектировала Госплан.

Я думаю, т. т., однако, что мало создать план, нужно обеспечить проведение его в жизнь. План строится в Москве, а осуществляться будет на местах. СССР не Бельгия и не Голландия, где из центра можно охватить всю страну. И, само собой разумеется, что процесс осуществления плана неизбежно ставит проблему о соответствующем усилении местных плановых органов, задачей которых будет длительно наблюдать за проведением плана в жизнь, своевременно отмечать все уклоны и реагировать на них тем или другим порядком. Мне казалось бы, что нашу пятилетку нужно было бы закончить теми организационными выводами, которые поставил в своем последнем письме Глеб Максимович—эта часть мне лично кажется неотъемлемой от плана. Руководство местными плановыми органами, приспособление их к выполнению плана—дело чрезвычайно трудное. Я позволю себе высказать такое соображение, что эта задача, пожалуй, не легче, чем задача построения плана. Товарищи, мы не можем еще похвастаться наличием у нас должной плановой дисциплины, а поскольку мы предполагаем план провести в жизнь, постольку эта дисциплина необходима, и перед нами в ближайшие годы предстоит борьба за плановую дисциплину, в настоящее время еще недостроенную. Кроме того, единство плана, доведение его до швов, требует единства методологического построения плана, а у нас этого в достаточной мере еще нет. Ведь характерно, что и съезд, в лице своих докладчиков, методологии совершенно не затронул. Мне кажется, что плановые работники не могут принять на веру цифру 10—20% роста, 5—10 млн. блоков и т. д.—да тех пор, пока не узнают происхождения этой цифры. Указую на происхождение статистических материалов, которыми мы пользуемся на местах при построении планов. При взаимных отношениях с Госпланом Союзу нам приходится нередко убеждаться, что разногласия в основном объясняются различным происхождением материалов. Ближайшая задача

наша сводится к тому, чтобы на основе лимитов Госплан развернуть работу по построению районных планов, а это в свою очередь требует единой методологии построения. Единая методология возможна только тогда, когда Госплан предшествующая пятилетка нам не гарантировала такого единства; Госплан невнимательно наблюдал за процессом построения районных планов на местах. Этот промах должен быть восполнен сейчас. Директива о построении планов районного разреза, сейчас не может еще считаться решенной. Да это для настоящего года едва ли было бы разрешено, чтобы Госплан Союза вплотную подошел к процессу районного планирования. Перед нами с чрезвычайной остротой по своему экономическому состоянию встают отдельные районы. Возьмем, напр., Северный Кавказ. У нас диапазон расходов на душу населения колеблется чрезвычайно резко, от 3 руб. до двух десятков руб. Есть районы экономически отстающие, есть районы экономически мощные. Разрешение проблемы подтягивания экономически отсталых районов, методы этого подтягивания и курс этого подтягивания — все это должно быть разрешено в процессе районного планирования. По существу, к этой задаче Госплан не мог на данной стадии работ подойти, но задача стоит, неизбежно стоит, и на следующем съезде мы столкнемся наиболее остро с данной проблемой. Кроме того, в этом отношении есть директива. Мне казалось бы, что задача плановых органов сводится конкретно к следующему: Госплан, уточняя проделанную нами работу, преподает окончательные лимиты на места; места на основании этих лимитов строят свои пятилетние планы. Госплан должен изыскать способы наблюдения, руководства и проверки за построением на местах планов развития народного хозяйства, и затем обратным ходом должны передаваться материалы, построенные на местах, и называя эти материалы на свои планы, можно будет видеть степень точности и совпадения. Само собой разумеется, что в процессах притирки, отшлифовки частей некоторые изменения неизбежны, но эти изменения не должны уйти из орбиты влияния Госплана, поэтому я ставлю вопрос о том, чтобы обеспечить руководство плановой работой на местах. Я слышу, что некоторые товарищи подсказывают мне, что это неверно. Я лично себе не представляю разобщенные, друг с другом, несвязанные процессы планирования народного хозяйства. Сам по себе процесс планового развития хозяйства предлагает единую волю, а раз это так, то необходимо единое руководящее влияние, забота об этом должна быть поставлена, и Госплан должен найти пути ее разрешения. Конкретно мне казалось бы, что Госплан, с одной стороны, должен дать возможность местам более глубоко проана-

лизировать материалы, предложенные съезду, что поможет местам уточнить окончательно пятилетку; с другой стороны, можно единое руководящее влияние в процессе построения народно-хозяйственных планов отдельными районами.

Тов. Яворский (Нижегородский Област). Я не буду останавливаться на общей оценке плана, так как на этой оценке многие уже останавливались. Мне хотелось бы только сказать о том огромном значении, которое имеет план для перспективного планирования на местах в том смысле, что он ставит точки над тем по целому ряду основных пертурбирующих строительство объектов, в отношении которых до последнего времени не было известно, будут ли они осуществлены и в какой степени попадут в пределы пятилетия. В нашем перспективном планировании мы подошли вплотную к вопросам: будет ли построен Волго-Дон или не будет, и когда начнется это строительство; будет ли осуществлена Сибирская сверхмагистраль; будет ли вывучено 8 млн. а в лучшем случае, 10 млн. чугуна. Ставя точки над тем, Госплан дает возможность местным плановым органам развивать и детализировать то, что было прежде неясно.

Единственно, что можно было бы поставить упреком Госплану, это то, что ни в одном из его многочисленных докладов не была затронута проблема леса. А ведь огромное строительство шахт в Донбассе, Кузбассе и т. п., жилищное строительство и, наконец, развитие бумажной промышленности, все это говорит за то, что лесное хозяйство потребует исключительного напряжения. Вопрос о лесу нужно заострить еще потому, что в пределах пятилетия мы постоянно будем встречаться с коллизиями между лесным хозяйством и лесной промышленностью. Внести ясность в эти отношения было бы особенно важно для районов, призванных снабжать страну лесом и экспортировать лес.

И в связи с проблемой леса, мне кажется, можно и должно ставить вопрос о Сибирской сверхмагистрали. Как это ни странно, но НКПС в лице тов. Андрюшина, в полемику с Госпланом по вопросу о магистрали, указывал, что линия Н.-Новгород—Шемордан совершенно не нужна: она идет параллельно Волге и не интересна местам. Здесь складывается полная недопонятка этой линии в отношении леса. Эта линия, длиной в 425 км, пойдет почти исключительно по непроходимым лесным массивам Нижегородской губернии и, особенно, Марийской области, почти лишенной жел. дор. Там, да и в Нижегородской губ., лес гибнет и то время, как корню: огромные деревья падают и гибнут, и то время, как корню в других местах близки жел. дор. лес вырублен на долгие годы вперед и, в значительной степени, для нужд самого

же НКПСа. Железнодорожная линия вызовет к жизни огромные, пока гиабующие производительные силы.

(Кржижаио и ский. Правильно; стало быть, нижегородцы будут нас поддерживать в наших спорах с НКПСом в отношении сверхмагистралей). Безусловно, и самым решительным образом. Постройка Сибирской магистрали вемделено, с будущего года, важна еще и потому, что постройку жел. дор. моста через Волгу в Нижнем чрезвычайней важно было бы проектировать и осуществлять вместе с постройкой городского моста в том же Нижнем через Оку (в отношении проекта которого будет объявлен пидных всесоюзный конкурс), вместе с гаванью в Нижнем, с железнодорожным узлом и обвалованием арматурной территории. Вся эта программа должна быть вышлелена акционерным обществом «Нижкоопстрой» в пределах пятилетки и, вместе с двухпутным ж. д. мостом через Волгу, обойдется около 70 млн. рублей. Если все это строительство по Нижнему Новгороду будет проектироваться и осуществляться в одно время, то можно будет использовать полностью все огромные преимущества обобществленного хозяйства. Все эти сооружения комбинируются с коммунальным хозяйством, с планировкой города, с строительством новых рабочих поселков и т. п. Кроме того, они потребуют сноса зданий, огромного количества земляных работ, которые можно будет тогда совершенно иначе планировать. Напр., землю, которую придется выбрасывать из гавани, целесообразно использовать для устройства подъездных путей в Нижегородскому мосту и т. д. Таким образом, мы сэкономим не один миллион рублей и наиболее рационально выполним весь комплекс сооружений. Поэтому Нижегородская область будет всецело поддерживать Госплана, который отстаниает постройку Сибирской сверхмагистрали в течение пятилетки. На нашем районе лежат такие функции, как плановое снабжение безлесной южной части страны лесом; как выполнение государственного плана лесозастпорта, как осуществление указанного мною капитального строительства в районе Нижнего. Все это является уже не местными, а государственными интересами.

Пару слов по вопросу о генеральном плане. Едва ли правильно мнение т. Мамченко, что не стоит приглашать и не по всем вопросам, но позвать и допросить протраиннее ственно нас затрагивающих, было бы полезно и для Госплана, и для мест. Доказательством может служить хотя бы сказанное мною о Сибирской сверхмагистрали в связи с проблемой леса. Мне кажется, что, в частности, участие Никит-

го-Новгорода в работе Госплана по генплану является безусловно необходимым;— хотя бы по одному тому, что Нижний будет лежать на пересечении Волго-Донской и Сибирской магистралей. Это открывает перед Нижегород. областью исключительные возможности и притом именно в пределах генплана.

Несколько слов о районном разрезе плана, долженом тов. Ковалевским. Нам несколько не устраивает изображенное на картограммах распределение промышленности по несуществующему уже ныне Центрально-Промышлен. району. Нам важно знать, как все это распределяется между тремя областями, на которые ЦПР распался. Надо проинести это распределение совместно с нами, иначе этот районный разрез теперь (тем более к Съезду Советов) устареет (Кржижаио и ский). Мы обязательно сделаем все возможное. Но не забывайте, что еще не точных границ районов). Такую притирку потребовал сделать Госплан РСФСР по целому ряду отраслей промышленности, но признал это невозможным, в частности, металлзавода, на которые претендовали одновременно Москва и Нижний, не были пока расчленены. Тоа. Ковалевский, с одной стороны, в тезисах говорит о целесообразности запроектированного самой Москвой крупного строительства в районе г. Москвы; но с другой стороны, в титульных списках этот тезис еще не нашел отображения (металлзаводы, вискоза, химия). В заголовках материалов говорится, что списки капитальных вложений согласованы с крупными районами, я считаю необходимым сказать, что с Нижним они не согласованы. По этому вопросу Госплан СССР нас не вызывал, в республиканском же Госплане мы сидели долго, подробно обсуждали вопрос о капит. вложениях, и за исключением вопроса о коже, пришли к согласию.

Далее,— по району Нижнего имеется недочет металла и химии. Мы при поддержке Госплана и ВСНХ создали большой химический кулак в Черноречье. Химия и металл, в особенности химия, не должны тормозиться в своем развитии. Но этому не соответствуют капиталоувложения. Мы просим, чтобы Госплан Союза создал комиссию, которая расчленила бы между тремя вновь образованными областями капитальные вложения, дав каждой, что ей присуще на ее исторической и географической основе.

Наконец, вопрос о районной электростанции. Мы выдвигаем постройку двух станций для снабжения Нижегородского района. В вопросе электроснабжения произошло трагическое недоразумение: известный полтора года слухами Алексей Иванович Рыков из следств. полгора года тому назад по вопросу о недогрузке Нижегородской районной станции, усиления Гавзлектро был препращен в мороз;

и этот вопрос грозит совершенно заморозить развитие промышленности в районе, и притом той промышленности, которая из года в год растет в темпах, сильно превышающих средний рост по Союзу. (Осадчий. Где, по нашему мнению, надо строить вторую станцию? Около Балахины?). Если Госплан, совместно с нами, отстоит, и притом немедленно, сооружение Сибирской сверхмагистрали, то ее надо строить в том месте, где линия Нижний—Шемордан пересечет ряд крупных болот Семеновского уезда. Если же нет, то в районе Балахины.

Как это ни странно, но примерно в тот момент, когда в Москве проходили разговоры о недогрузке районной Станции, мы в Нижнем и с самой станцией, и с центральными заводами обсуждали вопрос о том, кого из потребителей выключить, потому что энергии районной станции в ближайшее же время нехватит. Слова Алексея Ивановича были выданы, как мы узнали, справкой Главэлектро, которая в своих сведениях о станции запаздывала, очевидно, на год. Теперь, благодаря этому запозданию, мы получаем такое положение, что в недалеком будущем при ВСНХ формальным образом не только не дается никакого развития промышленности района, но даже ряд предприятий, в частности, местная промышленность, не получит и того, что она сейчас имеет в смысле забора энергии. За пределами пятилетия нам рисуются исключительно перспективные, так как в связи с осуществлением Волго-Донского канала и Сибирской сверхмагистрали мы будем иметь возможность даже выбора топлива. Теперь же мы просим, чтобы вопрос об электроснабжении Нижнего подвергся специальному обсуждению Госплана, так как он является исключительно узким местом для хозяйства губернии на период всего пятилетия.

Тов. Билик (Госплан ТуркССР). Рассматриваемый вариант пятилетнего плана выгодно отличается от всех тех вариантов, которые мы знали до сих пор. В этой оценке сходятся мнения всех выступавших до меня. Касаясь отдельных сторон плана, я бы сказал, что наиболее полно разработаны отраслевой разрез и, в частности, отраслевой разрез в смысле отдельных промышленных узлов. Это понятно, так и должно быть. Но представители республик, районов и ведомств с полным основанием заявляют, что в обсуждаемом плане есть целый ряд недочетов — в разработке проблем отдельных районов. Это относится особенно к отсталым районам. По Туркменской республике получается, что удельный вес населения в два раза превышает удельный вес вложений. Я думаю, что эти удельные веса нужно будет

исправить. В то время, как именно в этом районе соевое хозяйство, промышленность продолжает ряд ответственных задач, — эти районы получают мало средств для их выполнения.

Теперь относительно отдельных моментов. Мне кажется, в плане вообще слабо разработаны обобщественный сектор. Это общий вопрос. Я старался внимательно приглядеться к материалам и пакужу, что обобщественный сектор слабо разработан как в части соякозов, так и колхозов. Для пятилетия в учете тех директив, которые поставлены XV партийным съездом, мне кажется, эта часть плана слабо проработана. Это нужно подработать и коренным образом исправить. Мы, местные работники, испытываем большую потребность в освещении объемов и направления развития социалистического сектора в союзном масштабе, чтобы избежать в процессе строительства недочетов, свойственных первым пятилетям. Здесь прав был тов. Вайсберг, когда он светом теории хотел осветить целый ряд сторон кооперативной практики. Но совершенно неправ был тов. Вайсберг, когда он пытался интегрировать с-х. кооперацию. Практика показала, что там, где мы поддерживали интеграцию, получалась засада в кооперативной работе. Мы перешли на дифференциацию разных видов кооперации. Мы выделяем хлопководческую, индустриальную кооперацию и целый ряд кооперативных видов из общей системы. Дифференциацию нужно поощрять, но из этого не следует, что во всех районах и пунктах будут все виды кооперации. У нас, например, целый ряд типично выраженных районов будут иметь только один вид кооперации. Впоследствии будет возникать целый ряд частных видов, например, маслоделания, животноводческая кооперация. Неправы те товарищи, которые указывали, что реакция, которую тов. Вайсберг развивал здесь, не должна иметь места в пятилетнем плане, в особенности в кооперации и обобщественном секторе. Такая точка зрения была бы ошибочна.

Далее — мы должны сосредоточить наше внимание на землеустройстве. В разных районах и республиках к этому подходит по-разному, стихийно, хотя во что бы то ни стало определен срок закончить землеустроительные работы. Мы считаем, что по отсутствию технических сил, мы не сможем осуществить этой задачей в намеченный период. Да и что значит закончить землеустройство, когда мы делаем путь на коллективизацию. Мы будем землеустроительным путем на коллективизацию. Мы будем сигнализировать и резервирующие землеустройство, которое сигнализировать нам. Мы должны, учитывая задачи, поставленные партийным подчинить землеустройство коллективизации и установить очерченность районов.

наш среднеазиатский топливный баланс мы сводим таким образом: 13—15% потребности удовлетворяли за счет собственных ресурсов и остальные 85—87% за счет привозного топлива. При этом мы не только возили нефть и уголь на значительное расстояние, но мы потребляли много экспортной нефти. При таких условиях, казалось бы, следовало проявить надлежащий интерес к топливной проблеме Средней Азии. В последующем эта точка зрения была формулирована нами как попытка минерализации топливного баланса Средней Азии на базе местных каменистых углей. И эта позиция, совершенно продуманная, хорошо проработанная, в последующем нашла полную поддержку в соответствующих секциях Государственного Госплана. Первый наш вариант был—1,5 млн. тонн топлива. При поддержке со стороны союзных и среднеазиатских организаций этот 1½-миллионный вариант на протяжении 2—3 последних лет был бы в значительной мере реализован. Но поддержки оказано не было, и мы до сих пор имеем топливный баланс из 82% завозного топлива и из 18% местного. Следующий наш вариант выражался в 0,6 млн. т, а теперь мы пришли к 1 млн. т, так что здесь нельзя не констатировать движения вспять. И многим может показаться, что здесь имеются какие-то органические препятствия. На самом деле, они не органические, а организационные и преодолимые. Топливной секции Государственного Госплана следовало бы (тем более, что топливный баланс у нас сводится к большому напряжению) еще раз посмотреть ресурсы и возможности, которыми располагают районы.

Второй вопрос об инженерно-технической переоборудовании. Тов. Астерманов положено первое хорошее начало—особенно один из неясных участков нашего пятилетнего планирования. Но его доклад нас, представителей мест, интересует с другой стороны. Союзный Госплан имел неоднократно случаи констатировать, что более или менее удовлетворительное решение хлопковой программы и, следовательно, приращение зависит от организационно-технических факторов и, в первую очередь, от наличия квалифицированных кадров инженеров и техников. Доклад Астермана не дает достаточно полной уверенности, можем ли мы рассчитывать на инженерно-технические кадры, которые дадут нам возможность осуществить хлопковую программу. А заключительная часть доклада тов. Гришко вынуждает еще больше заинтересоваться. Тов. Гришко сказал, что у нас имеется 20 тысяч инженеров; по 5-летнему плану воспроизведено 40—45 тысяч, а дефицит обнаруживается в 10 тыс. инженеров, другим словами, 50% от прироста инженеров обнаруживается в дефиците. Если в вопросе агромероприятий, если в вопросах тех или иных машинной, в вопросах, которые зависят и определяются нашей собственной истинностью, мы путем извест-

ного напряжения и перенапряжения можем преодолеть стоящие перед нами трудности, то в вопросе человеческих кадров, мы являемся страной импортирующей и не только инженеров и техников, а даже квалифицированную рабочую силу. При этом только университет в Ташкенте все это для нас имеет решающую важность. Вопрос подготовки квалифицированных кадров надлежало бы конкретизировать применительно к специфическим потребностям каждого района. Далее, — доклад С. Г. Струмилина, а также ряд последующих выступлений заставляют меня высказать некоторые соображения о том, чтобы проблема резервов была разрешена в сторону наибольшей экспансии. Это замечания по общему вопросу.

А теперь—по местным. Государственный Госплан 12 месяца назад обязал Средне-Азиатские республики и, в частности Узбекистан, осуществить хлопковую программу в таком масштабе, чтобы в пятилетие в полной или большей мере освободиться от заграничного импорта. Это обязательство мы приняли к исполнению. Но для этого совершенно необходимы определенные предпосылки. Мы всячески приветствуем первую попытку на съезде плановых работников представить пятилетний план в районном разрезе, но констатируем, что как первая попытка, как первое приближение—этот районный план является не одноклассовым. Это получилось совершенно неизбежно потому, что степень участия отдельных районов, как уже здесь говорилось, в составлении этих районных планов играет отнюдь не последнюю роль. Но отмечая это, нужно сказать, что районные планы помогли нам обнаружить, что Узбекистан в частности недоиндустриализован. (Криж и жаювский:—Лучше недосолить, чем пересолить). Мы, Глеб Максимилианович, хотим нашу индустриализацию провести таким образом, чтобы осуществить высший принцип планирования—оптимальное сочетание между отдельными элементами народного хозяйства. Но одно ясно, что Узбекистан недоиндустриализован. Было бы еще полбеды, если бы это имело лишь отдаленное значение к нашей хлопковой программе. Но мы, при составлении пятилетнего плана, при анализе Среднеазиатского хозяйства, сходимся к тому, что вопросы индустриализации нашего края, нашей республики, есть неразрывный кусок нашей хлопковой программы. И на самом деле, как можно оторвать транспортную проблему от хлопковой? Как можно оторвать хлопково-очистительную от хлопковой, масловаренные и др. заводы, которые перерабатывают продукцию хлопководства, а также и др. отрасли сельского хозяйства—от хлопковой программы? Слово и сельское хозяйство—от хлопковой программы? Мы категорически телеграммы центрального правительства Союза и нашей промышленности о заводе и отгрузке хлопка мы не в состоянии выполнить в срок только потому,

необлагодатно. Такой район где электрическая энергия была бы так дорога, как в Узбекистане. Мы имеем удельный вес 0,9%. Эта цифра может вызвать усмешку; но к концу пятилетия она остается той же 0,9%.

Следующий вопрос. У нас на пятилетие запроектировано снижение жилищной площади на 0,4%—на полпроцента. Когда мы со своими наметками пришли в строительную секцию, то нам заявили: по финансовым соображениям ваш план строительства является неосуществимым. Я не имею возможности иллюстрировать на ряде практических примеров наш жилищный кризис. Острота его отнюдь не меньше союзной, а потому и здесь придется пойти на увеличение. Из всего сказанного вытекает совершенная необходимость дополнительных вложений в наш индустриальный сектор, тем более, что когда мы прослушали в течение целой недели сказочные темпы развития вашего хозяйства и, поскольку мы обнаружили, что ресурсы, которыми располагает наша страна, неизмеримо больше, чем нам казалось, когда мы сидели в Самарканде и Ташкенте, постольку мы считаем, что наши претензии являются обоснованными и необходимыми.

7 день—14-е марта.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Тов. Грузман (Ленинград). Вряд ли представляется возможным в кратком слове осветить и критически проанализировать все те сложные, многогранные проблемы, которые стоят перед нами пятилетка. Я позволю себе отметить лишь одну весьма характерную особенность плана, предложенного Госпланом съезду—это то колоссальное значение, которое отводится в нем, в отличие от предшествующих вариантов, наряду с количественными моментами,—моментом качественным.

Впервые в плане, если не сабсолютной, то с приближенной полнотой разработаны качественные показатели, четко сформулированы основные задачи в этой области, и это является, несомненно, огромным достижением плана и плановой работы. Достижение намеченных в плане качественных показателей гарантирует нам выполнение количественных заданий и темпов. Надо сознаться, в порядке самокритики, что на местах с этим моментом обстоит не совсем благополучно.

Другой, весьма важной особенностью пятилетнего плана является районный разрез, предостереженный вниманием съезда в докладе тов. Ковалевского. Обширность территории нашего Союза, разнообразие географо-экономических особенностей отдельных районов и областей делает особенно сложным и, в то же время, особенно важным отображение в нашем плане перспектив хозяйства отдельных районов в совокупности своей составляющих перспективный план развития народного хозяйства Союза в целом. Задача развития хозяйства того или иного района, развертывание его производительных сил сталкивается и перелачается здесь с задачей достижения максимального производственного и качественного эффекта на вложенные средства, достижения экономии во времени, достижения максимальной рентабельности и высоких количественных темпов, коррелирующих общим темпам развития народного хозяйства. Не всегда эти

моменты совпадают друг с другом, и нахождение здесь оптимальма часто является делом весьма трудным и сложным. То, что было здесь доложено Районной сессией и что нашло отражение в ее письменных тезисах, не всегда и не во всем разрешает эти сложные проблемы. Ближайшее пятилетие является, прежде всего пятилетием интенсивного развертывания металлургии и топливдобычи. Это, прежде всего, пятилетка металла и естественно, что в соответствии с этим центральное значение приобретает развитие Урала и Юга. Но, а в то же время, это—пятилетка интенсивнейшей индустриализации страны, а индустриализация требует машин, требует оборудования, и с этой стороны это—пятилетка не только металла, но и машиностроения. Здесь первоочередную роль должны играть старые промышленные центры—Ленинград и ЦПО. Проблема их промышленного развития является поэтому также первоочередной. К тому же высокое качество продукции, высокая производительность труда достигаются преимущественно в старых промышленных центрах, с их высококвалифицированной силой, огромным техническим опытом и производственными навыками и традициями. Маленькая иллюстрация: на 1 рубль основного капитала продукция по Союзу составляет сейчас 1 руб. 15 коп., по Ленинграду 1 руб. 45 коп. В конце пятилетия она составит по Союзу 1 руб. 36 коп., по Ленинграду 2 руб. 13 коп., т. е. против прироста по Союзу в среднем на 1 руб. в 17,4%, Ленинград дает прирост 48%. Чтобы элиминировать влияние различной структуры основного капитала, мы возьмем только группу «Б», почти одинаковую и для Ленинграда и для Союза по органическому строению капитала; картина будет та же: по Союзу на 1 руб. основного капитала приходится 1 руб. 60 к. продукции, по Ленинграду—2 руб. 14 коп. В конце пятилетия по Союзу 2 руб. 29 коп., по Ленинграду—3 руб. 18 к., и это естественно для старого промышленного района с его высокой интенсивностью труда. Достижение высоких количественных темпов диктует с неизбежностью необходимость максимального развития старых промышленных районов, наряду с индустриализацией окрестных и аграрных районов, ибо только старые промышленные районы могут в короткий срок освоить капитальные вложения и при сравнительно скромных затратах широкую значительные массы товаров.

Н. А. Ковалевским эти обстоятельства не были, видимо, учтены в достаточной мере, ибо иначе трудно объяснить, почему произведена такая значительная урезка по Ленинграду. На розданных нам титульных списках имеется предложение. На розданных нам титульных списках и Районной сессии Госплана, с участием представителей республик

и район, но, что касается Ленинграда, то такой проработки и анализа с точки зрения производства не было, и как титульные списки, так и объемы капитальных работ, указанные в тезисах тов. Н. А. Ковалевского, являются для нас несколько так сказать, неожиданными.

Ковалевский. Разве вы не были в Москве?

Грузали. Мы работали с Районной секцией и Промышленной секцией, но никакого решения во время пребывания нашей делегации в Москве не было вынесено.

Наша установка на будущее Ленинграда совершенно ясна и отчетлива. Это, прежде всего, использование особых его преимуществ: наличия высококвалифицированной рабочей силы, огромного технического опыта, производственных навыков и большого, оставшегося в наследие от старого, основного капитала. Использование Ленинграда, как единственного в Союзе колоссального судомашиностроительного комбината, с взаимным обслуживанием заводов позволяет достигнуть исключительно высокого производственного и качественного эффекта. В Ленинградской промышленности группа А уже сейчас составляет 33,9 против 19,1% в ЦПО, к концу пятилетия она составит 39% против 24,8% ЦПО, а в 1935/36 году с окончанием начатой в пределах данного пятилетия реконструкции и нового строительства (ибо в пределах одного пятилетия полностью реконструкция Ленинградской промышленности не может уложиться) она составит 42,4%. Ленинград является естественным центром развития сложного и точного машиностроения и основным поставщиком оборудования для всего Союза.

Вторая наша установка, это — развитие высококачественной и широко-сортовой продукции, частью на внутренний рынок и частью на экспорт, в нашей текстильной, химической, резиновой, обувной промышленности. За пятилетие экспорт товаров из области возрастает в 5 раз, и в то же время наша химическая промышленность почти совершенно освобождает нас от импорта химических.

Наконец, третья наша установка — на развитие и использование местных сырьевых ресурсов, на размещение предприятий по территории области. До сих пор Ленинградская промышленность была сконцентрирована преимущественно в самой городе, между тем, область имеет значительные сырьевые ресурсы: лесные, не-рудных ископаемых и др. В нашем плане из 96 новоформирующихся предприятий около 50 предприятий с 28 тыс. рабочих и со стоимостью строительства в 280 млн. руб. распределяется по области. Это лесобуковые предприятия, силикатная промышленность, лимонперерабатывающие предприятия. Нам представляется,

что никаких экономических оснований для такого значительного сокращения капитальных работ почти вдвое, какое было произведено, нет и представляется быть не может!

Между прочим, из нашего титульного списка исключен алюминивый комбинат, который должен быть основан на бокситных, расположенных в Ленинградской области, даже не будут конкурентным Днепростроительскому. Он имеет все экономические основания быть поставленным в Ленинградской области для снабжения Ленинграда и Москвы. Совершенно непонятно исключение и ряда других химических комбинатов (Сарского комбината, производящего суперфосфаты на собственных сырьевых ресурсах и др.), завод металлического цинка, комбинирующего свою деятельность с серно-кислотным заводом, производящим металлический цинк, потребность в котором в среднем определяется в 11 тыс. т, и примерно, из такой мощности рассчитан этот комбинат, дающий наряду с этим окись цинка и серную кислоту.

Наша основная установка — со-двигание мощных химических заводов, взаимно кооперирующих свою производственную работу. Совершенно непонятно и исключение ряда лесобумажных комбинатов. Эксплуатировать леса надлежит, конечно, в виде фабрик и полуфабрикатов лесной промышленности; и если говорить об экспорте, то целесообразнее экспортировать бумагу и целлюлозу, нежели лесные материалы. Мы думаем, что президиум Госплана еще обсудит перспективы развития Ленинграда, этого старейшего пролетарского и индустриального центра, и что проектировка пром. развития Ленинградской области получит надлежащее оформление как в цифровых, так и в основных установках Госплана.

А. К. Шмидт (Госплан УССР). В ряду тт., которые говорили, как представляли мест, мне кажется, приходится быть последним и, перебрывая всю совокупность всех предложений, которые были здесь по поводу динамики развития отдельных районов, по поводу того, что зарегистрировано Союзным Госпланом, сейчас можно говорить о совершенно четком и определенном впечатлении. Намеченные темпы развития отдельных территорий и районов громадные. Они не были бы по силам районам, если бы они не разрабатывались, как комплекс развития

¹ Всего капитальных вложений в госпромышленность в Ленинградской области предложено районной и промышленной секциями Госплана СССР на сумму 873 млн. руб. против декабря 1931 г. Ленинградская область СССР на сумму 873 млн. руб. и февральская в 1 млрд. 238 млн. руб. Сумма же вложений на реконструкцию промышленности Сев.-Западной области принята на 20 % ниже предложенной ВСНХ СССР. 140.

всего Союза, а в виде единого народнохозяйственного плана. Но, тем не менее, на отдельных территориях и уездах могут создаться затруднения, которые нужно снимать и уметь.

Вот пример—величайший реконструктивный сдвиг в Белоруссии: лес, который сбывался по Днепру, будет перерабатываться в Белоруссии. Белоруссия вытесняет. Но для маленького Кременчугского округа, который за счет этого леса развернул свою лесобработывающую промышленность, эта реконструкция является убытком. Для того же Кременчугского округа убыток и реконструкция мукомольной промышленности. Когда-то жел.-дор. тарифы обеспечили развитие мукомольной промышленности и в этом округе. Теперь крестьянство этого округа теряет свой дополнительный доход. Таким образом, реконструкция, абсолютно необходимая с народнохозяйственной точки зрения, может тяжело отразиться на той или иной небольшой территории. Конечно, задача планирования заключается в том, чтобы одновременно учесть этого рода явления. Еще другой пример такого же характера—это вопрос о тяжелой индустрии. Тов. Черных правильно говорил, что нужно поднять заработную плату в тяжелой индустрии. Но, когда обратиться к нашим округам, к нашим стечным районам, мы наметаем определенный тип развития сельского хозяйства, мы неизбежно сталкиваемся с разрывом зарплаток. Население предпочитает заработка в тяжелой индустрии, и сельское хозяйство деградирует. Это крупная проблема, хотя бы с точки зрения уменьшения текучести состава рабочих Донбасса. Подобные проблемы надо совершенно учесть, понять и оцифровать. Иногда эти «маленькие» вопросы приобретают республиканское значение. Такова проблема Правобережья. Такова проблема городов. Города несли определенную экономическую функцию, связанную с прежним укладом; теперь они должны претерпеть самые существенные изменения. Мы видим, что города, которые раньше быстро развивались, теперь остановились в росте, и наоборот, города, которые совсем не развивались, теперь показывают бешеный рост, так что организация хозяйства на их территории представляет громадные трудности. Достаточно указать Киев, который в прежние времена имел величественные мостовые, лучшее благоустройство, а в настоящее время состояние его таково, что он может амортизировать мостовые только в 50 лет, т.е. вынужден прожывать свой капитал. Такого рода проблема во всю широту стоит перед республиканскими органами. И когда мы приходим с ними в Союзный Госплан, мы хотим бы, чтобы Президиум широко открыл бы для нас свои двери и не направлял бы всю творческую энергию мест в отдельные секции.

Теперь переходю ко второй серии вопросов. Уже два года тому назад мы решительно защищали точку зрения,

что пятилетний план нельзя строить по финансовым планам. Теперь такая мысль, как-будто, является общепризнанной. Мы слышали здесь на съезде, что бюджет не вполне сбалансирован, а имеющиеся резервы не более 500 млн. рублей. Это произошло апломатом. Между тем, с точки зрения единого финансового плана значение этого обстоятельства ничтожно. Ибо, с точки зрения единого финансового плана, других резервов, кроме резервов товаров и сырья в товаропроводящей сети, кроме производственных резервов в энергетическом хозяйстве, кроме валюты и банках, других резервов и не требуется, и быть не должно. Достаточно сопоставить цифру 500 млн. с цифрой т. Струмилина, который указывал, что резервы товаропроводящей сети сейчас равные 26 дням, увеличиваются на две недели,—и становится ясным, что в народном хозяйстве образуются резервы на 50% больше, чем сейчас. Это значит, что при правильном построении финансовой системы эти резервы могут быть финансовыми резервами. Если, с точки зрения производственных организаций, материальный баланс сведений, то дефицит финансовой системы говорит только о том, что сама финансовая система построена неправильно.

Попытка противопоставить народнохозяйственный план единому финансовому плану должна быть решительно отвергнута. И бюджет, и кредитная система, Соцстрах и т.п.—это все вторичные факторы; а первичный фактор—это финансы хозяйствующих организаций.

Ведь, по существу, всякое правильно запроектированное хозяйственное предприятие себя окупает, приносит прибыль, амортизирует свой капитал. Мало того: оно обеспечивает удовлетворение социально-культурных потребностей (коммунальные жилища и т.п.). С этой точки зрения по линии финансового плана первая прямая задача, это—йти экономически правильное и финансово-приемлемое соотношение между снижением себестоимости и отпускными ценами. Это—база всего финансового плана. Без этой работы нельзя будет никаким образом провести осуществление всего хозяйственного плана.

Возьму запроектированные финансы коммунального строительства. Оно базируется на том, что производственная себестоимость коммунальных предприятий снижается на 25%. Эта установка выливается в тарифы несколько не снижается. Эта установка является большой опасения; ведь, электрическая энергия в цене всех промышленности, входит составной частью в цены всех других товаров; и поэтому такого рода установка вряд ли обеспечивает баланс взаимных расчетов между отдельными отраслями по финансовому плану.

Все то, что я и говорю, является базой для следующего тезиса: не может, или вернее не должно быть такого положения, когда бы лица, работающие над финансовым планом, говорили: дайте нам хороший народнохозяйственный план, и мы вам дадим хорошие финансы. Финансовый план, как таковой, является одной из органических частей работы по созданию народнохозяйственного плана. Финансовый план дает возможность вскрыть и обнаружить отдаленные невязки в народнохозяйственном плане. И только при таком синтезе возможно правильное, целостное и сбалансированное оформление народнохозяйственного плана. (Аплодисменты).

Тов. Гейдельман (ЦК печатников). К тем достижениям, которые уже отмечались в представленном плане, несомненно нужно отнести и то, что мы впервые в этом плане получили разработанную наметку в области культурного строительства, увязанного с хозяйственным строительством, в частности, впервые разработанный очень важный и сложный вопрос — о хозяйстве печати. Нужно признать, что по сравнению с тем, что у нас в этой части было за последние годы те наметки, которые в отрывном варианте плана сделаны, а именно — рост книжной продукции на 75% в среднем (в том числе учебники на 100%, массовая производственно-техническая литература на 200%, журналы на 80% и газеты на 77%), несомненно, являются крупным сдвигом вперед, являющимся конкретным цифровым определением культурной революции, которая проводится и усиленно будет проводиться в течение ближайших пяти лет.

Наш союз, который объединяет печатников и работников печати, не только приветствует эту наметку, но считает для себя обязательным принять активное участие в осуществлении этого плана. Вот почему я считаю необходимым остановиться на отдельных основных вопросах хозяйства печати в тех частях, которые намечены планом и которые здесь недостаточно уточнены, и попутно на вопросах полиграфической и бумажной промышленности. В плане правильно намечено, что необходимо на ближайшее пятилетие значительно удешевить литературу. Это несомненно правильно, потому что дороговизна книги ограничивает ее сбыт. При данных ценах на литературу, в особенности на массовую, современному потребителю, рабочему и крестьянину, она часто не по карману. Поэтому правильно Госплан намечает значительное удешевление литературы и правильно увязывает эту задачу со значительным увеличением тиражей; наши издательства, находясь под впечатлением кризиса издательского дела, пережитого в 1925-26 году, чрезмерно ограничивают тиражи. За последнее время наблю-

дается много переизданий, которые доходят в некоторых издательствах до 25% нормального тиража. Это, конечно, тяжелым бременем ложится на цену книги.

Госплан также правильно делает ударение на типизацию и издательской деятельности. До сих пор у крупных издательств сохранилась тенденция к универсализму. В этом деле, крайне сложном, где рынок очень трудно прощупать, типизация по отраслям литературы чрезвычайно важна. Также правильно упор делается на значительное расширение книготорговли, в особенности в рабочих районах и деревнях; книготорговая сеть чрезвычайно скудна, и книжка, по существу, не проводится туда, куда ее следует проводить.

Правильно намечаются и капитальные вложения в производственную базу — в полиграфическую промышленность: при данном состоянии она не дает возможности значительно уменьшить себестоимость.

Но для всех этих задач финансирование намечено в плане недостаточно: за последние 4 года печать получила 86,4 млн. руб.; теперь на ближайшее пятилетие намечается 125,8 млн. Некоторое увеличение имеется, но несомненно это увеличение недостаточно, если учесть те грандиозные задачи, которые перед издательским делом ставятся на ближайшее пятилетие. Нужно учесть, что издательское дело в большинстве накоплений не имеет, что книжка, как товар, нормально оборачивается длительно; иногда годами. Капитальные вложения, которые намечены планом на полиграфическую промышленность, явно недостаточны. Предусматривается 25 млн. на издательскую полиграфию, а на остальную 10 млн. Если же взять только ВСНХовскую полиграфическую промышленность, то там намечено 25 млн. для одной РСФСР. Кроме того, техника полиграфическая, особенно в провинции, отстала и не обеспечивает возможности нормального выпуска провинциальных газет. Наши желания — при окончательной сверстке плана выкроить дополнительные средства на финансирование печати и которые добавлены средства на финансирование печати на усилении капитальных вложений в полиграфическую промышленность.

Однако, при этом необходимо, чтобы наши государственные средства, довольно значительные, давали бы больший эффект, чем использовывались и давали бы больший эффект, чем это было в прошлом. В связи с этим, мы выдвигаем вопрос организационного порядка. Как у нас регулируется издательское дело и полиграфическая промышленность? Известно, что эти две отрасли тесно связаны между собой. Это по существу единый производственный процесс. Между тем, мы имеем регулирование этих отраслей нашего хозяйства на двух центрах: с одной стороны, Комитет по

делаем печати при Наркомторге, с другой — Полиграфический Комитет при ВСНХ. Из-за этого дубицирия получается неизвестные трения и недостаточно правильный подход при импорте оборудования и его использовании. Именно из-за этого мы не имеем и единого плана по полиграфической промышленности. Поэтому мы выдвинуем вопрос о том, чтобы создать единый центр регулирования издательского дела и полиграфической промышленности. Это будет в интересах обеих отраслей и в интересах лучшего обслуживания нужд нашей страны в печатном деле.

Последний вопрос о нашей сырьевой базе, о бумаге. Усиленное недоснабжение бумаги мы имеем по тем причинам, что наша бумажная промышленность развивает производство с перебоями; с другой стороны, мы вынуждены значительно сократить импорт бумаги. В результате мы имеем такое потребление культурных сортов бумаги: в 1925/26 г. — 192 тыс. т, в 1926/27 г. — 190 тыс. т, в 1927/28 г. — 193 тыс. т. Как видите, почти стабилизация. В текущем году мы будем иметь рост потребности культурных сортов бумаги только на 6,6%. Приходится значительно урезать планы издательства и полиграфические планы. По существу, разрешение задачи культурной революции нам приходится ограничить, в значительной степени исходя из недостатка бумаги. В ближайшее пятилетие наступит значительное облегчение: мы будем иметь рост потребления на 81,8%, благодаря тому, что производство расширится в 2½ раза. От импорта сможем почти совершенно освободиться к концу пятилетия. Но самый план капитальных вложений намечен так, что мы получим облегчение лишь годика через 3—4. А в течение ближайших трех лет мы будем продолжать ощущать значительное недоснабжение бумагой. Поэтому наше пожелание — при планировании бумажной промышленности, перенести капитальные вложения на более близкие сроки. Мы считаем, что с учетом этих пожеланий нам удастся успешнее осуществить грандиозный план культурной революции в нашей стране, который намечен Госпланом. Мы, как союз, будем активно помогать проведению этого плана в жизнь.

Х. А. Рапорт (Госплан СССР). Товарищи, на фоне всех выступлений как бы пятном лежит выступление проф. Юровского. Интересно, что проф. Юровский говорит о себе, как о боковой стороннике плана (говорит о том, что он не против высоких темпов). Но как на деле смотрит проф. Юровский на плановое хозяйство? Мы имеем как бы свидетельское показание недавнего прошлого. Проф. Юровский говорит так: «Плановое хозяйство, как показывает наш опыт, подвержено таким же увлечениям, как и хозяйство, функционирующее

на основе стихийных процессов. Нередко увлечения первого являются даже большими, чем увлечения второго».

Плановое хозяйство, по проф. Юровскому, отличается от стихийного хозяйства тем, что оно страдает большим преувеличением, т. е. в известной степени большей стихийностью, чем стихийное хозяйство. Это, конечно, довольно своеобразное определение планового хозяйства. Кому же адресует он это определение? Он адресует его органам, выполняющим экономическую политику, и прежде всего Госплану. Затем проф. Юровский говорит, что НКФ не против больших темпов, а против того, чтобы проектировали строительство на основе неизменяющихся еще средств. Он против того, чтобы для осуществления бы такие ресурсы, которые может быть будут, а может быть и не будут существовать. Не есть ли требование строить по неизменяющимся уже средствам и тем средствам, которые совершенно твердо вынужены в перспективе — требование уже заранее ограниченного темпа? Ведь дополнительные денежные ресурсы могут быть получены лишь в развитии самого народного хозяйства.

Как же смотрит проф. Юровский на высокие темпы?

Давая анализ нашего хозяйственного плана на 1925/26 г., проф. Юровский делает вывод, что необходимо сократить в соответствии с важностью переживаемых явлений. На существующей хозяйственной базе, говорит он, мы не в состоянии развернуть промышленное строительство при высоком темпе.

Перечислив ряд острейших противоречий, создающихся в нашем народном хозяйстве (удивительно, как Союз не поиграл до сих пор!), проф. Юровский делает следующие выводы: «План развертывания промышленности, план хлебозаготовок и план экспортно-импортный должны быть количественно и качественно пересмотрены; к вопросам кредитования и эмиссии необходимо вновь отнестись сугубо осторожно; должно быть уделено особое внимание вопросу валютного накопления. Дело не просто в том, что необходимо несколько сократить. Такой вывод не соответствовал бы важности переживаемых явлений. Действительно важный вывод надо формулировать иначе. На существующей хозяйственной базе мы не в состоянии развернуть промышленное строительство так, как это предполагалось сделать. Иначе строительство так, стремясь производить больше товаров, мы паддем в фазу бестоварья и не укрепимся, а ослабим связь между городом и деревней. А так как товарищи деревне нужны, то неприменность данного пути приводит с неизбежностью к другому. Мы должны использовать пока экспорт главным образом для ввоза предметов снабжения крестьянского хо-

явства. Только таким путем мы можем оздоровить свой внутренний рынок и создать условия, необходимые для будущего промышленного подъема.

Выводы проф. Юровского говорят сами за себя. В дальнейшем задания проф. Юровского на высокие темпы и характер развертывания промышленности не изменяются.

Прежде всего он считает, что плановое хозяйство страдает преувеличением, во-вторых, что не надо разворачивать высокие темпы, что принципиально постановка вопроса не зависит только сократить эти темпы, а изменить само направление развертывания отраслей промышленности. Это не только практический вывод лица, работающего в НКФине, это вывод, основанный также на соответствующей теоретической программе. В чем главный момент теоретических рассуждений проф. Юровского? Он считает, что закон, который господствует в советском хозяйстве безраздельно, полностью, это есть закон стоимости, что в основе нашего хозяйства лежат стихийные силы; это есть основная мысль его концепции. Если все свести воедино, и определение планового хозяйства и точку зрения на высокие темпы планирования, и теоретический взгляд на то, что лежит в основе нашего хозяйства, то все показывает, какие могут быть взгляды отдельных работников НКФина на пятилетку и ее темпы. Среди отдельных ответственных работников НКФина отношения к пятилетке несерьезно, они считают — пусть себе планируют, а финансовая программа покажет: мы других взглядов, других соображений. Что проф. Юровский говорит об эмиссии? «Тут у нас с эмиссией, может быть, связывается представление, для которого в нашей стране не должно быть мест». Неизвестно только, кому адресует это проф. Юровский, так как никто не говорит об инфляционной эмиссии. В одном месте он говорит, что он за высокие темпы, но его другие рассуждения мало это подтверждают. Получается вроде песенки, которую может быть не совсем удобно приводить на таком высоком собрании. «Вот и так, вот и так, наши девушки форсит». Перед кем он форсит? Юровский форсит перед частью гостей, которые присутствуют на съезде и которые ему аплодировали.

А займы? Проф. Юровский находит, что наши займы сродни с налогом. Он не видит разницы по существу. Займы, говорит он, даже хуже, так как подоходный налог прогрессивен, а займы распределяются по пропорциональному принципу: у нас займы берутся как налоги, они берутся у всех. Далее делает вывод, что в течение пятилетия 3½ миллиарда будут идти на займы. Проф. Юровский указывает, что даже с помощью высшей математики нельзя больше иметь, чем может дать народное хозяйство, но сам уже с помощью простой арифметики извращает действительное по-

ложение вещей. Вот цифры и расчеты, которые имеются в ЦКПИ и бюджетно-финансовой секции Госплана СССР. Они говорят, что в конце пятилетия охваченная от погашения займов сумма составит 956 млн. руб. Если взять средний месячный фонд зарплаты, который составит 689 млн., то мы имеем всего 1,4 месяца, т.е. 42 дня, вместо 3½ мес по Юровскому. Спрашивается, зачем нужна была такая арифметика проф. Юровскому?

Председательствующий. Ваше время истекло. Рапорт. Я буду еще говорить о капитальном строительстве. Я взял на себя благодарную задачу. Мне нужно указать на многие моменты.

Кржижановский. Очень интересно. Может быть вы запишетесь второй раз?

Рапорт. Я должен говорить сейчас о капитальном строительстве.

Председатель. Вы имеете еще 10 минут.

Рапорт. Я должен отказаться от указания на целый ряд моментов, которые имеются в речи проф. Юровского.

Проф. Юровский доказывает, что строительство будет лучшим путем за счет промышленности, а крестьянство никакого участия в нем не принимает. От проф. Юровского это странно слышать, потому что все его мотивы и рассуждения до этого выступления были иного порядка. Вопрос о социальном разрезе плана требует специального обоснования и времени, и я желаю, чтобы не иметь времени. Я бы хотел предостеречь товарищей от одного момента. Когда от крестьянства поступает в госуд. доход, скажем, 1 млрд. руб., а на сел. хозяйство тратится в свою очередь, 1 млрд. руб., и получается равенство, то нельзя говорить так, как Юровский, что от крестьянства ничего не идет. Сельское хозяйство и крестьянство должны принимать участие в индустриализации; но нельзя забывать, что когда от крестьянства поступают деньги, то эти деньги идут от индивидуального крестьянского хозяйства, а обратно они текут по иным руслам, что они могут попасть и не в индивидуальное крестьянское, а в социалистическое хозяйство, стать фактором социалистического хозяйства деревни, фактором классовой политики. Если отдельные гг. считают, что 100 равно 100, то они много теряют в анализе отношений к деревне. Не только рабочий класс, но и крестьянство будет принимать участие в строительстве народного хозяйства.

Еще на один момент выступления Юровского и обращать внимание. Он говорит: получается особая напряженность в первые годы и значительно меньшая в последующие. Отсюда он мотивирует, что такой план несправедлив. Но ведь тогда нужно сильнее срезать вложения первых лет. Это практически должно означать, что в итоге пятилетки не

сможет дать металл и топлива в потребном количестве. И выступал в Президиуме Госплана по поводу этого замечания Горба и доказывал, что не нужно так планировать, чтобы на Горба не видно было бы головы. Могут быть перемены, особенно в отношении группы «Б», которую можно развивать в первые годы на существующем капитале. И в отношении об отдаленных объектах, которые уже строятся и которые необходимо строить. Места недостаточно обращают внимание на годы строительства. Следует сблизить сроки на нарушающую продукцию. И говорить, что вовсе не нужна напряженность в первые годы, при настоящем положении вещей, — это значит сознательно срывать план.

Дальше. В течение значительного количества времени в Госплане проводилась большая работа по рассмотрению титулов нового строительства, на основании материалов районов и республик. Если мы на съезде имеем план, который сверстан и по капитальному строительству в районном разрезе, то он сверстан по многим благодаря содействию мест. Последние их заявки по капитальному строительству исчисляются в 17½ млрд. руб. При этом они рассчитывают на продукцию в последний год в 30 млрд. руб. по ВСНХ.

Первая проектировка промышленности (до того, как была проделана контрольная работа в районном разрезе) — при капитальном строительстве в 19.800 млн. дает продукцию в последний год также в 30 млрд. руб.

Товарищи, прошу обратить на это внимание. Вы видите, что продукция везде почти совпадает: в ВСНХ около 30 млрд. в последний год, в первой проектировке промышленной секции несколько более и все районы и республики дают тоже около 30 млрд. Значит мы имеем почти одну и ту же продукцию при различных проектировках капитальных вложений. По промышленности мы имеем 19.300 млн. руб., по ВСНХ — 17.900 млн. руб., по заявкам мест — 17.500 млн. руб., а по контрольному оптимальному варианту районного разреза — 17.700 млн. руб. Следовательно, строительство по оптимальному варианту возможно осуществить в пределах 17.700 млн. руб. Нужно специально обсудить, следует ли, чтобы получить на 30 млрд. продукции в последний год, т.е. выше 17.700 млн. руб. вложений по капитальному строительству по оптимальному варианту? Промышленная исчислила свои 19.300 млн. руб. по оптимальному варианту, о которых говорилось в ЦКПШ и которые основаны на верном приближении. Теперь, когда внесена поправка, получившая в результате работы вместе с районной секцией и представителями республик и районов, эту цифру возможно снизить. По имеющему материалу можно судить, что продукция не изменится. Но если решить, что нужно вкладывать не 17.700 млн.

руб., а 19.300 млн. руб., то это должно корреспондировать и другому объему продукции. Т.е. если продукция в последний год при этом увеличится на 2—3 млрд. руб., то да продукция она должна быть на 5—6 млрд. больше. Это также должно быть предметом обсуждения.

Теперь относительно реконструкции. Основой капитала Урала после реконструкции должен увеличиться в 4 раза по отработанному варианту. Украина, Ленинград, Москва, также сильно реконструируются, не дают развернутого плана. А между тем, вопрос о реконструкции есть в основном вопрос о технической реконструкции. Приведу пример: реконструкция металлургических заводов. Германия сумела дать больший эффект, чем Америка, которая строит новые колоссальные агрегаты. Мы видим поразительные результаты именно от реконструкции. Мы должны сказать, что если в этом году мы не обдумаем реконструкции, как следует, то через 5 лет, когда реконструкция заводов будет окончена, мы на этом участке можем иметь существенные пробелы. Я не буду говорить о плане районирования металла, топлива, химии, мы в этом сходимся с ВСНХ. Но есть одна отрасль, с районированием которой нельзя согласиться. Это — текстиль. Но возьмем хлопчатобумажную промышленность: по продукции в конце пятилетия удельный вес ЦПО по этой отрасли даже возрастает. Если посмотреть на то капитальное строительство, которое вкладывалось в текстильные районы (ЦПО, Ленинград), это составляет около миллиарда руб. Зачем еще хотеть вложить средства и в ткацкое дело? Невольно возникает вопрос: почему бы не дать более сильного сдвига этой промышленности в другие районы? Есть портовые и торговые центры, губернские города, где нельзя иметь металл, где нельзя иметь топливную промышленность, но где можно иметь такую легкую индустрию, как хлопчатобумажная промышленность, где есть рабочая сила, которую очень легко перекалцифицировать в быстрый срок и которая может освоить хлопчатобумажную промышленность по данному вопросу. Почему такая страшная консервативность по текстильной промышленности. Посмотрите на Москву, Московскую губернию, — сколько агоняется сюда в течение 5 лет? Не менее 800 млн. руб. Тогда я спрашиваю: это правильно в смысле районирования, или неправильно? (Аплодисменты).

А. О. Золотарев (ВСНХ СССР). Я сегодня должен несколько необычно для меня приветствовать план народного хозяйства, представленный Госпланом. Потому, товарищи, что этот план с точки зрения деловой деятельности может подвергаться критике, откуда бы она ни шла. План ВСНХ подвергается критике, откуда бы она ни шла. План ВСНХ подвергается критике, откуда бы она ни шла. План ВСНХ подвергается критике, откуда бы она ни шла. План ВСНХ подвергается критике, откуда бы она ни шла.

установлен и с точки зрения деловых соображений. Главными образцами были в ту точку, что есть целый ряд узких мест и трудностей, которые мы в течение пятилетия не сумеем преодолеть. Действительно, есть одна трудность, один пункт, которого нам не обойти. Этот пункт—время. Оно настолько важно и важно, что нельзя терять буквально ни одного часа. Сегодня решается судьба всего пятилетнего плана. Конкретные цифры 1928/29 г., те битвы, которые происходят на фронте себестоимости,—они предопределяют наш успех в отношении всего пятилетнего плана. План решается в 1928/29 г., и уже сегодня должны быть мобилизованы для этого все необходимые технические и практические силы.

Мы наметим грандиозные размах в области капитального строительства. И вместе с тем, наш план является планом чрезвычайно специализированного строительства — в том смысле, что все резервы должны быть направлены на решение некоторых основных задач, которые создают предпосылки для ликвидации в последующие пятилетия экономики переходного периода. С этой точки зрения наши крупные достижения являются еще абсолютно недостаточными.

Главная, генеральная наша задача состоит в том, чтобы суметь в течение этого пятилетия накопить в сельском хозяйстве мощный производственный кулак, который позволит нам развернуть наши производственные силы гораздо более быстрыми темпами, чем те темпы, которыми мы шли до настоящего времени. Наше строительство должно ответить именно на этот вопрос — о производственном снабжении сельского хозяйства необходимым количеством товаров и таким ассортиментом этих товаров и в такие сроки, при которых задача подтягивания сельского хозяйства, задача его перевода на высший технический уровень, на те рельсы, по которым можно будет идти к социализму, будет решена с исчерпывающей полнотой. У нас есть кое-какие достижения уже сейчас. Выставая лозунг «догнать и перегнать», мы имеем уже некоторые цифры, которые показывают, что мы до известной степени обогнали темпы развития некоторых отраслей капиталистического хозяйства. Но именно тот уродливый, на котором мы сейчас находимся, говорит, что эти частные успехи имеют не решающий, а пока «конъюнктурный» характер. Если мы поднимаем долю нашей нефти в мировой добыче нефти с 5,5 до 7,5% к этому году, то это имеет колоссальное значение. Виссезалла нас обогнала, и мы не знаем, какие сюрпризы готовят нам могучий размах научного творчества капиталистического мира. Еще много потребуются усилия, чтобы превратить наше опережение в управленческую систему темпов, позволяющую догнать и перегнать.

Важнейшим условием обеспечения такого развития является план технической реконструкции. Уже в апреле 1928

года, мы утверждали, что нельзя рационально построить план капитального строительства иначе, как на основе разработки какого-то типа капитального строительства, типа предприятия, который будет характерен для нашего пятилетнего периода. С другой стороны, мы говорили, что необходимо обеспечить определенную структуру производства, создать специализацию, концентрацию предприятий и комбинирование их между собой. Теперь это уже в действительности воплощается в конкретную форму и является основой технической политики отдельных отраслей промышленности. Какие здесь основные элементы? Это прежде всего вопрос о подготовке сырья. Здесь достаточно говорилось, как мыслит себе проблему сырья цветная металлургия, как мыслит черная металлургия, какие последствия и какую эффективность в связи с этим они предполагают. Но вот в отношении легкой индустрии? Не знаю, пришлось ли вам читать в «Торгово-Промышленной газете» сообщение о технической революции сахарной промышленности. В старые времена наибольшая производительность работы сахарного завода составляла 30 дней; теперь, при условии сушки свежлы, она доходит до 128 дней. Больше того — в связи с использованием отхода сахарной промышленности, мезасы, получается возможность уже в текущем году путем диффузии этой мезасы иметь дополнительно от 100 до 117 тыс. т сахара; на протяжении пятилетия это даст по самым скромным подсчетам 200 до 230 тыс. т. Далее, теперь вырастает в техническую проблему использование соломы и камыша, на базе дешевой гидроэнергии. Этот вид сырья, при химической его обработке дает возможность получить ценнейший продукт, который мы до сих пор импортируем, именно целлюлозу для производства искусственного волокна. В текстильной промышленности также намечаются революционные сдвиги под самым скромным видом использования худших видов сырья; это дает возможность сэкономить огромное количество валюты в хлопковой промышленности. Эта революция ставит на очередь замену типа некоторых сортов пеньки, использование новых видов сырья и соответственно. Теперь этот вопрос стоит на твердой почве технических изысканий. Все это дает возможность запроецировать сравнительно небольшие затраты по легкой индустрии и получить тот огромный размах ее производства, который имеется в нашей пятилетке.

Процессы химизации промышленности, приводя к созданию крупнейших комбинатов, наиболее подходящих к типу социалистического строительства.

Почему мы остаемся оптимальным вариантом? В ВСНХ СССР прорабатываются некоторые балансы, в целях проверки наших производственных подсчетов. В области теплотехнического оборудования мы будем иметь потребность при-

мерно в 1 млрд. с лишним рублей, и то время как наша производственная мощность равна 710—715 млн. руб. То же в области станкостроения, где потребность 600 млн., а мы сможем дать всего 200 млн. и в области химической аппаратуры. Вот три точки, по которым мы можем судить о нашем громадном дефиците, который заставляет нас импортировать оборудование примерно на 2 млрд. руб. в это пятилетие.

И, наконец, наш баланс в области с.х. машиностроения. Даже огромная запроецированная в контрольных цифрах сумма свыше 600 млн. руб. является недостаточной, чтобы удовлетворить потребность. Не говоря уже о тракторах, у нас будут не удовлетворены потребности в отношении плугов конных, в отношении тракторных плугов, в отношении сенокосных и целого ряда других машин, в частности, зерноочистительных машин, по которым потребность нами не может быть покрыта. Эти данные заставляют нас сказать, что оптимальный вариант по линии металла, по линии машиностроения и химических удобрений скорее является минимальным вариантом.

К. А. Мехоншин (Госплан СССР). Одним из достижений, которыми характеризуется работа по составлению пятилетнего плана народного хозяйства за последнее время, нужно считать и то обстоятельство, что и весь план народного хозяйства в целом и отдельные его отрасли уже рассматриваются, подвергаются глубокому анализу с той точки зрения, в какой степени они учитывают интересы обороны СССР. Нужно сказать, что в этом отношении мы делаем, однако, еще только первые шаги. Наши достижения еще чрезвычайно далеки от тех потребностей, которые на самом деле ставят перед народным хозяйством оборона нашей страны.

Мы наблюдаем такие случаи, когда в важнейших случаях проектирования отдельных предприятий, имеющих чрезвычайно большое значение для оборона, интересы обороны учитываются неполностью. Таким образом мы подходим к интересам обороны к той или иной хозяйственной задаче уже после фактического ее разрешения. Приходится возвращаться обратно и снова перерабатывать и пересматривать работы, чтобы отразить, возможно более полно интересы обороны. Я, товарищи, позволю себе напомнить нам некоторые решения наших руководящих органов, которые совершенно точно, четко и определенно намечают те задачи, которые в области народного хозяйства стоят с точки зрения обороны.

(Читает резолюцию XV-го съезда партии по отчетному докладу Центрального Комитета, напечатанную в stenографическом

отчете. М. 1928 г.). Директива, которая дана XV съездом партии относительно составления пятилетнего народнохозяйственного плана, является исчерпывающей и обязательной директивой.

Чрезвычайно интересной и важной является директива, которая была дана IV Всесоюзным Съездом Советов.

(Читает резолюцию четвертого Всесоюзного Съезда Советов, напечатанную в stenографическом отчете Съезда. Далее говорится о том, что обороноспособность государства ни в коем случае не должна отставать от общехозяйственного роста нашей страны. Это было принято высшим органом нашей страны еще в 1927 г., и было подтверждено дальнейшими постановлениями. Эта директива должна стоять перед нами, когда мы намечем пятилетний перспективный план нашего хозяйства. Я должен сказать, что дальнейшее успешное строительство оборона без органического учета ее интересов во всем народнохозяйственном пятилетнем плане — немислимо. Современная оборона требует подготовки и ведения, в случае войны, такого огромного количества материальных ресурсов, живых людских сил, труда, транспортных средств и т. д., что все это в военное время не может быть выполнено без катастрофического воздействия на всю систему народного хозяйства, если мы своевременно не предусмотрим этих задач в плане мирного строительства. В современной войне подходить к подготовке прежними старыми методами невозможно. Я должен остановиться на важнейших моментах, которые мы должны учесть в пятилетнем и перспективном планах. Теперь ясно для каждого, что в отношении людских сил, их качества и количества, задача подготовки к будущей войне не разрешается той кадровой работой, которую мы ведем в мирное время. Мы проводим, которую мы должны пропустить по военной подготовке, который мы должны пропустить по военной подготовке. И ни для кого не секрет, об этом уже говорил Ворошилов, что мы имеем в стране до 50% военно-необученных людей, и в случае войны, мы должны в развернувшихся военных иметь 50% людей, которые не держали в руках винтовки. Такое положение не допустимо. Если перейти к качеству военной подготовки, то в срок, какой мы имеем для обучения, невозможно научиться и приобрести знания и навыки, необходимые для современного военного обучения и боя. Поэтому мы должны предать военное обучение общую систему революционно-классового социалистического Трудового воспитания и образования. Только так же стоит вопрос в области материального снабжения. Современная война невозможна на базе тех запасов готовых изделий, которые могут быть изготовлены одновременно в мирное время. Здесь задача заключается в том, чтобы обеспечить

соответствующие мощности в народном хозяйстве, — с тем, чтобы его можно было в любой момент развернуть для удовлетворения потребностей армии и обороны в целом.

Я должен обратить внимание еще на одно чрезвычайно важное обстоятельство. Вы знаете, что вся существующая система вооружения современных армий и значительной степени основана на военной технике еще старого времени, времени последней империалистической войны. В связи с этим встает проблема и в ее вооружения. Мы пока еще не можем со всей определенностью шагнуть новых средств войны на основе новой техники. Значит, нам надо построить нашу промышленность так, чтобы, в случае больших технических нововведений, мы сумели бы построить промышленную и народнохозяйственную базу так, чтобы она могла обеспечить необходимые потребности вооруженных сил.

Надо еще указать на один из выводов, к которому мы приходим, изучая вопрос о форме, содержании и характере будущей войны. Она потребует чрезвычайно большой маневренной способности не только со стороны вооруженных сил, но и со стороны всей системы народного хозяйства. Эти задачи наш план должен учитывать. В настоящее время и должен больше говорить о том, что нам надо сделать, чем о том, что уже мы сделали. Здесь надо иметь в виду, что этот момент — момент большой маневренной способности — выступает на первый план. И мы должны учитывать те ресурсы, которыми мы будем располагать для этого во время войны. Эти обстоятельства должны быть точно учтены и изучены, ибо только располагая этим, мы можем отдать отчет о действительной величине тех задач, которые стоят перед нами в области обороны в планировании народного хозяйства на пятилетний период. Если каждый из вас захочет сделать маленькую экскурсию за тот рубеж, который отделяет состояние мира от состояния войны, то каждый из вас почувствует себя на доверном прощанье описке, когда он вспомнит о том, что мы располагаем плановой организацией народного хозяйства.

Мы считаем, что план индустриального развития народного хозяйства подводит надежные основы под всю систему нашей обороны. Эта общая формулировка недостаточна. Ее надо уточнить, ее надо дать в более развернутом виде. Само собой разумеется, что развитие производительных сил, которое запроектировано этим народнохозяйственным планом, подводит основную базу, но эта база требует еще и специальной подготовки. В этом отношении перед нами стоит очень сложная и большая задача. Она потребует значительных средств, и я думаю, что нам с тов. Богородиным придется еще выдержать большое количество боев. Он глубоко

прав, говоря, что цифры, замеченные на оборону страны, определенным образом определяются бюджетными возможностями и возможностями страны, а потребности далеко не утешны. Мне бы хотелось привести маленькую иллюстрацию. Допустим, что мы хотим, чтобы всякое военное производство нужно поставить на основе широкого применения кооперации и аспланации с учетом условий производства. Само собой разумеется, мирными условиями процессы в них технологической части, что пока эти мирные процессы до тех пор ни не можем сказать, не будут достаточно вести, до тех пор ни не можем сказать, что мы можем сделать в отношении военного производства.

В общем и целом, проектируемый план составлен с учетом основных потребностей обороны страны и в этом смысле он удовлетворяет и отвечает тем директивам, которые даны партией и Советским государством в отношении перспективного планирования. Мы думаем, что в большой работе, которая нам предстоит в этой области, нужно реализовать тот лозунг, который был дан в годовом плане Красной армии Г. М. Кржижановским. Он написал: «Одним из решающих стержней пятилетнего плана народного хозяйства СССР является учет оборонных нужд страны пролетарской диктатуры. Красная армия может быть твердо уверена, что ее боеспособность и великая историческая роль найдут всеобъемлющий учет и поддержку по всем линиям».

Мы тоже глубоко в этом уверены, но мы все же должны заметить, что все устремления нас, работников в области обороны, направлены на то, что называется оптимальным вариантом народного хозяйства. Мы убеждены, что громаднее значение для обороны тех темпов, которые запроектированы в оптимальном плане, будет дополнительным стимулом для величайшего подъема социалистического творчества масс.

Тов. Кеижин (Казахстан). Я присоединюсь к общей оценке работы, проделанной Госпланом, работы огромной важности, как в политическом, так и в экономическом отношении. Но, товарищи, просчеты в смысле недолета или перелета всегда возможны. Возьмите хозяйственные органы. На лета всегда возможны. Казалось бы, мы за года и год пример, план шестиземлеток. Казалось бы, мы у нас все-таки занимались этим делом и на основе учета заготовок и балансов этим делом и на основе учета заготовок и балансов, могли бы его сделать как следует, но у нас все-таки бывают определенные просчеты. И я думаю, что в такой большой работе Госплана, которая проделана, вполне reasonable работе Госплана, в частности, и сторону недоучета перспектив отдельных районов.

Казахстан в значительной мере является авангардом Советского Востока, будущим левым плечом Страны Советов. В то же время Казахстан является более отсталым, чем другие Республики Страны Советов, и поэтому требует особого внимания

в смысле хозяйства. Северная полоса Казахстана — зерно-пшеница; центральная — скотоводческое хозяйство, юг — с уклоном в сторону технических культур, главным образом хлопчатника; восточный район, бывш. Акмолинская и Семипалатинская губернии — это горнозаводской центр нашего района. Я хотя работник районного масштаба, однако не могу подходить к плану пятилетия с точки зрения только интересов данного района. Мне хотелось бы сочетать интересы самого района с интересами всего Союза.

Северная полоса Казахстана — полоса зернового хозяйства, где мы имеем крупные перспективы земледелия с исключительными переборами в смысле урожая. Южная — каштановая полоса, подверженная засухе. Чисто зерновое хозяйство, даже в северной полосе, невозможно без комбинирования со скотоводством. Скотоводство должно здесь идти в направлении молочного скотоводства, маслоделия. В докладе тов. Вольфа слабым местом является недостаточное внимание скотоводству. Между тем, Казахстан дает 40% грубой шерсти для суконой промышленности, а по овцеводству имеет громадные перспективы развития, в связи с метизацией и улучшением пород овец. Тов. Волир об этом ничего не говорит; этот вопрос должен быть разработан.

По темпам развития зернового хозяйства, у нас разогласил с Госпланом нет, но разогласиле заключается в исходной цифре площадей, Казахстан берет исходную цифру для 1927/28 г. 3,800 тыс. га, а Госплан — 4,5 млн. Казахстан дает в этом году, примерно, 1,450 тыс. т. вывозного хлеба, а к концу пятилетия мы проектируем около 3,3 млн. т. Так что в смысле роста зерновых культур, в смысле поднятия товарности Казахстан дает широкие предпосылки.

Теперь по хлопку. Госплан дает Казахстану 160 тыс. га. Мы полагаем, что эта цифра мала; она не диктуется какими общехозяйственными интересами. Мы выдвигаем 250—300 тыс. га к концу пятилетия и в соответствии с этим должны подтянуть работы по ирригации. Казахстан по хлопку входил в общие объединения по Ср. Азии. Но там интересы были, главным образом, направлены в сторону таких районов, как Фергана и другие. Постановлением высших органов Союза Казахстан выдвинут в этом смысле; организован специальный комитет по хлопку; и в этом году для контрольных цифр проектируется цифра вместо 74 млн. га — до 93 млн. га. Мы считаем, что рост в течение последних 4 лет по 15 тыс. га в год крайне недостаточен; и эта цифра должна быть значительно увеличена. Что касается скотоводства, то мероприятия должны быть значительно усилены в сторону создания технической базы мелких предприятий, стимулирования товаризации и продуктивности животноводства.

Я перехожу к топливу и металлу. Казахстан как раз представляет интересное сочетание месторождений топлива и металла. Как раз там находится крупные запасы каменного угля, в достаточном количестве имеется черная металлургия, имеются богатейшие месторождения цветной металлургии. И все это дает возможность взять более широким размахом, чем тот, который дает Госпланом в смысле развития как топливной проблемы, так и проблемы черного металла и цветной металлургии.

В последнее время в районе Доссора (Эмба-Нефть) нефть постепенно начинает иссякать, и на очереди стоит район новых месторождений — в сторону Ташкентской линии, между Эмбой и Актюбинском. В этом районе предварительные разведки обнажают значительные запасы нефти. Казахская выделка требует усиления разведок, и вместо 11 млн., которые проектируются на эту цель Госпланом, требовалось 35 млн. Казахстан считает, что нефтепровод, проектируемый в сторону Самары, должен быть направлен в сторону Ташкентской линии (Эмба-Нефть находится в районе Ташкентской жел. дор.). Нефтеперерабатывающий завод также должен быть построен в районе Ташкентской жел. дор. Во всяком случае, этот вопрос требует определенного внимания и дальнейшей проработки.

Теперь по углю. В докладе тов. Осадучего об углях говорится, а в докладе тов. Ларинца по топливу не упоминается ни об Экибастусских, ни о Карагадинских угольных копях. Между тем, имеется постановление ЦТО относительно плана Экибастусских копей, чтобы обслуживать Турксиб. Это в плане Госплана не отражено. Намеченная нами добыча мощности Экибастусса — 400,000 тонн в 1932/33 г., к 1934/35 г. — 500,000 тонн. Капитальные вложения в течение пяти лет требуются 13 млн. руб. (вместо намеченных 6 млн.). В отношении Карагады, из предварительной определенной мощности — 5 млн. тонн, из них 10% коксуется на углей (Кржижановский). Кто установил эту мощность? Это по предварительным данным Геолома и геолога Гансеева; разведочные данные обещают еще большие запасы. Каковы перспективы этого Карагадинского угольного района? Во-первых, здесь имеется Спасское медное дело, затем Карагадинская смешанная группа, полиметаллическое дело и район Турклуба и Сегруппа, полиметаллическое дело и район Турклуба и Сегруппа, сочетание этих данных дает возможность верный Балхаш. Сочетание этих данных в конце пятилетия. Мы полагаем, что Карагадинских копей в конце пятилетия. Мы полагаем, что производительность с 150 тыс. тонн к 1935/36 г. достигнет до 1,500 тыс. тонн; капитальные вложения в течение первого пятилетия должны составить сумму 7 млн. руб., а за пределами этого пятилетия мы выдвигаем сумму в 39 млн. руб. Таким образом, по углю в первое пятилетие требуется 20 млн. руб., во второе пятилетие — 35 млн. руб. Вложенье

намечаемое со стороны Союза, составляет около 2% вложений ко всей сумме по топливу. По черному металлу в районе Кен-Тобе-Тагай, по данным Русакова, намечается 25 млн. тонн плюс тагайское производство, а всего до 40 млн. тонн руды с содержанием около 60% железа или, в переводе на железо, примерно, 18 млн. тонн. Этих запасов хватит на 35—40 лет. В первое пятилетие нужно произвести подготовительные работы на сумму около 15 млн. руб. С окончанием работ, в 1935-36 г. это даст 500.000 тонн. Во втором пятилетии требуется 110 млн. руб., при чем в этом году прокладывается дорога Петр-Актюбинск, от Щучья до Актюбинска.

В связи с проблемой цветной металлургии требуется продолжение в перое пятилетие железной дороги от Акмолинска до Каркына, с продолжением в следующее пятилетие до Сергиполя. Казахстан может дать, сверх намеченных 21 тыс. тонн меди, еще 60 тыс. тонн. Это требует вложений вместо 63 млн. руб., намеченных Госпланом, 218 млн. руб. Кроме того, требуется проведение горнозаводской линии от Павлодара до Сев. Балхаша, стоимостью в 35 млн. руб. У меня имеется официальная справка из перспективного плана ВСНХ, где удельный вес Казахстана по меди составляет 48%; между тем, удельный вес Урала составляет лишь 40%. По другим металлам Казахстан также на первом месте. В общем по цветной металлургии удельный вес Казахстана составит при дальнейшем развитии края около 50% всей добычи в Союзе. За недостатком времени я опускаю Риддеровское предприятие, как самостоятельную промышленную проблему; опускаю перспективы развития Атбасар, треста цветной металлургии и скажу два слова о химической промышленности. Имеются возможности развития химического комбината при Иртыше. Добыча фосфорита в Актюбинском районе составит 1.200 тыс. тонн; запасов хватит на 200 лет; перспектива — снабжение Ср. Азии и южного Казахстана минеральными удобрениями для 4 млн. га всей поливной площади. Контрольные цифры по хлопку в этом году дают 1.235 тыс. га, а мы снабжаем удобрениями из этой площади только 300 тыс. га. Народнохозяйственный эффект — 250—300 млн. и по сравнению с Уралом на 5 млн. ежегодной экономии. Поэтому мы выдвигаем вопрос о вложении крупной суммы в химическую промышленность Казахстана, в частности, в Актюбинский комбинат. Замечания, которые я успел сделать, я просил бы учесть. Они отражают интересы района, а также и всего Союза.

В. Ф. Карлич (Госплан СССР). Отчет 65 открытия
У съезда плановых работников одна из газет помещена под
заголовком «Поэзия социализма». Пушкин писал свои поэмы

густым пером. Маяковский пишет, перистик, только пером
американским. Гиллман говорит, что он пишет сразу на пишущей машинке, но Г. М. Крюковичевой поби рекорд и
позому свою побил на арифмометре. Товарищи, если в
таком анархическом производстве, как производство стальных
возможна корейская реконструкция — от тусилого пера до
арифмометра, — то можно ли сомневаться, что народное хозяй-
ство, подталкиваемое нашим планированием, будет нами
реконструировано в социалистическом направлении? Сомне-
ваться не приходится. Тов. Кубышев на этом съезде сказал,
что здесь уже родился план. Как видите, осторожность
у нас большая. Только на двенадцатом году револю-
ции, только на пятом съезде плановых работников член
Политбюро решился сказать, что родился план. Но
теперь, очевидно, дело пойдет быстрее. Теперь у нас вы-
растает целая своеобразная культура плана, потому что
уже тысячи людей работают над планированием и скоро,
вероятно, можно будет спланировать, когда на каком
съезде член Политбюро сможет сказать, что родился
социализм. Уже и теперь несомненно, что мы вступаем
в эпоху «предсоциализма». Конечно, все вопросы пятилетки —
это вопросы политические; но исключающую полити-
ческую окраску принимают они, когда предстают перед
нами в районном разрезе; потому что районный разрез
пятилетки есть раздор нашей национальной политики.
А поэтому, товарищи, при окончательной сверстке пяти-
летки надо еще раз особенно внимательно рассмотреть
все те детали, которые приближают нас к правильному раз-
решению национального вопроса. Я остановился только на
одном — на проблеме создания рабочего класса в националь-
ных республиках. В национальных республиках — безброж-
ная крестьянская (декханская) стихия, и вот там сейчас соз-
даются рабочие социалистические островки. Что тогда пред-
пятствует быстрому созданию там рабочего класса? Между
прочим то, что при строительстве новых предприятий игно-
рируется немедленное жилищное строительство, не разре-
шается вопрос о клубах, которые приобретают в нацире-
спубликах не только политическое, но и хозяйственное значе-
ние. Отсутствие квартир, отсутствие рабочего класса. Были
мо компрометирует дело создания рабочего класса. Были
такие случаи с предприятиями Средней Азии, но забыли
баде была построена шелкоткацкая фабрика, но забыли до
построить в этом же году жилые дома; прогнали дохлони до
30% в виду дальности расстояний из аулов до фабрик.
При окончательной сверстке плана необходимо жестко ста-
вить вопрос о комплексном строительстве, чтобы не
срывать дело создания рабочего класса.

Затем — о подготовке рабочих кадров на национальном уровне. Здесь существует еще деловской способ: рабочему-любителю готовят рядом стоящий русский рабочий, не знающий языка. Должна быть принята новая методика. В частности, опыт ЦИТ'а может дать отличные результаты в национальных республиках.

В заключение надо отметить, что часто на местах планирующие органы, желая где-то сэкономить, спланировать бюджет, урезают научно-исследовательскую работу, стихийно зарождающуюся на местах, но, естественно, очень еще слабо, не способную «защититься». Нет сомнения, что после V съезда плановиков это положение изменится и именно работники планирующих органов будут наиболее яркими защитниками развития на местах научно-исследовательской и краеведческой работы.

С. И. Лукашин (Ком. СТО по строит.). Если взять наше капитальное строительство в его денежном и натуральном выражении и сравнить его со строительством капиталистических стран, в частности, Америки, то мы увидим, что наш темп капитального строительства является темпом исключительным. Америка после войны с 1919 по 1926 годы развила строительство, как ни одна капиталистическая страна. Американский темп колеблется в течение пятилетия от $1\frac{1}{2}$ до 2% ежегодного прироста в денежном выражении, а в натуральном от $\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ %. Наша проектировка на пятилетие равна 28 млрд. руб. по ценам 1927/28 г., т. е. наш темп равен $2\frac{1}{2}$ —3%; это — рекорд в объеме сравнении.

Какими путями мы будем идти к исполнению этого грандиозного капитального строительства в нашей социалистической стране? Можно идти двумя путями. Можно идти проторенной дорогой, оставшейся от старого времени — и в области промышленности строительных материалов, и в области строительной индустрии. Это будет стоить страшно дорого. Другим, правильным путем является решительная реконструкция нашей строительной индустрии. Именно потому, что здесь мы отстаем больше, чем где-либо, нам необходимо идти ускоренным темпом реконструкции этих двух отраслей — промышленности стройматериалов и строительной индустрии.

Мы правильно намечам реконструкцию, когда берем по строительным материалам темп роста в 300% с лишним за пятилетие. Но здесь характерно соотношение темпов по цементу и кирпичу. По кирпичу мы делаем 325%, по цементу же — меньшей темп роста. Я беру американскую практику, — она же является и германской практикой в отношении произ-

водства стройматериалов. Америка в 1915 г. имела производство кирпича в размере 8 млрд. штук, а в 1926 г. — 7,5 млрд. — снижение из 5%, в то время, как в отношении цемента имеется увеличение с 92 млн. бочек до 171 млн. — почти удвоение. При этом индекс стоимости кирпича в Америке равен 2 с тем-то, по цементу он будет не больше $1\frac{1}{2}$ %. Ясно, цементная промышленность сконцентрирована с большими капитальными вложениями, и здесь получается большая производительность труда. Третье место по темпам роста во всей американской промышленности (после нефти и каучука) занимает цементная промышленность. Техническое перевооружение ее доступно и для нас, — несмотря на большую техническую реконструкцию, проведенную в передовых капиталистических странах в последнее время.

Центральным вопросом является — каким образом подготовить программу строительства в выполнении? Здесь много узких мест, главным образом, организационного характера. Известна дороговизна нашего строительства. Она во многом зависит не от отсталости техника, а от нашей неорганизованности. Встает вопрос относительно транспорта строительных материалов: он позволяет значительные лишние затраты. В 1928 г. переплачено (из-за нерайонирования и колоссального увеличения пробега) против довоенного времени от 80 до 100 млн. руб. Мероприятия организационного характера могут удешевить строительство. В дальнейшей работе пятилетия надо внимательно продумать основные директивы по организационной линии нашего строительства. План Госплана, к сожалению, недостаточно подкован в части строительства. Он должен точнее определить количество строительных материалов, рабочей силы и дать правильный строительный индекс.

Пятилетняя программа должна решить вопросы в финансировании, о сроках амортизации этого строительства. Мы имеем разительный факт, когда некоторые капиталистические страны вынуждены после войны иметь 10-ти и 15-ти летние программы строительства. Нам нужно на основании пятилетия выделить особое массовое строительство, помимо промышленного, и обеспечить его лучшей организационной подготовкой.

Н. М. Тоцкий (Госплан СССР). Пятилетний план должен реализовать районирование, которое началось 7 лет тому назад. Задача районирования сводится, коротко говоря, к двум положениям: к повышению энергетичности страны путем децентрализации районов и к рациональной организации межрайонного сотрудничества. Спрашивается, насколько же на-

стоящий или удовлетворяет первую и второму требованию? При этом всего он охватывает всего 35% территории Союза, 65% им не охвачены. Какие это территории? Это — традиционные пространства Севера и Центральной Кавказа, хотя в последний уже проникли проекты строительства цеховой металлургии. При этих условиях строительство районов можно говорить только применительно к актуально действующей территории Союза. Но и этого мало. Эти 35% находятся в разных степенях хозяйственного развития; о четкой специализации районов можно говорить только в отношении районов, которые достигли сравнительно высокой степени развития. Когда мы подходим к Украине, ЦПО, Ленинградской области, Уралу, — здесь специализация выливается довольно отчетливо; но как только мы переходим в Вятский край, ЦПО, Среднее и даже Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, то четкой физиономии этих районов еще не выливается. В третьих, — это значение старого капитала районов — для новой их специализации. Без преувеличения можно сказать, что мы в течение пятилетия, хотя и строим страну наших детей, но будем жить еще в стране наших дедов. Почему? Просто напросто потому, что ЦПО, Ленинградская область и Украина берут на свою долю 67% существующего основного капитала промышленности. Очевидно, что разрушить этот капитал или сразу перевести его в новые районы мы не можем. И здесь мы подходим к наиболее дискуссионной проблеме — к проблеме востока и запада. В течение трех лет, если не больше, я являюсь убежденным сторонником и пропагандистом востока; но в настоящий момент восточная ориентация иногда захватывает так далеко, что заставляла меня смотреть на запад. В 1913 г. промышленность России была сосредоточена по вертикально-меридиональной линии — Ленинград — Москва — Донбасс. Это расположение и в настоящий момент по существу сохраняется. Соответствует ли это хотя бы в малой мере географии нашего Союза? Нет, не соответствует! Что же мы делаем в течение пяти лет для перенесения нашей главной индустриальной оси? Понадо только закладывать для этого некоторые основы. Я убежден, что во втором пятилетии эта меридиональная ось примет шажковое положение, а после проведения Волго-Донского канала и энерговооружения Волги, к старой индустриальной оси присоединится новая, Донбасс — Урал. Только к третьему пятилетию мы приступим к радикальному разрыванию промышленности Поволжья, Урала, Кузбасса, Казакстана, Байкала — и тогда географическое расположение промышленности примет форму креста: Ленинград, Донбасс и Москва — Байкал. Но это возможно только в третьем пятилетии. Между тем некоторые адепты ориентации на восток ставят вопрос так: наша про-

мышленность должна принять расположение не по вертикали и горизонтали, а, в связи с ориентацией на перенесение промышленности на восток, должна быть уничтожена вертикальная ось, т.е. главным образом Ленинград и Москва. Подчеркиваю, что есть некоторые лица, которые как и своих речах здесь, и в стенах Госплана, так и в печати выступают с определенной идеей. ЦПО и Ленинград — это прочное наследие старого режима! Это — величайшая ошибка. В самом деле, какова аргументация, приводимая этой точкой зрения?

Спор идет по линии топлива. Утверждают, что если мы создадим сверхмагистраль Ленинград — Москва — Донбасс, то мы на этой транспортной оси создадим исключительно благоприятное положение для дальнейшего роста старой промышленности, между тем как необходим перенос промышленности в новые районы. Однако, ведь 50% всей продукции цеховой промышленности ЦПО приходится на металл и другие высокосортные изделия. Здесь, как раз, топливная сырьевая не имеет большого значения. Но это мало. В чем заключается основной стержень наших установок пятилетнего плана развертывания промышленности ЦПО и Ленинград области? Две цифры дают вам отчетливый ответ: около 75% всех вложений в новое строительство промышленности Ленинградско-Карельской области и около 85% Центр.-Пром. района идут по линии промышленности высококвалифицированной, по линии трудовых производств. Абстрактно говоря, при такой установке и при развитии местных топлив можно было бы ждать даже сокращения к концу пятилетия зависимости промышленности Ленинградско-Карельской и ЦПО от дальнепривозного топлива. Тем не менее, она растет очень сильно в силу быстрого роста промышленного и коммунального потребления и целого ряда других причин. Это убеждает меня, что борьба против так называемого «прямикого» наследия старого режима — недостаточна обоснована. Даже при решительном курсе на развитие в этих областях трудовых производств, потребность их в высококалорийном топливе возрастает. Ибо здесь сосредоточены большие массы основных фондов, имеющих свою собственную логику развития и требующих больших масс высококалорийных топлив даже при высоких транспортных издержках на него.

Надо ли нам, однако, развивать эти трудовые производства? Полагаю, что в этом вопросе не может быть никаких сомнений; только при помощи старых промышленных районов может быть произведена индустриализация новых районов и их промышленное вооружение. Эти две установки для ЦПО и Ленинградской области, т.е. трудовые производства и индустриализация новых районов, окончательно

решают вопрос о дальнейшем развертывании промышленности этих двух районов.

Специализация районов означает не что иное, как правильную организацию межрайонного сотрудничества. А она требует рационализации транспортных условий этого сотрудничества, ибо география нашей страны такова, что ни о каком сотрудничестве районов не может быть и речи, если районы, расположенные в широтном направлении, не получат таких транспортных предпосылок, при которых они могли бы быть активными элементами в хозяйственном обороте страны. Следовательно, вопрос о правильной организации межрайонного сотрудничества, о правильной транспортных предпосылок этого сотрудничества является ультимативным требованием правильно составленного пятилетнего плана. Пятилетний план в этом смысле делает существенные сдвиги. Турксиб разрешает проблему снабжения хлебом и лесом Средней Азии; выдвигнуты нами линия Орск—Актобииск разрешает, помимо вопросов дополнительного снабжения хлебом и лесом, еще и вопросы металлического и тугоплавкого снабжения Средней Азии. Следовательно, правильная организация сотрудничества Средней Азии с другими районами в пятилетний план разрешается. Дальше—такая важная ж.-д. линия, как Сибирская дорога—Лена, которая должна приобщить к хозяйственному обороту страны колоссальный Якутский край. Затем—еще одна линия, делающая исторической переделом. В дореволюционное время даже не выдвигалась идея поворота лесных богатств северной области на юг. Линия Кострома—Котлас вносит чрезвычайно существенные изменения по линии лесных грузовых потоков, так как южная часть системы Северной Двины и Печоры поворачивается на снабжение лесом внутреннего рынка и прежде всего ЦПО. Наконец, и Поволжье уже в текущем пятилетии получает существенное изменение своих транспортных связей—с сооружением линии Саратов—Мигалевка, увеличивающей экспорт хлебных грузов Поволжья. Я не буду касаться других линий, имеющих менее существенное значение для трансформации межрайонных связей.

Переходу к двум главным линиям, наиболее дискуссионным и в то же время решающим с точки зрения правильной организации межрайонных связей. Это—сверхмагистраль: Ленинград—Москва—Донбасс и Москва—Кузбасс. Донское направление (Ленинград—Москва—Донбасс) улучшает снабжение дальнепривозимым топливом ЦПО и Ленинградского района. Значение же Сибирской сверхмагистрали сводится, коротко говоря, к следующему: во-первых, и возбуждению грандиозных потенциалов Кузнецкого бассейна; во-вторых, и минерализации Уральского топливного баланса, и, следовательно, к созданию необходимых транспортных пред-

посылок для индустриального развития Урала; в-третьих, к активизации сельского хозяйства Сибирского края и дальнейшему развитию его в целях снабжения потребляющей половины европейской части Союза; в-четвертых—к заплющению энергией Кузбасса той энергетической пустыни, которая лежит между Уралом и Волгой.

Когда здесь, и на этом съезде и до съезда, товарищи из НКПС'а выступают с довольно решительным сопротивлением сооружению Сибирской сверхмагистрали, то в этих решительных выступлениях я должен прежде всего устроить целый ряд таких недоразумений, или же просто непониманий друг друга. Когда нам говорят, что НКПС'ом путем введения большегрузных вагонов, тяжелых паровозов, автопоездов, автоотторможения, смягчения уклонов и т. п. и без сверхмагистрали организует грузопоток из Сибири, то мы на это должны ответить: это и есть сверхмагистраль. Простите, пожалуйста, товарищи из НКПС'а, работы по сверхмагистрали, в частности, темпы еще 1921 года плана Голубова, и вы там найдете смягчение уклонов, автопоезда, автоотторможение, большегрузные вагоны и т. п. (Айдремчик: Тогда у нас 2/3 сети будет сверхмагистраль). Ну, и великокопеек! Далее, в пятилетнем плане НКПС'а линия Кураш—Свердловск переводится на 4-х тыс. уклонов—значит и этот элемент Сибирской сверхмагистрали НКПС'ом обеспечивается. Нам говорят, что НКПС' в таком случае сделает все линии сверхмагистрали. Прекрасно! Я на это отвечаю: если вы нам не на всех линиях, а только на Сибирском и Донском направлениях обеспечите 0,38 коп. с тонно-километра для массовых грузов—то мы сделаем именно то, что нам нужно. А возьмете ли вы эти направления сверхмагистрали, или, как мы раньше их называли, сверхувлечениями—сам безразлично. Давайте ездить (Крайжиловский: С увлечением!) да, с увлечением по сверхувлечениям, при чем будем платить за это развлечению по 0,38 коп. за перевозку хлеба и по 0,32 коп. за перевозку кузнецкого угля (смех). Если такое сверхувлечение вы нам дадите, у нас спора решительно никакого не будет, как бы вы это ни называли. Значит, я какого не будет, как бы вы это ни называли. Значит, я считаю, что спор о перешедших технических элементах сверхмагистрали—недоразумение, спор о словах.

Но кроме того, я полагаю, что в нашем споре есть и ряд легенд. К ним я отношу прежде всего следующее. Выряд ступанице ораторы от НКПС'а говорят: что же вы хотите сделать? Вы хотите потребителю центра дать хлеб поделнице, провозив его по 0,38 к. с тонно-километра в Москву, а зато в Москве, провозив его по 0,38 к. с тонно-километра в дороге и московские машины и текстиль хотите нести втрое дороже в Сибирь, и этим путем накрывать сибирского крестьянина (Голос Фаер!). К этому факту и должен отнести следующую

Поэтому не лучше ли вложить деньги в различные коммунальные сети. Когда существующие выходы получат полное заполнение грузовыми потоками, тогда может возникнуть вопрос о концентрации этих потоков. Кроме того путь развития Сибири — в ее колонизацию, автомобилизацию и проч. Ведь нельзя же говорить об индустриализации Сибири при малой ж.-д. сети.

Еще одно замечание по поводу Донбассовской сверхмагистральной. Здесь те же самые элементы, НКПС имеет такой взгляд, что центр тяжести промышленности должен быть перемещен к востоку. Поэтому, прежде чем говорить о сооружении сверхмагистральной Донбасс—Москва, необходимо пересмотреть вопрос о промышленных центрах. Ведь сверхмагистраль раз навсегда аккретит их существующее расположение, принятое нами от капиталистического времени и совершенно непримлемое для советского хозяйства.

Товарищи, не случайно, что представители НКПС'а и ЦК железнодорожников выступают здесь единым фронтом. Это не в результате предвзятительного сговора. Наше непоколебимое убеждение заключается в том, что в это пятилетие говорить о сверхмагистральных не приходится. Необходимо продолжать НКПС, вместе с Транспортной секцией, чтобы этот вопрос проработать: семь раз примерить, а потом отрезать.

И. А. Краваль (ВСНХ). Поскольку у нас с Госпланом нет разногласий по основным вопросам пятилетки, я хочу остановиться только на тех частях, которые нам, Высшему Совету Народного Хозяйства, кажутся не совсем правильно запроектированными. Государственная Плановая Комиссия поставила чрезвычайно широкие задачи в части подготовки высококвалифицированной рабочей силы. Во-первых, она ввела уставку на систематическое повышение удельного веса квалифицированной рабочей силы в течение всего пятилетия и доведение этого квалифицированного состава промышленности 40% до 60%, при чем обоснования этих 60% (кроме ссылок на германскую статистику) нет. Госплан представил вариант покрытия квалифицированной рабочей силы для промышленности ВСНХ в 1.134 тыс. чел. и 1.440 тыс. чел. по промышленности в целом, без строительства и транспорта. Что касается проектировки 1.134 тыс. для промышленности ВСНХ, то она нам кажется нерезальной. У Госплана нет обоснования покрытия этих 1.134 тыс. чел., ибо те процессы, которые происходят в настоящее время в промышленности, говорят о том, что в тех отраслях промышленности, где введены большие усовершенствования, где проводится большая рационализация, удельный вес квалифицированных рабочих несколько снижается и повышается удельный

вес массовых квалификаций, не требующих длительной подготовки. В отношении, например, тяжелого машиностроения процесс рационализации и стандартизации по существу только начинается, поэтому там мы имеем самый высокий процент квалифицированных рабочих. В с.-х. машиностроении, где проведена большая работа по стандартизации, мы имеем гораздо меньший уровень квалифицированных рабочих; в металлургии, где имеется массовое производство, мы наблюдаем еще большее снижение уровня квалифицированных рабочих. Нам кажется, что этот процесс, который мы наблюдаем по отраслям промышленности, будет бесспорно иметь место и в течение этого пятилетия, но мы все-таки исходим из того, что удельный вес квалифицированных рабочих в это пятилетие у нас останется неизменным. По Госплану дополнительное обучение должно дать 1.200 тыс. квалифицированных рабочих, которым ставится требование широкой общеобразовательной подготовки и профессиональной подготовки. Подготовку этих 1.200 тыс. чел. Госплан проектирует с затратой 100 млн. руб., т.-е. на подготовку каждого квалифицированного рабочего, перед которым поставлено широкое задание и общеобразовательной и профессиональной подготовки, будет затрачено в течение этих 5 лет 87 руб. Мы, при способе подготовки методами ЦИТа, тратим 445 р. на одного рабочего, т.-е. Госплан проектирует получать квалифицированного рабочего, имеющего и широкую общеобразовательную подготовку и широкую профессиональную подготовку, с затратами в пять раз меньшими, чем те затраты, которые мы имеем по одной из самых дешевых форм подготовки. Мы опасаемся, что это образование, на которое будет затрачиваться 5—6 руб. в месяц, не только не даст широкого общего образования, но вообще не даст никакой-нибудь квалификации, нужной для того, чтобы поехать на работу рабочего на сколько-нибудь квалифицированную работу. Мы осмеливаемся утверждать, что этот метод подготовки не даст нам нужных квалифицированных рабочих. Если бы мы рассчитывали на получение по этой проектировке 1.200 тыс. рабочих, то мы этих рабочих не получили бы, ибо эта проектировка с точки зрения затрат является абсолютной нерезальной. Ибо нам нужно было бы и в этом случае пойти нерезальной. Ибо нам нужно было бы такими методами, как хотя бы на подготовку рабочей силы такими методами. Подготовит ЦИТ, но эта подготовка уплывает стоимость. Подготовка методами ФЗУ увеличила бы эти ассигнования в 26 раз против уровня ассигнований, которые получились Госпланом. Если бы мы эти 1.200 тыс. рабочих получили через ФЗУ, то нам нужно было бы затратить 2,6 млрд. руб. Но нам не придется тратить эти 2,6 млрд. руб. по той причине, что мы считаем самым подочет потребности в квалифи-

дировавшей рабочей силе Госпланом произведенным неправильно. Госплан просто механически перевел 60% термических квалифицированных рабочих, не считаясь с тем, кого там выделяют квалифицированным рабочим и кого мы так называем. Наши расчеты показывают, что из общего количества новых рабочих, вовлеченных в производство, нам потребуется всего квалифицированных рабочих 528 тыс. человек, и это количество мы можем получить через ФЗУ, через систему бригадного ученичества, через профшколу и путем переквалификации наших рабочих, и значительно меньшая часть падает из-за увеличения нашей потребности в квалифицированной рабочей силе другими методами.

У Госплана не только неправильно произведен учет потребностей, но и неправильно в докладах и в тезисах составлена цифра покрытия потребности в квалифицированной рабочей силе. В том покрытии, которое ориентировано на 1.200 тыс. чел. через эти дополнительные курсы, абсолютно не учтено то покрытие, которое мы будем иметь через широко развернутую сеть индивидуально-бригадного ученичества с дополнительным годичным теоретическим обучением. Это обучение будет нам давать рабочую силу, может быть не такую, какую желательно, но такую квалифицированную рабочую силу, которая с производственными заданиями справится. В настоящее время нельзя не учесть и того, что с рынка труда мы кое-что снимем, особенно учитывая ту большую работу, которую проводит НКТруд в деле переквалификации зарегистрированных на Бирже труда рабочих по переводу их из одних отраслей в другие отрасли. Это тоже должно будет нам дать покрытие некоторой части той потребности, которую мы будем иметь в течение пятилетия. Поэтому мне кажется, что в окончательном решении, которое будет принимать Плановая Комиссия, эти цифры потребности в квалифицированной рабочей силе и покрытие потребности потребуют значительных корректив и переработок, ибо иначе перед нами стоит опасность, что мы не получим той квалифицированной рабочей силы, на которую мы рассчитываем. Если бы мы сорвали это покрытие квалифицированной рабочей силы, то мы этим самым затормозили бы выполнение всего плана.

В той проектировке Госплана о рабочем дне, в которой ставится необходимость, в оптимальном варианте в большей степени, в отряпном в меньшей степени, введения 6-часового рабочего дня, это вопрос нужно снять. Я считаю, что в течение этого пятилетия проектировать введение 6-часового рабочего дня неправильно, а правильной было бы запроектировать его в генеральном плане. Когда мы еще имеем для целого ряда сезонных рабочих формально 8-часовой, а фактически 10-часовой рабочий день, когда мы

еще только в пятом году этого пятилетия будем иметь законченным перевод всех рабочих на 7-часовой рабочий день, то вводить одновременно 6-часовой рабочий день при существовании 10 и 8-часового рабочего дня для значительной категории рабочих было бы неправильно. Это затормозило бы нам в течение этого пятилетия выполнение плановых заданий в области производительности труда. Поэтому этот тезис нужно сформулировать таким образом, чтобы закончить в течение этого пятилетия перевод на 7-часовой рабочий день, а тогда будем ставить отрасль за отраслью вопрос о сокращении рабочего дня до 6 часов.

Нам кажется также, что ту проектировку, которая представлялась здесь по отправному варианту в отношении заработной платы и производительности труда, следует пересмотреть. Мы проектировали по оптимальному варианту рост заработной платы около 36,9% номиналь и 56% реальной, учитывая, что мы будем иметь в течение этого пятилетия снижение бюджетного индекса около 12%. Нам кажется, что при тех проектировках, которые намечены в последнее время в разрезывании с-х. производства и повышении урожайности на 30—35% и при снижении себестоимости, которое мы запроектировали, 12% снижения бюджетного индекса мы, вероятно, будем иметь и должны иметь. При повышении уровня зарплаты на 56%, хотя относительный прирост будет меньше, чем в прошлом пятилетии, абсолютный прирост в реальных рублях у каждого рабочего будет больше, чем в истекшем пятилетии — это увеличение зарплаты больше, чем в полтора раза, нам кажется достаточным, если мы хотим выполнить и те задания, которые стоят в области себестоимости и накопления. Те соотношения, которые здесь ориентировочно спроектированы в различных материалах по отдельным отраслям промышленности, в частности по металлу и по горной промышленности, эти соотношения говорят нам о том, что мы не в состоянии выполнить те задания, которые ставит нам Госплан в области снижения себестоимости, ибо, например, в горной промышленности основным элементом себестоимости является заработная плата с начислениями. Она составляет $\frac{1}{4}$ себестоимости. Мы проектировали в нашем варианте по каменноугольной промышленности самый высокий рост номинальной заработной платы — 42%. Средний рост по металлургической промышленности, и значительно по металлу и по горной промышленности, одновременно повышая рост номинала заработной платы, одновременно снижает норма роста производительности труда: в каменноугольной промышленности вместо наших 90% — 73%, и в металлургической промышленности — 90%. Вот это соотношение между намечаемым повышением номинала зар-

платы и снижением производительности по металлопроизводности и горной промышленности—это соотношение по существу требуют значительного пересмотра тех заданий, которые ставятся в области снижения себестоимости. Нам кажется, что необходимости пересмотреть те очень трудные задания, которые даны в области снижения себестоимости, нет, если мы не будем пересматривать те элементы, из которых состоит эта себестоимость. А необходимости пересматривать эти элементы, нам кажется, в это пятилетие нет. Эти отрасли промышленности пойдут более быстрым темпом, чем все остальные отрасли нашего хозяйства. Те темпы, которые намечаются на это пятилетие, являются реальными и достижимыми темпами, особенно если учесть, что кроме улучшения материального положения рабочих в это пятилетие в связи с ростом заработка платы, будет иметь место и улучшение в связи с улучшением культурно-бытового обслуживания. Те большие ассигнования, которые намечаются по линии культурно-бытового обслуживания, также говорят нам о том, что правильнее было в этом отношении принять тот вариант проектировки пятилетнего плана, который намечен ВСНХ СССР.

С. В. Шахновская (Госплан СССР). В. И. Ленин в своем письме Г. М. Кржижановскому в 1920 году писал: «Нельзя ли добавить план не технический (это, конечно, дело многих и не скоропалительное), а политической или государственной, т. е. задание пролетариату?». Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой...»

Дана ли ясная, яркая перспектива Наркомфином в лице тов. Юровского, предложившего нам единый финансовый план?

Если начать с того, чем кончил тов. Юровский, то мы имеем следующее: «Во всяком случае с точки зрения финансовой системы можно так сказать: дайте нам хорошую экономку, хорошие качественные показатели, а хорошие финансы сами придут к этому, а хорошие финансы останутся не будет, если остальные требования, которые выставляются в пятилетке Госплану, будут осуществлены». В этих словах откровенно выявлены основные противоречия концепции т. Юровского.

С одной стороны, единый финансовый план должен обеспечить народнохозяйственный оптимум, запрокинутый Госпланом, должен найти дополнительные маневры, действительно присутствие финансовой системы, при помощи которых представляется возможным использовать наши плановые возможности в большей и лучшей мере и т. п. С другой стороны, финансы сами по себе уже predeterminedены хозяйственной

концепцией плана и просто прикрут к этому плану. Дословно тов. Юровский говорит так: «Нельзя сказать, что будет осуществлено или что неосуществлено... в зависимости от того, совершит ли финансовая система маневры. Почему этого нельзя сказать?»

Потому, видите ли, что пятилетка предусматривает уже все, не дойдя еще до финансовой системы; обложив ее в социальном хозяйстве установленно не в порядке пятилетия, а в порядке правительственных актов; изъятие из народнохозяйственного сектора уже зафиксировано, что же остается? «Откуда вы хотите,—спрашивает тов. Юровский,—чтобы финансовая система еще что-нибудь дала?». Итак, финансовой системе мало что остается делать, ибо многое уже запрокинуто за нее. Вместе с тем, говорит он, «в капиталистической обстановке дело обстоит так, что финансовая система стоит над хозяйственным планом, что она может использовать больше возможностей при помощи тех или иных кредитных операций, при помощи других методов, имеющихся в этом капиталистическом хозяйстве...» Иначе говоря, он считает, что в силу определенной экспансии хозяйственного плана, в силу того, что финансовая система в наших условиях не может обладать маневренностью, присущей капиталистической системе,—финансы сами прикрут к хозяйственному плану. Он не предвидит реконструкции финансовых отношений, необходимой на базе тех новых производственных пропорций и той социальной и технико-экономической реконструкции, которые в пятилетке проектируются.

Чем обуславливается такое признание пассивности за финансовую систему на ближайшем пятилетии? Если приоткрыться ко всему ходу рассуждений тов. Юровского о количественных и качественных показателях, то всплывает вопрос: нет ли здесь известного неверия в реализацию этих—и первую очередь качественных—показателей? Положительный ответ на этот риторический вопрос кажется весьма вероятным, ибо тов. Юровский неоднократно заявил, что если эти требования (качественные показатели) будут осуществлены, то финансы к этому прикрут.

В финансовой концепции Госплана задачи единого финансового плана мы определяем следующим образом. Перед партией финансами стоит задача содействия социалистическим финансам реконструкции хозяйственных отношений. В связи с этой реконструкцией хозяйственных отношений, финансовыми трудностями при осуществлении пятилетия, финансовая система должна пролить максимальную активность, максимальную маневренность и должна быть обеспечена максимальной маневренностью и должна быть обеспечена методом, регулирующим расширенное воспроизводство. Здесь надо иметь в виду использование цен и разрыва между оценочным себестоимости и цены, решение проблемы «оборота» капитального строительства в погодном разрезе и нахождения

оптимума между накоплением и потреблением. В этом смысле мы понимаем единый финансовый план, как координированную часть народнохозяйственного плана, как координацию того, что в процессе технико-экономической и социальной реконструкции, наряду с изживанием товарно-денежных отношений, на некоторых участках приходится допустить и их нарастание.

Вместе с тем единый финансовый план должен явиться одним из методов проверки основных линий финансовой политики и показать связь основных хозяйственных и социальных элементов. Поэтому задачи, поставленные нами, разбиваются на четыре основных раздела: 1) представить, какими путями, какими организационными методами, с какой аккумуляцией и с каким использованием ресурсов удастся достигнуть равновесия между расширенным воспроизводством и финансами, а также равновесия финансовой системы, как таковой; 2) дать оптимальный тип развития структуры финансовой системы; 3) дать единую финансовую политику по основным вопросам налогов, займов, накопления и т. п.; 4) дать финансовый план в социальном разрезе. Руководящей идеей, положенной в основу финансового плана, является обеспечение равновесия народного хозяйства, как индустриального типа, в наступательном движении социализма. Отсюда запроектованы отдельные формы и задания единого финансового плана: 1) финансовый план брутто поступлений средств, 2) финансовый план нетто поступлений средств, 3) планы финансирования народного хозяйства (брутто и нетто) и 4) социальный разрез плана. Финансовый план брутто должен обнять и обосновать все финансовые источники и средства, которыми мы располагаем. Он покажет, откуда эти источники притекают и каким образом они в финансовой системе аккумулируются. Здесь интересно вот что.

Если сопоставить финансовый план нетто поступлений средств с их использованием по планам финансирования народного хозяйства, то обнаруживается следующее: используется по плану в течение пятилетия 76—85 млрд., а по плану поступления средств нетто аккумулируется около 85—93 млрд. Это происходит потому, что такие рычаги, как бюджет профкозов, запроектованный в 2 с лишним млрд. руб., затем бюджет фубров в 1.200—1.400 млн. руб. и, наконец, специальные средства ведомств в размере 1.235 млн. руб. часть своих средств употребляют не на нужды планового порядка, удовлетворяемые на 76 млрд. руб. Кроме того, бюджеты госстраха, жилищно-арендной кооперации (годовой доход) совершенно не учтены в планах финансирования, как средства, идущие на страховые вознаграждения, ремонт домов и т. п. Поэтому на 8—9 миллиардов остаются неучтенными планами. Это ставит огромной важности вопрос о

рациональном использовании этих средств и подобных им источников. Ибо в течение пятилетия они приобретают достаточную мощность в связи с ростом фонда зарплаты, прибыли промышленности и т. п. Это ставит проблему об единстве и множественности источников финансирования; в частности, ставит вопрос о более мобильном использовании средств фубров, которые в некоторой мере могут быть переперепроизводными. Финансовый план нетто поступлений средств ставит ряд вопросов экономического порядка и дает ответ относительно роли финансовой системы, как рычага перераспределения народного дохода, как регулятора народнохозяйственного и социального равновесия.

Необходимо особенно подчеркнуть возрастающую роль финансово-хозяйственных организаций в структуре финансовой системы. Наша таблица по структуре финансовой системы показывает, что удельный вес финансово-хозяйственных организаций по всей структуре средств финансовой системы из года в год повышается; и эта тенденция продолжается на планируемое пятилетие, от 20,5% за 1926/27 г. до 25,5% за 1932/33 г. по отправному и до 27% по оптимальному варианту, несмотря на то, что разрыв между снижением себестоимости и цены используется таким образом, что финансовая система получает на 6 млрд. руб. сумму 3,5 млрд. руб.

Должны ли мы считать, что это явление следует узаконить? Нужно ли, чтобы финансы хозяйственных организаций еще в большей мере аккумуляровались в бюджетной кредитной системе? Здесь надо нащупать такой оптимум, при котором централизация средств хозяйственных организаций в финансовой системе не отразилась бы болезненно на их развитии. Децентрализация средств, конечно, не даст возможности в нужный момент использовать их так, как они могут быть использованы, будучи сосредоточены в бюджетной и кредитной системе.

Очень интересно отметить, что система финансовых отношений в течение пятилетия как-будто не получает кардинальных изменений. Это объясняется тем, что еще не сделаны выводы по организационным проблемам, которые являются особым разделом финансового плана. Мы дали их очевидно, в скором времени. Проблемы единого финансового плана настолько велики и сложны, что без поддержки новой периферии мы не сможем разрешить их, и поддержку эту придется оказывать нам Украина, нужно всерьез рассмотреть пятилетку, которая одна из первых должна участвовать. Однако, Украина, до сих пор не могла дать баталла методологии финплана, до сих пор не могла дать этого плана в цифрах. Мы поставлены в такое положение, когда и НКФин, признавая необходимость составления единого финансового плана на пятилетие, кроме плана по своему бюджету, нам до сих пор ничего не дает.

Финансовый план, предлагаемый нами, это бронированный минимум, необходимый для планирования народно-хозяйственных процессов. На вопрос, обеспечивает ли он разработанный финансовый план темпы хозяйственной деятельности, мы пытаемся ответить следующим образом. Сами, накопившие аккумулятивные в финансовой системе средства, народным доходом дает благоприятную картину. Средства поставления, применяющиеся до сих пор, был не совсем точны. Теперь мы взяли все средства финансовой системы без амортизации (потому что народный доход не учитывает износа) и взяли народный доход только в части делового дохода. (Голяс. Сделали ошибку!). Когда мы сделали сопоставление с народным доходом, очищенным от натуральной части, то получили другую картину, чем при сопоставлении со всей величиной его. Оказывается, мы в достаточной мере охватываем распыленный народный доход. Полученные отношения свидетельствуют о непрерывном росте доли изъятия из народного дохода распыленных средств с 52% за 1927/28 г. до 62% за 1932/33 г. (по отправному варианту). Таким образом, прирост 1932/33 г. к 1927/28 г. дает 118%. Между тем, прирост 1927/28 г. к 1925/26 г. составлял 120%. Это свидетельствует, что в ближайшем будущем проектируется замедленный прирост изъятия распыленного народного дохода в финансовую систему. Но мы проектируем такие методы изъятия, которые обеспечивали бы ускорение темпа индустриализации на длительный период, которые не граничили бы с максимальной перекровкой средств из сельского хозяйства и которые соблюдали бы optimum между накоплением и потреблением. Очевидно, в известной мере мы нащупали optimum, и большее изъятие из фонда потребления и производственного накопления частного сектора граничало бы с разрушением его.

С нашей точки зрения единый финансовый план должен быть действенным, и я обращаюсь к планоной периферии: дайте действительный финансовый план! (Аплодисменты).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Заключительное заседание съезда

С. В. Бернштейн-Коган. То, что я буду говорить, очень облегчено выступлением г. Троцкого. Первый вопрос — о сверхмагистрали. Из выступлений товарищей Андрейчика и Белоусова вышло, что расхождение по этому вопросу становится не принципиальным; ибо второй из ораторов совершенно отчетливо заявил, что НКПС придерживается принципа концентрации грузовых потоков на определенных направлениях. Если этот принцип признается, то

и дальнейший путь для создания объектов. Сомнения, которые высказывались тов. Андрейчиком, были почти чисто технического свойства. Мысль его в сущности заключалась: как НКПС собирается проводить в жизни автоматическую систему, очень мощные паровозы и увеличенный вес поездов, то можно справиться с растущим грузооборотом на сибирском направлении при помощи этих мероприятий и не измучить второй путь на значительном протяжении. Эта мысль совершенно законна, и с ней можно было бы согласиться, если бы не одно обстоятельство, а именно: НКПС совершенно не готов к проведению автоматической сделки. В своем докладе я указывал, что проведение автоматической сделки потребует выработки ее новой конструкции. Это нужно иметь в виду.

Как обстоит дело с выработкой этой новой конструкции? В декабре месяце на конференции по реконструкции транспорта я видел деревянную модель этой конструкции — тогда считалось, что это не много. И к ее испытанию приступили только сейчас. Здесь громадный вопрос — в ответственных металлических трущихся частях. Для того, чтобы привнести опыты, потребуется не менее двух лет. Таким образом, мы не можем быть сколько-нибудь уверены, что мощный поток растущего грузооборота в конце этого пятилетия удастся преодолеть проблематической конструкцией авто-сделкой; тем более, что сам тов. Андрейчик говорил о низком уровне научно-исследовательской работы в НКПС. Поэтому в данный момент единственная мера, которую можно принять, заключается в усилении этого направления, имеющего приличный профиль, при помощи второго пути.

Другой довод, с которым тов. Андрейчик выступал против сверхмагистрали, гласит, что концентрации грузовых потоков на Свердловск—Каз. жел. дор. разделит вторую линию Свердловск—Ленинград и линию, проходящую через Челябинск. Но даже если бы это было так, я бы не видел в этом особой беды, ибо технический прогресс невозможен без обесценения части капитала. Я укажу на пример Германии: без обесценения части капитала, там идет через половину внешнего морского грузооборота тот идет через Гамбургский порт; конечно, другие порты от этого страдают; но экономический рост обычно быстро приводит к тому, что «обесцененные» порты вновь начинают достаточно сильно работать. Сошлюсь еще на опубличкованные Петромов данные о доходности русских жел. дорог в 20-х гг. Из них видно, что после расширения сети какой-либо дороги доходность ее в среднем падала; но это временное явление, которого не следует опасаться. Однако, в данном случае и этого не будет. Расчеты получаются такая картина: общее количество грузов возрастает с 4 млн. до 8 млн. т; при этом на Северных дорогах оно теперь составляет 1,63 млн. т, а будет состав-

вать 2 млн.; на Челябинском направлении теперь 1,32 млн. и будет составлять 1,36 млн. т., т. е., оказывается, не какого «раздвигания» нет. Это, очевидно, фактическая ошибка, основанная на каком-то счетном недоразумении.

На недоразумении основано и утверждение, будто бы мы говорим о повышении тарифа в 2,5 раза. Я угадываю, о чем в действительности. Мы предполагаем, что речь идет о тарифе ввоза топлива с топто-километра, а теперь на Омском направлении тариф составляет 0,9 копейки. Правда, это справедливо, но не в 2,5 раза. Очевидно, НКПС ошибочно сравнивает эти показатели со средней себестоимостью всех жел. дорог 1,2 копейки; но ведь мы проводим эту меру только на Омском направлении, а не по всей сети! Поэтому снижение себестоимости нужно считать по сравнению с нынешней себестоимостью Омского направления, а не со средней по сети. Итак, отрицательное отношение НКПС к постройке сверхмагистрали является в известной мере недоразумением. Когда представители НКПС говорят на эту тему, они попадают в положение Молчаровского героя, который сам не знал, что говорит прозой. Ошибка тов. Андреевича в том, что он полагает возможным везде сделать скидку. Это неверно, потому, что не везде возможно создать такой профиль, как на этих направлениях.

Чтобы покончить с вопросом о сверхмагистрали, еще пару слов о магистрали Москва—Донбас. В тезисах НКПС по поводу перспективного плана имеются такие соображения. Магистраль Москва—Донбас будет стоить 500 млн. (на самом деле она будет стоить 320 млн., но допустим, что она и будет стоить 500 млн.). Если эти деньги затратить на электрификацию, то, как сказано в этом документе, можно залить электричеством, полученным на местном топливе, всю ЦПО. Насколько верны эти соображения? Позвольте сообщить, самый элементарный подсчет: установка одного киловатта, включая сеть и приемник на заводах потребителей электрического тока, стоит 1 тыс. руб. Следовательно, если 320 млн. расходуется не на магистраль, а на электростанции, то можно установить 320 тыс. киловатт; при этом, если они будут работать 5 тыс. часов в год, то будут давать около полутора миллиарда киловатт-часов; помножьте это на 0,7 килограмма донецкого угля (потому, что на 1 киловатт-час расходуется 0,7 килограмма угля), и вы увидите, что это электричество в 320 тыс. киловатт дает экономии 1 млн. т. донецкого угля, а нам нужно везти в ЦПО, по перспективному плану, 6 млн. т. Это значит, если вы деньги, предназначенные на сверхмагистраль, вложите в электричество, то облегчите свое положение на $\frac{1}{6}$ и получите отсрочку в проведении сверхмагистрали на 1—1,5 года; потому что подвоз будет расти, и вы подойдете к 6 млн. т.

при которых с распыленным движением по нескольким дорогам справиться нельзя.

Другое соображение. Представьте себе, что вы не строите ни Донецкой, ни Сибирской сверхмагистрали—что тогда происходит с ЦПО? Это, как выразился тов. Бессонов, прокладке наследие различается замедленно, потому что развивать ее на местном топливе можно лишь в известных границах. Это означает образование огромных кадров избыточного населения; ибо здесь промышленность держится на густом населении, которое уже пару сот лет занимается промышленным производством, сначала в кустарной, а потом в фабричной форме. Что же, при слабом развитии промышленности придется устроить великое переселение народов? Тогда нужно знать, куда и как девать избыток населения. На обе сверхмагистрали предполагается затратить около 600 млн. руб. По сведениям, сообщенным мне из с.к. секции, переселение одного человека на новое место (с медицинкой помощью и т. п.) обходится в 2.000 руб. Следовательно, за 600 млн. руб. вы можете выселить 300 тыс. человек. Масштаб совершенно ясный—устранить избыточное население деловой области, выселив 300 тыс. чел., невозможно. Я, как и тов. Тоцкий, думаю, что все соображения против сверхмагистрали основывались на некоей старой традиции, очень прочно засевшей в стенах НКПС.

Перехожу к вопросу о тарифах. После выступления тов. Сулимова можно было бы о тарифах и не говорить; его заверения показали, а только хочет идти с открытыми глазами и посмотреть, где что он теряет. Но мы имели затем теоретическое выступление тов. Бессонова, с которым нельзя не считаться, потому что сегодня оно является теорией, завтра может превратиться в практику ведомств.

Тов. Бессонов почему-то пытался доказать, что линия спора между сторонниками тарифов по себестоимости и тарифов по платежеспособности грузов совпадает с линией спора между марксистами и буржуазными экономистами. Выступление самого тов. Бессонова показало, что это не так; он сам ссылался на немецкого экономиста Ульриха и на Тейленбург, которые стояли на точке зрения исчисления тарифа по себестоимости. Я могу еще прибавить, что на такой же точке зрения стояла американская комиссия по международной торговле, которая в 1906 году выдала американский тариф 50 лет тому назад. Такой способ исчисления тарифов жел. дорогам. Затем, имея место на некоторых германских железных дорогах, тарифы после реформы тарифов и их объединения частично остались по себестоимости в Германии все-таки частично остались. Это не ускользнуло от тов. Бессонова, и он в одной из своих статей отмечает, что германская система, построенная

помешиву по платежеспособности, наполниву по себестоимости, благоприятно отразилась на географическом размещении промышленности Германии, особенно в 70-х гг. Таким и оказался благоприятное влияние.

Но так ли это на самом деле? Я категорически утверждаю, что Средняя Германия—Саксония, Тюрингия и часть Нижней Силезии—представляет собою территорию высшего порядка, как наша ЦПО, в которой промышленность высшего порядка, благодаря большой плотности населения и малой приращиваемости сельского хозяйства. Кстати сказать, пример Германии показывает, что электрификация, достигшая с юга до Берлина, совершенно не избыточна от колоссального подвоза Силезского и Рурского угля в Берлин; при чем линия проектировалась сверхмагистраль, именно в направлении от Рурского бассейна в Берлин; а отказались они от этого только потому, что и в этом же направлении строится огромный валал. Таким образом, наличие построения тарифов по себестоимости отнюдь не гарантирует никогда безупречного географического расположения промышленности.

Но это не единственный дефект концепции тов. Бессонова. Второй заключается в том, что у него подход односторонне-индустриальный. Тов. Бессонов хочет, чтобы при помощи тарифов, построенных по себестоимости, размещались бы какие-то новые предприятия. Какие предприятия? Разумеется такие, для которых мы можем выбрать место, т.е. промышленные предприятия. В сельском хозяйстве мы можем на данной земельной площади выбрать степень интенсивности, выбрать те или иные культуры, но мы не можем перемещать эту площадь. Таким образом, сельское хозяйство может очень пострадать от такого метода тарифификации. Тов. Бессонов предлагал строить новые заводы применительно к себестоимости перевозки, а старые оставить по-старому, но тогда мы будем иметь две тарифные системы, или, если мы будем иметь одну тарифную систему, то какая-то группа заводов будет привилегированной, а другая угнетенной.

Следующий дефект концепции тов. Бессонова заключается в том, что он берет только одну часть теории Вебера. Альфред Вебер говорит, что промышленность ориентируется либо по топливу и сырью, либо по рабочей силе. Где же учет влияния распределения населения в концепции тов. Бессонова? Эта сторона просто ни забыта; вся его теория размещения промышленности совершенно не учитывает размещения по имеющейся структуре населения.

И, наконец, еще одну коренной дефект концепции тов. Бессонова заключается в совершенно определенной с д.д.

и единых позиций. Ибо построение тарифов по какой-то средней себестоимости—это есть отказ от политики. Я не знаю, почему люди платониево хоятся, пока еще относятся к цене, мы должны отказаться от планки цен? Основное нам напомнить, что тогда мы послышало письмо. Пожелайте в Можайск, вы указываете на письмо ту же цену Москвы в Можайск, вы указываете на письмо по Владивостоку. Очевидно, что стоимость перевозки письма в Можайск и стоимость перевозки письма во Владивосток—веди друг от друга отличаются. Однако, цену вы платите за то, друг от друга одинаковую. Тут складывается, конечно, и другое письмо одинаковым. Тут складывается, конечно, и другая политика цен. Наркоминторем, и не планка поопределенная политика цен в Можайск переплачиваете, хотя счет письмо во Владивосток можно послать по цене и за его стоимость цен есть элемент перераспределения выгод. Возьмите другой пример—продажу целого ряда продуктов по бандерольной цене в самых разнообразных точках страны. Здесь то же перераспределение выгод одних, входящих в области места производства, и невыгод других, входящих вдали от него.

Почему мы не можем применять такую же политику цен в области ж.д. тарифов? Дифференциальный ж.д. тариф построил так, что он будет больше для ближнего грузоотправителя, и позволит за его счет дешевле отправлять свой груз дальнему. И в настоящее, как настанвал и раньше, что в теории дифференциального построения тарифа нет ничего загадочного и необъяснимого: это есть просто перераспределение дифференциальной ренты.

Последнее возражение, с которым выступают теоретики из НКПС, заключается в следующем: зачем же эти ренты из НКПС, заключаются в следующем: зачем же эти ренты должны перераспределять НКПС; пусть это делает финансовая система; пусть берут со всех одинаковый тариф; одна система; пусть берут со всех одинаковый тариф; другие будут при этом получать какие-то сверхприбыли, другие будут терпеть убыток, финансовый аппарат затем перераспределяет, терпеть убыток, финансовый аппарат затем перераспределяет. Это возражение мало убедительно, ибо и не вижу никаких преимуществ финансового аппарата, как перераспределителя, перед аппаратом НКПС. Наоборот, аппарат НКПС имеет больше преимуществ, потому что он эти дифференциальные ренты снимает на корню, и момент их возникновения. Если ренты снимает на корню, и момент их возникновения. Если же это будет делать финансовый аппарат, то сверхприбыли будет накапливаться в течение года и потом особу утилизировать. Точно так же и убытки будут сначала накапливаться и потом утилизироваться. Потом пойдет длительный период перераспределения. Все это будет сложной и неточно и, кроме того, потребует предоставления убыточным предприятиям доимущества нах оборотных капиталов.

По всем этим причинам и столько изложенную теорию неудачной и совершенно не отвечающей принципам плани-

ного хозяйства. Тов. Бессонов предлагает нам отдать себе в работу средней собственности. Я предлагаю быть посредником в распределении транспортных цен и при помощи их влиять на полнее распределение производственных сил в стране. Тов. Бессонов сказал, что география в своем конкретном плане для нас является предисловием, а с другой стороны, выражением того социально-экономического строя, при котором эта география создается. Я полагаю, что география, построенная на средней собственности перевозок, будет чрезвычайно плохим выражением того социального строя, в котором мы находимся.

М. М. Вольф. Мне кажется, что наиболее существенно из всего сказанного по моему докладу было указание, будто бы в нашем плане придавалось животноводство. В действительности, в нашем плане не столько придавалось животноводство, сколько выписывается зерновой проблема. Но это мы делаем из оснований того, что нам на состоявшейся у нас конференции говорили животноводы. Мы заслушали там доклад проф. Лискуна. Он нам привождает данные исключительного интереса. Контрольные союзы, организованные для рационального кормления скота, показали в результате кормления десятков тыс. коров, что чрезвычайно легко удается в год — два удвоить удой наших крестьянских коров, а в некоторых случаях довести удой рекордных коров до датских удоев. Но это только при одних условиях, если зерновое кормление этого скота происходит в количествах близких к датскому. Иначе говоря, животноводы признают, что ключ к разрешению животноводческой проблемы лежит в предварительном разрешении проблемы зерновой, и точка зрения нашей секции такова: если бы мы в плане этого пятилетия не добились коренного перехода в сторону повзвешивания дешевого зерна в западной части Союза, то у нас не было бы ключа и к разрешению проблемы животноводства. Отсюда понятно, что мы в своем плане и в лично в своем докладе на эту сторону особенно направили. Но, товарищи, тут есть некоторый казус. Товарищи часто отожествляют полеводство с зерновым хозяйством; и когда мы идем в планах реорганизации полеводства, это все принимается за счет реорганизации зернового хозяйства, и нам говорят: для животноводства ничего не оставляется. Между тем, в нашем плане идет коренная реконструкция полеводства, подготовляющая путь для реконструкции животноводства. И даже машинно-тракторные станции, конечно, в первые годы будут развиваться, главным образом, и зерновых районах, — но в постановке цели своего доклада показать, что эти машинно-тракторные станции, т. е. рациональная механизация полей

ств, не только разрешает вопрос зерновых районов, но, пожалуй, является наиболее рациональным путем поднятия и зерновых районов. Ибо устранение лошадей из районов наиболее малоземельных, лошадей, составляющей почти 30—50% продукции полеводства, открывает громадные перспективы как раз для развития интенсивных отраслей. При этом, в этом направлении теперь раздумывают американцы. И ближайшие годы, в виду необходимости разрешения в первую очередь зерновой проблемы, мы насыщаем новым типом организации полеводства в районах зерновых; но, несомненно, подготовляется гораздо более решительная реорганизация для районов животноводства. Если посмотреть даже с точки зрения животных, которые мы намечем в своем плане, то по животноводству они не так уже малы. Ведь свыше 450 млн. мы направляем на создание искусственных предпастбищ по переработке продуктов животноводства. Мы вкладываем в своем плане новый вид промышленности, абстрактной животноводство. Это силосная промышленность, создание крупных силосов — кооперативных, общестеленных. Мы вкладываем очень крупные суммы в мелководных, и они главным образом идут на осушение площадей в районах животноводства, для усиления кормовой базы. Поэтому и считаем, что упрек в недоучете нами животноводства — несправедлив.

Но, к сожалению, я должен сказать, что в области животноводства мы сейчас недостаточно хорошо знаем, что делать и как делать. Я в своем докладе на это указываю. На нашей конференции подчеркивалось, что весь вопрос в зерне. Мне пришлось в заключительном своем слове указать, что еще доказана невозможность экономии зерна в погребении животных, — если рационализировать всю область их питания. Ведь здесь нет постоянных, твердых соотношений, и можно так комбинировать, что, может быть, при большем количестве корма ел до 10 цент. зерна будет тратиться меньше. Я привоожу интересные данные Полтавской опытной станции. Они показывают, что есть порода свиней, которые на производство одного центнера мяса съедают шесть центнеров зерна; но получения ноле отпрыска этой породы свиней, зерна, которые съедают 4 цент. зерна на 1 цент. мяса. Таким образом, мы можем удешевить продукцию и сберечь зерно. Но к сожалению, эти вопросы животноводства остаются мало изученными и непроработанными. Я могу повторить, что без научной и непроработанной научно-исследовательской с. х. центральной организации трудно исследовать в течение всего столетия мы будем плестись в хвосте в течение всего пятилетия. Этим я отвечаю тт. из Белоруссии и другим.

Говорившим по вопросу животноводства, кроме того, что мы товарищ из Белоруссии говорил, кроме того, что мы должны отметить особенности колхозного и совхозного строительства.

ства в БССР. Там на гектар пашни надо тратить больше, чем это делается в других, экстенсивных районах. Это совершенно верно. Я говорил сегодня с товарищами из Белоруссии о том, что ее специфические условия, в которых возделывают мелкого размера колхозы, недоучтены. Тут можно пойти двумя путями: можно пойти путем увеличения возделываемой площади, можно пойти путем увеличения урожайности, можно пойти более рациональными методами коллективной заботы, чтобы сократить расходы. Ведь мы считали, что по зерновому хозяйству надо вкладывать в общественный фонд такой сектор по 70—80 руб. на гектар пахоты, а работа Т. Маркенина показала, что можно ограничиться 30—35 руб. Таким образом, прежде чем обращаться к усилению дотаций, надо продумать другие пути.

Очень серьезные возражения были сделаны т. Ремейко. Особенно важны они потому, что касаются области, чрезвычайно страдавшей во время царизма; задача подлатить ее давно поставлена Правительством; я говорю о ЦЧО. К сожалению, тут есть некоторые обстоятельства, не зависящие от нашего планирования. Вот, например, фактор, дающий хороший эффект—сортовые посевы. Тов. Ремейко правильно отметил, что сейчас, по количеству сортовых посевов, ЦЧО идет впереди всех РСФСР; к концу же пятилетия по РСФСР будет покрыто сортами посевыми 58%, а в ЦЧО 50%. Здесь, т. Ремейко, мы упираемся в чрезвычайно большой вопрос, о котором я говорил неоднократно. Вы имели успех перед остальной частью Союза, пока наши сортовые посевы росли за счет сортового овса. Здесь ваши заслуги велики. Благодаря вашим успехам по овсу, вся РСФСР подтягивается к концу пятилетия. Но зато такая культура, как рожь, которая в нашем районе играет большую роль, во всему Союзу в части сортов дает провал. Провал этот выражается, во-первых, в недостаточной работе селекционных станций; во-вторых, в исключительной трудности в районах полупроизводящих-полупотребляющих извлечения сортовой ржи; ведь за центнер сортовой ржи платят на 20% дороже, а потребитель на соседнем рынке, покупая ее для продовольствия, платит на 100% дороже. Для упорядочения этого дела мы завертели в плане специальный фонд дотации, чтобы решить вопрос о сортовой ржи. Именно из-за этого вы и страдаете. Что касается машинно-сабжевки, мы считаем, что у вас будет не 8 руб. на гектар посева, а 22 р., при чем вы попадете в район с наиболее льготным кредитованием.

По поводу животноводства в ЦЧО надо сказать, что рост поголовья коров там несколько меньше среднереспубликанского. Мы имеем 22% по РСФСР и 18% в ЦЧО; но если мы возьмем свиноводство, то по РСФСР мы имеем шифр в 55%, а по ЦЧО—140%. Иначе говоря, по ЦЧО

мы делаем поворот в сторону свиноводства, а в области молочного скота берем удары и сторону повышения молочной продукции и товарности. Вот шифры: средний по РСФСР продукции товарного молока—147, а в ЦЧО—222; и соответствие товарного молока—147, а в ЦЧО—222; и соответствие роста к росту индустриальные сельскохозяйственные предприятия. По мясу вместо 84% среднереспубликанских предприятий в ЦЧО; и соответственно этому сгруппированы имеем 190% в ЦЧО; и соответственно этому сгруппированы удельный вес валовой продукции сельского хозяйства ЦЧО снижается, а повышается с 7,5 до 7,6%, а по животноводству—с 6,6 до 7,6%. Таким образом, здесь нет расхождений; просто в материалах мы не уметрели основные моменты поворота. Еще раз говорю, что есть одна большая беда—это вопрос с сортами ржи, и здесь я считаю чрезвычайно важной общую работу всех ржаных районов.

Что касается экономической политики, то вопрос об уточнении понятия кулака, о котором говорил т. Ремейко, в считаю совершенно законным. Если мы не хотим нанести удар росту сельскохозяйственной продукции, мы должны уточнить, по ком мы стреляем. Я считаю, что и Правительство это сознает и, очевидно, в ближайшие дни, в связи с инструкцией по сельскохозяйственному налогу, будет дано задание уточнить понятие о кулаке, т.е. уточнить, кто подвергается воздействию с нашей стороны, как кулак.

Я перехожу к замечаниям тт. из Казахстана. Там можно отметить три зоны: зерновую, хлопковую и животноводческую. Что мы достаточно знали литересы зерновых районов—это, вероятно, признают и представители Казахстана. Мы включаем Казахстан в наши зерновые фонды; но мы делаем это не тем путем, которым шел царизм, а включаем Казахстан в план, в котором полеводство поднимается на высшую техническую ступень, где земля будет освоена под совхозами Зернотреста.

Товарищ недоволен, что мы дали недостаточную площадь Казахстану, по сравнению с другими Азиатскими республиками, под хлопок. Надо отметить, что темп роста хлопководства в Казахстане не оспаривается, и никто не предлагал здесь увеличения. Что же касается распределения этой площади по республикам, то это вопрос трудный; и тем более, что до сих пор никто не знает, сколько акция; и тем более, что до сих пор никто не знает, сколько акция под хлопок вообще по республикам, в частности—сельно под хлопок вообще по республикам—животноводство.

Указание на то, что мы недоучли средний район—животноводческий—также неправильно. Я приведу данные по шестерти. В то время, как в среднем по РСФСР продукция шестерти в то время, как в среднем по РСФСР продукция шестерти поднимается на 31%, по Сибири—на 39,5%, по Казахстане поднимается на 31%, по Сибири—на 39,5%, по Казахстане—на 47%. Молочная продукция по РСФСР—36%, по Сибири—74%, по Казахстану—77%. Темп роста молочного хозяйства и молочных предприятий в Казахстане выше

средних союзных; но у деловой вес молочного хозяйства Казахстана постепенно падает, потому что возникает конкуренция со стороны новых районов.

Несколько слов по поводу возражений тов. Кателли. Михаил Абрамович, я бы не хотел, чтобы на своем допросе машинно-тракторных станциях к тому, будет ли это государственная организация или кооперативная. Я неоднократно высказывался (и в резолюции нашей секции об этом упоминается), что машинно-тракторные станции могут упорядочиваться и в кооперативной форме. Но я считаю, что учреждение государственной инициативы, участие государственного хозяйства в этой области было бы неправильно (Кателли). Я не так ставил вопрос. Наши союзы проваляли в этом деле колоссальную инициативу. Если поставит вопрос, в каких формах дело пойдет лучше, то я бы сказал — при участии совхозов. Речь идет о новом типе производства, требующем правильного руководства, дабы мы в большом масштабе не повторили ошибку, какую сделали еще до войны московские агрономы; они сделали и в производстве главный упор на трапезяние, но не продумали, как использовать катвер, и потому увеличение трапезяния по какому-либо варианту на реконструкции сельского хозяйства не оказало. Дело не в том, что мы заменили лошадей трактором, а в том, что мы коренным образом изменили структуру производства и всего хозяйства. Мы пока не знаем самого главного: новой правильной организации сельского хозяйства и машинно-тракторных станций; условий ремонта машин; всего, что нужно знать, чтобы приблизить сельское хозяйство к индустрии. Наше мнение — что нужен какой-то государственный центр, который бы обладал знаниями — экономическими и техническими. Нужно, чтобы Украина сказала по этому вопросу свое слово — и не в газетных и журнальных статьях; нам нужно знать мнение Украинского Правительства. Мы в скором времени в Госплане будем слушать его доклад, тогда мы узнаем мнение Украины по этому вопросу; а сейчас получается впечатление, что что-то у нас неясно. До москвичей доходят сведения о резкой борьбе, которую ведет в этой области кооперация. Мы находимся под сомнением, оценивает ли Украина правильно то дело, которое развилось на почве Украины.

По вопросу о кооперативном строительстве. Я категорически возражаю против слов тов. Кателли, будто мы недоукомплектовали роли специализации. В пункте 19 тезисов о специализации говорится очень четко. Но однообразие машин станций вопрос о центральной ячейке по расчетно-кредитным операциям на селе. Я считаю, что это коренным образом связано с пересмотром кредитной системы. Об этом я уже докладывал на съезде представителей Союзных НКЗ-

ном в Харькове. Я считаю, что кредитная сельскохозяйственной система зашла в тупик, риз у нее отпирить операции по контрастации; и думаю, что, вероятно, мы подойдем к какой-то новой системе кредитования деревни. Тогда не будет споры между СХБанком и Госбанком. Здесь мы ставим вопрос о той ячейке, которая сможет аккумулялировать свободные средства сельского населения.

И затем — вопрос о кадрах, который был затронут тов. Смирновым. Я не говорил об инженерно-техническом, я говорю: может быть агроном, который не знает животноводства, сыроварения, но каждый агроном должен понимать толк в машинах и в их работе в поле. Я говорил о 3 или 4 взрослых, которые будут привлечены в агрономный штат; но, конечно, я не говорил о том, что мы их проведем через школы. Я считаю, что тракторист должен знать кое-что об обработке поля; но это не значит, что он должен стать специалистом по биологии. Но если тракторист боронует, то он должен знать свое дело: прерватить почву в пыль, он может дать сохраниться влаге в почве. Такие знания нашим трактористам мы должны привить и, конечно, не через постоянные школы, а через курсы, через кино. Этим только путем мы сможем поднять квалификацию миллионов крестьянства.

С. Г. Струмилин. Товарищи, несколько слов мне бы хотелось сказать по поводу выступления тов. Залкинда. Тов. Залкинд выступил здесь со своими расчетами по балансу спроса и предложения и указывал, что по этим расчетам, которые им произведены в НКТорге, у нас получилось менее благоприятное соотношение между спросом и предложением в конце пятилетия; чем у нас. Я сделал много огоролок в отношении той методологии, которая у нас применялась для исчисления таких производных балансов спроса и предложения. Я лично скептически отношусь даже к тем балансам спроса и предложения, которые обращены в сторону незнакомых, которые производились разными ведомствами. И здесь расчеты, которые производились разными ведомствами, настолько противоречат друг другу, что Соварком ставил задачу создать специальный Экспертный совет, чтобы эти расчеты приблизить один к другому, чтобы не было явных противоречий. Тем более возможно расхождение в пятилетних расчетах, которые обращены на будущее, на пятилет вперед. Поэтому я не удивляюсь, что у него получились иные цифры, чем у нас. Весьма существенно, однако, то, что несмотря на менее благоприятные результаты, тов. Залкинд приходит к тем же основным выводам, что и у нас, что особая трудностей мы не будем иметь и что эта пятилетка существенно отличается от предыдущих, пятилетки, по мнению тов. Залкинда и НКТорга, по балансу

спроса и предложения были неудовлетворительными. Нужно будет просматривать расчет тов. Залкина и да и просмотреть, из чего происходит такое повышение, и весьма возможно, дело обстоит к нашему общему удовольствию. Во всяком случае он не прав в том отношении, что он говорит, что мы сделали баланс спроса и предложения не для широкого рынка, а какой-то общий для всех видов товаров. Я должен сказать, что это совершенно неверно. Он просто не знаком со всеми материалами, а я не имел возможности просмотреть их здесь целиком. У нас имеется специальный расчет по широкому рынку с выделением на этом широком рынке особо товаров, идущих для личного потребления и для потребления производственного. Особый расчет имеется также для тех и других товаров, идущих на рынок организованный, т.е. рынок самой промышленности, транспорта, государственных предприятий и учреждений и т. д. Так что в этом отношении расчет был сделан полный, развернута очень кропотливая работа со всеми методологическими тонкостями, которые нам пока что доступны, но повторю, что наука эта — баланс спроса и предложения — еще весьма нова и тут возможны всякие усовершенствования.

Далее тов. Залкин и высказывался с известным сомнением, если не отрицательно, против наших проектировок направленных к снижению цен на сырьевые культуры, хлопков, лен. Должен сказать, что эти снижения относительные, например, по льну цены снижены против 1928/29 года, но лен остается повышенным против цен 1927/28 г. Общее снижение по этой группе запроецировано в размере всего 5-6% и оно мотивировано в нашем построении достаточно солидно. В отношении хлопка прежде всего надо сказать, что к окончанию пятилетия мы уже будем иметь действующую Турк-Сиб. дорогу, которая понизит цену хлеба, а мы знаем, что цена хлопка находится в соответствии с ценой на хлеб и при значительном понижении цены хлеба мы должны иметь соответственное понижение цены хлопка, не говоря уже о том, что по хлопку намечается очень резкое повышение урожайности, а вместе с тем и повышение доходности хлопководов, которое, несмотря на снижение цен на 5%, обеспечивает ему крупное повышение благосостояния. Такого же сорта расчеты проделаны и для льна, при чем эти расчеты проведены таким образом, что брались издержки производства современного, производства льна-волокна и производился расчет изменения издержек производства к концу пятилетия, а связан с тем расчетом прироста урожайности, который дала сельскохозяйственная секция, при чем обнаружилось, что при нынешних ценах льна мы получим бы совсем несоразмерное повышение рентабельности льна по сравнению с другими культурами. Уже сейчас при настоящих

ценах и при той низкой урожайности, которая имеется в льноводстве, издержки производства льноводов окупаются и даже дают, кроме заработной платы, известную прибыль. И даже ценовая, которая вполне обеспечивает производство льна по сравнению с другими культурами, в особенности зерновыми, которые в производящей полосе не дают никакой прибавочной ценности и даже не полностью обеспечивают затраты. У нас произведен детальный анализ издержек производства как по зерновым культурам в районном масштабе, так и по культурам техническим, и только после этой проверки относительно рентабельности различных культур мы смогли возможным пойти на это понижение. Но, с другой стороны, мы не могли отказаться от него и по другой причине, потому что проиндексная секция уже учла такое снижение в своих проектировках издержек производства промышленности. Там зерновые культуры дают около 4,5 или 5% снижения цен. Только при этих условиях мы можем иметь то увеличение в промышленности, которое запроецировано, а стало быть и то развитие промышленности, которое здесь намечено. Значит тот, кто тянул бы нас за фалды в области снижения сырьевых цен, тем самым, в сущности, вооружал бы против намеченного темпа развертывания промышленности. Это следует принять во внимание при всех дальнейших дискуссиях. Еще у т. Залкина и имеется одно неверное утверждение: он говорит, что мы, проектируя снижение цен, снижаем цены, по которым крестьяне продают хлеб. Ничего снижения хлебных цен нами ни в первый год, как говорит тов. Залкин и, ни в последующие годы не намечено. Заготовительные цены зерновых хлебов остаются стабильными на уровне 1928/29 г. по все остальные годы пятилетия; снижение же розничных хлебных цен у нас намечено в тех пределах, в каких оно возможно за счет удешевления издержек обработки и потребления этого хлеба в потребляющих центрах в области доставки этого хлеба и недоработке районов и т. д. Тут, повидимому, провозвело недоразумение. Далее тов. Залкин и по-разному с нами распыляет. Дальше тов. Залкин и в области обращения. Он говорит, что намечено снижение цен в области обращения. Он говорит, что мы слишком в этом отношении взяли отступительные темпы снижения розничных цен, при чем и здесь, повидимому, расхождение с ним заключается просто в методе расчета, потому что по нашему мы спускаем издержки обращения торговцев аппарату только на 15%, а он говорит, что по его расчетам аппарату только на 25% снизить для таких результатов, а выходит нужно на 25% потому, что он не берет в это, получаются у него эти 25% потому, что он не берет в это, что мы в такой степени вытесним частный сектор, как это у нас намечено. Наш расчет в области снижения розничных цен действительно, главным образом, построен на том, что мы учитываем вытеснение частного сектора, который дает

очень большой разрыв цен по сравнению с нашими ценами, и во-вторых — сам занимает довольно большой вес.

В виду того, что мы много оптимистичнее по сравнению с тов. Зайкиным дом проектируем вытеснение по сравнению с торг. в условиях, более благоприятных соотношений между спросом и предложением, чем то, которое имеется сейчас, проектируем меньший отрыв частных цен от общего уровня, — у нас и получается эта разница. Но если такова причина нашего расхождения, то спрашивается — на чем такова причина вера в устойчивость частного торгового сектора? Я этого совершенно не понимаю. Дело в том, что частная торговля никаких шансов на существование, если мы не будем давать ей специальных субсидий, не имеет. И сейчас частный сектор существует весьма жалко и при настоящих условиях резко сокращает объем своей торговли. Он существует только потому, что у нас имеется много недостаточных товаров и, благодаря торговле этими недостаточными товарами, он удерживает большую разницу между ценами. Обыватель вынужден обращаться к нему и переплачивать, но, если недостаточных товаров не будет, то можно сомневаться даже в том, не слишком ли много мы оставляем в проектировках для этого частного торгового звена.

Аналогичное замечание по части баланса спроса и предложения было и у тов. Карклина. Он говорит тоже, что расчеты его товарищей по Белоруссии дали менее благоприятные результаты в отношении спроса и предложения. Это опять-таки нужно посмотреть и проверить: что это — особенность Белоруссии или же это просто иной метод расчета? Во всяком случае сейчас без взаимной проверки этих расчетов нельзя никоим образом придать какое-нибудь серьезное значение такого рода возражениям. Я просто готов был бы отказаться от всех тех расчетов, которые произведены и в Белоруссии и в других местах, и обратиться к непосредственной вашей оценке. Не может быть, чтобы такая большая программа производства, какая намечается в наших проектировках по сравнению с прежними, при тех условиях, что снижение цен мы берем примерно на том же уровне, как было раньше, что рост заработной платы у нас примерно в таких же масштабах намечается, как и в предыдущих пятилетках, чтобы не было резкого ухудшения в балансе спроса и предложения. Это, конечно, не может служить мотивом для того, чтобы сказать, что не будет никакого дефицита по всем товарам. Но тов. Карклин, очевидно, недооценивает трудности этих расчетов, когда говорит: что же вы нам дадите общие цифры и не дадите по отдельным товарам. Тов. Карклин тоже не дал таких расчетов (Карклин. Вы дали нам мало времени). Мы вам дадим сколько угодно времени, если вы захотите изложить результаты наших работ

в этой области (Карклин. Не только наших. Я понимаю, что Белоруссия не регулирует спрос и предложение. Я не упрям вам сказал, и только задавал вопрос). Я вам отвечаю, что это гораздо более сложная задача, чем нам кажется. Эта работа у нас производится, она производится и в Наркомторге, а какие получатся результаты, мы увидим. Я не стану останавливаться на замечаниях тов. Уманского, скажу только, что коэффициенты и цифры, которые он здесь привел, очевидно, не сопоставимы между собой и что бы ввал в какое-то недоразумение, не дооценивши цифры, которыми он оперирует. Он сказал, например, что накопление страны составит 40% от народного дохода. Это, конечно, не совсем так. Может быть он здесь принимает за накопление всю сумму наших капитальных вложений, в которых имеется и накопление в настоящем смысле этого слова и капитальные ремонты, которые соответствуют амортизационному накоплению.

Разрешите пару слов сказать по поводу замечания тов. Гинзбурга. Тов. Гинзбург в общем приметлет нашу установку в области зарплаты, но все-таки находит, что следовало бы повысить уже в отработанном варианте наши предложения об уровне заработной платы, и мотивирует это, с одной стороны, необеспеченностью снижения цен, запроектированного в нашем бюджетном индексе, эти 10% ему кажутся преувеличенными, а с другой стороны мотивирует это тем, что уже сейчас мы имеем более высокий рост, заработной платы, чем тот, который нами намечен, исходя из расчета на все пять лет. В отношении последнего соображения я совершенно разделяю его точку зрения. Действительно, если бы мы свои 37½% разделили на 5 лет, то нужно было бы сказать, что в первые два года мы значительно превзойдем этот рост, но нельзя смешивать рост номинальной и рост реальной заработной платы, а так ли это будет, если т. Гинзбург попробует за первые два года унести рост реальной заработной платы. Ведь рабочему интересно то, что мы гарантируем ему 66% прироста, платы реальной, а не номинальной. Нужно учесть, что в нашем году мы не снизим цен реально, возможно получим даже некоторое ухудшение бюджетного индекса, а при этих условиях и те 10% номинального индекса, которые мы будем иметь вместо 7% запроинтегрированных ВСНХ, все-таки не явятся чрезмерными по сравнению с теми годами, где мы будем иметь снижение номинальной 6% прироста заработной платы, но зато на 5—10% сниженно цен и в связи с этим снижение индекса. Мое время истекло. Разрешите эти мои соображения и закончить.

Г. Ф. Гринько. Товарищи, у меня такое впечатление, что съезд уже пресыщен, поэтому и предложенный мне для за-

ключительного слова час (прошу это оценить) по собственному желанию свел к полумаяу.

Мне кажется, что нет надобности идти по-всем тем, хотя бы и значительным, но все-таки частным замечаниям, хотя бы и интересным и многочисленным выступлениям товарищей. Мне думается, что нам важно сейчас выделить то существенное, то самое основное, что нас объединило и что разделило, если таковое имеется.

Мне кажется, совершенно бесспорно можно сказать, что наиболее характерной и важной чертой настоящего съезда (я бы сказала—настоящего этапа плановых работ) является большое единство планового фронта, которое заложено на основе правильного воплощения в пятилетнем плане важнейших директив XV съезда и последующих решений наших политических организаций, т. е. директив на индустриализацию страны, на форсированное развитие капиталистических элементов, на развернутое строительство социалистического сектора в сельском хозяйстве, на всемерное и последовательное усиление социалистических элементов в народном хозяйстве в целом. Вот мне кажется, на этом мы получили единство планового фронта в стране, и это то решающее, что подводит черту, определяет итог всей нашей работы этого этапа и, следовательно, всей работы съезда.

Второе, что прозвучало очень громко и демонстративно—это торжество энергетической концепции народнохозяйственного плана, которую нам удалось более или менее широко провести по всем разделам народного хозяйства и которая нашла громадный сочувственный отклик со стороны всех делегатов съезда, очевидно со стороны всех плановых работников не только районных, но и ведомственных. Вы вспоминаете, с какой настойчивостью работники ВСНХ и ответственные руководители ВСНХ подчеркивали здесь свою солидарность с этой энергетической концепцией, заложенной в народнохозяйственном плане.

Третье, что мне кажется крайне знаменательным на этом этапе работ над пятилеткой—это единство в оценке районного разделения труда в стране. Я думаю, что те частные разногласия, которые были здесь между отдельными районами и, скажем, нашей Транспортной секцией, даже то общее беглое интересное замечание, которое здесь сделал г. Бессонов по вопросу о районах, несколько не колеблют правильности моего утверждения, что основным, решающим во всех работах настоящего съезда пронизывала единая оценка того районного разделения народнохозяйственного труда, которая изложена в представленных материалах пятилетнего плана.

Затем, мне кажется, нас всех здесь объединило полное сознание необходимости не обольщаться достигнутыми ре-

зультатами, а сделать новый шаг вперед в смысле повышения тонуса научной разработки перспективных планов, научной разработки, которая шла в этом смысле по обоим фронтам—и по вопросам технико-экономическим, и по вопросам теоретико-экономическим в целом. Вот то, что мы уже выдвигали здесь в связи с другими работами—необходимость срочно развернуть научно-исследовательский экономический институт при Госплане, с одной стороны, и, я бы сказала, необходимость развернуть специально энергетический институт. Эти два научных органа должны вырости здесь, для того, чтобы перевести работы наши на еще более высокий ступень в построении перспективных планов.

Наконец, последнее решающее, что объединило нас в этих работах, это—оценка плана с точки зрения текущих конъюнктурных трудностей. Мне кажется, подавляющее большинство участников этого съезда исходило из того, что этот план является не только устремлением вперед, полетом мысли, которая оторвана от тяжелой реальной действительности, но что он является тем трактором, тем рычагом, тем могучим фактором, который узкие места, трудные места сегодняшней конъюнктуры призван взять с бою, их преодолеть, перевести народное хозяйство на путь форсированного подъема.

Вот эти основные моменты, которые, мне кажется, объединяли съезд; они определяют то настроение единства в оценке работы по пятилетке, которая является самым характерным, самым драгоценным, самым важным завоеванием настоящего этапа плановых работ. Но если мы позволим настоящего плана, значит ли, что все обстоит благополучно, что все спокойно, значит ли, что во всей этой работе нет своих узких мест, своих недоделок. Нет, мы должны со всей энергией обрушиться из то, чтобы устранить эти узкие места, устранить эти недоделки, и как бы ни усложнялся тот дружный хор, который раздался со стороны работников съезда, мы все же не должны этим обольщаться, нам надо себя от этого предостеречь, так как мы имеем много недоделок, недочетов, которые мы должны устранить, чтобы пятилетний план народного хозяйства сыграл бы свою настоящую роль в мобилизации творческих сил народных масс.

Что здесь должно быть отмечено? Товарищи в своих речах и в настроениях съездовских, которые чувствуются не только в официальных выступлениях, но и в общении личном, который происходит помимо съезда между товарищами, дают такую оценку, что строительная программа плана, первый раздел плана сравнительно удовлетворительно и широко разработан. Вторая часть плана—социально-экономическая программа—недостаточно отчетливо разработана и здесь нужна дополнительная углубленная работа в остающийся

течение пятилетия. Пока мы остановились на той проектировке, которую мы дали, с тем, чтобы не откатываться назад, а двигаться в дальнейшем возможности ее уменьшения: в чем-то ошибка гг. Тодетопитова, Гинзбурга и др.? Они все-таки не случайно исходят из того состояния деревни, в котором она находится в настоящее время, они не чувствуют изменения лица деревни и прежде всего общественного сектора, который захватит низшее звено нашей деревни, они не чувствуют того колоссального социального сдвига деревни, который снизит давление безработицы, но я думаю, что на этот вопрос нужно обратить особое внимание, проанализировать его, и я бы вполне поддержал мнение съезда, чтобы поручить Президиуму Госплана еще раз тщательно проанализировать этот вопрос.

Затем некоторые товарищи толковали, что конструкция заработной платы взята у нас неправильно. Тов. Струмилин уже ответил по этому поводу. Я думаю, что частичные поправки в этом отношении можно сделать, но радикально изменить проектировку едва ли следует. Я сам подчеркивал, что у нас отсутствует план по социальному страхованию. Но наша ли в этом вина? Мы не добились толкового плана Соцстраха и мы в этом отношении бросаем упрек Наркомтруду (Голося—Напрасно). Также не доработан план по охране труда. Это просто недоделанная часть плана и здесь надо это дело уточнить.

В связи с вопросами заработной платы подверглась сомнению и реальность бюджетного индекса. Тов. Струмилин тоже на это ответил. Я думаю, что здесь эти сомнения не основательны. Разумеется, это—дело темное, ход конъюнктуры здесь может много измениться, но это связано с основными важнейшими установками плана. Если мы здесь сдадим, то не выйдет эта часть и будет нарушена линия ценовой связи. О равновесии цен т. Струмилин тоже коснулся в своем заключительном слове.

Я считаю целиком правильными упреки, которые делались по вопросу о местном бюджете. Конференция по местному хозяйству подчеркнула, что мы упускали перспективы местного бюджета, но так как это связано с важнейшими деловыми и хозяйственными задачами пятилетия, то это дело нужно заново пересмотреть, приняв во внимание директивный план. Тов. Маймин мне сказал, что при СНК в комиссии обсуждается вопрос о положении местных финансов и принята директива, что нужно разработать это положение о местных финансах, исходя из пятилетнего народнохозяйственного плана и тех задач, которые перед местным хозяйством и системой поставлены. Я считаю совершенно правильными, что юридические формы должны идти за эконом-

ической программой строительства, и тогда мы сумеем положение о местных финансах изменить так, чтобы те задачи, которые падют на местное хозяйство, могли бы быть осуществлены.

Правильно говорили товарищи, что у нас мало отнесен вопрос о лесе. Я не поставил вопроса о лесе в таком масштабе, как было бы нужно. Он решен по существу и в перспективе, как было бы нужно. Он решен по существу в перспективном плане правильно и лесоному хозяйству заданы громадные темпы роста. Но этот вопрос нужно резче выдвинуть, и правы товарищи, что надо лесное хозяйство взять из сельского хозяйства и поставить в добывающую промышленность и в индустрию.

О районных претензиях я много говорить не буду. Здесь фигурировали ЦЧО, Ленинград и Украина. Тов. Крюжковичев предупредил, что мы могли представить съезду только работу районной секции, которая не прошла еще через Президиум и ЦКП. Когда мы будем слушать итоги работы этой секции, то мы учтем те претензии, которые были здесь высказаны представителями этих районов, но это, конечно, не значит, что мы целиком удовлетворим эти претензии, пусть меня так не понимают, но мы самым внимательным образом подойдем к высказанным здесь мнениям.

Все устали от длинных речей. Я сейчас в заключение только следующее, что действительно мы некоторый основной остов плана имеем. Этого не следует недооценивать. Как бы сильно мы ни занимались самокритикой, остов пятилетнего плана достаточно прочен. Не мудрствуя дальше, его нужно уточнить. Надо сказать не только, что нужно делать, но и как нужно делать, нужно навалиться на этот вопрос, найти организационные приводы к действительности, чтобы это «как делать» соответствовало тому, что нужно делать. В этом должен быть коренной вопрос нашей деятельности, которые шей работы: как осуществлять те громадные задачи, которые заложены в пятилетнем плане? И тут перед нами стоит вопрос о том, чтобы стиль, тонус, руководство нашим повседневным строительством отвечал бы великим задачам строительства, которые мы пытаемся взять на свои плечи.

Я думаю, товарищи, что с этого съезда мы можем уже смело пойти на суд общественной критики и понести туда нашу пятилетний план. Та критика, тот контроль, та проверка пятилетнего плана выдержал на этом съезде, хотя, которые пятилетний план выдержал на этом съезде, хотя мы взяли в нас твердую уверенность в том, что мы выдержим и более жестокую, более придирчивую, более конкретную и критику широких кругов советской общественности, которым мы должны дать наш пятилетний план.

Наша задача сейчас—идти за свои рамки, пойти шире на суд нашей широкой крестьянской широкой общественности

нем выйдем на трибуну партийной конференции и Всесоюзного Съезда Советов.

Председательствующий предоставляет слово для прочтения резолюции тов. Каттель.

Каттель. Избранная комиссия на съезде единогласно внесла проект резолюций, которую я докладываю вам на ваше утверждение (читает резолюцию).

А. К. Шмидт (Украина). Уважаемый Глеб Майский! Вы, конечно, помните I съезд плановых работников, когда впервые, может быть родко, в первых десятилетиях в первых контурах рождался пятилетний план. Вы помните ту радость первоначального творчества, которая издавалась всеми работниками плановых комиссий, и те настроения, которые вылились в приветствия вам, как первому руководителю и создателю школы плановых работников, являющейся тогда в нашем сознании залогом успешности дальнейшей работы. И вот теперь, когда мы уже создали пятилетний план, мы невольно ставим перед собой вопрос—каким образом страна, проведшая столь тяжкие годы в империалистической и гражданской войне, столь много потерпевшая в этой борьбе, каким образом она смогла создать совершенно беспрецедентное, единственное в истории искусство нового планового творчества, каким является перспективный план? И мы с полной убежденностью должны сказать, что это стало возможным только благодаря широкому, активному участию всех плановых работников и научных деятелей. И вот это сознание, что плановая работа есть война наука, создаваемая на наших глазах, и что вся плановая работа научная работа нашла в настоящее время свое признание в акте последних выборов вас академиком науки. И когда мы себя спрашиваем, во что вырос за эти последние годы, чем стал Госплан, мы не можем закрыть глаза на то, что незаметно для нас выросла новая, увязанная с жизнью, увязанная со всеми процессами творчества, совершенно новая, доселе неизвестная Академия наук. И когда мы слышим отдельные отзывы: какая же это Академия наук, которая ошибается, какая же это наука, которая чертит и начертывает законы, которые потом не подтверждаются,—мы должны с уверенностью спросить: кому придет в голову опровергать законы тяготения тем, что никогда тела не падают по вертикали, никогда их скорость не соответствует их массам? Никому не придет в голову это говорить, и такие опровержения от плана, конечно, не могут служить опровержением того, что здесь нами создана новая, раньше неизвестная наука. Позвольте поэтому в нашем лице приветствовать Всесоюзную Академию наук, принимающую столь активное участие в работах по пятилетнему плану, позвольте приветствовать всех плановых работников с вашим избраньем и

академики наук и поздравить вас с этим в высшей степени почетным и радостным для нас избраньем.

Г. М. КИРИЖАНОВСКИЙ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Наш съезд в ряду предшествовавших плановых съездов занимает исключительное место, несомненно, главным образом потому, что он совпадает с новым этапом нашего хозяйственного строительства, дающим новую энергетическую зарядку всему колоссальному плану работников. Но и тов. Гринько был прав, когда отметил, что успех настоящего съезда изде в значительной мере зависит от долю всех предварительных многолетних работ в этом направлении. Съезд показывает, как растут те семена посевов, которые мы сделали в прошлом, но имя лучших ростков будущего. Наступает время жатны. Олушение этого сдвига и создаст принудительную атмосферу настоящего съезда, превратившую его неожиданно для нас в своего рода праздник.

Идея планового строительства нашего хозяйства, строительства его на энергетической основе—назвалось бы, какие это простые и ясные идеи. Вы, однако, знаете, что простые и ясные идеи не так-то легко претворяются в действительность. Академик Юффе, например, констатирует, что от лабораторного открытия какой-нибудь технической истины до ее внедрения в производственную практику проходит период в 10—15 лет. Это он констатирует для нашего быстрого-стремительного времени. В прошлом приходилось наблюдать в этом отношении гораздо большее раскрытие новизны. Идея производства искусственного волокна относится, например, к 1647 г. Она связана с именами Гуля и Реомюра. Именно последний утверждал, что достаточно пропустить соответственным образом приготовленную клейковину под давлением через узкое отверстие, чтобы получить, застывающую в воздухе и дающую материал, аналогичный шелку. От него до первых опытов Шардон прошло 100 лет. Другой разительный пример мы имеем в флотационном методе. От открытия американской учительницы Эшерон до первой промышленной флотационной компании прошло более четверти века.

От первых набегов народнохозяйственного плана до настоящей концепции пятилетнего плана, встречающей такое единодушное отношение со стороны всех миллионов наших участников настоящего съезда, по сравнению с этими примерами, прошел ничтожный срок. Нам неслыханно. За нас всякая сила проснувшегося народа, строящего свою

жизнь по своей воле, прошедшегося активно трудящаяся масс, сокращающего интерию старого.

Плановое строительство в последнем счете—это лишь разертывание социалистического строительства. Социалистическое строительство—строительство по воле и в интересах широких трудящихся масс. Настоящий съезд показывает, как выросо малектин плановых работников для исполнения этой воли, для конкретизации громадных работ, охватываемых перспективной хозяйственного строительства. Вот почему так много волнующего было в тех докладах, которые нам удалось заслушать в течение этого съезда. Мы все чувствовали, что мы действительно живем в совершенно особую историческую эпоху. В эту эпоху как бы самую стрелку времени переводит человеческая рука. Мы правы, когда говорим, что во всех наших строительных заданиях самым тесным димитом является время. Самое опасное для нас упустить сроки этого времени. И все мы, вместе с тем, чувствуем, что годы грядущего пятилетия, по своему складарному значению, совсем не те, что например, скажем, довоенные годы нашего прошлого. Стрелка времени поворачивается так, что наши минуты, часы, месяцы и годы имеют совершенно иную энергетическую значимость. Воза человека стоит над самим временем.

Отдавая себе отчет в этих особых свойствах грядущего пятилетия, мы немедленно приходим к тому выводу, что нам, прежде всего, необходимо подтянуться в организационном отношении. Лишь успехи организованности могут помочь нам не упустить столь драгоценного для нас времени. Вот почему так много ораторов подчеркивают в своих речах организационный момент, как момент, решающий судьбу нашего плана. Начинать нам, прежде всего, приходится с самих себя. Для организованности плановой работы нам прежде всего необходимо специальный плановый кодекс, который подвел бы надлежащие итоги и систематизировал все то, что необходимо для создания стройной плановой организации, для отчетливого выявления ее прав и обязанностей.

Прорабатывая и уточняя пятилетний план, нам придется сильно приподнять уровень наших научно-исследовательских работ не только по различным разрезам пятилетки, но и для подготовки работ по генплану. Академик Бах уже отмечал эту необходимость и подчеркивал ту мысль, что Госплан должен являться центром единения и планирования научно-исследовательской мысли. Нам необходимо найти соответствующие организационные формы для осуществления этого задания, при чем, повидному, не придется ограничиться только созданием института экономических исследований при Госплане, а как то включиться с этим институтом во всю систему научно-исследовательских работ. Нам, оче-

видно, придется координировать нашу работу и с работой Академии наук и с целым арсеналом научно-исследовательских учреждений, имеющихся в нашей стране. Это не значит, что мы хотим бюрократически объединить всю научно-исследовательскую работу в одном центре. Это означает лишь, что мы должны покончить в этой области с предами разсыпным строем.

На этот раз на нашем съезде мы слышали голоса представителей ряда профессиональных союзов. Профессиональные союзы—это рычаги социалистической индустриализации нашего Союза. Надо, чтобы связь с ними не носила спорядического характера, а была бы органической. Также необходимо наладить наши отношения с РКК. Своими силами мы не сможем осуществлять такой проверки наших плановых наметок, без которой работа планирования теряет свой качественный характер. Здесь нам не обойтись без тесной увязки с работами РКК.

Перед нами, наконец, стоит вопрос о самих кадрах плановых работников. Необходимо форсировать процесс подготовки этих работников. Надо подумать об известной увязке Госплана с некоторыми вузами, об организации соответствующих кафедр. Наша система практикантов и стажеров совершенно недостаточна, как, повидному, недостаточен и метод съездов и конференций для необходимого единения наших сил. Быть может, придется подумать о командировке плановых работников на некоторое время из одного Госплана в другой, для того, чтобы быстрее путем обмена опытом и в наших работах. Прошедши индустрию идею организации, мы прежде всего должны озаботиться о том, чтобы самим быть на надлежащей высоте.

После выступления тов. Гринько мне не приходится останавливаться на отдельных выступлениях, имеющих место на нашем съезде. Остановлюсь лишь на самом существенном. Тов. Савосович напрасно думает, что оптимальный вариант плана находится у нас как бы в запасе. Мы определенно подчеркивали, что для нас как тот, так и другой вариант одинаково необходимы, чтобы охватить перспективу грядущего совершенно таким же образом, как поступает, скажем, артиллерист при обстреле на далекое расстояние—иметь это грядущее, так сказать, в виду.

Предварительно обстоятельную характеристику двух вариантов дал в своем выступлении тов. Смирнов. Мне к этой характеристике ничего не остается добавить.

Почему же, однако, не только тов. Савосовичу, но и некоторым другим товарищам кажется, что наш оптимальный вариант является, по сравнению с отпращивым вариантом, в некоторой степени недоработанным? Тов. Гринько уже пояснял, что по оптимальному варианту мы еще действительно,

не завершили наших работ. Причина, однако, лежит глубже. Ясно, что в отрывном варианте мы ближе приближаемся к тем наметкам, которые мы уже сделали в контрольных шифрах первого года пятилетия, т.е. 1928/29 г. В оптимальном же варианте нам необходимо с особой остротой учесть то, что относится к перспективам генерального плана. Разве сам не ясно, что затухание некоторых кривых нашей пятилетки всецело объясняется нашим недостаточным знанием перспектив строительства, лежащих за пределами этого пятилетия, недостаточный заглядом на будущее. В оптимальном варианте, имеющем максимальный размах строительства, отсутствие генерального плана чувствуется с особенной силой.

У тов. Сабосовича выходит так, что отрывной вариант заваливает нас больше трудностями, чем вариант оптимальный. Еще бы не так! Если мы добьемся тех качественных показателей, которые намечены в оптимальном варианте, то, конечно, наше положение будет куда легче. Но когда тов. Сабосович сводит таким образом расчеты с наметками планов, он забывает, что есть кто-то третий, кто решает судьбы этих расчетов. Этот третий — сама действительность. Эта действительность говорит, что твердые цифры некоторых качественных показателей имеют определенно условный характер, о чем и забывает тов. Сабосович. К оптимизму Сабосовича я отношусь с полным сочувствием и считаю, что переход в этом направлении лучше, чем хвостизм, преклонение перед стихией действительности. Мне кажется, однако, что необходимо, по избежанию крайностей в том и другом направлении, идти именно методом двух вариантов.

Не забывайте, что мы хотим создать не просто план развертывания хозяйства, но научный план развертывания хозяйства, и не просто научный план народного хозяйства, а план, подкованный с точки зрения диалектического материализма.

Остановилось теперь на выступлении тов. Юрковского, хотя это выступление подверглось здесь уже достаточной критике. Выходило все же так, что по Юрковскому оптимальный вариант — это своего рода воздерживание. А когда и, на основании наметок всего нашего плана в целом, обещал на 100% поддерживать заявки транспорта, он находил в этом промах. Для нас наш план в целом — настоящий вексель, по которому мы должны платить, т.е. мы понимаем его не так, как понимает тов. Юрковский. Тов. Юрковский, кроме того, упрекал меня в том, что я отрываю финансовый план от плана народного хозяйства. Не знаю, в чем он усмотрел такую полноту. Ведь я сказал только, что народнохозяйственный план восторжествует над финансами, что отсутствие окончательного суждения по финансовому

плану не мешает работам съезда и из настоящей статьи.

О чем же говорит прежде всего тот план пятилетия, который дебатировали нашим съездом? По моему, он говорит так, как сказал один из наших соотечественников: «У народа есть крылья, а мы должны дать ему знания и умения. Если наш план не даст этих знаний и умений, или, вернее, не наметит тех путей, которые соответствующим образом вооружат наш трудовой коллектив, то такой план не будет удовлетворять ни требованиям науки, ни требованиям диалектики, диалектики самой действительной жизни.

В нашем плане есть два особо ударных момента. Сельское хозяйство является отсталой технологической отраслью не только у нас, но и во всем мире. Не случайно, что в капиталистическом обществе всевозможные возможности современной техники оказались недостаточными для того, чтобы поровнять уровень сельского хозяйства с уровнем современной индустрии. Для нужд общества, построенного на эксплуатации, этого не требуется. Лишь социальный перелом так переосмысливает все ценности, так углубляет потребности широких кругов трудящихся, что ставит перед сельским хозяйством такие исполнительские задачи, которые разом вырывают его из под пяты прошлого. Нужды нового социального целого диктуют нам такой же энергетический подход к задаче экономики и техники сельского хозяйства, какой уже завоевал себе права гражданства в области индустрии. Здесь особенно нужна четкость наших строительных позиций. Обобщительный сектор нашего сельского хозяйства отнюдь не противопоставляется громадному трудовому массиву крестьянства. Идея Марквичича потому так энергично была поддержана нашим съездом, что в духе мы ищем как раз необходимую организационную установку в этом направлении. В дополнение к тому, что говорилось на нашем съезде о межселенных машинно-тракторных станциях, я позволю себе прочесть вам выписку из материала, сообщенных нам работниками хлебной кооперации.

«Имеющийся опыт в области организации и эксплуатации кооперативных тракторных колонн еще очень небольшой. Однако, уже сейчас можно с уверенностью сказать, что в тракторных колоннах мы нашли новый и несомненно один из наиболее действительных методов массовой реконструкции и коллективизации крестьянских хозяйств. Широкий охват на ряду с деревенской беднотой и середняцких групп населения, строительство крупных хозяйств, охватывающих целые селения, целые земельные общества, массовым образом отдирают тракторные колонны от прочих форм колхозного строительства, объединяющих, как правило,

небольшие группы полей исключительно бедных и малопродуктивных крестьянских хозяйств.

Тракторные колонии представляют собой опыт коллективизации крестьянских хозяйств на новой более передовой технической основе. В этом заключается главная причина их успеха, как массовой формы коллективизации.

Мы видим, что работники хлебной кооперации целиком стоят на точке зрения, защищаемой тов. Марквичем. Хлебная кооперация, с своей стороны, сумела реализовать довольно широкую практику машинно-тракторных станций. В настоящее время мы имеем в системе хлебной кооперации 14 кооперативных тракторных колоний с общим числом в 310 тракторов. По районам они распределяются следующим образом: в ЦЧО—4 колонии, Нижне-Волжский край—4, Средне-Волжский—1, Сев. Кавказ—3, Крымреспублика—2.

Эти 14 колоний обслуживают 63 селения с земельной площадью в 66.739 га. В среднем на одну колонию приходится масса в 5.000 га. Хлебная кооперация констатирует, что количество заявок на тракторные колонии значительно превышает в настоящее время возможности их удовлетворения. «Можно без преувеличения сказать, что число деревень, могущих быть целиком переданными на общественную обработку земли, всецело определяется в настоящее время количеством тракторов, предоставляемых сельскохозяйственной кооперацией для этой цели».

Идея кооперации отнюдь не противопоставляется идее межселенных тракторных станций. В последнем счете межселенные тракторные станции образуют сложной системой колхозов. Можно ли противопоставлять колхозы системе кооперации? Тов. Сталин в брошюре «На хлебном фронте» пишет: «Иногда колхозное движение противопоставляют кооперативному движению, полагая, что колхозы одно, а кооперация—другое. Это, конечно, неправильно. Некоторые доходят даже до того, что колхозы противопоставляют кооперативному плулу Ленина. Нечего и говорить, что такое противопоставление не имеет ничего общего с истиной. На самом деле колхозы есть вид кооперации, наиболее яркий вид производственной кооперации. Мне кажется, что это совершенно правильно и что это надо особенно иметь в виду нашим товарищам украинцам. Строительство совхозов и колхозов, по наметкам нашего плана, роль этого обобщественного сектора сельского хозяйства, как основного привода для реорганизации положительных единиц всего сельского хозяйства в целом, организационный упор на машинно-тракторные станции—вот первый ударный момент нашего плана».

Второй ударный момент—надлежащая уценка энергетических экономических районов. Здесь мы тоже не должны

допускать никакой капризы. Экономические районы—это наши командные энергетические высоты. Промаш уценка их работы—удар по самым решающим местам планового строительства. Правильная уценка экономических районов в значительной степени зависит от правильной транспортной политики. Вот почему наш съезд должен был сосредоточить такое внимание на вопросах о транспортных тарифах, о ма-гистралах, о транспортной реконструкции. В этом отношении мы должны всеми силами создать единый фронт. И мне думается, что тов. Бессонов, будучи последовательным, будет большим нашим помощником в этом деле. Чтобы доказать это, я сослался на свидетельство, которое должно быть для тов. Бессонова авторитетным, потому что это свидетельство самого тов. Бессонова. В своей интересной книге «Развитие машины» тов. Бессонов пишет: «Преимущества электровоза: значительная быстрота движения при малом количестве обслуживающего персонала; независимость от рельефа дороги; возможность брать большие подъемы; сбережение энергии при спусках; дешевое содержание двигателя вне движения; сбережение угля, в среднем не менее 60% в сравнении с паровыми локомотивами; возможность не тратить уголь там вообще, где имеется водная энергия; возможность более интенсивной эксплуатации; более высокая точность и безопасность движения; независимость от водоснабжения; уменьшение веса на 20% вследствие уничтожения тендера; общее уменьшение издержек».

Дальше тов. Бессонов останавливается на преимуществах парового локомотива и говорит следующее: «1) Стоимость электрического оборудования слишком высока, 2) электровоз может действовать только на электрифицированных линиях—паровоз повсюду; 3) электровоз зависит от мощности силовых станций и регулярности их работ, паровоз независим ни от чего, ибо сам порождает энергию, 4) быстрота движения не играет роли, так как товарные вагоны все равно только одну десятую своей жизни находятся в езде, 5) современные паровозы достигли громадных успехов и в весе и в экономии топлива, 6) при неравномерной нагрузке электровозы менее выгодны, чем паровозы. Это любимое противопоставление чрезвычайно характерно. Ясное дело оно свидетельствует о том, что паровоз отжил свой век. Его преимущества не положительного, а скорее отрицательного характера. Он конкурирует с электровозами не в силу внутренних достоинств, а вследствие недостаточного развития транспорта вообще и электрифицированного в частности. Как только сеть силовых станций станет гуще и электровозы только регулярные, классической паровоз так же сойдет со сцены, как когда-то сошла лошадь».

Раз тов. Бессонов так смотрит на будущность паровоза, мы можем спокойно относиться к его нынешним мазутным изобретениям, но необходимость концентрации грузовых потоков в узлах, вероятно, знает и анализ, когда писал Цитропелла и начинаются только с известной определенной высоты концентрации транспортных потоков. Этим сказано все. Вся его аргументация относительно необходимости считаться с существующей сетью железных дорог справедлива только постольку, поскольку она нашу беду не превращает в добродетель. Товарищи транспортники не решаются идти с открытым забралом против идеи концентрации грузовых потоков. Выходит так, что они за концентрацию и против концентрации. В намеренной или реконструктивной они все же вынуждены считаться не только с наличием определенных грузовых потоков и железнодорожной сети, но и с их возможной динамикой. Они вынуждены обратиться прежде всего к динамике, к максимальной плотности движения, направлять на эти дороги максимум реконструктивных усилий. Они вынуждены признать, что производственная концентрация — акон, равнозначный как для индустрии, так и для транспорта. Остается только сделать один небольшой шаг вперед, чтобы уразуметь преимущества сверхмагистрали.

Тов. Бессонов предполагает, что, анализируя относительные цены различных видов топлива, мы неправильно сваливаем в одну кучу производственную себестоимость этих видов топлива с той ценой на том или другом рынке потребления, которую имеет данное топливо при включении в эту себестоимость внешней оценки провозных плат. В таком случае мы, действительно, были бы весьма плохими экономистами. Между тем, установка наша такова, что мы прежде всего исходим из тщательного анализа самой производственной энергетикой и на этом анализе строим все расчеты, заранее считая ныне существующие жел.-дор. тарифы весьма недоверительными. По тов. Бессонову выходит, что разрывшиеся на грядущее пятилетие индустрии таких решающих пролетарских центров, как Донецкий бассейн, Ленинградский и Московский районы, являются чем то связанным с последним прокатом прошлого. Не слишком ли это крепко сказано, тов. Бессонов? В этом прошлом, несомненно, две струи: одна от крепостнической России, другая от буржуазной переплавки этой России. Донецкий бассейн, Ленинград и Москва — это как раз опорные пункты не только для нашего доморощенного капитала, но и для того капитала, который шел к ним в доверенной России с Запада. Наша революция показала, какой сделан посяг как раз в этих работах. Невольно вспоминаются слова Маркса: «Буржуазия не

может существовать, не являясь постоянных переворотов и орудию производства, а следовательно, и в отношениях производства, а следовательно, и во всех общественных отношениях. Непременное сохранение старого способа производства было, напротив, первым условием существования всех предшествовавших ей промышленных классов. Постоянные перевороты в производстве, непрерывное потребление всех общественных отношений, вечное движение и вечная неуверенность отличают буржуазную эпоху от всех предшествовавших. Менее чем во сто лет своего господства буржуазия создала более могущественные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Подчинение сил природы, машины, применение химии к земледелию и промышленности, пароходы, железные дороги, электрические телеграфы, расщипка целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые как бы из земли выросшие поселения. В каком из предшествовавших столетий можно было предполагать, что подобные производительные силы дремлют в недрах общественного труда?»

Опираясь на силы нового класса, мы пойдем смелее и дальше. Мы еще решительнее перетасуем весь облик нашей производственной географии, еще решительнее, не считаясь с сопротивлением пространства. В наших руках транспорт еще более могучее средство, чем в руках буржуазии, но средство, а не самоцель.

Нынешние нападки работников транспорта на идею сверхмагистральной — это лишь отзвуки старых нападок на план Гюэляро. Нередко, сами того не замечая, наши оппоненты при этомпадают в защиту программ маэв дел, и своеобразный хвостизм. Защищая идеи сверхмагистральной, мы, во всяком случае, находимся в хорошем обществе. Нападки на Волго-Дон, как на сверхмагистраль, находят хороший отклик в известном заявлении Владимира Ильича, который определенно заявил, что Волго-Донское соединение — это великий транспортный рычаг, который переворачивает всю экономику юго-востока. Напомним, что при подготовке к Гюэльской конференции мне пришлось сделать Владимиру Ильичу специальный доклад о сверхмагистралях. В то время были некоторые шансы на получение положительного эффекта от предложения нашим капиталистическим фирмам громадной строительной работы, которая одним из условий своего задания могла бы послужить осязу для некоторого интернационального соглашения. Владимир Ильич одобрил и качество такого проекта великую сверхмагистраль: Лондон — Париж — Берлин — Варшава — Москва — Новосибирск — Шанхай. В портфеле Гюэльской конференции и в выступлениях тов. Черичина вы можете найти следы этого проекта.

Противники сверхмагистраллизации на этом съезде, между прочим, отмечали, что мы упускаем одно, по моему мнению, чрезвычайно важное обстоятельство. Мы-де забываем, что наши железные дороги представляют, так сказать, общенациональный козел и что поэтому тарифы на сверхмагистралли должны рассчитываться не на основе тех возможностей, которыми они обладают, а с учетом потенциала железнодорожного хозяйства в целом. Если бы та или иная сверхмагистраль могла выдерживать специально низкие тарифы, то тем самым она пустила бы по миру то устаревшее хозяйство, которое имеется на соседних дорогах. Однако, и чему придать такую аргументацию? Ведь ее можно распространить и на новые сооружения в области индустрии. А что делается кругом нас в капиталистическом мире? Под знаком капиталистической рационализации с бешеной энергией убирается с пути весь старый хлам, и совершенно ясно, что с такого рода политикой, какую предлагают нам гг. транспортники, мы оказались бы явно неконкурентноспособными перед лицом капиталистического мира.

Я не хотел бы, чтобы из моих слов сделали такой вывод, что мы не должны учитывать нашей нынешней хозяйственной конъюнктуры. Не приходится доказывать, что мы пускаем в ход и поддерживаем такие предприятия, которые сами по себе являются уже отжившими. Однако, можно ли, исходя из этой нашей беды, строить перспективные линии нашей политики? Надо еще подсчитать, во что обходится нам эксплоатация таких устаревших предприятий. В каждом конкретном случае дело расширяется именно таким подсчетом. Но при этом следует определенно подчеркнуть, что между транспортом и промышленностью полной аналогии нет, что сокрушение старого фронта железных дорог во многих случаях должно нами проводиться с железной настойчивостью. Не забывайте, что транспортные показатели — решающие показатели для разрывания энергетич. районов, для привязки обслуживания решающих интересов всего народнохозяйственного плана в целом. Думаю, что намеченная нами совместно с работниками НКПС дальнейшая проработка вопроса о сверхмагистралах обеспечит нам необходимое единство фронта.

Мне кажется, что в основных вопросах тарификации, т.е. в необходимости связи жел. дор. тарифов с себестоимостью транспортных услуг, тов. Бессонов прав. Он прав, когда он утверждает, что ити здесь, безусловно мы дальше не можем. Но из этого отнюдь не следует, что нужно ити войной на дифференциацию тарифов.

Доклад тов. Эвентов и считаю одним из выдающихся докладов настоящего съезда. В добрых трех четвертях доклада его выводы имеют непосредственное практическое значение и двух направлениях. Мне кажется, что нам придется пересмотреть нашу программу по нефти в сторону увеличения — как будто бы он в этом отношении прав. Во-вторых, он прекрасно доказал относительную пригодность энергетической структуры нашего хозяйства и чрезвычайную необходимость сосредоточиться в производственном плане на крупных количественных масштабах строительства. Однако, эта же задача ставит перед нами вопрос о фазности вложений. Лишь в таком случае мы не перепутаем карт в задуманном огромном строительстве а его целом. Здесь мне хочется отдать должное работникам НКПС. Именно при решении этого важнейшего вопроса они чрезвычайно облегчили нашу задачу. На этот раз они сумели стать выше своих ведомственных интересов и открыто признать, что развернутая реконструкция транспорта возможна лишь после того, как мы сделаем очередную шаг вперед в подъеме нашей тяжелой индустрии и прежде всего в подъеме нашей металлургии и металлообработки. Оценивая это обстоятельство, я позволю себе вопреки тов. Юрьевскому заявить, что по таким вопросам транспорта мы должны стоять на стопроцентной оплате.

Не могу обойти молчанием и выступление тов. Куйбышева. На плечи его выпала несмалюшко трудная строительная задача. Своим выступлением он демонстрировал, что он дает ответ в этих трудностях и твердо стоит на своем посту. От имени всего съезда мы плем ему наш товарищеский привет.

Откровенно признаюсь вам, что я с глубоким волнением слушал выступления многих товарищей — работников наших экономических районов. На этот раз они сумели отбросить свои частные интересы, отрешиться от деталей тех шакалов, которые они поднимали с мест, и подняться до энергичной защиты интересов великого целого.

Товарищи! Вашим приветствием вы заставили меня начать с субъективных мотивов. Однако, именно гражданственность стоящих перед нами задач заставляет нас не связывать их судьбы с судьбами отдельных лиц. Люди существуют, как тени. Но когда они связаны в великой коллектив, дела ихские снады. (Бурные аплодисменты)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОСПЛАНА СССР „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Москва, Маруинская пл., д. 1. Тел. 1-35-42

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ, Г. Ф. ГРИНЬКО,
Э. И. КВИРИНГ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФР
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

на 1928/29 год

2-е издание. Москва. 1929 г. Цена 1 руб.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

на 1928/29 год

М. 1929 г. Цена 5 р. 75 к., в перепл. 6 р. 75 к.

А. М. МАРКЕВИЧ

МЕЖСЕЛЕННЫЕ МАШИННО-
ТРАКТОРНЫЕ СТАНЦИИ

Предисловие Г. М. Кржижановского

2-е изд. Москва. 1929 г. Цена 1 руб.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЗОЛЮЦИЯ V ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПЛАНОВЫХ РАБОТНИКОВ

ОТ 14 МАРТА 1929 ГОДА ПО ДОКЛАДАМ О ПЯТИЛЕТНЕМ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПЛАНЕ НА ПЕРИОД 1928/29—1932/33 гг.

Заслушав доклады о пятилетнем народно-хозяйственном плане, V Всесоюзный Плановый Съезд в основном одобряет строительную программу и систему экономических мероприятий, предложенных в обоих вариантах пятилетки, считая, что творческие усилия всей коммунистической партии, советов, рабоче-крестьянских масс и широких слоев работников науки и техники Советского Союза должны быть сосредоточены на осуществлении оптимального варианта.

Съезд с удовлетворением отмечает, что правильное воплощение в перспективном плане директив XV Съезда ВКП(б), курса партии на индустриализацию, на социалистическое переустройство деревни, на усиление социалистических элементов в народном хозяйстве СССР—создало единство планового фронта в оценке пятилетки, выявившееся в многочисленных выступлениях представителей наркоматов, профсоюзов, республик и районов.

Завоевания плановой мысли и достигнутый уровень плановой работы находят свое выражение в том, что на нынешнем этапе пятилетний план вырос в широко развернутую и конкретно обоснованную строительную программу. Энергетическая проблема в настоящем варианте плана решается не только под углом зрения общей технической реконструкции всего народного хозяйства, но и, в качестве одного из важнейших организационно-технических принципов, кладется в основу планов хозяйственной реконструкции отдельных районов и планов расширения и углубления межрайонных связей. Этим создается полная преемственность с планом Гоэдра, который тов. Ленин в свое время называл второй программой партии.

Съезд одобряет применение Президиума Госплана для составления строительной программы методов созыва технико-экономических конференций с участием лучших знатоков

отдельных отраслей хозяйства, и выдвигает в этом одну из гарантий научной обоснованности строительной программы вместе с тем Съезд отмечает необходимость дальнейшей технической разработки плана реконструкции промышленности и транспорта и поручает Президиуму Госплана разработать систему мероприятий, обеспечивающих необходимой темп развития работ в этой области.

Значительные (хотя все еще недостаточные) достижения отмечает Съезд в разработке районных проблем народного хозяйственного плана.

Весь опыт предыдущей работы свидетельствует о необходимости и в дальнейшем широко применять методы совместной разработки районных проблем с представителями республиканских и областных плановых органов. Отмечая особое значение районного разреза плана, Съезд считает необходимым дальнейшую его разработку и уточнение.

Съезд констатирует, что в представленных материалах по пятилетнему плану в соответствии с директивами XV Съезда намечено значительное подтягивание экономического отсталых национальных районов и в ряде их крупное индустриальное строительство. Принимая во внимание, что эта часть работы не вполне еще закончена, Съезд поручает Президиуму Госплана в дальнейшей работе специально рассмотреть всю совокупность связанных с этим вопросов с привлечением представителей республиканских и областных плановых органов.

Съезд особо отмечает крупные достижения в области перспективного планирования сельского хозяйства, нашедшие свое выражение в том, что, ставя огромные задачи перед сельским хозяйством в целом, выдвигая и подчеркивая ведущую роль социалистической перестройки деревни, план в то же время дает конкретную наметку организации технических принципов этой перестройки. Съезд считает правильным то ударение, которое план сельского хозяйства делает на проблеме зернового хозяйства, как важнейшей проблеме переустройства всего сельского хозяйства. Отмечая, что эта проблема как с организационно-технической, так и с социально-экономической точки зрения нашла в плане относительно полное отражение, Съезд считает необходимым еще глубже проработать проблемы реконструкции животноводства и технических культур, отыскивая пути большого подъема и социально-технической реконструкции нечерноземных районов.

Съезд поручает Президиуму Госплана и Госпланам республик в дальнейшем более широко развернуть конкретные директивы о важнейших технических линиях и строительстве общесоюзного сектора с полным учетом опыта машинно-тракторных станций, крушых колхозов и т. п. Особое

внимание должно быть уделено конкретному выявлению ведущей роли общесоюзного сектора по отношению к бедняцкому и середняцкому индивидуальным хозяйствам, еще сохраняющему для настоящего пятилетия свое значение главного производителя сельскохозяйственных продуктов.

Съезд отмечает надлежющее внимание в плане к вопросу стимулирования производственных усилий индивидуального крестьянского хозяйства (сельхозцены, сельхозналог, продукция, контрактация и т. п.).

Съезд признает необходимым в дальнейших работах над уточнением пятилетнего плана конкретизировать систему мероприятий по стимулированию бедняцких и середняцких масс крестьянства и мероприятий по ограничению эксплуататорской верхушки деревни. Отмечая исключительно ответственную роль, выходящую на долю сельскохозяйственной кооперации в осуществлении намеченной планом социалистической реконструкции сельского хозяйства, Съезд считает необходимым, чтобы плановыми мероприятиями было обеспечено достаточное укрепление этого важнейшего звена.

Съезд констатирует, что в представленных материалах по пятилетнему плану полностью выражена установка на энергичное преодоление узких мест в нашем народно-хозяйственном строительстве (металл, топливо, зерно, строительные материалы и т. д.) и на создание материальной базы для резкого подъема производительных сил страны (большая программа химической промышленности, машиностроения и т. п.).

Съезд констатирует, что пятилетний план в основном полностью соответствует принципам экономической политики партии. Учитывая, однако, незавершенность общей работы по оптимальному варианту и крайнюю сложность вопросов, связанных с балансом спроса и предложения, структурой и распределением народного дохода, движением уровня благосостояния города и деревни, Съезд поручает Президиуму Госплана дополнительно и всесторонне рассмотреть всю совокупность этих вопросов, в особенности вопроса об участии различных классов страны в решении задач индустриализации страны.

Съезд считает достижением включение в пятилетний план всех систем кооперации, обслуживающих отдельные отрасли народного хозяйства (сельское хозяйство, промышленность, жилищное строительство, торговля и т. д.). Виды и системы кооперации синтезируются в пятилетнем плане, как одна из важнейших орудий социально-классовой перестройки страны и как существенная часть строительной программы пятилетия, объединяющая усилия широких масс рабочих и крестьян в борьбе за решительное преобладание социалистического сектора народного хозяйства.

Съезд отмечает значительный шаг вперед в составлении единого финансового плана и поручает Президиуму Госплана созвать специальную конференцию по финансовому вопросу, на которой должны быть поставлены все вопросы финансовой системы и финансовой политики ближайших пяти лет.

Съезд считает правильным выдвинуть в работе над пятилетним планом вопросов социально-культурного строительства и, в особенности, проблем воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Учитывая, однако, недостаточность общей разработки всех этих вопросов и наличие ряда спорных моментов Съезд поручает Президиуму Госплана и в дальнейшем уточнить все проблемы социально-культурного строительства, в особенности ту ее часть, которая относится к обеспечению народно-хозяйственного плана квалифицированными кадрами.

Решение задач культурного строительства требует обеспечения прочных позиций за местным хозяйством вообще и местным бюджетом, в частности.

Съезд констатирует, что в процессе сбалансирования пятилетнего плана в его отработанном варианте приняты некоторые решения, которые поддерживают рост местных бюджетов, что уже отметила специальная конференция по местному хозяйству. Съезд поручает Президиуму Госплана дополнительно рассмотреть этот вопрос, учтя работы указанной конференции.

Громадная строительная программа, намеченная на ближайшие 5 лет, ставит с особой остротой вопрос об изучении противодительных сил нашей страны и об участии в этой работе Научных Институтов и организаций.

Исходя из этого, Съезд поручает Президиуму Госплана приступить к реорганизации и всемерному усилению работ Бюро Съездов по изучению производственных сил, обеспечению своевременную и надлежащую подготовку специального съезда и вставить все это дело на тот уровень, который соответствовал бы размаху стоящих перед нами великих строительных задач. Программа великих работ, развернутых перед Съездом материалами по пятилетнему плану, с особой остротой и силой ставит организационные проблемы народно-хозяйственного строительства. Всемерное повышение организованности на экономическом фронте, усиление планового режима, повышение уровня научных разработок технико-экономических проблем — становится одним из решающих условий осуществления строительных задач. Перестройка государственного и хозяйственного аппарата в соответствии с задачами социальной реконструкции, беспощадная борьба с бюрократизмом, быстрый темп развертывания работ и решения строительных и организационных

проблем, — все это является абсолютно необходимой предпосылкой реализации пятилетнего плана. Все эти вопросы должны получить свое конкретное отражение в специальной разделе материалов пятилетнего плана.

Пятилетний план в целом, запроэкспроированный в нем темп роста производства, рост национального хозяйства свидетельствуют о том, что преимущества планового хозяйства уже в настоящем пятилетии дадут нам возможность сделать решающий шаг вперед в осуществлении задачи догнать и перестать отставать капиталистические страны Запада.

В соответствии с директивами XV Съезда ВКП(б) Съезд Плановых Органов подчеркивает, что решающей и самой необходимой предпосылкой к возможности мирного выполнения пятилетнего плана социального строительства является всемерное укрепление обороноспособности страны.

Поэтому Съезд считает, что при окончательной сверстке плана должно быть еще раз обращено особое внимание на проверку мероприятий, связанных с повышением нашей обороноспособности.

Съезд считает, что в результате напряженной работы всех плановых органов страны модель пятилетки в настоящем моменте может считаться завершённой. В дальнейшем, однако, плановым органам предстоит не менее напряженная работа над углубленной разработкой отдельных узловых проблем, которые должны вплотную подвести нас к построению генерального плана. В то же время Съезд указывает на особое значение, которое приобретает теперь работа над годовыми контрольными цифрами — годичными отрезками пятилетнего плана. Именно то обстоятельство, что модель пятилетнего плана в основном уже закончена, делает особо ответственной работу текущего планирования и в то же время дает возможность поднять ее на большую высоту, нежели это имело место до сих пор.

Съезд подчеркивает необходимость приступить к обсуждению планов широчайшие слои трудящихся, обеспечив все условия для самой серьезной критики пятилетки на фабриках, заводах, совхозах и колхозах.

Съезд призывает растущую армию плановых работников не ослаблять напряжения в работе и в дальнейшем прилагать все усилия к такому улучшению качества плановой работы, которое соответствовало бы размаху и историческому значению великого дела построения социализма в Союзе Советских Республик.

ОБРАЩЕНИЕ СЪЕЗДА К ЦК ВКП (б) И СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

В день окончания своих работ по подготовке пятилетнего плана развития народного хозяйства к 16-й Партконференции и очередному Всесоюзному Съезду Советов, V Съезд Плановых Работников шлет пламенный привет политическому и экономическому штабу страны—Центральному Комитету Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

На V Съезд Плановых работников выпала исключительной важности историческая задача—подытожить почти 3-х летний обширный опыт работ плановых органов страны, ведомств, научно-исследовательских учреждений и общественных организаций над составлением пятилетки и воплотить ее в целостный перспективный план технической и социальной реконструкции народного хозяйства первой в мире страны пролетарской диктатуры.

Пятилетний план, принятый с небывалым единодушием нашим Съездом, всецело построен на директивах XV Съезда Партии и последующих пленумов ЦК. На основе решительного преодоления «узких мест» в развитии народного хозяйства (металл, зерновая проблема и т. д.), на базе быстрого темпа развертывания индустриализации страны и решающих отраслей народного хозяйства, пятилетний план открывает новые пути реконструкции всей экономики страны и создает прочные приводные ремни от города к деревне в интересах подлинной социалистической переделки многомиллионной массы мелких и мельчайших индивидуальных крестьянских хозяйств.

V Съезд Плановых Работников* подводит итог целому периоду планирования, осуществляемого под руководством Партии и Правительства. Плановые работники и впредь будут в своей работе руководствоваться единственно правильной ленинской линией развития социалистического строительства в СССР, проводимой Центральным Комитетом Всесоюзной Коммунистической Партии.

Издательство «Плановое Хозяйство», Госплан СССР.

Главлит № А 35809

Заказ № 1842.

Тираж 3000.

14-я Типография «Мосполиграф». Варгункина гора, д. 8.

39 48330